

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИСТОРИЯ
ПЕРЕВОДА
БИБЛИИ

НА
РУССКИЙ ЯЗЫК

И. А. ЧИСТОВИЧ

ИСТОРИЯ
ПЕРЕВОДА
БИБЛИИ

НА
РУССКИЙ ЯЗЫК

Репринтное
воспроизведение издания
1899 г.

Российское Библейское Общество
Москва 1997

ББК 86.37
УДК 22=03=82(091)
Ч 683

Чистович И.А.

Ч683 История перевода Библии на русский язык. Репринтное воспроизведение издания 1899 г. — М.: Российское Библейское Общество, 1997. — 368 с.
ISBN 5-85524-061-4

Книга профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Иллариона Алексеевича Чистовича (1828 – 1893), вышедшая в 1873 г., а затем переизданная в 1899 г., давно стала библиографической редкостью. Несмотря на то, что со времени написания книги прошло более ста лет, труд Чистовича до сих пор является наиболее полным и подробным изложением истории русской Библии.

В качестве приложения к книге И.А.Чистовича помещена статья председателя Русской Библейской Комиссии, профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Ивана Евсеевича Евсева (1868 – 1921) «Собор и Библия», впервые напечатанная в 1917 г., в Петрограде, в Синодальной типографии.

УДК 22=03=82(091)
ББК 86.37

ISBN 5-85524-061-4

© Российское Библейское Общество 1997.
художественное оформление

ИСТОРИЯ
ПЕРЕВОДА БИБЛИИ

НА

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

И. А. ЧИСТОВИЧА.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

—
1899.

2811

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое изданіе „Исторіи перевода Библии на русскій языкъ“ профессора Спб. Духовной Академіи Иларіона Алексѣевича Чистовича есть повтореніе изданія 1873 года съ тѣми немногими измѣненіями, какія можно было сдѣлать на основаніи нѣкоторыхъ рукописныхъ данныхъ, сохранившихся въ бумагахъ покойнаго профессора. Измѣненія эти состоятъ, главнымъ образомъ, въ иной группировкѣ матеріала (напр. VI глава присоединена ко II), затѣмъ — въ нѣкоторыхъ добавленіяхъ и, наконецъ, сокращеніяхъ.

И. А. Чистовичъ предполагалъ самъ пересмотрѣть и напечатать вновь свою книгу, но преждевременная кончина помѣшала ему привести въ исполненіе его намѣреніе. Выпускомъ настоящаго изданія исполняется желаніе покойнаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

	СТРАН.
Введеніе. — Судьба священнаго писанія въ древней греческой и русской церкви. — Оригинальные тексты священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. — Переводъ LXX. — Извѣстнѣйшіе опыты исправленій перевода LXX. — Древнѣйшіе списки. — Переводъ Библии на славянскій языкъ и исторія славянской Библии	1—16

Переводъ Библии на русскій языкъ.

I. Россійское Библейское Общество. — Учрежденіе Общества. — Отчеты и извѣстія Общества. — Изданія славянской Библии. — Переводъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта на русскій языкъ. — Протесты противъ Россійскаго Библейскаго Общества. — Закрытіе Россійскаго Библейскаго Общества. — Разсмотрѣніе вредныхъ (мистическихъ) книгъ.	16—109
II. Положеніе дѣлъ послѣ закрытія Россійскаго Библейскаго Общества	109—133
III. Переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ протоіерея Г. П. Павскаго	133—207
IV. Переводъ ветхо-завѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій архимандрита Макарія	207—240
V. Приложенія.	
1-е. Краткое историческое обзорѣніе цѣлей, хода и послѣдствій учрежденія Библейскихъ Обществъ въ Россіи	240
2-е. О злыхъ дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ, выдумавшихъ Библейское Общество въ Европѣ и неусыпно чрезъ оное все къ своей цѣли направляющихъ	253

ЧАСТЬ II.

VI. Возобновленіе перевода Библии на русскій языкъ въ 1856 г.	261—323
VII. О системѣ переводовъ Библии на русскій языкъ	323—340
VIII. Нѣкоторыя свѣдѣнія о переводахъ священнаго писанія ветхаго завѣта на русскій языкъ, изданныхъ за границею, и о переводахъ для евреевъ	341—347

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ

НА РУССКИЙ ЯЗЫКЪ.

Переводъ библіи на русскій языкъ имѣетъ безъ сомнѣнія чрезвычайно большую важность и высокое историческое значеніе. Онъ удовлетворилъ существенной потребности православнаго русскаго народа читать слово Божіе на родномъ, понятномъ ему, языкѣ и почерпать въ немъ наставленіе и подкрѣпленіе въ вѣрѣ и руководство и утѣшеніе въ жизни.

Русскій народъ, издревле расположенный къ чтенію книгъ духовно-учительнаго и священно-историческаго содержанія и, можно сказать, воспитавшійся на этой литературѣ, имѣлъ счастье, доставшееся въ удѣлъ не всѣмъ христіанскимъ народамъ, получить священныя книги на родномъ и понятномъ ему языкѣ при самомъ обращеніи своемъ къ христіанству.

Церковно-славянскій языкъ, на который переведены были книги священнаго писанія, частію бывшій можетъ быть въ ту пору письменнымъ, литературнымъ языкомъ, былъ еще такъ близокъ къ языку нашихъ предковъ (древне-русскому) и вообще такъ былъ понятенъ всѣмъ славянскимъ племенамъ, всему славянскому міру, что на него можно смотрѣть, какъ на церковный обще-славянскій языкъ того времени, хотя еще до перевода библіи, и можетъ быть даже за нѣсколько вѣковъ до этого событія, общій славянскій языкъ, родоначальный для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, уступилъ уже мѣсто говорамъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. По той мѣрѣ, какъ эти послѣдніе вѣтвились между разными славянскими племенами,

слагавшимися въ особые организмы, и принимали видоизмѣненія, возникавшія изъ особенныхъ условій, при которыхъ развивалась историческая жизнь различныхъ славянскихъ народовъ, общій памятникъ вѣры и общее наслѣдіе всего славянскаго племени—славянская біблія, сохранявшаяся долгое время неприкосновенною, мало-по-малу также потребовала приспособленій къ постепенно возрастающимъ и увеличивающимся разностямъ народныхъ языковъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

Русскій языкъ, слѣдуя тѣмъ же законамъ развитія, какимъ слѣдовали языки и другихъ славянскихъ народовъ, въ незапамятное время выдѣлился изъ общей славянской рѣчи и, развиваясь мало-по-малу, принялъ тѣ формы, какими пользуется въ настоящее время русская мысль для своего выраженія. Въ IX-мъ вѣкѣ живымъ элементомъ вошелъ въ него языкъ церковно-славянскій въ переводѣ бібліи. Русскій языкъ безъ сомнѣнія многое заимствовалъ изъ этого источника, но продолжалъ развиваться своимъ порядкомъ.

Постоянное употребленіе церковно-славянскаго языка при богослуженіи дѣлало на долгое время не особенно примѣтною разность между собственно русскимъ и старымъ церковно-славянскимъ языкомъ. Нѣкоторыя, разновременныя и исподволь дѣлавшіяся, исправленія священнаго текста и приспособленія его къ возникающимъ новымъ формамъ рѣчи дѣлали языкъ бібліи понятнымъ, хотя въ разной мѣрѣ, для всѣхъ членовъ православной русской церкви. Но продолжающееся развитіе русскаго языка уже въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія вызвало попытку къ переводу наиболѣе употребительной священной книги—Псалтири—на русскій языкъ ¹⁾; а сдѣлавшись

¹⁾ Въ московской синодальной бібліотекѣ есть списокъ перевода Псалтири на „нашъ простой, обыкловъ“ языкъ, сдѣланный въ 1663 г. переводчикомъ посольскаго приказа Абрамомъ Панкр. Фирсовымъ. Объяснивши въ предисловіи привязанность русскихъ современниковъ къ книгамъ, напечатаннымъ до исправленія при патріархѣ Никонѣ, переводчикъ говоритъ далѣе о пользѣ чтенія св. писанія и замѣчаетъ, что Псалтири, въ древнемъ ея переводѣ, нельзя правильно понимать. „по множеству въ ней реченій разныхъ языковъ“. Фирсовъ предпринялъ исправить этотъ переводъ по еврейскому тексту; но исправлялъ по новымъ переводамъ съ него, лютерову и другимъ, и сближалъ его съ народнымъ языкомъ, какъ показываютъ, напр., слѣдующія мѣста: VI, 4: *домо-ли же такъ будетъ Господи?* (пославянски:

особенно быстрымъ съ начала XVIII вѣка, сдѣлало, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно необходимымъ переложеніе библіи на современный русскій языкъ, понятный для всѣхъ.

Прежде нежели приступить къ исторіи этого перевода мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о судьбѣ священнаго текста въ древней греческой и нашей отечественной церкви.

Оригинальный текстъ ветхаго завѣта, за сравнительно немногими исключеніями относительно книгъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ или только сохранившихся въ греческомъ переводѣ, есть еврейскій текстъ. Но уже за долго до Р. Х. священныя книги ветхаго завѣта переведены были на греческій языкъ. Переводъ этотъ, извѣстный подъ именемъ перевода *LXX*, вошелъ въ христіанскую церковь съ перваго вѣка ея существованія и получилъ въ ней исключительное употребленіе. Но еще до Р. Х., при ограниченномъ употребленіи этого перевода, въ этотъ текстъ вкралась поврежденія. Уже у Филона встрѣчаются чтенія изъ *LXX*, съ признаками поврежденія. Въ первые вѣка послѣ Р. Х., при чрезвычайно большой распространенности этого текста, онъ подвергся большимъ измѣненіямъ, частію ненамѣреннымъ и случайнымъ, частію намѣреннымъ, выходящимъ изъ побужденій, какими руководились еретики, желавшіе оправдать свои заблужденія при помощи искажаемаго ими священнаго писанія.

Церковь, охраняя библію отъ еретиковъ и обличая вносимую ими порчу въ священныя книги, не могла однакожь,

и Ты Господи доколѣ); VII, 16: *копалъ ровъ и выкопалъ его, да самъ же въ него упалъ* (пославянски: ровъ пзры, и ископа в, и падеть въ яму, юже содѣла); XVII, 9, 11: *закурился дымъ изъ ноздрей Ено... и пздилъ на херувимъхъ и леталъ будуще носимъ* (пославянски: взыде дымъ гнѣвомъ его... и взыде на херувимы и летѣ на крилу вѣтряню); XXX, 4: *сею ради попровадъ мене* (пославянски: имене твоего ради наставиши мя); CXIII, 4: *горы скакали яко бараны* (пославянски: горы възграшася яко овни). Передъ псалмами показываются поводъ и время написанія псалмовъ, напр. о псалмѣ *LXXXIV* сказано: *сей псаломъ сложенъ тогда, егда Антиохъ воевалъ жидовъ*. Въ объясненіе текста дѣлаются замѣчанія историческія, археологическія, догматическія и проч. (Описание рукописей московской синодальной бібліотеки, Т. I, стр. 190—196, Москва. 1855). Этотъ переводъ возбудилъ споры. Патріархъ Іоакимъ запретилъ его (*Евгенія*, Словарь свѣтскихъ писателей ч. 2, стр. 230).

при тогдашнемъ употребленіи только рукописныхъ книгъ, ни предотвратить, ни устранить всѣхъ измѣненій, какимъ естественно подвергался священный текстъ, ничѣмъ не огражденный отъ произвола переписчиковъ и непризванныхъ исправителей. Независимо отъ этого, іудеи укоряли христіанъ (напр. Трифонъ у Іустина, 68) въ неточности греческаго перевода, и относительно нѣкоторыхъ, приводимыхъ изъ него, мѣстъ говорили, что этого нѣтъ въ еврейской библии. Нѣкоторыя еретическія секты, стоя на сторонѣ іудеевъ, также поддерживали ихъ противъ христіанъ.

Эти споры, эта борьба, были поводомъ къ новымъ переводамъ библии, которыхъ много появилось во II и III-мъ вѣкахъ. Таковы были переводы Аквилы, Θεодотіона, Симмаха и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Они сдѣланы были по различнымъ побужденіямъ.

Аквила, по однимъ іудеямъ, по другимъ язычникамъ, обратившійся въ іудейство, сдѣлалъ свой переводъ около 128 г. по Р. Х. съ еврейскаго текста, употреблявшагося въ то время между іудеями, и для *іудеевъ*. Одни порицали его за этотъ переводъ, какъ враждебный христіанству; другіе одобряли за буквально-точную передачу еврейскаго текста и высоко ставили его переводъ. Іудеи приняли его съ восторгомъ. Онъ вытѣснилъ изъ александрійскихъ синагогъ александрійскій текстъ LXX и имѣлъ два изданія.

Въ концѣ II-го вѣка (около 180 г.) *Θεодотіонъ*, родомъ изъ Ефеса, ученикъ Маркіона, по нѣкоторымъ евіонитъ (Евсев. Ц. И. III, 8) ¹⁾, наконецъ обратившійся въ іудейство, сдѣлалъ свой переводъ, въ которомъ хотѣлъ повидимому только исправить текстъ перевода LXX по еврейскому оригиналу, но значительно отступилъ отъ перваго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ LXX отстываетъ отъ еврейскаго подлинника.

Нѣсколько позже Аквилы и Θεодотіона, *Симмахъ*, родомъ самарянинъ, обратившійся сперва къ іудейству, потомъ христіанинъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ также евіонитъ, сдѣлалъ еще новый переводъ, въ которомъ онъ не заботился о буквальной

¹⁾ „Евіонитскою ересію — скажемъ словами Евсевія — называется та, которой послѣдователи говорятъ, что Іисусъ Христосъ родился отъ Іосифа и Маріи, и почитаютъ Его простымъ человекомъ; утверждаютъ также, что надобно соблюдать іудейскій законъ“. Церк. Ист. VI, 17 III, 27.

передачѣ текста, но довольно свободно передавалъ содержаніе текста (*Non verbum e verbo, sed sensum ex sensu transtulit Hieronymus*). Переводы Аквилы, Симмаха и Θεодотіона, не во всемъ согласные съ христіанскою истиною (*Ирин.* III, 21; *Евсев.* Ц. И. V, 8, VI, 17), не были въ церковномъ употребленіи (*Евсев.* Ц. И. VI, 16); но, по крайней мѣрѣ, Θεодотіоновъ былъ въ домашнемъ обращеніи у христіанъ. Впрочемъ одна книга изъ Θεодотіонова перевода, именно книга пророка Даніила, вошла въ общее церковное употребленіе.

Знаменитый александрійскій ученый, христіанскій писатель Оригенъ, предпринявши пересмотръ греческаго текста библіи, нашелъ въ употребленіи, сверхъ поименованныхъ, *еще три перевода*, сдѣланные неизвѣстными лицами (*sine nominibus interpretum. Hieronymus. Comm. ad Tit. c. 3*), повидимому христіанами изъ іудеевъ, которые онъ внесъ въ свои Гекзаплы (сводъ параллельно помѣщенныхъ шести переводовъ), подъ именемъ пятого, шестого и седьмого. Переводы эти всего ветхаго завѣта, или только нѣкоторыхъ частей его, сдѣланы были съ еврейскаго языка, или при пособіи еврейскаго текста, и имѣли видъ болѣе парафраза, нежели собственно перевода. Итакъ уже во время Оригена были въ обращеніи, сверхъ общаго церковнаго текста LXX, еще шесть переводовъ ветхаго завѣта: Аквилы, Симмаха, Θεодотіона и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Но и списки перевода LXX представляли весьма большое разнообразіе.

При обширной учености и глубокомъ филологическомъ образованіи, Оригенъ († 254 г.), имѣя подъ руками, сверхъ еврейскаго подлинника, всѣ эти переводы, приступилъ къ исправленію перевода LXX и выясненію разностей, какія были между этимъ переводомъ и еврейскимъ текстомъ.

Надо думать, что это былъ не первый опытъ исправленія церковнаго текста. Но предшествовавшіе опыты ограничивались, вѣроятно, частными поправками, какъ можно судить, напримѣръ, по нѣкоторымъ мѣстамъ у Іустина, отличнымъ отъ общаго текста. Оригенъ повелъ это дѣло въ большомъ размѣрѣ. То, чего не доставало въ переводѣ LXX противъ подлинника, Оригенъ заимствовалъ всего чаще изъ Θεодотіонова перевода и присовокуплялъ къ тексту LXX, обозначая (по примѣру тогдашнихъ грамматиковъ, рецензировавшихъ и изда-

вавшихъ классиковъ: Гомера, Платона и др.) звѣздочками (*астерисками*), а что находилъ въ немъ излишняго противъ подлинника и переводовъ, знакомъ— (*обеломъ* или *обелискомъ*). Редакція эта, въ томъ видѣ, какъ она вышла отъ Оригена, имѣла видъ болѣе ученой редакціи, нежели текста, приспособленнаго къ церковному или народному употребленію. Астериски и обелы запутывали переписчиковъ и подавали новый поводъ къ порчѣ текста.

Послѣ Оригена, частію продолжая его исправленія, частію очищая сводный текстъ его Гекзаплъ отъ поврежденій, внесенныхъ въ него переписчиками послѣ его смерти, занимался исправленіемъ греческаго текста св. *Памфилъ*, кесарійскій пресвитеръ и мученикъ († 307 г.), слушавшій, до посвященія въ пресвитеры, въ Александріи Піэрія. Этотъ извлеченный изъ Гекзаплъ и исправленный текстъ—плодъ трудовъ и образованности Оригена и Памфила—былъ столько уважаемъ, что былъ въ общемъ употребленіи во всѣхъ церквахъ, находившихся между Александріею и Антиохіею. Съ него снимали списки не для одной Палестины, но и для другихъ церквей. Въ 303 году Константинъ просилъ кесарійскаго епископа Евсевія заготовить и прислать ему 50 лучшихъ списковъ библіи на пергаментѣ для новой столицы имперіи—Константинополя (Θеодорит. Ц. И. 1, 16). Евсевій говоритъ (въ жизни Константина кн. IV, гл. 37), что онъ послалъ ему роскошно приготовленные трехъ и четырехъ-листовые свитки, конечно, Памфиловой редакціи.

Въ то же время, какъ св. Памфилъ занимался пересмотромъ и исправленіемъ текста священнаго писанія въ кесарійской церкви, этимъ же дѣломъ занимался въ антиохійской церкви тамошній пресвитеръ и потомъ мученикъ св. *Лукіанъ* († 312). „Лукіанъ, говоритъ блаж. Іеронимъ (*De viris illustr. 77*), человекъ весьма образованный (*vir disertissimus*), столько трудился надъ писаніемъ, что доселѣ нѣкоторые экземпляры называются Лукіановыми“. Не вполне достовѣрно то, что онъ имѣлъ подъ руками различные списки греческаго перевода и сличалъ ихъ между собою; трудами Оригена, повидимому, онъ также не пользовался; но несомнѣнно, что онъ пользовался еврейскимъ текстомъ, будучи знаткомъ въ еврейскомъ языкѣ

(Свида). Кромѣ того онъ пользовался древнимъ, сирскимъ переводомъ Пешито.

Такимъ образомъ въ началѣ IV вѣка, сверхъ названныхъ выше шести переводовъ, извѣстны были, и были въ употребленіи: текстъ Гекзаплъ, Памфиловъ и Лукіановъ, но кромѣ того сохранялся, конечно, и общій текстъ LXX, который былъ предметомъ исправленій.

Къ этимъ именамъ надлежитъ присоединить еще имя *Исихія*, египетскаго епископа и мученика, который также занимался исправленіемъ греческой библіи въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка. Вѣроятно это было дальнѣйшее исправленіе александрійскаго (Оригенова и Памфилова) текста.

О церквахъ, въ которыхъ употреблялись эти исправленные редакціи церковнаго греческаго текста. Иеронимъ говоритъ слѣдующее: *Alexandria et Egiptus in LXX suis Hesychium laudant auctorem. Constantinopolis usque ad Antiochiam Luciani martyris exemplaria probant. Mediae inter has provinciae Palestinos codices legunt, quos, ab Origene elaboratos, Eusebius et Pamphilus evulgaverunt; totusque orbis inter se hâc triphariâ varietate compugnat. (Praefatio in Paralipom.).*

Итакъ во время Иеронима были въ употребленіи три редакціи перевода LXX: Александрійская—Исихіева, Константинопольская—Лукіанова и Палестинская—Памфилова.

Но исправленія продолжались или повторялись и послѣ описаннаго времени; потому что естественно продолжалась или повторялась порча рукописей. Съ другой стороны, церковные писатели сличали чтенія различныхъ редакцій и пользовались тою или другою, какая представлялась имъ точнѣе и исправнѣе.

Отъ переводовъ Аквилы, Симмаха и Θεодотіона сохранились только отрывки. Изъ трехъ переводовъ неизвѣстныхъ—только нѣкоторыя части. Подлинникъ Оригеновыхъ Гекзаплъ погибъ въ 653 году, при истребленіи кесарійской бібліотеки сарацинами. Уцѣлѣли только отрывки, изданные Монтфокомъ, въ Парижѣ, въ 1714 г.

Общій текстъ LXX сохранился въ трехъ древнѣйшихъ манускриптахъ: александрійскомъ, ватиканскомъ и синайскомъ, которые имѣютъ много разностей между собою

Александрійскій, вѣроятно и писанный въ Александріи, въ 1628 г. подаренъ былъ александрійскимъ патріархомъ Ки-

рилломъ Лукарисомъ английскому королю Карлу I и въ настоящее время хранится въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Онъ состоитъ изъ 4 томовъ и заключаетъ въ себѣ книги ветхаго и новаго завѣта и два посланія Климента Римскаго, но многихъ листовъ въ срединѣ и на концѣ не достаетъ. Въ книгахъ новаго завѣта не достаетъ почти цѣлаго Евангелія отъ Маттея, двухъ главъ отъ Иоанна, и почти всего второго посланія къ Коринѳянамъ. Писанъ унциальнымъ письмомъ, безъ удареній и главъ и относится, какъ полагаютъ, къ V вѣку. Ветхій завѣтъ изданъ въ 1816—28 гг. Биберомъ, въ 4 т.; новый завѣтъ изданъ Вуадомъ въ 1786 г. и Коутромъ въ 1860 г.

Ватиканскій хранится съ древняго времени въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ и носитъ всѣ признаки глубокой древности. Онъ также содержитъ книги ветхаго и новаго завѣтовъ и также съ значительными пропусками. Изъ книгъ новаго завѣта не достаетъ четырехъ посланій—2-хъ къ Тимоѳею, къ Титу и къ Филимону и нѣсколькихъ главъ въ посланіи къ евреямъ и Апокалипсисъ. Порядокъ книгъ тотъ же, какъ въ александрійскомъ; но изъ книгъ новаго завѣта посланія ап. Павла изложены какъ одна книга. Писаны на Востоцѣ и вѣроятно въ Александріи же; написаніе изслѣдователи относятъ къ IV вѣку. Изданіе предпринято было въ 1822 г. кардиналомъ Май и окончено Верчеллономъ въ 1858 г. Въ 1868 г. при Піѣ IX, Верчеллоне и Коцца сдѣлали новое изданіе ватиканскаго манускрипта въ Римѣ.

Синайскій манускриптъ открытъ профессоромъ Лейпцигскаго университета Тишендорфомъ († 1874 г.) въ монастырѣ св. Екатерины на Синаѣ въ 1859 г. Нѣкоторые отрывки этого манускрипта (изъ книгъ ветх. зав.) сдѣлались извѣстными Тишендорфу еще прежде и изданы въ 1846 г. (Codex Frederico—Augustanus, хранится въ библіотекѣ Лейпцигскаго университета). За исключеніемъ этой части, синайскій манускриптъ состоитъ изъ 346¹/₂ листовъ и содержитъ большую часть ветхаго завѣта, Евангеліе, посланія ап. Павла, дѣянія, соборныя посланія и апокалипсисъ, посланіе ап. Варнавы и части „Пастыря“ Ермы. Слѣдовательно этотъ кодексъ полнѣе александрійскаго и ватиканскаго, но онъ и древнѣе ихъ: написаніе его относятъ къ первой половинѣ IV в.; печатное изданіе его, fac-simile сдѣлано подъ наблюденіемъ Тишендорфа въ Спб.

въ 1862 г. въ 310 экз. Послѣ было два изданія въ Лейпцигѣ въ 1863, 1864, 1865 гг.

Самый манускриптъ хранится въ Спб. Императорской Публичной Библіотекѣ.

Кромѣ этихъ манускриптовъ есть много другихъ, сохранившихся отъ послѣдующаго времени. Печатныя изданія перевода LXX начались съ *Комплютенской полиглотты* 1514—1517 гг. ¹⁾; за нею слѣдовало *алѣдинское* изданіе 1518 г. и др., *полиглотта Вальтона* 1657 г. (наиболѣе полная).

Какому же изъ названныхъ переводовъ или какой изъ вышепоказанныхъ редакцій, Памфиловой, Лукіановой или Исихіевой, соотвѣтствуютъ эти манускрипты и изданія? Точнаго, опредѣленнаго и общепризнаннаго отвѣта на эти вопросы наука еще не дала ²⁾, частію потому, что сохранившіеся отрывки древнихъ редакцій—Оригеновой, Лукіановой и Исихіевой—очень скудны; сохранившіеся же болѣе или менѣе полные манускрипты—александрійскій, ватиканскій и синайскій—представляютъ собою текстъ смѣшанный, въ которомъ соединены элементы Гекзаплъ и Памфиловой, и Лукіановой, и Исихіевской рецензій; частію же потому, что только александрійскій списокъ изданъ былъ съ довольно большою точностію въ 1786 году Уайдомъ; ватиканскій же, при первомъ изданіи 1587 г., пополненъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были въ немъ пропуски, по другимъ спискамъ; съ этими перемѣнами онъ вошелъ и въ лондонскую полиглотту Вальтона (1657 г.); синайскій открытъ недавно и изданъ только въ 1862 году; а многіе манускрипты

¹⁾ Комплютенская полиглотта издана въ 1514—1517 г. толедскимъ архіепископомъ Хиненесомъ въ испанскомъ городѣ Компютѣ (нынѣ Алкаладе-Генаресъ, въ провинціи Мадридъ, въ Старой Кастиліи). Съ 1508 г. городъ этотъ былъ университетскимъ до 1836 г., когда университетъ переведенъ въ Мадридъ.

²⁾ Попытку въ этомъ родѣ сдѣлалъ *Голмезъ* (издатель своднаго текста LXX въ 1728—1827), распредѣлившій бывшіе у него подъ руками списки по фамиліямъ Тетраплъ, Гекзаплъ, Лукіановой и Исихіевой редакцій; но выводы его считаются довольно произвольными. *Гугъ* доказываетъ, что Лукіанова рецензія новаго завѣта читается во многихъ греческихъ рукописяхъ евангелія и апостола нашей бывшей патріаршей, нынѣ синодальной библіотеки. Нѣкоторые полагаютъ наконецъ, что комплютенскій текстъ близокъ къ Гекзапламъ, а александрійскій списокъ къ александрійской (Исихіевой) редакціи.

(напримѣръ, нашей синодальной, бывшей патриаршей, библиотекѣ) еще не изданы.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ открывается слѣдующее:

Въ древней церкви, съ первыхъ вѣковъ ея, переводъ LXX употребляемъ былъ, и этимъ употребленіемъ освященъ, какъ текстъ церковный. Новые переводы, какихъ появилось нѣсколько во II и III вв., не имѣли церковнаго употребленія, за исключеніемъ одной книги пророка Даниила, которая, въ переводѣ Θεодотіона, вошла въ церковное употребленіе, вѣроятно потому, что этотъ переводъ болѣе соответствовалъ еврейскому тексту, нежели переводъ LXX ¹⁾.

Подвергаясь, съ продолженіемъ времени, поврежденіямъ и разнообразіямъ въ отдѣльныхъ спискахъ по расположенію книгъ, главъ и стиховъ, и по чтеніямъ, текстъ LXX отъ времени до времени былъ исправляемъ отъ поврежденій и приводимъ къ однообразію въ расположеніи книгъ, главъ и стиховъ, и въ чтеніяхъ. Исправленные списки греческаго перевода LXX не имѣли однакожъ полнаго однообразія и не было никакого церковнаго постановленія, которое бы признало и утвердило предпочтительное достоинство одного списка передъ другими.

При этомъ всеобщемъ употребленіи греческаго перевода LXX, въ древней церкви не было однакожъ какого либо враждебнаго отношенія къ еврейскому тексту; напротивъ, при чтеніи и при исправленіяхъ греческаго текста, къ нему всегда обращались, какъ къ пособію.

Употребленіе еврейскаго текста въ этомъ отношеніи было разнообразное. Онъ употребляемъ былъ для возстановленія подлиннаго смысла текста въ тѣхъ случаяхъ, когда греческій былъ неясенъ и еврейскій не казался поврежденнымъ. При множествѣ и разнообразіи списковъ греческаго перевода, въ которыхъ то чего либо не доставало, то было что нибудь излишнее, или перемѣшано было расположеніе частей, еврейскій текстъ употребляемъ былъ для указанія полноты или недостаточности того или другаго списка и послѣдовательности и порядка чтеній. Но, при такомъ употребленіи еврейскаго

¹⁾ Александрійскій переводъ Даниила найденъ въ Хлсіанскомъ (Chisianus) кодексѣ въ Римѣ и изданъ, въ первый разъ, въ 1772 г.

текста, онъ никогда не былъ принимаемъ за норму, опредѣляющую правильность чтеній, имѣющихъ важность въ догматическомъ отношеніи. Такою нормою служило установившееся въ церкви извѣстное пониманіе и толкованіе священнаго текста, или священное преданіе.

Съ какого списка переведена наша славянская библія, съ одного или съ нѣсколькихъ по частямъ?

Первоначальный переводъ библіи, сдѣланный Кирилломъ и Меѳодіемъ, не сохранился до настоящаго времени въ полномъ видѣ; а потому нельзя судить о томъ, въ переводѣ съ какого греческаго списка наши предки получили библію. Изъ переводовъ священныхъ книгъ, сохранившихся до настоящаго времени, наибольшую древность имѣетъ переводъ *Пятокнижія*, извѣстный и бывшій въ употребленіи въ 1136 году, но сдѣланный, вѣроятно, раньше этого времени. — Слѣдующій за этимъ переводомъ по времени, хотя также древній, есть переводъ книгъ *Иисуса Навина*, *Судей* и *Руоѳъ*. Далѣе слѣдуютъ *Псалтирь* и *Притчи Соломона*. Эти книги могутъ считаться остатками древняго славянскаго перевода библіи. Къ глубокой также древности принадлежатъ переводы книгъ *Пророковъ*, сохранившіеся по списку 1047 года, и книги *Іова*. Но особенность перевода этихъ послѣднихъ книгъ заключается въ томъ, что это былъ переводъ не отдѣльно взятаго библейскаго текста, но текста съ отеческими толкованіями на *Іова* и *пророковъ* (за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ меньшихъ *пророковъ*, переведенныхъ безъ толкованій). Всѣ эти книги переведены съ греческаго: *Пятокнижіе* и книги *Иисуса Навина* и *Руоѳъ* — по списку несходному исключительно ни съ ватиканскимъ, ни съ александрійскимъ. Есть сходство съ тѣмъ и другимъ, но есть чтенія, не встрѣчающіяся ни въ томъ, ни въ другомъ, а находящіяся въ другихъ древнихъ спискахъ. Переводъ *Судей* и *Псалмовъ* слѣдуетъ преимущественно александрійскому списку. Переводъ *Іова* — преимущественно ватиканскому списку, *Пророковъ* — *Исаи* и *Іереміи* — преимущественно ватиканскому списку; *Іезекіиля* — александрійскому, *Даніила* — тексту *Θеодотіона*; книги *малыхъ пророковъ* — смѣшанному тексту. Менѣе древній переводъ *четырёхъ книгъ Царствъ* преимущественно держится редакціи ватиканскаго списка. За нимъ слѣдуетъ переводъ *Премудрости Іисуса*

сына *Сирахова*, слѣдующій также преимущественно редакціи ватиканскаго списка. Книги: первая и вторая *Паралипоменонъ*, первая *Эздры*, *Неемии*, вторая *Эздры*, *Премудрости Соломоновой*, третья *Эздры*, *Товита*, *Иудивъ*, переведены съ Вульгаты, вѣроятно при собраніи библии въ концѣ XV в. Первые десять главъ книги *Есфирь* переведены съ еврейскаго, съ польскими идиотизмами; послѣднія 6 главъ — съ Вульгаты. Книга *Екклезіаста* въ переводѣ съ греческаго, чрезвычайно смѣшанной редакціи. Переводъ этотъ сдѣланъ позже перевода книги *Притчей*, но довольно древній. Книга *Пѣснь Пѣсней* переведена, вмѣстѣ съ однимъ древнимъ толкованіемъ на нее, по греческому александрійскому списку. *Маккавейскія* книги первая и вторая переведены съ Вульгаты, вѣроятно въ одно время съ прочими вышеупомянутыми книгами, переведенными съ Вульгаты, т.-е. въ концѣ XV вѣка. *Третьей Маккавейской* не было въ переводѣ.

Такимъ образомъ, наша Славянская библия, не имѣя полного сходства и согласія ни съ еврейской библіей и ни съ однимъ изъ древнѣйшихъ и вообще извѣстныхъ списковъ греческаго перевода LXX, по своему составу можетъ быть поставлена въ одинъ рядъ съ такъ-называемыми смѣшанными списками перевода LXX.

Собраніе полной библии въ Россіи сдѣлано въ самомъ концѣ XV вѣка; при чемъ какъ нѣкоторыя книги переведены съ Вульгаты, такъ и расположеніе книгъ сдѣлано по Вульгатѣ же, потому конечно, что она была уже въ печатномъ изданіи ¹⁾.

Острожскіе издатели библии, имѣя подъ руками рукописную библию, собранную въ послѣднемъ десятилѣтіи XV вѣка, помѣстили въ печатномъ изданіи тѣ книги, которыя переведены были съ греческаго, въ этихъ переводахъ, исправивъ ихъ предварительно съ греческаго текста; но нѣкоторыя книги исправлены по Вульгатѣ; равно и расположеніе главъ въ нѣкоторыхъ книгахъ сдѣлано также, согласно съ еврейскимъ текстомъ, по Вульгатѣ. Такъ, напримѣръ, многія главы *Иеремій*, не бывшія въ переводѣ съ греческаго, переведены съ Вульгаты, и расположеніе главъ сдѣлано по Вульгатѣ же;

¹⁾ Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Т. I, отд. 1. Москва 1855 г.

книга Притчей на концѣ (XXIX, 26—XXXI, 10) приведена въ порядокъ, сообразный съ текстомъ еврейскимъ по Вульгатѣ; въ исправленіяхъ книги пророка Іезекіиля видны слѣды сличенія съ Вульгатой. Книга Пѣснь Пѣсней, бывшая въ рукописной московской библии въ греческомъ переводѣ, помѣщена въ другомъ, вновь сдѣланномъ, переводѣ съ греческаго-жъ. Книги Паралипоменонъ, первая и вторая Эздры, Нееміи и Премудрости Соломоновой, бывшія въ московской библии въ переводѣ съ латинскаго, переведены вновь съ греческаго. Книга Есѡирь, первая и вторая Маккавейскія, также переведены вновь или исправлены съ греческаго. Книги Товита, Іудифъ и третья Эздры оставлены въ переводѣ съ латинскаго. Какъ ни велико было желаніе издателей острожской библии исправить библию съ греческаго, однакожъ и тамъ, гдѣ можно было сдѣлать это, исправители пользовались Вульгатой и чешской библіей, переведенной съ Вульгаты ¹⁾.

Острожское изданіе имѣетъ то важное достоинство, что оно установило текстъ славянской библии и расположеніе главъ и стиховъ. Но такъ какъ оно было до нѣкоторой степени подъ вліяніемъ латинской Вульгаты, переведенной съ еврейскаго, то, отклонившись само, оно отклонило и послѣдующія изданія славянской библии, въ расположеніи многихъ мѣстъ, отъ греческой библии.

Московская библия 1663 года перепечатана была съ острожской, но не буквально. По свидѣтельству Добровскаго (Слав. грам. предисл. стр. LVIII) въ московскомъ изданіи 1663 г., по острожскому тексту, исправлены были только немногія и то легчайшія ошибки; гораздо множайшія и при

¹⁾ Чешская библия напечатана въ 1488 г. въ Прагѣ чешской. Это была первая печатная библия изъ славянскихъ. Второю была библия *Франциска Скорины*, доктора медицины изъ Полоцка, современника Лютера и Меланхтона. Библия эта, на литовско-русскомъ нарѣчій, печаталась отдѣльными книгами въ Прагѣ 1517—1519 г. и Вильнѣ 1525—1528 г. Скорина переводилъ съ Вульгаты. Но ни у насъ въ Россіи, ни между славянами, библия его не пользовалась уваженіемъ. Третья (не считая польской библии Симона Буднаго) — *Острожская библия* 1581 г. Она господствовала въ продолженіе двухъ столѣтій и имѣла много изданій. Четвертая *Московская* 1663 г., перепечатанная съ острожской. Наконецъ пятая — *Елисаветинская* 1751 г. До времени изданія славянской библии Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ вышло ея 26 изданій.

томъ важнѣйшія остались, хотя бы легко могли быть исправлены при разсмотрѣніи греческаго текста. Кто занимался этими исправленіями, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ патріархъ Никонъ былъ недоволенъ этимъ изданіемъ.

Петровскіе исправители не держались опредѣленной системы въ исправленіяхъ и пользовались безразлично еврейскимъ текстомъ, изданіями греческой библіи и Вульгатою. Для сличенія текстовъ они имѣли передъ глазами полиглотту Вальтона; по мѣстамъ обращались и къ отеческимъ толкованіямъ.

Елизаветинскіе исправители повели дѣло болѣе методически. Они исправляли славянскій текстъ по греческому; а книги Товитъ и Іудифъ, помѣщенные въ острожской и московской библіяхъ въ переводѣ съ Вульгаты, перевели вновь съ греческаго текста. Желая установить систему въ исправленіяхъ славянской библіи по греческому тексту, они въ 1741 г. доносили Св. Синоду: „понеже старая русская библія, ради близкой силы съ еврейскою, повидимому больше съ александрійской переведена: того ради и прежніе исправители больше той придерживались; а чего въ оной александрійской къ дополненію силы еврейской библіи не доставало, то дополняли изъ текстовъ компютенской библіи. Потому-жъ и они, послѣдуя прежнимъ исправителямъ, представляемую Св. Синоду библію свидѣтельствовали, дабы не учинилось разоренія старой русской библіи текстамъ, которые близкую силу къ еврейской библіи имѣютъ, съ неуровеніемъ и тѣхъ текстовъ старая русскія библіи, которыя токмо въ ватиканской находятся. А буде бы по единому только ватиканской библіи (которая подъ именемъ LXX переводчиковъ въ полиглоттѣ Вальтона положена) тексту, какъ прежними исправителями русская наша библія исправляема, такъ и ими-жъ свидѣтельствована была: то много бы урону было изъ старой нашей русской библіи; ибо кромѣ перемѣны и великой разности собственныхъ именъ во всѣхъ книгахъ оной ватиканской, наипаче въ Іисусѣ Навинѣ и въ Судейскихъ, и несходства съ оригиналомъ еврейскимъ, которому александрійскій текстъ болѣе близокъ, недостаетъ много не только словъ, но и цѣлыхъ стиховъ. Да и кромѣ сихъ показанныхъ дефектовъ въ означенныхъ книгахъ, по всей той мнимой LXX-ти ватиканской библіи премножество урону и недостаточества въ истинѣ еврейской. Того ради

какъ видно, что изстари русская библія больше послѣдовала александрійской и въ нужныхъ мѣстахъ дополнялась изъ компютенской (не оставя нѣкоторыхъ мѣстъ и еедотіоновой библіи, яко то въ молитвѣ трехъ отроковъ и въ исторіи о Сусаннѣ и проч.): такъ и прежніе исправители той александрійской больше послѣдовали, и они-жъ потому свидѣтельствовали, а которой библіи, кромѣ александрійской, привнесень гдѣ въ составъ текстъ, тотъ означень на страницѣ". При дальнѣйшемъ сличеніи славянской библіи съ греческою оказалось, что нѣкоторыя мѣста несходны ни съ александрійскою, ни съ ватиканскою библіею. Св. Синодъ на счетъ такихъ мѣстъ постановилъ (18 ноября 1746 г.): „въ случаѣ разностей славянской библіи съ греческою въ чтеніи и расположеніи стиховъ, сносить славянскую библію съ греческими кодексами и выписками, и ежели хотя въ одномъ встрѣтится тоже чтеніе и расположеніе стиховъ, равно какъ прибавленіе и убавленіе и всякая другая перемѣна, то оставить такъ и въ такомъ разумъ, какъ и въ какомъ разумъ и въ старой печатной“¹⁾. Если оказывались слова или стихи, несходные ни съ однимъ греческимъ спискомъ: то исправители, безъ особенной нужды, не исключали ихъ изъ славянской библіи въ томъ предположеніи, что они находятся въ другихъ греческихъ кодексахъ, которыхъ не было у нихъ подъ руками.

Исторія перевода библіи на русскій языкъ имѣетъ нѣсколько фазисовъ: *первый* составляетъ переводъ библіи, предпринятый и частію изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ; *второй* — переводъ, существующихъ на еврейскомъ книгъ ветхаго завѣта, протоіерея Г. П. Павскаго; *третій* — переводъ алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія, и *четвертый* — изданіе библіи въ русскомъ переводѣ, предпринятое въ 1857 году и издаваемое по благословенію Св. Синода.

Предлагаемая исторія перевода библіи на русскій языкъ есть собственно историческій очеркъ, образовавшійся изъ матеріаловъ, доступныхъ составителю, и обнимающій, главнымъ

¹⁾ Исправленіе славянскаго перевода библіи передъ изданіемъ 1751 г. И. Чистовича. Правосл. Обзор. 1860 г., ч. 1., стр. 499—507.

образомъ, внѣшнюю сторону этого дѣла. Авторъ его сознается, что даже для этой внѣшней стороны дѣла онъ не имѣлъ всѣхъ нужныхъ матеріаловъ; внутренней же, филологической, стороны, требующей особаго плана, онъ почти не касался.

I. Россійское Библейское Общество ¹⁾.

Въ 1812 году 6 декабря Высочайше былъ утвержденъ докладъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князя А. Н. Голицына, объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ библейскаго общества.

Первымъ примѣромъ такого учрежденія было *Великобританское и Иностранное библейское общество*, образованное въ Англіи въ 1804 году и поставившее цѣлью — изданіе и распространеніе библіи на разныхъ языкахъ и между членами всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и толковъ, *безъ всякихъ на нее истолкованій, примѣчаній и разсужденій*. Вскорѣ учредились библейскія общества, собранія и комитеты, въ разныхъ мѣстахъ Великобританіи, Германіи, Швейцаріи, въ Калькуттѣ, во многихъ городахъ Америки, изъ русскихъ областей въ Финляндіи—въ Або.

Въ 1812 году великобританское общество прислало въ С.-Петербургъ члена своего, пастора Патерсона, возложивъ на

¹⁾ Источниками для этого отдѣла служили: 1) Дѣла Россійскаго Библейскаго Общества. 2) Дѣла Св. Синода, бывшей Коммисіи духовныхъ училищъ и с.-петербургской духовной академіи. 3) Различныя историческіе матеріалы, напечатанные въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей руссійскихъ (Записки адмирала А. С. Шишкова. Записки Фотія. Письма м. Филарета къ рязанскому архіепископу Гавріилу) и въ Русскомъ Архивѣ. (Записка о крамолахъ враговъ Россіи и проч.). 4) Н. В. Сушкова. Записка о жизни м. Филарета, и воспоминанія о м. Филаретѣ, записанныя, съ рассказовъ его, А. В. Горскимъ (въ Правосл. Обозрѣніи 1868 г.). При группировкѣ фактовъ мы пользовались статьями о Россійскомъ библейскомъ Обществѣ г. Пыпина (въ Вѣстникѣ Европы 1868 г.). Въ предупрежденіе недоразумѣній считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы не имѣли въ виду изложить полную Исторію Россійскаго Библейскаго Общества, ограничиваясь изъ нея тѣмъ, что относится собственно къ русскому переводу библіи. Нѣкоторыя отступленія отъ этой задачи (преимущественно въ подробностяхъ о разсмотрѣніи вредныхъ книгъ) допущены по существенно-близкой связи этого дѣла съ исторіей перевода библіи на русскій языкъ.

него попеченіе объ образованіи въ С.-Петербургѣ библейскаго общества, если послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе. „Многія лица, — писалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ князь Голицынъ—не сумнѣваясь въ значущей пользѣ, отъ такового учрежденія пристекать имѣющей, изъявили желаніе видѣть въ сей столицѣ библейское общество и принять въ ономъ дѣятельное участіе. Оставляя неприкосновеннымъ изданіе книгъ свящ. писанія на славянскомъ языкѣ для исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру, принадлежащее въ особенности и исключительно вѣдомству Святѣйшаго Синода, я нахожу означенный проектъ дѣйствительно полезнымъ, какъ для распространенія въ Россіи чтенія ветхаго и новаго завѣта на разныхъ другихъ языкахъ, между обитателями иностранныхъ исповѣданій, такъ и потому, что недостаточные люди могутъ покупать сію книгу за дешевую цѣну, а бѣдные будутъ получать ее безденежно“.

Правила общества изложены въ проектѣ, Высочайше утвержденномъ 6 декабря.

Въ 1813 году 11 января, въ домѣ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій (домъ министра Двора на Фонтанкѣ, между Симеоновскимъ и Цѣпнымъ мостами), было первое собраніе общества. Въ немъ приняли участіе: митрополитъ Амвросій, архіепископъ минскій Серафимъ, духовникъ Его Величества протопресвитеръ П. В. Криницкій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ, римско-католическій митрополитъ Сестреничъ-Богушъ, англійскій пасторъ Питтъ, сарептскаго евангелическаго общества пасторъ Шейерль, голландскій пасторъ Янсенъ; изъ свѣтскихъ, кромѣ князя Голицына, графъ Кочубей; министры: народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій и внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ; сенаторы: Донауровъ-Томара, Габлицъ и З. Я. Карнѣевъ; графъ К. А. Ливень, гофмейстеръ князь А. Н. Голицынъ, князь П. С. Мещерскій, С. С. Уваровъ, Н. Д. Жулковскій, С. С. Джунковскій, Я. Л. Лазаревъ и др., и члены великобританскаго общества—пасторъ Патерсонъ и Пинкертонъ ¹⁾.

¹⁾ Англійскій пасторъ Джонъ Патерсъ, оставшись при Р. Б. О., завѣдывалъ печатаніемъ книгъ, заготовленіемъ матеріаловъ для онаго, типографією, книгохранилищемъ, распредѣленіемъ и разсылкою экземпляровъ съ 1813 по 1822 г. безмездно, и только съ 1822, когда Лондонское Общество

Изъ среды членовъ, по избранію, составилъ комитетъ С.-Петербургскаго библейскаго общества. Президентомъ избранъ князь А. Н. Голицынъ ¹⁾. Тогда же выбраны: вице-президенты, директоры, два секретаря—В. М. Поповъ и А. И. Тургеневъ, и казначей—Я. И. Шмитъ. Изъ духовныхъ православныхъ никто не былъ выбранъ ни въ какое званіе.

Съ первыхъ же дѣйствій общества къ первоначальной цѣли его присоединилось „облегченіе способовъ къ полученію библіи или книгъ ветхаго и новаго завѣта на славянскомъ языкѣ, издаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода“. Комитетъ пред-

прекратило свое пособіе ему, съ вознагражденіемъ по 6,000 р. въ годъ. „Все сіе важное и многотрудное дѣло,—писалъ князь Голицынъ въ предложеніи комитету Р. Б. О. 18 августа 1822 г.,—съ самаго учрежденія комитета лежало на почтенномъ сочленѣ и сотрудникѣ нашемъ, пасторѣ Патерсонѣ, безъ всякаго прямого съ его стороны къ тому обязательства: единое его неограниченное усердіе къ дѣлу библейскому и христіанская ревность къ размноженію книгъ слова Божія между ближними нашими служили ему сильнѣйшимъ побужденіемъ къ дѣятельности; безкорыстная скромность заставляла его производить все сіе не только въ безмолвной съ своей стороны тишинѣ, но даже и отклонять все, что могло послужить къ нѣкому оглашенію необыкновенныхъ его трудовъ и заботъ, подъемлемыхъ и переносимыхъ имъ единственно изъ любви къ Богу, для служенія человѣкамъ въ дѣлѣ, только для нихъ полезномъ и спасительномъ“. Жалованье это въ 1827 г. обращено ему въ пенсіонъ, въ вознагражденіе усерднаго четырнадцатилѣтняго служенія и многихъ полезныхъ трудовъ, подъятыхъ имъ для комитета Россійскаго Библейскаго Общества, съ Высочайшимъ повелѣніемъ выдавать ему такой пенсіонъ во всякомъ мѣстѣ его пребыванія, какъ здѣсь въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, гдѣ онъ изберетъ себѣ жителство. *Пинкертонъ*, въ качествѣ агента Великобританскаго общества, занимался главнымъ образомъ устройствомъ комитетовъ, товариществъ и проч. и предпринималъ путешествія по Россіи и по Европѣ для распространенія дѣйствій библейскихъ обществъ.

¹⁾ *Князь А. Н. Голицынъ* род. 8 дек. 1773 г.; въ службу вступилъ въ л.-г. преображенскій полкъ сержантомъ; въ 1783 г. пожалованъ къ высочайшему двору пажемъ; въ 1791 г. камеръ-пажемъ; въ 1794 г. произведенъ поручикомъ въ преображенскій полкъ и въ томъ же году пожалованъ камеръ-юнкеромъ; въ 1797 г. 5 апр. камергеромъ; въ 1799 г. по именному указу отъ службы отставленъ; въ 1802 г. 8 сент. опредѣленъ въ 1-й департаментъ сената за оберъ-прокурорскій столъ; въ 1803 г. 20 сент. пожалованъ статсъ-секретаремъ и оберъ-прокуроромъ св. синода; въ 1807 произведенъ въ тайные совѣтники; въ 1810 пожалованъ въ члены госуд. совѣта; въ 1812 г. въ сенаторы; въ 1816 г. назначенъ былъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

положилъ достигать этой цѣли приобрѣтеніемъ покупкою библій на славянскомъ языкѣ отъ Святѣйшаго Синода, распродажею оныхъ библій за самую малую плату и снабженіемъ оною бѣдныхъ — бесплатно.

Государь принялъ на себя званіе члена общества и пожаловалъ ему 25 тысячъ рублей единовременно, а на будущее время по 10 тысячъ рубл. ежегодно ¹⁾.

Общество имѣло, по уставу, генеральныя и частныя собранія. Всѣ генеральныя собранія общества происходили, съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, въ таврическомъ дворцѣ; частныя — въ помѣщеніи князя Голицына. Въ 1816 году Государь пожаловалъ обществу домъ на берегу Екатерининскаго канала, къ которому принадлежало еще мѣсто, составляющее въ длину 47, а въ ширину 35 саж. ²⁾. Въ домѣ этомъ помѣщались: типографія, книго-хранилище, книжная лавка и квартира для Патерсона.

Въ 1814 году, Высочайшимъ указомъ 4-го сентября, С.-Петербургскому библейскому обществу повелѣно именоваться *Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ* ³⁾; „прочимъ же, составившимся уже и имѣющимъ составиться въ Россіи отдѣленіямъ онаго, именоваться по названіямъ тѣхъ губернскихъ или уѣздныхъ городовъ, въ коихъ общества сіи находятся будутъ“.

Въ составѣ общества произошла въ этомъ году весьма важная перемѣна, состоявшая въ томъ, что въ члены комитета избрано нѣсколько лицъ изъ православнаго духовенства: митрополиты кіевскій Серапіонъ (Александровскій) и с.-петербургскій Амвросій (Подобѣдовъ); архіепископы: черниговскій Михаилъ (Десницкій), тверской — Серафимъ (Глаголевскій), екатеринославскій Іовъ (Потемкинъ) ⁴⁾, телавскій и грузино-кав-

¹⁾ О библейскихъ обществахъ и учрежденіи такового-жъ въ С.-Петербурѣ. Спб. 1813.

²⁾ Домъ этотъ принадлежитъ въ настоящее время управленію Государственной типографіи.

³⁾ Четвертый отчетъ Р. Биб. Общ. стр. 27.

⁴⁾ Іовъ Потемкинъ — изъ дворянъ. А. Стурдза писалъ о немъ въ 1847 г.: „еще многимъ въ южной Россіи памятенъ преосв. Іовъ (Потемкинъ), мужъ и пастырь, сохранившій на святительской кафедрѣ внѣшность и черты человѣка мірскаго; я разумѣю пылкость нрава, безвредныя прихоти война, общительность и ловкость въ свѣтскомъ обращеніи. Но подъ обманчивою оболочкою таилась въ Іовѣ духовная жизнь, сила и способность руководить

казскій архіепископъ Досиѳей ¹⁾. Всѣ эти духовные сановники избраны въ вице-президенты общества. Въ то же время въ директоры избраны: ректоръ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ (переименованный въ 1816 году, по посвященіи его въ епископы, въ вице-президенты) и придворный пресвитеръ Н. В. Музовскій. Къ концу 2-го отчетнаго года (1814 г.) вице-президентовъ считалось 18, директоровъ — 12.

Въ послѣдующіе годы въ вице-президенты избраны были: грузинскій митрополитъ Варлаамъ, изъ рода князей Эристовыхъ, членъ Святѣйшаго Синода, жившій въ Невскомъ монастырѣ, и епископы: ярославскій Симеонъ (Крыловъ) и тверской Іона (Павинскій); въ директоры въ 1815 году: законоучитель 1-го кадетскаго корпуса соборный іеромонахъ Теофилъ (Финиковъ); священники: Г. П. Павскій и Д. Малиновскій; въ 1816 году инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Григорій (Постниковъ), инспекторъ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ Поликарпъ (Гойтанниковъ); въ 1817 году настоятель пекинской миссіи архимандритъ Петръ; въ 1818 году священникъ А. И. Маловъ. Одновременно съ избраніемъ православныхъ архіереевъ, въ вице-президенты общества въ 1814 году избраны: римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ-Богущъ; армянскій архіепископъ Іоаннесъ; въ 1818 году униатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ; въ директоры въ 1814 году аббатъ Мангень; въ 1820 католическій патеръ Госнеръ. Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи, въ 1814 году, приняли на себя званіе членовъ Россійскаго Библейскаго Общества. Въ вице-президенты общества изъ свѣтскихъ избраны: въ 1815 г. З. Я. Карнѣевъ; въ 1821 году М. М. Сперанскій и графъ М. А. Милорадовичъ; въ директоры въ 1814 году конференцъ-секретарь (потомъ вице-президентъ) императорской академіи художествъ А. Ѳ. Лабзинъ; въ 1819 году — Д. П. Руничъ.

со властію юныхъ наперсниковъ христіанскаго любомудрія“. Странникъ, 1860, т. 2, стр. 118.

¹⁾ *Досиѳей*, архіепископъ телавскій и грузинско-кавказскій, постриженъ въ монашество въ Грузіи въ 1791 г.; въ 1795 г. произведенъ въ архимандрита; въ 1812 въ епископа горійскаго; въ 1814 г. наименованъ телавскимъ и управляющимъ осетинскою комиссіею; въ 1817 г. уволенъ отъ службы и имѣлъ пребываніе въ Москвѣ.

Въ 1817 году 2-го января президентъ Россійскаго Библейскаго Общества князь А. Н. Голицынъ предложилъ комитету для печатныхъ дѣлъ, что „Государь Императоръ, пріемля особенное участіе въ распространеніи повсюду спасительнаго чтенія книгъ слова Божія, повелѣлъ ему (князю Голицыну) представлять Его Величеству всѣ тѣ извѣстія и бумаги, читаемыя въ засѣданіяхъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, кои содержатъ въ себѣ наиболѣе примѣчанія достойнѣйшаго въ отношеніи къ успѣхамъ библейскихъ обществъ въ Россіи и во всемъ мірѣ. Изъ представленныхъ имъ, вслѣдствіе того, нѣкоторыхъ бумагъ послѣдняго засѣданія комитета, Его Императорское Величество съ величайшимъ удовольствіемъ замѣтилъ чрезвычайную охоту къ чтенію книгъ священнаго писанія, усиливающуюся между обитателями Россійскаго государства до того, что требованія на сія божественныя книги простираются до непомѣрнаго числа, котораго Библейское Общество, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, нынѣ вдругъ никакъ удовлетворить не можетъ. Его Величество положилъ глубоко въ сердцѣ своемъ намѣреніе, всѣми зависящими отъ него способами содѣйствовать къ утоленію сего духовнаго и толико вожделѣннаго голода между вѣрными отъ Всевышняго промысла скипетру его народами, и посему изволилъ изъявить Высочайшую волю свою, дабы комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества приступилъ немедленно въ распоряженіямъ для усиленія печатанія книгъ священнаго писанія въ большей соразмѣрности съ нуждою, въ нихъ ощущаемою. Государь Императоръ не оставитъ, съ своей стороны, оказать всякое вспомошествованіе Россійскому Библейскому Обществу въ благотворныхъ для человѣчества и истинно-христіанскихъ подвигахъ его, на кои Его Величество взираетъ съ особеннымъ благоволеніемъ“.

Отчеты и извѣстія общества.

Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества, въ 1814 году, для распространенія въ публикѣ свѣдѣній о цѣли Библейскаго Общества, издалъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ брошюру подъ заглавіемъ: „О цѣли Россійскаго Библейскаго Общества и средствахъ къ достиженію оной“. Потомъ объявлялъ о своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, и вообще о ходѣ дѣлъ

Общества, въ *годовыхъ отчетахъ*, которыхъ съ 1814 по 1823 годъ вышло десять. Кроме того, послѣ каждаго засѣданія комитета Россійскаго Библейскаго Общества, печатались и разсылались по комитетамъ отдѣленій, для свѣдѣнія ихъ, выписки изъ журналовъ засѣданій. Но эти способы объявленія о дѣлахъ Общества не казались ему достаточными. „Многіе изъ участвующихъ въ дѣлѣ библейскомъ не имѣютъ однако случая воспользоваться чтеніемъ сихъ выписокъ, потому что онѣ печатаются въ недовольномъ числѣ экземпляровъ; а для тѣхъ, которые и получаютъ ихъ, оныя не могутъ быть удовлетворительны, ибо заключаютъ въ себѣ одно лишь самое краткое извѣщеніе о текущемъ дѣлѣ и весьма немногія изъ поступающихъ свѣдѣній; подробнѣйшія же описанія, разныя письма и прочія любопытныя свѣдѣнія печатаются при годовыхъ токмо отчетахъ, которые, хотя и каждый годъ издаются, но когда доходятъ до комитетовъ отдѣленій и частныхъ людей, то свѣдѣнія, въ нихъ заключающіяся, бывають уже довольно стары—около полутора года, а иногда и болѣе, чѣмъ теряется вся интересность ихъ при чтеніи; при томъ же и отчеты сіи печатаются также въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Итакъ, комитетъ печатныхъ дѣлъ Россійскаго Библейскаго Общества по соображенію съ одной стороны необходимой вужды въ доставленіи любителямъ слова Божія и вообще публикѣ означенныхъ свѣдѣній, для поддержанія дѣла библейскаго, а съ другой—существующихъ нынѣ неудобствъ къ произведенію того въ дѣйство, нашель возможнымъ согласить то и другое издаваніемъ всѣхъ таковыхъ свѣдѣній постоянно каждый мѣсяць“. Изданіе это предположено составлять изъ двухъ—трехъ печатныхъ листовъ и выпускать даже и въ тѣ мѣсяцы, когда бы по обстоятельствамъ не могло быть засѣданій комитета. Названіе для изданія избрано слѣдующее: *Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ въ Россіи и другихъ государствахъ*. Въ составъ ихъ должны были входить: свѣдѣнія о дѣйствіяхъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, равно какъ комитетовъ отдѣленій онаго, и объ успѣхахъ библейскихъ обществъ въ другихъ государствахъ; извлеченіе интереснѣйшихъ мѣстъ изъ отчетовъ и писемъ библейскихъ обществъ; свѣдѣнія о благотворныхъ послѣдствіяхъ отъ чтенія слова Божія, и тому подобное. Изданіе предположено на первый случай въ 3000 эк-

земляровъ, съ предположительнымъ расчетомъ издержекъ въ 4,600 рубл. въ годъ. Печатаніе при годовыхъ отчетахъ прибавленій, въ виду этой программы „Извѣстій“, найдено излишнимъ. Ежемѣсячныя изданія сія предположено печатать и на нѣмецкомъ языкѣ въ 500 экземплярахъ. По докладу президента, Государь утвердилъ эти предположенія 25 ноября 1823 года.

Въ „Извѣстіяхъ“ напечатано, между прочимъ, весьма замѣчательное обзорѣніе дѣйствій Россійскаго Библейскаго Общества съ учрежденія его по 1823 годъ. Извѣстія прекратились съ ноября 1824 года; за двѣ недоданныя на этотъ годъ книги комитетъ возвратилъ подписчикамъ деньги.

Изданіе славянской библіи.

Первою заботою комитета, въ новомъ его составѣ, было изданіе *славянской библіи* ¹⁾. Вслѣдствіе большихъ требованій на экземпляры этой библіи и ограниченнаго числа экземпляровъ, найденныхъ въ готовности въ запасахъ Святѣйшаго Синода, Россійское Библейское Общество рѣшилось предпринять изданіе библіи, и особо новаго завѣта, въ московской синодальной типографіи на иждивеніи и попеченіи московскаго библейскаго комитета ²⁾. Предположенное изданіе библіи вышло въ 1816 году. Это было первое изданіе славянской библіи, предпринятое и исполненное Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ и 23-е отъ первоначальнаго печатанія славянской библіи ³⁾.

Между тѣмъ еще въ 1814 г. Россійское Библейское Общество предположило изданіе славянской библіи *стереотипомъ* и заключило для этого условіе съ домомъ Руттъ въ Ан-

¹⁾ Въ 1814 г. 23 декабря архимандритъ Филаретъ писалъ къ В. М. Попову: „Въ сочиненіи „о цѣли библейскихъ обществъ“ не знаю, нужно ли что переимѣнять. Нужно токмо малое дополненіе, которое извѣщало бы, что *теперь дѣло идетъ особенно о славенской библіи*“.—Нужно замѣтить, что Филаретъ всегда, въ это время и послѣ, писалъ *славенскій* (вмѣсто славянскій), *русскій* (вмѣсто русскій) и проч.; *олтарь* въ отличіе отъ языческихъ *алтарей*; *каедра* (вм. кафедра) и проч.

²⁾ Второй отчетъ комитета Р. Б. О., за 1814 г. СПб. 1815 г., стр. 33.

³⁾ Тамъ же стр. 57.

глии, который работалъ на Великобританское библейское общество. Руттъ прислалъ въ С.-Петербургъ своего сына, Томаса Рутта. Въ устройствѣ типографіи помогалъ ему пасторъ Патерсонъ. Наблюденіе за приличною и красивою вырѣзкою пунсоновъ для литеръ принялъ на себя директоръ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, архим. Филаретъ ¹⁾, а наблюденіе за печатаніемъ предоставлено Святѣйшему Синоду чрезъ особъ, которыхъ онъ для того назначить ²⁾. Святѣйшій Синодъ назначилъ для сего ректоровъ—с.-петербургской академіи архимандрита Филарета и семинаріи—Иннокентія, а для главнаго надзора — члена св. синода, черниговскаго архіепископа Михаила ³⁾. Стереотипное изданіе *новаго завѣта* вышло въ началѣ 1816 г. „Исправностью сего изданія—сказано въ журналѣ комитета 14 декабря — комитетъ весьма много обязанъ преосвященному архіепископу Михаилу и достопочтеннымъ гг. директорамъ комитета, оо. архимандритамъ Филарету и Иннокентію, имѣвшимъ надзоръ за исправностью корректуры онаго“. Президентъ изъявилъ имъ благодарность въ присутствіи и отъ лица всего комитета.

Въ 1817 г. заготовлены были доски для стереотипнаго изданія библіи въ 4 долю листа, и для новаго завѣта въ 12 долю листа ⁴⁾. Въ отчетѣ за 1819 г. показаны уже 12 и 13-е изданіе полной библіи въ 8 долю листа и 4-е въ 4-ю долю ⁵⁾. Въ отчетѣ за 1821 г. показано стереотипное 7-е изданіе библіи въ 4 долю листа ⁶⁾. Въ журналѣ 1823 г. — 15-е изданіе библіи въ 8-ю долю.

¹⁾ „Странно—писалъ архимандритъ Филаретъ къ Попову 23 декаб. 1814 г.—не могу сладить со славенскою азбукою. Ошибки вижу, а поправить не умѣю и не нахожу знающаго. Сегодня наудачу чертилъ я буквы и толковалъ теорію ихъ г. Пинкертону. Онъ увѣрялъ, что разумѣетъ мои правила и видитъ причины послѣдовать онымъ. Онъ обѣщаль повторить сей урокъ художнику и такимъ образомъ дополнить несовершенство моего черченія. Не знаю, что будетъ. Между тѣмъ все еще хочется сдѣлать полную азбуку съ помощью знающаго рисовальщика или скорописца“.

²⁾ Второй отчетъ. Р. Б. О. стр. 34—36.

³⁾ Третій отч. Р. Б. О., стр. 27—28.

⁴⁾ Четвертый отч. Р. Б. О., стр. 57.

⁵⁾ Седьмой отч., стр. 28.

⁶⁾ Девятый отч. Р. Б., О. стр. 32.

Переводъ священнаго писанія на русскій языкъ.

По возвращеніи Государя изъ за-границы въ концѣ 1815 года, Его Величеству поднесено было отъ имени комитета Россійскаго Библейскаго Общества, президентомъ онаго, по одному экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ отъ комитета изданій книгъ священнаго писанія на разныхъ языкахъ, равнобѣрно также экземпляры отчетовъ за 1813 и 1814 годы и другихъ изданныхъ, о цѣли и успѣхахъ Россійскаго Библейскаго Общества, книжекъ. Его Величество соизволилъ принять сіи экземпляры съ отличнымъ благоволеніемъ и изъявить при семъ случаѣ особенное удовольствіе въ отношеніи къ трудамъ и успѣхамъ Общества.

Вслѣдъ за тѣмъ Государю Императору благоугодно было, „по собственному движенію сердца своего, всегда преисполненнаго благотворной попечительности объ истинномъ благѣ любезныхъ ему россіянъ и глубоко убѣжденнаго во всеобщей великой пользѣ, отъ чтенія слова Божія пріобрѣтаемой, изустно повелѣтъ президенту Россійскаго Библейскаго Общества, дабы предложилъ Святѣйшему Синоду искреннее и точное желаніе Его Величества доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія, на коемъ книги свящ. писанія у насъ издаются“.

„Исполняя сіе священное желаніе Его Императорскаго Величества, президентъ Россійскаго Библейскаго Общества, въ качествѣ своемъ оберъ-прокурора Св. Синода, предложилъ оному 28 февраля мысли и волю Государя, указавъ при этомъ на то, что въ подобныхъ изъясненныхъ здѣсь обстоятельствахъ, въ церкви греческой патріаршею грамотою одобрено народу чтеніе священнаго писанія новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто древняго“¹⁾. „Переложеніе священнаго текста на русскій языкъ можетъ быть издано для желающихъ отъ Россійскаго Библейскаго Общества вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ, подобно какъ издано уже, съ дозволенія Святѣйшаго Синода, посланіе къ Римлянамъ на

¹⁾ Грамота константинопольскаго патріарха Кирилла напечатана въ переводѣ на русскій языкъ въ отчетѣ Р. Б. О. за 1814 г. стр. 100.

славянскомъ и російскомъ нарѣчїи совокупно. Само собою разумѣется, что церковное употребленіе славянскаго текста долженствуетъ остаться неприкосновеннымъ⁴.

Святѣйшій Синодъ, по выслушанїи сего предложенїя, найдя съ своей стороны, по прописаннымъ въ Высочайшемъ повелѣнїи Его Императорскаго Величества причинамъ, полезнымъ преложеніе свящ. писанїя съ древняго славянскаго на русское нарѣчіе, для чтенїя людямъ всякаго званїя, положилъ мнѣніемъ: поручить Коммиссіи духовныхъ училищъ, дабы она избрала въ здѣшней духовной академіи способныхъ къ сему важному труду и возложила на нихъ таковое преложеніе; и когда къмъ что преложено будетъ, то вносить оное въ Библейское Общество для разсмотрѣнїя находящимися въ ономъ членами изъ духовныхъ особъ; а по таковомъ разсмотрѣнїи и одобренїи, издавать отъ Россійскаго Библейскаго Общества, вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ¹).

Такимъ образомъ Святѣйшій Синодъ отклонилъ отъ себя одобреніе русскаго перевода къ печатанію и изданію его. Послѣдующія подписи духовныхъ особъ подъ предисловіями были подписями только тѣхъ епископовъ, которые были членами (вице-президентами) комитета Россійскаго Библейскаго Общества.

Князь А. Н. Голицынъ доложилъ Государю о мнѣнїи Святѣйшаго Синода и 13 марта предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь утвердилъ это мнѣніе.

Коммиссія духовныхъ училищъ, выслушавъ именныя Высочайшія повелѣнїя относительно преложенїя новаго завѣта съ славянскаго нарѣчїя на русское, 16 марта 1816 г. положила: „поручить дѣло сіе ректору с.-петербургской духовной академіи о. архимандриту Филарету съ прочими членами академіи, съ соблюденїемъ слѣдующихъ правилъ: 1) для поспѣшности переводъ раздѣлить на нѣсколько лицъ, коихъ избранїе представляется усмотрѣнїю его же о. архимандрита Филарета; 2) первыя книги дать тѣмъ лицамъ, которыя могутъ скорѣе окончить переводъ оныхъ; 3) переведенная книга читается сотрудиниками, сколько ихъ можетъ собраться, какъ для усовершенїя перевода, такъ и для замѣчанїя нѣкоторыхъ словъ и выра-

¹) Третій отч. Р. В. О. СПб. 1816 г. стр. 13—17.

женій, дабы переводъ однихъ словъ по возможности былъ одинъ во всѣхъ книгахъ; 4) приготовленная такимъ образомъ книга представляется для окончательнаго разсмотрѣнія при Библейскомъ Обществѣ; 5) при переводѣ никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой; 6) цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не переставлять съ мѣста на мѣсто; 7) слова и выраженія, принадлежащія къ одному стиху, взаимно перемѣщать въ одномъ и томъ же составѣ рѣчи позволительно тамъ, гдѣ сего потребуеть свойство російскаго языка и гдѣ перемѣщеніе способствовать будетъ къ ясности; 8) одно слово переводить двумя, и обратно, позволительно въ томъ только случаѣ, гдѣ безъ сего нельзя обойтись по свойству языка; 9) по свойству языка и для ясности нужно допустить въ переводѣ дополненіе нѣкоторыхъ словъ противъ подлинника; для вѣрности же таковыя должны быть означены въ письмѣ чертою, а въ печати косыми буквами; 10) опускать позволительно токмо тѣ частицы, которыя не могутъ на російскомъ быть выражены; 11) греческаго текста, какъ первоначальнаго, держаться въ переводѣ преимущественно предъ славенскимъ; но словъ, избыточествующихъ въ славенскомъ, не исключать изъ текста, а токмо отличать ихъ знаками; 12) величіе священнаго писанія состоитъ въ силѣ, а не въ блескѣ словъ; изъ сего слѣдуетъ, что не должно слишкомъ привязываться къ славенскимъ словамъ и выраженіямъ, ради мнимой ихъ важности; 13) славенскія слова употребляютъ необходимо, если недостаетъ соотвѣтственныхъ русскихъ; 14) славенскіе выраженія употребляютъ есть ли они ближе русскихъ подходятъ къ греческимъ, не производя въ рѣчи темноты или нестройности; 15) славенскія слова удерживать, есть ли соотвѣтствующія имъ рускія не принадлежатъ къ чистому книжному языку; 16) когда еврейскія или греческія слова, принятая и въ переводахъ, встрѣчаются въ первый разъ, тогда прилагать къ нимъ рускія изъясненія; 17) слова и вещи незнакомыя объяснять краткими примѣчаніями подъ страницу или въ краткомъ словарѣ при концѣ всего перевода; 18) тщательно наблюдать должно духъ рѣчи, дабы разговоръ перелагать слогомъ разговорнымъ, повѣствованіе повѣствовательнымъ, и такъ далѣе; 19) главныя качества перевода соблюсти должно слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ: во-первыхъ—точность; во-вторыхъ—

ясность; въ-третьихъ — чистоту. Для исполненія сего опредѣленія Коммисіи духовныхъ училищъ, препроводить къ нему, о. ректору, съ журнальной статьи сей списокъ за надлежащею скрѣпою“¹⁾).

13 апрѣля 1816 г. князь Голицынъ объявилъ въ засѣданіи комитета, что онъ представлялъ Государю образцы для напечатанія славяно-русскаго новаго завѣта и что Государь утвердилъ для сего тотъ, который въ двѣ колонны на страницѣ и съ раздѣленіемъ стиховъ. А въ читанномъ въ половинѣ этого года отчетѣ за 1815 годъ уже объявлено было, что „с.-петербургская духовная академія трудится надъ симъ благословеннымъ дѣломъ подъ надзоромъ ректора оной, архимандрита Филарета; и потомъ внесетъ сіе въ комитетъ, составленный изъ духовныхъ членовъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, въ числѣ коихъ суть и члены Святѣйшаго Синода“²⁾ Последнихъ словъ не было въ синодальномъ опредѣленіи 28 февраля. Они поставлены или прибавлены здѣсь, конечно, не безъ намѣренія. Россійское Библейское Общество, повидимому, желало показать, что хотя переводъ священнаго писанія на русскій языкъ предпринять не Св. Синодомъ, однако совершается не безъ участія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ членовъ Св. Синода.

Трудъ первоначальнаго перевода раздѣленъ былъ между священникомъ Г. П. Павскимъ, „котораго былъ первый опытъ перевода Евангелія отъ Матѳея“, — ректоромъ с.-петербургской семинаріи архимандритомъ Поликарпомъ, „который сдѣлалъ первый опытъ перевода Евангелія отъ Марка“, и бывшимъ бакалавромъ здѣшней академіи, до назначенія въ ректоры кievской семинаріи, архимандритомъ Мойсеемъ, „сдѣлавшимъ первый опытъ перевода Евангелія отъ Луки“³⁾. Архимандритъ Филаретъ взялъ на себя переводъ Евангелія отъ Іоанна⁴⁾.

¹⁾ Дѣла бывшей Коммисіи дух. уч. 1816 г. № 51.

²⁾ Третій отчетъ Р. Б. О., стр. 17.

³⁾ Изъ письма архіепископа тверскаго Филарета къ Попову 9 апрѣля 1819 г.

⁴⁾ „Въ воспоминаніяхъ преосвященнаго Филарета“ (Прав. Обозр. 1863 г., т. 26, стр. 526) переводчиками названы: Моисей, Григорій и Кирилль, но не упомянуты ни Павскій, ни Поликарпъ, что не сходится съ его письмомъ, современнымъ событію.

По совершении и пересмотрѣ перевода въ академіи, онъ внесенъ по частямъ для окончательнаго разсмотрѣнія въ комитетъ, учрежденный при Библейскомъ Обществѣ. По опредѣленію Святѣйшаго Синода 28 февраля 1816 г. предположено было образовать его изъ находящихся въ комитетѣ Россійскаго Библейскаго Общества *духовныхъ особъ*. А между тѣмъ изъ воспоминаній преосвященнаго Филарета, записанныхъ двумя лицами, протоіереемъ А. В. Горскимъ и Н. В. Сушковымъ, видно, что въ комитетѣ разсматривали этотъ переводъ Михаилъ, Серафимъ, Филаретъ, Поповъ и Лабзинъ ¹⁾.

„Переводъ новаго завѣта—сказано въ отчетѣ Россійскаго Библейскаго общества за 1816 г.—продолжается въ здѣшней духовной академіи и большею частью уже совершенъ; просмотрѣніе перевода производится особымъ комитетомъ, который занимается нынѣ третьимъ евангелистомъ. По окончательномъ просмотрѣніи до половины новаго завѣта, предполагается приступить къ напечатанію—вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, дабы тѣмъ скорѣе можно было удовлетворить ожиданію многихъ. Впрочемъ какъ сіе дѣло есть великой и особенной важности, то оно и производится съ надлежащею осторожностью и всѣмъ вниманіемъ, каковаго подобное дѣло по справедливости достойно“ ²⁾. Въ пятомъ отчетѣ, за 1817 г.: „четыре евангелія, по совершившимся преложеніи ихъ, окончательно пересмотрѣны уже и нынѣ же приступлено будетъ къ напечатанію оныхъ вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, между тѣмъ какъ прочія книги новаго завѣта будутъ пересматриваемы и приготавлиемы къ печати“ ³⁾. Въ шестомъ отчетѣ, за 1818 г.: „послѣ Евангелій четырехъ евангелистовъ, которыя уже и напечатаны, нынѣ также переведены и приготовлены къ печати Дѣянія апостольскія, а за ними приступлено къ Посланіямъ апостоловъ“ ⁴⁾.

Князь Голицынъ докладывалъ Государю о всѣхъ подробностяхъ въ ходѣ этого дѣла. „Государю я сказывалъ—писалъ онъ въ апрѣлѣ 1819 г., вѣроятно къ Патерсону—что печатается уже предисловіе къ четверо-евангелію русскому; но ему угодно, чтобъ только ему представленъ былъ сей экземпляръ

¹⁾ Правосл. Обозр. 1868 г., т. 26, страница 526.

²⁾ Четв. отч. Р. Б. О. СПб. 1817 г., стр. 73—74.

³⁾ Пятый отч. Р. Б. О. СПб. 1818 г., стр. 37—38.

⁴⁾ Шестой отч. Р. Б. О. СПб. 1818 г., стр. 28.

съ предисловіемъ, и покуда онъ не прочтетъ—прочіе экземпляры не выпускать“. Вслѣдъ за тѣмъ: „Государь читалъ предисловіе новаго завѣта и доволенъ“.

„Цѣна русскому Евангелію—писалъ Филаретъ архіепископъ тверской къ Попову 9 апрѣля 1819 г.—пять рублей, по моему мнѣнію, согласна съ обстоятельствами и необременительна на сей разъ.—Второе изданіе немедленно начать и нужно и нѣтъ никакого сомнѣнія“ Первое и второе изданія выпущены въ 10 тысячахъ экземпляровъ каждое.

„Евангеліе на російскомъ языкѣ—сказано въ отчетѣ за 1818 г.—ожиданное съ нетерпѣніемъ, принято съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и умножило еще болѣе желаніе читать слово Божіе. По всему видно, необиновенно сказать можно не ложнымъ образомъ, что мысль объ изданіи священнаго писанія на російскомъ языкѣ есть внушеніе Того, Которымъ и писаніе само даровано человѣкамъ“¹⁾.

„Нельзя не упомянуть здѣсь—сказано въ отчетѣ—о той радости, съ какою пріемлются единоплеменниками нашими сіи книги словесъ Господнихъ на природномъ вразумительномъ для всякаго языкѣ, ни изъяснить той пользы, какой отъ того ожидать можно; таковая польза наиболѣе предвидится для юношества, которое снабжается сими книгами. Поистинѣ можно сказать, что дѣло перевода сего есть величайшее благодѣяніе для російскаго народа, издревле наклоннаго къ благочестію и всегда жаждущаго просвѣщенія духовнаго, божественнаго. Совершеніе труда сего пребудетъ навсегда перломъ многоцѣннымъ въ вѣнцѣ благодѣтельнаго, благочестиваго и возлюбленнаго Монарха нашего, которому Господь положилъ первому въ сердце мысль и желаніе даровать народу своему сіе облегчительное средство къ чтенію и уразумѣнію глаголовъ Божіихъ“²⁾.

¹⁾ Шестой отч. Р. Б. О. за 1818 г., стр. 32.

²⁾ Тамъ же, стр. 32. Приводимъ отзывы нѣкоторыхъ преосвященныхъ о пользѣ сего изданія. „Польза отъ сего изданія, писалъ псковскій архіепископъ Евгеній (Болховитиновъ) 11 мая 1819 г.,—не только простолюдинамъ, но и самому духовенству, наставляющему ихъ, очевидна и несомнительна. Давнее уже и нетерпѣливое всѣхъ ожиданіе онаго ручается въ успѣхѣ еще большаго распространенія слова Божія въ сердцахъ вѣрующихъ“. „Что употребленіе Божественной сей книги—писалъ Авраамъ епи-

„Приступая къ третьему изданію славяно-русскаго Евангелія, комитетъ чрезъ президента своего докладывалъ Государю о необходимости приступитъ немедленно къ стереотипному онаго изданію въ маломъ форматѣ и уже безъ текста славянскаго. Въ продолженіе же изготовленія для того стереотипныхъ досокъ изготовится и переводъ Дѣяній апостольскихъ, которыя могутъ быть присоединены къ четыремъ Евангеліямъ и изданы вмѣстѣ съ оными стереотипомъ въ одной книгѣ, за-

скопъ тульскій 15 мая 1819 г.—на обыкновенномъ, для всѣхъ вразумительномъ языкѣ, произведетъ все то добро, каковаго можно ожидать отъ познанія и уразумѣнія откровеннаго слова Божія, въ томъ не допускаетъ сомнѣваться польза, которую получаютъ народы, читающіе книгу сію на отечественномъ языкѣ. Нѣтъ также сомнѣнія, что всѣ въ отечествѣ нашемъ любители слова Божія, давно съ нетерпѣливостію ожидавшіе книги сей, чрезмѣрно будутъ обрадованы, когда узнаютъ о изданіи оной въ свѣтъ, и всякій пожелаетъ имѣть у себя“. „Драгоценный переводъ сей—писалъ Амвросій (Протасовъ) архіепископъ казанскій 15 мая 1819 г.— послужитъ къ большому облегченію переводчикамъ (Евангелія на чувашскій и черемисскій языки), трудящимся подъ глазами моими; между тѣмъ какъ и всѣмъ ревностнымъ читателямъ слова Божія принесетъ душевную пользу. Сіе доношу я вашему сіятельству по опыту“. „Сколь не сближенъ славянскій языкъ съ російскимъ въ церковныхъ книгахъ нашихъ—писалъ Анатолій (Максимовичъ) архіепископъ минскій 15 мая—но многое для многихъ оставалось непонятнымъ даже и въ Евангеліи по непривычкѣ къ славянскимъ изреченіямъ: и отъ того святая истина не могла дѣйствовать на сердца читателей въ полной своей силѣ. Нынѣ и сіе препятствіе разрушено. Да кажется языкъ живой и приличнѣ слову жизни. Слыша сіе слово на языкѣ нашемъ, тѣмъ паче можемъ увѣриться, что Богъ говоритъ къ намъ. Да будетъ сей новый плодъ трудовъ Библейскаго Общества знаменіемъ новой благодати и силы Божіей во спасеніе Россіи“. „Много бы ваше сіятельство одолжили здѣшній комитетъ—писалъ Лаврентій (Бакшевскій) епископъ дмитровскій—если бы приказали поскорѣе прислать къ намъ хоть одну тысячу экземпляровъ сего перевода. Тогда и приславный вами экземпляръ для моего удовольствія ко мнѣ возвратится; а теперь противъ моей воли переходитъ онъ изъ рукъ въ руки съ великимъ желаніемъ отъ многихъ имѣть сію священную книгу“. „Здѣсь открывается—писалъ преосвященный Парфеній (Петровъ) епископъ архангельскій 17 мая—превосходство и изобиліе русскаго языка, чисто и удобопонятно славенскій поясняющаго. А изъ сего и явно истекаетъ польза всѣмъ, по сему пути къ вѣчному спасенію шествовати желающимъ. Нынѣ россияне на російскомъ нарѣчій чтущіе Христова благовѣстіе, ясно и чисто уразумѣютъ всю волю Божію въ Словѣ, Словомъ Его объясняемую: уразумѣвъ же, возрадуются о спасеніи своемъ. Многие въ здѣшнемъ городѣ, алчущіе вкусити глаголы живота вѣчнаго, предлагали мнѣ неоднократно желаніе свое имѣть на семь нарѣчій предо-

ключающей въ себѣ всю историческую часть новаго завѣта. Польза отъ такового изданія будетъ весьма велика: экземпляры сіи размножатся весьма скоро и въ весьма большомъ числѣ, и могутъ быть продаваемы дешево; а таковая дешевая цѣна экземпляровъ сихъ и небольшой форматъ поставитъ общество въ удобность снабжать оными учебныя и богоугодныя заведенія и всѣхъ частныхъ требователей“. 3 іюля 1819 г. Государь Высочайше соизволилъ на сіи предположенія, „кромѣ того, что, и стереотипное изданіе, Ему угодно, чтобъ всегда было съ славянскимъ текстомъ“.

женное священное писаніе“. „Сей важный феноменъ на горизонтѣ российской церкви,—писалъ Евгеній (Казанцевъ) епископъ курскій,—достойный златаго вѣка благочестивѣйшаго изъ монарховъ российскихъ, подобенъ восходящей зарѣ, предшествующей тому славному и свѣтлому дню, когда божественное слово будутъ читать всѣ, и разумѣть и простые и дѣти, къ коимъ преимущественно направлены глаголы живота вѣчнаго, но для коихъ доселѣ сей священный источникъ закрытъ былъ древностію языка“. „Изданіе новаго завѣта совокупно на славянскомъ и русскомъ нарѣчійхъ,—писалъ Іона (Павинскій) епископъ орловскій 23 мая,—сей новый даръ милосердія Божія, подаемый любезному отечеству нашему, всѣми благомыслящими съ нетерпѣніемъ ожидаемый,—безъ сомнѣнія всѣми принято будетъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ, и труды подвизающихся въ переводѣ вознаграждаются всеобщимъ всѣхъ соотечественниковъ благословеніемъ, и тѣмъ болѣе, что наставляемые самимъ Словомъ, они и на русскомъ нарѣчій не отступили отъ величественной простоты сего божественнаго слова и не заимствовались нигдѣ и ни въ чемъ отъ прикрасъ кичливой словесности вѣка“. „Чувствую слабость силъ моихъ,—писалъ Даніилъ (Наттокъ-Михайловскій) архіепископъ могилевскій,—чтобы выразить мою благодарность достойно и соотвѣтственно сему толь безцѣнному дару. Онъ истиннѣ есть новая Господня скрижаль, озаряющая насъ свѣтомъ боговидѣнія, аки Фтаворъ отъ лица свѣта славы Господней. При всерадостнѣйшемъ его появленіи вдругъ всѣ члены здѣшняго комитета собрались и восхитились безпредѣльнымъ душевнымъ удовольствіемъ и возжелали также сподобиться толь душеспасительной драгоцѣнности къ распространенію ея во всемъ одѣленіи сего комитета“. „Святое сокровище сіе — писалъ Амвросій архіепископъ тобольскій 24 мая—извлекаетъ изъ глубины души моей неизъяснимую благодарность благопопечительному обществу въ душеспасительномъ сѣяніи небеснаго сѣмени“. „Блаженны очи наши тѣми,—писалъ изъ Кіева протоіерей Стефанъ Семяновскій,—яже во днѣхъ нашихъ видятъ, и уши наши, яже въ житіи нашемъ слышатъ. Печать, препятствовавшая многимъ входить въ ясное познаніе истинъ евангельскихъ, разрѣшается и благословеніемъ Божиимъ отвергается для всѣхъ разумѣти писанія“.

Въ 1819 г. вышло третье изданіе Евангелій вмѣстѣ съ книгою Дѣяній апостольскихъ и особо одной книги Дѣяній апостольскихъ ¹⁾.—Въ отчетѣ за 1820 г. сказано: „переводъ на російскій языкъ книгъ новаго завѣта приводится къ концу“ ²⁾.—Въ отчетѣ за 1821 г. значатся изданія на русскомъ языкѣ четырехъ Евангелій, вмѣстѣ съ книгою Дѣяній апостольскихъ и первыми 10-ю посланіями, и — послѣднихъ 11 посланій (начиная съ посланія къ Галатамъ) и Откровенія св. Іоанна Богослова ³⁾. Въ январѣ 1822 года предпринято второе изданіе 11-ти посланій, въ 25.000 экземпляровъ, обыкновеннымъ наборомъ, изъ которыхъ 20 тысячъ вошли въ составъ полнаго новаго завѣта, съ отпечатанными стереотипомъ начальными частями, и 5 тысячъ были продаваемы отдѣльно.

Переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ.

Въ 1820 г. 13 февраля князь Голицынъ писалъ къ митрополиту Михаилу: „Преложеніе святыхъ Евангелій четырехъ Евангелистовъ на російскій языкъ, изданное въ прошедшемъ году для всеобщаго употребленія соотечественниковъ нашихъ, принято ими, какъ извѣстно, съ толикою радостію и признательностію и обѣщаетъ толь благословенные успѣхи отъ сего облегченія въ чтеніи слова Божія, что всякому, проникнутому истинами Евангелія и убѣжденному въ неопѣвненной пользѣ, отъ такого душеспасительнаго чтенія происходящей, остается токмо желать, дабы весь новый завѣтъ, а за нимъ и книги ветхаго завѣта, не замедлили быть во всеобщемъ употребленіи на нашемъ отечественномъ языкѣ.—Желаніе таковое слышится теперь изъ всѣхъ концовъ Россіи. Лица всякихъ состояній не перестаютъ освѣдомляться объ успѣхѣ въ трудахъ преложенія библии на російскій языкъ; самыя училища, снабжаемыя нынѣ извлеченіями изъ священнаго писанія на русскомъ языкѣ ⁴⁾,

¹⁾ Седьмой отч. Р. Б. О. за 1819 г., стр. 26.

²⁾ Осьмой отч. Р. Б. О. Спб. 1822 г., стр. 28.

³⁾ Девят. отч. Спб. 1822 г., стр. 33.

⁴⁾ Здѣсь разумѣются, безъ сомнѣнія, составленныя преосвященнымъ Филаретомъ чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній

имѣютъ необходимую нужду въ томъ, чтобы извлеченія сіи могли быть удобно сдѣланы изъ всѣхъ книгъ слова Божія, по сдѣланному на сіе предположенію. Наконецъ въ сіе примѣчательное время, когда священное писаніе прелагается спѣшно на природные языки и нарѣчія всѣхъ, даже наименѣе просвѣщенныхъ, въ Россіи народовъ, русскіе сами не могутъ еще пользоваться тѣмъ благополучіемъ, чтобы слово жизни вѣчной читать на собственномъ своемъ языкѣ, единственно вразумительномъ для цѣлаго народа російскаго, для столь многихъ милліоновъ душъ соотечественниковъ, ближнихъ и братій нашихъ. Государь Императоръ, по глубокому убѣжденію въ необходимости доставленія средствъ каждому человѣку читать слово Божіе на понятномъ для него языкѣ, положила начало для преложенія онаго и на російскій, желаетъ по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, чтобы дѣло сего преложенія ускорено было по всей возможности. По сему Его Императорское Величество возложить изволилъ на меня порученіе войти въ сношеніе о семъ предметѣ съ вашимъ высокопреосвященствомъ, дабы присланъ былъ способъ дать скорый и удобный ходъ дѣлу преложенія книгъ священнаго писанія на русскій языкъ и приняты тавія мѣры къ постоянному производству онаго, посредствомъ коихъ можно было бы навѣрно предположить, во сколько времени сіе дѣло успѣетъ быть, съ помощію Божіею, совершено. О томъ же, что по сему придумано и предположено будетъ, донести Его Величеству“.

М. Михайль отвѣчалъ, что онъ „не преминулъ предложить о семъ переводному комитету, который вслѣдствіе сего, дабы ускорить по возможности ходъ сего дѣла, полагалъ назначить двухъ или трехъ писцовъ, которые бы, переписывая то, что комитетомъ переведено будетъ, въ шести экземплярахъ, предварительно представляли оныя каждому изъ членовъ для исправленія; а сверхъ сего—возложить преложеніе, изъ числа книгъ ветхаго завѣта, *Исхода* на московскую ¹⁾, а *Левитъ*—

апостольскихъ (Спб. 1820) и чтенія изъ историческихъ книгъ ветхаго за-
вѣта. Тѣ и другія изданы были Главнымъ правленіемъ училищъ для
употребленія въ гражданскихъ училищахъ. Первая изъ этихъ книгъ пере-
ведена на англійскій языкъ и напечатана въ Англии.

¹⁾ Московская академія поручила переводъ книги *Исходъ* профессору
еврейскаго языка Тяжелову, Кіевская — переводъ книги *Левитъ* бакалав-

на кievскую духовную академію, каковымъ предметамъ и заниматься имъ, подобно с.-петербургской духовной академіи, на точномъ основаніи правилъ, данныхъ Коммиссіей духовныхъ училищъ, 16 марта 1816 года спб. духовной академіи и съ тѣмъ, чтобы по окончаніи сего дѣла, состава комитеты изъ нѣсколькихъ лицъ, какъ для усовершенія перевода, такъ и для перевѣрки въ правильности онаго, правленія означенныхъ академій доставили каждое свой переводъ прямо въ сей переводный комитетъ. Что касается до предписанія помянутыхъ духовныхъ академій правленіямъ, то я нынѣ же сдѣлалъ Коммиссіи духовныхъ училищъ надлежащее о томъ предложеніе. 13 іюня 1820 года“.

Въ отчетѣ за этотъ годъ въ половинѣ 1821 года сказано, что „предложеніе книгъ ветхаго завѣта производится, между прочимъ, въ московской и кievской духовныхъ академіяхъ, которыя и занимаются дѣломъ симъ на томъ же основаніи (какъ и с.-петербургская академія). Переводъ сей, по мѣрѣ изготовленія, доставляется сюда же, для совокупнаго изданія съ прочими частями библіи. По благодатному смотрѣнію вседѣйствующаго Промысла, книга Псалмевъ переведена на русскій языкъ, и на изданіе сей книги воспослѣдовало уже Высочайшее соизволеніе“¹⁾.

Изданіе Псалтири на русскомъ языкѣ.

Князь Голицынъ представилъ переводъ Псалтири Государю Императору. Государь изволилъ изъявить согласіе на рамъ—еврейскаго языка Максимовичу, математики и физики Колерову и словесности Соколову. „Первоначальный переводъ В. З. съ подлинника Общество поручило академіямъ; московской академіи досталось Пятовнижіе; а академія, чтобъ облегчить себя, навязала на нашу (виѳанскую) семинарію переводъ книги Исхода. Такимъ образомъ, волею или неволею, составилъ у насъ переводный комитетъ подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ четверыхъ учащихъ и знающихъ языки еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій. Головщикомъ въ комитетѣ, разумѣется, былъ профессоръ и учитель еврейскаго языка, а прочіе не столько члены съ голосомъ, сколько члены-совѣтники, съ своими на рукахъ разноязычными библіями. Я ходилъ въ комитетъ съ библіею французскою. Въ комитетѣ труда было не мало. Конченный переводъ Исхода представленъ былъ въ академію, а изъ академій, по пересмотрѣ, въ Коммиссію дух. училищъ. Что съ нимъ послѣдовало далѣе, не знаю“. (Изъ записокъ стараго профессора семинаріи Ф. Ф. Измаилова. Правосл. Об. 1870 г. II, стр. 114).

¹⁾ Осьмой отч. комит. Р. Б. О. за 1820 г. Спб. 1821, стр. 27.

напечатаніе Псалтири на одномъ російскомъ языкѣ, по сдѣланному на оный предложенію, безъ присовокупленія славянскаго текста. При томъ Его Величество изъявилъ свою волю, „чтобы на мѣста въ семь переводѣ, кои много разнятся со славянскимъ, были помѣщены въ печатномъ изданіи поясненія, свидѣтельствующія точность русскаго предложенія съ подлиннаго еврейскаго текста, съ коего весь переводъ сдѣланъ“. Дѣло это, съ Высочайшаго соизволенія, предоставлено московскому архіепископу Филарету, какъ наиболѣе участвовавшему въ трудахъ переводнаго комитета по предложенію Псалтири.

Увѣдомляя объ этомъ архіепископа Филарета, князь Голицынъ просилъ его сообразить удобнѣйшія средства по сему предмету (25 іюня 1821 г.). Преосвященный Филаретъ отвѣчалъ, что „для достиженія сей цѣли ему представились три способа. Первый способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы подъ каждымъ мѣстомъ русскаго перевода, гдѣ есть значительная разность со славенскимъ, сдѣлано было краткое общее замѣчаніе, слѣдующее или подобно слѣдующему: *сіе мѣсто, не смотря на разность со славенскимъ, изложено здѣсь по точной силѣ и разуму подлиннаго еврейскаго текста*. Способъ сей простъ въ исполненіи, но не обѣщаетъ желаемыхъ послѣдствій. Въ русскомъ переводѣ не мало найдется мѣстъ, разнящихся со славенскимъ: читателю непріятно будетъ часто видѣть повторяемое одно и то же замѣчаніе. При томъ замѣчаніе сіе для многихъ не будетъ дѣйствительно потому, что оно только приглашаетъ читателя вѣрить точности перевода, не убѣждая его никакимъ разсужденіемъ. — Второй способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы къ каждому мѣсту русскаго предложенія, разнящемуся со славенскимъ, присовокупить обстоятельное изъясненіе, почему именно сіе мѣсто надлежало перевести такъ, а не иначе, и отъ чего произошла разность со славенскимъ. Сей способъ труденъ въ исполненіи, поелику для изъясненія сего рода необходимо нужно войти въ изслѣдованіе еврейскаго и греческаго текстовъ, чего въ краткихъ словахъ сдѣлать не можно, и, по множеству требующихъ такового изъясненія мѣстъ, оно составило бы значительную книгу. Симъ способомъ не могутъ пользоваться не знающіе древнихъ языковъ, и слѣдовательно для большей части читателей онъ бу-

деть безплоденъ. Сей способъ не сообразенъ и съ правилами Библейскаго Общества, которое, предпринявъ издавать священныя книги для назидательнаго употребленія читателями всякаго рода, сообразно съ сею цѣлю, не допускаетъ въ своихъ изданіяхъ ученыхъ примѣчаній и поясненій. — Третій способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы, вмѣсто примѣчаній и поясненій въ разныхъ мѣстахъ книги, въ предисловіи предложить разсужденія о всемъ преложеніи, и для примѣра — поясненія нѣкоторыхъ особенныхъ мѣстъ, которыя способствовали бы читателю удостовѣриться о точномъ согласіи всего преложенія съ подлиннымъ священнымъ текстомъ, и предложить сіи разсужденія и поясненія такъ, чтобъ ими пользоваться могли и не знающіе древнихъ языковъ читатели, при руководствѣ общаго здраваго смысла. Сей способъ, преимущественно предъ двумя прочими, и въ исполненіи удобенъ, и съ цѣлю соответственъ, и правиламъ Библейскаго Общества не противенъ. Посему и рѣшился онъ составить *проектъ предисловія къ первому изданію русскаго преложенія Псалтири*“.

Препровождая его къ князю Голицыну, преосвященный Филаретъ присовокупилъ, что „вышеизложенныя соображенія и самый проектъ подвергалъ онъ разсмотрѣнію какъ прочихъ сотрудниковъ въ переводѣ, такъ особенно преосвященнѣйшаго Симеона, архіепископа ярославскаго, а наконецъ и высокопреосвященнѣйшаго митрополита новгородскаго, которые на все то изъявили свое согласіе. 2 августа 1821 г.“.

По докладѣ о семъ Государю, въ Царскомъ Селѣ, 21 августа, князь Голицынъ объявилъ, что Его Величество Высочайше апробовалъ предисловіе, которое слѣдуетъ подписать, подобно какъ подписано было преждее — четырехъ Евангелистовъ, нынѣшнему митрополиту новгородскому, также московскому и ярославскому архіепископамъ.

Предисловіе подписано было указанными лицами. Возвращая его, по сдѣланіи сей подписи, къ князю Голицыну, преосвященный Филаретъ писалъ: „благодареніе Богу, со дня на день пространнѣе отверзающему дверь своего слова для народа, не могущаго входить въ сіе святилище чрезъ узкіе и запутанныя ходы ученаго изысканія. 11 сентября 1821 г.“.

При печатаніи дѣлаемы были исправленія. Князь Голицынъ обратилъ вниманіе м. Серафима на переводъ 2-го стиха въ

псалмѣ II-мъ: *живущій на небесахъ, улыбается Господь смѣется имъ*, предлагая перевести его другимъ какимъ-либо образомъ, болѣе приличествующимъ. М. Серафимъ отвѣчалъ, что онъ „предлагалъ о семъ комитету, который соглашается перевести стихъ сей такъ: *живущій на небесахъ ослабляется и Господь посмѣивается имъ*. Слово: ослабляться—находится у Сираха въ XXI-й главѣ, стихѣ 23-мъ и яко славянское болѣе приличествуетъ здѣсь, нежели улыбаться. Лучше сего перевести не придумали. 22 окт. 1821 г.“

Въ январѣ 1822 г. Псалтирь уже вышла изъ типографіи. „Приведеніе къ концу приложенія на нашъ отечественный россійскій языкъ новаго завѣта и Псалтири—говорилъ президентъ Общества въ генеральномъ собраніи онаго 26 іюня 1822 года—есть уже само по себѣ событіе, составляющее эпоху въ исторіи Россійскаго Библейскаго Общества“¹⁾.

„Появленіе сихъ священныхъ книгъ (новаго завѣта и Псалтири на русскомъ языкѣ)—писалъ изъ Москвы преосвященный Филаретъ 7 мая 1822 года—произвело здѣсь между людьми всякаго званія особенную радость. Требованія на оныя душеспасительныя книги столь много, что въ три дни по отпечатаніи новаго завѣта продано до 350 экземпляровъ, и Псалтири 300 экземпляровъ. Желаніе имѣть оныя еще болѣе возрастаетъ. Сотоварищества и корреспонденты требуютъ ихъ во множествѣ». Вслѣдствіе этого московскій комитетъ проситъ позволенія напечатать въ синодальной типографіи новый славяно-русскій завѣтъ вторымъ изданіемъ въ 5 тысячъ экземпляровъ и переведенную Псалтирь первымъ изданіемъ въ Москвѣ. Въ январѣ 1823 года было уже окончено въ Москвѣ первое изданіе Псалтири и вслѣдъ за нимъ предпринято другое.

Въ то же время въ С.-Петербургѣ приступлено было къ напечатанію Псалтири новымъ изданіемъ, одновременно въ двухъ типографіяхъ. 5 іюня 1822 г. Г. П. Павскій препроводилъ къ В. М. Попову нѣсколько поправокъ, о которыхъ писалъ: „преосвященнѣйшему митрополиту и другимъ членамъ переводнаго комитета угодно было, чтобы переводъ Псалтири, яко сдѣланъ съ еврейскаго подлинника, чисто соотвѣтствовалъ подлиннику, и чтобы не было дѣлано отступленій отъ подлин-

¹⁾ Девят. отч. Р. Б. О., стр. V.

ника въ угожденіе перевода седмицати и перевода славянскаго. По сему я выбралъ тѣ мѣста изъ Псалтири, которыя съ нарушеніемъ смысла подлинника передѣланы были сообразно съ славянскимъ, и представилъ комитету вмѣстѣ съ переводомъ, который сходенъ съ еврейскимъ подлинникомъ. Комитетъ одобрилъ новый переводъ сихъ мѣстъ и поручилъ мнѣ препроводить къ в. пр. для перепечатанія во второмъ изданіи Псалтири (Исправленія сдѣланы въ Псалмахъ: XIII, 1. X, 7. XI, 9. XVI, 3, 4, 11. XVIII, 14. XXI, 30, 31. XXIII, 6. XXVI, 19. XXXVIII, 5. LXXXIX, 6. На стр. 195 весь псаломъ, яко взятый не изъ еврейской библии, включить въ прямыя скобки). Но за напечатаніемъ уже многихъ листовъ вторыхъ изданій, поправки эти отложены до 3-го изданія.

Іюля 7-го Г. П. Павскій писалъ къ Попову-жъ: „во вчерашнемъ собраніи переводнаго комитета предлагалъ я тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются въ предисловіи къ Псалтири. Комитетъ согласенъ на то, чтобъ слова: *ибо настоящее первое изданіе есть опытъ*, выпустить, а вмѣсто: *при другомъ изданіи сего перевода* поставить: *при другихъ изданіяхъ сего перевода*. Ибо комитетъ полагаетъ, что при всѣхъ другихъ изданіяхъ, ежели представятся уважительныя причины, можно и должно будетъ дѣлать перемѣны, наипаче до тѣхъ поръ, пока не будутъ сіи изданія печататься стереотипомъ. Подпись членовъ Синода положено оставить такъ, какъ была, пока еще нѣтъ причины уважительной, почему бы выкинуть ее надобно было. Кромѣ сего я не полагаю нужнымъ въ словахъ: *христолюбивый, христіанинъ, Христосъ* печатать *і*, тѣмъ болѣе, что въ новомъ завѣтѣ въ предисловіи слова сіи напечатаны съ *и*. Также вмѣсто: *славенскій*, мы говоримъ и пишемъ: *славянскій*, что и напечатано въ предисловіи и въ главномъ листѣ при новомъ завѣтѣ. Для соблюденія единства слѣдовало бы и здѣсь вмѣсто *славенскій* исправить *славянскій*. Конечно, это мелочное замѣчаніе, однако нужно для соблюденія единства и постоянства“.

Третье изданіе Псалтири сдѣлано стереотипомъ Томаса Рутта. 7 сентября преосвященный Филаретъ препроводилъ къ В. М. Попову списокъ замѣчаній (частію и тѣхъ, которыя уже указаны Г. П. Павскимъ), присовокупивъ, что „печатать надобно съ перваго изданія: ибо третье во многомъ весьма не-

исправно“; и „что кромѣ сего поправлено въ третьемъ изданіи, то отмѣняется“. 30 сентября онъ же писалъ: „возвращаю Псалтирь, пересмотрѣвъ ее вновь и испросивъ разрѣшеніе комитета еще на нѣкоторыя немногія поправки, которыя и означены въ семъ экземплярѣ въ своихъ мѣстахъ... Умедлилъ я симъ потому, что долго не было собраній комитета, и разрѣшеніе получено мною только третьяго дня. Что принадлежитъ до погрѣшностей третьяго изданія, теперь не могу о нихъ говорить обстоятельно, потому что экземпляра сего изданія нѣтъ уже у меня въ рукахъ. И говорить о нихъ теперь уже не послужитъ къ улучшенію сдѣланнаго; много опечатокъ и погрѣшностей противъ правописанія; вмѣсто знака исключительнаго [] повсюду почти вставленъ—вмѣстительный (), а. в. п. извѣстно, что сіи знаки употребляются, и въ нашихъ библейскихъ изданіяхъ употреблены, совсѣмъ въ различныхъ значеніяхъ“.

Въ журналѣ 15 марта 1823 года показано: „Псалтири на русскомъ языкѣ окончено 12-е изданіе. Итакъ, по нынѣ отпечатано сей Псалтири со стереотипныхъ досокъ 100,000 экземпляровъ“.

М. Серафимъ писалъ 26 октября 1823 года къ князю Голицыну: „два образца шрифтомъ Псалтири возвращаю при семъ къ вашему сіятельству съ таковымъ мнѣніемъ моимъ, что образецъ подъ № 2-мъ явственнѣе для слабыхъ глазъ, нежели образецъ подъ № 1-мъ, по причинѣ весьма близкаго литеръ разстановленія“¹⁾. Въ ноябрѣ начато было печатаніе Псалтири крупнымъ шрифтомъ.

Продолженіе перевода ветхаго завѣта на русскій языкъ.

Въ засѣданіи комитета 4 октября 1823 г. преосвященный Григорій, викарій с.-петербургскій, заявилъ, что изготовленіе перевода *Пятокнижія* на російскій языкъ достигло до 12-й главы 4-й книги, т.-е: *Числъ*. Но комитетъ положилъ повременить предпріятіемъ сего изданія до тѣхъ поръ, пока комитетъ

¹⁾ Дѣла арх. Р. Б. О.—О напечатаніи Псалтири на русскомъ языкѣ.

переводный приступитъ къ просмотрѣнію книги *Второзаконія*. Въ ноябрѣ начато печатаніе Пятокнижія, форматомъ въ 8 долю, въ два столбца, съ разстановкою стиховъ и тѣмъ же шрифтомъ, каковымъ печатается новый завѣтъ на одномъ русскомъ языкѣ, въ 10 т. экз. Надзоръ за окончательнымъ исправленіемъ корректуръ порученъ былъ директору комитета, священнику казанскаго собора Г. П. Павскому.

Въ 1824 г. 8 іюня, предсѣдательствовавшей въ комитетѣ Р. Б. О, послѣ князя А. Н. Голицына, митрополитъ Серафимъ, предложилъ комитету о Высочайшемъ соизволеніи чтобы „отпечатанныя пять книгъ Моисеевыхъ въ переводѣ на русскомъ языкѣ особо отъ прочихъ книгъ не издавать, но продолжать изданіе перевода книгъ ветхозавѣтныхъ такъ, чтобы оныя вмѣстѣ съ новымъ завѣтомъ составили пять томовъ по примѣру московскаго синодальнаго изданія Библии славянской; по сему первый томъ Библии и на русскомъ языкѣ окончится книгою Руѣ“¹⁾. Въ 1825 г. 7 ноября объявлено вновь Высочайшее повелѣніе „чтобы оконченный печатаніемъ первый томъ Библии въ переводѣ на русскій языкъ не приводить въ употребленіе впредь до разрѣшенія“.

Изданіе новаго завѣта на одномъ русскомъ языкѣ.

Въ 1823 году 15 марта Комитету Р. Б. О. представлена записка объ изданіи новаго завѣта на одномъ русскомъ языкѣ²⁾. „Семь лѣтъ прошло уже тому, какъ отеческія попеченія Государя Императора о духовномъ благѣ подданныхъ его побудили Его Императорское Величество повелѣть комитету Россійскаго Библейскаго Общества составить, подъ надзоромъ Святейшаго Синода, переводъ новаго завѣта на русскомъ языкѣ и напечатать оный вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ въ параллельныхъ столбцахъ. При содѣйствіи благодати Божіей, сіе важное предпріятіе произведено въ дѣйство и уже напечатано сего новаго завѣта и отдѣльныхъ частей онаго не менѣе, какъ 111.000 экземпляровъ“.

¹⁾ Дѣла арх. Р. Б. О.—О приостановленіи по Высочайшему повелѣнію нѣкоторыхъ изданій книгъ свящ. писанія.

²⁾ Записка эта составлена пасторомъ Патерсономъ, завѣдывающимъ печатаніемъ изданій Библ. Общества.

ляровъ, которые почти всё и приведены въ употребленіе. Въ семь числѣхъ полнаго новаго завѣта отпечатано 50.000 экземпляровъ, и какъ книга сія изготовлена ужъ вся стереотипомъ, то печатаніе оной и можетъ производимо быть во всякое время, въ соотвѣтствующемъ надобности числѣхъ экземпляровъ. Но по мѣрѣ того, какъ книга сія приходитъ въ употребленіе, многіе начали изъявлять желаніе имѣть оную на одномъ російскомъ языкѣ, безъ славянскаго текста. Побудительныя причины такого желанія суть слѣдующія: *первое*, большая часть тѣхъ, кои покупаютъ экземпляры славяно-русскаго новаго завѣта, имѣютъ уже или могутъ имѣть, за весьма умѣренную цѣну, экземпляры изданнаго отъ Російскаго Библейскаго Общества новаго завѣта на одномъ славянскомъ языкѣ, а потому и находятъ славянскій текстъ въ изданіи русскаго перевода новаго завѣта излишнимъ. *Второе*. Печатаніе книги въ двухъ текстахъ дѣлаетъ оную для многихъ не весьма удобною въ употребленіи. *Третье*. Цѣна сей книги съ двумя текстами дѣлаетъ оную вдвое дороже, нежели какъ бы она была на одномъ языкѣ. Р. Б. О. никакъ не можетъ продавать оную ниже 4 рублей въ переплетѣ; между тѣмъ какъ на одномъ русскомъ языкѣ можно было продавать по 2 или по 2 рубля 25 копѣекъ въ переплетѣ, и сіе доставило бы возможность приобрѣтать сію божественную книгу и тѣмъ, кои теперь не въ состояніи платить 4 рубля за славяно-русскій новый завѣтъ. *Четвертое*. Многіе изъ военныхъ, приходя въ книгохранилище для покупки сего новаго завѣта и, повидимому, жаждущіе сей воды текущей въ животъ вѣчный, весьма сожальютъ, что форматъ и величина сей книги не позволяютъ имъ имѣть оную во всякое время при себѣ въ походахъ и въ бытность ихъ внѣ столицы. *Пятое*. Книга сія, въ настоящемъ видѣ, по величинѣ формата своего, сколько неудобна, столько же и дорога для того, чтобы оную можно было ввести во всеобщее употребленіе по училищамъ, какъ учебную книгу, отъ чего учащееся юношество по большей части и не имѣетъ еще сей книги, которая учитъ бояться Бога, чтить царя и любить ближняго. Если бы позволено было печатать одинъ только русскій переводъ, то изданіе сіе могло бы напечатано быть тѣми же литерами, которыми напечатался русскій переводъ книги псалмовъ, форматомъ какъ нѣмецкій новый завѣтъ здѣшняго стереотипнаго изданія, и

экземпляры сего изданія могли бы продаваемы быть по весьма умѣренной цѣнѣ, отъ 2 до 2 р. 25 к. за экземпляръ. Тѣ, кои предпочитаютъ будутъ изданіе въ двухъ текстахъ, могутъ всегда получить экземпляры онаго отъ Общества по прежней цѣнѣ, которая, судя по величинѣ формата, также весьма умѣренна“.

Предъявляя эту записку, князь Голицынъ заявилъ, что онъ докладывалъ ее Государю 10 марта и что Его Величество Высочайше соизволилъ на напечатаніе новаго завѣта безъ славянскаго текста, на основаніи мнѣнія, въ сей запискѣ изложеннаго. Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества положилъ приступить немедленно къ сему изданію и произвести оное стереотипомъ, на первый случай въ 20 т. экземпляровъ, въ 12 д., сплошнымъ наборомъ, безъ отдѣленія стиховъ, обозначая счетъ ихъ на полѣ. Что же касается до исправности сего изданія, то положено просить находившагося на чредѣ архимандрита Аванасія о принятіи на себя надзора за онымъ подъ руководствомъ преосвященнаго Филарета московскаго. Московскому комитету поручено произвести изданіе русскаго новаго завѣта особо отъ изданія здѣшняго, въ томъ же форматѣ, въ числѣ 5 тыс. экземпляровъ ¹⁾.

23-го августа князь Голицынъ писалъ къ преосвященному Филарету, что „изданіе новаго завѣта на одномъ руссѣскомъ языкѣ почти уже окончено и приступлено къ набору заглавныхъ листовъ; что въ прежнихъ изданіяхъ славяно-русскаго новаго завѣта помѣщались обыкновенно въ началѣ книги, кромѣ заглавнаго листа, означающаго названіе книги, таковой же, присвоенный книгамъ славянскимъ: *во славу Святыя еднотушныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы* и пр. и *Возглашеніе къ христоролюбивымъ читателямъ*, напечатанное при первомъ изданіи Евангелія на руссѣскомъ нарѣчій; но онъ (князь Голицынъ) полагаетъ, что заглавіе славянское не приличествуетъ для книги, напечатанной на одномъ руссѣскомъ языкѣ, а возглашеніе нѣсколько уже устарѣло для настоящаго изданія, да къ тому же въ ономъ говорится объ изданіи на славянскомъ и руссѣскомъ языкѣ“. Князь Голицынъ просилъ мнѣнія преосвященнаго Филарета по этимъ предметамъ. Преосвященный Филаретъ отвѣчалъ 16 октября, что „*Возглаше-*

¹⁾ Печатаніе этого изданія въ Москвѣ, въ университетской типографіи, окончено въ январѣ 1824 г.

не“ печатать, по мнѣнію его, и теперь нужно, во-первыхъ потому, что въ немъ содержится такое предувѣдомленіе, которое относится не къ одному Евангелію, но къ всему дѣлу перевода священныхъ книгъ; во-вторыхъ потому, что подъ возглашеніемъ есть подпись свидѣтеля перевода, который уже не можетъ подписать о немъ свидѣтельство нынѣ, т.-е. преосвященнѣйшаго митрополита Михаила. *Заглавіе славенское* печатать при русскомъ переводѣ нѣтъ настоятельной нужды; но если по образцу славенскаго напечатанъ будетъ русскій выходной листъ (какъ онъ, преосвященный Филаретъ, и исправилъ на славянскомъ образцѣ): то онъ думаетъ, что сіе будетъ пріятно для любителей древнихъ обрядовъ, а издержка не велика на доставленіе имъ сего удовольствія. Родъ *предисловія* къ новому изданію сдѣлать, по его мнѣнію, не излишне, и при томъ такъ, чтобы сіе предисловіе напечатано было рядомъ съ возглашеніемъ и служило продолженіемъ и дополненіемъ онаго. Предложивъ опытъ такового предисловія, преосвященный Филаретъ писалъ, что „есть ли сей или другой родъ предисловія положено будетъ напечатать, то, по мнѣнію его, прилично положить подъ нимъ подписи подобно тому, какъ положены подъ возглашеніемъ“. Комитетъ одобрилъ какъ мнѣніе преосвященнаго Филарета, такъ и остальное имъ предисловіе. Подъ предисловіемъ подписались: преосвященный м. Серафимъ, преосвященный Филаретъ архіепископъ московскій и Іона архіепископъ тверскій. Корректурa этого изданія, за назначеніемъ Аѳанасія епископомъ чигиринскимъ, поручена была преосвященному Григорію, епископу ревельскому, который по этому поводу писалъ къ Попову 7 ноября: „странно, что надъ заглавнымъ листомъ, т.-е. вторымъ, нѣтъ никакого виньета, а надъ „возглашеніемъ къ читателямъ“ есть, будто послѣдняя вещь важнѣе первой. Прежде у насъ всегда ставились виньеты надъ заглавнымъ листомъ, т.-е. въ славянскихъ изданіяхъ. Хорошо и теперь сдѣлать то же. Прикажете надъ заглавнымъ листомъ поставить виньетъ первый, а надъ возглашеніемъ первымъ второй, надъ вторымъ — ничего. Я предлагалъ о семъ владыкѣ; онъ требуетъ. Съ другими членами я не говорилъ; но и говоритъ нечего. Вещь видна сама собою“¹⁾).

¹⁾ Дѣла архива Р. Б. О. Объ изданіи новаго завѣта на одномъ русскомъ языкѣ.

Разсмотрѣніе прочихъ дѣйствій Общества, изданіе библіи на иностранныхъ языкахъ ¹⁾ и проч. не входитъ въ нашу задачу.

1) Мы сообщимъ здѣсь, на основаніи официальныхъ документовъ, только нѣкоторыя свѣдѣнія относительно этого предмета:

1) О переводѣ новаго завѣта на *персидскій* языкъ сказано будетъ ниже.

2) Переводъ новаго завѣта на *сербскій* языкъ полученъ въ 1822 г. отъ Вука Стефановича и препровождается былъ въ Кишиневъ, гдѣ разсматриванъ бывшимъ сербскимъ митрополитомъ Леонтіемъ и архимандритомъ Филипповичемъ. Первый изъ нихъ отозвался, что въ ономъ употреблено нарѣчіе языка сербскаго визкаго, подъ названіемъ *херцеговачское*, на которомъ никто не писалъ книгъ, кромѣ сербовъ латинскаго исповѣданія, пишущихъ сербскія слова латинскими буквами, и что въ ономъ безъ всякой нужды употреблены многія турецкія слова, вмѣсто сербскихъ. Сербы греческаго исповѣданія употребляютъ славянскія кирилловскія буквы, а переводчикъ во многихъ случаяхъ употребилъ латинскія буквы; а нѣкоторые вовсе не употребляетъ, какъ-то: і, ѣ, ю, я,—и безъ всякой надобности вновь изобрѣлъ нѣкоторыя буквы. Преосвященный полагалъ, что переводъ сей съ такимъ новымъ правописаніемъ противенъ будетъ сербскому народу, исповѣдывающему православную вѣру, какъ въ турецкихъ владѣніяхъ, такъ инаиже въ австрійскихъ, потому что въ австрійскихъ владѣніяхъ находящіеся сербы, зная сокровеннѣйшія тамошнихъ старанія о распространеніи уніи, почитаютъ славянскій языкъ защитою для исповѣдуемой ими православной вѣры. Что же касается сходства перевода сего съ подлиннымъ текстомъ, то въ ономъ не найдено ни убавокъ, ни прибавокъ противъ греческаго. Бессарабскій архіепископъ Дмитрій (Сулима), подтверждая сказанное митрополитомъ Леонтіемъ, изъяснилъ, что какъ переводъ сей для сербскаго народа вразумителенъ, то и бросать оный ради нѣкоторыхъ недостатковъ не слѣдуетъ; но и печатать оный въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть, нельзя, дабы, вмѣсто ожидаемой пользы, не произвести въ единовѣрномъ намъ сербскомъ народѣ соблазна и недовѣрчивости къ Библейскому Обществу; а посему и слѣдуетъ переводъ сей исправить, что и можетъ учинить самъ переводчикъ; а если таковое ему порученіе почему-либо признано будетъ за неудобное, то въ такомъ случаѣ исправленіе перевода можетъ учинено быть въ Кишиневѣ преосвященнымъ Леонтіемъ и архимандритомъ Филипповичемъ, обще съ находящимся тамъ же ученымъ сербомъ Стойковичемъ. Комитетъ послѣдовалъ этому предположенію и въ 1823 г. положилъ издать этотъ переводъ въ 2000 экземплярахъ; а Стойковичу за сей трудъ выдано въ разныя времена изъ суммъ Библейскаго Общества 5000 р.

3) Переводъ ветхаго завѣта на *татарскій* языкъ напечатанъ въ Астрахани въ 1822 г. иждивеніемъ великобританскаго библейскаго общества.

4) Переводъ библіи на *татаро-турецкій* и на *татарскій оренбургскаго нарѣчія*. Въ 1824 г. 8 іюня митрополитъ Серафимъ объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы отдѣльныхъ книгъ на сихъ языкахъ ветхаго за-

Протесты противъ Библейскаго Общества.

Всеобщее выраженіе сочувствія дѣлу Библейскаго Общества лицами всѣхъ сословій, состояній, общественныхъ поло-

вѣта и полнаго новаго завѣта вновь не печатать, и изданіе полной библіи на татаро-турецкомъ языкѣ продолжать не иначе, какъ по совершенномъ удовлетвореніи сего перевода и понятности онаго для татаръ, въ Россіи обитающихъ; для чего и принять надлежащія мѣры къ полученію такого удовлетворенія.

5) Переводъ новаго завѣта на *турецкій, армянскими буквами*, сдѣланный коллежскимъ совѣтникомъ Годженцовымъ, напечатанъ въ 1819 г.

6) Переводъ новаго завѣта на *чувашскій, мордовскій и черемисскій* языки сдѣланъ въ 1819 и слѣд. годахъ священниками казанской епархіи Албинскимъ и Охотинымъ. Четыре евангелія напечатаны въ типографіи казанскаго университета, и особо — Евангеліе отъ Луки. Изданіе мордовскаго и черемисскаго переводовъ всего новаго завѣта сдѣлано въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Греча.

7) Переводъ на *корельскій* языкъ Евангелія отъ Матѳея сдѣланъ священниками тверской епархіи Матвѣемъ Золотинскимъ и Григоріемъ Введенскимъ и напечатанъ въ 1821 г. Переведено также Евангеліе отъ Марка, но оставлено для соображенія впредь до изготовленія Евангелія отъ Луки, поелику Евангеліе отъ Марка есть только повтореніе Евангелія отъ Матѳея. Въ 1822 г. изъ Або отъ доктора философіи Шогрена присланъ разборъ напечатаннаго перевода съ замѣчаніемъ, можно ли потому отъ продолженія сего труда ожидать желаемаго успѣха.

8) На *зырянскій* языкъ переведено Евангеліе Матѳея въ 1821 г. учителемъ сольвычегодскаго духовнаго уѣднаго училища Александромъ Шергинымъ и напечатано въ 1822 г. Переводъ прочихъ евангелистовъ и Дѣяній апостольскихъ составленъ діакономъ города Устьсысольска Михаиломъ Лежневымъ, но не напечатанъ.

9) Переводъ на *бомарскій* языкъ сдѣланъ вызваннымъ изъ Германштадта архимандритомъ Θεодосіемъ, просматриванъ въ Кишиневѣ и найденъ совершенно для болгаръ понятнымъ, а по сличеніи съ подлиннымъ текстомъ съ онымъ во всемъ согласнымъ. Впослѣдствіи времени комитетомъ получено было отъ нѣкоторыхъ болгарскихъ уроженцовъ изъ Трансильваніи письмо, въ которомъ они приносили свою благодарность Россійскому Библейскому Обществу за христіанское попеченіе его о надѣленіи ихъ книгами слова Божія на природномъ ихъ языкѣ, и потомъ изъяснили, что сколь ни общеплезно сіе благое предпріятіе комитета, но оно, по мнѣнію ихъ, не можетъ быть выполнено съ надлежащимъ успѣхомъ архимандритомъ Θεодосіемъ, и что переводъ его не можетъ быть для нихъ удовлетворителенъ. Θεодосій, не будучи природнымъ болгаромъ, не можетъ знать основательно и грамматики языка болгарскаго и не знаетъ также ни славянскаго, ни російскаго языковъ, и переводъ свой составилъ съ помощію одного болгаря, который зналъ только языкъ своей деревни. А по-

женій, степеней образованія, отовсюду несшаяся благодарность за доставленіе способовъ читать слово Божіе на понятномъ языкѣ, восторженные отзывы о переводѣ библіи на русскій языкъ со стороны духовенства и мірянъ, показывали ясно, что

сему они, ревнуя благотворному предпріятію Россійскаго Библейскаго Общества, рекомендовали для сего немаловажнаго труда извѣстныхъ имъ по любви къ наукамъ и къ націи своей трехъ изъ единоплеменниковъ своихъ, знающихъ основательно грамматическія правила болгарскаго языка, а также языки славянскій и русскій. Эти три рекомендованные человека: Михаилъ Кифаловъ, бывшій учителемъ въ московской коммерческой академіи, Аеанасій Нековичъ и Василій Нековичъ — кушцы. Послѣднимъ изъ нихъ составленъ и образецъ новаго перевода. Архимандритъ Феодосій отозвался на это сообщеніе, что оно есть плодъ извѣстной уже ему интриги, основанной на худо-просвѣщенномъ чувствѣ мнимаго патріотизма; что болгары сіи не могутъ судить объ исправности ни его и никакого перевода, будучи сами безграмотны, что доказываетъ даже самая подпись писма ихъ, учиненная нѣкоторыми погречески, а за нѣкоторыхъ подписывалась одна и та же рука; что, по разсмотрѣніи присланнаго образца перевода, онъ оказывается совершенно неправильнымъ, съ неправильностями и искаженіями въ смыслѣ текста (на что представлены и доказательства); и что наконецъ при переводѣ книгъ св. писанія, какъ всякому извѣстно, недостаточно одного знанія того только языка, на который книга переводится, но необходимо нужно имѣть познаніе и въ оригинальномъ языкѣ, на коемъ книга писана, и въ нѣкоторыхъ другихъ языкахъ для пособія въ прямомъ и правильномъ изложеніи переводимаго. На языкѣ болгарскомъ до сихъ поръ не было еще книгъ, а потому оный и не имѣетъ никакихъ правилъ, кромѣ употребленія, которое, безъ сомнѣнія, не можетъ быть всегда одинаково во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ болгары обитаютъ, а посему и правила сего языка, изъ употребленія заимствуемыя, не могутъ почитаться опредѣленными. Но какъ языкъ сей есть нарѣчіе кореннаго славянскаго языка: то архимандритъ Феодосій и принялъ для сего перевода грамматическія правила языка славянскаго, исключая тѣхъ только случаевъ, гдѣ принятое и укоренившееся употребленіе сего дѣлать не позволяетъ. Комитетъ положилъ продолжать изданіе сдѣланнаго архимандритомъ Феодосіемъ перевода и напечатать въ 1823 г. Евангеліе отъ Маттея. Архимандриту Феодосію выдано за трудъ 4000 рублей и 500 червонцевъ на проѣздъ сюда и обратно.

10) На *калмыцкій языкъ* переводъ новаго завѣта сдѣланъ членомъ и казначеемъ Библейскаго Общества Шмитомъ.

11) Въ 1817 г., по Высочайшему повелѣнію, вызваны были въ С.-Петербургъ изъ Сибири губернской секретарь Татауровъ съ двумя зайсангами братскихъ народовъ: Бадмою Марищневымъ и Номту Утаевымъ, для перевода книгъ св. писанія на *момоло-бурятскій языкъ*, съ такого же перевода на калмыцкомъ языкѣ. Впослѣдствіи одинъ изъ зайсанговъ, именно Номту, возвратился на свою родину, а Бадма въ 1822 г. здѣсь скончался. Окон-

Россійское Библейское Общество удовлетворяло существеннѣйшимъ нуждамъ народа и приносило пользу ощутительную. Между тѣмъ съ самаго учрежденія Россійскаго Библейскаго Общества начали раздаваться голоса, выражавшіе сомнѣніе въ

чаніемъ перевода занимался одинъ Татауровъ, съ вознагражденіемъ по 2400 р. въ годъ. Въ 1824 г. іюня 8 Высочайше повелѣно было: „изданіе новаго завѣта на калмыцкомъ и монгольскомъ языкахъ окончить, поелику оныя приближаются уже къ концу, но вновь печатаніе сихъ переводовъ не предпринимать“. По закрытіи Библейскаго Общества, печатаніе священныхъ книгъ на калмыцкомъ и монголо-бурятскомъ языкахъ продолжалось въ иностранной коллегіи, куда, по Высочайшему повелѣнію, переданы были шрифты этихъ языковъ.

Переведены книги св. писанія, но ненапечатаны:

1) На *еврейскій языкъ*. Переводъ новаго завѣта начать въ 1822 г. евреемъ Исаакомъ Проперомъ. Въ 1823 г. выписанъ шрифтъ для печатанія перевода Евангелія отъ Маттея; переводчику положено на продолженіе перевода по 1200 р.; куплено въ Вильнѣ книгъ на 700 р. Но въ августѣ 1824 г. Проперъ высланъ за границу.

2) Переводъ Евангелій отъ Маттея и Марка на *вотякскій языкъ* представленъ въ комитетъ священнослужителями вятской епархіи въ 1823 г.

3) На *татарскій казанскаго нарѣчія*, съ напечатаннаго въ Астрахани, началъ въ 1820 г. переводить въ Казани свящ. Троянскій; но членами шотландской колоніи и Пинкертономъ образцы этого перевода найдены несовершенными.

4) Евангеліе отъ Маттея переведено на *пермякскій языкъ* соликамскимъ протоіереемъ Ѳедоромъ Любимовымъ и въ 1823 г. читано крестьянамъ того уѣзда въ имѣніи графини Строгоновой; но положенія о напечатаніи его не было.

5) Евангелія отъ Маттея и Марка переведены на *вогульскій языкъ кондинскаго нарѣчія* въ Тобольскѣ протоіереемъ Филицинымъ. Переводъ представленъ въ 1823 г. тобольскимъ архіепископомъ Амвросіемъ.

6) Евангеліе отъ Маттея переведено на *остякскій языкъ* березовскимъ протоіереемъ Вергуновымъ; но въ 1821 г. переводъ отосланъ обратно для исправленія.

7) Архангельскій преосвященный представилъ въ 1824 г. переводъ первой главы Евангелія отъ Іоанна на *самойдскій языкъ*, при донесеніи, что въ продолженіи перевода трудятся духовныя лица Ижемскаго прихода въ мезенскомъ уѣздѣ.

8) Переводомъ на *нытвинскій греческій языкъ* занимался митрополитъ Иларіонъ и изъявлялъ желаніе переводить также іеромонахъ Экономъ. Агентъ комитета великобританскаго библейскаго общества Ливесъ, на сдѣланный ему о семъ переводѣ вопросъ, отвѣчалъ, что такъ какъ языкъ сей доселѣ еще въ правилахъ не установленъ, и писатели на ономъ весьма много другъ отъ друга разнствуютъ, имѣя притомъ каждый своихъ послѣдователей, то не бесполезно будетъ имѣть на семъ языкѣ и другой пере-

приносимой имъ пользѣ и даже отрицавшіе эту пользу. Таковыми же явленіями сопровождалось учрежденіе и первыя дѣйствія великобританскаго общества ¹⁾. Но тамъ, сверхъ общихъ

водъ, который бы по слогу своему разнствовалъ съ переводомъ Иларіоновымъ и обрѣталъ бы пріятіе между людьми, не послѣдующими ему. Въ семь случаевъ полагалъ онъ, Ливестъ, что переводъ, на который вызывается о. Экономосъ, будетъ также не менѣе полезенъ.

9) Въ 1822 г. дворянинъ, губернской секретарь Ялгузадзе, который перевелъ на *осетинскій языкъ* божественную литургію, утреннія и вечернія молитвы и катихизисъ, съ краткимъ (христіанскимъ) нравоученіемъ, которыя и напечатаны, представилъ переводъ на этотъ языкъ святаго Евангелія всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, съ грузинскаго, печатаннаго въ Тифлисѣ въ 1786 году. Комитетъ въ 1824 году предоставилъ напечатаніе его московскому отдѣленію Россійскаго Библейскаго Общества.

10) Переводъ библіи на *турецкій языкъ* исправленъ въ Константинополѣ дѣйств. ст. сов. Фонтономъ.

11) Въ 1822 г. Пинкертонъ представилъ комитету, что во исполненіе порученія ему отъ великобританскаго и ирландскаго библейскаго общества уговорилъ онъ находящагося при иностранной коллегіи переводчика Липовцова предпринять изготовленіе перевода на *манжурскій языкъ*, и изготовленный имъ для образца переводъ 1-й главы Евангелія отъ Іоанна посылалъ въ Парижъ къ профессору китайскаго языка г. Ремюза. По тщательномъ имъ разсмотрѣніи, переводъ признанъ превосходнымъ, какъ по вѣрности, такъ и по чистотѣ языка манжурскаго. Пинкертонъ заказалъ за границею шрифтъ для печатанія этого перевода. Послѣ того въ 1824 г. Пинкертонъ послалъ переводъ къ сибирскому генераль-губернатору М. М. Сперанскому, который представилъ замѣчанія о невѣрностяхъ въ переводѣ Евангелія, найденныхъ переводчикомъ иркутскаго общаго губернскаго правленія, и увѣдомилъ, что онъ одинъ экземпляръ означеннаго перевода, для подобнаго же разсмотрѣнія, намѣренъ препроводить при вѣрной оказіи въ Пекинъ, къ настоятелю нашей тамъ миссіи архимандриту Петру.

Книги священнаго писанія на языкахъ: англійскомъ, арабскомъ, армянскомъ, испанскомъ, голландскомъ, грузинскомъ, датскомъ, еврейскомъ и еврейско-нѣмецкомъ, еллино-греческомъ, итальянскомъ, китайскомъ, латинскомъ, латышскомъ, литовскомъ, молдавскомъ, нѣмецкомъ протестантскаго и католическаго исповѣданій, на польскомъ, португальскомъ, самогитскомъ, славянскомъ, финскомъ, французскомъ, шведскомъ и эстскомъ дерптскаго и ревелскаго нарѣчій, частію печатаны были при Библейскомъ Обществѣ съ готовыхъ оригиналовъ, но болѣе выписывались изъ за-границы.

¹⁾ „Противники наши — писалъ секретарь великобританскаго и иностраннаго б. о. къ Гендерсону 31 янв. 1817 г. — съ своей стороны не перестаютъ и теперь дѣйствовать какъ между католиками, такъ и между протестантами. Новыя опроверженія написаны противъ нашего общества и весьма рачительно разсѣваются повсюду. Я не удивляюсь, что число ихъ возрастаетъ; ибо дѣйствительно торжество библейскаго дѣла въ разныхъ

съ нашими, были другія, свои причины, возбуждавшія умы противъ Библейскаго Общества. Одною, и притомъ главною, изъ такихъ причинъ, было существующее въ католической церкви запрещеніе народу читать библію и употреблять, въ дозволенныхъ случаяхъ, другой текстъ библіи, кромѣ латинскаго — Вульгаты. У насъ этого не было. За исключеніемъ немногихъ случаевъ, возраженія противъ Библейскаго Общества выходили не столько изъ опасенія вреда отъ распространенія библіи и перевода ея на русскій языкъ, сколько изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ это дѣло, хотя и постороннихъ для него.

1) Противъ распространенія библіи и перевода ея на русскій языкъ говорили немногіе, и говорили не потому, чтобы находили это противнымъ церковному ученію или считали вреднымъ; но потому, что не могли вдругъ освоиться съ мыслию о повсемѣстномъ чтеніи библіи, и тѣмъ менѣе могли разстаться съ привычкою читать священныя реченія по славянски; а главнымъ образомъ потому, что это дѣло велось не церковью, но обществомъ свѣтскихъ лицъ, въ которомъ притомъ весьма много было инославныхъ — католиковъ, лютеранъ и проч. Незвѣстный авторъ „Замѣчаній на введъ чтенія библіи въ Россіи“¹⁾, не отрицая ни пользы, ни нужды въ переводѣ библіи на русскій языкъ, полагалъ только, что въ этомъ дѣлѣ нужна благоразумная осторожность. „Неоспоримо, — писалъ онъ, — что переложеніе библіи на ясный русскій языкъ требуетъ благоразумной осторожности; въ противномъ случаѣ отъ нѣкоторыхъ невѣждъ сочтется новымъ развратомъ вѣры. Но это такая невыгода, которой еще по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ избѣгнуть невозможно и которую однако время и необходимость заставятъ когда-нибудь не уважить. Зато, съ другой стороны, обширность пользы,

странахъ свѣта столь важно, что владычество грѣха и заблужденія сотрясается уже въ основаніи своемъ и царство Христово возстаетъ на его развалинахъ. Мы быстро подвигаемся къ тому преславному періоду времени, которое предвозвѣщено пророчествами и столь долго и нетерпѣливо ожидаемо было благомыслящими людьми во всѣхъ вѣкахъ. Но и сопостать нашъ не перестаетъ напрягать силы свои для обороны твердыни своей, изъ которой онъ угрожается теперь быть изгнаннымъ“.

¹⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 164.

имѣющей проистечь для всѣхъ неученыхъ, но здравомыслящихъ христіанъ, совершенно вознаградила бы сіе зло“.

Всю силу привычки читать священное писаніе по-славянски испыталъ на себѣ и выразилъ М. М. Сперанскій, котораго трудно обвинить въ обскурантизмъ. Въ 1819 г. онъ писалъ въ дочери: „сегодня, во время обыкновеннаго моего утренняго чтенія, вмѣсто греческаго моего завѣта, мнѣ вздумалось читать Евангеліе въ новомъ русскомъ переводѣ. Какая разность, какая слабость въ сравненіи съ славянскимъ! Можетъ быть и тутъ дѣйствуетъ привычка, но мнѣ кажется— все не такъ и не на своемъ мѣстѣ: и хотя внутренно я убѣжденъ, что это все одно и то же, но нѣтъ ни той силы, ни того услажденія. Вообще я никогда не смѣлъ бы одобрить сего уновленія. Знаю, что оно сдѣлано съ наилучшими намѣреніями; можетъ быть для тѣхъ, кои не привыкли къ славянскому языку, это услуга. Но для чего бы, кажется, не оставить ихъ привыкнуть? Это стоитъ труда. Никогда русскій простонародный языкъ не сравнится съ славянскимъ, ни точностію, ни выразительностію формъ, совершенно греческихъ. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ.* И сказалъ Богъ, чтобъ былъ свѣтъ, и былъ свѣтъ. Сравни сіи два перевода: въ одномъ есть вѣчто столь быстрое, столь точное; въ другомъ все вяло, неопредѣленно, *vulgaire*. Въ языкахъ, кои не имѣютъ другого діалекта, разность сія не можетъ быть чувствительна. Но у насъ и для насъ она весьма ощутительна, потому что, читая одно умъ себѣ представляетъ, какъ бы могло сіе быть выражено иначе“¹⁾).

Но еще болѣе было лицъ, которыя не могли освоиться съ мыслью, что переводъ библіи издается не Св. Синодомъ, а Библейскимъ Обществомъ, въ которомъ предсѣдательствовало лицо свѣтское и членами были многіе изъ католиковъ, лютеранъ и пр. „Пусть — писалъ тотъ же авторъ „Замѣчаній на ввѣдъ чтенія библіи въ Россіи“ — благотворное и на правилахъ основанное усиліе распространять чтеніе священнаго писанія истекаетъ единственно изъ господствующей въ Россіи власти духовной, и доброжелательныя особы, вмѣсто составленія общества, ей передадутъ всѣ свои пособія: тогда сія полезная

¹⁾ Русск. Арх. 1868 г., стр. 1701

новизна, сдѣлавъ инныя впечатлѣнія въ простыхъ сердцахъ и подкрѣпляемая довѣренностію, скорѣе увѣнчается счастливымъ успѣхомъ“¹⁾. „Если библейскія общества, — писалъ А. С. Шишковъ, — стараются только о распространеніи благочестія, какъ они говорятъ, то для чего не соединено съ церковью нашею, но особо отъ нея дѣйствуютъ и не согласно съ нею? Если намѣреніе ихъ состоитъ въ преподаваніи христіанскихъ ученій, то развѣ церковь наша не передаетъ намъ оныхъ? Развѣ мы до библейскихъ обществъ не были христіанами? И какъ же они учатъ насъ тому? Призываютъ учителей-иновѣрцевъ и распускаютъ книги, противныя христіанству!...²⁾. Не странны ли, даже смѣю сказать, не смѣшны ли въ библейскихъ обществахъ наши митрополиты и архіереи, засѣдающіе, въ противность апостольскихъ постановленій, вмѣстѣ съ лютеранами, католиками, кальвинами, квакерами, словомъ, со всѣми иновѣрцами? Они, съ сѣдою головою, въ своихъ рясахъ и клобукахъ, сидятъ съ мірянами всѣхъ націй, и имъ человѣкъ во фракѣ проповѣдуетъ слово Божіе (Божіе по его названію, но въ самомъ дѣлѣ не такое)! Гдѣ-жъ приличіе, гдѣ важность священнослуженія? Гдѣ церковь? Они собираются въ домахъ, гдѣ часто на стѣнахъ висятъ картины языческихъ боговъ, или сладострастныя изображенія любовниковъ, и сіи собранія свои — безъ всякаго богослуженія, безъ чтенія молитвъ и Евангелія, сидя какъ бы въ театрѣ, безъ малѣйшаго благоговѣнія—равняютъ съ церковною службою, и домъ безпрестольный, не священный, гдѣ въ прочіе дни пируютъ и пляшутъ, называютъ храмомъ Божіимъ! Не похоже ли это на Содомъ и Гоморъ“³⁾?

Духовенству менѣе, чѣмъ кому другому, нравилось это изъятіе библейскаго дѣла изъ вѣдѣнія Синода. Въ 1824 г., по низверженіи князя А. Н. Голицына, м. Серафимъ говорилъ съ торжествомъ: „библію станемъ печатать опять только въ Синодѣ“⁴⁾.

¹⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс., 1862 г., кн. III, стр. 163.

²⁾ Записки Шишкова въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г., кн. III, стр. 73.

³⁾ Записки Шишкова въ Чтеніяхъ въ О. И. и Д. 1868 г., кн. III, стр. 71—72.

⁴⁾ Журн. М. Нар. Просв. 1868 г., I, стр. 19.

2) Устранивъ Синодъ и пригласивъ изъ него въ свою среду только немногихъ избранныхъ, Библейское Общество ввело въ эту среду духовныхъ и свѣтскихъ лицъ всѣхъ исповѣданій. Это давало видъ, что цѣль общества какъ будто выше интересовъ одной, собственно русской, церкви, что оно развиваетъ свои дѣйствія въ интересахъ вообще цѣлаго христіанства и всего христіанскаго міра. Равнымъ образомъ библію положено было издавать безъ всякихъ изъясненій, которыя всегда имѣли бы конфессіональный характеръ, т. е. въ Россіи имѣли бы характеръ православный. Къ этой же цѣли, наконецъ, наклонялось и образованіе (въ 1817 г.) такъ называемаго „министерства духовныхъ дѣлъ“, въ которомъ вѣдались дѣла церкви и иностранныхъ исповѣданій, и совмѣщеніе въ одномъ лицѣ управленія симъ министерствомъ, народнаго просвѣщенія и президентства въ библейскомъ обществѣ. Эготъ индифферентный космополитизмъ въ отношеніи къ церкви, какъ бы проповѣдники его ни были чисты въ своемъ идеальномъ простосердечіи, былъ однакожъ несообразностью въ то, какъ, впрочемъ, и во всякое время. Православіе есть фактически существующая форма христіанской вѣры восточной греко-русской церкви, вполне согласная съ ученіемъ и установленіями древле-вселенской церкви. Поэтому христіанство въ правильно-церковномъ видѣ только и существуетъ въ православной церкви и не имѣетъ надъ собою или выше себя еще какого-либо идеала, не существующаго реально, но мыслимаго только подъ общимъ понятіемъ и названіемъ христіанства. Между тѣмъ Библейское Общество направлялось именно къ такому идеалу и его отыскивало или предполагало. „Небесный союзъ вѣры и любви,—говорилось въ отчетѣ Россійскаго Библейскаго Общества за 1818 г.,—учрежденный посредствомъ библейскихъ обществъ въ великомъ христіанскомъ семействѣ, открываетъ прекрасную зарю брачнаго дня христіанъ, и то время, когда будетъ одинъ пастырь и едино стадо, *то есть, когда будетъ одна божественная христіанская религія во всѣхъ, различнаго образованія, христіанскихъ исповѣданіяхъ.*

„Взглянемъ на дѣянія библейскихъ обществъ — писалъ съ другой точки зрѣнія Шишковъ — посмотримъ, въ чемъ они состоятъ? Въ намѣреніи составить изъ всего рода челове-

скаго одну какую-то общую республику и одну религію: мнѣніе мечтательное, безразсудное, породившееся въ головахъ или обманщиковъ или суемудрыхъ людей“¹⁾.

Члены великобританскаго библейскаго общества, не пускаясь въ идеальныя мечты объ одной для всѣхъ христіанской вѣрѣ, надѣялись на осуществленіе этого будущаго союза всѣхъ христіанъ въ вѣрѣ подъ формою *своего* исповѣданія, *протестантскаго*. „Обнародованіе или распространеніе книгъ свящ. писанія въ російской церкви — говорилъ Ричардъ Ватсонъ въ 13-мъ годичномъ собраніи этого общества²⁾—произвело наше достославное преобразование (реформацію) и даровало намъ протестантство, а съ нимъ и блаженство и благословеніе, отъ онаго проистекающее. Нынѣ можемъ мы надѣяться, что скоро греческая церковь насладится тѣми же выгодами... Свободное проповѣданіе истины, открывая греческой церкви ея собственныя заблужденія, оживотворитъ вѣру и будетъ соблюдать союзъ вѣрующихъ. Предполагаемая въ сей имперіи реформація уподобится восходящему солнцу, озаряющему равнымъ свѣтомъ какъ хижину сибирява, такъ и чертоги царей, гдѣ мудрѣйшій и могущественнѣйшій изъ государей земныхъ помышляетъ нынѣ о сей великой и святой реформѣ“³⁾.

„И кто бы—писалъ авторъ Записки о крамолахъ враговъ Россіи—при русскомъ простодушіи могъ подумать, что книги св. писанія могутъ быть употреблены въ орудіе въ испроверженію въ Россіи древняго православія? Кто бы, при русской честности, могъ подозрѣвать, что негодные иновѣрцы тѣмъ самымъ будутъ разрушать истинную божественную вѣру въ Россіи, что составляетъ непоколебимое ея основаніе“⁴⁾?

3) Наконецъ, противъ Библейскаго Общества вооружало то, что стоявшій во главѣ управленія духовныхъ дѣлъ и министерства народнаго просвѣщенія и въ то же время президентъ Библейскаго Общества князь А. Н. Голицынъ былъ

1) Записки Шишкова въ Чтеніяхъ, стр. 72.

2) Ватсонъ не былъ президентомъ великобританскаго библейскаго общества, а былъ просто духовнымъ лицомъ секты или общества методистовъ. Значеніе его въ запискѣ о крамолахъ враговъ Россіи вѣроятно намѣренно преувеличено.

3) Русскій Архивъ, 1868 г., стр. 1382.

4) Тамъ же, стр. 1384.

мистикомъ, масономъ, членомъ татариновскаго общества и проч.; что онъ наполнилъ учрежденія, въ которыхъ былъ главнымъ начальникомъ, и Библейское Общество масонами и различными сектантами; не только благопріятствовалъ развитію мистической и масонской литературы, но самъ, стоя во главѣ управленія, рассылалъ книги этого рода по всѣмъ мѣстамъ и къ лицамъ вѣдомства народнаго просвѣщенія и Св. Синода. Вслѣдствіе этого, Библейское Общество сдѣлалось сходбищемъ, сборнымъ пунктомъ, для всѣхъ мистиковъ разныхъ цвѣтовъ и покрововъ, и имя его до того слилось съ именемъ тайныхъ обществъ, что ихъ не отдѣляли другъ отъ друга. „Скорѣе и успѣшнѣе—говоритъ авторъ Записки о крамолахъ враговъ Россіи—нежели чрезъ умноженіе сектъ, враги Россіи надѣялись ввести и усилить въ Россіи развращеніе нравовъ народа чрезъ умноженіе и распространеніе въ ней разныхъ *вредныхъ книгъ*. Эта сѣть для вѣры и нравственности русскихъ раскинута была очень широко. Враги замышляли опутать ихъ со всѣхъ сторонъ. Недовольствуясь тѣмъ, чтобы распустить множество вредныхъ книгъ между тѣми, которые читаютъ книги (или для разогнанія скуки, или по охотѣ, или по любознательности), они умыслили внести вредныя мысли въ тѣ книги, которыя употребляются въ учебныхъ заведеніяхъ, и заразить ими умы и сердца воспитывавшагося юношества. Цензоры Тимковскій и Бирюковъ выпустили въ свѣтъ въ короткое время множество вредныхъ книгъ разнаго содержанія, и преимущественно такихъ, которыя содержатъ въ себѣ ученіе о духовной жизни, о христіанской нравственности, или толкованіе свящ. писанія, также книги учебныя. Зловредныя книги свободно выходили въ свѣтъ, скоро раскупались, имѣли по два и по три изданія въ короткое время“ ¹⁾.

Указавъ на причины, возбуждавшія къ протестамъ противъ Россійскаго Библейскаго Общества, мы изложимъ теперь исторически развитіе этихъ протестовъ, постепенный переходъ недовольства дѣйствіями Библейскаго Общества въ открытую и ожесточенную борьбу противъ него.

Первымъ актомъ этой борьбы была извѣстная исторія рек-

¹⁾ Русск. Арх. 1868 г., стр. 1350.

тора С.-Петербургской семинаріи, архимандрита *Иннокентія* (Смирнова).

Дѣло началось изъ-за *Сіонскаго Вѣстника*, издававшася *А. Ѡ. Лабзиньмъ*. По воспоминаніямъ Филарета, Лабзинъ, сперва конференцъ-секретарь, потомъ вице-президентъ академіи художествъ (состоявшей въ то время подъ высшимъ управленіемъ министра народнаго просвѣщенія, князя А. Н. Голицына), „много потрудился на духовно-литературномъ поприщѣ и былъ добрый человѣкъ, только съ нѣкоторыми особенностями въ мнѣніяхъ религіозныхъ“. Особенности эти характеризуются тѣмъ, что онъ былъ послѣдователемъ мистическихъ ученій Юнга Штиллинга, Эккартсгаузена и г-жи Гіонъ и перевелъ многія сочиненія ихъ на русскій языкъ. Недовольствуясь этимъ, онъ въ 1806 г. предпринялъ изданіе духовно-литературнаго мистическаго журнала, который назвалъ *Сіонскимъ Вѣстникомъ*. При его, повидимому, добрыхъ расположеніяхъ и при горячности къ религіознымъ вопросамъ, у него однакожь не было никакой системы въ мысляхъ. Отъ обѣдни въ невскомъ монастырѣ, отъ проповѣди Филарета или бесѣды съ Иннокентіемъ, съ которыми онъ былъ близокъ, онъ отправлялся на радѣнія Татариновой и былъ непослѣднимъ членомъ ея секты. Понятно, что журналъ, редактируемый такимъ лицомъ и издаваемый въ духѣ Эккартсгаузена и Шведенборга, вравясь однимъ, сравнительно немногимъ любителямъ таинственности или чего-либо другаго подъ покровомъ таинственности, не могъ не оскорблять религіознаго чувства другихъ и конечно большинства читающей публики, которые не были настолько развиты, чтобы отдѣлать въ немъ полезное отъ вреднаго. „Сколько прекрасныхъ вещей,—говорили ему Филаретъ съ Иннокентіемъ,—которыя бы можно было печатать съ пользою для многихъ, не касаясь этихъ особенностей?“ Но онъ отвѣчалъ: „всякая птица своимъ голосомъ Бога хвалитъ“. Въ 1806 г., послѣ выхода девяти книжекъ, *Сіонскій Вѣстникъ* былъ запрещенъ. Князь Голицынъ тогда еще не довольно вошелъ во вкусъ мистицизма. Съ прекращеніемъ журнала, Лабзинъ занялся переводомъ мистическихъ сочиненій, которыя и издавалъ, не объявляя своего имени. Этой порой Голицынъ примыкалъ все больше и больше къ кругу мистическихъ ученій и не могъ не отдать справедливости тому постоянству,

съ которымъ Лабзинъ былъ ихъ послѣдователемъ и распространителемъ. Въ 1817 году Голицынъ выпросилъ ему у Государя орденъ св. Владиміра 2-й степени и возобновленіе журнала. Не забудемъ также, что Лабзинъ, при самомъ учрежденіи Библейскаго Общества, избранъ былъ въ директоры его, а при учрежденіи переводнаго комитета для окончательной редакціи перевода библии на русскій языкъ, членомъ и этого комитета, съ митрополитами Михаиломъ и Серафимомъ, ректоромъ академіи Филаретомъ и В. М. Поповымъ. Уже составъ этого комитета показываетъ, какое смѣшеніе понятій было тогда въ обществѣ.

Иннокентій, бывшій духовнымъ цензоромъ и по обязанности читавшій статьи Сіонскаго Вѣстника, „возревновалъ противъ этого журнала и написалъ къ князю письмо, въ которомъ говорилъ: „вы нанесли рану церкви, вы и уврачуйте ее“. Князь Голицынъ пріѣхалъ къ митрополиту Михаилу съ письмомъ Иннокентія: „вотъ что пишетъ вашъ архимандритъ“. Митрополитъ призвалъ къ себѣ Иннокентія. Тотъ отвѣчалъ, что дѣйствуетъ по сознанію справедливости. Митрополитъ успѣлъ однакожь увѣрить его, что нужно особенное призваніе для такого рѣшительнаго дѣйствования и заставилъ съѣздить къ князю съ извиненіемъ“¹⁾. Но Иннокентій не измѣнилъ своихъ убѣжденій и своего образа дѣйствій.

Сіонскій Вѣстникъ продолжалъ выходить своимъ порядкомъ. Между тѣмъ въ 1818 году появился переводъ мистической книги Юнга Штиллинга: „*Побѣдная Повѣсть*“, заключающей толкованіе на Апокалипсисъ и по направленію сходной съ Сіонскимъ Вѣстникомъ. По поводу этихъ изданій, нѣкто Евстаѳій Станевичъ написалъ книгу, подъ заглавіемъ: *Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души*. „Здѣсь и Фенелонъ былъ названъ зміемъ и противъ *Божественной философіи* были нападенія. Между тѣмъ эта книга (т.-е. Божественная философія) переводилась и печаталась на счетъ Государя, или князя Голицына“²⁾. Архимандритъ Иннокентій, бывшій, какъ мы сказали, духовнымъ цензоромъ, одобрилъ книгу Станевича

¹⁾ Русск. Арх. 1866 г., стр. 832—834.

²⁾ Изъ „Воспоминаній“ митрополита Филарета въ Прав. Обзор. 1868 г., стр. 523.

(9 сентября 1818 года) въ напечатанію. Она вышла изъ типографіи передъ святками 1818 года. Сильныя лица, покровительствовавшія мистицизму, нашли ее опасною и подняли изъ-за нея тревогу. Голицынъ представилъ ее Государю и книга была запрещена. Иннокентію, въ первыхъ числахъ января 1819 г., сдѣлали „строжайшій выговоръ за его неосмотрительность, отъ него менѣе ожидаемую, по мѣсту имъ занимаемому“, и порѣшили удалить его изъ С.-Петербурга подъ почетнымъ предлогомъ назначенія въ епископы. Иннокентія назначили въ Оренбургъ. Но еще до отъѣзда его изъ С.-Петербурга, открылась вакансія въ Пензѣ. Митрополитъ сталъ говорить, чтобы перемѣстить Иннокентія сюда. Но князь Голицынъ, можетъ быть по раздраженію противъ Иннокентія, отвѣчалъ, что еще не бывало примѣра, чтобы епископа, еще не прибывшаго въ епархію, перемѣщали на другую. Но митрополитъ самъ упросилъ Государя дать Иннокентію другое назначеніе. Митрополитъ дѣйствовалъ черезъ Софью Мещерскую ¹⁾, женщину благочестивую, которая была близка къ Государю ²⁾.

Иннокентія удалили изъ С.-Петербурга. Въ томъ же 1819 г. онъ и умеръ въ Пензѣ. Но и *Сіонскій Вѣстникъ* также былъ запрещенъ въ 1818 г. и не выходилъ болѣе. Запрещеніе это состоялось, безъ сомнѣнія, по настоянію м. Михаила.

Съ удаленіемъ Иннокентія, м. Михаилъ остался одинокъ. Ближайшій помощникъ его, викарный, преосвящ. Филаретъ, обязанный весьма многимъ Голицыну, дѣйствовалъ уклончиво, не одобряя заблужденій мистицизма, но и не напрашиваясь на борьбу, которая во всякомъ случаѣ была бы не равносильна съ той и другой стороны. Но, по нѣкоторымъ чертамъ „Воспоминаній“ покойнаго м. Филарета, можно догадываться, что Михаилу не нравилась эта близость Филарета съ Голицынымъ и что митрополитъ перенесъ на него нѣкоторую долю своего нерасположенія къ Голицыну, который былъ опорою мистическаго движенія и покровительствовалъ мистической ли-

¹⁾ Софья Сергѣевна Мещерская, урожденная Всеволожская, принимала живое участіе въ дѣлахъ библейскихъ обществъ и нѣкоторое время пользовалась особеннымъ благоволеніемъ Императора Александра. Рус. Арх. 1868 г., стр. 1113.

²⁾ Изъ „Воспоминаній“ м. Филарета. Прав. Обзор., стр. 525, 311; Н. В. Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 108—111.

тературѣ. „По вступленіи на митрополию—говорилъ м. Филаретъ о Михаилѣ — онъ хотѣлъ меня послать въ Каменецъ-Подольскъ. Я говорилъ, что еще нисколько не тягочусь своимъ положеніемъ (виварія), готовъ послужить въ этомъ званіи еще; но если ваше высокопреосвященство имѣете кого другого въ виду и желаете меня отпустить отъ себя, для меня слишвомъ много того, что назначаете меня на второклассную епархію: я буду доволенъ и третьеклассною. Такъ онъ дѣло это и оставилъ. Но я все не былъ увѣренъ въ немъ“.

Въ мартѣ 1819 г. Голицынъ устроилъ переводъ Филарета въ Тверь, а въ августѣ того же года — назначеніе въ члены Св. Синода. Но и за послѣдующее время, касательно своихъ отношеній къ Михаилу, Филаретъ говорилъ: „въ своихъ отношеніяхъ къ нему я мало былъ увѣренъ“.

Въ теченіе этого (1819) года къ мистическому движенію присоединились новыя элементы. Въ подспорье къ печатной литературѣ, въ С.-Петербургѣ вызванъ былъ изъ Германіи католическій пасторъ *Линдль*, приобрѣтшій себѣ извѣстность своими экзальтированными проповѣдями въ Мюнхенѣ и въ то же время своимъ направленіемъ навлекшій на себя преслѣдованія со стороны католическихъ властей. Благоклонно принятый княземъ Голицынымъ и самимъ Государемъ, онъ получилъ дозволеніе говорить проповѣди въ мальтійской церкви (при Пажескомъ корпусѣ) и имѣлъ блестящій успѣхъ. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей В. М. Поповымъ переведены были и на русскій языкъ. Митрополитъ Михаилъ не могъ смотрѣть на это равнодушно и — Линдля, подъ благовиднымъ предлогомъ, вѣжливо выпроводили въ Одессу ¹⁾. На смѣну ему, въ 1820 г., вызвали изъ Германіи другого ученаго теолога и проповѣдника, изъ той же партіи ново-католиковъ, въ которой принадлежалъ и Линдль, — *Госнера*. „Приемъ, оказанный Госнеру, былъ еще благоклоннѣе, а краснорѣчіе его блистательнѣе; такъ что жители столицы всѣхъ вѣроисповѣданій, не исключая и православнаго, толпами собирались по вечерамъ въ католическую церковь (на Невскомъ проспектѣ) слушать его проповѣди“ ²⁾. Госнеръ утвердился въ С.-Петербургѣ на

¹⁾ Записки Панаева, Вѣст. Евр. 1867 г. IV, стр. 83.

²⁾ Записки Панаева, тамъ же. „Оса они — писалъ Н. И. Гречъ — не отрекаясь отъ католицизма, проповѣдывали какой-то мистическій протестан-

долго. Въ томъ же году онъ выбранъ былъ въ директоры Библейскаго Общества.

Митрополитъ Михаилъ своими проповѣдями, которыя говорилъ при каждомъ служеніи, привлекалъ также массы народа; но онъ былъ одинъ или, по крайней мѣрѣ, такихъ проповѣдниковъ, да и вообще проповѣдывавшихъ православныхъ пастырей было немного. Конечно въ виду всеобщей потребности, искавшей себѣ удовлетворенія изъ чуждыхъ источниковъ, и въ связи съ событіями, которыя развертывались передъ глазами, онъ предложилъ Св. Синоду единственное, что ему оставалось — принять мѣры къ усилению проповѣдничества въ русскихъ православныхъ церквахъ. Послѣдствіемъ этого предложенія былъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 25 янв. 1821 года, въ которомъ сказано было: „Святѣйшій правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что общественное и частное наставленіе православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ, при возрастающемъ впрочемъ попеченіи духовнаго и содѣйствіи свѣтскаго начальства, еще подвержено немаловажнымъ недостаткамъ, какъ-то: великое число народа, въ низшихъ его классахъ, по безграмотности остается и дѣтей своихъ оставляетъ безъ правильнаго домашняго наставленія въ истинахъ христіанскихъ; поученія, читаемыя при богослуженіи изъ печатныхъ книгъ, не всегда бываютъ вразумительны по языку и не всегда могутъ быть сообразны съ потребностями слушателей по содержанию; собственныя проповѣди духовенствомъ произносятся не довольно часто, большею частію безъ постояннаго расположенія времени и предметовъ и безъ достаточнаго примѣненія къ разумѣнію и состоянію большей части слушателей, а по сему многіе, особенно не имѣвшіе случая наслѣдовать расположеніе къ благочестію чрезъ примѣръ и преданіе отъ добрыхъ родителей, имѣютъ весьма не-

тизмъ, говорили южно-нѣмецкимъ нарѣчіемъ, прямо, грубо, съ убѣжденіемъ и съ краснорѣчіемъ проповѣдниковъ среднихъ вѣковъ. Слушателями ихъ были отчасти вѣрующіе и убѣжденные, но не находившіе достойнѣйшей духовной пищи въ поученіяхъ пасторовъ протестантскихъ и православныхъ священниковъ; но большая часть ихъ ходила на эти поученія изъ угодливости къ покровителю ихъ Голицыну и т. п. Магницкій, Руничъ, Поповъ, Пезаровіусъ, Сѣровъ и др. окружали ихъ каеэдры, выворачивали глаза, вдыхали, плакали, становились на колѣни“ (Рус. Арх. 1868 г., стр. 1404.

достаточныя, а иногда и не правильныя понятія о существенныхъ обязанностяхъ христіанскихъ; многіе равнодушныя къ вѣрѣ не возбуждаются, впавшіе въ грѣхи не чувствуютъ гибельности своего состоянія и не ищутъ исправленія, слабые не предохраняются отъ совращенія лжеучителями“... Св. Синодъ, „убѣждаясь ввѣреннымъ ему отъ пастыреначальника Господа Иисуса блюстительствомъ православія и чистоты вѣхъ паствъ грекороссійской церкви“, подтверждалъ посему вновь преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, „чтобы они употребили всевозможное пастырское попеченіе о усиленіи церковнаго наставленія православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагались способы къ исполненію этого требованія, сообразно съ обстоятельствами и духовными потребностями различныхъ мѣстъ ¹⁾.

Это было однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій м. Михаила. Вскорѣ послѣ этого (24 марта 1821 г.) онъ скончался. Говорятъ, будто онъ умеръ вслѣдствіе потрясенія, причиненнаго огорченіемъ отъ князя Голицына при какой-то размолвкѣ. Покойный М. Я. Морошкинъ, сообщившій рассказъ объ этомъ, прибавляетъ, что „Михаилъ, не задолго до кончины, написалъ къ Государю, бывшему въ то время въ Лайбахѣ, письмо, въ которомъ, изобразивъ съ отвретенностью опасности, которымъ подвергается православная церковь отъ „слѣпотствующаго министра“, въ заключеніе говорилъ: „Государь, когда до Васъ дойдетъ сіе писаніе, меня уже не будетъ на свѣтѣ. Ничего, кромѣ истины, не вѣщалъ я людямъ; наипаче же теперь, когда въ дѣяніяхъ своихъ готовлюсь дать отчетъ Вышему Судіи“ ²⁾.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого Государь получилъ извѣстіе о смерти митрополита Михаила.

На мѣсто Михаила переведенъ въ С.-Петербургъ московскій митрополитъ Серафимъ. На мѣсто Серафима въ Москву переведенъ изъ Ярославля Филаретъ. Передъ этимъ ходила молва о перемѣщеніи Филарета въ Грузію экзархомъ на мѣ-

¹⁾ Указъ Св. Синода 25 янв. 1821 г. Мы не приводимъ его здѣсь вполнѣ; потому что онъ, въ другой разъ, разосланъ былъ Св. Синодомъ въ 1866 г. и напечатанъ въ полномъ видѣ въ Правосл. Обозр. 1866 г., кн. 7. Зам., стр. 139.

²⁾ Русск. Арх. 1868 г., стр. 1389.

сто скончавшагося въ томъ (1821) году, въ Грузіи, митрополита Теофилакта Русанова ¹⁾. Кто и чего хотѣлъ достигнуть этимъ, трудно сказать; можно догадываться однакожь, что эта молва или даже и предположеніе выходили не отъ доброжелателей Филарета и, повидимому, стояли въ связи съ дѣйствіями лицъ, недовольныхъ Библейскимъ Обществомъ. Филаретъ не былъ равнодушенъ къ этой молвѣ, хотя и говорилъ, что „монахъ, какъ солдатъ, долженъ стоять на часахъ тамъ, гдѣ его поставятъ“. Дѣло кончилось, однако, перемѣщеніемъ Филарета въ Москву, а въ Грузію назначенъ былъ астраханскій архіепископъ Іона (Васильевскій). Возвращаемся къ митрополиту Серафиму.

Есть преданіе, что въ первомъ засѣданіи Библейскаго Общества митрополитъ Серафимъ сидѣлъ мрачный и угрюмый и судорожно перебиралъ своими четками, когда секретарь Общества въ самыхъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ изливался о дѣйствіяхъ Библейскихъ Обществъ; потомъ вдругъ быстро всталъ и, сказавши громко, что такъ могутъ разсуждать только люди, не понимающіе православія, быстро вышелъ изъ залы собранія. Поступокъ митрополита произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ ²⁾. Съ своей стороны, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни за, ни противъ достовѣрности этого разсказа. Можетъ быть въ связи съ нимъ находится то обстоятельство, что въ 1821 г. не было генеральнаго собранія Р. Б. О. и что ежегодно издаваемый отчетъ Р. Б. О. за предшествующій (1820) годъ явился безъ обычной рѣчи, которую прежде всегда читалъ въ собраніи президентъ Общества. Въ слѣдующемъ уже 1822 году президентъ

¹⁾ Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 106. Ср. письмо Филарета къ рязанскому архіепископу (въ ту пору ректору нижегород. семинаріи) Гавріилу: „если правду вы говорите—писаль Филаретъ 16 [мая 1821 г.—что между любопытными есть столь непроницательные, которые дѣлятъ свое любопытство между Грузіею и Ярославлемъ, то вы могли бы сказать имъ, что Ярославль, въ сравненіи съ Грузіею, отнюдь не заслуживаетъ любопытства и нѣкоторые изъ ярославскихъ съ внутреннимъ убѣжденіемъ и охотно въ семь признаются. Во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй, многихъ бо прельсти мнѣніе ихъ. Сир. III. Не любопытства и мнѣнія, но истины и блага вамъ желаю“, (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г., в. 2, стр. 122.

²⁾ Русск. Арх. 1868 г., стр. 1390.

въ своей рѣчи объяснялъ это „стеченіемъ различныхъ обстоятельствъ“, и между тѣмъ уже не могъ болѣе игнорировать движенія, возбужденнаго противъ Общества. „Дѣло Библейское—говорилъ онъ—и не можетъ ожидать себѣ ничего, кромѣ успѣховъ и торжества, будучи несомнѣнно дѣломъ Господнимъ. Чистота и простота цѣли его служатъ поручительствомъ въ томъ, что оно таково. Одинъ врагъ рода человѣческаго могъ увѣрить нѣкоторыхъ въ противномъ; но главное стремленіе въ дѣйствіяхъ его клонится всегда — поселать раздѣленіе между человѣками и воцарять ложь вмѣсто истины. Общество сіе, *не занимаясь ничѣмъ инымъ*, кромѣ размноженія между человѣками чтенія книгъ священнаго писанія, размножаетъ между ними только истину. И когда царство тьмы или, лучше сказать, тотъ же врагъ человѣковъ ищетъ тонкими спорами и хитросплетенными истолкованіями затмить истину: Библейское Общество, по точному правилу устава своего, не дѣлаетъ и не издаетъ никакихъ толкованій на священное писаніе, приводя книги онаго въ употребленіе безъ примѣчаній и поясненій. Посему истина Божія въ словѣ Господнемъ исходитъ изъ рукъ Общества сего во всей ея чистотѣ. И такъ тоюмо незнающіе слова Божія и враждующіе противъ него могутъ быть противниками Общества Библейскаго, которое, предлагая всѣмъ слово сіе, творить явно дѣло Божіе“¹⁾. — „Въ оное время (въ началѣ 1822 г.)—пишетъ Фотій въ своихъ запискахъ—митрополитъ Серафимъ былъ въ великомъ несогласіи съ министромъ духовныхъ дѣлъ... Не былъ въ особенной милости у царя Серафимъ, но и князь Голицынъ былъ во время оно въ немилости“²⁾.

Разобрать дальнѣйшій ходъ паденія Библейскаго Общества довольно трудно. Въ ту пору, когда происходили описываемыя нами событія, всѣ, кто интересовался ими, были убѣждены, что паденіе Общества было дѣломъ личной интриги А. А. Аракчеева противъ князя Голицына; Библейское же Общество заключало въ себѣ много такихъ элементовъ, которые легко можно было употребить въ орудіе этой интриги. По характеру и образу дѣйствій Общества, вращавшагося

1) Девят. отч. Рос. Б. Общ. за 1821 г., стр. VI—VII.

2) Русск. Арх. 1869 г., стр. 931.

въ сферѣ религиозно-церковныхъ предметовъ и интересовъ, всего удобнѣе было открытъ нападеніе на него съ этой стороны. Аракчеевъ и ударилъ именно на эту сторону. Главными пособниками его и *открытыми* дѣятелями въ борьбѣ противъ Общества были: митрополитъ Серафимъ, адмиралъ Шишковъ, юрьевскій архимандритъ Фотій, М. Л. Магницкій и А. А. Павловъ.

Серафимъ, какъ и предшественникъ его Михаилъ, получилъ высшее образованіе въ филологической семинаріи, учрежденной при *Дружескомъ ученомъ обществѣ* въ Москвѣ. По окончаніи курса въ этой семинаріи, въ 1785 году, Михаилъ поступилъ въ священники въ Москву, а Серафимъ остался на ученой дорогѣ и былъ опредѣленъ учителемъ въ троицкую семинарію. Повидимому, онъ колебался въ выборѣ званія. Въ 1786 г. онъ писалъ: „въ какое состояніе, духовное или свѣтское, вступить намѣренъ—теперь еще рѣшиться не могу“¹⁾. Платонъ перевелъ его въ академію и, конечно, имѣлъ вліяніе на направленіе его выбора. Въ 1787 г. Серафимъ вступилъ въ монашество и былъ префектомъ и ректоромъ московской академіи, а съ 1799 г. епископомъ дмитровскимъ, викарнымъ у Платона.—При учрежденіи Библейскаго Общества, Михаилъ и Серафимъ одновременно, въ числѣ немногихъ избранныхъ изъ высшаго духовенства, выбраны были въ вице-президенты Общества²⁾. Будущее назначеніе ихъ уже намѣчено было этимъ избраніемъ. Послѣ митрополита Амвросія, Михаилъ и Серафимъ, одинъ за другимъ, занимали кафедру с.-петербургской митрополіи и первенствующее мѣсто въ Св. Синодѣ. Отношенія ихъ къ Библейскому Обществу, по крайней мѣрѣ въ первое время его дѣйствій, не были двусмысленны. Съ усердіемъ, достойнымъ образованныхъ пастырей, они принимали участіе въ изданіи славянской библіи и въ переводѣ священнаго писанія на русскій языкъ; но ни тотъ, ни другой, ни по своему образованію, ни по своему званію, не могли оставаться равнодушными къ тѣмъ дѣйствіямъ Общества и его предсѣдателя, которыя шли въ

¹⁾ Смирнова Исторія троицкой семинаріи, стр. 512.

²⁾ Кромѣ митрополитовъ Амвросія и Серапіона, избраны, какъ мы выше видѣли, только Михаилъ, Серафимъ и Іовъ екатеринославскій епископъ.

разрѣзъ съ интересами православной церкви. Образъ мыслей и дѣйствій м. Михаила недостаточно выяснился и обнаружился, по самой кратковременности его служенія въ званіи первоприсутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ; но можно думать, что товарищи съ юности обмѣнивались между собою мыслями на счетъ опасности, угрожающей церкви отъ „слѣпотствующаго министра“.

М. Серафимъ вступилъ на кафедру с.-петербургской митрополіи уже предубѣжденнымъ противъ Библейскаго Общества. Собственной энергіи его, которой вообще у него было довольно мало, можетъ быть не достало бы на то, чтобы подвигнуться на борьбу съ Обществомъ; но тутъ явилось возбужденіе со внѣ, которое совпало съ закравшимися уже въ его душу подозрѣніями. Вступивъ въ борьбу съ Обществомъ и, съ одной стороны, находясь подъ давленіемъ внѣшней силы, съ другой, не имѣя достаточно свѣтлости въ понятіяхъ и силы воли, чтобы отдѣлить вредные элементы отъ полезныхъ и благотворныхъ, м. Серафимъ развилъ эту борьбу до крайности, отказавшись и отъ того, что прежде самъ находилъ полезнымъ¹⁾.

Это давящее вліяніе исходило отъ А. А. Аракчеева, который нашель ближайшаго помощника себѣ въ адмиралѣ А. С. Шишковѣ.

А. С. Шишковъ (1754—1841), адмиралъ, съ 1812 г. государственный секретарь, въ 1816 г. назначень былъ президентомъ россійской академіи. Занимаясь съ молодыхъ лѣтъ

¹⁾ Довольно вѣрную характеристику м. Серафима далъ Н. В. Сущковъ. „Серафимъ Глаголевскій, товарищъ Михаила по воспитанію, не обладалъ ни той ученостью, ни той высокодаровитостію, какими отличаются его предмѣстники и особенно преемникъ (по Московской епархіи). Не остался онъ въ памяти народной. Нѣтъ рассказовъ о немъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ. Рѣдко бесѣдовалъ онъ съ паствою своею и вовсе не слылъ проповѣдникомъ. Его, конечно, любили, какъ пастыря мирнаго и доступнаго, уважали какъ митрополита разумнаго и осторожнаго. Не менѣе того, не было у него ни пламенныхъ почитателей, ни завистливыхъ недруговъ, какъ у знаменитаго іерарха. Мистическое воспитаніе какъ бы не оставило своихъ слѣдовъ на Серафимѣ. Онъ какъ бы подавилъ въ себѣ пытливость, столь общую лучшимъ питомцамъ „Дружескаго Общества“, которые влеклись духомъ ко всему таинственному, загадочному, сверхъестественному.“ (Записки о жизни м. Филарета, стр. 54—55). Отъ лицъ близко знавшихъ Серафима, намъ доводилось слышать, что онъ былъ чело-вѣкъ далеко не бездарный, но всему предпочиталъ покой.

литературою, онъ образовалъ свой вкусъ и языкъ на чтеніи славянской библіи, четіихъ-миней и произведеній духовнаго витійства прошлаго вѣка. Въ славянскомъ языкѣ онъ видѣлъ корень русскаго языка и въ славянской библіи—образцы для дальнѣйшаго развитія русскаго языка. Полемика его съ Н. М. Карамзинымъ, котораго онъ укорялъ въ излишнемъ пристрастіи къ французскому языку и въ передѣлкѣ русскаго по несроднымъ ему образцамъ, началась съ 1802 г., съ изданія имъ *Разсужденія о старомъ и новомъ слоги русскаго языка*; послѣ органомъ этой полемики сдѣлались *Извѣстія россійской академіи*. Это литературно-церковное направленіе Шишкова, при томъ положеніи, какое онъ занималъ по званію президента россійской академіи, не оставляло мѣста колебанію при выборѣ лица, которое можно было бы противопоставить Голицыну. Аракчеевъ и намѣтилъ „сего старца“¹⁾ въ преемники министру, употребивъ его сначала орудіемъ для низверженія сильнаго соперника—временщика.

Въ то же время, по направленію мыслей Государя и многихъ изъ высшаго общества, зная силу юрьевскаго архимандрита *Фотія*, Аракчеевъ ввелъ и его въ свою интригу.

Фотій (Петръ Никит. Спасскій)²⁾, по окончаніи курса въ новгородской семинаріи, поступилъ студентомъ въ С.-Петербургскую духовную академію въ 1814 году, при началѣ 2 курса; но оставался въ ней не долго. Вышедши по болѣзни изъ академіи въ сентябрѣ 1815 г., онъ опредѣленъ былъ учителемъ въ александроневское училище. Вскорѣ, въ 1817 г., онъ вступилъ въ монашество и опредѣленъ законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ. Всѣмъ извѣстно, что въ послѣдней четверти прошлаго и въ первой текущаго столѣтія законоучительскія мѣста въ корпусахъ и другихъ свѣтскихъ училищахъ столицы

¹⁾ Изъ стиха А. Пушкина о Шишковѣ:

Сей старецъ дорогъ намъ: онъ блещетъ средь народа
Священной памятью двѣнадцатаго года.

²⁾ Фотій — сынъ дьячка новгородскаго уѣзда, спасскаго погоста; обучался до поступленія въ академію въ новгородской семинаріи, изъ которой въ 1814 г. поступилъ въ составъ 2-го акад. курса; въ Маѣ 1815 г. врачъ академіи, штабъ-лекарь Бокъ, представилъ акад. правленію, „что *Петръ Спасскій* имѣетъ по природѣ весьма слабое сложеніе тѣла и особенно страдаетъ сильно грудью; въ продолженію курса не способенъ.

замѣщаемы были лицами монашествующаго духовенства, пока, наконецъ, по Высочайшему повелѣнію покойнаго Государя, запрещено было назначать лицъ монашествующаго духовенства законоучителями въ корпусъ. Фотій носилъ вериги, спалъ на голыхъ доскахъ; на окнахъ, дверяхъ и стѣнахъ его квартиры начертаны были заповѣди, для всегдашняго напоминанія о долгѣ христіанина и монаха. Аскетическою жизнію онъ привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ лицъ изъ свѣтскаго круга, даже изъ высшаго общества. Въ 1820 г. Фотій произведенъ въ игумена и назначенъ настоятелемъ новгородскаго деревяннаго монастыря ¹⁾; въ 1822 г. посвященъ въ архимандрита, съ перемѣщеніемъ настоятелемъ въ сковородскій и вслѣдъ за тѣмъ (21 августа) въ юрьевъ монастырь ²⁾.

Фотій былъ очень извѣстенъ Филарету еще по академіи. Филаретъ много разъ благодѣтельствовалъ ему ³⁾, но чѣмъ то не угодилъ на этотъ самолюбивый характеръ и сдѣлался для него ненавистнымъ. Были-ль у Фотія какія сношенія съ Голицынымъ, неизвѣстно. Голицынъ не предложилъ его въ члены Библейскаго Общества, что могло оскорбить его, особенно въ виду того, что предмѣстникъ его по корпусу, іером. Ѳофилъ, избранъ былъ въ директоры Общества. Вѣроятно также на счетъ кн. Голицына относится непріятное воспоминаніе Фотія, что его „удалили изъ С.-Петербурга съ безславіемъ“.

Весной 1822 года онъ сдѣлался извѣстнымъ Государю. Его вызвали въ С.-Петербургъ. Бесѣда за бесѣдой шли то у графини А. А. Орловой-Чесменской, то у Дарьи Державиной, вдовы поэта; „но все слово и дѣло направляемо было къ настоящей цѣли, какъ враговъ одолѣть и церкви святой сдѣлать пособіе“ ⁴⁾. Въ день Сошествія Св. Духа, при освященіи въ невскомъ монастырѣ новой духовской церкви, Голицынъ и Фотій впервые увидѣли другъ друга ⁵⁾. Затѣмъ начались сви-

¹⁾ Повидимому на это назначеніе Фотій намекаетъ въ своихъ запискахъ: „причитается ему (въ 1822 г.) сумма значительная, дабы явился немедленно во градъ С.-Петербургъ, изъ коего былъ прежде изгнанъ безславно“ (Русск. Арх. 1869 г. стр. 930).

²⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 г. кн. 2.

³⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 1, стр. 271.

⁴⁾ Изъ Записокъ Фотія. Р. Арх. 1869 г. стр. 931.

⁵⁾ 22 Мая 1822 г. Голицынъ писалъ къ графинѣ А. А. Орловой-Чесмен-

данія между ними, продолжавшіяся до возвращенія Государя изъ за границы. Государь пригласилъ его къ себѣ (5 Іюня 1822 г.). Князь Голицынъ далъ ему наставленіе, „что говорить и дѣлать, будучи у царя; но Фотій примѣтилъ въ этомъ только опасенія за себя, со стороны князя“. Идя по лѣстницамъ дворца, Фотій „крестилъ во всѣ стороны дворецъ, проходы, помышляя, что тѣмы здѣсь живутъ и дѣйствуютъ силъ вражьихъ“. Разговоръ съ Государемъ былъ о дѣлахъ вѣры и церкви. Фотій хвалилъ ревность митрополита Серафима и любовь его къ св. церкви и говорилъ объ опасности, угрожающей церкви со стороны ея враговъ—явныхъ и тайныхъ. Фотій пробылъ въ Петербургѣ до половины августа. Государь пожаловалъ ему драгоценный наперсный крестъ. Князь Голицынъ наслаждался или давалъ видъ, что наслаждается бесѣдою этого „Златоуста“.

Конецъ 1822 и 1823-й годъ прошли безъ особенно выдающихся происшествій. Для послѣдующаго замѣтимъ только, что московскій архіепископъ Филаретъ, присутствовавшій, по званію члена, въ Святѣйшемъ Синодѣ и принимавшій дѣятельное участіе въ Библейскомъ Обществѣ, въ 1823 г. выпросилъ себѣ увольненіе въ епархію на два года. На мѣсто его, по рекомендаціи лично извѣстнаго князю Голицыну члена Библейскаго Общества, законоучителя рижельскаго лица архимандрита Теофила, вызванъ былъ изъ кишиневской епархіи, въ вѣдомствѣ которой состоялъ Теофиль, тамошній архіерей *Димитрій Сулима* ¹⁾.

Въ какихъ отношеніяхъ былъ Фотій съ Голицынымъ во все время сношеній и переписки съ нимъ, объ этомъ трудно судить по запискамъ его, составленнымъ уже послѣ совершив-

ской: „я недавно познакомился съ о. Фотіемъ и сожалею, что сего не сдѣлалъ прежде, когда онъ имѣлъ здѣсь свое пребываніе“. (Рус. Арх. 1869 г. стр. 944).

¹⁾ *Димитрій Сулима*, родомъ изъ новой Водолаги; по окончаніи курса въ харьковскомъ коллегіумѣ, священникъ и потомъ протоіерей морскаго вѣдомства въ Николаевѣ; по вступленіи въ монашество, съ 1811 г. былъ викарнымъ епископомъ кишиневскаго митрополита Гавріила Бодони, а по смерти его, съ Іюня 1821 г., его преемникомъ. Преосвящен. Димитрій много потрудился въ переводѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ славянскаго на молдавскій языкъ. Ум. въ 1843 г. (*Филарета*, Историко-статист. описаніе харьковской епархіи. Отд. 1. М. 1852 г. стр. 38).

шагося паденія Голицына. Видно только, что, отправившись въ Новгородъ и живя тамъ, онъ перешелъ на сторону Аракчеева.

Когда заговоръ противъ Голицына, душою котораго былъ Аракчеевъ, достаточно созрѣлъ, Фотія опять вызвали въ С.-Петербургъ. Это было въ апрѣлѣ 1824 года. — Въ это время, 20 апрѣля, онъ приглашенъ былъ Государемъ во дворецъ. 25 апрѣля онъ сдѣлалъ извѣстную странную сцену Голицыну, предавши его „анаемѣ“¹⁾, и послалъ къ Государю письмо съ открытымъ доносомъ о зловредныхъ дѣйствіяхъ князя Голицына и Библейскаго Общества; а затѣмъ 29 апрѣля — письмо „какъ пособить, дабы остановить революцію“. Въ этомъ письмѣ Фотій совѣтовалъ: „министерство духовныхъ дѣлъ уничтожить, а другія два (народнаго просвѣщенія и главнаго управленія почтовымъ вѣдомствомъ) отнять отъ извѣстной особы“. „Повелѣніе Божіе я возвѣстилъ“ — такъ заключилъ онъ свое письмо²⁾.

Когда невидимая пружина всѣхъ дѣйствій — Аракчеевъ — и темный Фотій поколебали сердце Государя, тогда настало время для открытыхъ дѣйствій. „Въ то же время — говоритъ Шишковъ — подоспѣло Госнеровское дѣло“³⁾, которое и было ближайшимъ поводомъ къ открытому возстанію противъ Голицына и дѣятелей Библейскаго Общества.

Вызванный въ Россію, католическій пасторъ Госнеръ, издалъ въ 1823—1824 гг., на нѣмецкомъ языкѣ, книгу подъ заглавіемъ: „Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi“ (Духъ жизни и ученія Іисуса Христа). Директоръ департамента народнаго просвѣщенія и секретарь комитета Библейскаго Общества В. М. Поповъ перевелъ ее на русскій языкъ.

Въ это время вмѣшался въ дѣла Библейскаго Общества, и притомъ самымъ жалкимъ образомъ, *М. Л. Магницкій*.

Потомокъ Леонтія Магницкаго, издавшаго при Петрѣ первую арифметику, Михаилъ Леонтьевичъ былъ сынъ Леонтія Ивановича Магницкаго, начавшаго службу при Елизаветѣ въ 1759 году сержантомъ гвардіи, бывшаго при Екатеринѣ

1) Записки Фотія въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1868 г. книга 1, стр. 268. Записки Шишкова, стр. 92.

2) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 1, стр. 271.

3) Записки Шишкова. Чтенія, 1868 г., III, стр. 92.

генераль - адъютантомъ и прокуроромъ въ камеръ-коллегіи, при Александрѣ—съ 1810 г., въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, прокуроромъ московской синодальной конторы. М. Д. Магницкій былъ близкимъ человѣкомъ къ М. М. Сперанскому, палъ вмѣстѣ съ нимъ, но въ 1816 г. опять вступилъ на службу воронежскимъ вице-губернаторомъ, а съ 1819 г.—въ министерство А. Н. Голицына — былъ членомъ главнаго правленія училищъ и попечителемъ казанскаго учебнаго округа ¹⁾. Странное направленіе и столько же странныя дѣйствія его въ этотъ періодъ времени довольно извѣстны. Мы ограничимся только тѣмъ изъ нихъ, что относится непосредственно къ исторіи Библейскаго Общества.

Слѣдующій честолюбіемъ и предвидя близкое паденіе князя Голицына и могущество Аравчеева, Магницкій примкнулъ къ партіи враждебной Голицыну. Переводъ книги Госнера, о которомъ мы упомянули выше, печатался въ типографіи Греча. Магницкій, еще до выхода книги, досталъ ее изъ типографіи въ корректурныхъ листахъ и на нихъ завязалъ узелъ интриги ²⁾. Магницкій и его сообщники упростили и почти принудили митрополита Серафима ѣхать во дворецъ и лично представить Государю, какая опасность угрожаетъ церкви отъ изданія и распространенія такихъ книгъ ³⁾. „Для этого нарочно было избрано необыкновенное время — шесть часовъ вечера, чтобы необычайностію самаго посѣщенія встревожить Императора. Митрополитъ упалъ въ ногамъ его и требовалъ удаленія князя Голицына, котораго управленіе, по его словамъ, колеблетъ церковь православную. Такая сцена не могла не подѣйствовать. Государь старался успокоить митрополита, сказалъ, что обратитъ вниманіе на его жалобу и, если найдетъ дѣйствія министра ошибочными, устранить отъ управленія ввѣренными ему частями. Впрочемъ, подробности этого разговора, за кончиною всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, останутся навсегда неизвѣстными. Магницкій, вслѣдъ за митрополитомъ, отправился на адмиралтейскій бульваръ, а оттуда прошелъ къ подъѣзду

¹⁾ Жизнь графа Сперанскаго, соч. барона М. А. Корфа. *Магницкій*, Θεоктистова въ „Русск. Вѣстникѣ“ 1864 г. кн. 6—7.

²⁾ О пасторѣ Госнерѣ, изъ Записокъ Н. Н. Греча. Русск. Арх. 1868 г., 1403.

³⁾ Записки В. И. Панаева въ „Вѣстн. Евр.“ 1867 г. ч. 3, стр. 84.

Государя—гдѣ уже столпилось довольно народу, привлеченнаго варетою митрополита—съ тѣмъ, чтобы видѣть, съ какимъ лицомъ выйдетъ онъ изъ дворца, веселымъ или печальнымъ? Удостоверившись же, по довольному выраженію лица владыки, что дѣло идетъ хорошо, онъ поспѣшилъ въ невскій монастырь поздравить его съ успѣхомъ“¹⁾. Разсказъ этотъ, записанный со слуховъ, требуетъ въ подробностяхъ подтвержденія; но фактъ жалобы м. Серафима на вн. Голицына, лично принесенной Государю, не подлежитъ сомнѣнію.

Разсмотрѣніе книги Госнера поручено было президенту россійской академіи адмиралу Шишкову, а переводчикъ, цензоръ и содержатель типографіи отданы подъ судъ. Госнеръ высланъ за границу.

Въ маѣ 1824 г. Голицынъ, съ соизволенія Государя, сложилъ съ себя званіе президента Россійскаго Библейскаго Общества, отказавшись въ то же время отъ должности министра народнаго просвѣщенія. Министромъ назначенъ (15-го мая) адмиралъ Шишковъ, а президентомъ Россійскаго Библейскаго Общества—митрополитъ Серафимъ. Увольненіе Голицына и назначеніе на мѣсто его м. Серафима объявлено въ собраніи Россійскаго Библейскаго Общества 29 мая. По счету это было 79-е засѣданіе комитета Россійскаго Библейскаго Общества и послѣднее. Члены комитета, подъ предсѣдательствомъ м. Серафима, собрались въ домъ Россійскаго Библейскаго Общества. Въ собраніи прочитана была копія съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго 17 мая на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, слѣдующаго содержанія: „Князь Александръ Николаевичъ! Внявъ представленнымъ вами причинамъ, изъявляю Я соизволеніе Мое на сложеніе вамъ съ себя званія президента Россійскаго Библейскаго Общества; почему считаю приличнымъ старшему вице-президенту, преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому Серафиму, на основаніи учрежденія сего Общества, предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ комитета и въ генеральномъ собраніи. О семъ повелѣваю вамъ объявить для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія комитету Р. Б. О., равно какъ и объ увольненіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова отъ званія секретаря

¹⁾ Русск. Арх. 1868 г. стр. 1390.

онаго, по его о томъ желанію. Доклады же по дѣламъ сего Общества вносить ко Миѣ чрезъ посредство ваше. Пребываю вамъ благосклонный. Александръ. Каменный островъ, 17 мая 1824 года“.

По прочтеніи Высочайшаго рескрипта, гг. члены комитета, вставъ съ мѣстъ своихъ, привѣтствовали его высокопреосвященство, м. Серафима, какъ своего предсѣдателя, и его высокопреосвященство отвѣтствовалъ на привѣтствіе членовъ комитета желаніемъ, „дабы Господь ниспослалъ божественное благословеніе Свое на общіе труды ихъ, къ общей благой цѣли клонящіяся; и подкрѣпилъ бы труды сіи всемогущимъ Своимъ содѣйствіемъ“. Затѣмъ помощникъ секретаря Н. И. Сѣровъ донесъ, что, по волѣ предсѣдательствующаго, сносился онъ съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. И. Тургеневымъ и спрашивалъ у него, приметъ ли онъ на себя управленіе секретарствомъ Р. Б. О., за сложеніемъ съ себя таковаго же званія д. с. с. В. М. Поповымъ¹⁾, и что Тургеневъ отвѣтствовалъ тогда, что, по теперешнимъ обстоятельствамъ службы своей, не находитъ онъ удобнымъ участвовать въ дѣлахъ комитета и слагаетъ съ себя званіе секретаря. Избраніе секретарей оставлено до будущаго генеральнаго собранія; а для соблюденія единства въ дѣлопроизводствѣ положено вмѣсто двухъ избрать одного, „ибо и прежде сего должность сію исправлялъ вообще одинъ только г. Поповъ, а г. Тургеневъ весьма мало участвовалъ въ дѣлахъ по секретарству“. — Исправленіе должности секретаря поручено Сѣрову.

Собраніе это замѣчательно еще тѣмъ, что въ немъ прочитано было письмо Магницкаго къ м. Серафиму, въ которомъ онъ изъяснялъ, „что якобы два раза представлялъ онъ о богохульномъ выраженіи, поставленномъ въ персидскомъ новомъ завѣтѣ, изданномъ отъ Россійскаго Библейскаго Обще-

¹⁾ В. М. Поповъ, впослѣдствіи тайный совѣтникъ, вышедши изъ Библейскаго Общества, остался послѣдователемъ секты г-жи Татариновой и, склоняя къ тому своихъ дочерей, заморилъ ихъ голодомъ и холодомъ, истомилъ одиночнымъ наказаніемъ, наказывалъ даже тѣлесно за невѣріе. Когда такое тиранское обращеніе его съ дочерьми сдѣлалось извѣстно правительству (уже при императорѣ Николаѣ), Поповъ уволенъ отъ службы и удаленъ изъ столицы. (Н. В. Сушковъ, Записки о жизни Филарета, стр. 78. Воспоминанія В. И. Панаева въ „Вѣстн. Евр.“ 1867 г., кн. 4, стр. 85).

ства ¹⁾), чтобы сіе важное дѣло изслѣдовано было основательно и чтобы всѣ оставшіеся экземпляры сего изданія были сожжены; но что, будто бы, представленія его о семъ оставались безъ уваженія и не смотря на сіе экземпляры означеннаго перевода приводятся еще въ употребленіе подъ вѣдомствомъ ввѣреннаго ему казанскаго университета. Изъ сего г. Магницкій—сказано въ журналѣ комитета—выводитъ нѣкоторыя непріятныя и даже оскорбительныя для комитета умозаключенія ²⁾ и, наконецъ, отрекаясь отъ всѣхъ, по словамъ его,

¹⁾ Изданіе новаго завѣта на персидскомъ языкѣ сдѣлано въ 1815 г. съ копіи манускрипта, привезеннаго въ С.-Петербургъ бывшимъ англійскимъ посланникомъ при дворѣ персидскомъ, Сиръ-Горь-Узелеемъ. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ извѣстнымъ своею ученостію Мартиномъ въ Ширазѣ, а копія снята здѣсь переводчикомъ иностранной коллегіи Абитурабомъ. Неисправности, вкравшіяся въ это изданіе отъ ошибокъ въ копіи манускрипта или отъ недостаточнаго надзора за корректурою, были предметомъ обсуждения въ особомъ комитетѣ (въ которомъ принимали участіе преосвященный Филаретъ и Г. П. Павскій) за два года до письма Магницкаго; продажа и всякое употребленіе сего изданія были приостановлены и наконецъ предпринято было новое изданіе новаго завѣта на персидскомъ языкѣ.

²⁾ „Ежели—писаль Магницкій—въ предложеніи на персидскій языкъ, одинъ изъ классическихъ восточныхъ, могло проскользнуть по ошибкѣ богохульство, то чего не можетъ быть въ тѣхъ торопливыхъ переводахъ на многіе языки дикихъ, у коихъ нѣтъ еще и письменъ? Послѣ сего, величайшаго на землѣ, несчастія для Библейскаго Общества, можно ли еще думать, чтобъ на дѣлѣ его было Божіе благословеніе? Каждый членъ Общества не будетъ ли отвѣчать предъ Богомъ за всѣ дѣла его, участвуя въ нихъ и деньгами и согласіемъ? По всѣмъ симъ неоспоримымъ, по чувству моему, уваженіямъ обличающей меня совѣсти, готовился я просить увольненія меня отъ Библейскаго Общества; но удержанъ былъ тѣмъ только, что надѣялся видѣть скорое его паденіе отъ другихъ причинъ. Нынѣ правленіе казанскаго университета, представляя мнѣ о раздачѣ книгъ священнаго писанія ученикамъ въ награду за усѣхъ, упоминаетъ и о Евангеліи на персидскомъ языкѣ, изъ чего вижу я, что книга сія не только не уничтожена, но и распространяется библейскими отдѣленіями. Почитая сей случай вызовомъ меня, согласно съ чувствомъ совѣсти моей, на то дѣйствіе, отъ котораго одно благоприличіе доселѣ меня удерживало, приѣмлю я смѣлость покорнѣе просить ваше высокопреосвященство принять торжественное отреченіе мое отъ всѣхъ богопротивныхъ, по моему разумѣнію, дѣйствій Библейскаго Общества и благоволить исходатайствовать мнѣ совершенное отъ онаго увольненіе. 24 мая 1824 г.“ Ср. въ Читеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. 1870 г., кн. 2, стр. 209,—письмо Лавина къ князю Каратаеву 19 іюня 1827 г.: „Магницкій, какъ только князь Голицынъ съ мѣста сдвинулся, прислалъ къ митрополиту, яко президенту Р. Б. О., письмо, въ которомъ писаль, что находитъ Обще-

богопротивныхъ дѣйствій Р. Б. О., просить его высокопреосвященство объ исходатайствованіи ему совершеннаго отъ онаго увольненія. По разсмотрѣніи хода дѣла объ ошибкахъ, вкравшихся въ изданіе новаго завѣта на персидскомъ языкѣ, оказалось, что Магницкій въ дѣлѣ разбирательства этѣго дѣла не принималъ и не могъ принимать участія, что раздача экземпляровъ этѣго изданія остановлена повсюду назадъ тому болѣе года, и что если она производится еще и понынѣ подѣ вѣдомствомъ казанскаго университета, то сіе отъ собственнаго его небреженія. Комитетъ постановилъ: письмо г. Магницкаго, какъ оскорбительное и поносительное по содержанию своему и выраженіямъ для комитета и для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ Россійскаго Библейскаго Общества, представить Государю Императору, яко августѣйшему покровителю Общества сего, а г. Магницкаго исключить изъ числа членовъ Общества“¹⁾. По представленіи о семъ Государю Императору, послѣдовалъ на имя м. Серафима Высочайшій рескриптъ: „прочитавъ представленное вами мнѣ письмо къ вамъ дѣйств. ст. сов. Магницкаго и свѣдѣнія, до предмета онаго письма касающіяся, я поручаю вамъ, призвавъ къ себѣ его, сдѣлать ему строгое замѣчаніе, что неприлично ему было помѣстить въ письмѣ къ вамъ такія выраженія, которыя могли оскорбить членовъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества; равномерно объявить ему, что невыгодное его заключеніе о дѣйствіяхъ сего Общества не у мѣста, ибо оно составлено изъ особъ, достойныхъ уваженія, и наконецъ, что онъ, не желая участвовать болѣе въ трудахъ сего Общества, могъ сіе изъяснить просто и вѣжливо“. Красное Село, іюля 16, 1824 года.

Наконецъ въ томъ же засѣданіи предсѣдательствующій изъяснилъ мнѣніе свое, чтобы книги свящ. писанія, изгото-

ство сіе нечестивымъ, богопротивнымъ и христіанской вѣрѣ вреднымъ, и почитаетъ за стыдъ и безчестіе себѣ болѣе въ немъ оставаться“.

1) „Магницкій не былъ собственно членомъ комитета Р. Б. О., а, бывши симбирскимъ гражданскимъ губернаторомъ, избранъ былъ въ вице-президенты тамошняго отдѣленія, но, находясь по службѣ своей здѣсь, приглашаемъ былъ въ засѣданія здѣшняго комитета по принятому правилу о приглашеніи въ засѣданія онаго всѣхъ здѣсь пребывающихъ членовъ иностранныхъ комитетовъ отдѣленій“.

вляемыя переводами и изданіями для нехристіанъ, въ Россіи обитающихъ, были доставляемы имъ не иначе, какъ чрезъ посредство духовныхъ особъ греко-россійской церкви ¹⁾).

Въ чувствѣ радости о низверженіи князя Голицына, Фотій писалъ въ Москву въ архимандриту Герасиму ²⁾): „возрадуйся — о брате любезный — въ Дусѣ Святѣ! Православіе торжествуетъ. Знай, что ангель святой Божій есть царь нашъ: молись объ немъ усердно. Праведникъ нашъ царь: узнавъ правду, онъ любитъ и творить правду Христову... Порадуйся, старче преподобный. Несчастіе пересѣклось, армія богохульная діавола паде, ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ; общества всѣ богопротивныя, якоже адъ, сокрушились. Министръ нашъ одинъ — Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь. P. S. Молись о А. А. Аракчеевѣ. Онъ явился рабъ Божій за св. церковь и вѣру, яко Георгій побѣдоносецъ. Спаси его Господь. Все сіе про себя знай. P. S. Поцѣлуй ты святымъ цѣлованіемъ всѣхъ тѣхъ, коихъ ты любишь за правовѣріе. Министръ Просвѣщенія А. С. Шишковъ какъ архангелъ подвизается, и ему все можно писать, что узнаешь. Ваша Москва матушка — святая, добрая и правовѣрная. Письмо твое у него, которое я поцѣловалъ, читая твои слова, что по присягѣ объ узнаномъ вредѣ доносить вамъ долженъ. Миръ тебѣ“ ³⁾).

Архимандритъ Герасимъ отвѣчалъ на это письмо 6 сентября. „Письма мои прежнія о тарелкахъ и прочихъ издѣліяхъ съ изображеніями лицъ божественныхъ и о нѣкоторыхъ книжкахъ, противу познанной истины учащихъ, остались бы въ

¹⁾ *Дѣла Р. Б. О.* — Журналъ послѣдняго засѣданія Комитета Р. Б. О. и по письму д. с. с. Магницкаго объ отреченіи его отъ званія члена Р. Б. О.

²⁾ *Герасимъ* Князевъ, родомъ изъ купцовъ, „словеснымъ наукамъ не обучался“; принялъ монашество въ невскомъ монастырѣ, гдѣ проходилъ потомъ разныя послушанія, и потомъ, изъ намѣстниковъ онаго, назначень игуменомъ устюженскаго моденскаго монастыря Новгор. губ.; въ 1795 г. переведень архимандритомъ въ тихвинскій монастырь; въ 1798 г. награждень орденомъ св. Анны 2 степени; въ 1803 г. опредѣленъ смотрителемъ тихвинскаго училища; въ 1806 г. получилъ брилліантовые знаки на орденъ св. Анны; въ 1810 г. переведень въ симоновъ монастырь и награждень брилліантовымъ крестомъ; въ 1813 г. получилъ орденъ св. Владимира 3 степени; въ 1821 г. уволенъ отъ управленія симоновымъ монастыремъ.

³⁾ Рус. Арх. 1868 г., стр. 946. Послѣднее P. S. взято изъ другой, болѣе полной редакціи этого письма, въ рукописв.

забвеніи, но, по волѣ Божіей, чрезъ васъ они вынырнули изъ водъ потопныхъ. Я опасаюсь, чтобъ письма оныя не надѣлали мнѣ новыхъ прискорбій. О, какъ я много сорадуюсь вамъ, что, можетъ быть, нѣкоторые, не безсильные въ мірѣ, сознавшись, примирятся съ Христовою церковію. Жаль, высокопреподобнѣйшій отче, что новымъ проповѣдникамъ въ книгахъ давано было времени много. Они, хотя не совсѣмъ, любезное отечество наше наводнили своимъ ученіемъ: но, въ несчастію, многихъ нынѣшнихъ юныхъ христіанъ чтеніемъ книгъ своихъ разслабили; учившіеся же наши россияне чужеземнымъ языкамъ, получая чрезъ чужестранцевъ вредныя книги, также очень много изъ ихъ мутныхъ потоковъ напились. О вы, Батавія и Галлы, отъ васъ произошли сіи начала. Побереги отъ навѣтовъ письмо сіе и меня, какъ стараго чело-вѣка, почти всего боящагося“.

Въ С.-Петербургѣ, какъ мы сказали выше, издавались *Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскаго общества*. Комитеты отдѣленій печатали свои отчеты и извлеченія изъ своихъ журналовъ въ мѣстныхъ изданіяхъ: московскій — въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и т. д. Въ послѣдней половинѣ 1824 года, московскій комитетъ напечаталъ извлеченія изъ своего журнала прежнимъ порядкомъ, объявивши, въ то же время, о продолженіи изданія *Извѣстій*. Шишкова, который и безъ того былъ уже предубѣжденъ противъ Филарета, это раздражило до крайности. „Возможно-ли — писалъ онъ къ Аракчееву — московскому архіепископу не знать о сихъ расположеніяхъ и безъ особаго намѣренія допускать до подобнаго обнародованія статей, прежній духъ и прежнее стремленіе къ потрясенію общаго спокойствія обнаруживающихъ?“¹⁾

Трудно допустить, чтобы это было непредусмотрительностью со стороны Филарета; но, во всякомъ случаѣ, это обстоятельство обошлось ему очень дорого. Шишковъ давно уже былъ предубѣжденъ противъ Филарета близостію его къ князю Голицыну, дѣятельнымъ участіемъ въ Библейскомъ Обществѣ и дѣйствіями его въ главномъ управленіи училищъ, гдѣ съ 1817 года онъ былъ членомъ. Въ 1821 году былъ даже, какъ выше

¹⁾ Записки Шишкова въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 3, стр. 23.

мы видѣли, слухъ о перемѣщеніи его въ Грузію.—16 сентября 1824 года м. Серафимъ писалъ къ Филарету по латыни, совѣтуя ему ничего не печатать о дѣлахъ Библейскаго Общества въ газетахъ, какъ онъ сдѣлалъ недавно, и въ случаѣ какой либо настоятельной необходимости, присылать статьи сюда для напечатанія въ *Извѣстіяхъ* ¹⁾.—19 сентября ректоръ академіи, преосвященный Григорій, писалъ къ Филарету: „сего дня преосвященный митрополитъ Серафимъ сказалъ мнѣ, не выдавая за вѣрное, что Шишковъ, слышалъ о томъ, что происходило въ Москвѣ по Библейскому Обществу, послалъ въ университетскую типографію приказъ, чтобы тамъ не печатали, ежели что будетъ прислано изъ Библейскаго Общества“ ²⁾.—Въ половинѣ октября онъ же писалъ къ преосвященному Филарету: „вчера онъ (м. Серафимъ) говорилъ мнѣ, чтобы я написалъ къ вашему высокопреосвященству, что онъ не хочетъ дѣлать ни публичнаго, ни частнаго библейскаго собранія“. „Онъ (Филаретъ), что-то тамъ дѣлалъ, говорилъ онъ (Серафимъ), и о томъ писали въ газетахъ: здѣсь не довольны тѣмъ. Перевода библіи продолжать не велить; но мы, однакожъ, будемъ продолжать. У насъ все еще идетъ броженіе, и подозрѣнія не перестаютъ“.

Въ ноябрѣ пошло дѣло о *Катихизисъ* преосвященнаго Филарета. Въ поясненіе этого дѣла замѣтимъ, что въ первоначальномъ изданіи катихизиса (1823 г.) десять заповѣдей, символъ вѣры и молитва Господня изложены были на русскомъ языкѣ и, вромѣ того, въ началѣ помѣщена была статья о естественномъ богопознаніи ³⁾. 4 ноября Аракчеевъ извѣстилъ Шишкова, что Его Величеству угодно, чтобы они вмѣстѣ съъз-

¹⁾ „Interim svadeo Tibi, ne quid de rebus biblicis in Novellis typo imprimendum mittas, uti praeteritis diebus fecisti. Urgente quadam necessitate, potes huc mittere, ut in diario biblico imprimatur. Caetera dies docebit nos“. (Журн. М. Н. Пр. 1868 кн. 1, стр. 18).

²⁾ Ж. М. Н. Просв. 1868 г., кн. 1, стр. 20.

³⁾ *Сушкова*, Записки о жизни Филарета, стр. 116, 117. „Если языкъ домашняго воспитанія въ Законѣ Божіемъ—писалъ Шишковъ—будетъ различенъ съ языкомъ служенія въ церкви, то изъ сего непременно должны произойти соблазны и расколы, произойти единственно отъ раздѣленія сихъ языковъ, не уломявая уже о томъ, что переводы сіи во многихъ мѣстахъ могутъ быть и невѣрны и слабы и произвольны“. Записки Шишкова, стр. 65.

дили къ митрополиту и съ нимъ какъ о ежемѣсячномъ изданіи *Извѣстій* о библейскихъ обществахъ, такъ и о *краткомъ катихизисѣ* объяснились. Объясненіе произошло того-жъ числа вечеромъ. По долгомъ преніи, общее заключеніе было такое, что Библейское Общество должно прекратить, переводъ священныхъ книгъ на простое нарѣчіе не выпускать и *краткій катихизисъ* остановить ¹⁾. При докладѣ Шишкова о переводѣ священныхъ книгъ, Государь сказалъ, что переводъ библии съ славянскаго на русскій языкъ онъ самъ приказалъ сдѣлать, но что его намѣреніе было только то, чтобы переводъ печатали съ текстомъ, а послѣ того стали уже и безъ текста печатать оный ²⁾. 7 ноября преосвященный Григорій увѣдомлялъ Фаларета: „маленькій катихизисъ вашъ критикуютъ за то, что *Вѣрую* напечатано по-русски, также *Заповѣди* и *Отче нашъ*. Въ заповѣдяхъ критикуютъ еще: *предъ лицемъ Твоимъ* и *не бери чужаго*. Я не слыхалъ еще о семъ; мнѣ сказывалъ владыка“ ³⁾.

16 ноября Шишковъ былъ съ докладомъ у Государя и прочиталъ ему бумагу, въ которой изъяснилъ, что нѣсколько дней тому назадъ былъ у него митрополитъ и по многимъ разговорамъ просилъ представить Его Величеству о немедленномъ закрытіи всѣхъ библейскихъ обществъ—подъ инымъ названіемъ—масонскихъ ложъ, о прекращеніи переводовъ священныхъ писаній на простое нарѣчіе и уменьшеніи скромными мѣрами числа выпущенныхъ книгъ; о необходимости дать ему—митрополиту—надежныхъ помощниковъ и совѣтниковъ, и, въ связи съ симъ, объ удаленіи изъ Святѣйшаго Синода архіереевъ тверскаго и кишиневскаго „нечуждыхъ по сему дѣлу пристрастія“ и о замѣнѣ ихъ другими ⁴⁾.

¹⁾ Записки Шишкова, стр. 48—50.

²⁾ Тамъ же, стр. 64.

³⁾ Журналь М. Н. Просв. 1868 г. кн. 1, стр. 20.

⁴⁾ „Извѣстно—писалъ Шишковъ—что оба эти архіереи были избраны по совѣту архимандрита Теофила, того самаго который нынѣ удаленъ изъ одесскаго лица и противъ котораго весь тамошній край вопіетъ“. (Записки адмирала Шишкова въ *Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1868 г. кн. 3, стр. 64—66). Архимандритъ *Теофилъ Финиковъ*, игравшій въ свое время значительную роль въ духовномъ кругу, получилъ образованіе въ московской славяно-греко-латинской академіи и по окончаніи курса въ 1810 г. опредѣленъ діакономъ къ успенской церкви, что на Дмитровкѣ, въ Москвѣ.

17 ноября состоялся Высочайшій указъ на имя Шишкова, въ которомъ между прочимъ сказано, что изъ донесе-

Овдовѣвъ черезъ два года супружеской жизни, молодой ученый, въ мѣръ звали его Петръ Ивановъ, воспользовавъ приглашеніемъ с.-петербургскаго митрополита Амвросія, искавшаго законоучителя во 2-й кадетскій корпусъ, и переселился въ С.-Петербургъ; въ 1813 г. въ александровской лаврѣ постриженъ въ монашество и вслѣдъ затѣмъ опредѣленъ законоучителемъ въ кадетскій корпусъ, съ зачисленіемъ его соборнымъ іеромонахомъ александровской лавры; въ слѣдующемъ году опредѣленъ благочиннымъ надъ корпуснымъ бѣлымъ духовенствомъ, а въ 1815 г. пожалованъ наперснымъ крестомъ; въ 1816 г. перемѣщенъ въ 1-й кадетскій корпусъ. При открытіи Библейскаго Общества онъ одинъ изъ несановнаго монашествующаго духовенства избранъ былъ въ директоры Общества. Въ 1817 г. при открытіи рижскаго лицея, Теофілъ назначенъ въ него законоучителемъ, съ посвященіемъ его въ архимандрита и съ причисленіемъ къ вѣдомству кишиневской епархіи. „Я съ преосвященнымъ Филаретомъ разсудили — писалъ м. Амвросій къ князю А. Н. Голицыну—о. Теофила снабдить для прохожденія должности его наставленіемъ“. Св. Синодъ предписалъ кишиневскому митрополиту, Гавріилу Бодони, зачислить его настоятелемъ на одну изъ праздныхъ вакансій; а князь А. Н. Голицынъ рекомендовалъ его митрополиту въ особенное вниманіе. „Зная лично сего почтеннаго архимандрита, обратившаго вниманіе начальства своими способностями къ возложенной на него должности, усердіемъ къ пользамъ святаго церкви и примѣрнымъ поведеніемъ, я долгомъ почитаю при семъ случаѣ рекомендовать его въ архипастырское покровительство ваше, м. г., и прошу покорнѣйше избрать для него монастырь, соотвѣтственно тѣмъ ожиданіямъ, какія имѣлъ въ виду Св. Синодъ, желая сколько вознаградить его заслуги, столько ободрить и поощрить къ дальнѣйшимъ подвигамъ“. „Само собою разумѣется—присовокуплялъ князь Голицынъ—что о. Теофилу нельзя будетъ жить въ монастырѣ, ибо, по уставу рижскаго лицея, ему поставлено обязанностью жить въ ономъ“. (7 янв. 1818 г.). М. Гавріиль отвѣчалъ: „Спѣшу донести вамъ, м. г. и благодѣтель, что я, будучи предварительно извѣщенъ указомъ Св. Пр. Синода о назначеніи о. архимандрита Теофила въ рижскій лицей законоучителемъ, съ поступленіемъ въ вѣдомство кишиневской епархіи, удержалъ открывшуюся передъ симъ вакансію настоятеля въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей, именуемомъ крестовоздвиженскій жабскій, единственно для него архимандрита Теофила. Монастырь сей почитается въ числѣ лучшихъ здѣшнихъ монастырей, хотя всѣ здѣшніе монастыри не столько въ годъ имѣютъ, сколько русскіе классные монастыри, имѣющіе штатныхъ людей и жалованье, также и не такъ какъ молдавскіе и валахскіе монастыри, имѣющіе вотчины. Поелику всѣ большіе монастыри состоятъ за Прутомъ, а здѣсь только одинъ изъ таковыхъ остался, именуемый кипрянскій, который составляетъ фундушъ кишиневской митрополіи, а прочіе здѣшніе монастыри очень посредственны. Иныя имѣютъ небольшія вотчины, иныя же вовсе не имѣютъ, и монашествующіе питаются дѣломъ рукъ сво-

ній его преосвященства усмотрѣно Государемъ Императоромъ, что въ противность существующимъ указамъ, къ вѣрѣ от-

нихъ и ѣдятъ хлѣбъ въ потѣ лица своего. Однако жабскій монастырь имѣеть вотчину и въ числѣ прочихъ лучшій, какъ я уже сказалъ. Впрочемъ я за удовольствіе себѣ почту оказывать о. архимандриту Теофилу всѣ знаки моего усердія и любви и тѣмъ доказать, что опредѣленіе Св. Синода и рекомендація вашего сіятельства для меня священна. 30 янв. 1818 г. (Дѣла канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода 1 отд. Департ. дух. дѣль, 22 разр. 1818 г. № 4). Въ 1817 г. Теофиль учредилъ въ Одессѣ, изъ воспитанниковъ тамошняго лица „Дѣтское библейское сотоварищество“, открытіе котораго 18 декабря 1818 г. описано въ отчетѣ комитета Р. Б. О. за 1818 г. приб. XXII. За учрежденіе этого „дѣтскаго сотоварищества“ объявлена была архимандриту Теофилу признательность отъ президента Р. Б. О. Въ 1818 г. Теофиль сдѣланъ членомъ правленія лица по учебно-нравственной и экономической частямъ; а въ 1820 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. Въ томъ же году, съ Высочайшаго соизволенія, онъ имѣлъ порученіе составить, примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, правила объ учрежденіи въ Одессѣ отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ и потомъ назначенъ вице-президентомъ этого отдѣленія. Въ 1821 г. переведенъ настоятелемъ въ добружскій монастырь. Въ 1822 г. Теофиль просился въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы. Кн. Голицынъ выпросилъ ему у государя позволеніе на это и тысячу рублей на дорогу. Въ ноябрѣ этого года, въ бытность Теофила въ С.-Петербургѣ, кн. Голицынъ спрашивалъ у кишиневскаго преосвященнаго Димитрія, какой награды заслуживаетъ законоучитель рижельскаго лица архим. Теофиль. Димитрій отвѣчалъ, что отличныя достоинства и подвиги архим. Теофила даютъ ему право и на отличную награду, и просилъ кн. Голицына „исходатайствовать у христіюлюбивѣйшаго Монарха для сего достойнѣйшаго духовнаго чиновника орденъ св. Владимира 3-й степени“. Теофиль отблагодарилъ Димитрія, устроивъ вызовъ его въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Но начавшіяся непріятности между м. Серафимомъ и кн. Голицынымъ отозвались и на Теофиль. Въ іюнѣ 1823 г., находясь еще въ С.-Петербургѣ, Теофиль получилъ указъ Св. Синода, которымъ онъ увольнялся отъ должности законоучителя и переводился настоятелемъ въ ростовскій борисоглѣбскій монастырь. Кн. Голицынъ заступился за своего любимца и выпросилъ Высочайшій указъ, въ которомъ объявлялась слѣдующая воля Государя: „Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на представленіе генераль-лейтенанта Витте, ходатайствовашаго по начальству своему надъ рижельскимъ въ городѣ Одессѣ лицеемъ объ оставленіи въ ономъ при прежней должности законоучителя, переведеннаго настоятелемъ въ ростовскій борисоглѣбскій монастырь архим. Теофила“. вмѣстѣ съ тѣмъ Теофиль получилъ орденъ Владимира 3 ст. Съ паденіемъ Голицына Теофиль лишился своей опоры и не только вмѣстѣ съ прочими дѣятелями, но болѣе всѣхъ подвергся преслѣдованію. Съ этихъ поръ начинается его *одиссея*, скитальчество изъ одного конца Россіи въ другой, продолжавшееся въ теченіе всей долгой жизни его и кончившееся только съ

носящіяся книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя о священномъ писаніи толкованія, печата-

его смертію. Въ декабрѣ 1824 г. Высочайшимъ указомъ, по всеподданнѣйшей запискѣ министра народнаго просвѣщенія, послѣдовавшей съ отношенія къ нему отъ графа Витта, м. Серафиму повелѣно было: „Законоучителя ршельевскаго лицея архим. Теофила удалить какъ отъ сей должности, такъ и изъ монастыря, и перевести въ другую епархію къ строгому архіерею“. Поводомъ къ удаленію его изъ лицея представлено со стороны Витта то, что, по званію непремѣннаго члена по учебной и экономической части лицея, архим. Теофиль обнаруживалъ разныя домогательства, имѣвшія на дѣла лицея вліяніе, несоотвѣтствовавшее мѣсту имъ занимаемому и порождавшее несогласіе между членами онаго. „Удаленіе же его изъ монастыря лишитъ его — сказано въ синодскомъ указѣ — всякой возможности имѣть даже и постороннія сношенія съ чиновниками лицея“. Теофиль обратился за помощію къ преосв. Димитрію. „Я не жалуясь вашему высокопреосвященству — писалъ онъ; я молюсь о всѣхъ недоброжелателяхъ моихъ, да простится имъ ихъ ожесточеніе и да прійдетъ каждый изъ нихъ въ познаніе истины, заповѣдавшей любить другъ друга... Я едва движусь отъ сильныхъ ударовъ... Я виноватъ только въ томъ, что слишкомъ положился на отзвывы графа (Витта) и, подвизаясь день и ночь для блага заведенія и воспитывающагося въ ономъ юношества, не опасался ничего. Я обманутъ. Меня обвинили за то, что я былъ членомъ экономического правленія; но не я сего, а меня для сего искали. Меня обвинили за несогласіе и раздоръ между чиновниками лицея; но единодушно изъявленная ими мнѣ благодарность свидѣтельствуешь о противномъ тому“. Димитрій не принялъ прошенія Теофила, какъ уже не принадлежавшаго къ его епархіи. — Теофила почти насильно выпроводили изъ Одессы въ Ростовъ ¹⁾. Дальнѣйшая судьба его печальна. При неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ — у него не было довольно самообладанія, чтобы переждать тяжелое время и поддержать себя на той высотѣ, на которой онъ стоялъ въ духовномъ кругу. Ища развлеченій въ свѣтѣ, томъ небольшомъ, который ему остался при запрещеніи ѣздить даже въ уѣздный городъ Ростовъ, и желая быть въ немъ примѣтнымъ, Теофиль позволилъ себѣ нѣкоторыя обрядовыя дѣйствія въ священнослуженіи, усвоенныя только архіереямъ и немногимъ изъ архимандритовъ, завелъ осѣняльныя свѣчи, принималъ послѣ херувимской пѣсни дары по архіерейски и проч. Недостатокъ дѣятельности увлекъ его къ нѣкоторымъ другимъ проступкамъ. По доносу „строгаго архіерея“ его отрѣшили отъ монастыря и 4 іюня 1828 г. послали въ тверской архіерейскій домъ — на послушаніе „для усмиренія и исправленія его въ нравственности“. Теофиль выдержалъ испытаніе съ успѣхомъ и получилъ въ награду (10 февр. 1830 г.) настоятельство вологодскаго спасокаменскаго монастыря (Дѣла архива Св. Синода 1827 г. № 771). Изъ спасокаменскаго монастыря въ 1832 г. онъ помѣ-

¹⁾ О жизни и дѣяніяхъ его въ Одессѣ см. Записки Н. Мурзакевича въ Русск. Стар. 1887, кн. 2.

лись въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго синодскаго разсмотрѣнія. 5 декабря Шишковъ препроводилъ къ митропо-

нялся мѣстомъ съ настоятелемъ заштатнаго оршанскаго богоявленскаго монастыря могилевской епархіи, архим. Амвросіемъ (Лебедевымъ). „Феофилъ — писалъ о немъ моск. м. Филаретъ къ могилевскому архіепископу Гавріилу (Городкову) — имѣеть способности, которыя у васъ могутъ быть употреблены съ пользою. Обратите на сіе вниманіе и побудите его къ такому дѣйствованію, которое исправляло бы прежнія о немъ мнѣнія. (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868 г., кн. 2, стр. 145). Гавріилъ обратилъ его къ ученымъ трудамъ и результаты ихъ представилъ Филарету. Филаретъ отвѣчалъ: „разговоръ его (Феофила) о Уніи, признаюсь, не прельстилъ меня. Самыя имена Юсафата и Семена (вѣроятно это имена разговаривающихъ лицъ) представляютъ неприличный намекъ на лица, стоящія рядомъ подъ сими именами. (Кого разумѣлъ Филаретъ—трудно угадать. Одно имя совпадаетъ съ именемъ уніатскаго митрополита Юсафата Булгака; а другое?). Прилично ли рисовать такія картины, какъ уніатскій священникъ, ввявшій у мужика послѣднюю овцу и съ нею, въ картузѣ, съ крестомъ, сидящій въ телегѣ? Что, если неправославные вздумаютъ рисовать подобнымъ образомъ православныхъ священниковъ? Прилично ли говорить, что латинскіе попы дѣйствуютъ для того же, для чего дьяволъ? Послужить ли сіе къ утвержденію православія? И что, есть-ли неправославные вздумаютъ отвѣчать православнымъ подобными вѣжностями? — Не больше усладилъ меня поддѣльный разговоръ паналиота съ азимитомъ, гдѣ сочинитель не умѣлъ даже притвориться знающимъ славянскую грамматику. Неужели прекрасно сказано, что *papa безъ бранды истая обезьяна*? Неужели позволительно *бритвенную язву на брандѣ* назвать *печатью антихриста*?... Стыдно переговаривать болѣе неѣности сихъ разговоровъ. Совѣтую вамъ съечь сіи грамотки, которыя, если-ли дойдутъ до правительства, не принесутъ ни чести, ни удовольствія ни сочинителямъ, ни распространителямъ“. Одновременно съ этимъ въ Св. Синодѣ разсматривалось дѣло, возбужденное неприличными поступками Феофила. По этому поводу м. Филаретъ опять писалъ къ Гавріилу: „архимандрита Феофила конечно жаль. Но почему бы и ему не пожалѣть самому себя, послѣ неоднократныхъ опытовъ *однимъ и тѣмъ же путемъ* входить въ состояніе, достойное сожалѣнія“ (Тамъ же, стр. 154—155). Феофила отрѣшили отъ настоятельской должности и съ запрещеніемъ священнодѣйствія помѣстили въ заштатный преображенскій монастырь воронежской епархіи (18 янв. 1836 г.)¹⁾. Черезъ годъ послушанія, его опять сдѣлали настоятелемъ глуховскаго петропавловскаго монастыря черниговской епархіи (10 іюля 1837 г.). Но слабость опять увлекла Феофила къ тѣмъ же проступкамъ, вазорнымъ особенно въ монашествѣ. Снова удалили его отъ настоятельства и 13 сент. 1839 г. послали въ саранскій петропавловскій монастырь пензенской епархіи, съ запрещеніемъ священнослуженія, подъ строгій надзоръ настоятеля. Надзоръ былъ слишкомъ су-

¹⁾ См. Русск. Арх. 1876 г. III, 170.

литу на „первый случай“ одну изъ таковыхъ книгъ: *Воззваніе къ челоуѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію*

ровъ ¹⁾, такъ что Теофила пожалѣли—перевели въ нижегородскій архіерейскій домъ подѣ личное наблюденіе епархіальнаго преосвященнаго (30 апр. 1846 г.). Въ слѣдующемъ году преосв. Іаковъ (Вечерковъ) сдѣлалъ его намѣстникомъ печерскаго монастыря (Дѣла арх. Св. Синода 1847 г. № 1930). Но въ 1850 г. Теофиль по преклоннымъ лѣтамъ просилъ себѣ увольненія отъ должности намѣстника и дозволенія на увольненіе его въ общежительный русскій скитъ св. пророка Ілии на афонской горѣ. Св. Синодъ, уволивъ его отъ намѣстничества, не разрѣшилъ увольненія его за границу (Дѣла арх. Св. Синода 1850 г. № 543 и 1852 г. № 3579). Теофиль имѣлъ съ того времени пребываніе въ городецкомъ еедоровскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1869 г., 82-хъ лѣтъ, принявъ передъ смертію схиму, съ именемъ *Филовея*. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ послѣдняго мѣста его служенія и жизни, Теофиль былъ челоуѣкъ весьма умный, подвижный, общительный, веселый, но чрезвычайно вспыльчивый и съ братствомъ барски-надменный, что, вѣроятно, и было причиною, что его служебная дѣятельность постоянно чернилась разными доносами.

Изъ предназначенныхъ къ удаленію изъ Синода архіереевъ—о киевскомъ Димитріѣ Сулимѣ мы сказали выше. Тверскій архіепископъ *Іона (Иванъ Дмитріевичъ) Павинскій*—товарищъ Сперанскаго по невской семинаріи, былъ потомъ священникомъ въ С.-Петербургѣ, съ 1797 по 1802 годъ находился при миссіи въ Копенгагенѣ и послѣ того въ С.-Петербургѣ протоіереемъ и членомъ консисторіи; съ 1809 г. былъ духовникомъ в. к. Екатерины Павловны; въ 1813 г. вступилъ въ монашество; въ 1817 г. посвященъ въ епископа орловскаго, въ 1821 г. переведенъ въ Тверь и пожалованъ въ члены Св. Синода; скончался казанскимъ архіепископомъ въ 1828 г. Въ бытность за границей онъ перевелъ и издалъ переводъ сочиненія Блера: *Опытъ о красворѣчій проповѣдниковъ* (СПБ. 1800 г.), и *Пастырское богословіе*, Франциска Гивтшица, профессора богословія при вѣнскомъ университетѣ (СПБ. 1803 г.). Павелъ, архіепископъ ярославскій, разсматривалъ эту книгу по порученію Св. Синода и одобрилъ къ напечатанію, а кievскій митрополитъ Серапіонъ находилъ полезнымъ снабжать ею каждого произведеннаго въ священнослужители ставленника, при дачѣ имъ грамотъ, для домашняго чтенія и большаго разумѣнія изображенныхъ въ ней предметовъ, и просилъ (въ 1804 г.) разрѣшенія напечатать ее въ кievонечерской типографіи церковными буквами. Св. Синодъ дозволилъ это, поручивъ только напередъ исправить ее кievониколаевскому архимандриту Иринею. Московскій митрополитъ Филаретъ впослѣдствіи порицалъ ее, какъ книгу, не къ православному исповѣданію приспособленную и по мѣстамъ проникнутую

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1845 г. № 1776. При дѣлѣ приложены два *Слова*, говоренныя Теофиломъ, по разрѣшеніи священнослуженія: въ недѣлю расслабленнаго, 28 апр. 1846 г., и надгробное, предъ отпѣваніемъ тѣла надв. сов. Даміана Крейера, 8 февр. 1846 г.

духа Христова ¹⁾), съ объясненіемъ, что „она исполнена лжеученій противныхъ гражданскому благоустройству, догматамъ и преданіямъ нашей церкви“. Получивъ отъ митрополита отзывъ о сей книгѣ, согласный съ его мнѣніемъ, министръ „довель о томъ до свѣдѣнія Государя“.

Съ своей стороны м. Серафимъ 11 декабря писалъ къ Государю, представляя о пагубномъ ученіи „секты духоносцевъ“, о вредѣ всеобщаго обращенія библии, о союзѣ библейскихъ обществъ съ мистическими лжеученіями и необходимости закрытія ихъ, о порчѣ, пронившей не только въ свѣтскія, но даже духовныя училища, со времени введенія въ Россіи библейскихъ обществъ и распространенія книгъ, подобныхъ „Воззванію къ человѣкамъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на слабость своего здоровья и на немощи преклонныхъ лѣтъ, митрополитъ просилъ дать ему помощника и совѣщателя, для постановленія духовныхъ училищъ на твердомъ и неизблемомъ основаніи православія и для принятія, совокупно съ нимъ, нужныхъ мѣръ къ прекращенію распространенія въ народѣ новыхъ ересей. Митрополитъ Серафимъ прямо указывалъ для сего на кievскаго митрополита Евгенія (Болховитинова), какъ на человѣка, извѣстнаго по правовѣрью, учености и благонамѣренности. Митрополитъ писалъ, что онъ совѣтывался объ этомъ съ министромъ народнаго просвѣщенія и что министръ не только одобрилъ его предположеніе, но и самъ изъявилъ желаніе пользоваться его (Евгенія) совѣтами въ важномъ дѣлѣ народнаго воспитанія ²⁾.

Шишковъ возлагалъ на Евгенія большія надежды. „Я увѣренъ, писалъ онъ къ Евгенію 16 декабря 1824 года, — что важность предстоящаго вамъ дѣла воспламенитъ ваше усердіе и не остановитъ васъ идти на подвигъ, для сана и сердца вашего священныя. Куда зовутъ Богъ, Государь и отечество,

духомъ неправославія и суетумдрія (Чтенія въ О. И. и Д. Р. 1870, I, стр. 236). Въ *Обзорѣ* преосв. Филарета черниговскаго (ч. II, стр. 223) есть замѣтка, что „Фотій выражалъ сильное неудовольствіе на равнодушіе Іоны къ св. церкви, очевидно обнаруживавшееся при сильномъ нападеніи мистиковъ на св. церковь“.

¹⁾ Переведена правителемъ дѣлъ Коммисіи духовныхъ училищъ *Иваномъ Ястребцовымъ*.

²⁾ Русск. Арх. 1868 г., стр. 940—942.

туда поспѣшать должно. Намъ предлежитъ общій и весьма тяжелый трудъ и борьба, но Богъ поможетъ намъ. Онъ подкрѣпитъ наши силы и не допуститъ мерзости и запустѣнію стать на мѣстѣ свягѣ. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ вашего прибытія ¹⁾.

28 декабря м. Серафимъ послалъ къ Государю другое письмо, въ которомъ писалъ: „благословенное Твое, Государь, принятіе замѣчаній моихъ побудило меня войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе библейскаго дѣла, управленіе коего Ты мнѣ Высочайше поручить соизволилъ. Чѣмъ болѣе углублялся я въ розысканія сего рода, тѣмъ болѣе убѣждался совѣстію въ невозможности соединить въ одномъ лицѣ санъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода съ предсѣдательствомъ въ Библейскомъ Обществѣ. Усмотрѣвъ, въ сокрытомъ направленіи всѣхъ дѣйствій сего послѣдняго, нарушеніе самыхъ священныхъ обязанностей покорности церкви и преданности Государю, я былъ бы не пастыремъ ея, не вѣрноподаннымъ Твоимъ, если бы оставался безмолвнымъ передъ Тобой. Благоволи, всемилостивѣйшій Государь, низойти благосклоннымъ вниманіемъ на приносимое къ Тебѣ устами моими моленіе цѣлой церкви. Повели нынѣ же прекратить дѣйствія библейскихъ комитетовъ и закрыть ихъ во всей имперіи. Воспрети указомъ собираться, такъ называемымъ духовнымъ обществамъ, по домамъ, дабы священные обряды богослуженія не совершались святотатственно мірянами внѣ церкви, какъ уже сіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открылось и Тебѣ не безъизвѣстно. Соблаговоли, да сей, только важный для православія, годъ ²⁾ увѣнчается въ исходѣ своемъ новымъ знакомъ Твоего отеческаго о насъ и вѣрѣ отцевъ нашихъ промышленія“ ³⁾. На письма м. Серафима не послѣдовало отвѣта. Государь берегъ князя Голицына и не могъ усвоить мысли о вредѣ Библейскаго Общества, въ виду заявленія сочувствія къ нему со всей Россіи.

Между тѣмъ дѣло о катихизисахъ шло своимъ чередомъ. 21 ноября Шишковъ, формальнымъ отношеніемъ къ м. Серафиму, съ Высочайшаго соизволенія, требовалъ синодскаго рас-

¹⁾ Письмо Шишкова къ Евгенію, съ отвѣтомъ послѣдняго въ Запискахъ Шишкова, стр. 79—80.

²⁾ Разумѣется низверженіе Голицына.

³⁾ Русск. Арх. 1868 г. стр. 943—944.

пораженія, чтобы „вновь издаваемые христіанскіе катихизисы *полный и краткій, въ которыхъ молитвы (Върую во единого Бога и Отче нашъ)* и заповѣди Господни, переложенныя на простонародное нарѣчіе, печатаніемъ и разсылкою, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, приостановить, доколѣ воспослѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе“.

Письма Филарета къ м. Серафиму по этому поводу, отъ 8 и 13 декабря, извѣстны и напечатаны ¹⁾. „Непонятно, — писалъ онъ отъ 8 декабря, — кѣмъ и какъ и почему приведено нынѣ въ сомнѣніе дѣло столь чисто и совершенно утвержденное всѣмъ, что есть священнаго на землѣ. Не великая была бы забота, если бы сомнѣніе сіе угрожало только личности человѣка, бывшаго орудіемъ сего дѣла: но не угрожаетъ ли оно іерархіи, не угрожаетъ ли церкви? Если сомнительно православіе катихизиса, столь торжественно утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, то не сомнительно ли будетъ православіе самого Святѣйшаго Синода. Допущеніе сего сомнѣнія не потрясетъ ли іерархіи до основанія? не возмутитъ ли мира церкви? не произведетъ ли тяжкаго церковнаго соблазна? Судъ, который надъ дѣяніемъ Святѣйшаго Синода произнесетъ священникъ (если то правда, что одному священнику поручено дать мнѣніе о катихизисѣ синодально утвержденномъ), увѣритъ ли всю церковь и не обнажитъ ли только разрушенія іерархическаго порядка, чрезъ допущеніе такого суда?.. Теперь сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что въ отношеніи г. министра народнаго просвѣщенія, которое прописано въ указѣ Св. Синода типографской конторы, символъ вѣры названъ не символомъ, или исповѣданіемъ вѣры, но *молитвою*. Не знаю, кому приписать должно обнаруженное здѣсь столь сбивчивсе понятіе о дѣлахъ церковныхъ. И съ такимъ понятіемъ неизвѣстные дѣйствователи берутъ себѣ судъ надъ Святѣйшимъ Синодомъ. *Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди Господи церковь*“ ²⁾.

Во время нападеній на катихизисы Филарета однимъ изъ неугомонныхъ клеветовъ Шишкова былъ нѣкто Смирновъ Степанъ — тогъ самый, который еще въ 1816 г. подавалъ Госу-

¹⁾ Въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г. кн. I и въ Запискахъ о жизни Филарета, Н. В. Сушкова.

²⁾ О дальнѣйшей исторіи катихизиса см. у Сушкова: Записки о жизни Филарета, стр. 116—117.

дарю доносъ „о богохульныхъ книгахъ“. Послуживъ подъ начальствомъ кн. Голицына, Смирновъ вышелъ въ отставку, переселился въ Москву и сталъ смѣлѣе производить свои набѣги на Библейское Общество. Одинъ священникъ при храмѣ Положеніе ризы Іисуса Христа, за Москвой рѣкой, сдружился съ Смирновымъ и также сталъ намекать въ своихъ проповѣдяхъ на мнимыя ошибки и небывалыя заблужденія своего архипастыря ¹⁾. Эти два богослова нашли неправильности въ одной изъ знаменитыхъ проповѣдей Филарета—въ день Благовѣщенія и обратили на нихъ вниманіе блюстителя православія въ Русской церкви — Шишкова. Пошли и всюду распространились толки о запрещеніи этой проповѣди. Огорченный и обиженный Филаретъ писалъ къ м. Серафиму: „несбыточная молва о катихизисѣ, которая однако сбылась, дѣлаетъ сбыточною молву, которая теперь идетъ о проповѣди моей въ день Благовѣщенія, что она будетъ запрещена. Не имѣвъ дерзости довѣрять самому себѣ въ исправности своего дѣла, озаботился бы я, можетъ быть, симъ случаемъ: но не безъ промысла, думаю, Божія такъ устроилось, что спокойствіе совѣсти моей въ семъ случаѣ подкрѣпляется и утверждается двоякимъ свидѣтельствомъ вашего высокопреосвященства: во-первыхъ, сохранились у меня рукописи сей проповѣди, на которой ваше высокопреосвященство собственною рукою исправили одно выраженіе—и не болѣе.

Во-вторыхъ, сохранилось у меня ваше собственноручное письмо, въ которомъ сдѣланный вами о сей проповѣди отзывъ столь благосклоненъ, что я въ другомъ случаѣ не отважился бы обнаружить оный, опасаясь тщеславія, но теперь принужденъ выписать. Вы пишете: „Проповѣдь вашу на Благовѣщеніе я читалъ; она, по моему мнѣнію, есть самая лучшая изъ проповѣдей вашихъ“.

Послѣ сего, не мое маловажное дѣло, но важное свидѣтельство вашего высокопреосвященства защищать должно, если только нужно защищать въ дѣлѣ сего рода, сужденіе первенствующаго члена Синода противъ возраженія одного свѣтскаго человѣка, который, по своему произволу, произвелъ себя не только въ богослова, но и въ судію вѣры и церкви. Повторяю то же, что писалъ къ вашему высокопреосвященству

¹⁾ Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 145.

по случаю катихизиса, т.-е. если сквозь дѣла хотятъ явить лице—пускай. Но должно ли допускать, чтобы подкапывали твердость и достовѣрность Церковнаго правительства, чтобы возмущали миръ Церкви?..“

М. Серафимъ отвѣчалъ на оба письма вмѣстѣ, въ декабрѣ же. „До православія катихизисовъ вашихъ никто ни малѣйше не коснулся, а потому честь ваша, яко православнаго пастыря церкви, остается безъ всякаго пятна, а равно достоинство или важность Св. Синода симъ случаемъ не унижена... Будьте увѣрены, что я въ васъ принимаю дружеское участіе и искренно желаю вамъ всякаго добра... Я чувствую, что положеніе ваше тяжело и скорблю о семъ отъ всего сердца, что не имѣю возможности облегчить васъ отъ бремени. Итакъ потерпи, пастырь добрый; терпѣніе не посрамитъ. Оно доставитъ вамъ опытность, которая впослѣдствіи времени крайне полезна вамъ будетъ, что имѣлъ случай самъ надъ собою дознать“. Филаретъ (Амфитеатровъ) епископъ калужскій, узнавъ о семъ и утѣшая преосвященнаго Филарета, писалъ къ нему отъ 12 декабря: *не въдаютъ что творятъ* ¹⁾. Есть извѣстіе, что въ это время запрещены были также Филаретовы *Записки на книгу Бытія*, подъ тѣмъ же предлогомъ, что будто не должно излагать тексты на общеупотребительномъ языкѣ ²⁾; но это требуетъ подтвержденія.

Въ началѣ 1825 года Шишковъ сдѣлалъ еще новое нападеніе на Филарета по поводу изъятой изъ употребленія въ народныхъ училищахъ въ 1819 г., по его предложенію, книги: О должностяхъ челоуѣка и гражданина. Экземпляры этой книги, введенной въ народныя училища Екатериною и, какъ догадываются, ею и сочиненной, имѣвшей 11 изданій, отобрааны были изъ училищъ, и директору департамента Попову велѣно было продать ихъ на бумажную фабрику. „Симъ образомъ,—писалъ Шишковъ въ докладной запискѣ Государю,—книга, содержащая въ себѣ самыя чистыя правоученія, основанныя на выписанныхъ изъ Евангелія и тутъ же приложенныхъ текстахъ, книга, наставляющая юношей въ правилахъ обуздывать свои страсти, воздерживаться отъ всякихъ пороковъ, быть добрымъ въ общежитіи челоуѣкомъ, вѣрнымъ подданнымъ

¹⁾ Журн. М. Н. Просв. 1868 г. I, стр. 26.

²⁾ Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 115.

Государю и полезнымъ отечеству гражданиномъ, книга, начертанная сердцемъ и рукою Великой Екатерины, предана истребленію на бумажную мельницу“... Шишковъ просилъ дозволенія вновь ввести ее въ народныя училища ¹⁾).

Въ началѣ этого же года, 17 января, м. Серафимъ писалъ къ Аракчееву о награжденіи Фотія „за труды и подвиги его, понесенныя имъ для блага святой нашей церкви, воюемой злоухищренными кознями врага Божія и возмущаемой косвенными нападеніями исчадіи ада, тѣмъ опаснѣйшими, что прикрыты личиною любви къ ближнимъ и усердія къ пользамъ человѣчества“. „Вашему сіятельству,—писалъ м. Серафимъ,—какъ твердому заступнику православія и ходатаю о немъ у престола, столько же, сколько и мнѣ, извѣстны всѣ обстоятельства достославнаго въ лѣтописяхъ нашей церкви 1824 года“ ²⁾). По ходатайству м. Серафима и Аракчеева, Государь тогда же пожаловалъ Фотію панагію.

Между тѣмъ Шишковъ далъ предложеніе членамъ главнаго правленія училищъ, чтобы они, если усмотрятъ въ напечатанныхъ безъ позволенія духовной цензуры книгахъ духовно-нравственнаго содержанія что либо противное ученію православной нашей вѣры и благонравію, представляли бы таковыя книги оному съ своими замѣчаніями. Не довольствуясь этимъ, онъ сдѣлалъ по министерству народнаго просвѣщенія распоряженіе, чтобы и другія книги съ подобнымъ же направленіемъ отобраны были изъ книгохранилищъ всѣхъ подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній, изъяты отъ всякаго употребленія и запечатанныя хранились впредь до особаго о нихъ предписанія.

25 апрѣля 1825 г. министръ препроводилъ по одному экземпляру таковыхъ книгъ къ м. Серафиму, присовокупивъ краткія выписки и замѣчанія на нѣкоторыя, содержащіяся въ нихъ, противныя вѣрѣ и благочестію ученія, и просилъ митрополита предложить на уваженіе Св. Синода: не благоугодно ли и ему будетъ съ своей стороны сдѣлать предварительно такое же о сихъ книгахъ распоряженіе по духовному вѣдомству, какое сдѣлано по министерству народнаго просвѣщенія, и приступить нынѣ же къ подробному разсмотрѣнію ихъ, по точной

¹⁾ Записки Шишкова, стр. 81.

²⁾ Русск. Арх. 1868 г., стр. 948—950.

силѣ Высочайшаго указа, даннаго въ 27 день іюля 1787 года, подтвержденнаго въ 9 день февраля 1802 и въ 17 день ноября 1824 годовъ. „Вашему высокопреосвященству не безъизвѣстно, — писалъ Шишковъ, — что подобныя книги, въ немаломъ количествѣ распространенныя, успѣли уже послужить къ порожденію весьма вредныхъ и заразительныхъ умствованій и толковъ, которые, разрушая священнѣйшія связи между церковію, престоломъ и отечествомъ, вводятъ въ соблазны, развращаютъ нравы и потрясаютъ спокойствіе, законы и благоденствіе народное. Въ отвращеніе сихъ, воспрещаемыхъ вѣрою и правительствомъ нововведеній, вышеупомянутой Высочайшей указъ, обязуя отвѣтственностію передъ Богомъ и Государемъ, повелѣваетъ „употребить неуспынный за симъ надзоръ, истребляя и обличая всякія, разсѣяныя въ книгахъ, или иначе внушаемыя лжеученія, и не допуская ни въ какомъ видѣ вновь появляться онымъ“. Соображая всѣ сіи толико важныя обстоятельства и силу Высочайшаго повелѣнія, поставляю я за непремѣнный долгъ обратиться къ Святѣйшему Синоду, яко верховному блюстителю вѣры и благонравія, на коихъ основано блаженство каждаго и всѣхъ, да благословеніемъ его, богобоязненнымъ попеченіемъ и мудрыми содѣйствіями оградятся народная нравственность и воспитаніе отъ всякихъ ересей и лжеученій, помрачающихъ истинное просвѣщеніе, и тако да исполнится воля благочестиваго Монарха нашего къ общему спокойствію и счастію всѣхъ его вѣроподданныхъ. 29 апр. 1825 г.“.

При отношеніи министра приложенъ реестръ книгъ, съ разными выписками и замѣчаніями. Въ реестрѣ поименованы слѣдующія книги: 1) *Воззваніе къ челоуѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова*. Спб. 1820. 2) *Таинство креста Іисусъ — Христова и членовъ его*. Спб. 1820. 3) *Путь ко Христу* Я. Бема. Спб. 1818. 4) *Побѣдная повѣсть или торжество вѣры христіанской*. Соч. Гоанна Генриха Юнга Штиллинга. 5) *Письма къ другу и завѣщаніе сыну объ орденъ свободныхъ каменщиковъ*. 6) *Сіонскій Вѣстникъ*, 1806, 1817 и 1818 гг. 7) *Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской*. Спб. 1821 г. Переводъ съ вѣмецкаго. 8) *Сочиненія г-жи Гіонъ: толкованія на Дѣянія и Посланія св. апостоловъ*. М. 1820, 1821; — на Апокалипсисъ. М. 1821; — на Евангеліе. М. 1822; — на Притчи,

Еклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и Премудрости царя Соломона и Иисуса сына Сирахова. 9) *Краткій и легчайшій способъ молиться*. Соч. г-жи Гювѣ. Спб. 1822 г. 10) *Божественная философія*. Соч. Дю-Туа. М. 1818—1819.

М. Серафимъ предложилъ (30 апрѣля) отношеніе министра народнаго просвѣщенія Св. Синоду, присовокупивъ, что приложенныя при ономъ замѣчанія онъ почитаетъ, съ своей стороны, совершенно основательными, и что въ виду важности дѣла, требующаго неукоснительныхъ мѣръ со стороны Св. Синода, онъ признаетъ необходимымъ сдѣлать относительно сихъ книгъ такія же распоряженія по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства, какія сдѣланы по министерству народнаго просвѣщенія, и нынѣ же приступить къ подробному разсмотрѣнію содержанія ихъ.

Въ проектѣ синодскаго опредѣленія сказано: „отношеніе А. С. можно вмѣстить въ указы синодскіе и напечатать съ реестромъ названія книгъ, но рецензію его не прибавлять къ напечатанному реестру, а поручить разсмотрѣніе оныхъ преосвященному митрополиту чрезъ здѣшнее духовенство“¹⁾.

Опредѣленіе Св. Синода состоялось 1 мая, а указы разосланы были 14 мая 1825 года. Преосвященному митрополиту Серафиму поручено было разсмотрѣніе вышеозначенныхъ вредныхъ книгъ, по усмотрѣнію его, чрезъ здѣшнее духовенство. Епархіальнымъ архіереямъ, ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ предписывалось: 1) „чтобы для изыятія отъ всякаго употребленія означенныхъ книгъ учинены были изъ дѣлъ справки, не было ли когда оныхъ книгъ выписываемо ими или присылаемо къ нимъ прямо отъ кого, и буде было, то сколько какихъ книгъ и отъ кого именно прислано, когда и кому оныя по доставленіи ихъ розданы или поступили и, потомъ, отобравъ оныя книги неотмѣнно отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ и запечатавъ казенными печатями, хранить впредь до особаго о нихъ предписанія въ надежнѣйшихъ мѣстахъ во всякой цѣлости; 2) равномерно учинить справки, не было ли выписываемо книгъ, кромѣ вышеозначенныхъ, такихъ, кои напечатаны въ частныхъ типографіяхъ безъ дозволенія Синода и духовныхъ цензуръ, и буде

¹⁾ Курсивомъ набранныя слова приписаны рукою кіевского митрополита Евгенія, присутствовавшего въ Святѣйшемъ Синодѣ.

окажутся, то, отобравъ оныя и также разсмотрѣвъ ихъ, и притомъ о содержаніи ихъ донеся Св. Синоду, по запечатаніи, хранить съ прочими; 3) наблюдать, дабы подобныхъ вышеозначенныхъ книгъ, какъ отъ издателей, такъ и отъ другихъ корреспондентовъ, отнюдь выписываемо, принимаемо и' рассылаемо по духовнымъ училищамъ и другимъ мѣстамъ не было; и если до свѣдѣнія дойдетъ, что подобныя книги производятся въ продажу или имѣются у кого рукописныя, не менѣе печатныхъ вредныя, и посредствомъ коихъ хозяева ихъ разсѣвають лжеученія, то, увѣдомляя мѣстныя гражданскія правительства для отобранія тѣхъ книгъ, представлять оныя съ замѣчаніями Св. Синоду, подь опасеніемъ отвѣтственности въ случаѣ недонесенія о таковыхъ книгахъ, явно въ народѣ обращающихся“.

3 августа 1825 года управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испрашивалъ разрѣшенія Св. Синода: должно-ли теперь же воспретить продажу и употребленіе въ публикѣ тѣхъ книгъ, кои поименованы въ указѣ онаго отъ 14 мая текущаго года. Св. Синодъ поручилъ оберъ-прокурору отвѣтить, что слѣдуетъ воспретить теперь же (24 августа). Управляющій министерствомъ сообщилъ о семъ къ исполненію гг. военнымъ генераль-губернаторамъ обѣихъ столицъ, въ которыхъ преимущественно производится торгъ книгами, и къ 22 октября получилъ отъ нихъ свѣдѣніе, что „по сіе время“ конфисковано у книгопродавцевъ 387 экземпляровъ разныхъ изданій, показанныхъ въ помянутомъ указѣ Св. Синода, и что сіи экземпляры, по надлежащемъ запечатаніи ихъ, будутъ, впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія, хранимы при полиціи. Управляющій министерствомъ 22 октября сообщилъ о семъ оберъ-прокурору Св. Синода, для доведенія до свѣдѣнія Св. Синода.

Закрытіе Россійскаго Библейскаго Общества.

Номинальное существованіе Библейскаго Общества продолжалось до самой смерти Императора Александра I-го. Авторъ „Записки о крамолахъ враговъ Россіи“ говоритъ: „новый президентъ Библейскихъ Обществъ въ Россіи, митрополитъ Серафимъ, и новый министръ народнаго просвѣщенія адмиралъ Шишковъ, раскрывъ пагубныя намѣренія враговъ церкви пра-

вославної и отечества нашего, совершаемыя чрезъ дѣйствія Библейскихъ Обществъ, два раза дѣлали общія представленія Государю Императору о закрытіи оныхъ; но отъѣздъ его въ Таганрогъ и послѣдовавшая тамъ кончина (19 ноября 1825 года) оставили безъ успѣха сіи представленія.

Наконецъ, митрополиты Серафимъ и Евгеній сдѣлали общее представленіе новому Государю, которое увѣнчало стараніе ихъ полнымъ успѣхомъ. 12 апрѣля 1826 года состоялся Высочайшій рескриптъ на имя митрополита Серафима, въ которомъ сказано было: „Принявъ въ уваженіе представленія ваши, Мнѣ сдѣланныя обще съ митрополитомъ Евгеніемъ, о трудностяхъ встрѣчающихся въ движеніи дѣлъ Россійскаго Библейскаго Общества и о тѣхъ пользахъ противныхъ слѣдствіяхъ, для отвращенія которыхъ нужно имѣть довольно свободнаго времени, чтобы зрѣло и благоразумно обозрѣть всѣ соотношенія, и признавая мысли ваши основательными, повелѣваю вамъ, какъ президенту онаго Общества, пріостановиться во всѣхъ его дѣйствіяхъ безъ исключенія, впредь до Моего дальнѣйшаго соизволенія. Силу сего Моего повелѣнія вы отъ себя распространите на всѣ россійской имперіи вамъ подвѣдомые комитеты отдѣленій и комитеты сотовариществъ, и въ то же время приведете въ точную извѣстность все наличное имущество сего Общества, движимое и недвижимое, въ домахъ, земляхъ, книгахъ, матеріалахъ, наличныхъ капиталахъ денегъ, повсюду имѣющееся, и Мнѣ со всею возможною точностію и подробностію донесите. Книги священнаго писанія, отъ Общества уже напечатанныя на славянскомъ и русскомъ языкѣ, равно и на прочихъ, жителями имперіи употребляемыхъ, Я дозволяю продолжать продавать желающимъ по установленнымъ на нихъ цѣнамъ“.

15 іюля состоялся другой Высочайшій рескриптъ на имя м. Серафима о передачѣ имущества Общества и всего, что касалось до Библейскаго Общества, въ вѣдѣніе Св. Синода: „Разсмотрѣвъ представленное отъ васъ свѣдѣніе о нынѣшнемъ наличномъ имуществѣ Россійскаго Библейскаго Общества въ денежныхъ капиталахъ, въ домахъ, въ книгахъ и прочемъ, простирающемся по оцѣнѣ до 2 милліоновъ рублей, и желая облегчить личное ваше попеченіе о немъ, повелѣваю вѣдѣніе и распоряженіе симъ имуществомъ и вообще всѣмъ тѣмъ, что

касалось до Россійскаго Библейскаго Общества, возложить на Святѣйшій Синодъ, въ томъ точно видѣ и порядкѣ, въ которомъ всѣ духовныя дѣла принадлежать его вѣдѣнію и распоряженію, на основаніи общихъ узаконеній“.

Жалованье чиновникамъ Библейскаго Общества и выдача пособія лицамъ, трудившимся въ переводахъ священныхъ книгъ, превращены 24 ноября 1826 г. По прошенію одного изъ такихъ лицъ, именно губ. секр. Татаурова, занимавшагося переводомъ Евангелія на монголо-бурятскій языкъ, Св. Синодъ постановилъ выдать ему въ пособіе 1,000 руб. По докладѣ о семъ Государю 27 ноября 1826 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „если начатый имъ переводъ не конченъ, то пусть кончитъ, и до окончанія продолжать выдачу жалованья по прежнему, между тѣмъ донести Его Величеству — есть-ли неоконченные другіе переводы“? Изъ дѣлъ Библейскаго Общества собраны свѣдѣнія о переводахъ книгъ священнаго писанія конченныхъ и изданныхъ, и также о неоконченныхъ и неизданныхъ. На докладѣ о семъ князя Мещерскаго, 9 января 1827 года, Государь написалъ собственноручно: „неоконченное докончить“. Было-ли окончаніе неоконченныхъ переводовъ и сочиненій и какихъ именно, намъ неизвѣстно.

Дальнѣйшія распоряженія касаются передачи имущества Россійскаго Библейскаго Общества въ разныя вѣдомства и учрежденія ¹⁾).

¹⁾ Домъ Р. Б. О. въ 1827 г. переданъ въ вѣдомство инженернаго департамента для заведенія типографіи 2-го отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи. Книги св. писанія присоединены къ книжнымъ запасамъ духовнаго вѣдомства. Денежные капиталы присоединены къ типографскимъ суммамъ Св. Сивода, съ обозначеніемъ „поступившихъ изъ Росс. Библ. Общества“. Книги переданы въ вѣдѣніе с.-петерб. академіи и семинаріи. Книжное имущество московскаго отдѣленія передано въ типографскую контору. Библіотеки, образовавшіяся при комитетахъ, переданы въ мѣстныя духовныя семинаріи, а гдѣ семинарій нѣтъ (въ остзейскихъ провинціяхъ, таганрогскомъ, молочноводскомъ, сарептскомъ и проч. комитетахъ) — въ училища духовныя и свѣтскія, или въ мѣстныя церкви. Кружечный сборъ въ пользу Библейскаго Общества, гдѣ таковой былъ, уничтоженъ. Заслуживаетъ вниманія слѣдующій фактъ. Костромской помѣщикъ Наумовъ отпустилъ въ свободные хлѣбопашцы шесть человѣкъ крестьянъ, которые обязались за то вносить ежегодно навсегда 65 руб. со всѣхъ въ пользу Библейскаго Общества. Св. Синодъ постановилъ продолжать съ нихъ взысканіе сихъ суммъ и въ случаѣ невыполненія ими сего обязательства, какъ

Разсмотрѣніе вредныхъ (мистическихъ) книгъ.

Изъ исполнительныхъ, по указу Св. Синода 14 мая 1825 г., донесеній Коммиссіи духовныхъ училищъ и епархіальныхъ преосвященныхъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія подробности.

Коммиссія духовныхъ училищъ донесла Св. Синоду, что по журналамъ ея, состоявшимся вслѣдствіе словесныхъ предложеній князя А. Н. Голицына, разосланы въ духовныя академіи и семинаріи токмо слѣдующія званія: „Сіонскій Вѣстникъ“ (согласно мнѣнію покойнаго м. Амвросія), „Божественная философія“, „Возваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова“ и „О важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской“.

Епархіальные архіереи доносили, что всѣ означенныя въ указѣ книги присланы были по распоряженію бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына, чрезъ правителя дѣлъ Коммиссіи духовныхъ училищъ И. И. Ястребцова, въ количествѣ отъ 50 до 2,000 экземпляровъ на епархію. Но вромѣ этихъ книгъ, княземъ Голицынымъ разосланы были также къ архіереямъ и губернаторамъ: *Блаженство върующаго, въ сердце котораго обитаетъ Іисусъ Христосъ.* Соч. Госнера. Спб. 1822 года. *О послѣдованіи младенчеству І. Христа, образу совершенства для всѣхъ состояній.* Соч. Гюнь, Спб. 1823 г. *Іисусъ на Голофѣ.* Соч. автора „Души, вознесенной къ Богу“. Перев. съ франц. Якова Уткина. Спб. 1823 г. *Плодъ полюбившаго истину.* Соч. тайн. совѣтн. Лопухина. *Размышленіе о истинѣ религіи.* Соч. Крылова. *Выписки изъ писаній св. церковно-учителей о необходимости и пользѣ свящ. писанія.* Соч. Н. Сѣрова. *Благоговѣныя размышленія о жизни и страданіяхъ Христа Спасителя.*

Въ 1817 — 1819 гг., по распоряженію князя Голицына, также разосланы были по епархіямъ книги, сочиненныя нѣко-

утвержденнаго Высочайшимъ соизволеніемъ, дѣлать, куда слѣдуетъ, о по-
нужденіи ихъ къ тому отношенія. См. также въ Библ. Запискахъ 1859 г.,
стр. 118—122, въ статьѣ А. К.—Россійское Библейское Общество.

торую благочестивою дамою: „Благочестіе въ хижинѣ или пастухѣ Солисбургской долины.—О медлительности.—Обращеніе молодой крестьянки.—Три разговора священника съ прихожанами о истинномъ пути ко спасенію.—Историческое доказательство.—Конецъ времени.—Повѣствованіе о двухъ пріятеляхъ или слѣдствіе моднаго воспитанія.—Дочь молочника, въ 5 ч. Возрастающая власть грѣха.—Бодрствующій христіанинъ, Иванъ слуга.—Советы наставника воспитаннику при вступленіи его въ свѣтъ. Увѣщательный гласъ. Ученіе о крестѣ. Се нынѣ день спасенія. Бѣдный Иосифъ. Къ читателямъ слова Божія.—Арапъ невольникъ. Жизнь англійскаго полковника Якова Гардинера.—Лжеупованіе.—Къ страждущимъ.—Благодать.—Христіанинъ или върующій нова тварь.—Объ опасности отлагательства въ обращеніи къ истинѣ.—Возрастающее дѣйствіе благодати.—Воинъ царя земнаго во всеоружіи царя небснаго.—О божественности Иисуса Христа.—Приключеніе библіи.—Грѣхъ не бездѣлица. Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури.—Се нынѣ время благопріятно. Спб. 1817 г.—Жизнь Вильгельма Колли или истинный христіанинъ.—О возрожденіи.—Разговоръ матери съ дѣтьми.—Извѣстіе о распространеніи христіанства между языческими народами и магометанами.—Бесѣда ¹⁾).

Кромѣ книгъ, разосланныхъ въ епархіи по распоряженіямъ князя Голицына, въ донесеніяхъ преосвященныхъ упоминаются еще многія другія книги духовнаго содержанія, напечатанныя въ вольныхъ типографіяхъ безъ цензуры и заключающія, по мнѣніямъ ихъ, мысли противныя вѣрѣ: Христіанская философія, въ 4 ч. Соч. Дютуа.—Тоска по отчизнѣ, 2 ч. Соч. Юнга Штиллинга.—Приключенія по смерти, въ 3 ч., Штиллинга.—Угрозы Свѣтовостоковъ (Der grave Mann) въ 6 ч., его же.—Краткія правила на каждый день года, его же.—Ключъ къ таинствамъ природы, въ 4 ч. Соч. Экквартсгаузена.

¹⁾ Большая часть этихъ брошюръ переведена съ англійскаго языка. Въ изданіи ихъ принимала самое живое участіе Софья Сергѣевна Мещерская, сестра оберъ-прокурора Св. Синода П. С. Мещерскаго. Въ послѣдствіи времени онѣ были извѣстны подѣ именемъ *Мейеровскихъ* брошюръ, по имени завѣдывавшаго изданіемъ и продажею ихъ книгопродавца Мейера, бывшаго, кажется, агентомъ или корреспондентомъ лондонскаго Библейскаго Общества въ С.-Петербургѣ.

Перев. А. Лабзина. *Важнѣйшіе геріоглифы для человеческого сердца*, его же. Перев. Лабзина. — *Облако надъ святилищемъ, или нѣчто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ*. Соч. его же. Перев. Лабзина. — *Проповѣди Игнатія Лидля*. — *Торжество Евангелія или записки свѣтскаго чело-вѣка, обратившагося отъ заблужденія новой философіи* — издано первоначально на испанскомъ языкѣ, переведено на французскій, а съ него А. Лабзинымъ на русскій. Спб. 1821 г. *Іоанна Масона* — *Разсужденіе о познаніи самого себя*. — *Про-славленная любовь или разсужденіе о истинной премудрости и истинномъ счастіи*. Перев. съ французскаго Якова Бар-довскаго. М. 1818. — *Исторія о животныхъ безсловесныхъ*. Перев. съ латинскаго. М. 1803 г. *Ручная книжка для люби-телей благочестія, показующая легчайшій способъ опровергать лжеумствованія деистовъ*. Перев. съ англійскаго В. Воскре-сенскимъ. Спб. 1814 г. (Посвящена князю А. Н. Голицыну). *Священная исторія ветхаго и новаго завета, содержащая въ себѣ 268 повѣствованій*. Перев. И. Виноградовымъ. — *Скри-жали завета въ видѣ христіанскаго календаря, изъясняющія существенную силу всего священнаго писанія*. Соч. священ-ника Ивана Михайлова. М. 1801 г. — Казанское епархіальное начальство включило въ разрядъ мистическихъ книгъ — книжку: *Россіянинъ при гробѣ патріарха Гермогена*. Соч. Д. Бан-тышъ-Каменскаго. М. 1806 г. Посвящена Императору Але-ксандру ¹⁾).

¹⁾ По излишней ревности и по недоразумѣніямъ отбираемы были мно-гія другія книги, не принадлежавшія къ мистической литературѣ. Въ то-больскую консисторію представлены были: *Слова Бурдалу*, Спб. 1821 г. — 1825 г. *Черты дѣятельнаго ученія въры*. Соч. І. С. Кочетова. *Сокращеніе иѣнки христіанской*, Спб. 1800 г. *Церкви восточной православное ученіе*, Спб. 1778. *Записки Манштейна о Россіи*. *Врачебныя наставленія*. *Краткое христіанское правоученіе*. Рубописи: *Сокъ стѣмени или сила ученія*. *Стра-сти Христовы*. *Акаѳистъ Іоанну Предтечѣ*. Коневскій монастырь доно-силъ с.-петербургской консисторіи, что въ немъ „есть книги, кои не только безъ дозволенія Св. Синода напечатаны, но нѣкоторыя изъ нихъ даже въ неповолительныхъ типографіяхъ, а нѣкоторыя и въ Россіи“. (Поимено-вано нѣсколько книгъ духовнаго содержанія, напечатанныхъ въ Почасвѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Супраслѣ, Варшавѣ, въ прилуцкомъ густынскомъ монастырѣ, въ типографіи купца Рукавишника). Консисторія приказала вытребовать эти книги и препроводить въ комитетъ, учрежденный при спб. духовной академіи для разсмотрѣнія.

Епархіальные преосвященные, согласно съ указомъ Святѣйшаго Синода, поручали эти книги на разсмотрѣніе образованнѣйшимъ лицамъ изъ мѣстнаго духовенства. Нѣкоторыя изъ этихъ рецензій присланы были въ Святѣйшій Синодъ. По распоряженію смоленскаго епархіальнаго начальства, ректоръ см. семинаріи архимандритъ Иннокентій разсматривалъ *Блаженство върующаго, въ сердцѣ котораго обитаетъ Іисусъ Христосъ* и отозвался, что сочинитель сей книжки, повидимому, въроисповѣданія римско-католическаго, какбы для подтвержденія догмата своей церкви о происхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, усиливается во многихъ мѣстахъ внушить, что Духъ Святый есть Духъ Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ называется исключительно другомъ грѣшныхъ, каковое наименованіе можетъ иногда послужить не къ пользѣ, но къ разстройству немощныхъ въ вѣрѣ читателей. — По распоряженію нижегородскаго епархіальнаго начальства, ректоръ нижегородской семинаріи, печерскій архимандритъ Гавріиль Городковъ (впослѣдствіи бывшій архіепископомъ рязанскимъ) представилъ пространный разборъ книги: *Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истины и различныхъ путяхъ заблужденія и гибели*. Спб. 1815 г. Въ отзывѣ своемъ рецензентъ, противъ ложнаго ученія мистиковъ, раскрываетъ и доказываетъ мысли, что внутренній естественный свѣтъ недостаточенъ къ познанію Іисуса Христа и къ спасенію нашему; что для сего необходимо историческое познаніе Іисуса Христа; что внутреннее поклоненіе Богу духомъ и истиною составляетъ только одну сторону богочтенія, другую же — обрядовое богослуженіе, которое не есть безжизненное изобрѣтеніе плотскаго ума, но есть учрежденіе, имѣющее божественное происхожденіе; и, наконецъ, что истинными пастырями и учителями церкви могутъ быть только законнопризванные и поставленные пастыри, и что одно внутреннее одушевленіе Духомъ Божіимъ еще не даетъ права на общественное учительство въ церкви. Благовѣщенскій архимандритъ Іоакимъ разсмотрѣлъ книгу: *Опытъ дѣятельнаго ученія о дѣйстви Сятаго Духа въ душахъ*, и въ заключеніе своего отзыва писалъ, что хотя въ ней „много всеконечно полезнаго и назидательнаго, но весьма много и погрѣшительнаго“; и потому эта книга не можетъ быть позволительною для общаго всѣмъ чтенія. Предтеченскій прото-

іерей Андрей, разсмотрѣвъ книгу: *О послѣдованіи младенчества Іисуса Христа*, доносишь, что сочинительница вооружается противъ наружнаго богопочитанія и считаетъ его излишнимъ, а потому книга ея несообразна съ ученіемъ православнои церкви. Въ слободско-украинскои и харьковскои епархіи образованъ былъ комитетъ для разсмотрѣнія мистическихъ книгъ изъ ректора харьковскаго коллегіума архимандрита Тимоѳея (бывшаго послѣ епископомъ смоленскимъ) и протоіереевъ — Якова Прокоповича, Николая Македонскаго и священниковъ — Іоанна Зимины, Петра Рогальскаго и Павла Артюховскаго; но о дѣйствіяхъ этого комитета ничего неизвѣстно. — Преосвященный Парѳеній, епископъ владимірскій, разсмотрѣвъ книгу: *Прославленная любовь*, доносишь Святѣйшему Синоду, что она заключаетъ много мыслей и выраженій противныхъ православному ученію. — По казанскои епархіи зилантовскій архимандритъ Гавріиль и ректоръ семинаріи, спасопреображенскій архимандритъ Стефанъ, разсмотрѣвъ книги (*О послѣдованіи младенчеству Іисуса Христа*, *Опытъ дѣятельнаго ученія о дѣйствіяхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ* и *Прославленная любовь*) отозвались, что всѣ онѣ написаны сочинителями церквей неправославныхъ; всѣ онѣ написаны неопредѣленно, безъ твердости въ началахъ, умами поверхностными и разсѣянными; всѣ онѣ не токмо бесполезны, но и вредны. *О торжествѣ Евангелія* также отозвались, что пышное названіе и успѣшное распространеніе сей книги легко можетъ возбудить любопытство въ читателей и вовлечь неопытнаго и не утвержденнаго въ православнои вѣрѣ христіанина, приѣмлющаго Евангеліе въ простотѣ духа. Но прочтя сіе съ надлежащимъ вниманіемъ всякій убѣдится, что она во многомъ не соотвѣтствуетъ тому названію, которое она носитъ и далеко отстаеъ отъ духа православнаго. Далѣе слѣдуетъ пространное разсмотрѣніе повѣствовательнаго способа изложенія книги, личнаго достоинства сочинителя оной и тѣхъ лицъ, съ коими въ сношеніи онъ находился, того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ сочинитель, и наконецъ цѣли сочиненія. *Исторія о безсловесныхъ животныхъ*, соч. виртембергскаго доктора Вольфганга Франція, по своимъ безобразіямъ подлежитъ запрещенію и даже уничтоженію. „Русскій переводъ всей книги самый дурной по всѣмъ отношеніямъ. Если не каждый періодъ, то каждая стра-

ница обличаетъ въ переводчикѣ незнаніе какъ русскаго, такъ и латинскаго языковъ. Переводчикъ во многомъ отступилъ отъ подлинника и многое неблагоразумно написалъ отъ себя. Переводчику, говоря собственными его словами, заблагоразсудилось сію исторію нѣсколько пространнѣе объяснить и вездѣ привести употребленіе, служащее къ изведенію полезныхъ подобій, которыхъ пріятностію какъ ученые, такъ и простые люди плѣняются. И вотъ, желая плѣнить своихъ читателей многими подобіями и сравненіями, изводимыми изъ разныхъ свойствъ и дѣйствій животныхъ, онъ извелъ большею частію такіа, которыя и странны и низки, и смѣшны и даже соблазнительны^а. Далѣе приводятся примѣры сравненій коровьихъ, воловьихъ, медвѣжьихъ, верблюжьихъ, свинячьихъ, лебединыхъ съ явленіями изъ исторіи христіанства и христ. церкви. Мы не выписываемъ ихъ: они дѣйствительно грязны и безобразны.—Архимандриту Стефану, съ протоіереями Іаковомъ Семеновымъ и Александромъ Нечаевымъ, принадлежитъ рецензія на внигу Госнера: *Блаженство върующаго*. Книга вся пропитана религіознымъ мистицизмомъ. А такой мистицизмъ, для читателей мало образованныхъ, покажется совсѣмъ непонятнымъ; а ученыхъ или образованныхъ въ школахъ, но еще не утвержденныхъ въ догматахъ христіанской вѣры и чистой христіанской дѣятельности, можетъ привести къ религіозной мечтательности и духовному самообольщенію. Университетскій протоіерей Нечаевъ, разсмотрѣвъ книжку Бантышъ-Каменскаго: *Россіянинъ при гробѣ патріарха Гермогена*, съ нѣкоторою впрочемъ натяжкою нашелъ въ ней мысли ложныя, противорѣчащія, укоризненныя, и выраженія неосновательныя. Въ *Ручной книжкѣ*, которая, по отзыву его, вообще не заключаетъ противнаго слову Божію, также есть нѣчто „оскорбительное для благочестиваго чувства христіанина“. Казанскій богородицкій протоіерей Іаковъ Семеновъ разсматривалъ *Скрижали завета и священную исторію* и нашелъ въ первой ощутительныя недостатки въ опредѣленности, основательности, даже истинности понятій; а въ послѣдней—отступленія отъ исторической истины, мнѣнія произвольныя и погрѣшительныя, переводъ неправильный и безобразную корректуру.

При с.-петербургской духовной академіи учрежденъ былъ комитетъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ, присланныхъ А. С.

Шишковымъ. Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ преосвященный Григорій, епископъ ревельскій; членами: протоіереи Т. Вещезеровъ, И. С. Добронравинъ, И. С. Данковъ, С. Я. Платоновъ, І. С. Кочетовъ, Г. П. Павскій, М. Маленинъ, Т. Ѳ. Никольскій и А. Я. Рождественскій. Четыре члена комитета, протоіереи: Платоновъ, Кочетовъ, Добронравинъ и Никольскій представили свои замѣчанія на порученныя имъ книги; но поелику замѣчанія эти не соотвѣтствовали данной митрополитомъ инструкціи, то возвращены были для поправки. Между тѣмъ составъ комитета измѣнялся и уменьшался за смертію однихъ и перемѣщеніемъ по службѣ другихъ членовъ. Послѣ Григорія, выбывшаго въ Калугу, предсѣдателемъ назначенъ былъ преосвященный Никаноръ, епископъ ревельскій; послѣ Никанора—Смарагдъ; послѣ Смарагда, съ 1833 г. Венедиктъ (Григоровичъ). Разсмотрѣніемъ книгъ не торопились.

Въ 1830 году 13 мая, оберъ-прокуроръ Св. Синода, князь Мещерскій, предложилъ Святѣйшему Синоду отношеніе къ нему с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора о неудобствахъ дальнѣйшаго храненія книгъ, отобранныхъ въ 1829 году отъ книгопродавцевъ, въ сѣзжихъ домахъ. Митрополитъ Серафимъ заявилъ, что онъ находитъ возможнымъ, до окончанія дѣла, перемѣстить эти книги въ зданія, вѣдомству его принадлежащія. Въ этомъ смыслѣ и состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода 18 іюня 1830 г.

Дѣло затихло - было само собою, какъ его снова подняло одно случайное обстоятельство. Въ 1838 году командированный въ Пензу оберъ-прокуроромъ Св. Синода для освидѣтельствованія тамошняго консисторскаго архива коллежскій совѣтникъ Кудрявцовъ донесъ между прочимъ, что отобранныя по пензенской епархіи книги стѣсняють книгохранилище, и предлагалъ сжечь ихъ, по описи, при свидѣтеляхъ. Вслѣдствіе этого, указами изъ Святѣйшаго Синода 24 октября 1838 г., потребованы были отъ преосвященныхъ свѣдѣнія о положеніи этого дѣла въ епархіяхъ ¹⁾, а митрополиту Серафиму поручено было побудить, кого слѣдуетъ, о немедленномъ разсмотрѣніи сихъ книгъ въ комитетѣ.

¹⁾ Кіевскій митрополитъ Филаретъ въ 1839 г. доносилъ, что изъ собранныхъ книгъ въ консисторіи не находится ни одной. Секретарь Янчуковскій и столоначальникъ Жураковскій, у которыхъ производилось это

Тавъ какъ число членовъ въ комитетѣ, за смертію однихъ и перемѣщеніемъ по службѣ другихъ, оставалось невелико, то, по распоряженію митрополита Серафима, назначены еще новые члены: экстраординарный профессоръ академіи архимандритъ Климентъ (Можаровъ), бакалавры: іеромонахи — Евсевій (Ильинскій, впоследствии экзархъ Грузіи) Іоасафъ (Покровскій); протоіерей А. И. Райковскій и священники: И. Д. Колоколовъ и А. И. Окуневъ.

Поименованныя въ указѣ Святѣйшаго Синода книги распределены были между членами, которые и представили свои отзывы о нихъ. *Протоіерей І. С. Кочетовъ* разсматривалъ „Воззваніе къ человѣкамъ“ и „Побѣдную повѣсть“. *Священникъ А. И. Райковскій* — „Таинство креста“. *Архимандритъ Климентъ* — „Путь ко Христу, Бѣма“. *Протоіерей Симеонъ Платоновъ* — „Письма къ другу объ ордень свободныхъ каменьщиковъ“. *Священникъ И. Д. Колоколовъ, іеромонахъ Евсевій* и *протоіерей А. Я. Рождественскій* „Сіонскій Вѣстникъ“. *Протоіерей М. Маленинъ* — „Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской“. *Священникъ А. И. Окуневъ* — „Краткій и легчайшій способъ

дѣло, оба умерли, не сдавши дѣлъ; а чиновники, у которыхъ требовалось свѣдѣніе о сихъ книгахъ, объяснили, что въ столѣ Жураковскаго находился канцелярскій служитель Вензель, который въ 1831 г. пойманъ былъ на рынкѣ съ библіями и другими книгами, уворованными имъ изъ консисторіи для продажи. Документовъ о производствѣ сего дѣла не найдено.—Многіе другіе преосвященные также доносили объ утратѣ сихъ книгъ.—Заслуживаетъ вниманія слѣдующая частность. Казанскій архіепископъ Владиміръ доносилъ, что книги, представленныя въ консисторію, онъ поручилъ разсмотрѣнію казанскаго духовнаго цензурнаго комитета. Въ 1842 г. 30 ноября Св. Синодъ предписалъ ему ускорить разсмотрѣніемъ и доставить свѣдѣніе: что это за духовно-цензурный комитетъ, существуетъ ли онъ нынѣ въ казанской епархіи, если существуетъ, то на какомъ основаніи и какія были занятія его въ истекшемъ и прошедшихъ годахъ? Архіепископъ донесъ, что комитетъ учрежденъ былъ въ 1817 г. преосвященнымъ Амвросіемъ (Пратасовымъ) при правленіи казанской академіи, какъ цензурный комитетъ проповѣдей, сказываемыхъ духовенствомъ города Казани и уѣзда его, а по закрытіи академіи въ 1818 г. продолжался оный при семинарскомъ правленіи, и ему же поручено было разсмотрѣніе вредныхъ книгъ; въ 1840 г. по представленію семинаріи — что въ немъ нѣтъ болѣе нужды, въ томъ видѣ, какъ онъ учрежденъ первоначально, положено не считать его существующимъ, а членамъ его именоваться просто цензорами проповѣдей.

молиться“. *Иеромонахъ Иоасафъ* — „Толкованія Гіонъ на Дѣянія и Посланія св. апостоловъ“. *Протоіерей И. Граціанскій* — на апокалипсисъ. *Протоіерей Т. Ѳ. Никольскій* — на Евангелія. *Протоіерей И. С. Добронравинъ* — на Притчи, Екклезіаста, Пѣснь Пѣсней и Премудрость Соломона и Иисуса сына Сирахова. *Протоіерей Г. П. Павскій* — „Божественную философію“.

Сущность представленныхъ ими отзывовъ заключается въ слѣдующемъ:

1) *Воззваніе къ челоѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова*. „Книга сія на французскомъ языкѣ въ первый разъ появилась въ свѣтъ въ 1727 году, безъ означенія мѣста, гдѣ напечатана; потомъ издана въ Парижѣ въ 1790 году, т.-е. за два года до французской революціи. Русскій переводъ ея вторымъ изданіемъ въ 1820 году въ С.-Петербургѣ напечатанъ съ одобренія цензора Тимковскаго, въ медицинской типографіи. Имена автора и переводчика не означены, вѣроятно потому, что книга сія прямо направлена противъ всякаго общественнаго, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго порядка. Она исполнена натурализма, индифферентизма и вообще опасныхъ началъ нечестія, подрывающихъ основанія алтарей и престоловъ“, и проч.

2) *Таинство креста Иисусъ - Христова и членовъ его*. „Книга сія, сочиненная въ 1832 году, на французскомъ языкѣ издавалась неоднократно, и между прочимъ въ 1786 году, безъ означенія мѣста напечатанія и безъ имени автора. Русскій переводъ ея напечатанъ въ 1814 г., съ дозволенія цензора Тимковскаго, и въ 1820 году. Подъ конецъ этой книги въ ея же духѣ присоединено стихотвореніе, подъ названіемъ: „Священный вертоградъ“, а въ оригиналѣ на латинскомъ языкѣ: Hortulus sacer varii floris, coloris, odoris. Русскій переводчикъ, скрывшій свое имя подъ буквами У. М. ¹⁾, называетъ сочинителемъ сей книги какого-то *Дузетана*, одного изъ французскихъ выходцевъ, который, по подозрѣнію въ покушеніи на жизнь Августа, короля польскаго, сидѣлъ около года въ крѣпости Зонненштейнъ и который выдаетъ себя за ученика креста Иисусова, писавшаго сію книгу посреди, внутри и внѣ креста,

¹⁾ А. Ѳ. Лабзинъ.

для того, чтобы облегчить свое (злое) сердце и позабавить свой (развращенный) разум. Но эта забава уже на первых страницах книги дышет клеветою на Бога. Писатель, розенкрейцеръ или химическій каббалистъ, увѣряетъ, что будто бы имѣющія признакъ помазанія мысли его всецѣло и всесовершенно проистекли отъ Иисуса Христа и помазующаго духа благодати. Ученіе о Святой Троицѣ, о крестѣ, о сотвореніи міра духовнаго и видимаго, о человѣкѣ, объ Иисусѣ Христѣ, объ оправданіи, изложено здѣсь мрачнымъ, загадочнымъ языкомъ химической философіи и каббалистики, и перепутано, извращено, удалено отъ истины до крайности; многократно обнаружены ядовитыя поношенія на церковь, на духовенство, на сильныхъ вѣка сего и на проповѣдниковъ; признаны божественными разныя сочиненія XVII и XVIII вѣка, писанныя людьми всякаго состоянія, пола, возраста, секты, во всѣхъ земляхъ и странахъ, на всѣхъ языкахъ и разными образами изложенія, составленныя душами избранными и просвѣщенными отъ духа Иисусова, свидѣтельствующія о бѣдственномъ состояніи міра...; люди неизвѣстные въ православной церкви названы святыми; восхвалено филладельфійское общество подъ именемъ филладельфійской церкви“ и проч.

3) *Christosophia или путь ко Христу*, соч. Якова Бэма, перев. съ нѣмецкаго. „Книга сія издавалась въ Германіи въ 1624 и 1628 гг. и послѣ, совокупно съ другими сочиненіями Бэма, въ Англіи, Голландіи, Франціи, Италиі, Польшѣ и Литвѣ. На русскомъ языкѣ она напечатана въ 1818 г., съ дозволенія цензора Тимковскаго. Имя переводчика сокрыто подъ буквами У. М. Въ основаніи (этого сочиненія) лежатъ мрачныя, непонятныя намъ вачала химической философіи, магіи, розенкрейцерства и пр.; а за ними древнѣйшее лжеученіе Веды, извѣстное еще за 4900 л. до Р. Х., т.-е. система эманатизма, по которой все изъ Бога вытекаетъ и все въ него втекаетъ. Говоря вездѣ языкомъ ихъ и текстами или выраженіями священнаго писанія, перемѣшанными между собою, Бэмъ, къ явному вреду христіанства, по совершенно особенной своей лжемистикѣ, мрачно, странно-нечестиво объясняетъ тріединство Божіе, твореніе міра, паденіе ангеловъ и человѣковъ, послѣднюю судьбу міра, различную участь добродѣтельныхъ и нечестивыхъ и множество другихъ духовныхъ предметовъ“ и пр.

4) *Побѣдная повѣсть или торжество въры христіанской*, соч. Юнга Штиллинга. „Она напечатана на нѣмецкомъ въ 1798 г., въ слѣдующемъ 1799 г. была уже въ рукахъ русскаго, которымъ и передѣлана на русскій вмѣстѣ съ приобщеннымъ къ ней того же сочинителя *прибавленіемъ*. Іоаннъ Генрихъ Юнгъ, вообще извѣстный подъ именемъ Штиллинга, род. въ 1740, ум. въ 1818 г.; былъ хорошій знатокъ медицины, гражданскихъ правъ, экономіи, и авторъ многихъ сочиненій, которыя почти всѣ переведены на русскій языкъ. Побѣдная повѣсть собственно есть толкованіе на Апокалипсисъ, но такое, въ которомъ неблагонамѣренный сочинитель употребляетъ слово Божіе только въ орудіе своихъ видовъ. Послѣдующимъ вычисленіямъ Бенгеля, онъ опредѣляетъ, въ противность Евангелію, не только положительную близость временъ, но и самый точный годъ (1836 г.) втораго пришествія Христова. О тысящелѣтіи говоритъ и пространно и рѣшительно, какъ о вещи ему знакомой... Лютера и Бенгеля почитаетъ за первыхъ двухъ ангеловъ, упоминаемыхъ въ откровеніи Іоанна... Церковь восточная-греческая не есть святая и православная, но крайне поврежденная, ужасно развратившаяся и николаитская. Участъ ея на небѣ рѣшена еще въ VIII вѣкѣ; свѣтильникъ ея сдвинуть съ мѣста своего и угашень—она пала. Духъ Христовъ сохраняется и сохранится до конца міра только въ еіатирской, т.-е. богемо-моравской, гернгутерской братской церкви“.

5) *Письма къ другу и завѣщаніе объ орденъ свободныхъ каменщиковъ*. „Переводъ съ нѣмецкаго, издавнаго въ Парижѣ въ 1783 г.; но первое изданіе было на французскомъ. Сочинитель неизвѣстенъ; а русскій переводчикъ, предлагающій сію книгу „на нашемъ языкѣ нашимъ масонамъ“, скрылъ опять свое имя подъ буквами У. М. Письма къ другу, которыхъ лучшая сторона есть философская исторія масонства, т.-е. тампліерства, розенкрейцерства и духовидства или чернокнижія, какъ увлоненій отъ сущихъ правилъ ордена, не содержащихъ будто бы ничего противнаго вѣрѣ, правительству и добрымъ правамъ, въ родѣ сатиры на масоновъ, суть хитрая за нихъ апологія, лукавый имъ панегирикъ“.

6—13) *Сіонскій Вѣстникъ*. Восемь частей. „Русское періодическое изданіе, выходившее ежемѣсячно въ 1806, 1817

и 1818 г. Каждый мѣсяць составляетъ книжку, а три книжки — часть. Всѣхъ книжекъ въ три года вышло 24, а всѣхъ частей — восемь. Издатель во всѣ годы одинъ и тотъ же — покойный вице-президентъ императорской академіи художествъ, дѣйств. ст. сов. А. Ѳ. Лабзинъ — въ Сіонскомъ Вѣстникѣ 1806 г. постоянно именовалъ себя Теопемптомъ Мисаиловымъ, изъ коихъ первое имя греческое, значить посланнаго Богомъ, а второе еврейское — крѣпкаго Божіа или укрѣпленнаго Богомъ. Превращенный „по обстоятельствамъ немаловажнымъ и не отъ воли издателя зависѣвшимъ“ Сіонскій Вѣстникъ возобновленъ былъ въ 1817 г. съ апрѣля мѣсяца, съ посвященіемъ уже онаго Господу Іисусу Христу, и въ іюнѣ 1818 г. замолчалъ навсегда, на этотъ разъ послѣ 15-ти мѣсячнаго непрерывнаго изданія, „по обстоятельствамъ отъ издателя не зависящимъ и совсѣмъ неожиданнымъ“. Члены комитета, въ пространномъ отзывѣ, винятъ этотъ журналъ въ распространеніи разныхъ лжеученій, въ униженіи вѣры христіанской и въ нечестивомъ толкованіи слова Божія“.

14) *Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской*, пер. съ нѣмецкаго. „Главныя мысли въ этой книгѣ принадлежатъ къ ересямъ XIII и XVII вв., а именно братьямъ и сестрамъ свободнаго духа, квакерамъ и квіетистамъ; а главная цѣль — желаніе отклонить христіанъ отъ всего наружнаго въ церкви, не исключая изъ того никакихъ богослуженій и даже писаннаго слова Божія, заставить внимать только внутреннему въ себѣ голосу“.

15—24) *Сочиненія г-жи Гіонъ*. „Г-жа Гіонъ, французка, римско-католическаго вѣроисповѣданія, род. въ 1648 г., умерла въ 1717 г. во Франціи 69 лѣтъ отъ рожденія. Она вступила въ супружество 18-ти, овдовѣла 25 лѣтъ и стала изнурять себя постомъ, бичеваніемъ и другими умерщвленіями плоти. 30-ти лѣтъ, научившись квіетизму отъ савоярскаго варнавита Ла-Комба, одного изъ главныхъ учителей сего заблужденія, сдѣлалась жаркою проповѣдницею онаго, изъясняя таинственно св. писаніе. По случаю изданія *Легчайшаго способа молиться*, нашедшаго поддержку и защиту даже въ Фенелонѣ, Боссюэтѣ, бывший тогда епископомъ въ Шалонѣ, разсмотрѣвъ какъ писанную самую ея жизнь ея, такъ и всѣ другія ея сочиненія, отдалъ ее подъ надзоръ въ женскій монастырь Бого-

матери въ Парижѣ, гдѣ въ знакъ покорности она подписала пункты, разрушавшіе ея ученіе; затѣмъ, съ аббатами Тронсономъ и Фенелономъ, собравшись въ Неси, онъ (Боссюэтъ) написалъ 34 пункта, которыми совершенно опровергалось все ложное ученіе г-жи Гіонъ. Она подписалась подъ ними, обѣщаясь больше не учить и осуждая вредное свое ученіе устами и сердцемъ; но едва прошло нѣсколько дней, какъ она снова начала стараться о собраніи себѣ учениковъ. Посему дворъ, безпокоемый жалобами на нее, приказалъ заключить ее въ Бастилію. Г-жа Гіонъ освободилась оттуда въ 1702 г. и послѣ жила уже спокойно. Въ жизни своей, писанной ею самою, по свидѣтельству Боссюэта, она усволяетъ себѣ и даръ внутреннихъ сообщеній другимъ въ молчаніи, и знаніе будущаго, и силу чудотвореній, и апостольскую власть вязать и рѣшить; называетъ себя супругою Христовою, апокалипсической женою, облеченною въ солнце, вдохновенною, тростью книжника скорописца, о которой упоминаетъ Псалмопѣвецъ; считаетъ себя до такой степени святой, что не могла уже молиться ни святымъ, ни Божіей Матери, и не хотѣла сказать по приказанію Боссюэта: Господи, прости мои прегрѣшенія“, и проч.

25 — 30) *Божественная философія*, перев. съ французскаго, 6 частей. „Сочинитель сей книги, вышедшей въ первый разъ подъ заглавіемъ: „О происхожденіи, употребленіи и злоупотребленіи разума и вѣры (De l'origine, des usages et des abus de la raison et de la foi)“, потомъ, въ 1793 г., въ 3-хъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „Божественная философія“, есть швейцарскій пасторъ *Дю-Туа*, жившій въ концѣ прошедшаго столѣтія, державшійся сначала заблужденій, оставившій пастырство, чтобы ихъ не проповѣдывать, удалившійся въ Лозанну, покушавшійся на жизнь свою, отъ сильнаго присутствія въ себѣ внутренняго свѣта находившій развлеченіе въ картахъ, прочитавшій всѣхъ мистическихъ писателей безъ разбора, при увлеченіи ученіемъ г-жи Гіонъ — издавшій вновь съ великими трудами всѣ ея сочиненія, выдававшій себя за вдохновеннаго, за посланника Божія, подъ конецъ жизни чувствовавшій въ себѣ неодолимую потребность сообщить другимъ то, что въ необыкновенномъ обилии получилъ будто бы отъ Бога. Книгу свою онъ написалъ за два года до своей смерти“ и проч.

Въ 1843 году 10 февраля, комитетъ, предсѣдателемъ котораго былъ въ это время преосвященный Аѳанасій (Дроздовъ), епископъ винницкій, ректоръ академіи (впослѣдствіи архіепископъ астраханскій), препроводилъ (за смертію м. Серафима) къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Н. А. Пратасову замѣчанія, представленныя членами комитета, съ общимъ заключеніемъ, въ которомъ всѣ, поименованныя въ указѣ Св. Синода (14 мая 1825 г.), книги раздѣлены на два разряда: къ первому отнесены книги *вредныя и опасныя*: *Воззваніе къ чело-вѣкамъ*, *Таинство креста*, *Путь ко Христу*, *Побѣдная по-вѣсть*, *Письма къ другу* и *Сіонскій Вѣстникъ*; только въ двухъ изъ нихъ нѣтъ прямой хулы на церковь и правитель-ство, но зато одна изъ нихъ (*Письма къ другу*) проповѣ-дуетъ масонство, магію, а другая (*Путь ко Христу*)—мрач-ныя начала розенкрейцеровъ или химическихъ философовъ, у которыхъ все духовное идетъ по физическимъ законамъ стизій, а не по слову Божію, не по закону благодати. Ко второму разряду отнесены остальные книги: въ нихъ, по заключенію комитета, не видно злой политической цѣли, но онѣ всѣ во-обще исполнены заблужденій квіетизма, эманатизма, излишней свободы ума въ разсужденіи вѣры, и весьма ясно проповѣдуютъ то, что противно свящ. писанію и вообще православному уче-нію вѣры. По общему заключенію комитета, „самая строгая истина оправдываетъ тѣ мудрыя, давно принятыя духовнымъ и гражданскимъ правительствами, мѣры къ изъятію оныхъ отъ всякаго употребленія; и потому комитетъ полагалъ бы привести въ исполненіе въ отношеніи ихъ такую мѣру, чтобы они вовсе были уничтожены какъ плевелы, которыхъ ни подъ какимъ видомъ нельзя оставить растущими до жатвы на благодатной нивѣ единой, святой, соборной, апостольской, православно-каѳо-лической всероссійской церкви“.

Святѣйшій Синодъ (22 апрѣля 1843 года) поручилъ это донесеніе на предварительное разсмотрѣніе митрополиту Ан-тонію, который (8 іюня 1843 г.) представилъ, что мнѣніе комитета, относительно сихъ книгъ, онъ признаетъ основа-тельнымъ, а потому полагаетъ истребить ихъ посредствомъ сожженія.

1-го сентября 1843 года состоялось синодское опредѣленіе: рапортъ сей доложить Святѣйшему Синоду впредь, когда бу-

детъ назначено.—Въ другой разъ дѣло доложено было 20 декабря 1844 г. и снова состоялось опредѣленіе: дѣло сіе доложить въ будущемъ 1845 году.—Въ декабрь 1846 г. составленъ былъ проектъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, чтобы всѣ книги, значущіяся въ реестрѣ, вытребовать изъ епархій въ Святѣйшій Синодъ, съ приложеніемъ описи оныхъ; но состоялось ли такое опредѣленіе, намъ неизвѣстно.

II. Положеніе дѣла послѣ закрытія Россійскаго Библейскаго Общества.

Россійское Библейское Общество было прекраснымъ учрежденіемъ по той задачѣ, которую оно себѣ предназначало. Возбужденіе во всѣхъ классахъ общества склонности къ чтенію слова Божія и удовлетвореніе этой склонности распространеніемъ священныхъ книгъ въ изданіяхъ, доступныхъ даже бѣднѣйшимъ классамъ, и переводомъ ихъ на живые языки и нарѣчія, особенно на русскій языкъ, сами по себѣ составляютъ предметъ достойный всякаго уваженія. Переводы священнаго писанія на живые языки повсюду были признакомъ обновляющейся духовной жизни народовъ. Не говоря уже о достоинствѣ, сдѣлавшагося всѣмъ доступнымъ изученія вѣры въ самомъ ея источникѣ, литература обогащалась новымъ весьма значительнымъ вкладомъ, богословская наука облегчалась въ своихъ изслѣдованіяхъ и самый языкъ обогащался новыми формами, оборотами, словами. Но къ этому присоединялось еще, весьма важное во всѣхъ отношеніяхъ, духовное общеніе между членами различныхъ христіанскихъ исповѣданій, которое могло открыть путь къ ихъ взаимному сближенію, къ ознакомленію членовъ сихъ исповѣданій съ православною церковью и къ сближенію ихъ съ нею. Весьма многія лица свѣтскаго общества, посвящая свои духовныя дарованія и свои труды религіознымъ предметамъ, мало-по-малу начали выходить изъ того безучастія, которое было господствующимъ тономъ въ отношеніяхъ свѣтскихъ людей къ религіи въ послѣдней половинѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По тѣсной связи съ прямою задачею Общества начала оживляться духовная литература, въ которой также приняли живое участіе лица

всѣхъ сословіи и общественныхъ положеній. Но, начавшись такъ блестяще и при такихъ свѣтлыхъ предзнаменованіяхъ, Библейское Общество просуществовало не долго—всего только 14 лѣтъ и рушилось самымъ плачевнымъ образомъ.

Нѣтъ никакого повода думать, что Библейское Общество и все то, что являлось и даже скрывалось подъ защитою Общества, направлялось намѣренно къ поколебанію православной вѣры и церкви. Ни президентъ и никто изъ членовъ Общества ни при одномъ случаѣ не выразилъ враждебнаго отношенія къ православной церкви, не обнаружилъ стремленія поколебать ея устройство и установленія, унижить достоинство и значеніе православной іерархіи и поколебать довѣріе къ ней народа. Президентъ Общества былъ типическимъ лицомъ своего времени, и характеристика его всего лучше объяснить намъ отношеніе членовъ Б. О. къ православной церкви.

Князь А. Н. Голицынъ, по природному расположенію, очень мягкій и воспріимчивый человекъ, сблизившись съ мистиками своего времени, и самъ сдѣлался мистикомъ. Это не былъ мистицизмъ теоріи, но нравственнаго чувства и сердца. Евангеліе съ божественною заповѣдію любви ко всѣмъ людямъ сдѣлалось его постояннымъ спутникомъ и руководителемъ. Но, какъ область нравственнаго чувства и благожелательности сближаетъ всѣхъ людей между собою, такъ Евангеліе, въ извѣстномъ отношеніи, сближаетъ всѣхъ христіанъ безъ различія исповѣданій. Въ этихъ двухъ сферахъ вращалась жизнь и дѣятельность Голицына. Православіе и всякое другое христіанское исповѣданіе, со всѣми выродившимися изъ нихъ духовными обществами, расколами и сектами, казались ему образованіями, по составу болѣе сложными и по времени болѣе поздними, нежели собственно христіанство, или христіанство Евангелія, первоначальная основа всѣхъ исповѣданій, первообразъ нашей вѣры и жизни. Разности, раздѣляющія между собою различныя исповѣданія и ихъ членовъ, были ли онѣ догматическія, каноническія или обрядовыя, имѣли въ его глазахъ только второстепенное и подчиненное значеніе, значеніе вѣроисповѣдной формы, сквозь которую духъ вѣрующаго въ каждомъ исповѣданіи долженъ пробиваться къ духу Евангелія и къ свѣту заповѣдуемой имъ любви ко всѣмъ, какъ братьямъ во Христѣ, членамъ одного тѣла Христова.

Устройство и составъ Библейскаго Общества вполне соответствовали этому взгляду на христіанство. Это было общество библіи, ближайшимъ образомъ Евангелія, въ отношеніи къ которому нѣтъ ни православнаго, ни католика, ни протестанта, но существуютъ только христіане, послѣдователи евангельской заповѣди. За учрежденіемъ Библейскаго Общества послѣдовало соединеніе въ одномъ лицѣ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ православнаго и иностранныхъ исповѣданій.

Выходя изъ этихъ понятій, князь Голицынъ относился одинаково къ православной церкви, какъ и къ неправославнымъ церквямъ и исповѣданіямъ, принялъ подъ свое покровительство всѣ секты и религіозныя общества, не исключая „людей Божіихъ“ и даже скопцовъ. Все это было для него явленіемъ одного и того же Духа Христова, заслуживающимъ вниманія и уваженія. Чѣмъ непосредственнѣе и живѣе казалось ему отношеніе къ этому Христову Духу въ томъ или другомъ религіозномъ пунктѣ, чѣмъ менѣе, по его взгляду, въ немъ было преградъ, отдѣляющихъ человѣка отъ Бога, внѣшнихъ формъ, обрядовъ и проч., тѣмъ болѣе онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе князя А. Н. Голицына и одинаково съ нимъ настроенныхъ лицъ. Ничто не было болѣе противно ему, какъ фанатизмъ, религіозная нетерпимость и мертвое благочестіе обряда и внѣшней формы. Стремленія князя Голицына сложились къ тому, чтобы вывести русскій народъ изъ того усыпленія и равнодушія въ дѣлѣ вѣры, какое казалось ему почти повсюднымъ, пробудить въ немъ высшіе духовные инстинкты и чрезъ распространеніе священныхъ книгъ ввести въ него живую струю внутренняго пониманія христіанства, между тѣмъ какъ русское общество, по его мнѣнію, довольствовалось однимъ внѣшнимъ исполненіемъ обрядовъ и одною внѣшнею набожностью. То, что мы сказали о кн. Голицынѣ, примѣнимо въ разной мѣрѣ и къ другимъ мистикамъ этого времени, исключая, разумѣется, тѣхъ, для которыхъ мистицизмъ и принадлежность къ тому или другому обществу были только средствомъ обратить на себя вниманіе вліятельныхъ лицъ.

Но, отдавая справедливость просвѣтительнымъ тенденціямъ Общества, нужно сказать, что онѣ одною своею стороною глубоко оскорбляли православное чувство. Христіанство—одно, и церковь первоначально и въ продолженіе многихъ вѣковъ

была одна, точно такъ, какъ истина, хранимая и проповѣдуемая ею, была одна для всѣхъ; но потомъ западная церковь, отдѣлившись отъ восточной и отъ единства съ вселенскою церковью, къ этой одной и для всѣхъ общей истинѣ церкви, привнесла свои ученія дотолѣ неизвѣстныя церкви; наконецъ порожденное злоупотребленіями западной церкви протестантство отвергло ея авторитетъ, отдѣлилось отъ нея и распалось на множество частныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ, какія видимъ въ западной Европѣ и въ Америкѣ. Такимъ образомъ, по взгляду православныхъ, нѣтъ и не можетъ быть равноправности между христіанскими исповѣданіями въ отношеніи къ истинѣ. Истина существуетъ только въ одной истинной церкви, которая потому и называется *православною* и составляетъ правило (критерій) истины для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. И потому приравнивать православную церковь къ различнымъ исповѣданіямъ и обществамъ — значитъ унижать и оскорблять ее въ противность исторіи и самаго существа вѣры. Князь Голицынъ не дѣйствовалъ намѣренно противъ православной церкви: но, ставя ее въ одинъ рядъ со всѣми другими исповѣданіями, онъ унижалъ ея достоинство. Какъ министръ духовныхъ дѣлъ, онъ не понималъ своего положенія, превращая вѣротерпимость въ признаніе равнаго внутренняго достоинства всѣхъ исповѣданій; не болѣе понималъ онъ свое положеніе и какъ сынъ православной церкви, являясь принадлежащимъ ко всѣмъ исповѣданіямъ.

Но за всѣмъ тѣмъ у него нельзя отнять заслуги, на которую мы выше указали—пробужденія въ высшемъ обществѣ интереса къ дѣламъ вѣры и церкви, обращенія его отъ внѣшней обрядности къ духу религіозности. Не забудемъ, что рядомъ съ библейскими обществами шло, выходя изъ тѣхъ же побужденій, на которыя мы указали выше, у главныхъ руководителей этого дѣла стремленіе распространить христіанское просвѣщеніе между массами народа, ввести лучъ свѣта туда, куда до сихъ поръ правительство, можно сказать, еще не простирало своего взора и своего попеченія. Изданіе книгъ для народа въ доступной для него формѣ, написанныхъ понятнымъ языкомъ и о предметахъ насущной важности, было у насъ явленіемъ новымъ. Какого бы достоинства ни были эти книги, но онѣ расходились въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ,

читались съ жадностью и долго питали народъ, даже послѣ того, какъ Библейское Общество было закрыто. Мы разумѣемъ не мистическія книги Юнга Штилинга, Экартсгаузена, Бема и др., которыя доступны были немногимъ и привлекали къ себѣ немногихъ, а брошюры и книжки, изданныя собственно для народа, въ составленіи и переводѣ которыхъ трудилась особенно княгиня Мещерская.

Рядомъ также съ Библейскимъ Обществомъ шло устройство различныхъ благотворительныхъ учреждений и обществъ для народа. Почти повсюду, гдѣ открывалось мѣстное отдѣленіе Библейскаго Общества, учреждались и благотворительныя общества.

Смотря съ этихъ точекъ зрѣнія на явленія нашей общественной жизни въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, мы не можемъ не отнестись къ нимъ сочувственно, хотя, нужно признаться, они еще болѣе возбудили бы наше сочувствіе, если бы вышли изъ духа нашей церкви и развились въ полномъ согласіи съ нимъ. Православіе не менѣе, напротивъ гораздо болѣе просвѣтительно, чѣмъ протестанство; оно заключается не въ однихъ обрядахъ и внѣшней набожности. Если та духовно-народная литература, о которой мы упомянули выше и которая назначена была прямо для просвѣщенія народныхъ массъ, образовалась главнымъ образомъ изъ переводныхъ сочиненій, появившихся первоначально въ протестантскихъ странахъ и написанныхъ въ духѣ протестантства, то это зависѣло, конечно, не отъ недостатка просвѣтительныхъ началъ въ нашей церкви, а отъ того, что починъ въ этомъ дѣлѣ и веденіе его взяли на себя лица, желавшія сдѣлать добро, но не имѣвшія образовательныхъ средствъ, соотвѣтствующихъ этому желанію. Наше духовенство и та консервативная часть общества, которая заявила свое неудовольствіе противъ непризнанныхъ учителей, имѣли, конечно, право протестовать противъ направленія этого учительства, хотя, съ другой стороны, сами справедливо подвергались укору въ томъ, что неправильному дѣйствию противопоставляли одно только порицаніе, не дѣлая сами ничего или дѣлая очень мало для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ народа. Русскіе люди жаждали живой проповѣди, и, не находя ее въ своихъ храмахъ, увлекались въ иностранныя церкви, гдѣ проповѣдывали проповѣдники, вы-

писанные изъ заграницы. Русскій народъ жаждаль духовно-нравственнаго чтенія и читаль—что ему давали— „арапа невольника“; „разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури“, и под. Нужно было бы противопоставить иностранной проповѣди свою, иностраннымъ сочиненіямъ для народа—свои: но ихъ не было. Кого же винить?—Далѣе ничего вѣтъ страннаго въ томъ, что это Общество учреждено у насъ по настоянію англичанъ. Это отнюдь не означало того, что „неправославные учатъ православныхъ“ (Преосв. Филарета, Обзоръ, ч. 2, стр. 238, Черниговъ), потому что такимъ общечеловѣческимъ и всенароднымъ учителемъ было слово Божіе, печатаемое притомъ съ изданій Св. Синода въ Москвѣ, въ синодальной типографіи. Притомъ же оно издаваемо было на славянскомъ и русскомъ языкахъ, безъ всякихъ объясненій и примѣчаній, которыя еще могли бы быть проводниками инославныхъ исповѣданій и ихъ возрѣній. Наконецъ то обстоятельство, что „библія и новый завѣтъ ваялись въ кабакахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ“ (Преосв. Филаретъ, тамъ же), не служитъ укоромъ для дѣйствій Общества, потому что въ противномъ случаѣ пришлось бы отказать народу вообще въ домашнемъ назиданіи словомъ Божиимъ; между тѣмъ какъ цѣль общества именно и состояла въ томъ, чтобы внести слово Божіе повсюду, не минуя и тѣхъ мѣстъ, которыя не имѣютъ благолѣпія, соотвѣтствующаго святыхъ, какъ и самъ І. Христосъ не гнушался входить въ домъ прокаженнаго и бесѣдовать съ мытарями и грѣшниками.

Но были другія стороны въ Библейскомъ Обществѣ, которыя трудно защитить.

Библейское Общество винили въ предвосхищеніи права, принадлежащаго церкви, духовному правительству, сословію пастырей — издавать библію для народнаго употребленія. Въ этомъ есть часть правды. Авторизація священныхъ книгъ для народнаго употребленія на томъ или другомъ языкѣ, въ томъ или другомъ изданіи, естественно и исключительно принадлежитъ высшей церковной власти, и у насъ—Св. Синоду. Библейское Общество, присвоивъ себѣ изданіе даже славянской библии, предпринявъ издать переводъ библии на русскій языкъ, тѣмъ самымъ какбы устраняло Св. Синодъ отъ дѣла, прямо ему принадлежащаго, и умалало его церковное значеніе. Присутствіе нѣсколькихъ духовныхъ особъ въ Обществѣ, ближай-

шее наблюденіе ихъ за изданіемъ славянской и за русскимъ переводомъ библіи, не ослабляли силы этого нареканія; потому что духовныхъ лицъ въ Б. Обществѣ было сравнительно очень не много, а въ переводномъ комитетѣ, состоявшемъ всего изъ 5—6 человекъ, членами были, и конечно не для счета, а для дѣла, и Поповъ и Лабзинъ. Если присовокупить къ этому, что переводы Евангелій и даже всей библіи на различные мѣстные языки дѣлались и издавались не подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Св. Синода, а подъ наблюденіемъ Библейскаго Общества, что недосмотры и даже догматическія погрѣшности, которыя могли быть и дѣйствительно оказались, возникли именно изъ этой постановки дѣла, то ненормальность этой постановки окажется еще яснѣе и очевиднѣе. Такимъ образомъ вотъ одна сторона Библейскаго Общества, которая подпала укорамъ по справедливости.

Другая сторона, которая также подвергалась нареканіямъ, заключается въ томъ, что наше библейское общество выступило какбы отдѣломъ Великобританскаго Общества, между тѣмъ какъ оно должно было быть вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ отъ иностранныхъ протестантскихъ обществъ. Русская церковь въ своей христіанской миссіи имѣетъ другія цѣли, нежели протестантство. Сообразно съ этимъ и Русское Библейское Общество должно было имѣть другой составъ лицъ и другую организацію. Къ чему въ составѣ Русскаго Библейскаго Общества, на ряду съ православными пастырями и мірянами, католики и протестанты различныхъ исповѣданій? Въ какихъ другихъ цѣляхъ и въ какихъ интересахъ они могли дѣйствовать, кромѣ своихъ вѣроисповѣдныхъ? Какая находка отъ этого могла быть для церкви православной?

Но даже, если бы Россійское Библейское Общество образовалось изъ лицъ нашей церкви свѣтскихъ и съ участіемъ духовныхъ, то, какъ частное учрежденіе, должно было ограничиться только содѣйствіемъ церковному правительству, предоставляя ему окончательное утвержденіе дѣлъ и предпріятій, входящихъ въ его задачу. Предположивъ же само окончательно рѣшать и утверждать церковныя дѣла, принадлежащія церковному правительству, оно приняло на себя дѣло и предвосхищало право, ему не принадлежащее.

Нельзя отвергать, что наше духовное правительство дѣй-

ствовало косою для христіанскаго просвѣщенія народа и что свѣтское общество имѣло поводъ войти съ участіемъ въ столь дорогіе для него интересы, недостаточно уваженные сословіемъ, которое имѣло естественную и прямую обязанность духовнаго просвѣщенія народа. Но тѣмъ не менѣе просвѣщеніе русскаго народа посредствомъ изданій и проповѣдей протестантскихъ нельзя признать соотвѣтствующимъ цѣлямъ воспитанія народа въ духъ народной православной церкви.

Но то, что было самаго честнаго и безукоризненнаго въ дѣйствіяхъ Общества, это—самое исполненіе перевода библіи на русскій языкъ. Даже когда найдено было нужнымъ закрыть Общество, не было не только никакой необходимости, но даже никакого повода останавливать продолженіе этого перевода и изданіе въ народъ переведенныхъ частей. Если справедливо найдено было неудобнымъ авторизовать этотъ переводъ именемъ Библейскаго Общества: то можно было и надлежало возвратить это дѣло на прямой его путь, т.-е. продолжать переводъ ученымъ порядкомъ при академіяхъ и издавать его тѣмъ же порядкомъ, или же и отъ лица Св. Синода. Но негодованіе противъ Общества простерлось и на самое дѣло перевода, которое если не въ опредѣленіи, то въ системѣ дѣйствій оглашено было какъ вредное для православной церкви.

Переводъ библіи на русскій языкъ послѣ закрытія Россійскаго Библейскаго Общества оффиціально былъ остановленъ, но не былъ запрещенъ. Мы видѣли, что въ 1826 году, 12 апрѣля, въ рескриптѣ на имя митрополита Серафима, объявлена высочайшая воля: „книги священнаго писанія, отъ Общества уже напечатанныя на славянскомъ и русскомъ языкѣ, равно и на прочихъ, жителями имперіи употребляемыхъ, Я дозволяю продолжать продавать желающимъ по установленнымъ на нихъ цѣнамъ“. Въ оффиціальной запискѣ, составленной при возобновленіи перевода священнаго писанія въ 1856 году, сказано: „Святѣйшій Синодъ, въ 1813 году, съ высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу священнаго писанія на русское нарѣчіе; и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣланъ переводъ новаго завѣта подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ новгородскихъ: Амвросія, Михаила и Серафима. Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода священнаго писанія на

русское нарѣчіе и изданія онаго, не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ, оффиціально не объясненнымъ, пріостановлено; впрочемъ напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе, между прочимъ, чрезъ общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ, пока запасъ ихъ въ недавніе уже годы истощился“. Такимъ образомъ ни высочайшаго повелѣнія, ни опредѣленія Св. Синода о запрещеніи изданнаго Библейскимъ Обществомъ перевода нѣкоторыхъ частей библіи на русскій языкъ не было. Между тѣмъ, фанатическое негодованіе противъ Библейскаго Общества противниковъ его распространено ими и на этотъ переводъ и увлекло ихъ къ мѣрѣ противъ одной части этого перевода сколько жестокій, столько же несправедливой и незаконной. Шишковъ¹⁾ и раздѣлявшіе образъ его мыслей боялись, какъ бы подъ вліяніемъ изданія въ русскомъ переводѣ одного пятоквижія Моисеева отдѣльно отъ пророческихъ книгъ ветхаго завѣта не развилась ересь молоканъ и не послѣдовали совращенія простого народа въ іудейство. Мало этого. Переводчиковъ и издателей винили въ этомъ, какъ въ преднамѣренно поставленной ими цѣли. О недостойнствѣ этой клеветы и крайнемъ преувеличеніи этихъ опасеній, конечно, и говорить не стоитъ. Но заявленіе не ограничилось однимъ протестомъ, а перешло въ дѣло, легшее темнымъ пятномъ на памяти тѣхъ, кто совершилъ его. Отдѣльныя изданія Пятоквижія Моисеева въ русскомъ переводѣ были сожигаемы (въ послѣдней половинѣ 1824 или въ первой 1825 года). „Я не могу, — писалъ покойный митрополитъ кievскій, преосв. Филаретъ, въ 1857 г., — безъ глубокой скорби вспомнить, что верховное духовное начальство нашло необходимымъ предать огню на.... кирпичныхъ заводахъ нѣсколько тысячъ экземпляровъ пяти книгъ св. пророка Моисея, переведенныхъ на русское нарѣчіе въ с.-петербургской духовной академіи и напечатанныхъ Библейскимъ Обществомъ“ (5 января 1857 г.). Преосвященный Филаретъ говорилъ объ этой мѣрѣ, какъ ужасной, но вынужденной крайностію, и, вѣроятно, не имѣвъ случая близко узнать это дѣло и довѣривъ какому-либо неточному извѣстію, полагалъ, что эта мѣра предпринята по

¹⁾ См. прибавленіе 2-е: „О злыхъ дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ“. Соч. А. С. Шихова.

рѣшенію духовнаго правительства. Другой архипастырь, ближайшимъ образомъ знавшій положеніе дѣлъ, приписываетъ эту мѣру неизвѣстнымъ частнымъ лицамъ, безусловно отрицая участіе въ ней духовнаго правительства. „Что касается, — писалъ покойный преосвящ. Филаретъ, митрополитъ московскій, въ томъ же 1857 г., — до упоминаемаго кіевскимъ владыкою сожженія нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ перевода пяти книгъ Моисеевыхъ, напечатаннаго Библейскимъ Обществомъ, соглашаюсь съ нимъ въ томъ, что нельзя сего вспомнить безъ глубокой скорби. Это темное пятно на томъ, кто выдумалъ сію мѣру, и своею необдуманною ревностію увлекъ другихъ. Но пятно сіе не падаетъ на верховное духовное начальство. Св. Синодъ не составлялъ опредѣленія о семъ. Въ переводѣ Пятовнижія не было ничего такого, что заслуживало бы такую строгую мѣру. Онъ пострадалъ мученически. Въ переводѣ псалтири критика могла найти болѣе неудовлетворительнаго, нежели въ переводѣ Пятовнижія Моисеева: но Псалтирь тогда оставлена отъ суда свободною, а Пятовнижіе осуждено. Сія несообразность показываетъ, что дѣло произведено не по зрѣлому разсмотрѣнію духовнаго начальства, а по случайному возбужденію кого нибудь изъ тѣхъ, на которыхъ владыка кіевскій указывалъ въ 1825 году, какъ на людей, не призванныхъ ни Богомъ, ни начальствомъ ¹⁾“. (18 августа 1857 года).

¹⁾ Это письмо кіевского митрополита Филарета, на которое ссылается московскій митрополитъ, относится къ 1825 году, когда кіевскій митрополитъ былъ еще епископомъ калужскимъ и московскій Филаретъ еще архіепископомъ, и когда первый показывалъ еще сочувствіе къ переводу библіи на русскій языкъ. Оно извѣстно намъ не въ полномъ объемѣ, а въ выпискѣ, сдѣланной собственноручно м. м. Филаретомъ и представляется весьма любопытнымъ и важнымъ для объясненія съ нѣкоторыхъ сторонъ событій того времени. Вотъ эта выписка. „Получивъ любезное писаніе Вашего Высокопреосвященства отъ 21 декабря, поблагодарилъ я Господа Бога, что Онъ укрѣпляетъ духъ вашъ миромъ Своимъ среди искушеній и скорбей. Сего и надѣлся я отъ вашего благочестія, и отъ благости къ вамъ Господа, Которому вѣрно служите. Изъ письма владыки ¹⁾ усматривается ясно, что онъ въ самомъ дѣлѣ не былъ дѣйствователемъ въ остановкѣ катихизиса, а только страждущимъ. Въ доказательство сего и для вашего соображенія по-

¹⁾ Митрополита Серафима.

Разномысліе, возникшее, по случаю закрытія Россійскаго Библейскаго Общества, между митрополитомъ Серафимомъ и митрополитомъ Филаретомъ, продолжалось между ними до самой смерти митрополита Серафима и было поводомъ къ возобновлявшимся нѣсколько разъ жгучимъ объясненіямъ между ними. Ставши разъ на эту дорогу, подъ вліяніемъ возбужденій со стороны, м. Серафимъ уже не сходилъ съ нея до конца жизни, относясь враждебно ко всѣмъ попыткамъ возстановленія этого дѣла.

Первое объясненіе между митрополитомъ Серафимомъ и митрополитомъ Филаретомъ было въ Москвѣ въ 1826 г., при случаѣ коронаціи Государя Николая Павловича. „Преосвященный Серафимъ — говорилъ Филаретъ въ своихъ воспоминаніяхъ — прежде былъ ко мнѣ расположенъ, а тутъ неудовольствіе вышло изъ-за катихизиса“. Но, судя по послѣдующему, надо полагать, что объясненіе ихъ касалось и перевода библіи. Горячія объясненія Филарета усилили это неудовольствіе. Митрополитъ Евгеній принялъ, естественно, сторону Серафима. „Была рѣчь и о томъ, чтобы вновь написать катихизисъ; однакожь дѣло ограничилось тѣмъ, что рѣшили только поправить написанный и поручили это ему же, преосв. Филарету“¹⁾.

сылаю къ вамъ копію съ письма, нечаянно мнѣ понавшагося. Болѣзненно видѣть, какіхъ мечтателей слушаютъ, и въ какія важныя дѣла допускаютъ людей не призванныхъ ни Богомъ, ни начальствомъ. По ревности моей хотѣлъ было я послать сію штуку ко владыкѣ, и просить его Господомъ Богомъ, чтобы онъ сихъ возмутителей остерегался для блага и мира церкви и для собственной своей чести и безопасности. Но безъ совѣта вашего къ сему не рѣшился приступить. Еще въ доказательство того, что владыка былъ только страждущимъ и можетъ быть не довольно твердымъ, прилагаю и копію съ отношенія министра просвѣщенія. Какъ бы то ни было, но церковь зѣло болѣзнуетъ, и дай Богъ, чтобы болѣзни ея кончились рожденіемъ радости“.

„Вызовъ кіевскаго митрополита по необычайности своей много заставляеть думать. Но мнѣ помнится, что или въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, или въ библейскихъ отчетахъ, напечатанъ былъ весьма одобрительный его отзывъ о переводѣ новаго завѣта, которому противорѣчить, кажется, для него будетъ несомнѣнно. Желательно, чтобы хотя бы онъ заставилъ молчать мечтателей. Впрочемъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ — утвержденіе своей церкви, и Онъ, вѣчная премудрость Бога Отца, вѣрно найдетъ способъ извести во свѣтъ истину ими же вѣсть судьбами“. 5 января 1825 г.

¹⁾ *Прав. Обозр.* 1868 г., ч. 26, стр. 526.

„Когда послѣ того — продолжаетъ преосвященный Филаретъ — приѣхалъ я въ Петербургъ, преосвященный Серафимъ встрѣтилъ меня такими словами: „если вы будете настаивать на продолженіе перевода священнаго писанія, я выйду въ отставку“. Я отвѣчалъ, что переводъ былъ бы полезенъ для церкви, потому что наши духовные не столько еще образованы, чтобы могли въ нужныхъ случаяхъ обращаться къ самымъ подлинникамъ, но должны обращаться или къ латинскимъ или къ протестантскимъ переводамъ, составленнымъ подъ вліяніемъ своихъ догматическихъ мнѣній; что можно было бы это дѣло производить не такъ поспѣшно, какъ доселѣ дѣлалось, но съ большею осмотрительностью; что сдѣланный переводъ подписали такіе-то и такіе-то пастыри, которыхъ нельзя подозрѣвать въ неправомысліи; впрочемъ, прибавилъ я, не дошелъ я до такого безумія, чтобы считать служеніе вашего высокопреосвященства излишнимъ для церкви“¹⁾).

Вскорѣ послѣ этого случилось обстоятельство, которое снова, оффиціально, подало поводъ къ разсужденію о переводѣ. Въ 1827 г. Государю представленъ былъ проектъ объ улучшеніи духовнаго управленія²⁾. „Здѣсь сказано было много невыгоднаго о тогдашнемъ состояніи дѣлъ русской церкви, наримѣръ, что Синодъ самъ не знаетъ положенія церкви, что никакихъ ревизій въ епархіяхъ не производится, а Синодъ только разсматриваетъ поступающія въ него дѣла. И много было говорено объ упущеніяхъ на различныхъ частяхъ управленія церковнаго, между прочимъ и въ училищахъ“. Въ проектѣ предполагалось учредить надъ Синодомъ что-то въ родѣ протестантской консисторіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что настоящіе члены Синода обременены дѣлами епархіальнаго управленія. Проектъ коснулся и вопроса о переводѣ библіи. Государь приказалъ разсмотрѣть этотъ проектъ въ Св. Синодѣ. „При докладѣ о немъ, преосвященный Серафимъ сказалъ: знаю я, кто его писалъ. Я — говоритъ преосвященный Филаретъ — имѣя въ виду неудовольствія, полагалъ, что не будутъ со мною искренни, и потому не спросилъ, кто же именно писалъ. Только передъ

¹⁾ *Правосл. Обзор.* 1868 г. ч. 26, стр. 526—527.

²⁾ Напеч. въ Собр. мнѣн. и отв. м. Филарета т. IV, № 461.

этимъ вышелъ изъ Синода Павловъ, такъ что первую бумагу при мнѣ докладывалъ Ханыковъ объ увольненіи Павлова“¹⁾. „Докладчикъ предложилъ, что, такъ какъ проектъ весьма обширенъ и требуетъ разсмотрѣнія многихъ предметовъ, то не угодно ли будетъ членамъ предварительно прочесть его съ тѣмъ, чтобы при общемъ слушаніи предложить свои замѣчанія... Зналъ я, что Государь былъ характера сильнаго и имѣлъ желаніе прекратить разныя злоупотребленія, вкравшіяся въ послѣдніе годы царствованія Александра, когда управлялъ дѣлами Аракчеевъ, и потому опасался, что, если Синодъ не сдѣлаетъ основательнаго отвѣта на проектъ и не изберетъ своихъ мѣръ къ улучшенію церковнаго состоянія, то будутъ приняты предложенныя: проектъ могъ понравиться. Вотъ я и рѣшился написать свою записку о проектѣ, для предложенія прочимъ членамъ“... „Здѣсь, между прочимъ, нужно было коснуться и перевода священнаго писанія. Я изложилъ тоже, что говорилъ преосвященному Серафиму. Записка была прочтена. О переводѣ снова изъявилъ несогласіе преосв. Серафимъ. Несмотря на то, положено было представить ее Государю, какъ мнѣніе одного изъ членовъ Синода. Еслибы Государь и не одобрилъ, Синодъ не потерпѣлъ бы пораженія, представляя только частное мнѣніе. Государь прочиталъ и написалъ: справедливо. Послѣ говорилъ мнѣ А. Н. Голицынъ: что же вы не настояли на свое мнѣніе о переводѣ священнаго писанія? Я отвѣчалъ, что не хочу производить раскола въ церкви“²⁾.

Дѣло перевода библіи затихло. Первый голосъ въ пользу его возобновленія, но неофициально, подалъ алтайскій архи-

¹⁾ А. А. Павловъ, изъ офицеровъ л.-г. уланскаго полка, чиновникъ особыхъ порученій при мнѣ, внутр. дѣлъ, камеръ-юнкеръ, съ 1824 г. чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, въ 1827 г. Высоч. указомъ 3 Іюля уволенъ за болѣзнію вовсе отъ службы съ пенсіономъ по 1.500 р. въ годъ. Изъ сопоставленія этого упоминанія о Павловѣ съ предыдущимъ выходитъ, что Филаретъ считалъ составителемъ проекта Павлова. Въ запискахъ Н. В. Сушкова, писанныхъ также по воспоминаніямъ покойнаго митрополита Филарета, составителемъ проекта прямо названъ бывший при воспитаніи Наслѣдника престола, генералъ *К. К. Мердеръ*, лютеранинъ (Сушкова, *Записки о жизни Филарета*, стр. 134); но онъ не могъ знать положенія дѣлъ духовнаго вѣдомства такъ близко и подробно, какъ изложено въ Запискѣ. Можетъ быть Павловъ черезъ него представилъ Записку Государю?

²⁾ Правосл. Обзор. тамъ же.

мандрить Макарій. Въ 1834 г. онъ прислалъ къ московскому митрополиту Филарету письмо о потребности для российской церкви переложения всей библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ. Преосвященный Филаретъ не нашелъ удобнымъ дать въ то время этому заявленію гласность и официальный ходъ, конечно потому, что не рассчитывалъ на успѣхъ ¹⁾. Наступившее затѣмъ, особенно съ 1836 г., положеніе дѣлъ благопріятствовало еще менѣе возобновенію этого дѣла официальнымъ порядкомъ. Мы укажемъ только: 1) на нѣкоторыя черты духовнаго управленія этого времени—отъ закрытія Библейскихъ Обществъ до возобновенія перевода библіи на русскій языкъ въ 1856 г.; 2) на важную перемѣну въ организаціи управленія духовными училищами, и 3) на тѣ перемѣны, которыя, въ связи съ этою системою или подъ вліяніемъ ея, произошли въ самомъ направленіи богословской учености этого времени въ Россіи.

1) О лицахъ, бывшихъ главными дѣятелями въ церковномъ правленіи за это время, скажемъ коротко.—Митрополитъ Серафимъ стоялъ во главѣ духовнаго управленія до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1843 г. Важнѣйшія каѳедры—киевскую и московскую занимали почти во все это время преосвященные Филаретъ Амфитеатровъ и Филаретъ Дроздовъ. До 1842 г. они были постоянно присутствующими членами Святѣйшаго Синода ²⁾; а съ этого года не присутствовали въ Синодѣ. Объ отношеніяхъ ихъ Н. В. Сущковъ написалъ, вѣроятно со словъ московскаго митр. Филарета: „соименные митрополиты взаимно уважали другъ друга и остались въ единеніи духа. При сужденіяхъ объ особенно важныхъ предметахъ и случаяхъ, они постоянно сходились въ мнѣніяхъ. Поль-

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ отдалъ напечатать его лишь въ 1861 г., когда по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго разрѣшенія, вновь приступлено было къ переводу священнаго писанія на русскій языкъ. Письмо о. Макарія напечатано въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ* 1861 г. кн. 2 и въ извлеченіяхъ въ *Правосл. Обзорнѣи* 1861 г. ч. 6, стр. 273.

²⁾ М. кievскій занималъ въ Синодѣ второе мѣсто—послѣ первоприсутствующаго, по старшинству кievской митрополии предъ московскою; м. московскій—третье, хотя въ санѣ митрополита возведенъ былъ и синодальнымъ членомъ былъ много лѣтъ прежде назначенія Филарета (Амфитеатрова) въ кievскіе митрополиты. (Н. В. Сущкова, *Записки о жизни Филарета*, стр. 140).

зуюсь, однако, крутостью нрава, упорствомъ и угловатостью простодушнаго и довѣрчиваго Филарета кievскаго, иные пытались поставить его противъ Филарета московскаго, чтобъ не сказать, старались поссорить его съ нимъ. Но послѣдній, помня постоянно и на всѣхъ путяхъ своей жизни завѣтъ Христа апостоламъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, всегда обезоруживалъ перваго мирнымъ и разумнымъ объясненіемъ обстоятельствъ спорнаго дѣла, недоразумѣнія ли, возникшаго между ними, и т. п.“ (Записки о жизни Филарета, стр. 141). Но для нашей цѣли нужно знать только одно, что кievскій Филаретъ всегда былъ противъ перевода библіи и въ этомъ стоялъ всегда на сторонѣ митрополита Серафима.

Оберъ-прокурорами Святѣйшаго Синода, послѣ Голицына, были—князь П. С. Мещерскій, Нечаевъ и графъ Н. А. Пратасовъ. Графъ Н. А. Пратасовъ вступилъ въ управленіе въ 1836 г., за шесть лѣтъ до смерти митрополита Серафима, и занималъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода до смерти своей, послѣдовавшей въ 1855 г.

Трудно, и можетъ быть преждевременно, было бы входить въ разсмотрѣніе общей системы духовнаго управленія въ это время; хотя она, за исключеніемъ того, что въ ней есть основнаго, каноническаго, сдѣлалась уже прошлымъ, вошла въ исторію. Система эта направлена была къ охраненію существующаго положенія дѣлъ, къ устраненію всякихъ нововведеній и всякихъ вопросовъ, возбуждающихъ мысль, къ развитію дисциплины въ іерархическихъ отношеніяхъ и однообразія въ формахъ жизни и даже мысли. Іерархическая жизнь проходила черезъ ступени переходовъ съ одного мѣста на другое¹⁾, возвышеній изъ класса въ классъ, естественно соединенныхъ съ

¹⁾ „То правда—писалъ м. м. Филаретъ къ своему викарному преосвященному Николаю (Соколову) — что архіереевъ перетаскиваютъ слишкомъ часто. Но что будешь дѣлать? Въ Синодѣ соглашаются съ симъ замѣчаніемъ; а когда дойдетъ до выбора, поступаютъ по прежнимъ примѣрамъ... Можетъ быть найдется случай представить Государю Императору мысли противъ частыхъ перемѣненій, которыхъ и онъ не изволитъ любить безъ нужды“. (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос.* 1870 г. кн. 3 стр. 162). Классы епархій уничтожены въ 1869 году, при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ Д. А. Толстомъ. вмѣстѣ съ этимъ и перемѣненія архіереевъ изъ одной епархіи въ другую, въ видахъ возвышенія въ старшую по классу епархію, прекратились.

перспективною самой высокой ступени, если складъ мыслей, характера, дѣйствій возвышающагося лица укладывался въ формы этой консервативно-дисциплинарной системы.

2) Весьма важнымъ событіемъ, въ области духовнаго управленія въ концѣ 30-хъ годовъ, было закрытіе *Коммисіи духовныхъ училищъ* и передача управленія духовными учебными заведеніями оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

Коммиссія духовныхъ училищъ образована была въ 1808 г.¹⁾ изъ комитета, занимавшагося преобразованиемъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, и состояла изъ тѣхъ же самыхъ членовъ, какъ и комитетъ. Въ составъ ея, при первомъ образованіи, вошли всѣ члены Св. Синода и присутствовавшіе въ ономъ два оберъ-священника; изъ свѣтскихъ лицъ—князь А. Н. Голицынъ, М. М. Сперанскій и съ 1824 г. А. А. Павловъ. Въ послѣдствіи времени составъ ея измѣнялся только вслѣдствіе перемѣнъ, происходившихъ въ личномъ составѣ Св. Синода. Изъ присутствовавшихъ въ Синодѣ архіереевъ, назначались въ Коммиссію только нѣкоторые по избранію. Но постояннымъ членомъ былъ оберъ-прокуроръ Св. Синода и изъ постороннихъ—въ первое время—ректоръ здѣшней духовной академіи Филаретъ, и послѣ него—Григорій. Слѣдовавшіе за ними ректоры академіи не были членами Коммиссіи. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода не имѣлъ къ духовнымъ училищамъ непосредственнаго отношенія. Съ своей же стороны и Св. Синодъ не имѣлъ къ учебной части непосредственнаго отношенія. „Коммиссія духовныхъ училищъ всегда составляла отдѣльную отъ Синода власть“.

Сводя всѣ вѣтви духовнаго управленія къ одному общему и высшему средоточію власти и освобождая эту власть отъ заботъ управленія по предметамъ меньшей важности, отвлекавшимъ ее отъ прямыхъ ея обязанностей и требующимъ движенія быстрого, оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Пратасовъ, вскорѣ послѣ вступленія своего въ эту должность, организовалъ особое *Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ*, въ которомъ сосредоточены дѣла по экономическому управленію Святѣйшаго Синода, и перенесъ въ Св. Синодъ

¹⁾ См. И. А. Чистовичъ, Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Коммиссія духовныхъ училищъ. Слб. 1894 г.

высшее управленіе духовно-учебною частию; съ чѣмъ вмѣстѣ оберъ-прокурору предоставленъ былъ „надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по оной (духовно-учебной части) законовъ“. „Для исполнительнаго производства учебныхъ дѣлъ и завѣдыванія учебнымъ хозяйствомъ и капиталами Коммиссіи (воимъ съ тѣхъ поръ вѣдно именоваться духовно-учебными и быть по прежнему отдѣльными отъ прочихъ суммъ духовнаго вѣдомства) учреждено особое присутственное мѣсто подъ названіемъ *Духовно-учебнаго Управленія*“. Высочайшее повелѣніе объ этомъ состоялось 1 марта 1839 г. ¹⁾. Такимъ образомъ, съ закрытіемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, духовныхъ академіи, семинаріи и училища перешли въ ближайшее и непосредственное вѣдѣніе оберъ-прокурора Св. Синода, при посредствѣ Духовно-учебнаго Управленія, которое имѣло видъ какбы особаго департамеента при Святѣйшемъ Синодѣ, съ полною администраціею — директора, вице-директора, отдѣленій, экзекуторскихъ дѣлъ ²⁾. При Духовно-учебномъ Управленіи было также и присутствіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ членовъ: но оно существовало только номинально, наполняясь чиновниками, занимавшими эти мѣста безмездно, для преимуществъ *класса* службы.

3) Это — внѣшняя сторона духовно-учебныхъ реформъ въ разсматриваемое время. Между тѣмъ и во внутренней сторонѣ, въ самомъ направленіи духовнаго образованія, въ это время произошла весьма значительная перемѣна. Перемѣна эта выразилась во многихъ мѣропріятіяхъ духовнаго правительства, особенно по учебной части, между которыми особенно видное мѣсто занимаютъ: изданіе Патріаршихъ грамотъ, введеніе въ учебное употребленіе Православнаго Катихизиса Петра Могилы, пересмотръ учебниковъ и составленіе программъ семинарскаго курса.

„Графъ Н. А. Пратасовъ, вскорѣ по вступленіи въ упра-

¹⁾ Извлек. изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1839 г., стр. 50—52

²⁾ Архіепископъ Иннокентій въ 1839 г. писалъ, по этому поводу, къ рязанскому архіепископу Гавріилу: „И такъ Коммиссія скончалась вмѣстѣ съ Уніею... Кстати. Обѣ были не что иное, какъ расколъ... Но Духовно-учебное Управленіе есть новый status in statu. Это желвакъ на тѣлѣ, который стянетъ въ себя все соки и заставитъ исхудать все тѣло“. (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1869 г. кн. 1, стр. 77). Духовно-учебное Управленіе закрыто при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, гр. Д. А. Толстомъ, въ 1867 г.

вление, отыскалъ въ Синодѣ, такъ называемыя, *Патріаршія грамоты* и поручилъ московскому митрополиту Филарету перевести и исправить ихъ. Преосвященный Филаретъ читалъ исправленное членамъ Св. Синода. Предложено было напечатать. Всѣ были на то согласны, исключая м. Іоны, который говорилъ, что лучше бы не печатать ¹⁾. Грамоты были напечатаны ²⁾, разосланы во всѣ духовно-учебныя заведенія и раздавались обязательно всѣмъ воспитанникамъ семинарій при окончаніи ими курса. Въ Патріаршихъ грамотахъ о чтеніи священнаго писанія сказано слѣдующее: „всякому благочестивому позволяется слушать писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе; но не всякому позволяется безъ руководства читать нѣкоторыя части писанія, особливо ветхаго завѣта. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе свящ. писанія тоже значить, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи“ ³⁾.

Другимъ весьма важнымъ явленіемъ этого времени было введеніе *Православнаго исповѣданія вѣры* — Петра Могилы, переведеннаго съ греческаго на русскій языкъ свящ. И. Д. Колоколовымъ, въ академіи и семинаріи, въ руководство по части богословія. Распоряженіе Святѣйшаго Синода объ этомъ послѣдовало въ 1838 г. ⁴⁾. Въ *Православномъ исповѣданіи*, кромѣ заповѣдей Господнихъ, есть еще заповѣди церковныя, которыхъ православное богословіе не вводило въ свой кругъ и которыхъ, потому же, не было и въ Катихизисѣ преосвященнаго Филарета, изданномъ съ одобренія и разрѣшенія Св. Синода. „Графъ Пратасовъ — будемъ говорить словами Н. В. Сущкова — по усерднымъ внушеніямъ одного довѣреннаго чиновника изъ *унитовъ* и потому сочувствовавшего болѣе латинскому согласію, чѣмъ православной церкви, настаивалъ, чтобъ въ Катихизисѣ (преосв. Филарета) было упомянуто о предопредѣленіи и о *церковныхъ заповѣдяхъ*. Митрополитъ объяснилъ,

¹⁾ Изъ воспоминаній м. Филарета въ *Правосл. Обзор.* 1868 г. стр. 529.

²⁾ Полное заглавіе ихъ: *Святѣйшихъ патріарховъ восточно-каволической церкви грамоты Святѣйшему всероссійскому Синоду.* Спб. 1837 г., и — *Святѣйшихъ патріарховъ восточно-каволической церкви посланіе о православной вѣрѣ,* 1723 г. Спб. 1838 г.

³⁾ Послан. восточ. патріарх. стр. 59, изд. 1838 г. Спб.

⁴⁾ *Извлеч. изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1838 г.,* стр. 52.

что ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій; а церковныя заповѣди, какъ заповѣди человѣческія, излишни и нехстати при заповѣдяхъ Божіихъ. Но Пратасовъ, какъ не богословъ и не догматистъ, убѣждалъ Синодъ поручить митрополиту не только ввести въ катихизисъ указанныя имъ дополненія, а еще и откинуть начало о *естественномъ познаніи Бога изъ видимой природы*. И такъ начало выкинуто, добавленія внесены¹⁾.

Можно упомянуть также объ изданіи въ 1839 г. *Книги правилъ* (такъ называемой *Кормчей*, или собственно только одной первой части ея) въ новомъ переводѣ съ греческаго языка на славянскій. Изданіе *Книги правилъ* послѣдовало вмѣсто свода или сборника Высочайшихъ узаконеній, постановленій и распоряженій Св. Синода, надъ составленіемъ котораго нѣсколько лѣтъ передъ этимъ трудился извѣстный юристъ, профессоръ Куницынъ²⁾.

Одновременно съ этимъ, въ 1837 г., предпринять былъ пересмотръ классическихъ и вспомогательныхъ книгъ по богословскимъ наукамъ, употреблявшихся въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, въ *видахъ ближайшаго приспособленія ихъ не только къ догматамъ, но и къ преданіямъ и чиноположеніямъ православно католической восточной церкви*. Послѣдствіемъ этого разсмотрѣнія было, между прочимъ, введеніе въ учебный курсъ семинаріи *Патристики* или *ученія объ отцахъ церкви*, изъ которой академіи и за ними семинаріи сдѣлали науку, но которая введена была собственно въ *видахъ практическаго ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ отеческою письменностью или—церковной начитанности*³⁾.

¹⁾ Н. В. Сушкова, *Записки о жизни Филарета*, стр. 117.

²⁾ Предпріятіе это, т.-е. собраніе и изданіе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи возобновлено при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графѣ Д. А. Толстомъ. Первый томъ этого собранія изданъ въ 1869 г.

³⁾ *Извлеч. изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода* за 1837 г., стр. 55 и за 1838 г., стр. 49—53. Въ то же время въ составъ семинарскаго курса введены были медицина и сельское хозяйство, съ ущербомъ, какъ естественно было ожидать и какъ показалъ опытъ, для богословскаго и общаго образованія въ семинаріяхъ. Опытъ продолжался однако слишкомъ долго, болѣе четверти вѣка, и стоилъ семинаріямъ дорого (конечно не въ экономическомъ отношеніи). Новый уставъ семинарій, составленный и вве-

Въ 1840 г. составленъ былъ комитетъ для пересмотра программъ семинарскаго курса, въ которомъ, между прочимъ, программа для догматическаго богословія составлена была однимъ изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ по сочиненіямъ св. Дмитрія ростовскаго. Не утвержденная однакожь для учебнаго руководства, она напечатана была въ издаваемомъ при с.-петербургской духовной академіи журналѣ—Христіанское Чтеніе (1842 г.).

Членомъ-участникомъ и потомъ, съ званіемъ предсѣдателя, главнымъ дѣятелемъ въ этихъ комитетахъ и сотрудникомъ графа Пратасова въ преобразованіи учебной части, въ этомъ направленіи ея къ *церковному преданію*, былъ архимандритъ *Аванасій Дроздовъ*, назначенный въ 1841 г. ректоромъ с.-петербургской духовной академіи и вскорѣ за тѣмъ посвященный въ епископа винницкаго, съ оставленіемъ въ академіи при одной ректорской должности и съ увольненіемъ отъ должности профессора.

Имѣя въ своемъ ближайшемъ распоряженіи академическій журналъ—*Христіанское чтеніе*, новый ректоръ и редакторъ, въ духѣ выступившаго новаго направленія понятій, съ 1842 г. замѣнилъ прежній эпиграфъ, печатавшійся, обыкновенно, на заглавномъ листѣ каждой книжки: *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ сушу краеуголну самому Исусу Христу, другимъ: да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столъ и утвержденіе истины.*— Въ 1843 г. въ Христіанскомъ Чтеніи напечатано *Воззваніе* (Адріана, патріарха всероссійскаго, † 1700) къ православному христіанамъ по случаю изданія въ свѣтъ въ славянскомъ переводѣ книги: *Православное исповѣданіе вѣры католической апостольской церкви восточной (Петра Моилы)*; а въ 1844 г.— „*О книгѣ, называемой Православное исповѣданіе вѣры*“.

Какъ на характеристическую черту направленія этого времени, можно указать на слова московскаго митрополита Филарета, изъ письма его къ Гавріилу, архіепископу рязанскому, въ іюнь 1842 г., по поводу бывшей тогда на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода „*Священной Герменевтики*“. „По стеченію

денный при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой, въ 1867 г., отбросилъ эти приставки и оживилъ семинаріи, клонившіяся уже къ упадку.

обстоятельствъ мнѣ довелось разсматривать сіе сочиненіе въ тѣснотѣ времени, предъ моимъ отбытіемъ изъ Петербурга. Нѣсколько замѣчаній съ поспѣшностью положено мною на бумагу. Совѣщаться не было времени; а дѣла, по моему мнѣнію, требуютъ совѣта. Примите трудъ прочитать прилагаемая при семъ замѣчанія. Если найдете ихъ правильными, *споспѣшествуйте охраненію ученія отъ уклоненій, благонамѣренныхъ по цѣли охранить преданіе, но небезопасныхъ по мыслямъ, унижающимъ достоинство священнаго писанія*“¹⁾).

Мы не будемъ разсматривать, чѣмъ отозвалось это направленіе на богословской наукѣ. Но должны были сдѣлать эти замѣчанія, чтобы, по возможности, объяснить положеніе дѣлъ и направленіе понятій въ то время, когда появились переводы книгъ свящ. писанія на русскій языкъ Г. П. Павскаго и алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія. Напряженіе усилій, въ этомъ направленіи, представителей его, которыхъ впрочемъ было немного, простиралось до того, что, за преданіемъ и обрядностью, біблія отодвигалась далѣе, нежели на второй планъ. Въ духѣ этой системы распространяема была мысль, будто у православной церкви есть правило не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе слова Божія. Эта мысль, подготовленная нѣсколько изданіемъ Патріаршихъ грамотъ, приводила въ содроганіе нашихъ православныхъ пастырей. „Одна мысль—писаль въ это время тверской архіепископъ Григорій къ м. Филарету — о запрещеніи чтенія свящ. писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе. Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ *латинства*? Или это мнѣніе есть порожденіе умножающагося въ наше время вольнодумства, дабы потомъ, какъ оно прежде поступало съ духовенствомъ западной церкви, смѣяться надъ нами? Да помилуетъ насъ Всемиловитый... Нѣтъ ни одной—говоритъ онъ далѣе—особенно духовной истины,

¹⁾ *Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1868 г. кн. 2, Смѣсь, стр. 167. Въ томъ же 1842 году 9 декабря Преосвященный Иннокентій писалъ къ тому же Гавріилу: „между переменами іерархическими странно одно, почему петербургское викаріатство не предоставлено ректору академіи (архим. Анастасію). Такимъ образомъ его способностямъ дано было бы законное управленіе и онъ спасенъ былъ бы отъ вмѣшательства въ чуждыя дѣла“. Чтенія, 1869 г., кн. 1, Смѣсь, стр. 109.

которой бы нельзя было употребить во зло, или противъ которой нельзя было бы сдѣлать возраженія. Для сего нужно только то, чтобы былъ человѣкъ со страстями, а особливо съ самолюбіемъ“¹⁾).

Наконецъ, даже предполагалось было утвердить исключительное, церковное и учебное, общественное и домашнее, употребленіе *славянской* библіи церковнымъ авторитетомъ, какъ это сдѣлано въ римско-католической церкви относительно Вульгаты. Но, по счастью, этого сдѣлано не было. „Святѣйшій Синодъ—писалъ преосв. Филаретъ м. московскій—по трудамъ исправленія славянской библіи, не провозгласилъ текста славянскаго исключительно самостоятельнымъ и тѣмъ прозорливо преградилъ путь тѣмъ затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семъ случаѣ были бы тѣ же, или еще большія, нежели какія въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты“²⁾).

Слова эти написаны въ 1845 г., именно въ виду того движенія, на которое мы указали. Нѣкоторыя подробности этого дѣла изложены въ письмѣ преосвященнаго м. Филарета, писанномъ въ 1857 году. — „Покойный графъ Пратасовъ, который при благонамѣренности, по дѣйствию воспитанія, иногда подъ именемъ православія принималъ мнѣнія латинскія, подалъ въ Божѣ почившему Государю Императору мысль объявить славенскій переводъ Библіи самодостовѣрнымъ, подобно латинской Вульгатѣ. По сему требовано мнѣніе трехъ митрополитовъ и, вѣроятно, рассчитывалось было на согласіе митрополита кievскаго. Не глядя, что сіе предположеніе не въ духѣ восточной православной церкви и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и тридентское опредѣленіе о Вульгатѣ, я рѣшился дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена въ подобныхъ случаяхъ я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ; но въ сіе время уже не могъ по слабости его здоровья. И такъ, я сообщилъ мое мнѣніе митрополиту кievскому и нынѣшнему новгородскому³⁾; воспользовался ихъ замѣчаніями, получилъ ихъ согласіе, и тогда уже представилъ мое мнѣніе Св. Синоду.

¹⁾ Письмо преосв. Григорія къ м. м. Филарету, отъ 12 декаб. 1844 г. о чтеніи священнаго писанія, напеч. въ *Прав. Обозр.* 1861 г. ч. V, стр. 3--18.

²⁾ Прибавл. къ твор. св. отцовъ, 1858 г., кн. 3, стр. 479.

³⁾ Митр. Григорію.

Послѣдствій не было; а это значило, что никто на мое мнѣніе не возражалъ и что предположеніе графа Пратасова оставлено безъ дѣйствія“¹⁾).

Услужливые люди, пользуясь минутой, предлагали для сего сдѣлать новый переводъ библіи съ греческаго *на славянскій языкъ*, который бы, устрояя собою и дѣлая излишнимъ русскій переводъ, могъ получить исключительное употребленіе въ русской церкви. „Я полагалъ бы, — писалъ м. Филаретъ къ рязанскому архіепископу Гавріилу 9 мая 1846 г., — согласно съ вами пріостановиться благословеніемъ на предположеніе архимандрита Поликарпа сдѣлать новый переводъ текста LXX толковниковъ. И на что было бы дѣлать новый переводъ на одинъ и тотъ же языкъ во всемъ согласный съ прежнимъ. Нерѣдкая въ наше время черта, что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, службу приносить Богу, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служать ей, въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ“²⁾).

Объ источникѣ этого предположенія, равно какъ и другого, стоящаго съ нимъ въ связи, о запрещеніи народу читать слово Божіе, не двусмысленно, хотя, впрочемъ, только предположительно, писалъ преосв. Григорій къ митр. Филарету: „не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе? Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ *латинства*?“³⁾).

Послѣ того, какъ не состоялось дѣло о провозглашеніи славянской библіи въ исключительномъ достоинствѣ, предположенія обратились, въ томъ же направленіи, къ исключительному употребленію славянскаго текста и греческаго перевода LXX въ духовныхъ училищахъ при изъясненіи священнаго писанія, съ устраненіемъ отъ сего текста еврейскаго, какъ

1) Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета, т. IV, стр. 259.

2) *Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1868 г. кн. 2. См. стр. 185. Кто былъ этотъ Поликарпъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, мы не знаемъ, но только не Поликарпъ Гойтанниковъ (какъ догадывается редакція *Чтеній*), который умеръ (какъ видно изъ примѣчаній той же редакціи къ этому мѣсту письма) еще въ 1837 году.

3) Письмо преосв. Григорія къ м. Филарету отъ 12 декабря 1844 г. въ *Прав. Обзор.* 1861 г. ч. V, стр. 3—18.

испорченнаго. Косвенно черезъ это подвергались запрещенію всѣ попытки перевода цѣлыхъ священныхъ книгъ или только отдѣльныхъ мѣстъ съ еврейскаго и всякое обращеніе къ еврейскому тексту. Преосв. Филаретъ, м. московскій, и въ этотъ разъ отстаивалъ равночестное достоинство еврейскаго и греческаго текстовъ, представивъ въ 1845 г. въ Св. Синодъ пространную записку „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго перевода священнаго писанія“. Записка эта еще при жизни митр. Филарета, но уже только въ 1858 г., напечатана была въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“. Сущность ея заключается въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ.

1) „Въ православномъ ученіи о священномъ писаніи тексту семидесяти толковниковъ надлежитъ усвоить догматическое достоинство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени.

2) Впрочемъ уваженіе къ тексту семидесяти толковниковъ не должно быть такое исключительное, чтобы текстъ еврейскій надлежало оставить совсѣмъ безъ вниманія. Справедливость, польза и необходимость требуютъ, чтобы и еврейскій текстъ также въ догматическомъ достоинствѣ принимался былъ въ соображеніе при истолкованіи священнаго писанія.

3) Но, дабы при употребленіи еврейскаго текста въ пособіе къ изъясненію священнаго писанія не дать мѣста произволу, поставить въ семъ дѣлѣ преграду противъ уклоненія отъ точности православныхъ догматовъ и охранить священную важность текста семидесяти толковниковъ въ древней его чистотѣ, — для сего въ ученіи о священномъ писаніи или въ священной герменевтикѣ должны быть предлагаемы охранительныя правила, извлеченныя изъ существа дѣла, и изъ примѣровъ церковныхъ и отеческихъ. — Между такими законными поводами къ пользованію еврейскимъ текстомъ указываются въ частныхъ случаяхъ: приведеніе изъ него мѣстъ въ священныхъ книгахъ новаго завѣта; толкованія каковаго либо мѣста древними святыми отцами по еврейскому тексту и вообще какія-либо важныя причины, понуждающія предпочесть еврейскій текстъ греческому.

При употребленіи текстовъ греческаго перевода седмидесяти толковниковъ и еврейскаго въ пособіе славянскому переводу книгъ ветхаго завѣта, охранительнымъ руководствомъ должны служить, съ приличнымъ примѣненіемъ, тѣ охранительныя правила, которыя ограничиваютъ употребленіе текста еврейскаго въ пособіе греческому седмидесяти толковниковъ“.

Легко видѣть, что появившіеся въ слѣдъ за симъ переводы (Г. П. Павскаго и архим. Макарія) священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ, и притомъ не съ греческаго текста, а съ еврейскаго оригинала, шли въ разрѣзъ съ господствовавшими въ то время понятіями.

Ш) Переводъ священныхъ книгъ В. З. на русскій языкъ протоіерея Г. П. Павскаго.

Послѣ закрытія Библейскаго Общества переводъ библіи продолжали частныя лица, убѣжденные въ пользѣ этого дѣла и тѣмъ положившія основаніе для послѣдующаго, предпринятаго снова уже въ царствованіе Александра II, изданія библіи на русскомъ языкѣ. Мы разумѣемъ *переводы* книгъ священнаго писанія ветхаго завѣта, съ еврейскаго языка на русскій, прот. Г. П. Павскаго и архим. Макарія Глухарева. Г. П. Павскій¹⁾

¹⁾ Г. П. Павскій, священническій сынъ изъ Павскаго погоста (лугскаго уѣзда с.-петербургской губерніи), по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, съ 1814 г. бакалавръ, съ 1818 профессоръ еврейскаго языка въ слб. академіи, съ 1819 по 1827 профессоръ богословія въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ 1821 г. возведенъ въ степень доктора богословія; съ 1826 по 1835 г. законоучитель Наслѣдника престола и великихъ князей Маріи, Ольги и Александры Николаевны; съ 1836 г., по увольненіи отъ должностей законоучителя и проф. академіи, прот. таврическаго дворца; сконч. въ 1863 г. Участвуя въ *Христіанскомъ Чтеніи*, съ самаго основанія этого духовнаго журнала, онъ помѣстилъ въ немъ слѣдующія статьи: О религіи, изъ университетскихъ уроковъ (1821 г.); рядъ статей о богословіи св. Григорія Богослова: 1, предварительныя замѣчанія; 2, ученіе о Богѣ и опроверженіе Евномія и его послѣдователей; 3, ученіе о св. Троицѣ; 4, ученіе о соединеніи въ Іисусѣ Христѣ божескаго и человѣческаго существа и опроверженіе аполиваристовъ; 5, о человѣкѣ и спасеніи человѣка; 6, о мірѣ и ангелахъ; о безсмертіи и судьбѣ по смерти (Христ. Чт. 1828 г. См. о сихъ статьяхъ въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1869 г. ч. I, стр. 57); — о таинственной вечери Іисуса Христа у христіанъ при апостолахъ и послѣ

продолжалъ переводить библію на русскій языкъ, съ студентами, въ качествѣ профессора, и, переводя книгу за книгой, довель свой переводъ до конца пророческихъ книгъ. Списки перевода передавались изъ курса въ курсъ, пока наконецъ, уже по выходѣ Г. П. Павскаго изъ академіи, студенты XIII курса (выпущенные въ 1839 году), для облегченія себя въ списываніи классическихъ уроковъ выпросивши, въ 1838 году, у академическаго начальства позволенія литографировать уроки, не увидѣли возможности осуществить свое желаніе отлитографировать находившіеся у нихъ списки перевода книгъ священнаго писанія съ еврейскаго языка на русскій. Разнообразіе и невѣрность списковъ требовали выбора изъ нихъ лучшаго, и это дѣло, равно и сношеніе съ литографщикомъ пажескаго корпуса Мейеромъ, единодушнымъ желаніемъ студентовъ поручено было Гошкевичу (бывшему потомъ членомъ пекинской миссіи и русскимъ консуломъ въ Японіи). Онъ собиралъ списки, свѣрялъ ихъ и лучшіе приготавливалъ къ литографированію. По его распоряженію и при пособіи его товарищей Хергозерскаго (наставника вологодской семинаріи) и Захарова (бывшаго потомъ также въ пекинской миссіи и генеральнымъ консуломъ

апостоловъ (1830 г.); о цѣли говѣнія и порядкѣ благоговѣйныхъ занятій христіанина, приготавлиющагося къ св. приобщенію (1833 г.); изъясненіе притчей: о талантахъ (1835 г.), о швеницѣ и плевелахъ, о гостяхъ званыхъ на вечерю (1836 г.), о брачномъ пирѣ и званыхъ на пиръ, о виноградаряхъ (1837 г.) и о смоковницѣ (1841 г.).—Въ *Лѣтописи факультетовъ* на 1835 г. (изд. Галичемъ и Плаксинымъ) помѣщена его статья: О состояніи Россійской церкви подъ управленіемъ патріарховъ. Въ 1-мъ томѣ *Извѣстій 2-го отдѣленія Академіи наукъ*, 1852 г., Записка о новомъ изданіи русскаго словаря.—Отдѣльно изданы: Обзорѣніе книги псалмовъ. Спб. 1814 г.—Еврейская грамматика. Спб.—1822 г.—Еврейская христоматія. Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка. Спб. 1841—1842. Академія наукъ увѣнчала это сочиненіе Демидовской преміей въ 1843 г. Второе изданіе въ 1850 г.—Въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ напечатаны: Бесѣда съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ наканунѣ принесенія Е. И. В. присяги по случаю совершеннолѣтія; Христіанское ученіе въ краткой системѣ и Начертаніе церковной исторіи. Объясненія его на примѣчанія противъ сихъ книжекъ покойнаго м. м. Филарета напечатаны въ *Чтевіяхъ* въ *Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ* 1870 г. кн. 2, стр. 175—208. Совмѣстный трудъ его съ другими студентами—товарищами составляетъ переводъ „Эстетическихъ разсужденій, Ансильйона. Спб. 1813 г. Примѣчанія его на мистическую книгу: Божественная философія, соч. Дю-туа, въ рукописи.

въ Кульдѣ) — отлитографировано въ 1838 — 1839 годахъ около 150 экземпляровъ слѣдующихъ книгъ ветхаго завѣта: Іова, Экклезіаста, Пѣсни Пѣсней, Притчей Соломоновыхъ, Пророковъ большихъ и меньшихъ. Цѣна каждаго экземпляра обходилась около 15 руб. ассигнаціями. Оттиски производимы были, подъ видомъ литографированія академическихъ лекцій, весьма осторожно.

Примѣру студентовъ XIII курса послѣдовали и студенты XIV курса, вышедшіе въ 1841 году, съ большею ревностію и предприимчивостію. Для успѣшнѣйшаго хода дѣла приглашены были студенты московской и кievской духовныхъ академій. Главнымъ распорядителемъ былъ студентъ XIV курса Жемчужинъ: онъ отбиралъ подписки отъ студентовъ, сколько кому изъ нихъ нужно экземпляровъ, договаривалъ писцовъ, велъ расчетъ съ литографіею и заботился объ исправленіи ошибокъ перваго выпуска перевода. Жемчужинъ бралъ подписку отъ студентовъ съ условіемъ, чтобы получаемыхъ экземпляровъ не давать и не посылать никому изъ лицъ свѣтскихъ, а отсылать ихъ тоѣмо къ однимъ духовнымъ, и то собственно къ профессорамъ и учителямъ семинарій; литографированіе библіи содержать въ тайнѣ. Изъ литографіи Мейра въ 1841 году выпущено около 300 экземпляровъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Цѣна каждаго экземпляра обходилась около 10 рублей.

Литографированіе въ обоихъ курсахъ предпринято было съ цѣлью облегчить, по возможности, разумнѣе священныхъ книгъ ветхаго завѣта при домашнемъ ихъ чтеніи и при переводѣ въ классѣ съ еврейскаго языка на русскій, и въ той увѣренности, что греческій переводъ LXX толковниковъ, слѣдовательно и славянскій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далекъ отъ еврейскаго и что, для уразумѣнія сихъ мѣстъ, не излишне обращаться къ самому подлиннику. Такъ какъ каждый изъ студентовъ желалъ имѣть подъ рукою такое пособіе и затруднялся списываніемъ: то, по этому убѣжденію, и обратились къ литографированію, какъ средству дешевому и сберегающему много времени. — Подлинникъ для перваго и втораго литографированія библіи выбранъ былъ, какъ сказано выше, изъ списковъ перевода, извѣстнаго съ давняго времени въ здѣшней духовной академіи подъ названіемъ перевода придворнаго про-

тоіерея Г. П. Павскаго.—Литографированные экземпляры студенты хранили у себя и пользовались ими на классѣ чтенія священнаго писанія и еврейскаго языка.

Дѣлу этому суждено было принять большой и, можно сказать, громадный оборотъ изъ какихъ-то смутныхъ опасеній чего-то страшнаго и вреднаго, чего на самомъ дѣлѣ не оказалось.

Въ концѣ 1841 года, членъ Святѣйшаго Синода, кіевскій митрополитъ Филаретъ получилъ въ С.-Петербургѣ письмо, присланное *изъ Владиміра*, безъ подписи имени писавшаго¹⁾, слѣдующаго содержанія:

„Св. апостоль Іуда умоляетъ христіанъ *подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ*. Апостоль Павелъ заповѣдуетъ обличать дѣла тьмы. Самъ Господь повелѣваетъ *объявлять церкви* о томъ, кто вводитъ въ соблазнъ другихъ. Слыша сіи уроки, вѣрующій христіанинъ не можетъ оставаться спокойнымъ, когда предъ его очами превращаютъ истину Божию во лжу, вѣчную премудрость въ буйство человѣческое“.

„Недавно вышелъ въ Петербургѣ литографированный русскій переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхо-завѣтнаго канона (исключая псалмовъ). Переводъ показываетъ, что надъ нимъ трудился человѣкъ, свѣдущій въ еврейскомъ языкѣ и способный владѣть русскимъ словомъ. Для христіанина слово Божіе есть сѣмя духовной жизни, хлѣбъ питающій и укрѣпляющій его на утомительномъ пути сей жизни, вода утоляющая жажду его въ пустыни сего міра. Онъ ищетъ того же въ переводѣ и съ плачемъ отходить, находя въ немъ не глаголы Бога живаго и истиннаго, но злорѣчіе древняго змія, извратившаго первую заповѣдь Божию и низвергшаго все человѣчество въ бездну вѣчнаго отчужденія отъ лица Божія. Можно бы почесть не важнымъ сіе дѣло, еслибы оно произошло отъ неопытности и ошибочнаго выбора иностранныхъ пособій; но, когда переводчикъ, не разъ, не два, пересматривалъ свой переводъ, когда при каждомъ пересмотрѣ вводилъ новыя лже-словія и когда авторитетъ его учености и слава многовѣдѣнія

¹⁾ Авторомъ этого письма былъ бакалавръ московской академіи іеромонахъ Агаѳангель, позже епископъ вятскій, затѣмъ архіепископъ волынскій. Сушкова, *Записки о жизни м. Филарета* стр. 89. *Чтенія въ Общ. Ист. и Древн Росс.* 1869 г. кн. 4, смѣсь, стр. 184.

грозятъ обширнымъ распространеніемъ переводу: то ни молчаніе неумѣстно, ни терпѣніе неспасительно“.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мысль, что Господь поставилъ васъ стражемъ своей церкви, даетъ смѣлость мнѣ, послѣднему служителю Его, обратиться къ вашему высокопреосвященству и представить вашему вниманію нѣкоторыя изъ отступленій перевода отъ истины. 1) Читателя прежде всего поражаютъ заблужденія касательно пророчествъ, относящихся къ Иисусу Христу и Его церкви. Читая переводъ, не видишь ни одного предсказанія о Его божественномъ Лицѣ. Если же гдѣ и захотѣли бы видѣть по причинѣ яснаго описанія свойствъ и дѣйствій Спасителя, съ совершенною точностію повторяемаго евангелистами, то переводчикъ предлагаетъ къ такимъ мѣстамъ замѣчанія, давая совершенно другой смыслъ рѣчамъ пророковъ. (Въ примѣръ приведены переводъ и изложеніе содержанія пророчествъ, заключающихся въ книгѣ пророка Исаіи VII гл. ст. 11—16; XL—XLI главъ; пророка Даніила о 70 седмицахъ). Симъ духомъ невѣрія и лжи проникнуть переводъ и въ другихъ евангельскихъ мѣстахъ пророковъ. Странно противленіе, направленное противъ очевидной истины Духа Божія! Если переводчикъ не имѣетъ сыновней вѣры въ ученіе православной церкви и восхищается вѣтромъ лжеученія, навѣваемымъ изъ—за предѣловъ ея: то и тамъ онъ могъ бы найти, если бы захотѣлъ, людей благомыслящихъ, которые, будучи даже послѣдователями Лютера, строго однакожъ обличаютъ превратное разумѣніе пророчествъ о Христѣ въ своихъ собратіяхъ и твердо защищаютъ истинный смыслъ оныхъ. Въ примѣръ можно указать на Генгстенберга, который въ трехъ книгахъ изобразилъ ветхозавѣтную хринологию. 2) Въ переводѣ встрѣчаются многія мѣста, въ которыхъ переводчикъ усвоетъ св. писаніямъ мысли и слова недостойныя богодухновенныхъ мужей и противныя намѣренію ихъ. (Въ примѣръ указано на замѣчаніе о книгѣ Пѣснь Пѣсней, на оглавленіе книги Іова и на деревенскія фразы перевода начала 58 главы Исаіи: „кричи во все горло, не умолкай“, что можно бы перевести такъ: восклицай, провозглашай отъ всей гортани, не умолкай). 3) Наконецъ переводчикъ не увѣренъ въ подлинности и достовѣрности многихъ частей“. (Послѣднія 6 главъ книги пр. Захаріи, написанной послѣ плѣна вавилонскаго, онъ приписываетъ

современному пророку Исаиі, упоминаемому въ VIII гл. Исаиі; книгу пророка Іоны называетъ повѣстію; неопредѣленно выражается касательно пророчествъ Исаиі).

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Змій началъ уже искушать простоту чадъ св. православной церкви и конечно станетъ продолжать свое дѣло, если не будетъ уничтоженъ блюстителями православія, которымъ Господь вручилъ водительство своей церкви. Ужели допустить, чтобы *врагъ стѣлз болѣе и болѣе свои плевелы посреди пшеницы*, чтобы ядъ его безпрепятственно распространялся между вѣрующими!“

Указавши на невѣрности перевода, безыменный доноситель предлагаетъ далѣе совѣты, какъ поступить съ переводчикомъ, охранить церковь отъ угрожающей ей опасности и удовлетворить потребностямъ сыновъ церкви, жаждущихъ чтенія слова Божія. „Нѣтъ нужды, говоритъ онъ, подвергать переводчика осужденію церкви и отлученію. Игнатій Богоносецъ заповѣдуетъ молиться о еретикахъ. Ему нужно напротивъ, преподать пастырское наставленіе, нужно возложить на него временную епитимію, *да духъ его спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа*. Нѣтъ нужды также отбирать экземпляры русскаго перевода; сею мѣрою можно только вооружить христіанъ противъ власти церковной. Распространенію перевода способствуетъ не желаніе читателей раздѣлять мысли переводчика, но общее чувство нужды въ переводѣ. Каждый христіанинъ, для котораго дорого спасеніе, тщится познать истину Божию сколько можно совершеннѣе, видя образцы и прямыя заповѣди о семъ въ самомъ св. писаніи. Но онъ не можетъ удовлетворить себя славянскимъ переводомъ, котораго темнота и невѣрность по мѣстамъ закрываютъ отъ него истину. У него нѣтъ другаго перевода; онъ по необходимости обращается къ мутнымъ водамъ, чтобы чѣмъ-нибудь утолить свою жажду. Люди, получившіе свѣтское образованіе, давно уже не читаютъ славянскаго перевода ветхаго завѣта и прибѣгаютъ къ иностраннымъ переводамъ. Въ вѣпечествѣ нѣкоторые желаютъ, чтобы трудъ перевода взяли на себя по крайней мѣрѣ свѣтскіе. Въ учебныхъ заведеніяхъ наставники и воспитанники для объясненія текстовъ должны также обращаться къ подлиннику, и если онъ неизвѣстенъ, то къ иностраннымъ переводамъ. Священное достоинство славянскаго перевода неотъемлемо; его

церковное употребленіе должно остаться неприкосновеннымъ до времени. Но онъ не можетъ доставлять полнаго назиданія при домашнемъ чтеніи, яснаго наученія при школьныхъ занятіяхъ; его темнота такъ велика, что читатель не только не видитъ въ текстѣ отношенія къ предмету рѣчи, но и мысли, тогда какъ общее направленіе нынѣшняго времени ищетъ именно ясности понятій и не довольствуется темными представленіями объ истинѣ. Сіи-то причины заставляютъ христіанъ приобрѣтать русскій переводъ. И по симъ-то причинамъ онъ распространился и продолжаетъ распространяться въ великомъ множествѣ, какъ въ литографированныхъ экземплярахъ, такъ и въ рукописяхъ“.

„Самое дѣйствительное средство воспрепятствовать распространенію перевода состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить общему чувству нужды вѣрнымъ переводомъ, обнаружить въ полномъ свѣтѣ самую истину, которая имѣетъ довольно силы состязаться съ ложью и одержать надъ нею побѣду. Справедливо, что при семъ дѣлѣ невозможно избѣгать роптанія со стороны людей суевѣрныхъ или упорствующихъ въ темнотѣ невѣжества. Но чѣмъ же виновны души, ищущія истины, чтобы изъ опасенія возмутить покой суевѣрія и грубости, отказывать имъ въ пищѣ?.. Ни въ какое время истина Божія не была скрывается отъ людей, преданныхъ ей. Мы можемъ указать даже на многіе отечественные примѣры въ доказательство того, какъ всегда заботились пастыри приблизить разумѣніе слова Божія къ понятіямъ и языку современному“.

„Конечно справедливо и то, что яркій свѣтъ священныхъ книгъ можетъ ослѣпить многихъ, знакомыхъ съ однимъ славянскимъ переводомъ. Но ужели нельзя удержатъ и въ русскомъ переводѣ тѣ славянскія слова, обороты и словосочиненія, которыя отличаются ясностію, силою и выразительностію? Ужели нельзя соображаться въ переводѣ съ греческимъ текстомъ, также какъ съ еврейскимъ, чтобы отступленія русскаго перевода отъ славянскаго не были слишкомъ поразительны и чтобы не вошли въ переводъ ошибки, происшедшія отъ ружъ мазоретовъ и раввиновъ? Можно также помѣщать при каждой книгѣ вступленіе въ нее и подъ самымъ текстомъ краткія объясненія, чтобы неудобовразумительныя мѣста не дали повода къ ложнымъ толкованіямъ; можно въ нѣсколькихъ экземплярахъ

лярахъ помѣстить русскій текстъ между еврейскимъ и греческимъ, чтобы знающій сіи языки видѣлъ подлинность перевода. Можно издавать священныя книги не всѣ вдругъ, но по одной или по двѣ въ годъ, чтобы разнообразіе откровенія всегда содержало умы въ благоговѣйной любви къ нему. Можно сдѣлать много другаго, чтобы только не заграждать источника воды, текущей въ животъ вѣчный“.

Возвращаясь опять къ литографированному переводу, неизвѣстный авторъ обращаетъ вниманіе на тѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ распространенія „произведенія сего новаго Маркіона“, и заключаетъ свое письмо такъ: „на русскомъ языкѣ едва ли когда являлось такое богохульство, какъ въ литографированномъ переводѣ“. Въ концѣ письма объяснено, что по такому жъ экземпляру сего письма послано къ преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому Серафиму и московскому Филарету.

Кіевскій митрополитъ Филаретъ, препровождая письмо это къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Н. А. Пратазову (19 января 1842 г.), увѣдомлялъ, что, по порученію его, отысканъ и доставленъ ему одинъ экземпляръ этого перевода¹⁾. „При самомъ поверхностномъ обзорѣніи сего нечестиваго творенія—писалъ онъ—нельзя не видѣть съ глубокимъ прискорбіемъ, какое важное зло для православной церкви и отечества нашего можетъ произойти отъ распространенія его въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ. Благочестивые предки наши по особенному промыслу Всевышняго о любезномъ отечествѣ нашемъ, принявши благочестивую христіанскую вѣру во всей чистотѣ ея, богодухновенныя книги св. писанія, на которомъ она основывается доселѣ, съ благоговѣніемъ хранили отъ всякаго нововведенія, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ неоцѣненный даръ Божій и залогъ временнаго благоденствія и вѣчнаго блаженства. Великая и священная обязанность наша, возложенная на насъ Богомъ, сохранить сей законъ и передать потомству нашему во всей его чистотѣ, дабы не постыдно явиться предъ лице Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа въ день откровенія славы Его“.

¹⁾ Экземпляръ этотъ доставленъ кіевскому митрополиту ректоромъ спб. духовной академіи, архимандритомъ Аванасіемъ (Дроздовымъ).

Поспѣшая, по долгу званія, препроводить къ его сіятельству вышеозначенный экземпляръ для принятія мѣръ къ открытію виновныхъ въ семь дерзкомъ злоупотребленіи и къ прекращенію распространенія сей вредной книги въ учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ, преосвященный просилъ оберъ-прокурора предложить о семъ Святѣйшему Синоду для соборнаго разсмотрѣнія этого важнаго дѣла.

Прежде чѣмъ внести это дѣло на обсужденіе Св. Синода, оберъ-прокуроръ графъ Н. А. Пратасовъ поручилъ директору Духовно-учебнаго Управленія А. И. Карасевскому произвести объ означенномъ переводѣ предварительное дознаніе.

А. И. Карасевскій представилъ свой рапортъ 10 февраля. Въ заключеніе собранныхъ имъ свѣдѣній о литографированіи библіи студентами с.-петербургской духовной академіи, онъ доносилъ, что бывшій ректоръ академіи (архим. Николай Доброхотовъ, впоследствии епископъ тамбовскій), инспекторъ и многіе изъ наставниковъ академіи знали о литографированіи перевода и имѣли у себя экземпляры онаго; а потому и можно заключить, что литографированіе производилось секретнымъ образомъ не столько изъ опасенія студентовъ на счетъ академическаго начальства, сколько по другимъ побужденіямъ. Опасались только высшаго духовно-училищнаго начальства, такъ какъ въ академіи вообще принимали за достовѣрное, что объ означенномъ переводѣ Святѣйшій Синодъ имѣетъ невыгодное мнѣніе и будто бы этотъ переводъ былъ напечатанъ въ двадцатыхъ годахъ и найденъ неправильнымъ, а потому отобранъ у всѣхъ, получившихъ оный, и возвращенъ въ канцелярію Св. Синода.

Вслѣдъ за тѣмъ, 11 февраля, московскій митрополитъ Филаретъ донесъ Св. Синоду: „Получивъ въ одномъ изъ трехъ экземпляровъ извѣстный Св. Синоду изъ Владиміра неподписанный доносъ о существованіи литографированнаго неправильнаго перевода нѣкоторыхъ книгъ ветхаго завѣта, съ примѣчаніями, далеко уклоняющимися отъ истиннаго разума слова Божія и толкованій св. отецъ, при увѣренности, что по двумъ прочимъ экземплярамъ происходитъ надлежащее разсмотрѣніе, немедленно почувствовалъ себя озабоченнымъ въ отношеніи ко ввѣренной ему епархіи, чтобы не насѣялись плевелы. Первую заботливость обращала на себя академія, въ которой, при осо-

бенномъ расположеніи къ любознательности, особенно надлежало опасаться, чтобы нѣкоторые не были привлечены любопытствомъ къ неблагополучной новости... Почему предложилъ онъ, преосвященный, академическому правленію: 1) самымъ скромнымъ и неформальнымъ, но, по возможности, точнымъ образомъ дознать: не находится ли экземпляровъ сего перевода у кого-либо въ академіи. 2) При семъ изъяснить тѣмъ, у кого можетъ онъ оказаться, что, представивъ его начальству теперь же добровольно, симъ докажутъ они, что приобрѣли его только по любознательности, а не по участію въ незаконномъ предпріятіи, и что они не раздѣляютъ тѣхъ неправославныхъ мнѣній о пророческихъ книгахъ и пророчествахъ, которыхъ выраженіемъ сдѣлано сіе изданіе. 3) Если экземпляры будутъ открыты и доставлены, положить ихъ подъ печатью въ надежное хранилище, а ему донести обстоятельно, не простираясь ни въ какія дальнѣйшія дѣйствія и не допуская никакой гласности“.

По соображеніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, Св. Синодъ, „опредѣленіемъ 13/18 февраля, постановилъ: 1) Составивъ вѣрнѣйшій списокъ лицамъ, получившимъ экземпляры перевода св. писанія ветхаго завѣта перваго и втораго литографированія, препроводить ко всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, съ строжайшимъ предписаніемъ—отобрать отъ тѣхъ лицъ означенные экземпляры и представить въ самоскорѣйшемъ времени въ Св. Синодъ, поступивъ такимъ же образомъ и съ рукописями, если бы оныя у кого-либо, по тщательномъ развѣданіи, оказались. 2) Имъ же преосвященнымъ поручить: а) распорядиться, независимо отъ содержащихся въ препровожденномъ спискѣ указаній, къ открытію чрезъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ у подвѣдомственныхъ имъ преосвященнымъ лицъ подобныхъ литографированныхъ или рукописныхъ экземпляровъ и, если бы оныя нашлись, поступить и съ ними, какъ выше предписано, и б) обратить особенное вниманіе на понятіе, какое имѣютъ объ означенныхъ переводахъ воспитанники семинарій и училищъ, и ежели обнаружится, что мнѣніе ихъ направлено въ пользу сего нечестиваго творенія, вреднаго православію, стараться благоразумными мѣрами искоренять это пагубное мнѣніе и доносить Св. Синоду о послѣдствіяхъ, по истеченіи каждой трети года, а между

тѣмъ всемѣрно охранять неприкосновенность св. писанія отъ самомалѣйшихъ нововведеній и всѣ дѣйствія свои содержать въ строжайшей тайнѣ, не оглашая даже въ консисторіяхъ и правленіяхъ семинарій ни настоящаго порученія, ни донесеній, какія въ исполненіе онаго будутъ посылаемы; 3) распоряженіе объ отборѣ экземпляровъ русскаго перевода отъ свѣтскихъ, нынѣ извѣстныхъ лицъ, и надлежащее дознаніе объ относящемся до литографіи пажескаго корпуса и содержателя ея Мейера, предоставить г. оберъ-прокурору Св. Синода; 4) для дальнѣйшаго дознанія дѣла, сдѣлать здѣсь, въ С.-Петербургѣ, строжайшее изслѣдованіе о томъ, кто именно и съ чьего позволенія переводилъ книги священнаго писанія на русскій языкъ; кто составлялъ замѣчанія къ симъ переводамъ; кто и съ чьего позволенія передавалъ оныя студентамъ въ видѣ уроковъ; съ какою точно цѣлью предпринято все сіе и самое литографированіе переводовъ; почему академическое начальство не воспрепятствовало сему, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, тогда какъ одно единомысліе воспитанниковъ въ предметѣ, не составляющемъ училищныхъ занятій ихъ, и дѣйствованіе въ тайнѣ, а болѣе—самопроизвольныя сношенія воспитанниковъ не одной, а трехъ академій между собою, долженствовали обратить на себя вниманіе начальства, обязаннаго долгомъ своимъ не терпѣть такого образа поведенія въ духовныхъ воспитанникахъ; и наконецъ дѣйствительно ли то самое количество экземпляровъ было отлитографировано, какое нынѣ сдѣлалось извѣстнымъ, или болѣе, куда разосланы остальные экземпляры и не имѣеть ли все сіе другихъ какихъ-либо послѣдствій. Производство сего изслѣдованія, съ сохраненіемъ возможной тайны, поручить преосвященному епископу ревельскому Венедикту ¹⁾, съ директоромъ духовно-учебнаго управленія и ректоромъ курской семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ ²⁾; 5) о прикосновенности

¹⁾ Преосв. *Венедиктъ* Григоровичъ, по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1814 г. опредѣленъ ректоромъ могилевской семинаріи; въ 1821 г. переведенъ ректоромъ же въ Калугу; изъ Калуги въ Москву, ректоромъ виѣанской семинаріи; съ 1831 г. былъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи; въ 1833 г. посвященъ въ епископа ревельскаго, викарнымъ къ м. Серафиму; въ 1842 г. переведенъ въ Петрозаводскъ архіепископомъ и тамъ скончался въ 1850 г.

²⁾ Архим. *Варлаамъ*, по окончаніи курса въ московской академіи въ

въ настоящему дѣлу студентовъ московской академіи производить на мѣстѣ особыя разслѣдованія, собственно въ Москвѣ чрезъ преосвященнаго викарія тамошней епархіи ¹⁾, а въ академіи и виѳанской семинаріи чрезъ преосвященнаго епископа Агапита и члена синодальной конторы донскаго архимандрита Теофана... А какъ носятся здѣсь слухи, что изданіе библіи было повторено въ Москвѣ въ большемъ количествѣ экземпляровъ, то и на сіе обстоятельство обратить вниманіе, для зависящихъ соображеній при допросахъ и дальнѣйшихъ, по имѣющимъ открыться свѣдѣніямъ, дѣйствій; 7) производство слѣдствія объ участіи въ семъ дѣлѣ студентовъ кievской академіи поручить викарію тамошней епархіи чигиринскому епископу Іереміи, съ настоятелемъ кievскаго николаевскаго монастыря, архимандритомъ Авксентіемъ; 8) о ходѣ дѣла слѣдователи имѣють увѣдомлять г. оберъ-прокурора Св. Синода ежемѣсячно, а въ случаѣ особенныхъ открытій—въ то же самое время; 9) отъ преосвященнаго тамбовскаго Николая потребовать, чтобы онъ представилъ въ Св. Синодъ съ первою почтою подробное объясненіе по сему дѣлу сообразно съ открывшимися обстоятельствами..., поступивъ такимъ же образомъ и въ отношеніи тамошняго ректора архимандрита Іоасафа.—Какъ въ дѣлѣ есть показаніе на протоіерея Павскаго и на другихъ въ составленіи означенныхъ вредныхъ для церкви перевода и примѣчаній, то предоставитъ членамъ Св. Синода—митрополитамъ кievскому и московскому, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода, призвать кого будетъ слѣдовать, для истребованія нужныхъ объясненій“.

Митрополита Серафима не было въ Синодѣ при разсужденіи объ этомъ дѣлѣ; но, прочитавъ синодскій протоколъ, онъ писалъ въ оберъ-прокурору 1 марта 1842 г.: „По болѣзни моей, я не могъ принять личнаго участія въ разсмотрѣніи

1828 г., проходилъ ректорскую должность въ семинаріяхъ тульской, воронежской и курской; въ 1843 г. посвященъ въ епископа чигиринскаго, викарнымъ къ кievскому м. Филарету; послѣ того былъ епископомъ архангельскимъ, пензенскимъ; въ настоящее время—тобольскій архіепископъ.

¹⁾ Викаріемъ преосвященнаго митрополита московскаго Филарета былъ въ это время преосвященный *Виталий* Щепетевъ, изъ воспитанниковъ 5 курса с.-петербургской духовной академіи; въ декабрѣ 1842 года онъ переведенъ въ костромскую епархію, гдѣ и скончался.

поступившаго въ Святѣйшій Синодъ дѣла объ оказавшемся здѣсь искаженномъ и нечестивомъ переложеніи учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта, изданномъ въ тайнѣ и распространенномъ посредствомъ литографированія; но, по особенной важности случая, вмѣняю себѣ въ обязанность, собравъ на одрѣ болѣзни остатокъ силъ, сообщить вашему сіятельству соображенія и мысли, какія внушаютъ мнѣ долгъ моего званія, святость присяги, сыновняя преданность къ нашей древней отечественной православной вѣрѣ и опыты долготѣняго служенія святой церкви. При извѣстїи объ упомянутомъ переложеніи, я исполнился душевнаго прискорбія, какъ потому, что такое злоупотребленіе святынею очевидно угрожаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ отечествѣ нашемъ, ограждаемомъ отъ пагубныхъ иноземныхъ суемудрїй помощью Божіею и попеченіемъ благочестивѣйшаго Государя Императора, такъ и потому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ имени и посреди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ и усердныхъ пастырей и служителей церкви, воспитывающей ихъ своими трудами и пожертвованіями. Разсматривая сей случай со всѣхъ сторонъ, я, къ великому прискорбію, усматриваю въ немъ горестное послѣдствіе тѣхъ ложныхъ на счетъ употребленія слова Божія понятій, которыя, бывъ нѣкогда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ у насъ, угрожали іерархіи—подрывомъ во власти, народу—воспитаніемъ въ немъ обольстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго, чувства независимости отъ церкви, православію—испроверженіемъ коренныхъ началъ его; ибо, по ученію православной церкви, священное писаніе предано Богомъ не народу, а сословію пастырей и учителей, и уже чрезъ нихъ народу. Зловредныя мнѣнія, пресѣченіе коихъ требовало великихъ усилій отъ истиннаго усердія къ церкви ¹⁾, возродившись нынѣ и явившись во всемъ своемъ безобразіи, на самомъ опытѣ показали, какъ глубоко вкореняются и съ какимъ трудомъ врачуются подобные недуги. Нечестивое переложеніе священнаго писанія тѣмъ больше возбуждаетъ негодованіе и скорбь, что оно явилось тогда, когда православная церковь наша такъ недавно еще одними истинами своего не-

¹⁾ Разумѣется запрещеніе библейскихъ обществъ въ Россіи.

поврежденнаго ученія возвратила къ себѣ милліоны отпадшихъ чадъ ¹⁾, когда начинаютъ вразумляться и другіе, погрѣшительно укоряющіе насъ въ допущеніи перемѣнъ, и когда церковь наша съ утѣшеніемъ видитъ возрастающимъ благочестивое чувство въ народѣ, возбужденное примѣромъ благочестія въ Государѣ“. Въ этихъ мысляхъ митрополитъ Серафимъ предлагалъ: 1) дознатъ съ полною достовѣрностію, кто именно тотъ или тѣ, которые возбудили студентовъ приступить къ такому дѣлу: ибо не можетъ онъ допустить, чтобы студенты приступили къ тому сами, безъ руководства, безъ опыта, безъ связи съ прежнимъ воспрещеннымъ образомъ мыслей; и затѣмъ виновнымъ пресѣчь всякую возможность посягать на подобныя дѣйствія, испытавъ совѣсть и тѣхъ, которые почему-либо знали о существованіи зла и оказывали грѣховное равнодушіе, не поспѣшивъ обнаружить того, какъ требовали и присяга, и польза церкви, и 2) усилить мѣры, которыя уже приняты г. оберъ-прокуроромъ и на которыя онъ, преосвященный митрополитъ, всегда взиралъ съ истинною признательностію, призывая на нихъ благословеніе Божіе, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямого православнаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ, и чтобы никто ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не отваживался посягать на переложеніе священнаго писанія, должствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и до нынѣ служило залогомъ нашего благоденствія. „Глубоко убѣжденный въ сей истинѣ, — писалъ преосвященный митрополитъ, — я старался ограждать ее, по мѣрѣ силъ моихъ, во все продолженіе моей службы, готовъ изойти и теперь съ тѣмъ же усердіемъ, а если Господу Богу угодно будетъ оставить меня на одрѣ болѣзни, то передаю ее вашему сіятельству, какъ мое послѣднее желаніе, какъ завѣщаніе архіерея, служившаго до глубокой старости церкви и Государю въ истинной къ нимъ любви и преданности. Зная вполнѣ образъ мыслей вашего сіятельства, совершенно православный, и ваше усердіе къ службѣ Его Импе-

¹⁾ Разумѣется возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью, послѣдовавшее въ 1839 году.

раторскаго Величества, я остаюсь покойнымъ и утѣшаюсь мыслию, что вы примете всѣ нужныя мѣры въ семъ столь важномъ случаѣ, прося васъ, милостивый государь, передать мои мысли и Святѣйшему Синоду, если я не возмогу въ скоромъ времени присутствовать въ ономъ“.

Преосвященные митрополиты московскій и кievскій не знали еще объ этомъ отношеніи митрополита Серафима къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

Вѣроятно въ связи съ дѣломъ о переводѣ Г. П. Павскаго, „какъ-то въ частной дружеской бесѣдѣ двухъ митрополитовъ (кievскаго и московскаго) зашла рѣчь о неясности и невѣрности въ разныхъ мѣстахъ славянскаго перевода библіи. Разсуждая, какъ бы поправить важнѣйшія ошибки и неточности, не ожидая новаго переложенія, они пришли къ такому заключенію, что можно—гдѣ присовокупить истолкованіе, гдѣ замѣнить непонятное слово и неправильное выраженіе инымъ словомъ и выраженіемъ, гдѣ пояснить смыслъ въ краткомъ перечневомъ содержаніи въ оглавленіи той или другой книги, пѣсни, посланія и т. д. Но, по слову Божію (Луки XII, 2, 3): „Нѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, ни тайнаго, чего бы не узнали“. Узналъ объ этомъ разговорѣ и оберъ-прокуроръ. Дѣятельный, воспріимчивый, пламенный, графъ Николай Александровичъ является въ Филарету московскому и, съ обычною ему прямою, спрашиваетъ его: справедливъ ли дошедшій до него слухъ? М. Филареть, съ свойственною ему искренностью, передалъ случившійся разговоръ слово въ слово. Тогда оберъ-прокуроръ спросилъ: не рѣшится ли онъ дать ему записку о такомъ важномъ вопросѣ, чтобъ самому въ него вдуматься и оцѣнить мнѣніе двухъ старшихъ членовъ Синода? „Охотно, сказано въ отвѣтъ; я не отрекись отъ своихъ словъ и, что говорилъ вашему сіятельству, тоже скажу и на письмѣ“¹⁾.

Вслѣдствіе этого разговора, московскій митрополитъ Филареть изложилъ свои мысли въ запискѣ и 28-го февраля przeprowadилъ ее къ графу Н. А. Пратасову. Записка была слѣ-

¹⁾ Н. В. Сушкова, Объ увольненіи кievскаго и московскаго митрополитовъ въ епархіи, въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Ист. и Древ. Росс.* 1869 г. кн. IV, Смѣсь, стр. 184.

дующаго содержанія: „Ложное, несообразное съ достоинствомъ священнаго писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ ветхаго завѣта, которое выразилось и болѣе или менѣе распространилось посредствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачебнаго средства. Одни запретительныя средства не довольно надежны тогда, когда любопытность, со дня на день распространяющаяся, для своего удовлетворенія бросается во всѣ стороны и тѣмъ усильнѣе прорывается на пути незаконныя, гдѣ не довольно устроены законныя. Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ разумѣнію священнаго писанія. Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предложенія: I) издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная съ пророческихъ, на которыя особенно сдѣлано нападеніе и которыхъ истолкованіе основательное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ новому завѣту. Въ основаніе истолкованія должны быть положены: а) греческій текстъ семидесяти толковниковъ; б) гдѣ нужно, по выраженію блаженнаго Іеронима, истина еврейская, то есть, текстъ еврейскій ¹⁾; в) самоистолкованіе священнаго писанія ветхаго завѣта въ новомъ; г) толкованія святыхъ отецъ. Толкованія не должны быть обременительны пространствомъ и тяжелою ученостью; но кратки, просты, направлены къ утверженію вѣры и къ назиданію жизни. II) Сдѣлать изданіе всей славенской библіи, приспособленное къ удобнѣйшему употребленію и разумѣнію. Чтобы оно не было слишкомъ огромно, надобно исключить изъ него прибавочныя статьи, какъ то: обширный отчетъ въ прежнихъ поправкахъ текста и обремененный ненужными словами каталогъ собственныхъ именъ. Вмѣсто того надъ каждою главою славенскаго библейскаго текста, долженствующаго въ составѣ своемъ остаться непри-

¹⁾ „Зри предисловіе къ изданію славенской библіи 1751 года. Въ томъ же предисловіи можно видѣть и примѣръ сего. Книги пророка Іезекіиля, главы XLI, ст. 8, Святѣйшій Синодъ въ переводѣ славенскомъ исправилъ не по греческому, а по еврейскому тексту: *и видѣхъ храма высоту*. Въ оправданіе сего исправленія сказано: *понеже сіе реченіе Ораель во всѣхъ греческихъ составяхъ (текстахъ) оставленное, за имя собственное взятое, невѣдомо что значитъ: а оно сдѣлано съ еврейскаго глагола раа, который здѣсь въ первомъ лицѣ стоитъ и значитъ: видѣхъ“* (Преосв. Филаретъ).

косновеннымъ, кратко, но достаточно, изложить ея содержаніе и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указаніе содержанія вообще будетъ полезнымъ направленіемъ вниманія и размышленія читающаго, особенно же въ главахъ пророческихъ и трудныхъ руководствовать будетъ къ правильному разумѣнію текста. Затѣмъ подь конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными мелкими буквами, напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объяснить темныя слова и выраженія текста; б) для текстовъ болѣе темныхъ указать на другія мѣста священнаго писанія, болѣе ясныя и служащія къ объясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать на главнѣйшія событія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ образомъ злоупотребляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохранительныя истолкованія. Напримѣръ, текстъ: *суть скопцы, иже скопиша себе царствія ради небеснаго*, истолковать такъ, чтобы скопецъ, раскрывъ библию для защищенія своего ученія, нашель тотчасъ опроверженіе ¹⁾. III. Издать славенскую библию, съ означеніемъ надъ каждою главою ея содержанія; а на концѣ приложить словарь невразумительныхъ словъ съ истолкованіемъ оныхъ, который впрочемъ, надобно признаться, трудно сдѣлать удовлетворительнымъ—потому, что темнота не всегда состоитъ въ словѣ, а часто въ составѣ словъ, которыя порознь вразумительны, и потому, что читателю утомительно часто перекидываться отъ текста къ словарю⁴.

¹⁾ Преосвященный Филаретъ указывалъ на это мѣсто изъ Евангелія, вѣроятно, въ виду того обстоятельства, что, при первомъ изданіи новаго завѣта въ русскомъ переводѣ Библейскимъ Обществомъ, это мѣсто Евангелія ложно истолковано было нѣкоторыми неразумными читателями его. Въ 1823 г. м. Серафимъ рассказывалъ Пинкертону, что въ одномъ изъ полковъ, получившихъ экземпляры русскаго новаго завѣта, семнадцать чело-вѣкъ солдатъ осконились, принимая въ основаніе Мате. XIX, 12, и что генераль въ своемъ донесеніи Императору объ этомъ случаѣ предлагалъ отобрать у нихъ всѣ экземпляры. Его Величество передалъ дѣло митрополиту, и его преосвященство говорилъ мнѣ—пишетъ Пинкертонъ—что какъ онъ ни сожалѣлъ о томъ, что произошло отъ невѣжества этихъ людей и вѣроятно отъ зараженія скопческою ересью, или отъ желанія солдатъ избавиться отъ службы, искалѣчивъ себя (обыкновеніе нерѣдкое между ними), но онъ никакъ не соглашался съ этимъ предложеніемъ генерала (А. Пыпина, Россійское Библейское Общество. *Вѣстникъ Европы*, 1868 г. ч. VI, стр. 754).

Получивъ записку и провѣривъ, разумѣется, рассказъ одного митрополита рассказомъ другого (кіевскаго,) графъ Н. А. Пратасовъ долженъ былъ поговорить о ней и первоприсутствующему Серафиму, который, съ закрытія библейскаго общества, постоянно былъ противъ перевода библіи. Графъ, съ его конечно словъ—мы буквально передаемъ рассказъ Н. В. Сушкова—велѣлъ, для соблюденія канцелярской тайны, въ своей канцеляріи написать отъ него къ себѣ отношеніе въ томъ смыслѣ, что нельзя допустить никакихъ толкованій на священное писаніе ¹⁾. Отношеніе митрополита Серафима къ графу Пратасову подписано 4 числомъ марта.

„Разсмотрѣвъ—писалъ митрополитъ Серафимъ—присланную мнѣ записку московскаго митрополита Филарета, составленную имъ по случаю появленія литографированной библіи, нахожу изложенныя въ ней предположенія: 1) излишними. Въ православной церкви сохраненіе и распространеніе спасительныхъ истинъ вѣры обеспечивается сословіемъ пастырей, которымъ, съ сею именно цѣлю, и преподается даръ учительства и которые нарочито къ тому приготавливаются въ духовныхъ заведеніяхъ. Сей путь наставленія народа, какъ единый законный, сохранялся и сохраняется въ нашей православной церкви во всей силѣ. Если явившійся переводъ есть плодъ одной любознательности, надобно дать ей другое направленіе, болѣе соотвѣтствующее пользамъ церкви; 2) опасными. Постепенное изданіе толкованій святыхъ отцевъ, какъ было, такъ и будетъ самымъ полезнымъ подвигомъ для святой церкви. Но толкованія священнаго писанія, основанныя или на собственномъ сужденіи толкователя, или на сравненіи отеческихъ толкованій одного съ другимъ, равно какъ и текста еврейскаго съ греческимъ, могутъ ослабить благоговѣніе, питаемое православными къ св. отцамъ, и предметы вѣры сдѣлать предметами одного холоднаго изслѣдованія. Издать же библію со внесеніемъ въ нее какихъ бы то ни было оглавленій и замѣчаній, по самой краткости своей, неудовлетворительныхъ, значило бы умамъ празднымъ подать поводъ къ спорамъ, разномыслию и

¹⁾ *Чтенія въ Обществѣ Ист. и Древн. Росс.* 1869 г. кн. IV. Смѣсь, стр. 185. Другіе составленіе этого отношенія приписывали тогдашнему ректору с.-петербургской духовной академіи, архимандриту Афанасію (Дроздову). Впрочемъ одно другому не противорѣчить.

многимъ заблужденіямъ. Такое изданіе не только не уничтожитъ соблазна, произведеннаго нечестивыми примѣчаніями въ тексту литографированнаго перевода, но еще произведетъ новый соблазнъ, заронивъ въ умы мысль, что какъ будто святое слово Божіе имѣетъ нужду въ человѣческомъ оправданіи и что народъ можетъ быть судіею въ дѣлахъ вѣры. По симъ причинамъ, согласно съ тѣмъ, какъ я уже писалъ къ вашему сіятельству по полученіи извѣстія о появленіи литографированнаго перевода, полагаю: оставивъ священный текстъ библіи въ томъ точно видѣ, въ какомъ онъ теперь, обратить все вниманіе на предметы ученія въ семинаріяхъ, строжайше воспретить наставникамъ въ ученіи богословскомъ выходить за предѣлы, православною нашею церковію положенные, а равно и самую организацію учебной части въ духовныхъ заведеніяхъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію. Мысли сіи прошу васъ, милостивый государь, передать и Св. Синоду“.

Графъ Н. А. Пратасовъ предложилъ о содержаніи всѣхъ трехъ бумагъ Святѣйшему Синоду. При этомъ никакихъ разсужденій не было. Московскій митрополитъ полагалъ, что за несогласіемъ первоприсутствующаго съ мыслями двоихъ изъ членовъ Синода, предположеніе ихъ само собою уничтожилось. Между тѣмъ оберъ-прокуроръ доложилъ объ этомъ Государю, какъ о разногласіи, происшедшемъ между членами Синода.

16 марта онъ объявилъ Святѣйшему Синоду, что бумаги эти, вмѣстѣ съ отношеніемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго и вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 13/18 февраля, представлялъ онъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, и что Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить сказанное опредѣленіе и вполнѣ одобрить мнѣніе митрополита Серафима; съ прискорбіемъ же усматривая изъ настоящаго случая виновность духовныхъ начальствъ—въ недосмотрѣ или въ допущеніи столь пагубнаго направленія, вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы со всею строгостію дознано было и донесено Его Величеству, кто именно между начальствующими и вообще изъ духовенства виновенъ въ соучастіи по сему дѣлу, и въ какой степени, и чтобы Святѣйшій Синодъ, согласно съ упомянутымъ мнѣніемъ митрополита Серафима и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ священнаго

писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утверженію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподаванія правильныхъ къ тому руководствъ.

„При подписаніи протокола о выслушаніи Высочайшаго отзыва, Филаретъ кievскій настаивалъ, чтобы въ протоколъ была введена справка о томъ, что въ Синодѣ не было сужденія объ исправленіи славянской библіи,—что разговоръ объ этомъ былъ въ частной бесѣдѣ двухъ товарищей на дому,— что если затѣвать дѣло, такъ надобно прежде предложить возбужденный вопросъ присутствію, отобразить мнѣнія всѣхъ членовъ и тогда уже пойти съ докладомъ къ Императору. Филаретъ московскій мало по малу успокоилъ и убѣдилъ его не заводить тяжбы, въ сущности не съ канцеляріей прокурорской, а съ первоприсутствующимъ, на великій соблазнъ церкви; онъ смиренно присовѣтовалъ не воздавать оскорбленіемъ за оскорбленіе, не гнѣваться, покориться“. „Не менѣе того, отпрашиваясь на лѣто въ свою епархію, онъ кротно, но твердо высказалъ всю свою правду оберъ-прокурору, т. е., что лучше было бы провести это дѣло чрезъ Синодъ. „Что жъ, вы развѣ не вернетесь въ Синодъ“?—„Прикажетъ Государь—не могу ослушаться. А самъ по себѣ не вернулся бы“.—„Почему“? „Потому что такъ дѣло вести нельзя и опасно“¹⁾.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія и утвержденнаго онымъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, 31 марта посланы указы ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ съ приложеніемъ реэстровъ лицъ, получившихъ экземпляры русскаго перевода библіи. Для дальнѣйшихъ же распоряженій относительно производства здѣсь, а также въ Кіевѣ и Москвѣ, предположенныхъ упомянутымъ опредѣленіемъ изслѣдованій и составленія по Высочайшему повелѣнію учебныхъ руководствъ для воспитанія духовнаго юношества—передана надлежащая изъ синодскаго опредѣленія выписка въ Духовно-учебное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ вступила въ свое дѣйствіе *Коммиссія, учрежденная для истребованія объясненій отъ протоіеря Г.*

¹⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1869 г. кн. 4. Смѣсь, стр. 185.

II. Павскаго. Комиссію составляли митрополиты кievскій и московскій и графъ Пратасовъ.

Для поясненія дѣла въ самомъ существѣ его, мы должны сказать, что 1) переводъ Г. П. Павскаго сдѣланъ былъ исключительно съ еврейскаго текста. Г. П. до конца жизни сохранилъ нѣкоторое предубѣжденіе противъ смѣшаннаго перевода библіи съ еврейскаго и греческаго текстовъ. „Это—говаривалъ онъ—ни то, ни сѣ, ни еврейская, ни греческая библія“. 2) Переводъ его, вполне соотвѣтствуя еврейской библіи по тексту, весьма часто отступаетъ отъ нея, какъ и отъ славянской, въ расположеніи отдѣловъ (главъ и стиховъ) той или другой книги; напримѣръ, онъ отдѣлялъ то, что считалъ древнимъ источникомъ или позднею вставкою въ книгѣ, отъ того, что, по его мнѣнію, прямо принадлежитъ ея писателю; соединялъ главы и стихи, размѣщенные уже извѣстнымъ и общепринятымъ порядкомъ въ еврейской библіи, въ одно мѣсто по однородности содержанія, или располагалъ ихъ по хронологическому порядку. 3) Передъ отдѣльными книгами и нѣкоторыми частями книгъ онъ сдѣлалъ болѣе или менѣе пространныя надписи, въ которыхъ излагалъ содержаніе этихъ отдѣловъ и указывалъ предметы, къ которымъ относятся эти части. Надписи эти играютъ весьма значительную роль въ дѣлѣ о его переводѣ

Комиссія, пригласивъ 20 марта протоіерея Г. П. Павскаго въ свое собраніе, предложила ему слѣдующіе вопросные пункты: 1) Во время нахождения вашего профессоромъ еврейскаго языка въ с.-петербургской академіи, переводили ли вы на русскій языкъ пророческія и учительныя книги ветхаго завета, и какія именно? 2) Если это дѣйствительно было вами сдѣлано, то когда именно и въ какомъ видѣ, т.-е. въ видѣ ли классическихъ лекцій, или особеннымъ домашнимъ переводомъ, и имѣете ли вы у себя нынѣ экземпляръ сего перевода? 3) Вами ли составлены къ разнымъ частямъ сего перевода оглавленія, введенія и примѣчанія, нынѣ вамъ предъявляемая изъ литографированнаго экземпляра, и когда? 4) Съ вашего ли согласія литографированъ былъ этотъ переводъ студентами здѣшней духовной академіи XIII и XIV курсовъ, кому изъ нихъ дано такое согласіе и съ какою цѣлью?

На эти вопросы протоіерей Г. П. Павскій отвѣчалъ письменнo.

На первый: „Во время преподаванія уроковъ въ академіи я перевелъ всѣ указанныя здѣсь книги, кромѣ Пѣсни Пѣсней. Сію книгу я перевелъ для себя собственно, и какъ она дошла до учениковъ, я не знаю. Я изъ товарищей своихъ, священниковъ, помню, давалъ ее священнику К—го с. О. С—му и другимъ, которыхъ не помню. Изъ числа пророковъ, книга Іезекіиля переведена мною по увольненіи меня отъ академіи, когда я былъ уже на покоѣ; но, какъ переводъ перешелъ въ руки студентовъ, совершенно не знаю“.

На второй: „Я переводилъ сіи книги постепенно, начиная съ первыхъ курсовъ. И, помнится, началъ съ книги Іова; потомъ перевелъ Псалтирь, которая, бывъ пересмотрѣна въ особомъ комитетѣ, напечатана; послѣ того—прочія вышеуказанныя книги. Я дѣлалъ переводъ въ классѣ и потомъ переведенное отдавалъ ученикамъ на бумагѣ въ видѣ лекцій. Нѣкоторыя изъ такихъ бумагъ я имѣю и нынѣ“.

На третій: „Мною составлены и оглавленія и введенія и примѣчанія. Только надъ книгою Екклезіаста надписаніе не похоже на мое. И большая надпись главъ Исаиныхъ отъ XI и далѣе не моя. Только первая два отдѣленьца, въ которыхъ говорится вообще о содержаніи сихъ главъ, мои“.

На четвертый: „Переводъ мой литографированъ совершенно безъ моего согласія и вѣдѣнія. Я никому не давалъ сего согласія. И даже, услышавъ о литографированныхъ экземплярахъ, не хотѣлъ имѣть у себя ни одного изъ нихъ“.

Прочитавъ эти отвѣты, Коммиссія нашла нужнымъ предварить протоіерея Г. Павскаго, что „Святѣйшій Синодъ, въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, требуетъ отъ него точныхъ отвѣтовъ и надѣется, что онъ дастъ таковыя со всею искренностію. Протоіерей Г. П. Павскій отвѣчалъ, также письменно: „Я показанія сіи дѣлалъ совершенно искренно. Да мнѣ и нѣтъ нужды таить что нибудь; потому что переводъ мой дѣланъ былъ не тайно и уроки мои ученикамъ преподаваемы были открыто въ глазахъ начальства“.

Въ тотъ же день (20 марта) даны были протоіерею Павскому дополнительные вопросы: 1) Слова пророка Исаи въ VII главѣ: *Се Дѣва во чревъ приметъ* и проч., признаете ли вы пророчествомъ о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи—въ истинномъ и буквальномъ смыслѣ, и если при-

знаете, то для чего не подписали сего въ признанномъ вами заглавіи той главы? 2) Пророчество Исаіи XI гл. признаете ли вы истинно и буквально относящимся къ Іисусу Христу, и если признаете, то почему ясно не означили сего въ признанномъ вами надписаніи сей главы? 3) Пророчества Исаіи, начиная отъ XL-й главы и далѣе, признаете ли вы истинно и буквально относящимися къ Предтечѣ Господню, къ страданію, смерти, воскресенію и прославленію Іисуса Христа и къ христіанской церкви, и если признаете, то почему въ признанномъ вами общемъ заглавіи сихъ пророчествъ не указали сихъ важныхъ истинъ, а назвали оныя только утѣшительнымъ посланіемъ къ плѣннымъ іудеямъ? 4) Пророчества Даниіла о семидесяти седмицахъ признаете ли вы истинно и буквально относящимися ко времени пришествія Іисуса Христа, и если признаете, то почему не объяснили сего въ примѣчаніи, а написали совсѣмъ другое? 5) Пророчество Іоіля II-й главы 28 стиха, и далѣе признаете ли вы относящимся къ сошествію Святаго Духа на апостоловъ, и ежели признаете, то почему не объяснили сего въ примѣчаніи, а написали совсѣмъ другое?

Протоіерей Павскій отвѣчалъ:

На первый вопросъ ¹⁾. „Слова пророка Исаіи: *Се Дѣва* и проч., признаю точно о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы въ бук-

¹⁾ Надпись надъ VII-ою главою, подавшая поводъ къ этому вопросу, вложена у Г. П. Павскаго слѣдующимъ образомъ: „Во время нападенія сиріянъ и израильтянъ на Іудею, пророкъ въ утѣшеніе царю своему Ахазу предвѣщаетъ скорое разореніе Дамаска и Самаріи отъ ассирійскаго царя. Когда Ахазъ, ожидая нападенія двухъ царей, сирійскаго и израильскаго, вышелъ осматривать укрѣпленія Іерусалима съ сѣверной стороны, откуда предполагалось нападеніе, тогда Исаія (съ сыномъ своимъ) предсталъ предъ него и утѣшалъ его тѣмъ, что замыслы враговъ его неполнѣ сбудутся и что сіи страшные для Іудеи враги скоро пострадаютъ сами. Правда, они опустошатъ землю іудейскую, но не покорятъ ее подъ свою власть, потому что на нихъ самихъ нападетъ страшный опустошитель (царь ассирійскій). Это сбудется надъ ними прежде, нежели рожденный отъ дѣвы младенецъ, въ знаменіе избавленія названный Иммануиломъ, будетъ смыслить отвергать худое и избирать доброе. Въ первые только годы его будутъ видны слѣды опустошенія, такъ что онъ долженъ будетъ питаться только тѣмъ, что получается безъ трудовъ человѣческихъ—молокомъ и медомъ. Впрочемъ Іудея, уцѣлѣвшая отъ сирійскаго и израильскаго царя, много пострадаетъ отъ царей ассирійскихъ“ и проч.

вальномъ смыслѣ. Пророкъ Исаія ожидаетъ очень скорого избавленія посредствомъ Искупителя. Онъ полагаетъ, что въ это именно время совершится сіе избавленіе. Точно такъ и скорое наступленіе царствія Божія изображается у пророка Михея. И тамъ сказано, что страданія народа кончатся скоро, когда имѣющая родить родить сына. Въ заглавіи сей главы я не объяснилъ этого потому, что положилъ себѣ за правило не вносить въ заглавія ничего догматическаго, а только писать ходъ рѣчи и содержаніе“.

На второй вопросъ: ¹⁾ „И это пророчество признаю относящимся къ Іисусу Христу, яко царю. А въ заглавіи не надписалъ опять потому, что здѣсь ясно описаны характеры его царственнаго достоинства, а я указываю въ заглавіяхъ одинъ ходъ рѣчи и не дѣлаю никакихъ толкованій“.

На третій вопросъ ²⁾: „Пророчества я раздѣляю на три

¹⁾ Надпись къ переводу X—XII главъ пророка Исаіи у Г. П. Павскаго изложена такъ: „Когда ассирійскіе цари распространили свои ужасы по окрестнымъ землямъ и уже Салманассаръ опустошилъ Самарію и израильтянъ увелъ въ плѣнъ въ 722 г. до Р. Х., тогда и самому Іерусалиму предстояла опасность отъ ужаснаго сосѣда. Въ сіе время пророкъ, въ утѣшеніе своимъ единосемцамъ, обращаясь къ ассирійскому царю отъ имени Іеговы Бога своего, говоритъ ему, что онъ выступилъ изъ предѣловъ, ему назначенныхъ. Іегова, Богъ вселенныя, повелѣлъ ему, какъ орудію своему, опустошить только беззаконную Самарію (X, 5—6), а онъ, надѣясь на свои успѣхи въ Самаріи, надѣется опустошить и Іерусалимъ, градъ Божій (7—12). Правда, Іерусалимъ за свои пороки страдаетъ, но такая величавость и дерзость царя ассирійскаго также не останется безъ наказанія. Его самонадѣянность доведетъ его до безславія (12—19). Тогда оставшіеся въ израильскомъ царствѣ искренно обратятся къ Богу своему, бывъ исправлены окончательными наказаніями (20—23). Въ слѣдъ за симъ пророкъ указываетъ и іерусалимлянамъ, что опасность близка и непріятель уже въ виду Іерусалима и величіе его скоро падетъ (24—34); но потомъ отъ Давидова до корня усѣченнаго древа возникнетъ отрасль, царь воодушевленный Духомъ Божиимъ (XI, 1—5). При немъ вездѣ водворится миръ и тишина (6—9); даже иноземные народы будутъ стекаться въ Іерусалимъ и обогатятъ его (10); всѣ израильтяне и іудеи, похищенные въ чужія земли, возвратятся въ отечество и будутъ жить между собою въ добромъ согласіи въ страхъ сосѣдямъ (11—14)“ и проч.

²⁾ Надпись Г. П. Павскаго къ переводу XL—LXVI главъ пророка Исаіи очень обширна; мы приведемъ изъ нея только общій обзоръ содержанія этихъ главъ. „Утѣшительное воззваніе къ находящимся въ плѣну іудеямъ и израильтянамъ, и также къ жителямъ опустошеннаго Іерусалима. Утѣшительное воззваніе сіе написано въ самомъ торжественномъ тонѣ.

рода: 1) ивдѣ прямо и буквально говорится о жизни и о дѣйствіяхъ Спасителя; 2) ивдѣ молится пророкъ или представляетъ другое современное лицо молящимся и дѣйствующимъ, но вдругъ по сходству дѣйствій переносится мыслію въ будущее. 3) Пророчества Исаи о страданіи, смерти и воскресеніи, и прославленіи я отношу къ первому роду; а пророчество о Іоаннѣ Крестителѣ—къ второму. Какъ тогда пророкъ велѣлъ очищать путь шествующему Господу, такъ Іоаннъ Предтеча очищаль путь предъ Іисусомъ. Пророчество, содержащееся въ 21-мъ псалмѣ, тоже относится къ второму роду. Тамъ пророкъ описываетъ страданія лица историческаго и вдругъ переносится въ духѣ своемъ къ будущему великому страдальцу, говоря о немъ: „ископаша руки мои и нозѣ мои; раздѣлиша ризы моя и о одежды моей меташа жребій“.

На четвертый вопросъ ¹⁾: „Сказанное у Даниїла о семи-

Оттого въ немъ частая перемѣна лицъ говорящихъ и быстрые переходы отъ одного происшествія къ другому. Пророкъ радуется наипаче тому, что Богъ Іегова, издревле славный, въ новомъ происшествіи — въ походахъ и побѣдахъ Кира — являетъ новую славу. Ибо о семъ происшествіи Онъ издавна предсказаль чрезъ пророковъ своихъ и Онъ же вызваль сего побѣдителя и разрушителя вавилонскаго царства. Онъ совершитъ чрезъ него избавленіе евреевъ и прославитъ себя какъ Бога правды, исполнителя древнихъ предвѣщаній. Вслѣдъ за симъ пророкъ изображаетъ безсиліе боговъ языческихъ, которые ни предвидѣть сего происшествія не могли, ни помочь не могутъ читателямъ своимъ. Нерѣдко пророкъ радуется своей участи, обращаетъ рѣчь къ своему пророческому сословію, которое до сихъ поръ было въ презрѣніи, потому что народъ, не видя исполненія пророческихъ словъ, доселѣ не слушалъ пророковъ, а съ сихъ поръ они будутъ уважаемы и содѣлаются учителями не только своего народа, но и всѣхъ народовъ языческихъ, потому что всѣ племена земныя преклонять колѣно предъ Іеговою. Постоянно же пророкъ держитъ въ виду утѣшаемый имъ народъ. То указываетъ ему руку Божию, уже поднятую для пораженія Вавилона, то обличаетъ за пороки, то предсказываетъ и описываетъ грядущую славу еврейскаго гражданства, великолѣвіе будущаго храма, правосудіе будущихъ судей, чистоту сердець и уваженіе къ добродѣтели и религіи“. Далѣе слѣдуетъ болѣе подробный анализъ содержанія разсматриваемыхъ главъ.

¹⁾ Счетъ и знаменованіе седмиць изложены у Г. П. Павскаго въ коротенькомъ примѣчаніи къ IX-й главѣ пророка Даниїла. „Первый періодъ (семь седмиць = 49 л.) пророчество до Кира. Храмъ и городъ были въ запустѣніи. Второй періодъ (62 седмицы = 434) отъ Кира до кончины Селевка Филопатора, предшественника Антиохова. Городъ и храмъ были обстроены, хотя съ трудомъ. Впрочемъ здѣсь счетъ веденъ круглымъ чи-

десяти седминахъ мною объяснено въ примѣчаніи къ сему мѣсту. Я это отношу ко временамъ, предшествовавшимъ явленію Мессіи. Въ другихъ же мѣстахъ Даниила часто говорится и о царствѣ Мессіи“.

На пятый вопросъ ¹⁾: „Пророчество сіе безъ всякаго сомнѣнія относится къ изліянію Святаго Духа на апостоловъ и прочихъ увѣровавшихъ въ Иисуса. Въ примѣчаніи я тоже самое сказалъ, только собственными словами пророка Іоиля“.

Въ заключеніе всего объясняю, что въ моихъ надписаніяхъ надъ пророческими рѣчами я постоянно держался правила, что догматическія объясненія не должны относиться къ моему предмету. Я, какъ переводчикъ, и не долженъ былъ это дѣлать. Догматическія объясненія относятся къ догматическому богословію“.

Все священное писаніе я признаю богодухновеннымъ по слову апостола: всякое писаніе богодухновенно. Если въ составѣ писанія есть изреченія повидимому небогодухновенныхъ лицъ, то сіи изреченія потому сдѣлались священными и богодухновенными, что приняты пророками въ составъ священныхъ книгъ“.

Между тѣмъ одинъ изъ членовъ Коммиссіи, кievскій митрополитъ Филаретъ, подалъ прошеніе объ увольненіи его въ епархію. 16 апрѣля графъ Пратасовъ предложилъ Святѣйшему Синоду о Высочайшемъ соизволеніи на увольненіе преосвященнаго Филарета въ Кіевъ къ исполненію лежащихъ на немъ по епархіальному управленію обязанностей. Филаретъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 3 мая; но съ 16 апрѣля уже не принималъ участія въ Коммиссіи ²⁾. Обязанности его возложены были

сломя, истинный же — 360 лѣтъ. Третій періодъ—седмица Антиохова и иначе послѣдніе три года съ половиною, въ которые пострадаетъ городъ и богослуженіе, но уже въ послѣдній разъ“.

¹⁾ Вопросъ возбужденъ надписью Г. П. Павскаго къ переводу III (начинающейся по еврейскому тексту съ 28 стиха II-й главы) и IV главъ пророка Іоиля: „пророкъ въ восторгѣ предрекаетъ Іудеямъ Божіе благословеніе, а всѣмъ врагамъ ихъ гибель III, IV“.

²⁾ Трудно сказать, было ли это отбытіе кievскаго митрополита въ свою епархію до окончанія сдѣланнаго Коммиссіи порученія случайностью, или дѣйствіемъ, устроеннымъ преднамѣренно: но во всякомъ случаѣ послѣ него Коммиссія стала относиться къ дѣлу мягче и проще противъ того, какъ повела его сначала.

на вызваннаго въ С.-Петербургъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ рязанскаго архіепископа Гавріила (товарища Г. П. Павскаго по академіи).

Въ томъ же апрѣлѣ, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, протоіерею Павскому сдѣланы были увѣщанія о чистосердечномъ открытіи истины по настоящему дѣлу. Послѣдствіемъ этого увѣщанія было то, что Г. П. Павскій представилъ московскому митрополиту новыя объясненія, одно 24-го, другое 30 числа.

1) „При первыхъ отвѣтахъ моихъ, данныхъ Святѣйшему Синоду, — писалъ Г. П. въ первомъ изъ этихъ донесеній, — я, написавъ собственноручно, что не сомнѣваюсь въ рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, тутъ же въ объясненіе слѣдующихъ 15 и 16 стиховъ VII главы Исаіи присовокупилъ, что пророкъ ожидаетъ этого событія очень скоро. По достаточномъ размышленіи и соображеніи, я нахожу теперь слова мои необдуманнѣйшими. Они произошли тогда отъ нечаянности вопроса, предложеннаго мнѣ, и отъ того, что, дѣлая переводъ, я думалъ единственно о точномъ выраженіи смысла рѣчи, а о связи стиховъ между собою и о герменевтическихъ средствахъ объяснить связь ихъ, вовсе не помышлялъ. Пренныя слова свои нахожу необдуманнѣйшими, потому что они предполагаютъ въ пророкѣ слишкомъ малое знаніе будущаго. Конечно, пророки во многихъ случаяхъ не такъ ясно и открыто видѣли будущаго Спасителя, какъ евангелисты — настоящаго. Они, по увѣренію апостола Петра (1 Петр. I, 11), *изслѣдовали, на которое и на какое время указывалъ бывший въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу*; но ихъ изслѣдованія не были такъ догадочны, какъ представлено въ моихъ необдуманныхъ словахъ. И потому я отрекаюсь отъ словъ моихъ, считая ихъ неумѣстными“.

2) „Въ первомъ объясненіи моемъ я сказалъ, что слова: *гласъ вопіющаго въ пустыни* и проч., могутъ относиться къ Предтечѣ только сравнительно, т.-е., какъ древніе пророки передавали радостную вѣсть народу объ освобожденіи его изъ плѣна вавилонскаго, такъ Іоаннъ Креститель указывалъ на грядущаго Мессію, который будетъ искупителемъ всего рода человѣческаго. Теперь, по многократномъ перечитываніи всей пророческой рѣчи (Исаіи XL—LXVI), я удостовѣрился, что 3-й

стихъ XL главы буквально можно отнести къ Іоанну Крестителю, какъ предвѣстнику великаго избавленія. Вся утѣшительная рѣчь, касаясь отчасти временъ вавилонскаго плѣна и освобожденія изъ него, преимущественно относится къ дальнѣшимъ временамъ прославленія народа Божія и искупленія всего рода человѣческаго. Слѣдовательно и благовѣстники іерусалимскіе, къ которымъ въ началѣ рѣчи (XL, 1—10) и послѣ (LII, 7, 8. LXII, 6, 7) обращается пророкъ Исаія, совѣтуя имъ проповѣдывать о шествіи Бога Спасителя и Искупителя, могутъ принадлежать разнымъ временамъ. Одни жили во времена вавилонскаго плѣна и предвѣщали освобожденіе изъ него; другіе жили въ послѣдующія затѣмъ времена. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ Предтеча Іоаннъ, удостоившійся въ пустынѣ приготовить путь шествующему въ міръ Спасителю и видѣть Его собственными глазами“.

3) „Когда шла рѣчь о такихъ пророчествахъ, въ которыхъ пророкъ, изображая современное историческое лицо, служащее прообразованіемъ Искупителя, вдругъ переносится духомъ къ первообразу и нѣсколькими чертами изображаетъ его самого: тогда я неосторожно привелъ въ примѣръ такого пророчества 21-й псаломъ. Мнѣ надлежало бы привести 71-й псаломъ, въ которомъ пророкъ сначала говоритъ о Соломонѣ и вслѣдъ за тѣмъ нѣсколькими чертами изображаетъ Царя славы Христа; а 21-й псаломъ весь отъ начала до конца описываетъ страждущаго Мессію“.

4) „Въ моихъ замѣчаніяхъ на книгу пророка Даниила я предложилъ мнѣніе, что 70 седмиць оканчиваются вмѣстѣ съ кончиною Антиоха Епифана, ужаснѣйшаго врага народа Божія, и что послѣдняя полседмина суть тѣ три года съ половиною, въ которые онъ ужасно тѣснилъ и губилъ іудеевъ и, усиливаясь отмѣнить еврейскій законъ и богослуженіе, осквернилъ жертвенникъ идольскими жертвами и выставилъ при храмѣ мерзость запустѣнія. Это мнѣніе не мое, но оно показалось мнѣ вѣроятнѣйшимъ по многимъ соображеніямъ, и потому я выставилъ его въ своихъ замѣчаніяхъ, предоставляя каждому на волю, принять его, или не принять. Поелику расчисленіе 70 седмиць есть чисто хронологическій вопросъ, ни мало не касающійся догматовъ какой-либо церкви, то рѣшеніе его предоставляемо было волѣ каждаго. И потому касательно рѣшенія

сего вопроса составилое у богослововъ не менѣе 50 мѣнй, къ числу которыхъ принадлежитъ и мое. Вотъ доказательства въ защищеніе принятаго мною мѣнйя. Пророкъ Даніиль, жившій въ то время, когда пророчество Іереміино о 70-ти-лѣтнемъ страданіи іудеевъ должно было исполниться, обращается въ молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ помиловалъ наконецъ, по обѣщанію Своему, народъ свой, снялъ съ него беззаконія и водворилъ на землѣ правду, возстановилъ святой градъ Іерусалимъ и святой домъ Свой во Іерусалимѣ. Богъ чрезъ ангела Своего отвѣчаетъ Даніилу, что точно придетъ время, *когда сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія и введена будетъ вѣчная правда и положится печать на пророково (Іереміи) видѣніе и освятится святое святыхъ.* Но передъ этимъ блаженнѣйшимъ временемъ вотъ что будетъ съ іудейскимъ народомъ и со святымъ домомъ Божиимъ: ему назначено ждать не 70 лѣтъ, а 70 седмицъ лѣтъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ. Семь седмицъ лѣтъ (49 лѣтъ) произойдетъ съ того времени, какъ вышло слово (Іереміи) до знаменитаго помазанника (Кира). Въ это время городъ будетъ въ заустѣннн и храмъ въ развалинахъ. Потомъ *въ теченіе 62 седмицъ вновь обстроятся улицы и стѣны, посреди тѣсныхъ обстоятельствъ.* Изъ исторіи извѣстно, что послѣ Кира строители города и храма встрѣчали множество препятствій. Послѣ всего этого, *при концѣ 62 седмицъ, низложенъ будетъ нѣкій помазанникъ (предшественникъ Антиоха Епифана, Селевкъ Филопаторъ и оставитъ престолъ не своему. Войско наступившаго по немъ государя разоритъ городъ и святилище, и конецъ отъ него, какъ отъ наводненія, и до скончанія войны опустошительное истребленіе. Въ теченіе одной седмицы онъ вступитъ въ тѣсную связь съ многими и въ теченіе послѣдней седмицы прекратитъ жертвы и приношенія и на крыль храма будетъ ужасная мерзость (мерзость заустѣннн), и наконецъ окончательная гибель прольется и на самого опустошителя. Кто со вниманіемъ читалъ всю книгу пророка Даніила и слышалъ въ ней параллельныя мѣста, тотъ не можетъ не узнать въ послѣднемъ, здѣсь описанномъ, государѣ Антиоха Епифана, гонителя іудеевъ. И прежде и послѣ IX главы онъ описывается такъ: отъ одного изъ нихъ (отъ царства сирійскаго)*

вышелъ одинъ рогъ не меньше, который крайне величался на югъ, на востокъ и на край земель (Иудеѣ). И возросъ до небеснаго воинства и низринулъ на землю часть сего воинства и звѣздъ и попиралъ ихъ. И на вождя воинства возсталъ, и у него отнята всегдашняя жертва, а мѣсто святилища его оставлено въ небреженіи. И воинская стража поставлена близъ жертвенника всегдашней жертвы съ беззаконнымъ намѣреніемъ. VIII, 9—12. Въ другомъ мѣстѣ (XI, 30 и 31) еще яснѣе: возвратившись (изъ похода въ Египеть, гдѣ успѣхи Антиоха Епифана остановлены были римскимъ сенатомъ), онъ разсвирѣплетъ на святой завѣтъ и обратитъ вниманіе на оставшихъ святой завѣтъ. И войско отъ него поставлено будетъ, которое осквернитъ святилище укрѣпленное, остановитъ всегдашнюю жертву и поставитъ ужасную мерзость (мерзость заустѣнія). Седмица и полседмица лѣтъ тоже — не разъ упоминается въ видѣніяхъ Даніила. Седмица, въ которую страдали іудеи отъ Антиоха, точнѣе опредѣляется въ 2,300. вечеровъ и утръ, т.-е. сутокъ. Полседмица на пророческомъ языкѣ неоднократно дѣлится такъ: время (годъ), времена (два года) и полвремени (полгода). VII, 25 и XII, 7. О мерзости заустѣнія, поставленной Антиохомъ близъ храма, сказано въ книгѣ Даніила дважды, но и еще не разъ говорится и въ историческихъ Маккавейскихъ книгѣхъ. И посла царь (Антиохъ) книги рукою вѣстниковъ въ Иерусалимъ, и во грады Иудины, да пойдутъ въ слѣдъ законовъ чуждыхъ земли, и возбранятъ всесожженія и жертву, и возліаніе отъ святыни, и омерзятъ суботы и праздники и осквернятъ святыню и святыхъ... И создаша мерзость заустѣнія на олтарь Божіи (1 Мак. I, 44 — 46, 54). Во второй книгѣ Маккавейской о томъ же происшествіи сказано такъ: посла царь... осквернити же и во Иерусалимъ храмъ, и нареши Діа Олимпійскаго (VI, 1 — 2). Когда Іуда Маккавей съ поборниками закона снова овладѣлъ храмомъ и очистилъ его отъ оскверненія, тогда опять сказано: и разориша мерзость, юже созда (Антиохъ) на олтари во Иерусалимъ. Время оскверненія храма, по сказанію Іосифа Флавія, продолжалось около трехъ лѣтъ съ половиною (Войн. Іуд. I, 1). Взявъ, такимъ образомъ, во вниманіе параллельныя мѣста одного и того же писателя и сличивъ сказанное въ нихъ съ исто-

рією, я, кажется, не безъ причины полагаю, что 26 и 27 ст. IX главы Даниїла изображаютъ жестокости Антиоха Епифана, отмѣнившаго жертвы при храмѣ іерусалимскомъ, а не искупительныя страданія Спасителя, какъ представлялось древнимъ толковникамъ, положившія конецъ жертвамъ и обрядовому закону. Правда, и въ IX главѣ говорится о пришествіи Спасителя, который *загладитъ грѣхи и введетъ вѣчную правду и своимъ явленіемъ въ храмъ освятитъ его*, но это не въ 26 и 27 стихахъ. Вотъ тотъ стихъ IX главы, въ которомъ предрекается наступленіе царства Мессіина: *народу твоему и святому городу твоему назначено ждать семьдесятъ седмиць до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія и введена будетъ вѣчная правда и положится печать на пророково видѣніе и освятится святое святыхъ* (IX, 24). А слѣдующіе за нимъ стихи 25, 26 и 27, какъ я сказалъ, описываютъ времена, предшествующія царству Божію. Древніе толковники, безъ сомнѣнія, построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода и особенно на имени Χριστός — помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго. Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе относится и вообще къ царямъ? И именно у пророка Исаіи симъ именемъ названъ Киръ, царь персидскій, — XLV, 1. Если послѣдніе два стиха IX главы отнести къ Антиоху Епифану, поставившему при храмѣ мерзость запустѣнія; то не будетъ ли это противорѣчить словамъ Спасителя, когда онъ, говоря о предстоящемъ разореніи Іерусалима, сказалъ *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ: иже чтетъ да разумѣетъ?* — Нѣтъ. Спаситель говоритъ здѣсь только, что мерзость запустѣнія, о которой говоритъ Даниїль и которая совершилась во Іерусалимѣ во дни Антиоха, снова повторится въ подобномъ видѣ при будущемъ взятіи и опустошеніи Іерусалима. Точно также евангелистъ Матѳей приводитъ слова изъ ветхаго завѣта, когда они должны относиться какъ къ прежнему происшествію, такъ и къ новому, случившемуся предъ его глазами. Напримѣръ, когда онъ говоритъ, что младенецъ Іисусъ оставался въ Египтѣ до смерти Иродовой и что возвратился изъ Египта уже послѣ, тогда приводитъ слова Осіи: *отъ Египта возвахъ сына моего* XI, 1.

Извѣстно, что слова пророка первоначально относятся къ возвращенію израильтянъ, дѣтей Божіихъ, изъ Египта; но они же очень удобно могли быть повторены и тогда, когда возвратился изъ Египта Іисусъ, Сынъ Божій. Подобное объясненіе прилагается и къ словамъ, взятымъ изъ пророка Іереміи (XXXI, 15): *Рахиль плачущися чадъ своихъ и не хотяше утѣшиться, яко не суть*. Первоначально они относятся къ временамъ плѣна, когда, по изображенію пророка, Рахиль, праматерь израильскаго народа, плакала о дѣтяхъ своихъ, уведенныхъ въ плѣнъ; а вторично легко могли быть приложены и къ тому времени, когда по рожденіи Іисуса избиты младенцы, тоже дѣти Рахилины. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ евангелистъ, приводя ихъ изъ пророковъ, употребляетъ выраженія: „да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ“; „тогда сбытется реченное Іереміемъ пророкомъ“. Слѣдовательно и Спаситель, когда употребляетъ выраженіе: „егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ“, не исключаетъ сими словами того, что мерзость запустѣнія уже была въ Іерусалимѣ. Она была; но повторится и еще, при взятіи Іерусалима римлянами. Да и слова, приложенныя евангелистомъ къ рѣчи Іисусовой: *уже чтетъ, да разумѣетъ*, поставлены не безъ причины.—Въ принятомъ мною мнѣніи есть тотъ недостатокъ, что отъ пророчества Іереміина до гоненія и кончины Антіоховой не выходитъ ровно 70 седмиць лѣтъ (т.-е. 490 лѣтъ). Пророчество Іереміино произнесено *въ лѣто четвертое Іоакима, сына Осіина, царя Іудина* (т.-е. въ 1-й годъ преобладанія Навуходоносора). Іерем. XXV, 1. Это было за 606 лѣтъ до Рождества Христова. Но пророкъ, начавъ считать загадочно седмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго расчисленія. Такъ 2,300 сутокъ онъ называетъ седмицею лѣтъ. А извѣстно, что 2,300 сутокъ составляютъ только шесть лѣтъ и три мѣсяца съ 20 днями. Что пророкъ называетъ *полседмицею*, т.-е. тремя годами съ половиною, то, по точному историческому сказанію Іосифа Флавія, состояло изъ трехъ лѣтъ (Древн. XII, 7, 5), или только было близко къ тремъ годамъ съ половиною (О войнѣ Іуд. I, 1). Если въ расчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности, то въ большемъ періодѣ

времени, протекшемъ отъ Кира до Антиоха Елифана, легко онъ могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ“.

„Знаю, что въ принятомъ мною мнѣніи есть недостатокъ; но въ другихъ мнѣніяхъ, касающихся до расчисленія 70 седмиць, недостатковъ и всякаго рода несообразностей гораздо болѣе. Впрочемъ опять повторяю, что разныя расчисленія седмиць суть мнѣнія, ни мало не касающіяся догматовъ какой-либо церкви. И потому я считалъ себя въ правѣ открыто предложить то мнѣніе, которое, по многократномъ изслѣдованіи и соображеніи, показалось мнѣ вѣроятнѣйшимъ. Частныя мнѣнія не нарушаютъ единства церкви, скрѣпленной единствомъ догматовъ, и не должны нарушать единства душъ и любви христіанской. *«Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ. Иному разные языки, а иному истолкованія языковъ. Все сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздавая въ особенности каждому, какъ Ему угодно»*.

5) „Изъ вопросовъ, предложенныхъ мнѣ, я догадываюсь, что Святѣйшій Синодъ находитъ переводъ священнаго писанія, сдѣланный мною, неправославнымъ. Основаніемъ сему подозрѣнію послужило то, что въ надписяхъ и оглавленіяхъ пророчествъ я не указывалъ именно того лица, или происшествія, о которомъ идетъ рѣчь. Напримѣръ, почему въ надписи надъ VII главою Исаіи я не сказалъ прямо, что здѣсь идетъ рѣчь о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи; почему тоже въ надписи надъ XI главою не поставлено, что подъ именемъ *жезла отъ корене Іессеева* разумѣется Іисусъ Христосъ, и т. п. Для отвращенія отъ себя всякаго подозрѣнія въ неправотѣрїи, я считаю обязанностію подробно изложить теперь, какъ составлялся мой переводъ, съ какою цѣлію и для какихъ слушателей“.

„Извѣстно, что въ кругѣ академическихъ богословскихъ наукъ есть особенный классъ для чтенія священнаго писанія, особенный классъ для герменевтики и тоже особенный классъ для догматики. Для всякой изъ сихъ наукъ поставленъ особенный преподаватель. Все касающееся до толкованія св. писанія и всѣ догматическія положенія церкви мои ученики слышали въ тѣхъ другихъ классахъ; а въ моемъ классѣ и не должно было касаться до догматовъ и до герменевтическихъ

соображеній. Это не то значить, что я не зналъ и не признавалъ какихъ-либо догматовъ своей церкви, а то, что я строго отличалъ одну науку отъ другой и твердо помнилъ, что изъ круга своей науки я не долженъ выходить. Какъ профессоръ еврейскаго языка и филологіи, я долженъ былъ научить своихъ учениковъ еврейскому языку, и посредствомъ наилучшаго знанія и посредствомъ разныхъ филологическихъ соображеній довести ихъ до возможно яснаго разумѣнія библіи. Поставивъ себя въ такихъ границахъ, какъ и слѣдовало, я, при составленіи своихъ лекцій, имѣлъ предъ глазами только наилучшіе нынѣшніе словари еврейскаго языка, наилучшія археологическія книги, въ которыхъ объясняется жизнь народа Божія въ разныхъ отношеніяхъ. Изъ сихъ-то лекцій, составленныхъ по чисто-филологическимъ руководствамъ, вышелъ мой переводъ пророческихъ и другихъ библейскихъ книгъ. Какъ переводъ филологическій, онъ не могъ и не долженъ былъ касаться ни до чего нефилологическаго. Потому-то, когда я, для указанія связи и хода рѣчи, дѣлалъ надъ нѣкоторыми рѣчами надписи, тогда дѣлалъ сіи надписи точно тѣми словами, которыя находятся въ рѣчи. Въ рѣчи пророческой идетъ рѣчь о царѣ,—не прибавляя, о какомъ именно царѣ,—идетъ рѣчь о пророкѣ: я и надписываю тоже, что въ такой-то рѣчи говорится о пророкѣ, не указывая, какъ ему имя. Еслибы я сталъ къ филологическимъ надписямъ и соображеніямъ прибавлять и догматическія, то изъ этого вышло бы смѣшеніе наукъ, и я пошелъ бы далѣе назначеннаго мнѣ круга. Догматика въ мой филологическій переводъ входила только *отрицательно*, т.-е. я не позволялъ себѣ вносить въ свой переводъ ничего противнаго яснымъ положеніямъ православной церкви; а вводить въ него догматическія указанія прямо и *положительно* я не имѣлъ права и обязанности. Я привыкъ ясно отличать одну науку отъ другой и одно дѣло отъ другого. Притомъ же, не внося въ свой переводъ догматическихъ указаній и соображеній, я шелъ по слѣдамъ предшествующихъ издателей библіи. У насъ нѣтъ надписей съ догматическими указаніями ни въ славянской библіи, ни въ русскомъ переводѣ Псалтири. А изъ этого можно ли заключать, что издатели Псалтири не признавали пророческаго смысла во

многихъ псалмахъ, и что псалма (напр. 21-го) не относили къ страждущему Мессіи“?

„Когда бы я въ урокахъ догматическаго ученія превращалъ догматы церкви, или даже проходилъ ихъ безъ вниманія,—когда бы, напримѣръ, въ главѣ о пророчествахъ и прообразованіяхъ, пропустилъ пророчество о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы и не выставилъ о тѣхъ пророчествахъ, которыя указывали на страданія Мессіи: тогда бы это было явнымъ признакомъ моего неправовѣрія. Тамъ и молчаніе было бы подозрительно и даже законопреступно. Но я увѣренъ, что ни одинъ изъ моихъ учениковъ, которымъ я преподавалъ библейское и церковное ученіе (а ихъ было не мало), не скажетъ обо мнѣ, что я научилъ его чему-то неправославному, что я не говорилъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, не приводилъ пророчествъ о жизни и дѣяніяхъ, и страданіяхъ Его. Напротивъ, сравнивать ветхій завѣтъ съ новымъ, новый выяснять изъ ветхаго и вообще пробуждать въ ученикѣ любовь къ слову Божію, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, всегда было моею цѣлью и любимѣйшимъ занятіемъ. Пробуждая любовь къ слову Божію, я никогда не терялъ изъ виду и церковныхъ догматовъ, старался подкрѣплять ихъ доводами изъ св. писанія, видѣлъ и другимъ указывалъ въ нихъ единодушный голосъ отцевъ церкви, мужей благочестивыхъ, просвѣщенныхъ и облагодатствованныхъ. Правда, люблю ясность и доказательность и хочу вѣрить и слѣдовать только тому, что твердо стоитъ на своихъ началахъ; но въ этомъ мнѣ никто не полагаетъ препоны. Благодарю Бога, что церковь, въ которой я рожденъ и воспитанъ, не принуждаетъ меня вѣрить чему-либо безъ доказательствъ. Она позволяетъ мнѣ углубляться въ чистое и святое слово Божіе, и если что предписываетъ, всегда указываетъ основаніе своему предписанію въ словѣ Божіемъ и въ общемъ голосѣ просвѣщенныхъ учителей церкви. И потому я чтилъ и чту ее, какъ путеводительницу и мать, и никто изъ знающихъ меня не скажетъ, чтобъ я осуждалъ и отвергалъ какіе-либо ея постановленія и догматы. Неужели я ложью, лицемѣріемъ, неправовѣріемъ, вольнодумствомъ приобрѣлъ то уваженіе, которымъ пользуюсь у людей просвѣщенныхъ, почтенныхъ и по своему благочестію и по своимъ глубокимъ знаніямъ?“

„Я надѣюсь, что Святѣйшій Синодъ приметъ въ уваженіе сіи показанія мои и переводъ мой не найдетъ противнымъ православію. Правда, въ такомъ видѣ, какой ему данъ въ ученomъ мѣстѣ, онъ не можетъ пойти въ общенародіе. Бывъ составленъ для людей ученыхъ, приобрѣтающихъ дополнительныя свѣдѣнія отъ другихъ наставниковъ и изъ другихъ источниковъ, онъ получилъ вовсе не общенародную форму и, для полученія полнаго знанія слова Божія, недостаточенъ. Онъ — чисто филологическій переводъ. Потому-то въ немъ, цѣлыя книги и главы переставлены съ одного мѣста на другое, стихи поставлены параллельно, чтобъ одно полустипше поясняло другое. Переводы библіи, издаваемые для всенароднаго употребленія, такого вида принять не могутъ. Для народа издають библіи или вовсе безъ поясненій, или съ поясненіями всякаго рода — и историческими, и догматическими, и археологическими, и отчасти филологическими“.

„Не отвергаю того, что переводъ мой *недостаточенъ*. Онъ составлялся для однихъ учениковъ священной филологіи и притомъ составлялся повременно. Иныя книги переведены лѣтъ за двадцать передъ симъ и послѣ того не разъ были поправляемы мною въ моихъ тетрадяхъ, когда я приобрѣталъ новыя свѣдѣнія въ языкѣ и замѣчалъ шероховатость перевода или неточность. Переведенныя въ послѣдніе годы, конечно, по самому ходу человѣческихъ дѣлъ, должны быть вѣрнѣе и глаже. Но и сіи, какъ человѣческое произведеніе, не могутъ назваться отлично вѣрными. Стараясь о точнѣйшемъ выраженіи смысла подлинника и о вѣрности перевода, я иногда терялъ изъ вида чистоту русскаго языка. Въ этомъ отношеніи переводъ мой не удовлетворитъ взыскательнымъ блюстителямъ чистоты русскаго языка и правильности русскаго словосочиненія. Всякіе переводчиковы недостатки могутъ находить заботливые изыскатели людскихъ погрѣшностей; но подозрѣвать во мнѣ злонамѣренность нѣтъ ни малѣйшей причины. Злоумышленники дѣйствуютъ тайно; а я преподавалъ уроки не тайно, давалъ тетради ученикамъ всѣмъ вообще, а не какимъ-либо соумышленникамъ, отдавалъ отчетъ начальству о филологическихъ своихъ занятіяхъ съ студентами не разъ въ году. И все это продолжалось болѣе пятнадцати лѣтъ, и за все это я получалъ и добрые отзывы и награды. Виноватъ ли я, что

людскія мнѣнія измѣняются и что считавшееся законнымъ прежде, признается теперь незаконнымъ“?

„Въ заключеніе всего, я нахожу необходимымъ объяснить, что все, доселѣ сказанное въ защищеніе перевода св. писанія, должно относиться къ переводу собственно *моему*, а не къ той безобразной редакціи моего перевода, которая находится въ литографированномъ экземплярѣ, дошедшемъ до Синода. Въ этой редакціи бездна ошибокъ, происходящихъ отъ дурныхъ писцовъ, множество неумѣстныхъ прибавокъ, множество пропусковъ. Все это никакъ не должно падать на мою отвѣтственность; потому что литографированный оттискъ сдѣланъ безъ моего позволенія и вѣдома, и слѣдовательно безъ всякаго моего надзора“.

6) „Во время преподаванія уроковъ въ академіи я перевелъ не всѣ священныя книги, внесенныя въ литографированный экземпляръ. Переводъ книги пророка Іезекіиля былъ плодомъ моихъ домашнихъ занятій, когда я жилъ на покоѣ, въ тотъ самый годъ, какъ оставилъ академію. По любви къ чистому слову Божию я хотѣлъ имѣть у себя полный переводъ пророковъ. И Пѣснь Пѣсней переведена мною тоже про себя, дѣтъ за десять или болѣе предъ симъ. Но какъ обѣ сіи книги перешли въ руки студентовъ и откуда попали въ литографированный экземпляръ — совершенно не знаю. Редакторъ сего экземпляра вѣрно знаетъ, изъ чьихъ рукъ онъ получилъ ихъ“.

Въ „бесѣдѣ“ 24 апрѣля московскій м. Филаретъ предложилъ Г. П. Павскому еще сомнѣнія: 1) касательно хронологіи пророческихъ рѣчей Исаи; 2) касательно замѣчанія къ тремъ первымъ стихамъ XII главы Даніила и 3) касательно раздѣленія книги Даніила на XII отдѣленій. Г. П. Павскій представилъ свои объясненія по этимъ предметамъ 30 апрѣля.

1) Касательно хронологіи пророческихъ рѣчей Исаи. „Зная, что читатель пророческихъ рѣчей гораздо яснѣе будетъ понимать ихъ, когда укажешь время, въ которое пророкъ произнесъ или написалъ свою рѣчь, или, по крайней мѣрѣ, время, на которое падалъ его пророческій взглядъ первоначально и съ котораго онъ простирался вдаль, разставляя рѣчи пророка Исаи въ хронологическомъ порядкѣ, я употребилъ оба средства, какъ бы навести читателя на ту точку времени, на которой стоялъ пророкъ. Въ рѣчахъ пророка, касающихся до

современныхъ ему происшествій, я ставилъ прямо тотъ годъ, въ который произнесено пророчество, если годъ означенъ въ надписи самой пророческой рѣчи, напр. при главахъ VII, XIV, XXXVI—XXXIX; если же не означенъ въ надписи годъ, въ который произнесено пророчество, то я ставилъ тотъ годъ, на который указывала сама пророческая рѣчь. Напримѣръ, если пророкъ въ рѣчи угрожаетъ нашествіемъ ассиріянь, или описываетъ опустошенія, производимыя ассиріянами, то я при такой рѣчи ставлю тѣ годы, въ которые ассирійскіе цари производили опустошенія въ израильскомъ и іудейскомъ царствахъ. Три царя ассирійскіе безпокоили народъ Божій во времена пророка Исаіи. *Первый* Тиглить-Фелассаръ, призванный на помощь Ахазомъ противъ царства израильскаго и дамасскаго около 743 года предъ Р. Х. Онъ увелъ въ плѣнь заіорданскую часть израильскаго народа въ 741 г. и разорилъ Дамаскъ въ 740 г. Потому я и поставилъ при пророческихъ рѣчахъ, касающихся до сихъ временъ, годы: 743, 741, 740 до Р. Х. Это не то значить, что пророкъ написалъ свои рѣчи въ эти года. Онъ написалъ не современную исторію, а предреченія, которыя обыкновенно пишутся прежде событій. Словомъ сказать: приписанные мною годы здѣсь означаютъ не время написанія пророчества, а время, на которое падаетъ взглядъ пророческій. Тоже отнести должно и ко всѣмъ прочимъ указаніямъ годовъ. *Второй* ассирійскій царь Салманассаръ производилъ опустошенія въ израильской землѣ и въ сосѣдственныхъ ей земляхъ и царствахъ около 720 года; потому и при пророческихъ рѣчахъ, относящихся къ сему году, у меня приписанъ 720 годъ или около 720 года. *Третій* царь Сеннахиримъ держалъ въ осадѣ Іерусалимъ въ 714 году; потому и при рѣчахъ пророческихъ, сказанныхъ въ сіе время или относящихся къ сему времени, приписанъ 714 годъ. Такимъ же образомъ я отмѣчалъ годы и при тѣхъ пророчествахъ, которыя касаются отдаленныхъ временъ, до которыхъ не дожилъ Исаія, но которыя видѣлъ въ духѣ. Я здѣсь отмѣчаю тотъ годъ, на который преимущественно устремленъ былъ взоръ пророка. Такъ въ Египтѣ происходили мятежи отъ того, что онъ раздѣленъ былъ на нѣсколько удѣловъ и во многихъ удѣлахъ были свои цари. Мятежамъ положилъ конецъ Псаммитихъ, побѣдившій другихъ царей и сдѣлавшійся единовластителемъ. Про-

рокъ Исаія, изображая сіи времена, предрекаетъ о Псаммитихѣ, воцарившемся въ 696 году до Р. Х. Потому я и ставлю 696 годъ и говорю, что рѣчь о Египтѣ относится въ 696 году. Это опять не то значить, что она написана въ 696 году или около 696 года (въ это время пророкъ Исаія едва-ли могъ находиться въ живыхъ), а то, что содержаніе ея мѣтитъ на 696 годъ и около того. Послѣ рѣчи о Египтѣ у меня поставлены рѣчи о Вавилонѣ. Онѣ въ книгѣ пророка Исаія разставлены въ разныхъ мѣстахъ. Я собралъ ихъ во едино по той причинѣ, что во всѣхъ ихъ пророческій взглядъ устремленъ первоначально на одно происшествіе—на паденіе Вавилона отъ руки мидіянъ и еламитянъ, предводительствуемыхъ Киромъ, и освобожденіе народа Божія изъ плѣна вавилонскаго. Съ сей точки зрѣнія пророкъ простираетъ взоръ вдаль и, въ утѣшеніе народа своего, представляетъ ему во многихъ чертахъ будущее блаженство Іерусалима и распространеніе царства Божія во всей землѣ. Пророчество о паденіи Вавилона отъ руки Кира въ книгѣ пророка Исаія пять (1-е XIII и XIV; 2-е XXI, 1—10; 3-е XXXIV—XXXV; 4-е XXIV—XXVII; 5-е XL—LXVI). При всѣхъ ихъ, по обыкновенію своему, я поставилъ тотъ годъ или то время, на которое преимущественно падалъ взоръ пророка, т.-е. годъ завоеванія Вавилона или около того. Это было около 540 года. Уже изъ прежнихъ моихъ указаній понять можно, что 540 годъ означаетъ здѣсь не то время, въ которое написалъ пророкъ рѣчи свои, а то, къ которому *относимся* его рѣчи и на которомъ долженъ поставить себя читатель, если онъ хочетъ прочесть рѣчи пророка съ понятіемъ. Еслибы поставленный здѣсь 540 годъ означалъ время написанія рѣчей, то въ надписи нельзя бы было поставить имя Исаія. Онъ дожилъ не далѣе, какъ до 700 года предъ Р. Х. А у меня прямо надъ первою рѣчью написано: *пророческая рѣчь о Вавилонѣ, которую изрекъ Исаія, сынъ Амоцовъ, и съ боку приписано: относится къ 540 г. до Р. Х.*

2) „Второй вопросъ вашего высокопреосвященства относился къ послѣдней (XII) главѣ пророка Давіила. Тамъ въ первыхъ трехъ стихахъ, ангелъ, объяснившій пророку судьбу царствъ и описавшій жестокия страданія народа Божія отъ Антиоха Епифана и паденіе сего притѣснителя, говоритъ:

1. *Въ сіе время возметъ силу великій вождь Михаилъ, заступникъ сыновъ народа твоего. И будетъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ народы, до сего времени. Но въ сіе время изъ народа твоего всѣ, которые найдутся написанными въ книгу, останутся цѣлы. 2, И многіе изъ спящихъ въ землю воскреснутъ, одни на вѣчную жизнь, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе. 3. Здравомыслящіе тогда будутъ свѣтлы, какъ свѣтло небо, и научившіе многихъ правдъ будутъ какъ звѣзды во вѣки и вѣки.* Въ примѣчаніи къ симъ тремъ стихамъ у меня сказано короче: „съ паденіемъ Антиоха начнется страшное время для нечестивыхъ; а для здравомыслящихъ евреевъ наступитъ блаженное, давно ожидаемое, время, когда они будутъ сіять, какъ небо и звѣзды“. Еслибы у меня было принято за правило вносить въ текстъ какія-либо толкованія, кромѣ филологическихъ и археологическихъ, то я конечно сказалъ бы: „Ангель, послѣ подробнаго описанія судьбы царствъ, тѣснившихъ болѣе или менѣе народъ Божій, и послѣ изображенія жесточайшаго врага іудеевъ, Антиоха Епифана, одною только чертою касается временъ послѣдующихъ за кончиной Антиоха, и однакожь обнимаетъ всѣ послѣдующія времена и даже говоритъ о послѣднихъ дняхъ воскресенія мертвыхъ и переносится въ вѣчное царство Божіе, гдѣ нечестивые вѣчно будутъ страдать, а праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствѣи Отца ихъ“. Но какъ въ мой филологическій переводъ нигдѣ не были вносимы подобныя толкованія по указанной мною причинѣ, такъ и здѣсь. Какъ вездѣ въ надписяхъ я употреблялъ тѣ самыя слова, которыя находилъ въ рѣчи пророческой, такъ и здѣсь. Въ пророческой рѣчи сказано: „здравомыслящіе (изъ народа твоего) тогда будутъ какъ звѣзды“; и у меня въ надписи сказано: „для здравомыслящихъ евреевъ наступитъ блаженное время, когда они будутъ сіять, какъ небо и звѣзды“. Въ моихъ словахъ нѣтъ ни малаго изъясненія на пророческія слова; но я и написалъ ихъ не для объясненія пророчества, а просто, по своимъ филологическимъ началамъ и правамъ, для указанія хода пророческой рѣчи“.

3) „Третій вопросъ касается раздѣленія моего книги Давіила на IX отдѣленій. Ваше высокопреосвященство спросили меня, не держусь ли я того мнѣнія, что книгу Давіила на-

писали девять писателей. Нѣтъ, я этого мнѣнія даже и не слыжалъ доселѣ и считаю его крайне нелѣпымъ. Я нахожу во всѣхъ IX отдѣленіяхъ или въ XII главахъ книги Даниїла тѣсную связь рѣчи и мыслей и большое сходство выраженій. Что сказано въ одномъ отдѣленіи загадочно и темно, то поясняется и досказывается въ слѣдующемъ. А я раздѣляю книгу пророка Даниїла на IX отдѣленій потому, что въ ней изложено девять предметовъ. Въ первыхъ пяти отдѣленіяхъ описывается жизнь пророка и чудесное истолкованіе сновъ; въ послѣднихъ четырехъ — его видѣнія. Я вообще въ своихъ надписаніяхъ не держусь обыкновеннаго раздѣленія на главы. Раздѣленіе на главы и стихи есть раздѣленіе произвольное. Оно полезно только для того, чтобы умѣть прискаты въ св. писаніи указанное изъ него мѣсто. Филологъ, желающій вполнѣ представить какую-либо пророческую рѣчь, долженъ смотрѣть только на предметъ рѣчи и оканчивать ее тамъ, гдѣ она оканчивается, хоть бы то было не въ концѣ главы и даже на половинѣ стиха“.

„Въ заключеніе всего снова повторяю вашему высокопресвященству, что въ переводѣ св. писанія я не думалъ помѣщать что-либо противное ученію православной церкви. Я твердо знаю ея догматы, и отъ нихъ отступать самъ и другихъ отводить никогда не помышлялъ. Въ этомъ никто не обличитъ меня. Если подозрѣніе на меня пало отъ того, что догматическое церковное ученіе не было вносимо въ надписи пророческихъ рѣчей: то я уже объяснился, по какой причинѣ это дѣлано. Я обдѣлывалъ свою филологическую часть и дѣлалъ переводъ для знающихъ догматы. Я никогда не ожидалъ, что переводъ мой выйдетъ изъ ученаго круга. Вышедши изъ ученаго круга, онъ показался и могъ показаться подозрительнымъ по своей *неполнотѣ*. Не знающій разграниченія богословскихъ академическихъ наукъ легко можетъ заключить, изъ моего перевода и надписей надъ пророческими рѣчами, что въ академіи только тому и учатъ, что въ надписяхъ содержится, что въ академіи не сближаютъ пророчество съ событіями новаго завѣта и что, при чтеніи пророчества, не указываютъ, какъ, когда и гдѣ оно сбылось. Можетъ-ли читатель, не обучавшійся наукамъ богословскимъ, знать, что въ кругѣ академическихъ наукъ есть и археологія, и герменевтическое чтеніе св. писа-

нія и догматика, что всё сіи науки составляютъ одно цѣлое, и однакожь каждая имѣеть свое назначеніе и свои границы?“.

„Впрочемъ, когда уже переводъ мой, по неблагоразумію учениковъ, не умѣющихъ различать, что гдѣ хорошо, гдѣ худо, вышелъ изъ ученаго круга, и своею неполнотою и ученою пытливостію переводчика произвелъ подозрѣнія и можетъ произвести другіе соблазны, то часть вины въ этомъ приѣмлю на себя. Виновенъ я въ томъ, что, дѣлая переводъ для ученыхъ, не *предусмотрѣлъ*, что онъ можетъ попасть и въ руки, неученыхъ. И потому прошу ваше высокопреосвященство мою неосмотрительность прикрыть своимъ благоразуміемъ, и если впредь произойдутъ отъ перевода моего какіе-либо соблазны, какъ произошли нынѣ, прошу укрощать ихъ пастырскими своими наставленіями“.

Московскій митрополитъ Филаретъ и рязанскій архіепископъ Гавріиль, разсмотрѣвъ вышеизъясненные отвѣты протоіерея Г. П. Павскаго, нашли: 1, что въ составленіи перевода, оглавленій, введеній и примѣчаній протоіерей Павскій признался, кромѣ надписанія надъ книгою Екклесіаста и большой, послѣ двухъ начальныхъ отдѣленій, надписи надъ послѣдними главами книги Исаи; 2, что переводъ Пѣсни Пѣсней давалъ онъ священнику С-му, который по сему и подлежитъ дальнѣйшему вопрошенію; 3, что участвовавшимъ въ литографированіи и бывшимъ въ согласіи на сіе протоіерей себя не признаетъ и дальнѣйшее о семъ дознаніе обращаетъ на редактора литографированнаго перевода; 4, что въ показаніяхъ 20 марта обнаружилъ онъ важныя неправильности противъ православнаго разумѣнія нѣкоторыхъ пророчествъ, но въ объясненіи 24 апрѣля оныя призналъ и исправилъ; 5, что показанія и объясненія его касательно православія перевода, введеній и примѣчаній, недостаточны и неудовлетворительны; 6, что Впрочемъ все священное писаніе признаетъ онъ богодухновеннымъ и что отъ православныхъ догматовъ отступать и другихъ отводить, по его объясненію, онъ никогда не помышлялъ; 7, что часть вины въ произведенныхъ переводомъ соблазнахъ приѣмлетъ онъ на себя и проситъ неосмотрительность его прикрыть благоразуміемъ, происшедшіе и могущіе произойти отъ перевода соблазны укрощать пастырскимъ наставленіемъ. Посему они, преосвященные, журналомъ 12 мая, положили: 1, порученіе Свя-

тѣйшаго Синода (содержащееся въ 10 пунктѣ опредѣленія 13/18 февраля) признать по возможности исполненнымъ; 2, отвѣты протоіерея Павскаго вмѣстѣ съ самымъ журналомъ представить на дальнѣйшее усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Вслѣдъ за этимъ преосвященный Филаретъ отправился въ Москву, получивъ, согласно поданному имъ прошенію, еще 6 мая Высочайшее соизволеніе на отправленіе къ исполненію лежащихъ на немъ по епархіальному управленію обязанностей. Преосв. Филаретъ прибылъ въ Москву 18 мая и—уже болѣе не былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ.

Комитеты с.-петербургскій, московскій и кіевскій собирали свѣдѣнія о литографированномъ переводѣ библіи по академіямъ; а епархіальные преосвященные—о распространенности его въ вѣдомствахъ ихъ управленія.

Съ особенною настойчивостью велъ дѣло *с.-петербургскій комитетъ*, учрежденный подъ предсѣдательствомъ здѣшняго викарнаго преосвященнаго Венедикта (Григоровича), товарища Г. П. Павскаго по академіи, бывшаго впослѣдствіи архіепископомъ оловецкимъ. Въ помощь ему назначенъ былъ одинъ изъ чередныхъ архимандритовъ, ректоръ курской семинаріи Варлаамъ (Успенскій). Дѣйствія этого комитета памятны многимъ и составляютъ до сихъ поръ предметъ интересныхъ разсказовъ.

С.-петербургскій комитетъ представилъ свои журналы 26 февраля 1843 г. Вотъ существенные пункты его донесеній. По показаніямъ наставниковъ и воспитанниковъ с.-петербургской духовной академіи переводъ составлялся не вдругъ, а постепенно, изъ лекцій бывшаго въ этой академіи профессоромъ еврейскаго языка, протоіерея Герасима Павскаго, котораго переходили между воспитанниками въ спискахъ болѣе или менѣе полныхъ изъ одного курса въ другой до 1837 г., т.-е. до того времени, когда, подъ руководствомъ воспитанника XIII курса Гошкевича, предпринято было и впослѣдствіи совершилось первое литографированіе перевода, примѣчательное означенными на немъ—фамиліею Гошкевича и 1839 годомъ. О подробностяхъ первоначальнаго литографированія надлежало получить болѣе или менѣе вѣрное свѣдѣніе отъ бывшихъ воспитанниковъ академіи и главныхъ распорядителей дѣла—Гошкевича и Захарова; но какъ они, по находженію въ пекинскій миссіи, не спрошены, то вопросъ объ этомъ въ отноше-

ни перваго литографірованія не могъ быть рѣшенъ точно и удовлетворительно. Цѣль же втораго литографірованія, произведеннаго подъ главнымъ распоряженіемъ воспитанниковъ Ж-на и Г-ва, по подтвердительнымъ показаніямъ сихъ воспитанниковъ заключалась въ тѣхъ самыхъ причинахъ, какія объявлены ими при первоначальномъ дознаніи А. И. Карасевскаго, т.-е. въ желаніи воспитанниковъ облегчить себя при чтеніи библіи и при переводахъ въ классѣ съ еврейскаго языка, а также въ любознательности и особенномъ желаніи имѣть священное писаніе на отечественномъ языкѣ. Иныхъ и особенно зловредныхъ цѣлей никто изъ спрошенныхъ лицъ не указалъ ни малѣйшимъ намекомъ. О цѣли третьяго литографірованія, произведеннаго въ литографіи с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора и открытаго изслѣдованіемъ вышесказаннаго комитета, нельзя постановить опредѣлительнаго заключенія; такъ какъ священникъ В-въ, изъ рукъ коего распространилось сіе новое изданіе, все касающееся до литографірованія приписываетъ студенту Петрову, уже умершему, отзываясь самъ совершеннымъ незнаніемъ сего дѣла. На вопросъ комитета, почему академическое начальство не воспрепятствовало намѣренію дѣлать неправильные переводы и литографірованію оныхъ, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, правленіе с.-петербургской академіи отвѣчало, что въ дѣлахъ онаго нѣтъ свѣдѣнія ни о томъ, что студентами были литографірованы переводы священнаго писанія, съ употребленіемъ оныхъ при занятіяхъ въ классахъ и раздачею въ руки постороннихъ лицъ, ни о томъ, чтобы кто нибудь изъ наставниковъ, помощниковъ инспектора, или членовъ конференціи и правленія, доносилъ о семъ.

Бывшій же ректоръ академіи, впослѣдствіи тамбовскій епископъ Николай (въ донесеніи Св. Синоду) объяснилъ, что литографірованіе студентами XIII и XIV курсовъ неправильнаго перевода священныхъ книгъ было отъ него скрыто; что ни перваго, ни втораго литографірованія экземпляровъ онъ ни отъ кого изъ студентовъ не получалъ и у себя не имѣетъ и что, по таковому сокрытію отъ него сего дѣла, онъ не предпринималъ и не могъ предпринять противъ него никакихъ мѣръ; въ противномъ случаѣ онъ не упустилъ бы употребить всѣ усилія свои къ тому, чтобы остановить литографірованіе;

ибо тогда нельзя было бы ему не видѣть незаконности и опасности распространенія такого перевода. Что жъ касается до составленія перевода, то возможность исполнить это заключается уже въ существованіи каѳедры еврейскаго языка. Переводъ сей, ходившій по академіи до XIII курса въ рукописи и студентами налитографированный, легко могъ, въ теченіе времени, составиться изъ классическихъ переводовъ, съ классическими же, быть можетъ, и примѣчаніями, сперва по частямъ, потомъ съ приведеніемъ частей къ своимъ книгамъ и собраніемъ ихъ въ одно цѣлое. Любознательность, пожелавшая сохранить переводъ на будущее время, для постояннаго чтенія слова Божія, или въ нѣкоторое пособіе при объясненіи темныхъ мѣстъ славянскаго перевода, могла привести студентовъ къ мысли имѣть переводъ въ рукописи, а удобство налитографировать, въ замѣнъ затруднительной переписки, и въ самому литографированію. Но откуда родилась у воспитанниковъ мысль распространить переводъ, онъ, преосвященный, рѣшительно не понимаетъ и, ничего объ этомъ не зная, не могъ даже и подозрѣвать. Почти тоже показалъ и бывшій инспекторъ академіи, архимандритъ Ф. Но нѣкоторые изъ бывшихъ тогда студентовъ показали напротивъ, что на литографированіе перевода студенты не испрашивали дозволенія отъ академическаго начальства, но и не старались хранить сего дѣла въ тайнѣ, имѣя экземпляры перевода въ комнатныхъ шкафахъ своихъ и нося оныя нерѣдко въ аудиторію на классы еврейскаго языка; при чемъ имъ не было и надобности скрываться отъ училищныхъ начальниковъ, ибо они не могли не знать о семъ, имѣя и у себя экземпляры перевода. Поэтому комитетъ заключилъ, что дѣло литографированія извѣстно было академическому начальству и всѣмъ наставникамъ академіи и семинаріи и что всѣ они виновны въ безразсудномъ предпріятіи студентовъ литографировать переводы, а также въ допущеніи самаго литографированія и оставленіи онаго безъ должнаго вниманія.

Дѣйствительное число всѣхъ отлитографированныхъ экземпляровъ перевода библейскихъ книгъ перваго выпуска изслѣдованіемъ не открыто. Изъ нѣкоторыхъ показаній видно, впрочемъ, что экземпляры налитографированы были по числу воспитанниковъ академіи XIII курса, отъ 120 до 125. При вто-

ромъ изданіи налитографировано было до 310 экземпляровъ. О третьемъ же литографированіи, производившемся въ литографіи с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора, смотритель этой литографіи Оводовъ показаль, что всѣхъ экземпляровъ налитографировано было тамъ 30. Литографированіе произведено въ обѣихъ литографіяхъ (пажескаго корпуса и генераль-губернаторской) не только безъ пропуска цензуры, но и безъ всякаго на то дозволенія.

Всѣ экземпляры перваго выпуска разобраны были студентами собственно XIII курса. Изъ налитографированныхъ при второмъ выпускѣ экземпляровъ разобрано воспитанниками с.-петербургской духовной академіи XIV и XV курсовъ 235, да отослано для наставниковъ и воспитанниковъ московской академіи 75. Изъ третьяго (вновь открытаго) изданія отобраны тѣ только экземпляры, которые розданы священникомъ В-мъ разнымъ духовнымъ лицамъ с.-петербургскаго епархіальнаго вѣдомства. Вообще же экземпляры получаемы были самими воспитанниками; но потомъ они передавали ихъ не только родственникамъ, но и разнымъ другимъ лицамъ, живущимъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи.

При отобраніи литографированныхъ и рукописныхъ экземпляровъ перевода, большеохтенскій протоіерей Смирновъ, представивъ рукопись въ листъ, заключающую въ себѣ переводъ книги Іова, съ особымъ вступленіемъ на пяти листахъ и съ разными примѣчаніями къ тексту, писанными на поляхъ тетради, объяснилъ, что эта рукопись дана ему въ 1840 году, бывшимъ ректоромъ с.-петербургской семинаріи, архимандритомъ Аѳанасіемъ (Соколовымъ, впослѣдствіи архіепископомъ казанскимъ), а кѣмъ писана—не знаетъ. Въ концѣ этой рукописи есть приписка, сдѣланная тою же рукою, какою писана рукопись. Оригиналъ былъ подъ цензурою профессора еврейской словесности, доктора богословія и кавалера, священника Г. П. Павскаго и имѣеть слѣдующую его надпись: „прочиталь и съ удовольствіемъ нахожу, что сказанное въ классѣ перенято вѣрно и переводъ книги сдѣланъ довольно чистый; небольшіе недостатки въ переводѣ и замѣчанія я исправилъ“.

Протоіерей Училища Правовѣдѣнія, М. И. Богословскій, при требованіи отъ него, по указанію священника Ш-ва, рукописнаго русскаго перевода библіи, отказался представить оный пре-

освященному Венедикту, сказавъ, что „это его собственность и что онъ обязанъ читать слово Божіе“.

Спасосѣцновскій протоіерей Ивановъ, у котораго оказался литографированный переводъ и рукописный экземпляръ книги Руоъ въ шести особенныхъ переплетахъ, объяснилъ, что послѣдній изъ сихъ переводовъ, какъ извѣстно ему по слуху, былъ сдѣланъ комитетомъ, существовавшимъ для перевода на русское нарѣчіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и онъ, Ивановъ, имѣлъ его у себя для сличенія и повѣрки представляемыхъ въ академическую конференцію рукописей, а потому желалъ бы, чтобы для сей же цѣли представляемые имъ переводы возвращены были ему. Но преосвященный Венедиктъ, находя удовлетвореніе такового желанія протоіерея Иванова неудобнымъ, предоставилъ рѣшеніе сего обстоятельства Святѣйшему Синоду.

Священникъ Ѳ. Ѳ. Сидонскій, получившій два экземпляра литографированнаго перевода отъ студента здѣшней академіи Морева, при требованіи оныхъ отъ него, отозвался, что оба сіи перевода отданы имъ для переплета выкресту изъ евреевъ Григорію Лихтфрейнду, или Лихтфейнду, который впослѣдствіи неизвѣстно гдѣ дѣвался, унеся съ собою и тѣ переводы.

Воспитанникъ Жемчужинъ показалъ и нѣкоторые другіе подтвердили, что „причина, почему въ академіи, при всемъ томъ, что знали несогласіе перевода съ переводомъ славянскимъ, а между тѣмъ рѣшились литографировать первый, заключалась въ мысли, что переводъ греческій, слѣдовательно и славянскій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далекъ отъ еврейскаго, и что въ этихъ мѣстахъ не излишне обращаться къ самому еврейскому подлиннику“. Къ сему Жемчужинъ присовокупилъ, что эта мысль была всеобщою въ здѣшней академіи въ XIII и XIV курсахъ.

Особыя порученія возложены были Святѣйшимъ Синодомъ на комитеты московскій и кіевскій. Первому изъ этихъ комитетовъ предписано было дознать: кто изъ тамошнихъ студентовъ или духовныхъ лицъ входилъ въ переписку о высылкѣ отсюда экземпляровъ и для какой именно цѣли; не имѣется ли тамъ такъ называемаго московскаго списка, и не было ли повторено въ Москвѣ литографированія библіи и въ какомъ

количество экземпляров. Произведенное симъ комитетомъ исследование показало, что 1) въ переписку о высылкѣ экземпляровъ входилъ преимущественно бывший воспитанникъ московской академіи, нынѣ наставникъ симбирской семинаріи Х., и въ этомъ случаѣ цѣль была та же, какая обнаружена здѣсь; 2) что такъ называемаго *московскаго списка* не открылось. По показаніямъ же профессора московской академіи Ѳ. А. Голубинскаго и другихъ, названіе это приписано спискамъ съ рукописныхъ переводовъ, имѣвшихся у бакалавра той академіи іеромонаха А-ла, которые давалъ онъ, какъ самъ сознался, означенному Голубинскому и нѣкоторымъ другимъ наставникамъ и воспитанникамъ академіи, а сіи оставляли у себя съ нихъ такіе же списки. Присемъ іеромонахъ А-ль объяснилъ, что означенные переводы получилъ онъ отъ покойнаго бакалавра Пчелинскаго, воспитывавшагося въ с.-петербургской академіи, который приписывалъ ихъ протоіерею Павскому, и что одну часть сихъ переводовъ, заключающую въ себѣ книгу Іереміи, Притчи и меньшихъ Пророковъ, представилъ онъ ректору академіи, а другая, и именно книги Эклезіаста, Исаи, Іова, Давіила, Аввакума и послѣднія главы Захаріи и Малахіи, сожжена имъ. Впрочемъ изъ показаній профессора Ѳ. А. Голубинскаго и профессора А. В. Горскаго видно, что списки нѣкоторыхъ книгъ священнаго писанія ходили по рукамъ наставниковъ академіи съ 1824 г.; но чьего перевода, послѣдній изъ нихъ не знаетъ, первый же представилъ и самый списокъ, содержащій въ себѣ 20 главъ Второзаконія и книгу Нееміи, утверждая, что этотъ списокъ сдѣланъ съ перевода, составленнаго комитетомъ, учрежденнымъ въ 1823 г. въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ бывшаго ректора академіи, впоследствии архіепископа каменецъ-подольскаго, Кирилла. Литографированія перевода въ Москвѣ вовсе произведено не было. При семъ усматривается, что показанія наставника Х-ва по всѣмъ вопросамъ, какіе были ему предложены разновременно комитетомъ, не могутъ быть признаны вполне искренними; ибо въ письмѣ своемъ къ священнику тверской епархіи Постникову отъ 6 октября 1842 года, онъ, при требованіи не полученнаго отъ него литографированнаго экземпляра, между прочимъ писалъ слѣдующее: „остается мнѣ увѣрить тебя, что ты получилъ дѣйствительно 2 экземпляра. Изъ письма твоего

между прочимъ видно, для какой цѣли ты одинъ изъ полученныхъ тобою экземпляровъ держалъ доселѣ, именно для того, чтобъ списать съ него новый экземпляръ. Не бойся, я докащикомъ не буду; хоть и литографированный у себя оставь, мнѣ дѣла нѣтъ“.

Порученіе *киевскому комитету* заключалось въ открытіи участія въ этомъ дѣлѣ студентовъ тамошней академіи, имѣвшихъ будто бы переписку съ бывшимъ студентомъ с.-петербургской академіи Рязановымъ. Но произведенное симъ комитетомъ изслѣдованіе показало, что тамъ получены были два только экземпляра перевода, и то не отъ Рязанова, а отъ бакалавра здѣшней академіи, впоследствии умершаго, Кречетова, которымъ доставлены были тѣ экземпляры въ подарокъ профессору Макарову и бакалавру соборному іеромонаху Серафиму. Особой же переписки о высылкѣ экземпляровъ перевода между студентами киевской и с.-петербургской академіи вовсе не было.

Сверхъ литографированныхъ списковъ, у разныхъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства и епархіальныхъ оказалось весьма много и рукописей съ литографированныхъ переводовъ, полныхъ и неполныхъ.

Касательно исполненія по указамъ Святѣйшаго Синода въ епархіяхъ, *епархіальные преосвященные* доносили, что они приняли надлежащія мѣры, чтобы означенный „нечестивый“ переводъ не имѣлъ пагубнаго дѣйствія на понятія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Кіевскій митрополитъ Филаретъ донесъ, что воспитанники тамошней академіи и семинаріи „о священномъ писаніи имѣютъ чисто православное понятіе; нечестивыя же мысли, разсѣяныя въ литографированномъ переводѣ, не проникли, благодареніе Господу Богу, въ киевскую паству, и священное писаніе охраняется отъ всякихъ нововведеній“; архіепископы литовскій и подольскій: „не замѣчено, чтобы изъ перевода вкрались между юношествомъ ввѣренныхъ имъ семинарій вредныя понятія по изясненію священнаго писанія“;—могилевскій, херсонскій, рязанскій, олонекскій, вашиневскій, смоленскій, востромской, владимірскій, валужскій, курскій, воронежскій, орловскій и волынскій, — что „воспитанники семинарій и училищъ о литогра-

фированномъ переводѣ не имѣютъ никакихъ понятій, и неприкосновенность священнаго писанія охраняется всемирно“;— тверскій, что „состояніе купеческое и низшія въ тверской епархіи не имѣютъ никакого понятія о семъ переводѣ; изъ дворянъ наибольшая часть, кажется, тоже ничего не знаетъ. Изъ всего множества бывшихъ у преосвященнаго дворянъ упомянулъ о семъ только одинъ, и тотъ знаетъ о семъ только по слуху. Духовные, именно священники, знаютъ о семъ переводѣ только живущіе въ городахъ и недавно вышедшіе на сельскія мѣста, изъ которыхъ ни въ комъ не замѣчено желанія пріобрѣсти его, а иные, которымъ случалось видѣть и нѣсколько читать сей переводъ, смотрѣли на него съ неудовольствіемъ; ученики семинаріи, по частнымъ перепискамъ съ своими родными или знакомыми въ разныхъ академіяхъ, другъ отъ друга знаютъ о семъ переводѣ всѣ, впрочемъ о такомъ, который по своимъ несовершенствамъ еще не можетъ быть напечатанъ, и въ пользу котораго посему особеннаго расположенія не видно. Наконецъ, изложенный литографированный переводъ не нашелъ благорасположенія къ себѣ даже и тѣхъ, которые пріобрѣли его, что частію видно изъ того, что цѣлая половина препровожденныхъ отъ него въ Св. Синодъ экземпляровъ оставалась у нихъ въ листахъ, которые даже не разрѣзаны; а всѣ переплетенные экземпляры такъ новы, что явно не были въ употребленіи“. Отъ преосвященныхъ астраханскаго, минскаго, екатеринославскаго, нижегородскаго, томскаго, пензенскаго, полтавскаго и камчатскаго никакихъ донесеній не поступило; прочіе же за симъ преосвященные, и именно: новгородскій, московскій, казанскій, псковскій, черниговскій, новочеркасскій, иркутскій, полоцкій, вологодскій, тульскій, вятскій, архангельскій, тамбовскій, пермскій, саратовскій, харьковскій, оренбургскій и симбирскій, въ донесеніяхъ своихъ Святейшему Синоду относительно понятія, какое имѣютъ воспитанники тамошнихъ семинаріи и училищъ о литографированномъ переводѣ, вовсе ничего не упомянули.

Изъ этихъ же донесеній видно, что литографированный переводъ въ большей мѣрѣ распространился въ епархіяхъ с.-петербургской и московской. Въ первой у разныхъ лицъ, большею частію духовнаго званія, находилось свыше 100 экземпляровъ этого перевода; а во второй около 80. Въ прочихъ

же епархіяхъ отъ 1 до 25 экземпляровъ. „Какъ ни значительно такое распространеніе означеннаго перевода; но особенныхъ послѣдствій отъ этого не замѣчено по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, изъ которыхъ получены свѣдѣнія“. По одинаковости предмета, комитетъ заключалъ такимъ же образомъ и о тѣхъ епархіяхъ, изъ коихъ не было донесеній. Только предсѣдатель мѣстнаго с.-петербургскаго комитета преосвящ. Венедиктъ находилъ, что послѣдствій осталось не мало, какъ видно изъ доставленныхъ отъ преосвященныхъ могилевскаго и олонцаваго рукописей, которыя найдены неправильными и съ принятымъ церковью переводомъ 70 толковниковъ существенно несходными и которыя, обращаясь въ рукахъ разныхъ лицъ не менѣе 17 лѣтъ, могли быть письменно или устно передаваемы воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. „Если бы изъ множества послѣднихъ хотя у нѣсколькихъ остались мысли сомнительныя на счетъ господствующаго въ православномъ ученіи текста, то и это для попечительности церкви должно быть не маловажно“.

Экземпляры литографированнаго перевода имѣли у себя преосвященные: литовскій архіепископъ Іосифъ, могилевскій архіепископъ и епископы: курскій Ілюдоръ, тульскій Дамаскинъ, саратовскій Іаковъ, харьковскій Иннокентій и викарій волынской епархіи Анатолій. Изъ нихъ преосвященные могилевскій, курскій, саратовскій и волынскій представили свои экземпляры въ Св. Синодъ, по полученіи о томъ особыхъ предписаній; преосвящ. Иннокентій доставилъ одну только часть, сказавъ въ своемъ донесеніи, что другая затерялась; а у преосвященныхъ Іосифа и Дамаскина экземпляры оставались, потому что о представленіи оныхъ не было еще имъ особыхъ предписаній.

Учитель вологодской семинаріи Димитрій Селецкій, имѣя у себя одинъ экземпляръ перевода, представилъ было оный, какъ изъяснилъ преосвященный вологодскій, ректору семинаріи архимандриту Аѳанасію; но потомъ, выпросивъ сей экземпляръ обратно, будто бы для изглаженія сдѣланныхъ на немъ замѣчаній, объявилъ, что онъ уничтожилъ его, и въ то же время изъяснялъ сожалѣніе, что представлялъ его и первоначально.

Учитель смоленской семинаріи Саульскій, имѣвшій у себя четыре экземпляра литографированнаго перевода, при требо-

ваніи оныхъ отъ него, объявилъ только три; четвертый же представилъ тогда уже, когда полученіе имъ онаго открылось по дѣлу. Въ подобной неискренности замѣчены еще наставники семинарій: могилевской—іеромонахъ Аристіонъ, тамбовской—іеромонахъ Макарій и пермской—іеромонахъ Гурій.

Говоръ, возбужденный особенно въ С.-Петербургѣ дѣйствіями комитета при изслѣдованіи этого дѣла, и незначительность добытыхъ слѣдствіемъ результатовъ, въ которыхъ все сводилось въ ученому изслѣдованію текста библии и не видѣлось никакой противуцерковной цѣли, былъ поводомъ къ тому, что и власти, возбудившія это дѣло, клонились къ тому, чтобы скорѣе окончить его и вмѣстѣ положить конецъ возбужденнымъ толкамъ.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Н. А. Пратасовъ предлагалъ двумъ высокопоставленнымъ лицамъ изъ блага духовенства взять на себя окончательное разсмотрѣніе этого дѣла; но они не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ дѣлѣ, изъ-за котораго потерѣли непріятность болѣе ихъ гарантированные, синодальные члены, митрополиты московскій и кievскій.

Между тѣмъ въ это время вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, волынскій архіепископъ Никаноръ (Клементьевскій), бывшій потомъ с.-петербургскимъ митрополитомъ. На него указано было какъ на лицо, во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовавшее предположенной задачѣ—окончить возбужденное дѣло справедливымъ образомъ.

Съ прибытіемъ его, и подъ его предсѣдательствомъ, образованъ былъ въ 1842 г. 19 октября комитетъ для общаго разсмотрѣнія этого дѣла, для приведенія въ ясность и связь всѣхъ показаній и донесеній, и для составленія общаго по нимъ отчета и заключенія, до внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Въ составъ комитета назначены были: ректоръ с.-петербургской духовной академіи Аѳанасій (Дроздовъ), епископъ винницкій,—Варлаамъ епископъ чигиринскій, придворный протоіерей В. Б. Бажановъ, кафедральный протоіерей І. С. Кочетовъ и два старшихъ гражданскихъ чиновника отъ подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду управленій—А. И. Карасевскій и А. И. Войцеховичъ.

Въ январѣ 1843 г. скончался м. Серафимъ. Новгородскимъ и с.-петербургскимъ митрополитомъ и первенствующимъ въ Св. Синодѣ назначенъ варшавскій архіепископъ Антоній (Рафальскій); а въ Варшаву на его мѣсто переведенъ волинскій архіепископъ Никаноръ.

Комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора, приступилъ къ своимъ занятіямъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1843 г. и имѣлъ свои засѣданія мая 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 20, 24, 27, 30 и іюня 1 и 2 числѣ. 5 іюня 1843 года комитетъ представилъ Св. Синоду журналъ своихъ засѣданій, съ особымъ на нѣкоторые пункты заключенія мнѣніемъ преосвященнаго Варлаама (Успенскаго).

Послѣдовавшимъ на имя преосвящ. архіепископа Никанора указомъ, учрежденному подъ предсѣдательствомъ его комитету поставлено было въ обязанность: 1) по поступившимъ отъ преосвященныхъ донесеніямъ сообразить, въ точности ли исполнено прежнее опредѣленіе Св. Синода (13—18 февраля 1842 г.) по всѣмъ предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе онаго, и особенно 2) въ какой мѣрѣ налитографированный русскій переводъ книгъ свящ. писанія распространился въ епархіяхъ между духовными и свѣтскими лицами и, главнѣе, между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній и какія усмотрѣны послѣдствія отъ сего распространенія; 3) всѣ ли экземпляры, бывшіе въ виду Св. Синода и открывшіеся впоследствии, отобраны, и нельзя ли предполагать новаго какого-либо (еще неизвѣстнаго) изданія и распространенія; 4) слѣдуетъ ли продолжать предписанное изслѣдованіе, или же въ настоящемъ положеніи дѣла не слѣдуетъ ли признать произведенное донинѣ изслѣдованіе достаточнымъ, и въ семъ случаѣ, вникнувъ въ причины, какія могли побудить къ составленію и распространенію означеннаго перевода, сообразить средства къ отвращенію подобнаго посягательства на будущее время; 5) разсмотрѣть подробно объясненія протоіерея Павскаго, данныя имъ по особымъ вопросамъ и дополнительныя, и 6) по всѣмъ предметамъ внести въ Св. Синодъ свое заключеніе. Сверхъ того, по особымъ распоряженіямъ Св. Синода, переданы въ этотъ комитетъ, для разсмотрѣнія и соображенія, разныя бумаги, поступившія въ Св. Синодъ послѣ состоянія указа отъ 19 октября, и подлинныя изслѣдованія, произведенныя по

здѣшнему епархіальному вѣдомству и по комитетамъ, здѣшнему же, который учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Венедикта, московскому и кіевскому.

Заключенія комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ преосвящ. варшавскаго архіепископа Никанора, состояли въ слѣдующемъ.

Протоіерей Павскій самъ сознался, что онъ составлялъ переводы съ еврейскаго языка съ оглавленіями, введеніями и замѣчаніями; выдавая же ихъ студентамъ постепенно въ видѣ уроковъ, имѣлъ въ виду не ученіе догматическое, или герменевтическое, а единственно знаніе еврейскаго языка. Но, *по неразумнiю студентовъ*, переводы сіи явились въ литографированныхъ экземплярахъ съ именемъ книгъ свящ. писанія безъ согласія и вѣдома его, и такимъ образомъ, подъ именемъ нѣкоторыхъ книгъ свящ. писанія, распространились не только его, Павскаго, ошибки, догадки и мнѣнія, въ которыхъ самъ онъ признается, но и вставки студентовъ, завѣдывавшихъ редакціею сего дѣла, исказившія самый переводъ до того, что переводъ сей, въ томъ видѣ, какъ оный налитографированъ, Павскій не можетъ признать весь за собственный. По такимъ объясненіямъ Павскаго, которыя вполнѣ подтверждаются и самымъ изслѣдованіемъ, нельзя признать его ни руководителемъ, ни участникомъ въ томъ, а слѣдовательно должно освободить его и отъ всякой за это отвѣтственности.

Всѣ воспитанники здѣшней академіи отозвались, что литографированіе было предпринято и исполнено ими для облегченія при чтеніи библіи и при переводѣ въ классѣ съ еврейскаго, а также по любознательности и особенному желанію имѣть свящ. писаніе на отечественномъ языкѣ; иныхъ же цѣлей, и особенно зловредныхъ, никто изъ спрошенныхъ по дѣлу лицъ не указалъ. За всѣмъ тѣмъ, какъ дѣло сіе начато и совершилось безъ дозволенія начальства, и посредствомъ литографирования содержащіяся въ переводѣ ложныя и вредныя мысли сдѣлались извѣстными не только между духовными, но и между свѣтскими лицами въ самыхъ даже отдаленныхъ мѣстахъ, то такой безразсудный и могущій быть вреднымъ по послѣдствіямъ поступокъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ участниковъ въ семъ дѣлѣ, нельзя оставить безъ особеннаго въ свое время разсмотрѣнія.

При такомъ сужденіи о воспитанникахъ, на начальниковъ здѣшней академіи упадаетъ двойная отвѣтственность за допущеніе студентовъ исполнить свое безразсудное предпріятіе; ибо дѣйствованія студентовъ, заключающіяся, какъ обнаружено слѣдствіемъ, въ собираніи подписокъ и денегъ на литографію, въ ежедневныхъ почти сношеніяхъ съ литографомъ и въ перепискѣ съ воспитанникомъ московской академіи X-мъ и другими лицами, которымъ разсылали они литографированные экземпляры, показываютъ, если не совершенное знаніе о литографированіи, то по крайней мѣрѣ явное нерадѣніе о надзорѣ за воспитанниками, руководству и попеченію ихъ ввѣренными, и по предмету такой важности. Прочіе за симъ наставники академіи, равно какъ и члены академическаго правленія, имѣвшіе экземпляры, но не доносившіе о томъ, хотя и менѣ виновны, не могутъ остаться однакоже безъ замѣчанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ доносилъ, что опредѣленіе Св. Синода отъ 13—18-го февраля 1842 года по вышеизъясненному и всѣмъ прочимъ предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе онаго, исполнено въ главнѣйшихъ отношеніяхъ, сколько то представлялось возможнымъ; и какъ доселѣ, по благословенію Божію, не открылось никакого повода къ заключенію, чтобы отъ налитографированныхъ переводовъ и распространенія оныхъ въ епархіяхъ произошелъ какой-либо вредъ, а притомъ ни въ наставникахъ, ни въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній не замѣчено исключительнаго довѣрія къ тѣмъ переводамъ, то комитетъ полагалъ бы дальнѣйшее производство изслѣдованія въ прежде предписанномъ пространствѣ, въ предотвращеніе дальнѣйшей огласки, прекратить. Затѣмъ собранные донинѣ экземпляры, какъ литографированные, такъ и рукописные ¹⁾, уничтожить, оставивъ по одному отъ всѣхъ трехъ противузаконныхъ выпусковъ въ синодальномъ архивѣ за печатью.

Какъ по дѣлу видно, что много еще литографированныхъ экземпляровъ осталось неотобранными у разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, то комитетъ полагалъ бы предписать пре-

¹⁾ Всѣхъ экземпляровъ литографированнаго перевода доставлено 303, въ томъ числѣ перваго выпуска 49, втораго 233 и третьяго 21; сверхъ того рукописей 99 экземпляровъ.

освященнымъ—отобрать отъ первыхъ таковыя экземпляры немедленно и представить въ Св. Синодъ, поступивъ такимъ же образомъ и съ рукописями, еслибы онѣ и за симъ у кого либо оказались. Поелику многіе изъ духовныхъ лицъ, при требованіи у нихъ начальствомъ литографированныхъ, экземпляровъ и рукописей, по указаніямъ нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ с.-петербургской и московской духовныхъ академій, отозвались, что первыхъ они не получили за неуплатою денегъ и по другимъ причинамъ, а послѣднихъ у себя вовсе не имѣютъ; иные же показали, что тѣ и другія или сожжены, или инымъ образомъ утрачены, на что однакоже не представили никакихъ доказательствъ, то за всѣми таковыми лицами учредить негласный надзоръ, и еслибы впослѣдствіи оказалось что-либо противное показаніямъ ихъ, подвергать ихъ отвѣту за то по законамъ, а могущіе оказать затѣмъ экземпляры и рукописи, отбирая, представлять въ Св. Синодъ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ отерывшихся обстоятельствъ.

Отобраніе экземпляровъ и рукописей отъ лицъ свѣтскаго званія и доставленіе оныхъ въ Св. Синодъ предоставить распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода.

Въ предотвращеніе подобнаго поползновенія на будущее время комитетъ полагалъ постановить: а) что всякій переводъ свящ. писанія, кромѣ существующаго славянскаго, почитается противузаконнымъ; б) что посему всякіе подобныя переводы, представляемые въ типографіи, или литографіи, безъ дозволенія Св. Синода, должны быть конфискуемы и препровождаемы къ духовному начальству, а предъявители оныхъ немедленно предаемы суду, какъ нарушители законовъ; в) въ предосторожность же, чтобы и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подъ видомъ изученія еврейскаго языка и преподаванія лекцій, не могли впредь образоваться какіе-либо подобныя переводы, принять къ наблюденію слѣдующее правило: инспекторамъ академій и семинарій и помощникамъ ихъ, въ точное исполненіе 70 и 71 §§ устава духовныхъ академій, имѣть неослабное наблюденіе за внѣшними и домашними упражненіями воспитанниковъ; при этомъ внушить первымъ, что если отъ недосмотра ихъ окажутся у послѣднихъ какія-либо неодобренныя правительствомъ книги, или списки съ оныхъ, то они будутъ подвергаемы за сіе строгой отвѣтственности по законамъ.

Поступки лицъ, отказавшихся представить требованные у нихъ экземпляры перевода, представлены на усмотрѣніе Св. Синода.

Преосвященный Варлаамъ, епископъ чигиринскій, не согласился съ заключеніемъ комитета и представилъ *особое мнѣніе*.

„Частное мнѣніе свое—писалъ онъ—долгомъ поставляю представить: а) на *причины*, которыя могли побудить переводчика къ составленію перевода; б) на *причины*, которыя могли побудить распространять тотъ переводъ; в) на *средства*, которыя можно предпринять къ предотвращенію подобнаго посягательства частныхъ лицъ на переводъ библіи въ будущее время; г) на *первоначальные отвѣты* протоіерея Павскаго, данные имъ на предложенные отъ Св. Синода вопросы; д) на *дополнительныя къ онымъ объясненія*, которыя вмѣнено въ обязанность комитету рассмотретьъ подробно и которыя, по моему соображенію, всего болѣе объясняютъ сущность разсматриваемаго комитетомъ дѣла, и е) вмѣстѣ съ рассмотрѣніемъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, на *степень виновности* о. протоіерея Павскаго въ дѣлѣ.

а) *Истинныя причины, предрасположившія о. протоіерея къ переводу учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завета*, можно было узнать только отъ него самого. Но онъ на это не много сказалъ—и въ отвѣтахъ и въ объясненіяхъ своихъ. По сему судящимъ о дѣлѣ его остается изъ соображеній вывести свое заключеніе. По соображенію моему, причинами къ переводу могли быть: 1) ошибочная мысль переводчика. Онъ, переводя книги священнаго писанія одну за другою и выдавая свой переводъ, по его собственному показанію, въ видѣ лекцій воспитанникамъ академіи не менѣе какъ десяти курсовъ, вѣроятно думалъ, что ему и можно и дозвоительно было это дѣлать, и безъ прямого указанія въ училищномъ уставѣ, и безъ особеннаго распоряженія правительства на это великое дѣло. 2) Излишнее довѣріе и привязанность къ тексту еврейскому, и особенно къ лексикографамъ и филологамъ новѣйшей еврейской словесности (какъ отецъ протоіерей и самъ въ этомъ сознается). Такое довѣріе, при коемъ, съ намѣреніемъ ли то или безъ намѣренія, какбы совсѣмъ упущено у переводчика изъ виду, что настоящій текстъ еврейскій, прошедъ цензуру мазоретовъ, и притомъ въ довольно позднее послѣ

распространенія религіи христіанской время, могъ потерять нѣчто отъ своего каноническаго достоинства, и чрезъ подведе- ніе подъ оный настоящихъ гласныхъ, и другимъ образомъ. Святый отецъ церкви Іустинъ Философъ, конечно, не безъ ос- нованія еще въ свое время, въ самомъ началѣ христіанства, указывалъ уже на таковую его порчу отъ евреевъ (смотри. Раз- говоръ его съ Трифономъ іудеяниномъ). А лексикографы и филологи нынѣшней еврейской словесности, коими особенно руководился переводчикъ, кромѣ другихъ причинъ, не должны были увлекать его за собою, какъ члена православной церкви, и по одному малорелигіозному направленію своего духа. 3) При излишнемъ довѣрїи къ тексту еврейскому, ослабленное и даже малоуважительное довѣріе къ тексту, принятому и со- держимому своею церковію, а вмѣстѣ и къ тексту 70-ти тол- ковниковъ греческому. Это видно и изъ многихъ показаній воспитанниковъ академіи по предмету литографірованія книгъ священнаго писанія, отъ нихъ отобранныхъ, и особенно изъ объясненій самого отца протоіерея. Изъ показаній воспита- никовъ: такъ одинъ изъ нихъ (нынѣ бакалавръ той же с.-пе- тербургской академіи), Иванъ Лобовиковъ, въ показаніи своемъ, между прочимъ, написалъ: „переводъ русскій предполагалось отлитографировать за недостаткомъ православнаго перевода“. Другой, помощникъ инспектора с.-петербургской семинаріи, Павелъ Дашкевичъ, показалъ: „литографированы книги свя- щеннаго писанія потому, что всѣ воспитанники академіи со- знавали неточность перевода 70-ти толковниковъ во многихъ мѣстахъ“. Самъ протоіерей Павскій, въ дополнительномъ объ- ясненіи своемъ отъ 24-го апрѣля, стараясь защитить свое мнѣ- ніе касательно вѣрнаго разумѣнія пророчества Данилова о 70-ти седминахъ, прямо говоритъ, что греческій переводъ есть *нестѣренъ*.

б) *Причины къ распространенію литографірованнаго пе- ревода* могли быть и изложенныя во мнѣніи комитета, особенно если дѣло считать за дѣло однихъ воспитанниковъ академіи; но могли быть и другія болѣе внутреннія, и именно какъ по- слѣдствія или видовзмѣненія тѣхъ же самыхъ причинъ, кото- рые предрасположили переводчика перевести книги писанія. Это можно видѣть изъ слѣдующаго: 1) распространяли и раз- сылали въ разныя мѣста литографірованный переводъ, какъ

видно изъ дѣла, не одни воспитанники академіи, но и гг. бакалавры с.-петербургской академіи и наставники семинаріи. Дѣлая это, они, значить, думали, что литографированный переводъ безвредно для ученія православной церкви можно имѣть и постороннимъ лицамъ и духовнымъ и свѣтскимъ. 2) Само академическое начальство, какъ показало произведенное изслѣдованіе, знало о незаконномъ литографированіи библейскаго перевода въ видѣ лекцій студентами и однакоже не остановило сего дѣла чрезъ цѣлые три или четыре года. Допускало это дѣло, значить, по тѣмъ же причинамъ, которыя предрасполагали и гг. наставниковъ разсылать переводъ. 3) Бѣлое духовенство с.-петербургское, принимавшее также довольно дѣятельное участіе въ распространеніи налитографированнаго перевода—приобрѣтеніемъ онаго для себя, безсознательно дѣлать сего не могло, какъ особенно образованное духовенство. Всѣ эти причины, въ совокупности взятая, указуютъ на какое-то внутреннее побужденіе—допустить обращеніе литографированнаго перевода въ отечествѣ. Какъ чисто это побужденіе, узнать невозможно. *Сущая въ человѣцѣхъ знаетъ только духъ, живущій въ нихъ* (1 Кор. II, 11)!

в) Соотвѣтственно причинамъ вышеприведеннымъ, побудившимъ, какъ должно думать, переводчика сдѣлать переводъ библии съ еврейскаго языка, и *средства къ предотвращенію подобнаго перевода, на будущее время, могутъ быть предприняты слѣдующія*: 1) Строго внушить всѣмъ гг. наставникамъ еврейскаго языка, и въ академіяхъ, и въ семинаріяхъ, что переводъ слова Божія форменный есть и можетъ быть только дѣломъ всея церкви и правительства, но никакъ не частнаго какого бы то ни было человѣка, и что посему всѣ они, переводя еврейскую библию, или христоматию, на классахъ еврейскаго языка, перевода своего, или чужого, въ видѣ лекцій выдавать не должны подъ строгою отвѣтственностію. 2) Строго также внушить имъ, переводъ библии съ еврейскаго, сколько можно, соглашать съ переводомъ греческимъ 70-ти толковниковъ и славянскимъ. Если же сего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно будетъ достигнуть, ни чрезъ варианты чтенія библии еврейской, выставленные въ самой же библии, ни чрезъ другія возможные объясненія, то о таковыхъ мѣстахъ можно сказать ученикамъ, что они могли быть и измѣнены или ма-

зоретами, или другими случаями, и что излишне довърять симъ мѣстамъ было бы ошибочно. Въ семинаріяхъ, еслибы встрѣтились таковыя въ изданной христоматіи мѣста, и совсѣмъ можно оставлять безъ перевода, предоставляя изъясненіе оныхъ наставнику богословія. 3) Переводу 70-ти толковниковъ греческому и вмѣстѣ славянской библии отдавать всю важность потому: а) что переводъ греческій, бывъ переложень, какъ извѣстно изъ исторіи, съ вѣрнѣйшаго кодекса, а не какого-либо мазоретскаго, могъ удержать и каноническое достоинство того кодекса; б) переложень былъ еще до пришествія на землю Насадителя христіанской религіи, и слѣдовательно переводчикамъ не было никакихъ причинъ и побужденій въ какому-либо отступленію отъ подлинника, каковыя, напротивъ, могли быть у мазоретовъ, пересматривавшихъ кодексъ еврейскій уже тогда, когда религія христіанская распространилась во всѣ концы земли, но сами они не вошли въ нѣдра ея; в) переводъ сей утвержденъ самимъ Іисусомъ Христомъ въ Евангеліи, апостолами, также и отцами церкви; г) ученіе вселенской церкви, непрерывно продолжаемое съ самыхъ первыхъ вѣковъ, перешедъ въ богослужебныя книги и бывъ согласно съ переводомъ 70-ти толковниковъ, рѣшительно утверждаетъ достоинство его. По всѣмъ симъ причинамъ, переводчикъ еврейской словесности, переводя, напримѣръ, слова апостола объ Искупителѣ челоуковъ: *тѣмъ же входя въ міръ глаголетъ: жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же свершилъ ми еси*, и проч. (Евр. X, 5. Св. Псал. 39, 7), какъ не сознаеть, что этотъ переводъ 70-ти толковниковъ вѣрнѣе, нежели переводъ настоящей мазоретской библии, гдѣ вмѣсто словъ: *тѣло свершилъ ми еси*, стоитъ: *ухо провертѣлъ ми еси*? 4) Послѣ сихъ внутреннихъ средствъ, *разуотряющихъ*, такъ сказать, *душу наставниковъ* еврейскаго языка, для обузданія всякаго самопроизвольнаго покушенія на переводъ библии, необходимы средства, указанныя и въ общемъ мнѣніи комитета. 5) Наконецъ въ разрѣшеніе недоумѣній, встрѣчающихся при чтеніи и сличеніи текста еврейскаго съ греческимъ, необходимо, съ одной стороны, обращеніе къ тому переводу съ еврейскаго текста, который сдѣланъ до времени подведенія подъ текстъ гласныхъ, или, что то же, до пересмотра еврейской библии мазоретами, а съ другой, по отношенію къ переводу отечественному славянскому,

сличеніе его съ вѣрнѣйшими списками, или рукописными, или и печатными изданіями, перевода 70-ти толковниковъ александрійскаго изданія. Впрочемъ симъ послѣднимъ правомъ могутъ пользоваться только изъясняющіе священное писаніе, и притомъ самые опытные наставники; для всѣхъ же прочихъ достаточно руководствоваться всегда и вездѣ тѣмъ текстомъ, который одобренъ церковію и хранится въ оной какъ святыня.

г) 1) *Отвѣты о. протоіерея Павскаго* на 1-й и 2-й пункты (въ коихъ сознается, что его есть переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта, отлитографированный воспитанниками с.-петербургской академіи, и что переводъ сей онъ выдавалъ ученикамъ въ видѣ лекцій, кромѣ книги Пѣсни Пѣсней и книги пророка Іезекіиля, которыя онъ перевелъ для себя, но, какъ вышли отъ него, якобы не знаетъ) въ главномъ и существенномъ, какъ нельзя сомнѣваться, суть искренни и неприкровенны. Слѣдовало бы только, съ одинаковою же искренностію, сказать и о томъ, какъ вышелъ отъ него въ руки студентовъ переводъ на книгу Пѣснь Пѣсней и пророка Іезекіиля. 2) Отвѣтъ на 3-й пунктъ (въ коемъ сознается, что и оглавленія, и введенія, и примѣчанія къ переводу имъ же составлены, кромѣ надписанія надъ книгою Екклесіаста, якобы не похожаго на его надписаніе, и большой надписи главъ Исаиныхъ отъ XL главы и далѣе, которая не его же), какъ можно полагать, есть также искрененъ. Одно только, и притомъ немаловажное, обстоятельство умолчано въ отвѣтѣ. Св. Синодъ, въ предложенномъ вопросѣ, спрашивалъ его еще и о томъ, когда онъ составилъ оглавленія и введенія, и примѣчанія къ переводу? А онъ, неизвѣстно почему, на это обстоятельство ничего не отвѣчалъ. 3) Отвѣты его на послѣдующіе два пункта, „что переводъ отлитографированъ безъ его согласія и что уроки свои онъ преподавалъ якобы въ глазахъ начальства открыто“, — послѣ того, какъ не дано отвѣта на то обстоятельство, когда составлены имъ оглавленія, введенія и примѣчанія на переводъ, — могутъ быть только правдоподобны, и даже должны подлежать дослѣдованію по нижеслѣдующимъ причинамъ. α) На прямую или посредствующую соприкосновенность о. протоіерея къ дѣлу литографіи не ясно, первѣе всего, указуютъ его же отвѣты. Въ отвѣтѣ своемъ на 1-й пунктъ онъ написалъ, что книгу Пѣснь Пѣсней

онъ перевелъ для себя собственно, а книгу пророка Іезекиіля перевелъ уже по увольненіи его отъ академіи; однакоже обѣ эти книги явились въ литографированномъ переводѣ, а какимъ образомъ, онъ ничего положительно на это не сказалъ. Правда, по отношенію къ книгѣ Пѣснь Пѣсней сказалъ, что онъ давалъ ее своимъ товарищамъ-священникамъ, которыхъ не помнить, помнить только одного священника казанскаго собора С—го, но священникъ С—ій, котораго по журналу отъ 12 мая 1842 года, составленному высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ рязанскимъ Гавріиломъ, отбиравшими показанія отъ протоіерея Павскаго, слѣдовало допросить по сему предмету, не былъ допрашиваемъ въ комитетѣ, и потому то обстоятельство, какъ и отъ кого переданъ переводъ книги Пѣснь Пѣсней въ руки студентовъ, осталось неразрѣшимымъ. О переводѣ же пророка Іезекиіля, перешедшемъ также въ руки студентовъ, о. протоіерей не говоритъ даже и того, что сказалъ о книгѣ Пѣснь Пѣсней; ибо сказалъ только: какъ переводъ сей перешелъ въ руки студентовъ, онъ не знаетъ. β) Показанія нѣкоторыхъ воспитанниковъ академіи (въ какой степени вѣрныя, дознать трудно было) указываютъ также на близкую или не близкую соприкосновенность о. протоіерея къ дѣлу литографіи въ выдачѣ перевода въ руки студентовъ съ оглавленіями, введеніями и примѣчаніями, уже по увольненіи его отъ должности. Такъ помощникъ инспектора с.-петербургской семинаріи въ показаніи своемъ, между прочимъ, говоритъ: „что за подлинникомъ перевода обращались къ протоіерею Павскому и священнику С—му, и что вѣрный экземпляръ у Жемчужина былъ и притомъ съ примѣчаніями къ тексту“. Воспитанникъ Ал. Любенскій, между прочимъ, говоритъ: студенты брали переводъ у протоіерея Павскаго, переведенный имъ еще когда онъ былъ при академіи, но послѣ дополненный имъ же, Павскимъ, введеніями и примѣчаніями. Посему переводъ о. протоіерея въ такомъ видѣ, въ какомъ явился онъ по отлитографированіи, т.-е. съ таковыми оглавленіями, введеніями и примѣчаніями, не могъ быть извѣстенъ начальству, бывшему во время служенія его при академіи. Это довольно доказательно и изъ сказаннаго уже выше, и изъ самаго существа дѣла. *Изъ самаго существа дѣла.* Еслибы переводъ въ означенномъ видѣ когда-

либо и какъ-либо былъ предлагаемъ разсмотрѣнію начальства открыто, на экзаменахъ ли то, или другимъ способомъ, то трудно и совершенно невозможно объяснить, какимъ образомъ пять ректоровъ академіи (изъ коихъ одинъ нынѣ уже митрополитомъ, осудившій дѣло это), двое высокопреосвященныхъ и двое епископовъ ¹⁾ не могли усмотрѣть въ дѣлѣ того, что усмотрѣно нынѣ начальствомъ и что во всякое время не могло быть не усмотрѣно даже и малообразованными, имѣющими здравый смыслъ и чистую христіанскую совѣсть? Какимъ образомъ въ продолженіе 20-ти-лѣтняго служенія при академіи не могли познать сущности дѣла члены конференціи, члены цензурнаго комитета, не безъ образованія также занимавшіе сіи должности? Наконецъ, какимъ образомъ и три высокопреосвященнѣйшихъ митрополита С.-Петербургскіе ²⁾, служившіе престолу и отечеству вѣрно во время занятія о. протоіереемъ каѳедры при академіи и имѣвшіе въ главномъ завѣдываніи своемъ академію, не усмотрѣли также, подобно прочему академическому начальству, въ дѣлѣ о. протоіерея того, что увидѣло въ ономъ правительство? Одинъ изъ нихъ, болѣе двухъ первыхъ начальствовавшій надъ академіею, письменно осудилъ содержимое въ литографированномъ переводѣ и въ такихъ мысляхъ отшелъ въ міръ нескончаемый. Но, убѣждаясь въ томъ, что начальство, бывшее во время занятія о. протоіереемъ каѳедры еврейской при академіи, не видѣло дѣла его въ такомъ видѣ, въ какомъ явилось оно въ литографированномъ переводѣ, я никакъ не могу думать, чтобы не знало о семъ дѣлѣ то начальство академіи, при которомъ отлитографированъ переводъ. Изслѣдованіе дѣла въ двухъ комитетахъ, учрежденныхъ одинъ за другимъ на мѣстѣ литографирования, т.-е. въ С.-Петербургѣ, показало всю виновность сего послѣдняго начальства въ незаконномъ дѣлѣ литографирования книгъ священнаго писанія.

д) 1., *Отвѣты отца протоіерея Павскаго дополнитель-*

¹⁾ Ректорами академіи во время профессорства протоіерея Г. П. Павскаго были: московскій митрополитъ *Филаретъ*; преосвященный *Григорій Постниковъ* (1819—1826 гг.); *Іоаннъ Доброзраковъ* (1826—1830 гг.); *Смарагдъ Крыжановскій* (1830—1831); *Венедиктъ Григоровичъ* (1831—1833) и *Виталій Щепетевъ* (1833—1837 гг.).

²⁾ Амвросій, Михайлъ и Серафимъ.

ные, — на три первые предложенные ему пункта: а., о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (Ис. VII.), б., о Немъ же, какъ имѣющемъ родиться по плоти отъ корене Іессеева (Ис. XI.), в., о всѣхъ рѣчахъ того же пророка Исаи, начиная отъ XL-й главы и далѣе, относящихся къ Предтечѣ Господню, къ страданію, смерти, воскресенію, прославленію Іисуса Христа и ко всей христіанской церкви, — столько новы въ прибавленіяхъ къ нимъ, что онъ и самъ, въ дальнѣйшемъ своемъ объясненіи, поданномъ его высокопреосвященству митрополиту Московскому, называетъ оныя и *необдуманными* и *неумѣстными*, и совершенно отъ нихъ отказывается. Подробный разборъ сихъ отвѣтовъ, если бы только о. протоіерей отъ нихъ не отказался, открылъ бы не малое, *въ душѣ его тающееся*, по отношенію къ православію. 2., Отвѣтъ на 4-й пунктъ, о седминахъ пророка Давіила, опять столько новъ и неожиданныхъ, что, не прочитавъ оный на бумагѣ, и притомъ какъ написанный собственною рукою отвѣтчика, трудно было бы и повѣрить, что такъ отвѣчаетъ, и притомъ Святѣйшему Синоду, священникъ православныя грекороссійскія церкви! „О пришествіи Мессіи на землю въ пророчествѣ Давіила о 70-ти седминахъ, говоритъ онъ, ничего не сказано“! Истинно невѣроятный отвѣтъ! И еслибы о. протоіерей самъ не осудилъ своего отвѣта, по крайней мѣрѣ по отношенію къ содержимому въ 24-мъ стихѣ, тогда судъ церкви не оправдалъ бы его за истолкованіе и одного этого пророчества. Всѣ отцы церкви, три евангелиста, повторившіе слова самого Спасителя (Матѣ. XXIV, 15. Марк. XIII, 14. Лук. XXI, 20) о томъ, что пророчество Давіилово, начавъ исполняться послѣднею седминою нынѣ, окончателно исполнится послѣ распространенія проповѣди евангельской во всей вселенной и при совершенномъ разрушеніи града Іерусалима (ст. 27), всеконечно, лучше понимали смыслъ пророчества, нежели какіе-либо плотяные толкователи, возстающіе, по апостолу, на разумъ Божій и глаголющіе отъ своего чрева! 3., Отвѣтъ на 5-й пунктъ, объ изліаніи Духа Святого на апостоловъ (Іоил. II, 28.), въ главномъ вѣренъ. Только примѣчаніе на пророчество, сдѣланное въ общемъ оглавленіи къ книгѣ пророка Іоила, на которое, какъ кажется, въ отвѣтѣ своемъ ссылается о. протоіерей, есть прикровенно и темно какъ нельзя больше!.. Въ примѣчаніи томъ

о. протоіерей, между прочимъ, говоритъ: „послѣ бѣдствій, постигшихъ народъ іудейскій, настануть для него времена лучшія, когда вся Іудея сдѣлается землею пророковъ“. И на это-то примѣчаніе ссылаясь, о. протоіерей отвѣчалъ Св. Синоду, что якобы онъ въ семь примѣчаній сказалъ то же, о чемъ спрашиваемъ былъ. Спрашиваемъ же онъ былъ о томъ: если онъ признаетъ пророчество Іоіля относящимся къ сошествію Св. Духа на апостоловъ, то почему не объяснилъ сего въ примѣчаніи, а написалъ совсѣмъ другое? Послѣ сего остается обсудить: члены ли Святѣйшаго Синода, отбиравшіе отъ него показанія, не поняли смысла его примѣчанія и потому предложили ему означенный вопросъ, или онъ, о. протоіерей, въ отвѣтъ своемъ хочетъ защитить себя тѣмъ, что не можетъ принести ему защиты? О заключеніи о. протоіерея къ дополнительнымъ отвѣтамъ, въ коемъ онъ не престаетъ повторять, что догматическія объясненія въ надписанія свои къ главамъ писанія онъ, яко переводчикъ, будто бы не обязанъ и не долженъ былъ вносить, должно сказать то же, что сказано и на нѣкоторые его отвѣты. Всякій, знающій дѣло его, можетъ спросить его: какимъ, напримѣръ, образомъ въ оглавленіи на IX-ю главу Исаіи не должно высказать того, что имѣющее родиться Отроча для міра *есть и будетъ Богъ крѣпкій и Отецъ будущаго міра* (ст. 6-й)? Эти эпитеты составителю оглавленій къ библии уже никакъ нельзя было предоставить догматикѣ, или герменевтикѣ, по его же образу мыслей, прежде высказанныхъ; такъ какъ они *буквально выражены въ словѣ Божіемъ* и потому первѣе всего и ближе должны быть высказаны переводчикомъ слова Божія, ибо догматика и герменевтика основываютъ свои сужденія уже на текстѣ слова Божія, оригинальномъ ли то, или на переводѣ съ онаго, стоящемъ довѣрія и вниманія, но никакъ не вносятъ въ текстъ слова Божія того, чего въ немъ нѣтъ. Таковы большею частію и всѣ пророчества, подведенныя самимъ же о. протоіереемъ подъ 1-й классъ пророчествъ, какъ буквально говоряція объ Искупителѣ рода человѣческаго. Однакоже, сколько ни многочисленны сіи пророчества у пророковъ, переводчикомъ пророковъ ясно и опредѣленно они не приложены къ Искупителю міра!

1) *Объясненія о. протоіерея Павскаго на данные имъ отъ*

20-го марта отъеты, противъ первыхъ трехъ предложенныхъ ему вопросовъ, не неясно указуютъ на то, что о. протоіерей, доведенный бесѣдою высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго, бывшею 8-го числа апрѣля, до сознанія въ неправильномъ разумѣніи самояснѣйшихъ пророческихъ мѣстъ, сознался наконецъ въ ошибкахъ своихъ, по долгу совѣсти, за что и благодареніе Господу! Остается только соболѣзновать о томъ, что до времени сознанія его въ важныхъ ошибкахъ, породившагося не болѣе какъ въ двѣ недѣли послѣ бесѣды съ высокопреосвященнѣйшимъ, т.-е. отъ 8 до 24 числа апрѣля, въ предшествующее время, т.-е. въ продолженіе двадцатилѣтней службы при академіи и семилѣтней при служеніи храму Божію, онъ, протоіерей, вѣрно держался тѣхъ мыслей касательно главныхъ и ясныхъ пророческихъ мѣстъ, какія высказалъ въ первоначальныхъ отвѣтахъ своихъ на оныя. Рукописные переводы разныхъ годовъ и другіе акты, разсмотрѣнные С.-Петербургскимъ комитетомъ, учрежденнымъ отъ 13-го (18-го) февраля 1842 года, и указанные въ окончательномъ журналѣ сего комитета отъ 17-го февраля 1843 года, въ статьѣ *о послѣдствіяхъ перевода и самаго литографированія онаго*, — не мало представляютъ подтвердительныхъ увѣреній на то, что у переводчика учительныхъ и пророческихъ книгъ особенный и свой взглядъ на пророчества не новъ. А когда это такъ, то сколь много было вреда для православія, когда воспитанникамъ академіи такъ или иначе, тѣми или другими образами, дѣлался извѣстнымъ образъ мыслей старѣйшаго и многоуважаемаго ими наставника! Число же воспитанниковъ его, разсѣявшихся во всей имперіи для занятія должностей по разнымъ частямъ государственной службы, въ продолженіе 20-тилѣтней службы при академіи, какъ и дѣло говоритъ и самъ онъ сознается, было не малое! Какія послѣ сего потребны мѣры для уврачеванія всѣхъ, хотя и сколько-нибудь уязвленныхъ новыми взглядами о. протоіерея на пророковъ и ихъ пророчества, сердцецъ?!

2) Въ 4-мъ пунктѣ объясненія своего, на 4-й же предложенный ему вопросъ о томъ, какъ онъ разумѣетъ пророчество Давіила о 70-ти седминахъ, о. протоіерей сознаетъ свою ошибку только отчасти, т.-е. что только 24-й ст. г. IX-ой пророка Давіила можно относить къ лицу Мессіи; прочіе же

стихи 25, 26, 27, говоритъ онъ, описываютъ времена, предшествующія царству Божію. Доказываетъ это пространнѣйшимъ разсужденіемъ, въ которомъ даетъ себѣ полное и открытое право осуждать древнихъ толковниковъ (слѣд. и отцевъ церкви), не щадя и самого пророка Даниила за неточность въ счисленіи лѣтъ! Вотъ его единственныя въ семь дѣлѣ выходки:

а) противъ древнихъ толковниковъ: „древніе толковники, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени *Χριστός*—Помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго. Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе вообще относится къ царямъ?“

б) противъ пророка: желая доказать, что седмины Данииловы должны окончиться кончиною Антіоха Епифана, гонителя іудеевъ, и не насчитывая до сей кончины 490 лѣтъ даже и отъ пророчества (не говорю уже Даниилова, какъ бы слѣдовало), онъ, о. прот. Павскій, такъ объясняется: „пророкъ, начавъ считать загадочно седмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго расчисленія“. И еще, приведши примѣръ на *невѣрность* счисленія пророка, онъ продолжаетъ: „если въ расчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности, то въ большемъ періодѣ времени, протекшемъ отъ Кира до Антіоха Епифана, легко онъ могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ“. Таковъ судъ о. протоіерея о пророкахъ и ихъ пророчествахъ! Слова первоверховнаго апостола: *ни бо волею бысть когда человекомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи человецы* (2 Петр. 1. 21), вѣрно, имѣютъ для него свой особенный смыслъ! Дальнѣйшее объясненіе о. протоіерея на тотъ же пунктъ: „частныя мнѣнія не нарушаютъ единства церкви, скрѣпленной единствомъ догматовъ, и проч.“, неточно и невѣрно, и не съ одной стороны. Переводъ пророческихъ и учительныхъ книгъ ветхаго завѣта, перешедшій отъ о. протоіерея въ руки студентовъ форменно, въ видѣ левцій (хотя и безъ дозволенія правительства и безъ всякаго указанія въ училищномъ уставѣ), отъ студентовъ послѣ отлитографированный и разошедшійся по всѣмъ странамъ обширной россійской имперіи, перешедшій, какъ показали акты, и въ Американскіе Штаты, получилъ употребленіе повсюдное и какъ нельзя больше общее. Всѣ мнѣнія, заклю-

ченныя въ переводѣ, въ оглавленіяхъ и примѣчаніяхъ на оный, были частными только тогда, когда они были еще въ головѣ у переводчика. Но когда перешли они на бумагу, съ нею вмѣстѣ въ руки студентовъ разныхъ курсовъ, а послѣ явились и въ литографированіи въ составѣ библіи подъ ея именемъ, то стали уже не частными мнѣніями, но, какъ сказано, совершенно общими для всѣхъ, желавшихъ раздѣлять оныя!.. Таковыя мнѣнія нарушаютъ ли единство церкви, или не нарушаютъ, какъ думаетъ о. протоіерей, уразумѣть не трудно, и потому нѣтъ нужды болѣе и говорить о семъ!

3) Дополнительное объясненіе о. протоіерея на 5-й предложенный ему отъ Святѣйшаго Синода вопросъ, подобно другимъ такого же рода объясненіямъ, неоткровенно. Коль скоро переводчикъ слова Божія не хотѣлъ вносить въ оглавленія на оное и того, что въ немъ буквально заключается, каковы на примѣръ всѣ пророчества объ Искупителѣ, причисленныя имъ самимъ къ 1-му разряду, то для чего индѣ въ оглавленія, а индѣ въ примѣчанія къ тексту, слѣдовало ему вносить такія имена и цѣлыя разсужденія, на кои даже нѣтъ и намека въ словѣ Божіемъ! Такъ, на примѣръ, гдѣ сказано, что пророчество Іоны есть *повѣсть*? Но у о. протоіерея въ оглавленіи оно названо повѣстію: *мысль сей повѣсти*, говоритъ онъ, и проч. У пророка Даніила, въ главѣ IX-й, гдѣ говорится объ Антиохѣ Епифанѣ,—о. протоіерей въ разбираемомъ объясненіи едва не полною гражданскою исторіею сего царя доказываетъ, что въ пророчествѣ говорится объ немъ, а не о Мессіи, хотя имя Мессіи буквально стоитъ въ пророчествѣ и хотя пророчество сіе, какъ единственнѣйшее въ писаніи для опредѣленія времени сошествія на землю Искупителя человѣковъ, имѣетъ въ себѣ всѣ черты на то, чтобы быть отнесеннымъ именно къ Искупителю человѣчества, а не губителю онаго, какому-либо Антиоху Епифану.

1) *Объясненіе о. протоіерея на то, что онъ якобы въ указаніи рѣчей пророка Исаіи, въ хронологіи своей къ онымъ, выставялъ, какъ тотъ годъ до Р. Х., въ который произнесъ пророкъ то или другое пророчество, такъ и тотъ, на который палъ самый взоръ пророка или исполненіе пророчества, не подлежало бы сомнѣнію, еслибы онъ въ самой хронологической таблицѣ ясно означилъ таковой неодинаковый свой*

счетъ. Но онъ этого не сдѣлалъ. А еще болѣе наводитъ онъ сомнѣніе на рассматривающихъ его хронологическую таблицу тѣмъ, что въ ней же самой относительно всѣхъ тѣхъ главъ, которыя собралъ изъ всей пророческой книги Исаіи подъ одинъ разрядъ, какъ-то: XIII и XIV; XXI, ст. 1—10; XXXIV и XXXV; XXIV—XXVII и XL до LXVI главы, сказалъ въ своей таблицѣ только слѣдующее: „остальные въ книгѣ Исаіи пророческія рѣчи“ и проч., а не сказалъ „остальные пророва Исаіи рѣчи“. Правда, въ рассматриваемомъ объясненіи отъ 30-го апрѣля онъ истинность вышепоказаннаго двойкаго счета защищаетъ тѣмъ, что надъ 1-ю пророческою рѣчью о Вавилонѣ (глав. XIII) онъ написалъ такъ: „пророческая рѣчь о Вавилонѣ, которую изрекъ Исаія сынъ Амосовъ“, и въ которой надписи съ боку приписано: около 540 года до Р. Х.“. Но сія-то припись въ оглавленію „около 540 года“ и вводитъ читателя въ заблужденіе. Рѣчь произнесъ пророкъ Исаія, но около 540 года, до котораго онъ не дожилъ. Чтобы отстранить всякое сомнѣніе въ такомъ счетѣ, слѣдовало бы тутъ же въ примѣчаніи сказать, что о сихъ пророческихъ рѣчахъ идетъ счетъ другой, т.-е. тѣ годы назначаются, когда они исполнились, а не когда произнесены. Что и уклончиво и невѣрно вышерассмотрѣнное объясненіе о. протоіерея на то, что онъ явобы въ хронологіи своей хотѣлъ указывать и тотъ годъ, на который падалъ самый взоръ пророка, это видно изъ его же сознанія. Во 2-мъ пунктѣ 1-го своего объясненія, поданнаго высокопреосвященному митрополиту московскому отъ 24-го апрѣля, онъ самъ сознается, что пророческія рѣчи Исаіи, начиная отъ XL й главы и далѣе (отнесенныя по хронологической таблицѣ къ 540 году до Р. Хр.), по содержанию своему относятся по преимуществу ко временамъ Іоанна Крестителя и вмѣстѣ ко временамъ искупленія рода человѣческаго; а слѣдовательно, если бы о. протоіерей хотѣлъ указывать въ хронологіи своей тѣ годы, на которые падалъ взоръ пророка, самымъ исполненіемъ пророчества, то ему слѣдовало бы выставить годы благодатнаго царства Іисуса Христа на землѣ уже по сошествіи Его на землю, къ чему и устремлены были взоры всѣхъ пророковъ, а не 540-й годъ до Р. Хр. О. протоіерей Павскій своими объясненіями, поданными одно послѣ другаго только чрезъ шесть дней, пу-

таетъ только самого себя, допуская самыя рѣзкія противорѣчія. 2) Относительно 2-го пункта 2-го дополнительнаго объясненія должно повторить вышесказанное, и уже не въ одномъ мѣстѣ, т.-е. что въ оглавленія на главы писанія—содержащагося въ тѣхъ главахъ, и притомъ самаго существеннаго, нельзя было не вносить, если только надобно было вносить въ оныя не внѣшнюю какую-либо кору, но внутреннее зерно и, такъ сказать, ядро. 3) Объясненіе на 3-й пунктъ самонадѣянно и несмиренно. Раздѣленіе пророчества Данилова на 9 отдѣленій уже потому не хорошо, что оно произвольно. Мнѣніе о. протоіерея дальнѣйшее, что измѣненіе раздѣленія писанія на главы и стихи мало или ничего не значить, еще болѣе не смиренно. Какъ ничего не значить раздѣленіе писанія на главы и стихи, когда оно принято церковію и содержимо уже нѣсколько столѣтій? Если всякій членъ церкви дастъ себѣ такую же вольность судить о содержимомъ и хранимомъ въ церкви, то тогда что будетъ? Церковь ли будетъ учительницею и наставницею всего (какова она и есть на самомъ дѣлѣ, по слову апостола, какъ столпъ и утвержденіе истины—Тим. III, 15), или и всякій членъ ея, учащій по-своему?..

Не мало допущено о. протоіеремъ Павскимъ неправильныхъ мыслей, сужденій и разныхъ оборотовъ рѣчи, и въ отвѣтахъ на предложенные ему отъ Св. Синода пункты, и въ двухъ приложенныхъ къ онымъ объясненіяхъ. Но всѣ тѣ неправильности, отчасти уже имъ самимъ сознанныя впоследствии, или если и не сознанныя, по разнымъ уклоненіямъ рѣчи, то не такъ еще рѣзки, какъ помѣщенные въ заключеніи его при настоящемъ второмъ объясненіи. Здѣсь онъ, напримѣръ, говоритъ: а) „если же подозрѣніе въ неправославіи пало на меня отъ того, что *догматическое церковное ученіе не было вносимо въ надписи пророческихъ рѣчей и проч.*“. Что здѣсь оправдывающійся хочетъ сказать? Конечно, не другое что, какъ то, что ученіе, относящееся до Искупителя рода человѣческаго и всего благодатнаго Его царства, которое, по указанію Св. Синода, сдѣланному переводчику слова Божія въ предложенныхъ пунктахъ, ему слѣдовало бы внести въ оглавленія перевода, есть догматическое церковное только ученіе, а не библейское. А если это такъ, то значить, что и нѣкоторые изъ членовъ

грекороссійской православной церкви, съ мнимо-мудрыми неологами Европы, раздѣляютъ ту мысль, что соборы и отцы церкви переиначили вѣру! б) Въ томъ же заключеніи говорить: „онъ не надѣялся, чтобы переводъ его вышелъ изъ учебнаго круга, и проч.“. Послѣ такого объясненія опять слѣдуетъ спросить объяснивагося, какъ о томъ, какимъ бы образомъ можно было полагать, что переводъ его не могъ выдти изъ рукъ воспитанниковъ, когда онъ даваемъ былъ имъ форменно и на бумагѣ въ видѣ лекцій?—такъ и о томъ, развѣ можно дѣлать наставнику академіи въ классѣ что-либо такое, чего воспитанникамъ нельзя бы было выпустить въ свѣтъ? Что за расколъ въ такомъ образѣ ученія!.. Самая цѣль образованія воспитанниковъ духовныхъ заведеній, по преимуществу, есть та, чтобы они были образованными и достойными пастырями церкви, и слѣдовательно, чтобы не секретно и не съ утайкою какою-либо намѣренною, но открыто, *благовременнѣ и безвременнѣ*, какъ учить апостоль (2. Тим. IV, 2.), говорили пасомымъ чрезъ нихъ все то, что сами стяжали отъ образованія своего и что пасомые могутъ понять и принять.

е) Въ послѣднемъ пунктѣ объясненія своего о. протоіерей Павскій говоритъ, что *„онъ часть вины учениковъ принимаетъ на себя, и проч.“*... Винить учениковъ за то, что дѣлано было ихъ опытнымъ и мудрымъ наставникомъ въ продолженіе какихъ-либо 20-ти лѣтъ, если только не болѣе, дѣлано было (какъ самое продолжительное время такого дѣланія показываетъ) не необдуманно, но обдуманно,—дѣлано было съ новыми взглядами на предметъ, всегда увлекательными для молодыхъ людей,—винить, говорю, за такое дѣло ихъ—только и можно отчасти. Имъ начальство дозволило литографировать лекціи; но переводъ слова Божія выданъ былъ въ свое время въ видѣ лекцій, какъ это объяснилъ и самъ переводчикъ; слѣдовательно для нихъ близкое было, хотя и недалъновидное, основаніе къ тому, чтобы на ряду съ другими лекціями отлитографировать въ видѣ лекцій же выданный и переводъ священнаго писанія. Но не такова вина переводчика и составителя оглавленій, примѣчаній и введеній къ переводу, какъ ясно указуютъ всѣ доселѣ сдѣланныя на отвѣты и объясненія его замѣчанія. Переводчикъ слова Божія и своего вида изъяснитель онаго, если не искупить вины своей искреннимъ и совершеннымъ призна-

ніемъ главной своей виновности въ существѣ дѣла, — если не откажется отъ своихъ мнѣній, явно несогласныхъ съ ученіемъ церкви, и если наконецъ самъ не осудитъ своего незаконнаго дѣла (такъ какъ и не по указанію училищнаго устава, и безъ распоряженія правительства сдѣланнаго): то, какъ указываютъ каноническія постановленія вселенской церкви, 19-е правило VI вселенскаго собора, карагенскаго собора правила 10 и 11, и перваго вселенскаго собора правило 2-е, долженъ быть судимъ за свое дѣло судомъ церкви“.

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи рапорта преосвященнаго Никанора, съ приложеннымъ къ нему особымъ мнѣніемъ преосв. Варлаама, 7-го и 10-го марта 1844 года постановилъ: дѣло о первыхъ двухъ литографированныхъ изданіяхъ неправильнаго перевода съ еврейскаго на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ св. писанія ветхаго завіта дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Отъ бывшихъ воспитанниковъ здѣшней академіи истребовать, для нужныхъ впредь соображеній, объясненія о всемъ томъ, что извѣстно имъ касательно цѣли перваго изданія и самаго распространенія онаго; и отъ священника С—го—какимъ образомъ книги перевода св. писанія, сообщенныя собственно ему о. протоіереемъ Павскимъ, явились потомъ отлитографированными. О третьемъ изданіи перевода поручено преосвященному епископу ревельскому Іустину, викарію с.-петербургской епархіи, произвести точнѣйшее изслѣдованіе, которое должно обнаружить цѣль этого изданія, дѣйствительное число литографированныхъ по оному экземпляровъ и виновныхъ въ семъ противузаконномъ предпріятіи; по окончаніи изслѣдованія представить оное чрезъ преосвященнаго митрополита въ Св. Синодъ съ надлежащимъ заключеніемъ. Дальнѣйшее опредѣленіе Св. Синода касается епархіальныхъ преосвященныхъ, которые имѣли у себя литографированные переводы, но не приняли мѣръ противу распространенія ихъ во вѣрвенныхъ имъ епархіяхъ и не донесли объ оныхъ Св. Синоду, — бывшихъ ректора и инспектора академіи, допустившихъ воспитанниковъ до совершенія противозаконнаго дѣла ¹⁾),

¹⁾ Н. В. Сушковъ въ *Запискахъ о жизни м. Филарета*, стр. 30: „Г. П. Павскаго поберегли, а вся отвѣтственность за него и неостерегагося ректора пала на инспектора“.

и проч. О всѣхъ духовныхъ лицахъ, у которыхъ были переводы и которые не представили о томъ своему начальству, дано знать мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, о каждомъ по принадлежности, при чемъ поручено преосвященнымъ вразумить ихъ о долгѣ духовныхъ лицъ преграждать распространеніе всякихъ неправославныхъ толкованій, и затѣмъ обратиться на сіи лица особенное вниманіе, и если усмотрятъ въ образѣ ихъ мыслей что-либо погрѣшительное, то немедленно донести о томъ Св. Синоду. О протоіерей Павскій въ налитографированіи неправильнаго перевода и участіи въ распространеніи онаго, по имѣющимся въ дѣлѣ уваженіямъ, признавъ неподлежащимъ отвѣтственности. Но какъ въ переводѣ семъ и особенно въ веденіяхъ, оглавленіяхъ и примѣчаніяхъ, есть мѣста, противныя ученію православной церкви, а это не можетъ быть терпимо въ совершителѣ таинъ божественныхъ: то Св. Синодъ поручилъ присутствующему въ Св. Синодѣ преосвященному епископу полтавскому Гедеону испытать келейно искренность раскаявія Павскаго въ семъ отношеніи и о послѣдующемъ донести Св. Синоду съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніемъ собственноручнаго исповѣданія Павскаго и подписки о неуклонномъ исполненіи обязанностей званія своего до конца жизни. Мѣра взысканія съ воспитанниковъ академіи, участвовавшихъ въ налитографированіи и распространеніи перевода, ограничена строгимъ наблюденіемъ со стороны духовно-училищнаго и епархіальнаго начальства за образомъ ихъ мыслей и дѣйствій. Всѣмъ наставникамъ здѣшней академіи, и въ особенности членамъ конференціи оной, имѣвшимъ у себя литографированные экземпляры и не представившимъ ихъ въ свое время начальству, сдѣланъ выговоръ. На наставниковъ прочихъ духовно-учебныхъ заведеній, прикосновенныхъ по чему-либо къ настоящему дѣлу, обращено особенное вниманіе мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, съ тѣмъ, что если усмотрятъ они что-либо неправильное въ ихъ преподаваніи, или образѣ мыслей, то донесли бы о семъ Св. Синоду. О нарушеніи литографіями пажескаго корпуса и генераль-губернаторскою 246 ст. XIV т. св. зак. литографированіемъ перевода безъ цензурнаго дозволенія и выпускомъ онаго безъ позволительнаго свидѣтельства отъ академическаго начальства, предоставлено оберъ-прокурору Св. Синода сообщить начальствамъ тѣхъ литографій по

принадлежности. Всѣ собранные доселѣ экземпляры, какъ литографированные, такъ и рукописные, положено было уничтожить по особому распоряженію господина оберъ-прокурора, оставивъ по одному отъ каждаго изъ трехъ изданій въ синодальномъ архивѣ за печатью.

Разрѣшивъ такимъ образомъ всѣ частныя обстоятельства сего дѣла, Св. Синодъ входилъ въ разсужденіе о способахъ къ предупрежденію всякихъ подобныхъ посягательствъ на будущее время и, сообразивъ случаи, которые могутъ подавать къ тому поводъ, заключилъ, что, кромѣ общихъ и необходимыхъ мѣръ къ соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною церковію священнаго текста 70-ти толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, надлежитъ располагать въ разумѣ онаго все воспитаніе духовнаго юношества такъ, чтобы воспитанники, будущіе служители алтаря Господня на различныхъ степеняхъ іерархіи, одушевлялись еще въ школахъ усердіемъ къ соблюденію правилъ и ученія православной церкви въ святой ея чистотѣ, и оттуда исходили со всѣми способами къ обличенію суемудрій и превратныхъ толкованій, имѣющихъ нерѣдко самую обольстительную виѣшность; посему, и дабы вообще будущія мѣры соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, поручено преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому, московскому и кіевскому и архіепископу казанскому, какъ начальствующимъ надъ духовными академіями, предварительно войти въ соображенія о средствахъ къ приведенію сего въ точное исполненіе и заключенія свои представить Св. Синоду, который затѣмъ приступитъ къ окончательному устройству сего важнаго дѣла.

По докладу о семъ Государю Императору, 12-го марта 1844 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи опредѣленія Св. Синода въ исполненіе.

Какъ ни печально кончилось дѣло о переводѣ библіи протоіерея Г. П. Павскаго; но во всякомъ случаѣ этому переводу нельзя отказать въ большомъ значеніи. Не говоря о принципѣ, самый фактъ перевода заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что имѣетъ за собою историческое значеніе. Это былъ первый опытъ перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта на

русскій языкъ, сдѣланный ученымъ, владѣвшимъ въ превосходной степени знаніемъ еврейскаго и русскаго языковъ. Ни до него, ни послѣ него не было ученаго, профессора, такъ счастливо и въ такой мѣрѣ соединявшаго знаніе еврейскаго языка съ знаніемъ языка отечественнаго. Послѣдующіе переводчики, такъ или иначе, больше или меньше, опирались на его трудъ, и мы не знаемъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ отказалъ ему въ существенныхъ достоинствахъ. Съ возобновленіемъ перевода библіи въ настоящее царствованіе, дѣло это въ духовныхъ академіяхъ пошло довольно быстро. Мы не желаемъ умалить заслугъ почтенныхъ ученыхъ, потрудившихся на этомъ поприщѣ; но, кажется, не сдѣлаемъ несправедливости, если скажемъ, что помощь, оказанная имъ существовавшимъ уже переводомъ Павскаго, была не незначительна. Они повели дѣло дальше, исправляли то, что находили у него неточнаго или невѣрнаго: но во всякомъ случаѣ имѣли уже передъ глазами переводъ, облегчавшій для нихъ ходъ дѣла. Такимъ образомъ переводъ Г. П. Павскаго имѣетъ, какъ мы сказали, историческое значеніе.

Можно пожалѣть только о томъ, что онъ не былъ изданъ вполне. Тогда онъ весь былъ бы передъ глазами ученой критики и удобнѣе было бы судить о его достоинствахъ и недостаткахъ. Мы думаемъ даже, что изданіе его не будетъ излишнимъ даже послѣ того, какъ сдѣланы новые переводы нѣкоторыхъ священныхъ книгъ въ духовныхъ академіяхъ и изданъ или издается переводъ библіи по благословенію Св. Синода. Это—историческій памятникъ, который *для науки* никогда не потеряетъ своей цѣны, какъ произведеніе русскаго ученаго, прибрѣтшаго знаменитое имя, и какъ первый опытъ перевода ветхо-завѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій.

IV. Переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій — архимандрита Макарія.

Другимъ, послѣ Г. П. Павскаго переводчикомъ ветхозавѣтныхъ книгъ священнаго писанія съ еврейскаго на русскій языкъ былъ алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій.

Свѣтское имя его было Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ. По окончаніи курса въ смоленской семинаріи ¹⁾, М. Я. Глухаревъ проходилъ должность учителя въ первоначальномъ классѣ той же семинаріи по латинскому языку въ продолженіе года; въ 1814 году поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію и въ 1817 году окончилъ курсъ съ степенью магистра. Ректоромъ академіи, во время его ученія, былъ архимандритъ Филаретъ, впоследствии московскій митрополитъ, сохранившій къ нему пріязнь до конца его жизни; наставниками были большею частью молодые люди изъ окончившихъ курсъ студентовъ 1-го академическаго курса, и между ними—преподавателемъ еврейскаго языка Г. П. Павскій. Глухаревъ былъ однимъ изъ самыхъ даровитыхъ и блестящихъ студентовъ 2-го курса и кромѣ того, при крайней живости и нѣкоторой восторженности, выдавался въ кругу товарищей чрезвычайнымъ изяществомъ, пріемами и манерами свѣтскаго, благовоспитаннаго юноши. Какія-то предубѣжденія противъ него, возникшія еще до окончанія имъ академическаго курса, были причиною, что онъ не былъ оставленъ при академіи. Глухаревъ началъ службу въ Екатеринославѣ, куда назначенъ былъ профессоромъ церковной исторіи, инспекторомъ семинаріи и ректоромъ низшихъ училищъ. Екатеринославскимъ епископомъ былъ въ то время преосв. Іовъ Потемкинъ, изъ дворянъ, служившій до монашества въ военномъ званіи и удержавшій по вступленіи въ монашество и даже въ архіерейскомъ санѣ многія привычки своего прежняго званія. Іовъ склонилъ Глухарева къ поступленію въ монашество. Въ 1821 г. Макарій переведенъ въ Кострому ректоромъ семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Изъ числа учениковъ его по костромской семинаріи, извѣстенъ покойный преосв. Аѳанасій (Соколовъ), бывшій архіепископъ казанскій, сохранившій на всю жизнь благодарное воспоминаніе о своемъ наставникѣ. Уже послѣ кончины о. Макарія онъ писалъ къ Александру Скарлатовичу Стурдзѣ о Макаріѣ: „славлю и величаю благодать Божію, которая осязательно для меня проявилась въ свудельномъ сосудѣ его; лобызаю жезлъ и палицу моего наставника, ибо та мя наста-

¹⁾ М. Я. Глухаревъ—сынъ священника богоявленской церкви г. Вязьмы смоленской губерніи.

виста; чту благовѣстнической посохъ его; пою пѣснь упованія и безсмертія на могилѣ челоуѣка Божія“¹⁾. Въ 1824 г., по возникшимъ неприяностямъ, Макарій оставилъ учебную службу и, выражаясь словами его служебнаго списка „пользовался упокоеніемъ“ сначала въ киевопечерской лаврѣ и въ Китаевской пустыни (Кіевской губерніи), а потомъ въ Глинской пустыни (Курской губерніи). Въ 1829 году, при образованіи миссій въ Тобольской и Казанской губерніяхъ, для обращенія инородцевъ-язычниковъ къ христіанству, Макарій перемѣщенъ въ тобольскую епархію, съ порученіемъ мѣстному архіепископу (Евгенію Казанцеву) „обратить его на дѣло проповѣданія, гдѣ сіе представится нужнѣе, въ видѣ опыта на первый случай, дабы по первымъ дѣйствіямъ его можно было судить, способенъ ли онъ къ приемлемому на себя дѣлу и въ состояніи ли будетъ отправлять оное съ желаемою пользою“. Макарій избралъ въ содѣйствіе себѣ въ дѣлѣ миссіонерства двухъ учениковъ тобольской семинаріи, съ ихъ на то согласія, В. Попова 22 и А. Волкова 17 лѣтъ и составилъ съ ними правила, по коимъ они должны поступать при проповѣди²⁾.

1) Странникъ, 1860 г. т. I, стр. 121.

2) Вотъ эти любопытныя правила, писанныя рукою Макарія.

„Назначенный къ испытанію въ проповѣданіи евангелія народамъ языческимъ, живущимъ въ тобольской епархіи, архимандритъ Макарій, и желающіе содѣйствовать ему въ семъ служеніи, ученики тобольской семинаріи высшаго отдѣленія Василій Поповъ и низшаго—Алексѣй Волковъ, по архипастырскому благословенію высокопреосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, мы размышляли о правилахъ, каковыхъ бы намъ надлежало держаться, еслибы мы долженствовали вкупѣ дѣйствовать въ проповѣданіи евангелія народамъ языческимъ, и, по общему согласію, первоначально слѣдующія предполагаемъ:

а) Желаемъ, да будетъ у насъ все общее—деньги, пища, одѣяніе, книги и прочія вещи, и сія мѣра да будетъ для насъ удобностію въ стремленіи къ единомушію.

б) Желаемъ тому изъ насъ, которому, опредѣленіемъ начальства, будетъ поручено особое попеченіе о дѣлѣ проповѣданія, повиноваться по правиламъ иноческаго общежитія, какъ въ порученіяхъ относящихся къ проповѣданію, такъ и въ другихъ отношеніяхъ и случаяхъ; онъ же долженъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ руководствоваться также правилами общежитія иноческаго, и тѣми постановленіями, какія мы отъ начальства приимемъ за руководство въ служеніи проповѣданія.

в) Желаемъ принимать отъ него наставленія съ вниманіемъ смиреніемъ

Преосвященный Евгеній предложилъ самому архимандриту Макарію избрать для миссіонерскаго опыта одинъ изъ ино-родческихъ народовъ, обитающихъ въ его епархіи — татаръ, остяковъ, вогуль, калмыковъ и киргизовъ. Макарій избралъ киргизовъ, живущихъ по ту сторону петропавловской, линіи, такъ какъ они весьма удалены отъ наблюденія приходскихъ священниковъ и потому требуютъ особыхъ миссіонеровъ; при-томъ же и климатъ страны, киргизами населяемой, принадле-житъ къ числу умѣренныхъ въ Сибири, а онъ и старшій изъ двухъ семинаристовъ не крѣпки въ силахъ и сложеніи тѣла. Въ странѣ киргизовъ правительствомъ устроены два селенія, составленныя изъ военныхъ людей православнаго христіанскаго исповѣданія. Одно изъ нихъ, называемое Кончатовскимъ, съ немалыми затрудненіями сносится съ петропавловскими священ-никами въ исправленіи христіанскихъ требъ; а они, миссіо-неры, имѣютъ и нужду въ способахъ къ безопасности житія и служенія между людьми иноплеменными и нужду въ удобно-сти къ упражненію самихъ себя въ церковномъ богослуженіи и въ постепенномъ къ новому для нихъ служенію иновѣрцамъ приготовленіи посредствомъ обыкновеннаго служенія вѣрнымъ. Такой удобства они не могли бы имѣть въ странѣ народовъ сѣверныхъ. Съ Кончатовскимъ военнымъ поселеніемъ киргизы имѣютъ различныя сношенія, которыя могутъ и имъ (миссіо-нерамъ) открывать пути къ сношеніямъ съ киргизами и достав-

и любовію; а его наставленія должны пріистекать изъ слова Божія и быть согласными съ ученіемъ церкви восточной греко-россійской.

г) Желаемъ быть передъ нимъ искренними и откровенными въ чи-стомъ исповѣданіи помысловъ и искушеній нашихъ, и вмѣстѣ съ нимъ учиться у Господа уклоняться отъ зла и творить благое; онъ же обязуется всякое исповѣданіе такое погружать въ бездну милосердія Божія, отнюдь не обличать явно того, что ему открываемо будетъ за тайну; какъ въ испра-вительныхъ, такъ и во всякихъ другихъ мѣрахъ своихъ дѣйствовать въ смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхожденія къ братіямъ, и безпристрастно принимая отъ нихъ благонамѣренныя со-вѣты, полезныя замѣчанія, кроткія напоминанія, въ случаяхъ погрѣши-тельности поступковъ своихъ искренно виниться передъ ними и просить у нихъ прощенія и пособія къ исправленію своему. По симъ правиламъ жить и служить въ проповѣданіи евангелія народамъ языческимъ, въ тобольской епархіи живущимъ, желаемъ: архимандритъ Макарій. Ученикъ семинаріи высшаго отдѣленія Василій Поповъ. Ученикъ семинаріи низшаго отдѣленія Алексѣй Волковъ.

лять благополучные способы къ изученію языка, нравовъ, обычаевъ, мнѣній, сего народа. На основаніи этихъ соображеній, архимандритъ Макарій выбралъ для своей миссіонерской дѣятельности, на первый разъ, Кончатовскій округъ. Но, по сношеніи епархіальнаго начальства съ гражданскимъ, планъ этотъ не получилъ утвержденія. Генераль-губернаторъ западной Сибири отозвался, что онъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго ему сибирскимъ комитетомъ отъ 24 февраля 1828 г., и по прочимъ въ отношеніи его изъясненнымъ причинамъ, на отбытіе архимандрита Макарія въ Кончатовскій округъ согласиться не можетъ безъ Высочайшаго соизволенія.

Макарій долженъ былъ выбрать другое мѣсто для проповѣди евангелія, и изъявилъ желаніе отправиться въ Бійскій округъ Томской губерніи (состоявшей подъ однимъ епархіальнымъ управленіемъ съ Тобольскою) для миссіонерской службы среди кочующаго тамъ валмыцкаго народа. Епархіальное начальство выдало ему походную церковь, а для руководства въ дѣлѣ проповѣди снабдило инструкціею, изданною Св. Синодомъ въ 1769 г. Отслуживъ 30 августа 1830 г. божественную литургію и послѣ оной молебное пѣніе, архіепископъ отпустилъ проповѣдниковъ на подлежащее имъ дѣло. Доставляемыя ими по третямъ года записи о дѣйствіяхъ миссіи печатаемы были въ извлеченіяхъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“. Съ отдѣленіемъ въ 1835 г. томской епархіи отъ тобольской, архимандритъ Макарій съ сотрудниками перечисленъ въ вѣдѣніе томскаго епархіальнаго начальства.

Въ 1836 году томскій епископъ Агапитъ, по порученію Св. Синода, сдѣлалъ архимандриту Макарію приглашеніе, не согласится ли онъ съ настоящаго мѣста проповѣди своей перемѣститься въ иркутскую епархію и заняться тамъ обращеніемъ бурятъ, гдѣ болѣе предвидится пользы и успѣха отъ его трудовъ, нежели въ настоящемъ мѣстѣ. Архимандритъ Макарій отвѣчалъ, что это приглашеніе открыло въ душѣ его борьбу различныхъ мыслей и чувствованій. „Обрѣтаю въ себѣ—писалъ онъ—и желаніе согласиться на приглашеніе Св. Синода къ проповѣдыванію христіанской вѣры бурятамъ, и желаніе сойти въ уединеніе и безмолвіе, и желаніе продолжать служеніе при здѣшней миссіи до совершеннаго изнеможенія, и желаніе, не сходя съ пути миссіонерской службы посвятить остатокъ силъ

своихъ приготовленію двухъ юношей, имѣющихъ весьма благонадежныя способности, нравы и желанія, моихъ сотрудниковъ при миссіи въ бійскомъ округѣ, въ плодоноснѣйшему служенію въ распространеніи царствія Божія между евреями, магометанами и язычниками, находящимися въ державѣ россійской“. Эти молодые люди были: уволенный по слабости здоровья изъ томскаго уѣзднаго училища ученикъ Михайлъ Нигрицкій, 15 лѣтъ, и уволенный въ томскую епархію, съ назначеніемъ на діаконское мѣсто, ученикъ нижегородской семинаріи Степанъ Ландышевъ. Оба они, въ 1836 году, изъявили желаніе поступить въ миссію, въ сотрудники къ архим. Макарію. „Примѣтнымъ образомъ—писалъ далѣе архим. Макарій въ своемъ отзывѣ—мои тѣлесныя силы ослабѣваютъ и въ особенности слабѣетъ органъ зрѣнія. Между тѣмъ, какъ братія Ландышевъ и Нигрицкій вкупѣ со мною собирали бы благопотребныя для службы миссіонерской знанія и искусства ¹⁾, можетъ быть я поправился бы при помощи Божіей въ состояніи своемъ по тѣлу, особенно вооружился бы хорошими очками и воспользовался бы совѣтами и пособіями врачей московскихъ. Всѣ сіи предположенія предаю волѣ Всевышняго и соизволенію Св. Прав. Синода. Всякому указанію Св. Синода искренно и спокойно желаю послѣдовать, какъ откровенію воли Божіей“. „Но, чтобы со мной ни случилось и какое бы распоряженіе вразсужденіи меня ни было сдѣлано, умоляю правительство церкви не закрывать миссіи здѣшней, но утвердить навсегда ея существованіе на правилахъ иноческой общины, продолжать начатое сею миссіею въ округахъ Бійскомъ и Кузнецкомъ, сколь ни слабо сіе начало, и сохранить то, что при служеніи ея приобрѣтено церковію, сколько ни малы сіи приобрѣтенія. Храненіе паче дѣланія—провозглашаютъ богомудрые руководители на пути ко спасенію. Это истинно и въ отношеніи къ собиранію язычниковъ во единую святую церковь Христову“.

¹⁾ Архимандритъ Макарій предполагалъ отправиться въ Москву и дать имъ возможность довершить свое образованіе въ московской семинаріи и въ московскомъ университетѣ. Равнымъ образомъ, онъ желалъ познакомить ихъ съ ланкастерскими школами, съ училищемъ глухонѣмыхъ, съ хожденіемъ за больными въ университетскихъ клиникахъ и съ общими основаніями сельскаго хозяйства.

Св. Синодъ оставилъ Макарія на прежнемъ мѣстѣ его служенія, но не нашель удобнымъ исполнить его предположенія относительно приготовленія его сотрудниковъ къ успѣшнѣйшему служенію въ дѣлѣ миссіи ¹⁾.

Средства миссіи до 1836 г. ограничивались 1,000 р., а съ 1836 г. увеличены до 2,000 р. Изъ нихъ миссіа содержала церковь и домъ; значительную часть употребляла на пособіе и подарки новокрещеннымъ. Для себя лично Макарій довольствовался магистерскимъ окладомъ. „Архимандритъ Макарій—писаль о немъ А. С. Стурдза—не только не вкушалъ отъ млека стада своего, ни отъ плода насажденнаго имъ виноградника духовнаго, но еще обрекалъ себя на частыя и трудныя поѣздки изъ Сибири въ Москву для сбора подаянія въ отраду и помощь бѣдной паствѣ своей. Макарій ни на минуту не отставаль отъ вѣреннаго ему апостольскаго служенія, но — то пробирался чрезъ сугробы въ глушь сибирскихъ лѣсовъ со своими сподвижниками, то утѣшалъ и училъ худородныхъ міра сего, то опять отправлялся на одноконной телѣгѣ или открытыхъ саняхъ за милостынею въ златоглавную, древнюю столицу. Не всѣ равно узнавали человекъ Божія въ умаленномъ и усталомъ странникѣ“.

По дѣлу миссіонерства, имѣя постоянную нужду обращаться къ пособію и руководству слова Божія, архимандритъ Макарій живо чувствовалъ все неудобство обращенія къ славянскому тексту, часто мало понятному или не точно передающему смыслъ подлинника. Еще проповѣдническая ревность его смущалась тѣмъ, что обращаеыые и новообращенные изъ обитающихъ въ русскомъ государствѣ язычниковъ, магометанъ и іудеевъ, не зная славянскаго языка и не понимая славянской рѣчи, не въ состояніи почерпать наставленій въ христіанскомъ ученіи и въ христіанской жизни изъ самаго священнѣйшаго источника вѣры—слова Божія.—Съ одной стороны, чтобы устранить эти неудобства, съ другой въ видахъ общенародной пользы отъ чтенія слова Божія на родномъ языкѣ, архим. Макарій въ 1834 г. прислаль къ московскому митрополиту Филарету письмо „о потребности для россійской церкви преложенія всей

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода, 1828 г. № 1479.

библии съ оригинальныхъ текстовъ на современный русскій языкъ“. Но м. Филаретъ не далъ этому письму въ ту пору ни хода, ни извѣстности, потому что высшая духовная администрація того времени враждебно относилась ко всѣмъ попыткамъ подобнаго рода. Въ 1836 г. 16 сентября преосв. м. Филаретъ писалъ къ своему соименнику, ректору московской академіи (бывшему впоследствии черниговскимъ архіепископомъ): „предубѣжденіе противъ новыхъ переводовъ священныхъ книгъ вообще сильно“¹⁾. Но это не остановило Макарія. Среди трудовъ евангельской проповѣди язычникамъ, онъ предпринялъ переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго на русскій и въ 1837 году прислалъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ начало своего труда—переводъ книги Іова. Макарій началъ съ этой книги вѣроятно потому, что Библейское Общество довело свой переводъ до этой книги. Слѣдовательно Макарій какбы продолжалъ дѣло Библейскаго Общества. Отправляя свой переводъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ чрезъ епархіальное начальство, Макарій послалъ въ тоже время прошеніе, или, какъ онъ называетъ его, письмо на Высочайшее имя, прося Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи перевода его въ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и объ изданіи его на суммы Коммиссіи для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Представляя свой переводъ въ „священнѣйшее благоволеніе и покровительство“ Государя, Макарій писалъ:

„Богъ, пекущійся о всякомъ червѣ, о всякой травкѣ, и всякое созданіе свое надѣляющій всѣмъ благопотребнымъ, по роду и назначенію каждаго, не могъ, по своей очевидно преимущественной любви къ человѣку, оставить его при одномъ, столь сомнительномъ и невѣрномъ, руководствѣ разума, который у различныхъ мыслителей, и часто у одного и того же, страннымъ образомъ противорѣчитъ себѣ самому и разрушаетъ собственныя свои построенія“.

„Но въ значительномъ разнообразіи тѣхъ народныхъ писаній, которымъ усвоится слава божественнаго происхожденія, нѣтъ такого преданія древности, которое по безпристрастному свидѣтельству самого разума, основанному на неподвижныхъ

¹⁾ Изъ письма м. Филарета къ ректору московск. акад. архим. Филарету, въ *Чтеніяхъ въ Моск. Общ. Люб. Дух. Просв.* 1871 г. декабрь.

началахъ здраваго сужденія, при всемъ поврежденіи природы человѣческой, уцѣлѣвшихъ, было бы столь достойно премудрости, благости, всемогущества и святости Божіей, столь достойно величія безсмертной души человѣческой, столь соотвѣтственно воіюющимъ нуждамъ грѣшнаго и страждущаго человѣчества, какъ христіанская біблія. Посему она есть самое чистое, полное, истинное откровеніе, слово Божіе къ человѣкамъ; посему она есть дражайшій даръ Божій, и самимъ Богомъ устроенный органъ, посредствомъ котораго премудрость Его разливаетъ животворный свѣтъ истины и добродѣтели въ человѣчествѣ; по сему она есть педагогическая книга, по которой Творецъ и Правитель міра воспитываетъ, возводитъ народы къ истинному просвѣщенію; посему она есть святѣйшее собраніе законовъ и правъ царствія Божія“.

„Всемиловѣйшій Государь! Великимъ благодѣаніемъ, которое Ваше Императорское Величество сотворили многимъ народамъ, составляющимъ россійское государство, даровавъ имъ законы, приведенные въ изящный порядокъ и въ вожделѣнную ясность, Ваше Величество открыли восхитительные виды надежды, что россійская церковь получить отъ благословенной десницы монарха святую біблію на живомъ россійскомъ нарѣчїи, въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ еврейскаго и еллинскаго, въ той полнотѣ, въ той общей для всѣхъ вразумительности, въ какой было благоугодно Господу Богу даровать ее человѣкамъ, безчисленно-разнообразными путями благостию Его обращаемымъ отъ заблужденій, спасаемымъ“.

„Владиміръ Великій, просвѣтившій русскую землю святымъ крещеніемъ, и достойные преемники его сдѣлали для торжества истинной вѣры надъ суевѣріемъ и невѣжествомъ все, что содержалось въ возможности вѣка ихъ, и наши предки получили полную біблію въ такомъ переводѣ славянскомъ, какого яснѣе и удобнѣе къ употребленію въ то время быть не могло. Нынѣ совсѣмъ другое время; языкъ славянскій сдѣлался мертвымъ; на немъ никто у насъ не говоритъ и не пишетъ; число людей, разумѣющихъ его въ священномъ писанїи, мало предъ милліонами частію не разумѣющихъ, частію мало разумѣющихъ, между которыми большое количество служителей церкви. Съ другой стороны, новый завѣтъ, первая книга Моисеева и Псалтирь на россійскомъ нарѣчїи свидѣ-

тельствуютъ, что россійское слово уже достигло того возраста зрѣлости, въ которомъ время супружескому союзу его съ Божіимъ словомъ исполниться и совершиться окончательнымъ образомъ, что россійская церковь, будучи утверждена на основаніи апостоловъ и пророковъ, и самого Іисуса Христа имѣя краеугольнымъ камнемъ, когда уже получила писанія апостоловъ новаго завѣта, можетъ, а потому и должна имѣть всѣ писанія пророковъ ветхаго на россійскомъ нарѣчїи, и что россійскій народъ достоинъ имѣть полную россійскую біблію“.

„Всемиловѣйшій Государь! Нѣтъ возможности воспроизвести въ Россіи римскую церковь св. Петра; но Ваше Величество можете изъ чистѣйшихъ, дражайшихъ веществъ россійскаго слова создать словесный храмъ премудрости Божіей въ такой прочности, правильности и точности, въ такомъ вкусѣ, въ такомъ великолѣпїи и изяществѣ, что онъ будетъ выше всего великаго и прекраснаго въ мірѣ, будетъ истинною славою православїа нашей церкви предъ лицомъ всѣхъ церквей, будетъ вѣчною, неувядаемою, любезною Богу и человѣчеству славою Вашего царствованїа и веселїемъ неба. Ваше Величество можете совершить сіе святое зданіе, столь торжественно начатое и столь высоко возведенное въ царствованїе Александра Благословеннаго. Токмо слово царское изречете, и россійская біблія явится во всей полнотѣ и красотѣ своей; и послѣ божественнаго оригинала, который можетъ только одинъ быть, россійская біблія будетъ первою и превосходнѣйшею въ христіанствѣ, потому что само провидѣніе Божіе даруетъ намъ какъ бы въ добычу опыты, успѣхи, немощи древнихъ и новѣйшихъ вѣковъ въ испытанїи святыхъ писанїй; и сіе есть знаменїе особеннаго благоволенїа Божїа къ россійской церкви, вѣнецъ чести, который ей предназначенъ и принадлежитъ, и который впрочемъ легко можетъ предвосхитить другая церковь, на примѣръ великобританская, когда ускорить, для успѣховъ царствїа Божїа въ человѣческомъ родѣ, подарить Россіи полную біблію на чистомъ россійскомъ нарѣчїи. „Поспѣшайте дѣлать добро“, говаривалъ намъ безсмертный Суворовъ“.

„Когда у евреевъ начало ослабѣвать разумѣніе еврейскаго языка, а между тѣмъ приближалось время чистому богопознанїю распространиться во всѣхъ народахъ; тогда провидѣнію Божїю было благоугодно, чтобы еврейскую біблію перевели

на еллинскій языкъ, который былъ тогда во всеобщемъ употребленіи; а когда въ новомъ завѣтѣ Духъ Святой въ огненныхъ языкахъ сошелъ на божественныхъ учениковъ Іисуса Христа, тогда онъ освятилъ всѣ живые языки и всѣ нарѣчія, чтобы всѣ онѣ были живыми проводниками слова Божія, слова жизни и истины въ человѣческомъ родѣ“.

„Всемиловѣйшій Государь! Когда російская церковь будетъ имѣть полную російскую біблію, тогда Господь избавитъ насъ отъ нареканія между народами, которые уже не будутъ говорить, что русскіе ненавидятъ свѣтъ и сами боятся полного свѣта своей религіи, хотя должны передавать его и другимъ столь многимъ народамъ, сѣдѣющимъ во тьмѣ и въ тѣни смерти, и хотя провидѣніе Божіе для того и покорило имъ сіи многоразличныя племена, чтобы они просвѣтили ихъ свѣтомъ истиннаго откровенія Божія, — что русскіе равнодушно остаются безъ полной російской бібліи, между тѣмъ какъ имѣютъ полный алкоранъ на російскомъ нарѣчіи, и тѣ изъ русскихъ магометанъ, которые не понимаютъ его на арабскомъ, оригинальномъ, могутъ читать его въ русскомъ переводѣ, который довольно ясенъ“.

„Когда російская церковь получитъ полную біблію на російскомъ нарѣчіи въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ, тогда Ваше Величество откроете всѣ божественные источники христіанскаго просвѣщенія, чтобы чистыя и животворныя воды слова Божія самыми удобнѣйшими путями разливались по всѣмъ сословіямъ народа, водительство Вашему вѣреннаго. Въ особенности же сотворите великое благодѣяніе для церковныхъ училищъ, облегчите для церковнаго юношества изученіе бібліи, подвинете далеко впередъ къ усовершенствованію богословскія науки въ академіяхъ и семинаріяхъ нашихъ, распространите употребленіе и разумѣніе бібліи въ полнотѣ ея между приходскими священниками и ихъ сослужителями и положите Божіе основаніе къ возвышенію и очищенію нравственности въ церковномъ клирѣ. Потомъ успѣхи образованности христіанской, и вообще въ народѣ русскомъ, и особенно въ церковномъ чинѣ, будутъ имѣть спасительныя дѣйствія на суевѣрныя племена, содержащіяся въ составѣ государства російскаго; и полная русская біблія, приготовляя для сей жатвы достойныхъ дѣлателей, будетъ служить самымъ способнымъ орудіемъ къ дѣ-

ланію, будетъ поддерживать, питать и усиливать въ нихъ способность и усердіе къ дѣланію. Намъ указываютъ на англійскихъ и германскихъ миссіонеровъ и пасторовъ; но они уже давно имѣютъ полную біблію на живыхъ отечественныхъ языкахъ“.

Всемиловѣйшій Государь! Въ обширной державѣ Вашего Императорскаго Величества столько магометанъ и евреевъ. Если мы должны любить ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя, дѣломъ и истиною; если мы христіане и чувствуемъ цѣну дара Божія человѣкамъ во Христѣ Іисусѣ: то, какъ сами должны возрастать въ живомъ и плодоносномъ познаніи Іисуса Христа распятаго, такъ должны желать и стараться, чтобы и ослѣпленные магометане и евреи съ покрываломъ на сердцѣ приняли въ Іисусѣ Христѣ Спасителя грѣшниковъ, и чрезъ Него сдѣлались чадами Божиими и причастниками жизни вѣчной. Когда россійская церковь будетъ имѣть полную россійскую біблію, тогда не только клирики, но и прихожане ихъ грамотные, хотя съ дальнею ученостью и незнакомые, евреямъ, знающимъ русскій языкъ, будутъ читать пророческія книги ветхаго завѣта въ переводѣ россійскомъ, совершенно согласномъ съ ихъ еврейскою бібліею, и показывать имъ Іисуса Христа въ ветхомъ завѣтѣ, а тѣмъ магометанамъ, которые говорятъ по-русски, будутъ показывать въ историческихъ книгахъ ветхаго завѣта, какъ безразсудно Магометъ искажилъ въ алкоранѣ свидѣтельства истины, и что, какъ отецъ жи-діаволь, то Магометъ не есть посланникъ Бога истиннаго, который есть отецъ истины“.

„Съ премудрымъ и великимъ намѣреніемъ Ваше Императорское Величество изволите возводить магометанъ и евреевъ на ту точку образованности и сближенія съ русскими христіанами, на которой они могли бы, хотѣли бы, любили бы, привыкали бы читать русскія книги. И нынѣ если Ваше Императорское Величество соизволите положить предъ ними полную біблію на русскомъ языкѣ, то тѣ изъ нихъ, которыхъ знаетъ Богъ, сами начнутъ читать ее, уразумѣютъ истину, и истина освободитъ ихъ отъ заблужденія. Когда мы можемъ имъ послужить полною бібліею на россійскомъ языкѣ, то не можемъ думать, что довольно для нихъ одного новаго завѣта и двухъ изъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Господь хочетъ спасти ихъ пол-

ною біблією. Магометанскіе татары и евреи совсѣмъ не то, что остяки или тунгусы“.

Всемилоствѣйшій Государь! Священныя книги ветхаго завѣта на російскомъ языкѣ въ исправномъ переводѣ съ еврейскаго необходимо нужны, какъ и новый завѣтъ, для священниковъ и клириковъ при церквахъ приходскихъ и для миссіонеровъ, въ обращеніи, въ приготовленіи магометанъ и евреевъ къ просвѣщенію св. крещеніемъ, и при дальнѣйшемъ утвержденіи новокрещенныхъ изъ сихъ племенъ въ христіанской вѣрѣ. Новый завѣтъ основанъ на ветхомъ; и вообще біблія есть то прекрасное твореніе премудрости Божіей, въ которомъ божественное разнообразіе приведено въ божественное единство, въ которомъ всякая часть необходима для цѣлаго. Св. Павелъ во второмъ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, сказавъ о писаніяхъ ветхаго завѣта, что они могутъ умудрить его во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса, говоритъ потомъ, что все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности; чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, во всякому доброму дѣлу приуготовленъ (2 Тим. III. 16, 17)“.

„Нѣкоторыя мѣста священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта требуютъ огражденія отъ превратныхъ толковъ и злоупотребленій самыми краткими примѣчаніями. Безразсуднаго ропота людей легкомысленныхъ можно избѣгать безмолвіемъ и спокойствіемъ дѣйствованія. Можно распространять священныя книги ветхаго завѣта на русскомъ языкѣ съ видомъ нѣкотораго равнодушія, безъ напряженнаго стремленія; и на время ограничиваться кругомъ ученыхъ. Впрочемъ нѣтъ такихъ священныхъ и благотворныхъ учрежденій въ человѣческомъ родѣ, которыхъ бы человѣкъ не могъ во зло употребить. Предусматриваютъ сіи злоупотребленія; предотвращаютъ ихъ, какъ умѣютъ и могутъ; имѣютъ въ готовности все къ мужественному принятію сихъ непріятелей, которыхъ появленіе неизбѣжно; и въ то же время идутъ впередъ съ Богомъ въ созиданіи общаго блага. Однѣ и тѣ же дороги желѣзныя послужатъ и врагамъ и друзьямъ человѣчества къ ускоренію и умноженію оборотовъ въ ихъ предпріятіяхъ. Апостоль Петръ свидѣтельствуетъ, что невѣжды, къ собственной своей гибели превращали смыслъ посланій св. Павла, подобно какъ и про-

чія писанія. Но это не воспрепятствовало св. Павлу проповѣдывать слово о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, которое для однихъ казалось безуміемъ, а для другихъ было соблазномъ, между тѣмъ, какъ вѣрующіе находили въ немъ силу Божію и божественную премудрость (2 Пет. III, 16, 1 Кор. I, 18. 24)“.

„Всемиловѣйшій Государь! Переведенная мною книга Іова есть одна изъ самыхъ трудныхъ къ разумѣнію въ славянской библіи. По мнѣнію моему, она такую не будетъ казаться на російскомъ нарѣчїи. Но, не имѣя способовъ обратить сей трудъ мой въ общую пользу церкви, всепокорнѣйше молю Ваше Императорское Величество повелѣть Коммисіи Духовныхъ училищъ, да предадутъ переведенную мною книгу Іова печати иждивеніемъ суммъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, для употребленія между учащими и учащимися въ церковныхъ училищахъ, о чемъ нынѣ же, посредствомъ епархіальнаго начальства, прошу сіе сословіе попечителей церковнаго юношества“.

Въ то же время онъ писалъ въ Коммисію Духовныхъ Училищъ: „Вамъ извѣстно, какія затрудненія претерпѣваютъ духовныя училища по классамъ богословскихъ наукъ отъ того, что не имѣютъ полной библіи на російскомъ нарѣчїи въ исправномъ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ. Вамъ извѣстно, что въ народѣ русскомъ многіе миссіонеры, и въ томъ числѣ знатная часть служителей церкви, не могутъ хорошо разумѣть ветхаго завѣта на славянскомъ, уже мертвомъ у насъ, нарѣчїи. Вамъ извѣстно, что новый завѣтъ на російскомъ нарѣчїи не доказываетъ того, чтобы книги ветхаго завѣта на російскомъ нарѣчїи были бы уже излишними, но что явленіе новаго завѣта на російскомъ нарѣчїи неотступно требуетъ и ветхаго, столько же вразумительнаго для всѣхъ по заповѣди Спасителя: испытайте писаніе: они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Явленіе новаго завѣта на російскомъ нарѣчїи есть торжественное предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ свидѣтельство, что если російскій языкъ уже столько созрѣлъ, что могъ быть органомъ истинъ новаго завѣта, то можетъ, а потому и долженъ уже російскій народъ имѣть полную библію на російскомъ нарѣчїи. Долгомъ своимъ по службѣ моей почитаю наипаче о томъ упомянуть, что толикія тысячи евреевъ и толикія тмы

татаръ магометанскаго суевѣрія, находящихся въ нѣдрѣ Россіи, требуютъ полной библии на руссійскомъ нарѣчїи въ исправномъ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ; ибо такая библия необходимо нужна для миссіонеровъ, для священниковъ и клириковъ при церквахъ приходскихъ и вообще для руссійской церкви, при обращенїи, оглашенїи, приготовленїи магометанъ и евреевъ къ просвѣщенїю св. крещенїемъ и при дальнѣйшемъ утвержденїи новокрещенныхъ изъ сихъ племенъ въ спасительной вѣрѣ Христовой; но и сіе объяснять и доказывать претитъ мнѣ чувство благоговѣйнаго почтенїа къ высокому сословію вашему. При переводѣ книги Іова я пользовался записками одного изъ новѣйшихъ ориенталистовъ германскихъ, именно Розенмюллера“.

Коммиссія Духовныхъ Училищъ поручила разсмотрѣніе перевода книги Іова профессору еврейскаго языка въ с.-петербургской духовной академіи (послѣ Г. П. Павскаго) протоіерею Иванову. Протоіерей Ивановъ отозвался, что „переводъ, исключая немногихъ мѣстъ, довольно правиленъ, но не вездѣ чистъ и ясенъ, иногда слишкомъ букваленъ, часто весьма растянутъ, а потому безъ значительнаго усовершенствованїа не можетъ быть полезно употребленъ въ духовныхъ училищахъ 1)“.

Въ 1839 году арх. Макарій такимъ же порядкомъ представилъ Государю переводъ другой ветхозавѣтной книги—пророка Исаїи, также съ прошенїемъ на имя Государя. Полагая, что первое письмо его на Высочайшее имя по обстоятельствамъ затерялось, или что множество дѣлъ не оставляло Его Величеству досуга на то, чтобы прочесть его, Макарій, „счелъ за нужное, по важности истинъ, изображенныхъ въ томъ письмѣ, и по связи ихъ съ дѣломъ служенїа его при словѣ Божїемъ“, снова представить списокъ съ него Государю.

Мы уже знакомы съ этимъ письмомъ. А потому здѣсь изложимъ другое его письмо, при которомъ препровожденъ переводъ книги пророка Исаїи.

„Въ числѣ пророковъ ветхаго завѣта Исаїа блистаетъ особенною ясностію предсказавїи о Христѣ Спасителѣ и потому называется пророчествующимъ евангелистомъ. Всѣ сіи предсказанїа исполнились во Іисусѣ и сдѣлались торжественнѣйшимъ свидѣтельствомъ, что Іисусъ есть Мессїа, что Онъ

1) Дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, Учебныя Экспед. № 5356.

есть Богъ и человекъ, что Ему надлежало, воспріявъ на Себя грѣхи человечества, искупить и спасти его своими страданіями и смертію, и что церковь Іисуса Христа есть благодатное царствіе Божіе, которому подобаетъ распространиться по всей землѣ“.

„Чтобы всѣ употребляющіе русскій языкъ могли удобнѣе разумѣть божественную книгу пророка Исаи, она, при помощи Божіей, переведена мною съ еврейскаго языка на отечественный. Съ благоговѣйшимъ усердіемъ приношу ее Вашему Императорскому Величеству; нынѣ же, посредствомъ епархіальнаго начальства, представляя ее Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, я всепокорнѣйше молю Ваше Императорское Величество повелѣть сему сословію попечителей церковнаго юношества, да предадутъ переведенную мною книгу пророка Исаи печати иждивеніемъ суммъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, потому что самъ не имѣю способовъ обратить сей трудъ мой въ общее благо церкви и особенно въ пользу миссіи для обращенія невѣрующихъ іудеевъ къ Іисусу Христу. Такимъ же образомъ приносилъ я Вашему Императорскому Величеству въ 1837 году священную книгу Іова: но какъ могло случиться, что письмо, сопровождавшее сію книгу, посланную къ Вашему Императорскому Величеству, по обстоятельствамъ потерялось, когда еще множество дѣлъ не оставляло Вашему Императорскому Величеству досуга на то, чтобы читать его; то и призналъ я за нужное, по важности истинъ, изображенныхъ въ ономъ письмѣ, и по связи ихъ съ настоящимъ дѣломъ служенія при словѣ Божіемъ, списокъ его представить Вашему Императорскому Величеству вмѣстѣ съ книгою пророка Исаи на русскіи языкѣ“.

„Все милостивѣйшій Государь! Когда новый завѣтъ, Псалтирь, и книга Бытія въ переводѣ съ оригиналовъ, явились на русскіи языкѣ: тогда всѣ увидѣли, что русскіе слово уже достигло зрѣлости, какая потребна для органа полной гармоніи истинъ, свѣше отъ Отца свѣтовъ человечеству откровенныхъ. Но вдругъ произведеніе библии на русскіи языкѣ, сіе великое дѣло, на которое съ восхищеніемъ взирали всѣ чада свѣта на землѣ и на небѣ, остановилось въ Россіи; прекратились *Извѣстія*, замолили и разглагольствія о дѣйствіяхъ того сословія, которое съ благословеннымъ успѣхомъ

трудилося въ переводѣ священныхъ книгъ на російское нарѣчіе; а вмѣсто того трубы общественнаго мнѣнія трубили славу очаровательнаго стихотворца, овладѣвшаго удивленіемъ чрезвычайно многихъ умовъ; но російское слово было предано подѣ перомъ его служенію уже совсѣмъ не тому, какому было посвящаемо переводившими біблію съ оригинальныхъ языковъ на русскій. Создавшій ухо слышалъ сіи всенародные гласы и гремѣлъ со стороны Своей изреченіями печальныхъ событій. Смыслъ сихъ изреченій не изъясняется ли между прочимъ и словами богодухновеннаго апостола Христова Іакова: „вѣдущему добро творити, и ни творящему, грѣхъ ему есть, — кто разумѣетъ дѣлать добро, и не дѣлаетъ, тотъ грѣшитъ“ (Іак. IV, 17)? Ключъ къ разумѣнію сихъ говорящихъ громовъ провидѣнія Божія не обрѣтается ли между прочимъ и въ одной изъ священно-библейскихъ исторій, въ которой представлена участь сыновъ Іехонія, не порадовавшихся вмѣстѣ съ гражданами Веесамуса о пришествіи кивота Господня въ предѣлы ихъ, — сіе достойно благоговѣйнаго и безпристрастнаго размышленія въ присутствіи Божіемъ. „И не порадовавшася, — написано, — сынове Іехоніины въ мужехъ Веесамскихъ, яко видѣша кивоть Господень: и уби въ нихъ пятьдесятъ тысячъ и семьдесятъ мужей, и плакашася людіе, яко порази Господь людей язвою великою зѣло (1 Цар. 6, 19). Се, и священный кивоть премудрости и слова Божія, біблія вошла въ предѣлы русскаго слова, — Господь наказуетъ, но любитъ сыновъ Россіи; Онъ посылаетъ несчастія, и радуется насъ милостями и щедротами; показываетъ, что чѣмъ болѣе даруетъ, тѣмъ болѣе можетъ и взять отъ насъ; терпитъ и ожидаетъ, да познаемъ и почтимъ даръ Божій всеусерднымъ, благодарнымъ и радостнымъ принятіемъ: ибо въ дарѣ Божіемъ все есть даръ Божій; все писаніе, какъ неумолчно провозглашаетъ, св. апостоль Павелъ, все писаніе богодухновенно и полезно, для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности. И такимъ образомъ происхожденіе и явленіе полной бібліи на російскомъ языкѣ было бы для всѣхъ, разумно почитающихъ слово Божіе, уважающихъ слово русское и любящихъ церковь и державу російскую, радостнѣйшимъ событіемъ“.

„Но можетъ быть вѣкоторыя не довольны тѣмъ перево-

домъ, въ какомъ теперь новый завѣтъ, Псалтирь и книга Бытія находятся на російскомъ языкѣ. Кажется, что не должно ни презирать, ни страшиться сихъ неудовольствій; но какъ апостоль Павелъ былъ всѣмъ для всѣхъ, чтобы всѣхъ какимъ нибудь образомъ приобрѣсть Христу, такъ и священное сословіе пастырей російской церкви возмогло бы, при помощи Божіей и при монаршемъ соизволеніи Вашего Императорскаго Величества, безъ оскорбленія истины, угождать разнообразнымъ и даже дѣтскимъ вкусамъ и требованіямъ вѣрующихъ, чтобы всѣ были довольны, чтобы никто не имѣлъ права объявлять себя недовольнымъ, но чтобы тѣ изъ одного, другіе изъ другого сосуда, а всѣ пили ту же чистую и живую воду божественнаго откровенія. Впрочемъ, вдругъ сдѣлать все было бы невозможно; прежде всего надлежало бы совершить то, что начато, такимъ же, для многихъ и нынѣ благоудобнымъ образомъ, какимъ переводъ библии на чистый русскій языкъ производили въ царствованіе блаженной памяти Александра I-го. Когда же російская церковь получила бы полную библию на живомъ и простомъ, но благородномъ и чистомъ русскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригиналовъ: тогда уже легко было бы произвести переводъ полной библии съ оригиналовъ на такой же славянскій языкъ, на какомъ получили мы библию отъ нашихъ предковъ, переведенную съ греческаго. Послѣ того можетъ быть нѣкоторые пожелали бы читать библию на славянскомъ языкѣ, но въ совершеннѣйшемъ переводѣ съ греческаго; надлежало бы и такимъ угождать. Можетъ быть нѣкоторые пожелали бы читать библию въ вѣрномъ переводѣ съ греческаго, но на російскомъ нарѣчій; надлежало бы и сихъ желаніе исполнить... Между тѣмъ употребленіе славянскій библии, какую нынѣ имѣемъ, въ церковномъ богослуженіи не прекращалось бы; распространеніе ея и другихъ церковныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ между вѣрными, для домашняго чтенія, продолжалось бы, и такимъ образомъ русская библия въ переводѣ съ оригиналовъ только способствовала бы разумнѣю славянскаго языка въ библии и другихъ книгахъ, употребляемыхъ въ богослуженіи“.

„Великобританская церковь — продолжаетъ архим. Макарій — какъ увѣряють извѣстія современныя, изобрѣла способъ напечатать библию для слѣпыхъ, чтобъ и слѣпые могли читать

слово Божіе осязаніемъ, и разумѣть его. Петръ Великій призывалъ было языкъ голландскаго народа на помощь къ славянскому, чтобы русскіе, входя въ связи съ голландцами и знакомясь съ языкомъ ихъ, пользовались симъ знакомствомъ не только ради успѣховъ въ гражданской образованности, но и для лучшаго разумѣнія слова Божія, ради успѣховъ духовнаго просвѣщенія“¹⁾).

„Тогда русскій языкъ еще былъ въ немощномъ возрастѣ, а нынѣ, когда мы слышимъ святыхъ апостоловъ, проповѣдующихъ Іисуса Христа распятаго языкомъ матерей нашихъ, русскому языку стыдъ, что многіе, для удобнѣйшаго разумѣнія пророковъ ветхаго завѣта, предвозвѣщавшихъ Іисуса Христа распятаго, должны читать біблію на инородныхъ языкахъ“.

„Все милостивѣйшій Государь! Божественную книгу пророка Исаи принося Вашему Императорскому Величеству, просто какъ духовную хлѣбъ-соль, питаю въ душѣ моей исполненную усердія увѣренность въ томъ, что подвигъ достойнѣйшій священнаго и величественнаго сана Вашего совершился бы, если бы отецъ русскаго народа и наслѣдникъ Владиміра и великаго и святаго соизволилъ посвятить народу своему полную, въ переводѣ съ оригиналовъ, россійскую біблію съ самымъ текстомъ оригиналовъ еврейскаго и греческаго, съ благопотребными примѣчаніями по мѣстамъ и параллелями; и что сей даръ Божій былъ бы принятъ въ такомъ видѣ россійскимъ народомъ отъ Государя не только безъ всякаго пререканія, но и съ восторгомъ благодаренія. Сіе изданіе было бы во всѣхъ отношеніяхъ царское, великолѣпнѣйшее, украшенное самыми лучшими произведеніями священной живописи; и на первомъ листѣ, послѣ заглавнаго, гдѣ было бы напечатано: Святая Библия и проч. и проч., весь христіанскій міръ, во всѣ времена, читалъ бы: Императоръ Николай I-й россійскому народу. Сей святой памятникъ монаршей къ Богу и народу любви по-истинѣ былъ бы предметомъ вѣчнаго благоволенія Божія, хвалы всего сіона небеснаго, любви россіянъ и удивленія всѣхъ народовъ“.

„Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія—писалъ въ

¹⁾ Анекдоты о Петрѣ Великомъ, изданные Яковомъ фонъ-Штелинымъ, вновь переведенные съ нѣмецкаго, 1793 г. част. II, стр. 64. Анекдотъ 102.

заключеніе архимандритъ Макарій — предаю священнѣйшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ книгою пророка Исаи, мысли мои о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ россійской державѣ, которыя нынѣ же представляю, посредствомъ епархіальнаго начальства, Святѣйшему Синоду, исполняя требованія службы моей и поминая слова приснопамятнаго героя Суворова: „мы кратки, мы вѣчны“.

„Богъ да возглаголетъ въ царскомъ сердцѣ Вашемъ о святомъ словѣ своемъ, во благо церкви своей“. 20 января 1839 года.

„При переводѣ книги Исаи пророка — писалъ онъ въ то же время въ донесеніи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ — пользуясь ученостью Розенмюллера, я не послѣдовалъ его жалкой невѣрности. — Для кого нужно введеніе въ сію книгу, тотъ можетъ пользоваться руководствомъ къ чтенію священнаго писанія, изданнымъ блаженной памяти митрополитомъ с.-петербургскимъ Амвросіемъ, имѣя право ожидать совершеннѣйшаго въ семъ родѣ отъ нашихъ академій церковныхъ“.

Коммиссія Духовныхъ Училищъ 31 января 1839 г. препроводила представленный архимандритомъ Макаріемъ переводъ книги пророка Исаи къ митрополиту Серафиму съ тѣмъ, чтобы его преосвященство поручилъ конференціи с.-петербургской духовной академіи рассмотреть переводъ ¹⁾. Конференція поручила рассмотрѣніе этого перевода члену своему, преподавателю еврейскаго языка въ академіи, протоіерею Иванову ²⁾.

Лѣтомъ того же 1839 года архимандритъ Макарій, съ разрѣшенія Св. Синода, самъ былъ въ С.-Петербургѣ, испросивши себѣ отпускъ изъ миссіи, чтобы воспользоваться совѣтами искусныхъ врачей столицы къ поправленію зрѣнія и представить Св. Синоду мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему

¹⁾ Дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ. Учен. Эксп. № 5943.

²⁾ Отзывъ протоіерея Иванова представленъ въ Св. Синодъ (по закрытіи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ) уже въ 1843 г. — „Переложеніе смысла подлинника, сказано въ отзывѣ, сдѣлано большею частью правильно, но, по отношенію къ языку, требуется значительное исправленіе, такъ какъ встрѣчаются мѣста, изложенныя не ясно, растянута, не гладко, слабо-тонно“.

распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ россійской державѣ. Здѣсь архимандритъ Макарій имѣлъ случай узнать, что представленная имъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ рукописная книга пророка Исаіи, въ переводѣ съ оригинала, отдана цензору на разсмотрѣніе.

„Въ то же время—писалъ онъ въ донесеніи Св. Синоду, 26 декабря 1840 г.—я имѣлъ радость приобрѣсти на россійскомъ нарѣчій всѣ каноническія книги ветхаго завѣта пророческія и поучительныя, переведенныя съ оригинала протопресвитеромъ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ. Но какъ сіи подаренныя мнѣ библейскія рукописи были писаны поспѣшно и при томъ молодыми людьми, то я тогда же предложилъ свѣрять ихъ съ оригиналомъ еврейскимъ и рукопись книги Іова свѣрять, находясь, на возвратномъ пути сюда, въ Москвѣ и въ Казани, а рукопись пророка Исаіи, по возвращеніи въ церковной алтайской миссіи“. Эти черты важны для опредѣленія отношенія между переводомъ архимандрита Макарія и Г. П. Павскаго.

Исправивъ, въ виду перевода Г. П. Павскаго, свой переводъ книгъ Іова и пророка Исаіи, Макарій снова представилъ ихъ въ 1840 году Св. Синоду, заявляя съ прежней настойчивостью, что увѣренность его въ необходимой благопотребности для церковныхъ миссій и вообще для россійскаго народа полной библии на россійскомъ нарѣчій, въ переводѣ съ оригиналовъ, теперь еще болѣе укрѣпилась; что онъ желаетъ и надѣется сохранить сію увѣренность во всю жизнь свою; что онъ изъявилъ сію увѣренность предъ священнѣйшимъ старцемъ, благоговѣнно имъ почитаемымъ отъ дней отрочества и открывшимъ для него возвратный путь въ церковную алтайскую миссію исполненными благословеній изреченіями. Полагая, что это относится къ митрополиту Филарету. Архимандритъ Макарій тогда же сказалъ ему: „мнѣ кажется, что Библейское Общество дѣйствовало иногда неумѣренно; но я совершенно убѣжденъ въ томъ, что полная біблія на русскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригиналовъ, для церковныхъ миссій весьма благопотребна: „ибо видѣлъ, что письма мои о семъ къ Государю находятся въ горницѣ великаго нашего старца, и слышалъ изъ священнѣйшихъ устъ его похвалу онымъ

письмамъ, которыя Св. Синоду извѣстны и, можетъ быть, нынѣ въ синодальномъ архивѣ находятся“.

„Благотворно, продолжаетъ архимандритъ Макарій, и достохвально изданіе твореній святыхъ отцовъ на чистомъ русскомъ языкѣ. Но святые отцы посылаютъ насъ къ священному писанію, которое все богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу приуготовленъ (2 Тим. III. 15—17). Святые отцы посылаютъ насъ къ здоровымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Тим. VI. 3), къ апостоламъ Его. Святые отцы и апостолы посылаютъ насъ къ слову пророческому, которое не было произносимо по произволу человѣческому и которое изрекали святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ. Отчего же такая недовѣрчивость къ прорскамъ, что имъ воспрещается говорить къ намъ на томъ языкѣ, на которомъ позволяется говорить святымъ отцамъ и на которомъ апостолы столь прекрасно возблаговѣствовали намъ истины новаго завѣта, высшія, нежели ученіе ветхаго? И рабы невидимаго Сennaхирима, прельщающіе народъ и отклоняющіе отъ послушанія Господу и Христу Его, и они говорятъ къ народу живымъ языкомъ его; а стражамъ Сіона и защитникамъ Іерусалима предоставлено говорить къ согражданамъ не иначе, какъ на языкѣ умершемъ и словами для многихъ невразумительными? Но возьмемъ въ разсужденіе состоянія женщинъ въ простомъ народѣ, военныхъ людей, служителей правосудія, земледѣльцевъ, даже миссіонеровъ и многихъ приходскихъ священниковъ; какъ часто у нихъ бываетъ мало времени для многаго чтенія! Твореній святыхъ отцовъ такъ много, а библія одна, одна для всѣхъ, и въ ней одной все, и всѣ могли бы находить время по крайней мѣрѣ для русской библіи, по которой было бы удобнѣе, нежели по славянской, умудриться во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса“...

„Служители церкви и слова Божія суть соработники у Бога, и не имѣютъ права совращать десницу Божию въ спасеніи душъ человѣческихъ; но стараются вѣрно соразмѣряться и подражать премудрости Всевышняго, управляющей временами, и для каждаго времени имѣющей особенное число, мѣру и вѣсь, всегда единой и всегда многоразличной, какъ въ цар-

ствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати и болѣзнямъ чело-
вѣчества, которыхъ многообразіе ея одной взоромъ объем-
летъ, уготовившей многообразныя врачевства въ священной
библии, которой полнота не чело-вѣческой волею исполнена и
произведена. Кто знаетъ, на какой точкѣ въ пространствѣ
библии достигнетъ чело-вѣка Іисусъ Христосъ (Филип. III, 13)!
Если Господь въ наше время не одною мѣрою разливаетъ
свѣтъ единой истинной вѣры посредствомъ библии, то и рабамъ
Его надлежитъ, соображаясь Ему, дѣйствовать также въ раз-
даяніи слова Его, угождая и служа всякому, какою бы мѣрою
и въ какомъ бы кто сосудѣ ни хотѣлъ принимать чистую воду
божественнаго откровенія“ (Прем. XI, 21).

„Не тамъ ли обыкновенно боятся, гдѣ темно; не изъ
мрака ли происходятъ всѣ чудовища заблужденій; не мракъ ли
покрываетъ замыслы губительные; не во мракѣ ли ищеть убѣ-
жища злодѣяніе? Итакъ, нѣтъ причины опасаться полной
библии русской, въ переводѣ съ оригиналовъ, свѣтлой и ясной.
Всякій дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ
къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его; а поступающій по
правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому
что они въ Богѣ содѣланы (Іоан. III, 19—21). Религія Іисуса
Христа есть свѣтъ сама, и не боится свѣта; церковь Іисуса
Христа любитъ, чтобы разсматривали незыблемыя основанія ея
на горахъ святыхъ, на вѣчныхъ законахъ и изреченіяхъ истины
и вѣрности, правды и благости, силы и премудрости Божіей.
Доволь съ такою заботливостію будутъ содержать библию
ветхаго завѣта въ неудобопроницаемой для многихъ мрачности
по многимъ мѣстамъ, дотолѣ сѣятелямъ плевелъ легко будетъ,
ухватываясь за нѣкоторыя изреченія, незаконно вырванныя,
беззаконно приложенныя ими къ любимымъ мнѣніямъ живымъ,
увѣрять легкомысленныхъ, будто правители церкви отчасти
нарочно укрываютъ отъ народа свидѣтельства истины, отчасти
сами не видятъ ихъ, и будто послѣдуютъ тѣмъ законникамъ,
которые, взявши ключъ разумѣнія, и сами не входили, и не
пустили желавшихъ войти“.

„Если мы вѣруемъ въ Духа Святаго, глаголавшаго чрезъ
пророковъ, то будемъ увѣрены въ томъ, что пророки и на
русскомъ языкѣ будутъ изрекать намъ глаголы Духа Святаго,
и что Духу Святому пріятенъ живой языкъ народа, какъ

удобнѣйшій проводникъ благодатнаго слова Божія въ умы и сердца человѣковъ. При сошествіи своемъ на апостоловъ, Овъ торжественно объявилъ сіе, согласно съ повелѣніемъ Господа Іисуса Христа ученикамъ своимъ—идти и учить все народы, безъ сомнѣнія, на живомъ языкѣ всякаго. Когда мы говоримъ: вѣрую въ Духа Святаго, глаголавшаго пророки — на живомъ языкѣ пророковъ и народа еврейскаго, а сами не хотимъ, чтобы русскій языкъ былъ языкомъ пророковъ и Духа пророчества, то одни изъ насъ, не желая противиться Духу Святому, не сами ли себѣ противорѣчатъ; а другіе, не противорѣча самимъ себѣ, не упорствуютъ ли противъ Святого Духа“?

„Всему свѣту извѣстно, что великое наказаніе и великое избавленіе, которое Господь послалъ людямъ своимъ, и, какъ одинъ отечественный писатель выразился, людямъ 12-го года, — сія животворящая сила креста возбудила и въ царѣ и въ народѣ благоговѣніе предъ Вседержителемъ, и въ російскую церковь Богъ послалъ евангелистовъ и апостоловъ, царя Давида и Моисея, проповѣдующихъ слово Божіе на живомъ народномъ, понятномъ для всѣхъ, нарѣчїи. Все пророки готовы были явиться и освятить русское слово, чтобы оно было великолѣпнымъ храмомъ полнаго слова Христова, апостольскаго и пророческаго. Но шумъ браней утихъ, и громъ побѣдъ умолъ, и кровь росіянъ уже не проливалась за отечество и народы. Мы успокоились, мы воздремали на лаврахъ, и подъ пѣснями очаровательнаго стихотворца погрузились въ сонъ, и наши юноши, въ бреду усыпленія и безпечности, наизусть произносили стихи очаровательнаго пѣвца, — слова часто гнилыя, но для ветхаго человѣка чрезвычайно сладостныя, — какъ имъ прилично было бы утверждать въ памяти изреченія Духа Святаго! О, горе! Мы стали тыломъ къ истинѣ, а лицомъ ко всякой лжи; мы отвратились отъ святыхъ евангелистовъ, апостоловъ и пророковъ, и обратились къ духамъ обольстителямъ, которые прїятностями поработеннаго суетѣ слова народнаго у многихъ испортили вкусъ, такъ что многіе не хотѣли уже и не могли наслаждаться словомъ Божіемъ; и все они отъ малаго до великаго превлонили колѣна удивленія очаровательному гению міра... О, горе! затворились царскія двери, которыми изъ святилища исходили къ намъ евангелисты одинъ за другимъ, и церковь російскую благословляли отъ лица Іисуса

Христа, каждый своимъ евангеліемъ на російскомъ языкѣ; затворились царскія двери, которыми апостолы отъ престола Божія исходили другъ послѣ друга, и Россію благословляли каждый своимъ посланіемъ на російскомъ языкѣ; затворились царскія двери, которыми исходили къ намъ изъ чертога небеснаго и царь Давидъ, и пророкъ Моисей, и первый благословлялъ російскую церковь книгою богодухновенныхъ псалмовъ на російскомъ языкѣ, а послѣдній, рукою одного избраннаго изъ тысящей израилевыхъ служителя слова, благословилъ царя и народъ первою книгою божественнаго откровенія на російскомъ языкѣ. Боговидѣцъ хотѣлъ и другими всеми писаніями, начертанными имъ по внушенію Духа Святаго, благословить и царя и народъ; они были уже предложены съ оригинала священнаго на російскій языкъ; они были уже печати преданы, какъ затворились царскія двери... И все сокрылось, и стало темно“.

Мы не выписываемъ изъ донесенія архимандрита Макарія того, что онъ говоритъ о гнѣвѣ Божіемъ на русскій народъ за прекращеніе перевода и изданія русской библіи. Почтенный защитникъ перевода слишкомъ произвольно ставитъ въ связь съ этимъ дѣломъ народныя бѣдствія, постигшія С.-Петербургъ и всю Россію (наводненіе 1824 г., смерть Александра I-го, событія 1825 г., холеру 1830 г., пожаръ зимняго дворца и проч.). „Сколько лѣтъ, продолжаетъ архимандритъ Макарій, какъ все пророчества ветхозавѣтныя на російскомъ языкѣ ходятъ между немногими въ рукописяхъ, вѣроятно, ошибочныхъ; и сколь часто грѣху работающимъ типографіямъ воспрещается послужить пророкамъ Божіямъ вѣрными и скорыми способами къ распространенію спасительныхъ писаній ихъ во всехъ сословіяхъ общества на російскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригинала; сколько лѣтъ, какъ мы слышимъ, будто все пятовнижіе Моисеево, дѣйствительно переведенное на чистый русскій языкъ съ еврейскаго, въ премногихъ особяхъ лежатъ въ простомъ складочномъ мѣстѣ, — та святая и страшная книга закона Божія, которая лежала при ковчегѣ завѣта Іеговы, во святомъ святыхъ, и которую читали предъ всемъ израилемъ, въ слухъ всего народа, не исключая женъ, дѣтей и пришельцевъ. Неужели слово Божіе въ облаченіяхъ славянской буквы перестаетъ быть словомъ Божіимъ въ одѣяніи російскаго

нарѣчія“? Архимандритъ Макарій просилъ предать печати сіи священныя книги, которыя теперь онъ представилъ на російскомъ языкѣ въ исправленномъ переводѣ съ еврейскаго; прежде же представленныя имъ книги въ рукописяхъ предать огню. Въ случаѣ одобренія книгъ его къ печатанію, онъ просилъ, чтобы не показывали его имени и не означали алтайской церковной миссіи на заглавныхъ листахъ: „ибо хотя я за учителемъ моимъ по еврейской библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія объяснительныя примѣчанія, которыя также пересмотрѣны и исправлены: однако поправокъ въ текстъ было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ: усердно желаю, чтобы онъ сдѣлался нашимъ. 26 дек. 1840 г.“¹⁾

Относительно этихъ вновь исправленныхъ переводовъ, 11 апрѣля 1841 г. состоялось опредѣленіе: 1) что архимандритъ Макарій, употребляя предъ Святѣйшимъ Синодомъ настояніе о продолженіи перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе, преступаетъ предѣлы своего званія и своихъ обязанностей, и тѣмъ болѣе, что входитъ въ сужденія, несогласныя съ рѣшеніемъ уже принятымъ по сему предмету высшею властію; 2) что неосмотрительная ревность его основывается на погрѣшительномъ мнѣніи, будто церковь российская не имѣетъ своего священнаго писанія на природномъ нарѣчіи російскаго народа, тогда какъ она имѣетъ оное на природномъ славяно-русскомъ языкѣ, который употребляется и въ церковномъ богослуженіи, и на которомъ и простолюдины священное писаніе читаютъ и разумѣютъ, и нѣкоторые даже охотнѣе читаютъ, нежели въ переводѣ на ново-русское нарѣчіе; 3) что разсужденія архимандрита Макарія, въ которыхъ онъ разныя бѣдствія представляетъ какбы наказаніемъ за неисполненіе его мысли—предложить все священное писаніе на новое русское нарѣчіе, сколько неосновательны и нелѣпы, столько же несообразны и съ должнымъ повиновеніемъ къ по-

¹⁾ Это донесеніе архим. Макарія Св. Синоду въ полномъ видѣ напечатано въ *Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1862 г., кн. 3, стр. 167—178.

становленной отъ Бога власти и съ духомъ смиренія, въ противность которому онъ поставилъ себя непризваннымъ истолкователемъ судебъ Божіихъ; и потому преосвященному томскому поручено было вызвать архимандрита Макарія въ архіерейскій домъ и, вразумивъ его о вышесказанномъ, внушить ему, что онъ за свой дерзновенный и нетерпимый поступокъ подлежалъ бы строгой отвѣтственности по силѣ 55 правила святыхъ апостолъ, если бы Св. Синодъ не взиралъ на него съ снисхожденіемъ, по уваженію къ людямъ, которымъ онъ приноситъ и еще можетъ принести пользу миссіонерскимъ своимъ служеніемъ. Для такового вразумленія удержать его въ архіерейскомъ домѣ отъ трехъ до шести недѣль, смотря по надобности; и для очищенія совѣсти его отъ поступка несообразнаго съ смиреніемъ и съ долгомъ подчиненности, назначить ему молитвенную эпитимію съ поклонами по силѣ и усмотрѣнію преосвященнаго ¹⁾. Затѣмъ отпустить его къ мѣсту служенія съ подтвержденіемъ, чтобы данныя Богомъ способности и время употреблялъ на то служеніе, къ которому Богомъ же чрезъ власть церковную призванъ, и котораго вѣрное прохожденіе должно оправдать его предъ Богомъ и начальствомъ. Сіе служеніе призываетъ его къ переводу священнаго писанія не на русское нарѣчіе, а на языкъ инородцевъ, которымъ онъ проповѣдуетъ.

Занимаясь переводомъ библіи на русскій языкъ, архим. Макарій сдѣлалъ въ то же время извлеченіе изъ книгъ свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта на русскомъ языкѣ для чтенія новообращеннымъ и назвалъ это извлеченіе *Алфавитомъ Библіи*. Въ ноябрѣ 1841 г. онъ отправилъ эту рукопись къ московскому военному генераль-губернатору, князю Голицыну, прося содѣйствія его къ изданію ея въ свѣтъ.

¹⁾ Въ послужномъ спискѣ о. Макарія записано объ этой эпитиміи: „въ концѣ 1841 и въ началѣ 1842 годовъ проходилъ, по опредѣленію синодальному, при домѣ епископа томскаго, сорокодневную очистительную эпитимію, по случаю представленія правительству мыслей и желаній своихъ вразсужденіи полной библіи на русскій языкъ въ переводѣ съ оригиналовъ“. Преосв. Филаретъ въ „Обзорѣ Русской Дух. Литературы“ (т. 2, изд. 2. Черниговъ 1863 г.) упоминаетъ объ этой эпитиміи: „о. Макарію пришлось въ свое время понести и эпитимію за свой переводъ. Его заставили каждый день служить литургію впродолженіи шести недѣль: но это принялъ онъ за милость Божію и былъ очень доволенъ эпитиміею“.

„Возвращаясь въ Сибирь къ алтайской церковной миссіи,— писалъ онъ къ князю Голицыну—былъ я напутствованъ, сверхъ чаянія моего, излившимся изъ вашего сердца благословеніемъ, которымъ ваше сіятельство изволили усерднѣйше соизволить о томъ, чтобъ я писалъ къ вамъ о нуждахъ миссіи. Сіе соизволеніе вашего сіятельства дало мнѣ смѣлость послать къ вамъ 21 ноября 1841 г. рукописную книжку подъ названіемъ: Алфавитъ Библии, которая, при помощи Божіей, составлена мною по требованію должности и предана покровительству и попеченію вашего сіятельства и всѣхъ сословіи царствующаго града Москвы, какъ по долгу и чувству искренней благодарности, такъ и потому, что не имѣю собственныхъ способовъ для напечатанія сей книжки, а надѣюсь найти ихъ въ христіанствѣ усердіи вашего сіятельства и всей благовѣрной столицы къ распространенію евангелія между народами, незаренными животворящимъ свѣтомъ Іисуса Христа и преданными россійской державѣ провидѣніемъ Вседержителя. О сихъ побужденіяхъ было сказано ясно и въ открытомъ для всѣхъ письмѣ моемъ къ вашему сіятельству, находящемся при самой книжкѣ. Но какъ по обстоятельствамъ имѣю право думать, что книжка, и при ней письмо посвятельное въ видѣ предисловія, могла быть и не доставлена вашему сіятельству почтою, то осмѣлюсь симъ письмомъ всепокорнѣйше просить васъ о благовременномъ доставленіи мнѣ посредствомъ Ивана Петровича Карепина, или Степана Алексѣевича Маслова, извѣстія въ разсужденіи оной рукописи, въ самомъ-ли дѣлѣ она не получена вашимъ сіятельствомъ. Если же получена, то ради Бога и святаго слова Его всѣмъ сердцемъ молю васъ приложить настоятельнѣйшее стараніе къ тому, чтобы сія книжка какъ можно скорѣе была послана въ цензуру церковную,—вышедши оттуда, была напечатана иждивеніемъ вашего сіятельства и всѣхъ сословіи царствующаго града и во множествѣ экземпляровъ была прислана въ Бійскъ на мое имя для здѣшней миссіи. Къ составленію сей книжки былъ я повужденъ явною нуждою и моею, и моихъ сотрудниковъ, и возрастныхъ людей между новокрещенными: ибо для малолѣтныхъ составлена мною азбука, въ которой помѣщенъ краткій катихизисъ, состоящій также изъ однихъ текстовъ, и краткій молитвословъ; и сія азбука предана мною покрови-

тельству и попеченію высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, и всѣхъ сословіи царствующаго града Москвы, съ тѣмъ же открытымъ намѣреніемъ и желаніемъ, съ какимъ посланъ и Алфавитъ Библии къ вашему сіятельству. Если къ симъ книжицамъ присоединить недавно вновь изданныя въ Москвѣ: „Избранныя мѣста изъ историческихкихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта“, въ двухъ книжкахъ, которыя въ немаломъ числѣ прислать къ намъ уже просилъ я одну изъ московскихъ госпожъ, то мы на русскомъ языкѣ представимъ новокрещеннымъ уже весьма довольно всего такого изъ богодуховной библии, что грамотные изъ нихъ должны читать, безграмотные слушать и все разумѣть и помнить, и въ жизни своей осуществлять при Божіемъ благословеніи. Впрочемъ я не однихъ инородцевъ новокрещенныхъ имѣлъ въ виду при составленіи сей книжки, во и сотрудниковъ моихъ по службѣ при здѣшней миссіи, какихъ нынѣ имѣю и какіе могутъ быть послѣ, чтобы имѣли въ сей книжкѣ предъ глазами основанія ученія о вѣрѣ и жизни христіанина, которое призваны проповѣдывать, чтобы видѣли и удобно изучали сіи спасительныя истины въ той связи, въ которой онѣ одна другую подтверждаютъ и объясняютъ и всею совокупностію и гармоніею своею благотворно дѣйствуютъ на умы и сердца челоуковъ, какъ слова Божіи. Но вкупѣ съ ними и я имѣю нужду обозрѣвать сіи изреченія Духа Святаго, собранныя въ такомъ порядкѣ; и это можетъ приносить мнѣ самому пріятнѣйшее и полезнѣйшее утѣшеніе. Но кто вибудь можетъ сказать: „у насъ есть уже краткое обозрѣніе качествъ и обязанностей истиннаго христіанина—книжка, изданная въ Москвѣ 1838 г.“. Недавно въ первый разъ увидѣлъ я объявленіе объ этой книжкѣ въ 20 № Московскихъ Вѣдомостей нынѣшняго года, а прежде сего и не зналъ о томъ, что она есть, слѣдственно не читалъ ея и не имѣлъ ея у себя, когда составлялъ Алфавитъ Библии. Можетъ быть, и другія подобныя ей книжки на русскомъ языкѣ есть уже; но я не имѣлъ случая ими руководствоваться въ трудѣ, которымъ занимался въ теченіе прошедшаго года, и Господу извѣстно, что говорю справедливо. Можетъ быть также, что соображенія, по которымъ сіи книжки составлены, показались бы намъ неудовлетворительными для требованій службы моей при инородцахъ

новокрещенныхъ и при моихъ сотрудникахъ. Впрочемъ не будетъ для издателей ихъ никакой непріятности, если и Алфавитъ Библии напечатается; потому что я охотно согласенъ на то, чтобы ни въ какихъ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ не было объявлено о напечатаніи его, чтобы всѣ экземпляры были присланы миссіи здѣшней, чтобы миссія, получивъ его даромъ, даромъ и раздавала, но чтобы сословія царствующаго града Москвы имѣли право возобновлять изданіе сей книжки по предварительному соглашенію ихъ агента со мною, или съ другимъ миссіонеромъ, который послѣ меня будетъ настоятельствовать при здѣшней миссіи, и чтобы, въ случаѣ закрытія сей миссіи, сословія древней столицы русскаго царства безъ всякаго ограниченія имѣли право печатать книжку въ пособіе вообще благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ и когда будетъ имъ благоугодно. Предаю сіи предположенія разсужденію и волѣ вашего сіятельства и доношу, что нѣкоторые изъ числа новокрещенныхъ инородцевъ говорятъ порусски, какъ русскіе, что нѣкоторые изъ нихъ выучились, а другіе учатся читать и писать порусски, что вмѣстѣ съ новокрещенными дѣтьми учатся русскою грамотѣ дѣти русскихъ людей, и что многіе новокрещенные инородцы живутъ въ однихъ селеніяхъ съ русскими, что миссія необходимо должна дѣйствовать и на русскихъ людей, дабы они своими образами содѣйствовали и миссіи въ распространеніи евангелія между иноплеменными, и что мы, если Господь благословитъ, получивши отъ Москвы благотворительной печатный Алфавитъ Библии, немедленно начнемъ готовить его къ печатанію на телгутскомъ нарѣчій, имѣя намѣреніе представить его въ семь видѣ начальству церковному. Давно собираюсь донести вашему сіятельству о состояніи миссіи; но испрашиваю великодушнаго прощенія и позволенія писать объ этомъ въ другое время, свободнѣйшее, а теперь только о томъ успѣю объявить предъ вашимъ сіятельствомъ, что избранныя мѣста изъ историческихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта въ двухъ книжкахъ, прежняго изданія, имѣетъ миссія, но не болѣе двухъ экземпляровъ, что это прекрасное собраніе было въ виду у меня при составленіи Алфавита Библии, что я ограничился избраніемъ изъ библии текстовъ, составляющихъ догматическое богословіе, ученіе о жизни и должностяхъ истиннаго христіанина и важнѣйшія пророче-

ства христіанской религіи, именно для того, чтобы не дѣлать того въ другой разъ, что уже сдѣлано, и весьма хорошо сдѣлано, но чтобы Алфавитъ Библии былъ продолженіемъ и окончаніемъ историческихъ чтеній и составилъ съ ними одно полное цѣлое“.

Московскій военный генераль-губернаторъ препроводилъ доставленную къ нему рукопись: *Алфавитъ Библии*, вмѣстѣ съ письмомъ архим. Макарія, къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Н. А. Пратасову, испрашивая отзыва его, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію. Графъ Пратасовъ препроводилъ ее къ ректору с.-петербургской духовной академіи, преосв. Аѳанасію (Дроздову), епископу винницкому, прося его доставить заключеніе о сей рукописи. Преосвященный Аѳанасій далъ о ней слѣдующій отзывъ ¹⁾.

„Въ рукописи: *Алфавитъ Библии* 1) нѣтъ истинъ православной вѣры, основанныхъ на священномъ преданіи. Хотя сіи истины не вошли въ планъ сочинителя потому только, что онъ ограничилъ свое сочиненіе одними истинами, содержащимися въ священномъ писаніи; но читатель легко можетъ быть введенъ въ заблужденіе на счетъ важности истинъ, основанныхъ на священномъ преданіи, тѣмъ болѣе, что самъ сочинитель смотритъ на свое сочиненіе, какъ на *цѣлый составъ* животворящихъ истинъ христіанскаго откровенія (письмо къ князю Д. В. Голицыну ноября 1841 года), и полагаетъ, что избранные имъ тексты *составляютъ догматическое богословіе* (письмо отъ 6 мая 1842 г.), тогда какъ догматическое богословіе составляютъ не тексты и не изложеніе текстовъ, а изложеніе догматовъ и не только тѣхъ догматовъ, которые содержатся въ св. писаніи, но всѣхъ, возвѣщаемыхъ церковію.

2) Многія мѣста св. писанія ветхаго завѣта сочинитель приводитъ по такому тексту, который православной россійской церкви вовсе неизвѣстенъ. Исключая Псалтири, изданной на русскомъ языкѣ иждивеніемъ россійскаго Библейскаго Общества, всѣ прочія книги ветхаго завѣта въ церкви существуютъ на языкѣ славянскомъ; между тѣмъ сочинитель и изъ прочихъ ветхозавѣтныхъ книгъ приводитъ тексты на русскомъ языкѣ. Заимствовалъ ли онъ ихъ изъ готоваго перевода, или перево-

¹⁾ Отзывъ этотъ въ дѣлѣ названъ „Запискою“.

дилъ самъ, и съ какого именно языка: съ еврейскаго ли, или съ французскаго, нѣмецкаго и проч., неизвѣстно. Кромѣ сего предлагаемый въ Алфавитѣ самодѣльный переводъ мѣстъ священнаго писанія несогласенъ ни съ славянскимъ текстомъ, ни съ тѣми переводами, которые по мѣстамъ встрѣчаются въ сочиненіяхъ уже изданныхъ. Примѣромъ можетъ служить Даниілово пророчество о седминахъ, гл. 9, ст. 24, которое въ семь сочиненіи приводится иначе, нежели въ славянскомъ, и иначе, нежели въ двухъ русскихъ сочиненіяхъ, уже напечатанныхъ, т.-е. догматическомъ богословіи Терновскаго (стр. 124) и въ книгѣ: первые четыре вѣка христіанства (стр. 48), которая впрочемъ и между собою несогласны; именно: Даниіла, гл. 9, ст. 26 въ славянскомъ читается: *и потребитъ помазаніе (Евр. Мессія) и судъ не будетъ въ немъ*; въ Алфавитѣ Библии подъ числомъ 2162:—*истребленъ будетъ помазанникъ и не станетъ его у нихъ*; въ догматическомъ богословіи Терновскаго: *истребитъ помазанникъ и не будетъ у него (власти надъ народомъ)*; въ книгѣ: первые четыре вѣка христіанства: *убіенъ будетъ Христосъ и не за себя*. Той же главы 27 ст. читается на славянскомъ: *и во святилищѣ мерзость заупустынія будетъ*, и повторяется въ св. евангеліи, гдѣ самъ Господь говоритъ: *егда узрите мерзость заупустынія, рѣченную Данииломъ пророкомъ*, и проч. Между тѣмъ въ Алфавитѣ Библии подъ числомъ 2163 сіе мѣсто переведено такъ: *и на крыль оскверненномъ опустошитель*, въ догматическомъ богословіи Терновскаго: *и близъ крыльевъ (Серафимовъ осыняющихъ престолъ) будутъ поставлены мерзости*; въ книгѣ: Первые четыре вѣка христіанства: *и за птицею мерзости придетъ опустошеніе*.

3) Нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ сочиненіи мѣстъ священнаго писанія, бывъ предложены безъ изъясненія, могутъ читающаго ввести въ заблужденіе; на примѣръ подъ числомъ 99: *Богъ не живетъ въ созданныхъ руками храмахъ*; подъ числомъ 472: *вы имѣете помазаніе отъ святаго и знаете все: самое сіе помазаніе учитъ васъ всему* (Срав. посланіе восточныхъ патріарх. о православной вѣрѣ, чл. 12); подъ числомъ 695: *а недѣлающему, но вѣрующему въ того, кто оправдываетъ нечестиваго, вмѣняется въра его въ праведность* (Срав. того же посланія, чл. 13, гдѣ сказано: признаемъ совершенно нечести-

вою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, приобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ); подъ числомъ 876: *Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію* (Срав. того же послан. чл. 3); подъ числомъ 1191: *Я знаю и увѣренъ Христомъ Іисусомъ, что нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго, но нечистымъ бываетъ что-либо только для того, кто почитаетъ нечистымъ.*

Такимъ образомъ, слово Божіе вмѣсто того, чтобы быть вонюею животною въ животь, какимъ оно и бываетъ, когда общается людямъ путемъ, указаннымъ отъ Господа: *слушай васъ, Мене слушаетъ*, и отъ святыхъ апостоловъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь*,—бывъ предложено въ такомъ видѣ, въ какомъ оно содержится въ Алфавитѣ Библии, для многихъ можетъ содѣлаться вонюею смертною въ смерть, поселивъ въ нихъ мысли противныя православному ученію. Аѳанасій, епископъ винницкій, академія ректоръ“. Сент. 30, 1842 г.

Въ 1842 году 13 ноября оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Протасовъ, внесъ въ Св. Синодъ, при своемъ предложеніи, рукопись архим. Макарія, вмѣстѣ съ отзывомъ о ней преосв. Аѳанасія.

Святѣйшій Синодъ, усматривая, что составленная архимандритомъ Макаріемъ рукопись, подъ названіемъ: Алфавитъ Библии, не можетъ быть въ настоящемъ видѣ издана въ свѣтъ потому, что многія мѣста священнаго писанія приводитъ онъ по произвольному переводу, неизвѣстному православної церкви, ^{2/31} декабря 1842 г. опредѣлилъ: оставивъ сію рукопись безъ всякаго употребленія, сдать для храненія въ синодальный архивъ; но въ то же время, принимая въ уваженіе, что уже въ прошломъ году архимандриту Макарію, по поводу представленнаго имъ перевода на русскій языкъ книгъ пророка Исаи и Іова, сдѣлано было замѣчаніе, что онъ время и способности свои долженъ употреблять на то служеніе, къ какому призванъ Богомъ чрезъ церковную власть, Св. Синодъ признаетъ и въ настоящемъ случаѣ необходимымъ вновь подтвердить ему о томъ чрезъ преосвященнаго томскаго, съ строгимъ внушеніемъ, что если онъ и впредь будетъ преступать долгъ смиренія предъ церковною властью, съ произвольнымъ объясненіемъ священнаго писанія и по такимъ совершенно

духовнымъ предметамъ обращаться мимо духовнаго начальства къ постороннимъ властямъ, то за сіе подвергнется неминуемо законному взысканію. О чемъ и послать указъ преосвященному, чтобы онъ для таковаго внушенія вызвалъ его въ архіерейскій домъ и вообще принялъ надежныя мѣры къ наблюденію за его дѣйствіями и къ отклоненію его впредь отъ неправильныхъ дѣйствованій.

По увольненіи отъ алтайской миссіи въ 1843 г., архим. Макарій назначенъ былъ настоятелемъ въ болховской оптинъ монастырь, орловской губерніи. Мысль о переводѣ библіи не оставляла его. Въ 1846 г. онъ выпросилъ себѣ у Св. Синода позволеніе отправиться въ Іерусалимъ и думалъ въ виолеемской пещерѣ блаженнаго Іеронима, или въ другомъ какомъ-нибудь іерусалимскомъ мѣстѣ, заняться на свободѣ пересмотромъ перевода ветхаго завѣта съ еврейскаго языка на русскій; но—уже держа въ рукѣ посохъ паломника, онъ занемогъ и вскорѣ послѣ того—18 мая 1847 года—скончался.

Послѣ смерти о. Макарія, въ *Православномъ Обзорнѣи* 1860—1867 гг. напечатанъ переводъ его съ еврейскаго языка на русскій большихъ и малыхъ пророковъ, книгъ: Іова, Пѣсни Пѣсней, Экклезіаста Притчей Соломоновыхъ и Пятокнижія Моисеева, Судей Израилевыхъ, четырехъ книгъ Царствъ, книги Руоъ, первой и второй Паралипоменонъ, второй книги Эздры, книги Нееміи, Есѣири, первой и второй книгъ Маккавейскихъ.

У. Приложенія.

1-е. Краткое историческое обзорнѣе цѣли, хода и послѣдствій учрежденія библейскихъ обществъ въ Россіи.

Введеніе. Въ Англіи, гдѣ протестантство породило тысячу чудовищныхъ сектъ ¹⁾, учреждено въ 1804 году первое библей-

¹⁾ См. книгу: L'Angleterre et les Anglais, т. 1. стр. 328 и 329 Anabaptistes, antimoniens, ariens, arminiens, athanasiens, baptistes, baxteriens, brownistes, calvinistes, destructionistes, dunkers, episcopaliens, hernoutes, huguenots, hutchinsoniens, independents, jumpers ou sauteurs, lutheriens, materialistes, methodistes, milleneriens, moraves, maggletoniens, necessariens, non inreurs ou insermentaires, nouveaux americains, papistes, paedobaptistes ou laveurs de pieds, presbyteriens, protestants, quakers on trampleurs, sabbatariens, subbeliens sandemoriens, seciders ou reclus, shakers ou danseurs, sociniens, sublapsariens ou tombeurs sur le ventre, swedenborgiens, trinitaires, unitaires, universalistes. et c. et c.

свое общество подъ именемъ Великобританскаго и Иностраннаго; и съ сего времени агенты его начали образовывать таковыя общества по всему свѣту. Главное лицо во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ представляли методисты и масоны; самыя собранія общества въ Лондонѣ происходили въ ложѣ сихъ послѣднихъ ¹⁾. Распространяя повсюду библію и поставляя за правило всѣмъ и каждому читать ее безъ истолкованій, примѣчаній и разсужденій ²⁾, оно достигало постоянной цѣли своей вселить въ людей равнодушіе ко всякой вообще религіи.

Вскорѣ возникли библейскія общества въ разныхъ частяхъ Европы, Азіи и Америки ³⁾. Имѣя непосредственную связь, частыя между собою сношенія, и руководствуясь однимъ и тѣмъ же духомъ, они представляли какое-то всемірное сословіе, вовсе не зависящее отъ различія націй, вѣроисповѣданій ихъ, правленія, обычаевъ и нравовъ, какое-то странное и неслыханное явленіе въ политическомъ отношеніи.

Въ томъ же году, когда учреждено библейское общество въ Англіи, многіе помѣщики Россіи пожелали поселить у себя колонистовъ и по сему случаю испрашены имъ разныя выгоды, подробно означенныя въ высочайшемъ указѣ 12 апрѣля 1804 года. Вслѣдъ за симъ еще большія преимущества исходатайствованы шотландскимъ колонистамъ въ кавказской губерніи. Указомъ 1806 года декабря 29-го имъ предоставлено право не только принимать въ свое вѣроисповѣданіе кабардинцевъ, черкесъ, татаръ и язычниковъ но даже и покупать отъ городскихъ народовъ невольниковъ. Такое же позволеніе испрашено 1808 г. мая 23 сарептскому обществу и другимъ подобнымъ относительно покупки и вымѣна киргизскихъ дѣтей по близости оренбургской и по всей сибирской линіи.

Сии благотворныя мѣры правительства къ населенію многихъ безлюдныхъ провинцій, конечно, не упустили имѣть въ виду главные распорядители Англійскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества въ предположеніяхъ своихъ на Россію. Они, при умножающихся иновѣрныхъ населеніяхъ, надѣялись открыть надежныя источники распространенія мѣній своихъ,

¹⁾ Feuille publié chez Tiffling et Hughes imprimeurs, Mai 1817.

²⁾ Книга о библейскихъ обществахъ и объ учрежденіи такового въ С.-Петербурѣ, стр 7.

³⁾ Тамъ же, стр. 10.

ослабить въ народѣ преданность въ православію и установить болѣе постоянныя сношенія съ агентами своими. Сіе послѣднее обстоятельство доказывается событіями. Послѣ письма лорда Теймута къ преосвященному Платону, въ которомъ не только выхвалялъ цѣль и превозносилъ успѣхи Великобританскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества, но даже на счетъ его предлагаемо было напечатать новое изданіе русской библии, послѣ сего письма, которое не удостоено было отвѣтомъ, общество сіе сдѣлало первый приступъ къ учрежденіямъ своимъ въ Россіи заведеніемъ сношенія съ сарептскимъ братскимъ Обществомъ ¹⁾. Потомъ таковое же сношеніе установлено съ шотландскими миссіонерами на Кавказѣ; и на корреспондентовъ возложены были разныя предварительныя распоряженія ²⁾. Съ другой стороны, чтобы произвести нѣкоторое смѣшеніе въ понятіяхъ о вѣрѣ, переводились на русскій языкъ разныя масонскія книги о духовныхъ предметахъ. Такова, на примѣръ, книга — „Наставленіе ищущимъ премудрости“, изданная въ 1806 году, въ которой между прочими хуленіями Иисусъ Христосъ называется: „нашъ братъ мастеръ, нашъ Уримъ и Туммимъ“ ³⁾.

Шотландскій миссіонеръ Пинкертонъ, находившійся съ 1805 г. въ Карассѣ (на Кавказѣ) для проповѣди слова Божія, переселился въ 1809 г. въ Москву. Зимой 1811 г. онъ успѣлъ склонить нѣкоторыхъ особъ изъ знатнѣйшаго дворянства къ принятію дѣятельнаго участія въ учрежденіи Библейскаго Общества въ Москвѣ; весной 1812 г. уже предпріятію сего рода составленъ былъ планъ на русскомъ языкѣ ⁴⁾. Намѣренія Пинкертона относительно къ Москвѣ оказались на сей разъ неудобноисполнительными за вшествіемъ непріятелей; а потому онъ обратилъ всѣ виды свои на Петербургъ и присоединился въ семъ дѣлѣ къ Патерсону ⁵⁾. Сей послѣдній учредилъ весной 1812 г. Библейское Общество въ Або и уже былъ въ Петербургѣ подъ предлогомъ заказа литеръ для финской библии. Онъ имѣлъ свиданіе съ главноуправляющимъ тогда дѣлами

¹⁾ Histoire de la Société biblique T. I. pag. 193—195. Отчетъ Росс. Библ. Общ. за 1813 г., стр. 41.

²⁾ Тамъ же, т. I, р. 217.

³⁾ Тамъ же, т. I, р. 363 и 365.

⁴⁾ Тамъ же, т. II, стр. 101—102.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 101—102.

иностранныхъ исповѣданій въ Россіи и извѣдалъ расположеніе его въ покровительствѣ намѣреній Англійскаго Библейскаго Общества въ отношеніи къ протестантамъ россійской имперіи ¹⁾. Послѣ столь благопріятнаго начинанія Патерсонъ отправился къ Пинкертону въ Москву, гдѣ даже во время приближенія непріятеля не оставлялъ совѣщаться о мѣрахъ, какія употребить должно для дальнѣйшаго успѣха библейскаго дѣла въ Россіи, и оба отправились въ Петербургъ не ранѣе какъ со вшествіемъ французовъ въ Москву.

Такимъ образомъ мало по малу отрывался входъ библейскимъ обществамъ въ самую Россію. Но изъ всѣхъ сихъ предварительныхъ мѣръ можно ли было подумать, что библейскія общества такъ далеко распространятся въ нашемъ отечествѣ, что они произведутъ столько зловредныхъ послѣдствій въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ? Конечно нѣтъ; и, судя только по началу дѣйствій Великобританскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества, даже нельзя было чаять, чтобы когда либо могли существовать въ Россіи другія сего рода общества какъ только для иновѣрцевъ.

Учрежденіе Библейскаго Общества въ С.-Петербургѣ 1812 года.—Наконецъ Великобританское и Иностранное библейское общество прислало къ намъ проповѣдника библейскаго дѣла въ пасторѣ Патерсонѣ, и въ какое время? ²⁾—когда внѣшніе враги, какъ новыя азіатскія орды, находясь въ сердцѣ отечества нашего, владычествовали огнемъ и мечемъ, посѣкали россіявъ безъ различія возраста, пола и сана, поѣдали дома наши и попирали святость алтарей Господнихъ. Надобно было воспользоваться сею страшною годиною, когда всеобщее вниманіе, отъ монарха до послѣдняго подданнаго, обращено было къ спасенію Россіи, чтобы успѣть въ такомъ предпріятіи; и ревнители библейскаго дѣла не ошиблись въ своемъ расчетѣ. По предложенію Патерсона, сдѣланъ былъ докладъ главноуправляющимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и существованіе Санктпетербургскаго Библейскаго Общества утверждено ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 101 и 102.

²⁾ Извѣст. о библ. обществахъ 1824 г. январь стр. 7.

³⁾ О Библ. Обществахъ и учрежденіи такового въ С.-Петербургѣ. Президентомъ сего общества при самомъ учрежденіи онаго былъ назначенъ

При семъ случаѣ постановлено однако весьма важное въ пользу церкви правило, чтобы общество сіе имѣло единственнымъ предметомъ изданіе книгъ ветхаго и новаго завѣта для иновѣрцевъ на языкахъ иностранныхъ; изданіе книгъ священнаго писанія на славянскомъ языкѣ, какъ принадлежащее въ особенности и исключительно вѣдомству Синода, оставлено неприкосновеннымъ ¹⁾.

Вскорѣ составилось въ Россіи нѣсколько комитетовъ и въ томъ числѣ въ Москвѣ, которые дѣйствовали какъ отдѣленія С.-Петербургскаго Библейскаго Общества. Въ числѣ членовъ сихъ комитетовъ уже усматриваемъ архіереевъ и съ ними извѣстнѣйшее духовенство наше, вопреки постановленіямъ церковнымъ ²⁾. Въ правилахъ св. апостолъ сказано: „епископъ, пресвитеръ, или діаконъ, аще помолится токмо съ еретики, да отлучится“ ³⁾. Въ то же время вмѣсто продажи славянской библии при Св. Синодѣ, всѣ наличные экземпляры оной откуплены вдругъ Библейскимъ Обществомъ, и поручены для продажи Патерсону и Шмиту въ домъ сарептскаго общества ⁴⁾.

Сколь ни новымъ показалось внезапное появленіе въ отечествѣ нашемъ библейскихъ обществъ, обстоятельства самаго дѣла достаточно показываютъ, что сіи общества были не совсемъ новыя, по крайней мѣрѣ, въ намѣреніи людей возставшихъ въ разное время противъ церкви. Изъ примѣровъ, которые бы можно было привести въ подтвержденіе сей истины, довольно здѣсь показать только одинъ. Извѣстный распорядитель масонскихъ ложъ въ Россіи Новиковъ, человекъ, отъ котораго не были сокрыты самыя нечестивыя тайнства всѣхъ христо-ненавистныхъ братствъ, предлагалъ печатать на свой счетъ библию, и въ случаѣ позволенія правительства, готовъ

главноуправляющій духовн. дѣлами иностр. исповѣданій, оберъ-прокуроръ Св. Синода.

¹⁾ Докладъ главноуправляющаго духов. дѣлами иностран. исповѣданій, Высочайше утвержденный 6 декабря 1812 г.

²⁾ Архіереи были приглашены къ принятію на себя званія членовъ Библейскаго Общества президентомъ сего общества оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Смот. Отчетъ Библейскаго Общества за 1813 г., стр. 101. Письмо преосвящ. Августина, викарія московскаго, къ президенту Библейск. Общества отъ 26 іюля 1813 г.

³⁾ Коричная книга стр. 8 на оборотѣ.

⁴⁾ Отчетъ Библ. Общ. за 1813 г. стр. 15.

былъ продавать экземпляры оной по одному только рублю ¹⁾. Спрашивается: какое другое могъ онъ имѣть намѣреніе, принимаясь съ такою ревностію за дѣло, совершенно для него чуждое, какъ не потрясеніе православія въ самомъ основаніи?

Но обратимся къ видимой цѣли библейскихъ обществъ. Разсѣиваемыя повсюду въ великомъ множествѣ библии и отдѣльныя книги св. писанія, безъ толкователей и проповѣдниковъ, какое могутъ произвести дѣйствіе? При семъ необузданномъ и, можно сказать, всеобщемъ наводненіи книгами св. писанія, гдѣ найдутъ мѣсто правила апостольскія, творенія св. отцевъ, дѣянія св. соборовъ, преданія, установленія и обычаи церковныя, однимъ словомъ—все, что доселѣ служило оплотомъ православію? Все сіе будетъ смято, попрано и ниспровержено. Всякій сдѣлается самъ себѣ толкователемъ библии, и, образовавъ вѣру свою по собственнымъ понятіямъ и страстямъ, отторгнется отъ союза съ церковію. Сначала породятся расколы и ереси, а когда они до чрезвычайности размножатся, то мѣсто ихъ заступитъ совершенное равнодушіе ко всему тому, что 18-ть вѣковъ признавалось священнымъ.

Но что простираться вдаль? Библейскія общества не замѣняютъ ли уже нѣкотрымъ образомъ видимую церковь? Что значить проповѣдь слова Божія въ ихъ собраніяхъ, молитвенныя воззванія, торжественное пѣніе пѣсней церковныхъ ²⁾, всенародное объявленіе, что они сходятся во имя Св. Духа, какъ не святотатственныя покушенія на права, дарованныя церкви ея божественнымъ Основателемъ? Трудно ли уразумѣть, что смѣшеніе въ собраніяхъ ихъ всѣхъ вѣроисповѣданій христіанскихъ есть только образецъ той всеобщей религіи, которую они затѣваютъ? И сего ли ожидаетъ наша православная церковь, когда при всякомъ своемъ служеніи возсылаетъ молитвы о соединеніи святыхъ Божіихъ цервей? Ужели кто либо помыслить, что она можетъ разумѣть подъ симъ что либо другое, какъ не единомысліе и единомушіе церквей въ православіи?

1814.—Наконецъ намѣренія Англійскаго и Иностраннаго библейскаго общества относительно къ Россіи совершились

¹⁾ Обстоятельство сіе, какъ заслуживающее всякое вѣроятіе, рассказывалъ преосв. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

²⁾ Ни одного библейскаго собранія не бываетъ безъ пѣнія извѣстной церковной пѣсни: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“...

вполнѣ. С.-Петербургское Библейское Общество наименовано Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ ¹⁾, и съ сего времени начало смѣло пускать отрасли свои по всей Россіи. Въ семъ же году появилась на русскомъ языкѣ ужаснѣйшая по своему содержанію книга: „Таинство Креста“, въ которой синоды и вселенскіе соборы духовенства названы „звѣремъ, порожденіемъ великаго Вавилона, напаяющимъ всѣхъ людей отъ чаши любодѣяній своихъ и мерзостей“, и что черезъ нихъ-то змій или духъ антихристовъ и распространяетъ владычество свое съ неограниченною властію и заставляетъ всѣхъ поклоняться себѣ ²⁾ Сочиненіе сіе принадлежитъ къ тѣмъ поновленнымъ въ наши времена книгамъ, которыя старался распространять Новиковъ и его сообщники. Въ доказательство сего предлагается оригинальное сочиненіе *Mystere de la croix*, напечатанное 1786 г. въ Москвѣ, въ типографіи Лопухина, безъ означенія на ней позволенія цензуры ³⁾. Извѣстно, что въ сей же типографіи, безъ разсмотрѣнія цензуры, издаваемы были Новиковымъ многія другія книги въ духѣ совершенно противоположномъ ученію нашей церкви, — книги по случаю коихъ императрица Екатерина нашлась въ необходимости дать 1787 г. строгій указъ Св. Синоду, — книги, которыя тогда же запрещены и отобраны правительствомъ и сочинители коихъ подвержены были отвѣтственности, а самъ Новиковъ за изданіе ихъ заключенъ въ крѣпость ⁴⁾. Необходимость вести рядомъ оба сіи обстоятельства, т. е. распространеніе библии и обращеніе въ народѣ такъ называемыхъ въ превратномъ смыслѣ духовнонравственныхъ книгъ, еще яснѣе выказалась въ нынѣшнихъ дѣйствіяхъ главныхъ распорядителей библейскихъ обществъ. Одна и та же цѣль, одни и тѣже способы. Правительство хотя и прекратило тогда злонамѣренныя дѣйствія Новикова, но разсѣянное имъ лжеученіе хранилось между его агентами, и даже распространялось.

1815.—Напечатана на русскомъ языкѣ „Побѣдная повѣсть вѣры христіанской или толкованіе апокалипсиса“, книга, испол-

¹⁾ Сентября 4.

²⁾ Стр. 202 и 203.

³⁾ Книга сія тогда же дошла къ преосв. Серафиму отъ самого издателя.

⁴⁾ Полезно было бы разсмотрѣть дѣла того времени, производившіяся о Новиковѣ и его сообщникахъ.

ненная хульними о нашей церкви выраженіями и возмутительными воззваніями. Сочинитель говоритъ что „свѣтильникъ греческой церкви сдвинуть съ мѣста за крайнее ея поврежденіе, что всѣ христіане изъ меннонитовъ, сепаратистовъ, пѣтистовъ, методистовъ, квакеровъ“ и проч. соберутся въ одинъ союзъ, въ одно общество, въ церковь филадельфійскую, т. е. братолюбскую ¹⁾).

Объ сіи книги были употреблены, какъ орудіе къ установленію какой-то всеобщей религіи, и съ нею всеобщаго гражданства, согласно съ предначертаніемъ Библейскаго Общества. Сіе послѣднее намѣреніе, какъ отдаленную цѣль, имѣли въ виду какъ всѣ вообще масоны, такъ и общество карбонаріевъ.

1816.—Англійскіе и другіе иностранные миссіонеры и корреспонденты безпрепятственно разъѣзжали по Россіи и, учреждая въ разныхъ мѣстахъ новыя библейскія отдѣленія и сотоварищества, передавали имъ духъ свой и настоящую цѣль библейскихъ обществъ. Кто можетъ поручиться, что они не служили вмѣстѣ и къ приведенію въ исполненіе видовъ чужеземныхъ правительствъ, посредствомъ тайныхъ съ ними сношеній, къ которымъ существованіе библейскихъ обществъ подаетъ столь благовидный способъ? Имѣя рекомендательныя письма отъ извѣстнѣйшихъ въ Россіи лицъ, и верѣдко отъ духовныхъ, они свободны были отъ всякаго подозрѣнія ²⁾. Въ доказательство того, сколь превратно начинали разумѣть нѣкоторыя мѣста св. писанія, отдѣляясь въ семь дѣлъ отъ церкви, которой одной дано спасительное разуміе слова Божія, довольно здѣсь будетъ одного примѣра. Президентъ Россійскаго Библейскаго Общества, въ рѣчи своей 15 іюня 1816 г., не поколебался назвать сіе общество апокалипсическимъ ангеломъ, имѣющимъ евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли и всякому племени, и языку, и колѣну и людямъ ³⁾).

1817.—Учреждено министерство духовныхъ дѣлъ и соединено съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Одно лицо

¹⁾ Гл. II, стр. 34. Глав. III, стр. 45. Книга сія издава членомъ Библ. Общ. Лабзинимъ.

²⁾ Смотри отчетъ за 1815 г. стр. 249: письмо Пинкертонна къ секретарю Библ. Общ. Попову. Воронежъ, 6 мая 1815 г.

³⁾ Отчетъ за 1815 г. стр. 7.

вмѣстѣ съ сими важными частями приобрѣло и главное управленіе почтами. Всѣ сіи званія, соединенныя въ президентѣ Россійскаго Библейскаго Общества, доставили оному обширнѣйшій кругъ дѣйствія, большіе къ распространенію способы и надежнѣйшее покровительство. Въ сіе же время появился вновь, запрещенный (1816) прежде, Сіонскій Вѣстникъ, имѣвшій косвенное направленіе къ уничтоженію святости постановленій и преданій нашей церкви. Авторъ между прочими неслѣпостями упоминаетъ, что въ колоніяхъ Саратовской губерніи Духъ Божій явился на 86-ти дѣтяхъ, молившихся въ полѣ; что однажды отецъ засталъ свою дочь молящуюся въ конюшнѣ и сказалъ ей, что она могла бы въ комнатѣ молиться. „О, конечно, отвѣчала она, но и конюшня не святое ли мѣсто? Вѣдь Спаситель родился въ ясляхъ!„ ¹⁾. Нечему впрочемъ удивляться, что человѣкъ, глубоко вдавшійся въ масонскія таинства, составлялъ подобныя басни ко вреду нашей православной церкви, и при всемъ томъ о немъ представляемо было на Высочайшее воззрѣніе, какъ о человѣкѣ, заслуживающемъ монаршее благоволеніе за распространеніе благочестивыхъ сочиненій.

Около сего времени чужеземные ревнители библейскаго дѣла, въ жару восторговъ своихъ объ успѣхахъ предпріятій ихъ въ Россіи, не могли удержаться, чтобы не обваружить отчасти дальнѣйшихъ намѣреній своихъ. Въ 13-е годовое собраніе Великобританскаго и Иностраннаго библейскаго общества въ Лондонѣ, 7 мая 1817 г., вотъ какъ между прочимъ всенародно и торжественно объяснялся о Россіи глава секты методистовъ Рихардъ Ватсонъ ²⁾. „Мы можемъ быть увѣрены, что скоро въ семъ пространномъ государствѣ религія возстановится во всей ея чистотѣ, и единственно отъ размноженія книгъ св. писанія, переведенныхъ на разные употребительные тамъ языки“.—И далѣе:—„только обращеніе во всемъ народѣ библіи можетъ возстановить греческую церковь и исторгнуть ее изъ состоянія упадка, въ которомъ она нынѣ находится“.

¹⁾ Сентября 1817 г. стр. 417 и 422.

²⁾ Feuille publié chez Tiffling et Hughes, imprimeurs. Mai 1815. Хотъ на сей разъ и не найдено сего печатнаго листка, но въ достовѣрности его кажется нельзя усумниться, судя по многимъ спискамъ.

Вотъ самая малая часть благотворныхъ намѣреній главныхъ распорядителей библейскихъ обществъ относительно къ Россіи.

Ватсонъ продолжаетъ: „своды храма существуютъ, библія не замедлитъ возжечь огонь на алтаряхъ“. Кто не увидитъ въ сихъ выраженіяхъ связи библейскаго дѣла съ ложами извѣстныхъ тайныхъ обществъ! „Въ странѣ сей (т. е. въ Россіи) есть болѣе, нежели думаютъ, праведныхъ священнослужителей, которые хотя нынѣ и почитаются, мертвыми, подобно свидѣтелямъ апокалипсиса, но возстанутъ и будутъ пророчествовать, коль скоро вселится въ нихъ духъ истины“. Слѣдовательно, по мнѣнію библейскихъ сообщниковъ, даже и праведные священнослужители нашей церкви не имѣютъ въ себѣ духа истины, и онъ не можетъ вселиться въ нихъ иначе, какъ посредствомъ библейскихъ обществъ!

За симъ, упоминая, что протестантство родилось отъ обнаруженія книгъ Св. писанія и было источникомъ благоденствія и благословенія, ораторъ Англійскаго библейскаго общества присовокупляетъ: „нынѣ можемъ надѣяться, что скоро греческая церковь насладится тѣми же выгодами“. И далѣе: „свободное проповѣдываніе истины, открывая греческой церкви ея собственныя заблужденія, оживотворитъ вѣру и будетъ соблюдать союзъ вѣрующихъ. Предполагаемая въ россійской имперіи реформа уподобится восходящему солнцу“.

Итакъ, въ самомъ гнѣздѣ библейскихъ обществъ, откуда по всему свѣту рассылаются агенты, предположена явно реформа для Россіи, и, судя по времени, конечно не малою частію приведена уже въ исполненіе.

1818.—Къ сожалѣнію должно здѣсь замѣтить, что въ самой Россіи подъ конецъ уже вовсе не старались прикрывать цѣль библейскихъ обществъ, но, по мѣрѣ распространенія ихъ, выставляли ее во всеобщее свѣдѣніе. Въ печатномъ прибавленіи къ отчету Россійскаго Библейскаго Общества, вотъ что между прочимъ сказано: „небесный союзъ вѣры и любви, учрежденный посредствомъ библейскихъ обществъ въ великомъ христіанскомъ семействѣ, открываетъ прекрасную зарю брачнаго дня христіанъ и то время, когда будетъ одна божественная христіанская религія во всѣхъ различно образованныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, которыя въ началѣ различествовали между собою въ нестроеніи, но нынѣ въ семъ духѣ и могутъ

и будутъ оставаться при своихъ различіяхъ“¹⁾). Спрашивается: при какомъ духѣ грекороссійская церковь съ лютеранскою, на примѣръ, могутъ оставаться при своихъ различіяхъ единымъ стадомъ и подъ единымъ пастыремъ? По крайней мѣрѣ, достоверно поручиться можно, что сей духъ уже не тотъ, самый, которымъ одушевлялись святые мученики, пострадавшіе за православіе, и отцы церкви, не щадившіе за него живота своего!

Продолженіе 1818 г. При дѣятельномъ участіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, библейскія общества введены по всей Россіи²⁾. Не было губерніи, гдѣ бы не находилось отдѣленій и сотовариществъ ихъ; не только въ городахъ, въ самыхъ даже селеніяхъ появились сотрудники и корреспонденты ихъ; броженіе умовъ начинало дѣлаться всеобщимъ. Прибывшіе изъ Германіи колонисты, напитавшись духомъ библейскихъ обществъ и чтеніемъ написанныхъ въ томъ же духѣ сочиненій, изъявили желаніе поселиться въ Грузіи, чтобы приблизиться къ Іерусалиму и ожидать появленія въ 1836 г. Мессіи! Они были туда отправлены, но главный начальникъ того края вынужденъ былъ оффиціально увѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ, сколь бесполезны повсюду люди сіи, занимающіеся однимъ только толкованіемъ апокалипсиса; а паче, сколько вредны въ Грузіи и присовокупляя, что изъ нихъ мало такихъ, коихъ нравственность не представляла бы самаго вреднаго разврата, просилъ довести о семъ до свѣдѣнія комитета гг. министровъ.

1819. — Книги св. писанія, переводимыя на простонародное русское нарѣчіе и издававшіяся сначала со славянскимъ текстомъ, въ послѣдствіи стали быть печатаемы отдѣльно. Сіе подало поводъ къ искаженію во многихъ мѣстахъ смысла и къ превратнымъ толкованіямъ. Такимъ образомъ Псалтирь на простонародномъ языкѣ, напечатанный отдѣльно, въ нѣкоторыхъ псалмахъ совершенно не согласенъ съ славянскимъ текстомъ.

1820. — Удивительные успѣхи библейскихъ обществъ, съ которыми, какъ надобно полагать, имѣли связь и масонскія

¹⁾ Отчетъ за 1818 г. стр. 35.

²⁾ Отчетъ за 1817 г. стр. 6. Рѣчь, произнесенная президентомъ Р. Библ. Общества, министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

ложи; поелику члены послѣднихъ большею частію были и членами первыхъ!

Вскорѣ по запрещеніи и отобраніи (1819 г.) книги г. Станевича „Бесѣда на гробѣ младенца“, издана г. Ястребцовымъ книга „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова“. Возмутительныя начала противъ христіанской религіи и гражданскаго благоустройства составляютъ сущность ея содержанія. Сочиненіе сіе, предшествовавшее первымъ своимъ изданіемъ (1727) появленію методистовъ, а вторымъ (1790) французской революціи, напечатано у насъ въ то время, когда на югѣ Европы приготавлилось скопищами карбонаріевъ торжественное отреченіе отъ повиновенія законнымъ властямъ ¹⁾. Зловредной книги сей (которая нынѣ разсматривается) менѣе нежели въ шесть мѣсяцевъ напечатано два полныхъ изданія. Замѣчательно, что сочиненіе сіе, пропущенное безъ разсмотрѣнія духовной цензуры, въ противность изданныхъ узаконеній 1787 и 1802 гг., разослано было по духовнымъ училищамъ. Издателю испрошены въ разное время весьма важныя награды!

1821 и 1823.—Превратныя толкованія св. писанія самозванцами учителями и учительницами, отъ времени до времени издаваемыя, переведены на русскій языкъ и разсѣяны въ народѣ. Мистическое ученіе о какомъ-то внутреннемъ христіанствѣ, упраздняющемъ необходимость видимой церкви, распространено по всей Россіи. Библейскія общества заведены даже между юношествомъ ²⁾. Мистики, духовидцы, пророки появились во множествѣ. Проповѣдники, по вѣрѣ своей не принадлежащіе ни къ какому существующему исповѣданію, разглашали повсюду свои толки, пребывая въ тѣсномъ союзѣ съ библейскими обществами. Криднерши, Татариновы, Фесслеры, Линдели и проч. явнымъ образомъ употребляли во зло слово Божіе. Отдѣльныя отъ церкви общества въ народѣ, подъ предлогомъ чтенія библіи, сдѣлались извѣстными на Дону, въ

¹⁾ См. предувѣдомленіе къ „Воззванію“ и кн. L'Angleterre et les Anglais томъ II, стр. 279. Въ семъ мѣстѣ упоминается, что секта методистовъ воспріяла начало свое въ 1729 г.

²⁾ Отч. за 1820 г., стр. 45. Отношеніе попечит. харьк. учеб. округа къ г. президенту Р. Библ. Общ. 26 февр. 1821 г. объ учрежденіи имъ въ университетѣ библейскаго сотоварищества между студентами.

Саратовѣ, Тамбовѣ и многихъ другихъ губерніяхъ, подъ названіями духоносцевъ, молокановъ, духовныхъ христіанъ, духоборцевъ, скопцовъ, субботниковъ и проч. Они позволяли себѣ литургисовать по домамъ и почитали себя въ правѣ совершать безъ священниковъ и прочія таинства. Духовнымъ, гражданскимъ чиновникамъ и прочимъ особамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ библейскихъ обществъ, испрашивались значительныя награды.

1824. — Богохульное толкованіе Евангелія Госнеромъ (имѣющее цѣль къ возмущенію народа противъ православія и престоловъ), принаровненное къ духу библейскихъ обществъ, и сообщниками ихъ явно покровительствуемое, печаталось ¹⁾. Въ то же время множество слушателей стекалось въ домъ къ сему лжеучителю на публичныя проповѣди. Директоръ департамента народнаго просвѣщенія и секретарь Россійскаго Библейскаго Общества, возвратясь изъ Англіи, осмѣлились исправлять своеручно рукопись перевода книги, въ которой заключается неслыханная хула на Божію Матерь, и упорствовать, называя даже письменно автора оной человѣкомъ благочестивымъ, похваляя самое сочиненіе уже по высылкѣ сочинителя за границу. Библейскія общества столько утвердились въ Россіи, что комитетовъ ихъ, вмѣстѣ съ сотовариществами, уже въ концѣ 1823 г. считалось около 300, не упоминая о значительномъ числѣ корреспондентовъ ²⁾.

Изъ сего, впрочемъ, краткаго обзорѣнія цѣли и дѣйствій библейскихъ обществъ уже весьма ясно видно опасное для правительства направленіе ихъ: что же открыло бы обстоятельное разсмотрѣніе дѣла сего? Мы увидѣли бы дерзновенное покушеніе на вѣру и царей гораздо опаснѣйшее всѣхъ прежнихъ замысловъ масонскихъ и карбонарскихъ ложъ, поелику оно прикрито самою благовидною личиною любви къ ближнимъ и усердія къ распространенію слова Божія; мы увидѣли бы зіяющую подъ престолами Бога и царей ужасную пропасть, готовую пожрать алтари Господни и чертоги владыкъ земныхъ.

А потому, дабы уничтожить вдругъ всѣ нечестивыя на

¹⁾ Госнеръ былъ не только членомъ, но и директоромъ Р. Библ. Общ. Отчетъ за 1821 г., стр. 11.

²⁾ Извѣст. о Библ. Общ. январь 1824 г., стр. 34.

Россію намѣренія чужеземныхъ распорядителей библейскаго дѣла и предупредить пагубныя послѣдствія отъ дальнѣйшаго существованія въ Россіи библейскихъ обществъ, необходимо нынѣ же безъ отлагательства закрыть библейскіе котитеты по всей имперіи, и для принятія мѣръ къ отвращенію произведеннаго уже ими въ народѣ зла, составитъ особый комитетъ (изъ извѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ особъ), на обязанность коего возложить изысканіе благоразумныхъ способовъ къ обращенію немалого числа соотечественниковъ нашихъ, и въ особенности поселянъ, которые были уловлены въ хитрыя сѣти библейскихъ нововводителей и чрезъ то отдѣлялись отъ православной нашей церкви. Въ противномъ же случаѣ люди сіи будутъ не сынами ея, а отступниками и врагами, не вѣрными подданными царю, но злоумышленными на законную власть посягателями, и могутъ содѣлаться весьма страшными правительству“.

2-е. О злыхъ дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ, выдумавшихъ библейское общество въ Европѣ и неусыпно чрезъ оное все къ своей цѣли направляющихъ.

Соч. министра народнаго просвѣщенія Александра Семеновича Шишкова.

„Библейское общество въ системѣ у методистовъ-иллюминатовъ (ибо есть методисты простые и методисты иллюминаты) есть то же, что масонскія ложи въ системѣ иллюминатства *Вейсгаупта*, то-есть, низшая степень, въ которую принимаются безъ разбора всякаго рода лица, дабы потомъ избирать изъ нихъ орудія двухъ родовъ: 1-е, людей съ отличными способностями; 2-е, слѣпыхъ фанатиковъ.

Всѣ главные методисты-иллюминаты, какъ и президентъ ихъ въ Англіи Лордъ Теймутъ, суть члены Библейскаго Общества.

Въ Россіи произошли уже отъ сего общества слѣдующія послѣдствія:

1) Преобладавшее министерство духовныхъ дѣлъ устремило всѣ выгоды честолюбія на пропаганду сего общества и на его начало.

2) Начальники областей и губерній, равно какъ все почтовое начальство, увѣрены были, что они исполняютъ дѣло

самое угодное правительству. Сверхъ сей уловки употреблялись скрытно многія другія средства, и именно: *Воззваніе* о содѣйствіи Библейскому Обществу, въ отсутствіе Его Императорскаго Величества изъ Россіи, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ разосланное.

3) Въ отсутствіе же Государя были посланы славный методистъ *Патерсонъ* и помощникъ *Попова Сьровъ* для истребованія на мѣстахъ во всѣхъ губерніяхъ строгаго отчета въ медленности дѣйствій библейскихъ обществъ. Они объѣхали многія губерніи, и когда въ С.-Петербургѣ услышали, что Его Величество возвращается изъ Тропау или Лейбаха (не помню), то *Патерсону* велѣно проѣхать къ границѣ Персіи въ видѣ путешествія, а *Сьрову*, не додѣлавъ своего порученія, скорѣе возвращаться. Вся переписка о семъ должна быть въ канцеляріи Библейскаго Общества.

Вредъ, Библейскимъ Обществомъ Россіи причиненный, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Раскольники обрадовались Библейскому Обществу, что учредилось, и будто подъ предлогомъ крестьянскихъ сотовариществъ (какъ то видно изъ многихъ печатныхъ отчетовъ Библейскаго Общества) уже со смѣлостью открыли свои секты, собранія и скопища раскольническія и ученію своему дали ходъ, презирая св. церкви, собираются явно въ избахъ для своихъ толковъ, что прежде тайно у нихъ было. Библейское Общество съ ними переписывалось. Письма ихъ хвалило и печатало, называя благочестивыми крестьянами тѣхъ, которые опаснѣе самыхъ духоборцевъ.

2) Библейское Общество и поспѣшно и дурно перевело новый завѣтъ, и съ такою между прочимъ ошибкою, что стихи псалмовъ, въ Евангеліи приводимые, переведены иначе, какъ тѣ же самые стихи въ Псалтири. И сіе неудивительно: ибо переводъ сихъ книгъ священныхъ, который прежде со страхомъ и трепетомъ совершали мужи святые и вдохновенные (Кириллъ и Меѳодій), былъ брошенъ нѣсколькимъ студентамъ академіи, съ привазаніемъ сдѣлать оный какъ можно скорѣе ¹⁾.

¹⁾ Въ переводъ новаго завѣта на русскій языкъ трудились: архим. Филаретъ, ректоръ академіи, впоследствии митрополитъ московскій; архим. Поликарпъ, ректоръ с.-петербургской семинаріи; архим. Григорій, инспекторъ академіи, впоследствии митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій;

3) Когда главные вводители Библейскаго Общества, яко комиссіонеры тайныхъ обществъ, увидѣли, что дозволено имъ священнѣй-церковный языкъ, одинъ неоскверненный общественнымъ употребленіемъ, замѣнить общенароднымъ, на который нынѣ священное писаніе переводится, тогда испросили они дозволеніе, отнявъ славянскій текстъ, издать весь новый завѣтъ на одномъ русскомъ языкѣ. Сей поступокъ слѣшкомъ смѣлъ, важенъ и на будущее время опасенъ, страшное негодованіе во всѣхъ класахъ людей произошло отъ того.

Прежде расколы отъ перемѣны и поправки книгъ старыхъ сдѣлались, которыя рукописями были перепорчены, а нынѣ книги священныя, никакой нужды неимѣвшія по чистотѣ и правильности своей, болѣе или менѣе искажены; и вмѣсто священнаго языка на площадной дурной переложены: то чего-жъ можно ожидать впредь отъ библейскихъ обществъ, когда и старымъ расколамъ, и вновь хотящимъ быть дверь явно растворена.

Важность перевода состоитъ въ томъ: 1) тогда уже переводился священникомъ Павскимъ ветхій завѣтъ съ еврейскаго, который одинъ онъ знаетъ, такъ искаженный, что долженъ былъ непременно показать славянскій текстъ совсѣмъ обезображеннымъ, уронить уваженіе и къ св. прелагателямъ его и къ церкви, произвестъ, вѣроятно, новыя раздоранія съ расколами и приблизить нашъ переводъ къ лютеранскому.

Примѣчаніе: Внимательное разсмотрѣніе сихъ переводовъ докажетъ истину моихъ обличеній.

2) Подъ ложнымъ и тщетнымъ предлогомъ всеобщаго требованія (котораго не было), издать Пятокнижіе Моисеево на русскомъ языкѣ отдѣльно отъ пророческихъ книгъ ветхаго за-вѣта и сдѣлать тѣмъ ересь молокановъ (субботниковъ) и обращеніе въ іудейство; ибо простой народъ, видя книгу заключающую законъ Божій и не зная ничего далѣе, легко могъ бы ею прельститься по невѣдѣнію. Иначе какая причина такъ спѣшить изданіемъ сего отрывка библии, отпечатать его въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ, кои вѣроятно въ библейской типографіи уже готовы (во многихъ тысячахъ).

3) Библейская печать служитъ надежнѣйшимъ покровомъ для пересылки денегъ и переписовъ методистовъ и разъѣздовъ членовъ Библейскаго Общества, закрытіемъ для путешествія и личныхъ сношеній ихъ агентовъ во всѣ концы въ Россіи, въ Константинополь, Германію и Швецію, что также, можно видѣть изъ бумагъ библейской канцеляріи“.

4) Въ четвертомъ пунктѣ говорится о богохульствѣ, допущенномъ будто бы въ персидскомъ переводѣ Евангелія. „Хуленіе сіе двукратно публично повторено при 60 человекъ секретаремъ Общества, съ изъясненіемъ что переводъ сей распространенъ въ Персіи и поднесенъ Шаху англійскимъ посломъ“. Ежели на семь языкъ восточномъ выдѣланномъ могли произойти подобныя ужасы, то чего нѣтъ на тѣхъ 30-ти, или болѣе, дивныхъ нарѣчіяхъ, у коихъ нѣтъ ни письмянъ, ни выраженій не только для предметовъ духовныхъ, но ниже для самыхъ обыкновенныхъ въ жизни: какъ-то стулъ, шляпа и проч. По неимѣнію письмянъ на сихъ языкахъ, употреблены русскія и отъ того переводы сіи вышли столь соблазнительны, что, читая нѣсколько листовъ въ библейскомъ комитетѣ, члены онаго, кромѣ тѣхъ, которые готовы были плакать, смѣялись надъ чтеніемъ мордовскихъ и чувашскихъ евангелій.— Не простѣ ли было обучить дикарей сихъ славянской грамотѣ ежели, бы Библейское Общество не имѣло *другихъ вредныхъ цѣлей?*

5) Для римскихъ католиковъ сдѣланъ Обществомъ подлогъ весьма коварный. Подъ видомъ итальянской библии продавался переводъ Лютеровой библии на сей языкъ.

Таковыя дѣйствія Библейскаго Общества на память и безъ всякой возможности видѣть его бумаги въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ собранныя. Они капля въ морѣ передъ тѣми, кои имѣтъ можно, поручивъ разсмотрѣніе бумагъ сихъ надежному комитету.

Истребить опасное и злое дѣйствіе тайныхъ обществъ чрезъ Библейское Общество, представляется одно средство.

Въ началѣ учреждено было Библейское Общество единственно для раздачи св. писанія иновѣрцамъ, въ Россіи обитающимъ: то весьма легко и справедливо обратить его къ сему началу, предложивъ вмѣстѣ съ симъ на собранныя съ русскихъ деньги печатать для раздачи даромъ и дешевой продажи православное исповѣданіе и церковныя книги. Англи-

чане поймутъ сію перемѣну и сами отъ Общества отступать, иновѣрцы иностранные и русскіе послѣдуютъ за ними: собственность Общества останется той самой церкви, которую разрушить стремились тайныя общества чрезъ Библейское Общество.

Содрогается вся душа моя, провидя, какой вредъ церкви и государству готовится въ Россіи отъ тайныхъ обществъ чрезъ Библейское Общество.

Блюдите да никто же не иде васъ прельститъ подъ видомъ Библейскаго Общества.

Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ методистовъ и на пути грѣшныхъ, прикрывающихся библіею, не ста и на сподальщи губителей, посланныхъ отъ тайныхъ обществъ, въ Библейскомъ Обществѣ не съде: но въ законѣ Господни поучитъ день и ноцъ, якоже чрезъ 1824 отъ Р. Х. учить св. церковь православная“.

Приложенія эти „найлены въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго кievскаго митрополита Евгенія, вызваннаго въ 1824 г. въ Святѣйшій Синодъ особенно для содѣйствія новгородскому митрополиту Серафиму въ закрытіи библейскихъ обществъ, въ остановленіи перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе и для разсмотрѣнія появившихся тогда многихъ неправославныхъ книгъ на русскомъ языкѣ“. Первое изъ сихъ приложеній по всей вѣроятности то самое „извлеченное изъ печатныхъ актовъ описаніе ежегоднаго хода библейскихъ обществъ“, которое А. С. Шишковъ въ 1824 г. представлялъ Государю, чтобы показать, „какъ связь ихъ (библейскихъ обществъ) съ англійскими методистами, такъ и тожъ самое намѣреніе о распространеніи книгъ, содержащихъ въ себѣ умствованія, совершенно противныя всякой (sic) христіанской вѣрѣ и всякому правительству“ (Записки адмирала А. С. Шишкова въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1868 г. кн. 3, стр. 75).

Второе приложеніе—о злыхъ дѣйствіяхъ тайныхъ обществъ—относится къ тому же времени, и хотя въ рукописи приписано Шишкову, но принадлежитъ вѣроятно перу Магницкаго, какъ можно заключать по буквальному почти сходству 4-го

пункта этого приложения съ заявленіемъ Магницкаго относительно погрѣшности въ переводѣ новаго завѣта на персидскій языкъ, и по тому, что сочинитель статьи говоритъ о бывшихъ въ Р. Б. Обществѣ разговорахъ по поводу этой неправильности, какъ *лично* слышавшій ихъ или присутствовавшій при нихъ. Шишковъ не былъ членомъ Библейскаго Общества, а Магницкій присутствовалъ въ собраніяхъ Общества и принималъ участіе въ разсужденіяхъ о персидскомъ переводѣ новаго завѣта

Чтобы оцѣнить достоинство этихъ приложений и достовѣрность того, что въ нихъ содержится, приведемъ слова изъ одного письма покойнаго моск. митр. Филарета, отъ 18 авг. 1857 года: „думаю, извѣстно, что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы“.

ЧАСТЬ II.

VI. Возобновленіе перевода библіи на русскій языкъ въ 1856 году.

Дѣло перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ возобновлено въ 1856 году, во время коронаціи Государя Александра Николаевича. Святѣйшій Синодъ имѣлъ свои собранія въ Москвѣ. Присутствіе Св. Синода составляли въ это время: с.-петербургскій митрополитъ Никаноръ; московскій митрополитъ Филаретъ; бывшій ярославскій архіепископъ Евгеній, членъ Св. Синода; херсонскій архіепископъ Иннокентій, пожалованный въ это время въ члены Св. Синода; протопресвитеры В. Б. Бажановъ и В. И. Кутневичъ. Кромѣ сихъ лицъ, въ собраніяхъ Св. Синода принимали участіе приглашенные, по Высочайшему повелѣнію, въ Москву на торжество коронаціи: литовскій митрополитъ Іосифъ (Сѣмашко); казанскій архіепископъ Григорій, пожалованный при этомъ въ митрополита; варшавскій архіепископъ Арсеній (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій) и полоцкій архіепископъ Василій.

Въ одно изъ своихъ собраній, 10 сентября, Святѣйшій Синодъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать священное писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ. „Когда потребность перевода священнаго писанія на русскій языкъ въ принципѣ была признана всѣми, при разсужденіяхъ нѣкоторая задержка возникла изъ спорнаго вопроса о томъ, съ чего начать и съ какого языка переводить ветхій завѣтъ?

Большинство членовъ Синода полагало начать съ Псалтири (какъ поступлено было и въ Библейскомъ Обществѣ) и переводить съ греческаго, какъ болѣе доступнаго нашимъ ученымъ и вообще болѣе распространеннаго, нежели еврейскій. Но преосвященный Филаретъ предлагалъ и настоялъ на томъ, чтобы переводить библию съ подлинника, т. е. ветхій завѣтъ съ еврейскаго (за исключеніемъ, конечно, книгъ, которыя не сохранились на еврейскомъ), а новый—съ греческаго; начать же съ пятокнижія, а не съ псалмовъ, которые, и при глубокомъ познаніи еврейскаго языка и при пособіи различныхъ переводовъ, требуютъ тѣмъ не менѣе продолжительнаго труда и зрѣлой опытности отъ переводчика на какой либо новѣйшій языкъ; опытность же въ такомъ дѣлѣ всего надежнѣе приобрѣтается послѣдовательнымъ знакомствомъ съ библиею, книга за книгой, отъ книги Бытія, которая всѣхъ проще и доступнѣе по изложенію¹⁾.

Преосвященный московскій митрополитъ излагаетъ ходъ этого дѣла слѣдующимъ образомъ: „Во время пребыванія Св. Синода въ Москвѣ, сперва происходили частныя разсужденія о возобновеніи дѣла перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе, начатыя покойнымъ митрополитомъ Никаноромъ. Наконецъ произошло разсужденіе о семъ въ засѣданіи Св. Синода и произнесено единогласное рѣшеніе. Какъ по роду дѣла неудобно было ожидать точнаго изложенія бывшихъ соображеній, то мнѣ поручено было записать проектъ опредѣленія. Сіе исполнено мною со всевозможною точностію, и въ проектъ опредѣленія внесены соображенія, предположенныя въ засѣданіи разными членами Св. Синода и всѣми принятыя. Но мнѣ уже не можно было предложить сего изложенія къ слушанію и подписанію Св. Синода, потому что онъ, вслѣдъ за вышеупомянутымъ засѣданіемъ, въ Москвѣ закрытъ и возвратился въ Петербургъ. Посему я прочиталъ сдѣланное изложеніе оставшемуся въ Москвѣ члену Св. Синода, архіепископу Евгевію, который и призналъ оное вѣрнымъ съ бывшимъ въ Синодѣ разсужденіемъ и рѣшеніемъ; а за тѣмъ препроводилъ я оное къ исправлявшему должность оберъ-прокурора

¹⁾ Н. В. Сушкова, *Записки о жизни м. м. Филарета*, М. 1868 г., стр. 137.

Св. Синода для разсмотрѣнія, вѣрно ли изложено ихъ рѣшеніе“¹⁾).

Изложенныя м. м. Филаретомъ разсужденія и рѣшеніе Св. Синода заключаются въ слѣдующемъ:

„1856 года сентября 10 дня.

Святѣйшій Синодъ имѣлъ разсужденіе о переводѣ новаго завѣта и нѣкоторыхъ другихъ книгъ священнаго писанія на общевразумительное русское нарѣчіе, и принялъ въ соображеніе слѣдующее:

1) Святые пророки и апостолы писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально поступить должны были сіи книги, и преподавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ и перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ, святой Златоустъ (на Матѣ. бесѣд. 1) пишетъ, что святой евангелистъ Матѣей отъ *Иудей вървавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе*: но въ то же апостольское время оно переведено на греческій.

2) Святые отцы всегда побуждали всѣхъ вѣрующихъ къ чтенію священнаго писанія. Святой Златоустъ (на Матѣ. бесѣд. 2) говоритъ къ мірянамъ: *сіе то есть, еже вся повреди, яко единымъ монахомъ чтеніе божественныхъ писаній мните потребно быти, въ нихже много вящшу онѣхъ въ потребу имате. И еще: не подобаше изшедшимъ изъ церкви въ неприличествующія церкви входить вещи; но абіе въ домъ пришедшимъ книгу пріяти и жену и дѣти къ общенію реченныхъ призвати. И въ другомъ мѣстѣ (бесѣд. LXXIV) о врачеваніи больной грѣхомъ души говоритъ: покажи ту недугующую Павлу; приведи Матѣеа; близъ посади Иоанна; слыши отъ нихъ, что подобаетъ творити тако страждущу. Всячески рекутъ и не скрываютъ: не умроша бо, но живутъ и въщуютъ. То есть: читай у себя въ домѣ священныя книги и вѣруй, что чрезъ нихъ священныя писатели, какъ живые, дѣйствуютъ спасительно на твою душу.*

¹⁾ Изъ письма м. митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, А. П. Ахматову, отъ 20 янв. 1863 года. Ср. Н. Сушкова, Записки о жизни м. Филарета, М. 1868 г., стр. 137.

3) Языкъ славянскаго перевода библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время по своей древности. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи; но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества и требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію священнаго писанія.

4) Неоспоримо то, что въ славянскомъ переводѣ библіи есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами—еврейскимъ и греческимъ. Но какъ знаніе сихъ языковъ мало распространено, то многіе по нуждѣ обращаются къ иностраннымъ переводамъ библіи, сдѣланнымъ внѣ православнаго исповѣданія, по духу чуждыхъ вѣроисповѣданій, и могутъ впадать въ неправыя толкованія и заражаться несчастнымъ предразсудкомъ въ пользу чужаго. Въ семъ отношеніи пособіе русскаго перевода нужно многимъ и изъ приходскаго духовенства.

5) Въ вышесказанномъ можно видѣть причины, по которымъ Святѣйшій Синодъ въ 1813 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу священнаго писанія на русское нарѣчіе, и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣланъ переводъ новаго завѣта подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ новгородскихъ Амвросія, Михаила и Серафима.

6) Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе и изданіе онаго, не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ оффиціально не объясненнымъ, пріостановлено; впрочемъ напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе и между прочимъ чрезъ Общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ, пока запасъ ихъ въ недавніе уже годы истощился.

7) Послѣдствіемъ истощенія печатныхъ экземпляровъ новаго завѣта на русскомъ нарѣчій въ главномъ хранилищѣ ихъ, въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, сдѣлалось то, что экземпляры, вышедшіе предъ тѣмъ въ вольную продажу, начали продаваться необычайно дорогою цѣною, что съ одной стороны показываетъ народное требованіе, съ другой—подаетъ поводъ къ жалобамъ.

Другое, еще болѣе неблагопріятное, послѣдствіе есть то, что появились въ немаломъ числѣ экземпляры сей книги иностранныхъ изданій, сдѣланныхъ не только съ погрѣшностями, но, какъ свидѣтельствуя видѣвшіе, и съ перемѣнами, вѣроятно намѣренными. Такое положеніе сего дѣла не безопасно отъ вреда и даетъ благовидность нареканію, что дальніе алеуты съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода пользуются нѣкоторыми книгами священнаго писанія на своемъ общевразумительномъ языкѣ, а православные россияне только мимо сего благословенія и незаконно могутъ удовлетворять подобной потребности.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ нужнымъ и должнымъ учинить слѣдующее:

1) Дѣло перевода новаго завѣта на русское нарѣчіе, а потомъ постепенно и другихъ частей священнаго писанія, возобновить, но съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго.

2) Переводъ новаго завѣта на русское нарѣчіе, какъ первый въ семь родѣ опытъ, отъ котораго нельзя было и требовать полнаго совершенства, тщательно пересмотрѣть, при чемъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными.

3) Сей переводъ, по исправленіи, долженъ быть освидѣтельствованъ Святѣйшимъ Синодомъ прежде изданія онаго.

4) Русскій переводъ Псалтири, который сдѣланъ большею частию примѣнительно къ еврейскому тексту, безъ достаточнаго соображенія съ текстомъ греческимъ (что сколь нужно по церковному преданію, столь же справедливо по изслѣдованію), исправить по сличенію еврейскаго и греческаго текста.

5) Послѣ Псалтири, изъ книгъ ветхаго завѣта особенно требуютъ возможнаго приведенія въ ясность книги пророческія. Къ сему полезнымъ признается приступить такимъ образомъ, чтобы не издавать оныя вдругъ, но чтобы, по сдѣланіи русскаго перевода одной книги и по дополненіи онаго краткими объясненіями, особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оный въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія

онаго въ полный составъ священныхъ книгъ. Такой ходъ дѣла не можетъ быть поспѣшенъ: но за то сколько онъ будетъ остороженъ, столько же при помощи Божіей будетъ благонадеженъ.

6) Какъ въ 1813 г. дѣло сіе начато было съ Высочайшаго соизволенія; то и нынѣ о возобновленіи онаго представить на Высочайшее благоусмотрѣніе“.

Должность синодальнаго оберъ-прокурора исправлялъ въ то время тайный совѣтникъ А. И. Карасевскій, который, вскорѣ послѣ того, въ бытность еще въ Москвѣ, скончался. Послѣ него въ эту должность назначенъ былъ генераль-лейтенантъ графъ А. П. Толстой. Образъ дѣйствій, принятый имъ въ отношеніи къ дѣлу перевода библии и состоявшемуся разсужденію объ ономъ Св. Синода, изъясненъ имъ въ письмѣ къ московскому митрополиту, относящемся ко времени уже болѣе позднему, но раскрывающемъ тогдашнее положеніе дѣла. „По приѣздѣ моемъ въ С.-Петербургъ,—писалъ графъ А. П. Толстой,—временно исполнявшій мои обязанности ¹⁾ представилъ мнѣ полученный имъ въ Москвѣ отъ вашего высокопреосвященства проектъ изложенія опредѣленія Святѣйшаго Синода о переводѣ книгъ священнаго писанія на русское нарѣчіе; о чемъ въ Москвѣ, за скорымъ отбытіемъ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ, не состоялось рѣшительнаго, облеченнаго въ законную форму, опредѣленія, для котораго нужны были и надлежащія справки изъ синодальнаго архива. Тотъ же проектъ и я имѣлъ честь лично получить въ Москвѣ отъ вашего высокопреосвященства и тогда же обязанностію моею почель не скрыть отъ васъ, что мнѣ случилось въ Кіевѣ слышать отъ тамошняго высокопреосвященнаго митрополита совершенно противоположное о семъ же самомъ предметѣ сужденіе и что я полагалъ нужнымъ получить оное отъ него письменно“.

„Общее, какъ вашего высокопреосвященства, такъ и мое убѣжденіе, что послѣ бывшаго въ началѣ сего столѣтія неудачнаго опыта дѣло сіе требуетъ величайшей осторожности, утвердило меня въ мысляхъ, что хотя здѣсь, повидимому, весьма благоприятно имѣтъ мнѣнія согласныя, но еще гораздо необходимѣе

1) Тайный совѣтникъ К. С. Сербивовичъ.

выслушать и всѣ возраженія, дабы заблаговременно отвратить всякія впослѣдствіи недоумѣнія и дабы не могли повториться прежнія прискорбныя явленія, которыя окончились прекращеніемъ начатаго предпріятія. Но такія явленія въ настоящее время были бы еще печальнѣе“.

По этимъ побужденіямъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, препроводилъ проектъ означеннаго опредѣленія Св. Синода, подъ общимъ названіемъ „Записки“, къ кіевскому митрополиту Филарету.

„Первое дѣло,—писалъ графъ А. П. Толстой,—которое дошло до меня прежде вступленія моего въ должность, и которое ваше высокопреосвященство изволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ Записки, есть возобновляемый нынѣ вопросъ о переводѣ св. писанія на русское нарѣчіе. Записка эта, составленная въ видѣ опредѣленія Св. Синода, лично мнѣ вручена высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ передъ отъѣздомъ моимъ изъ Москвы. Изъясненное въ Запискѣ мнѣніе было принято безъ возраженія и другими членами Св. Синода во время пребыванія ихъ въ Москвѣ“.

„Это обстоятельство живо привело мнѣ на память назидательную бесѣду вашу, милостивый государь и архипастырь, въ началѣ прошлаго декабря въ Кіевѣ. Она навсегда пребудетъ драгоцѣннымъ для меня воспоминавіемъ. Позвольте, во избѣжаніе какой либо ошибки, провѣрить сущность того, что заключалось въ благодушномъ отвѣтѣ вашего высокопреосвященства на вопросъ мой: нужно ли и полезно ли перевести священное писаніе на общеупотребительный русскій языкъ? Вы тогда изволили сказать мнѣ, что русское нарѣчіе не можетъ передать священнаго писанія со всею тою силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій, въ которомъ доступно понятію каждаго все то, что только нужно для назиданія вѣрныхъ къ ихъ вѣчному спасенію; что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ и безъ того довольно знакомый образованнымъ изъ нашихъ соотчичей, для которыхъ такимъ образомъ можетъ сдѣлаться наконецъ непонятнымъ и самое богослуженіе церковно-славянское, составляющее главное, вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство для всѣхъ сыновъ православной церкви къ назиданію ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, и что по всему этому теперь надобность настоять не въ переводѣ

библіи на русскій языкъ, а въ прилежномъ изученіи славянскаго языка во всѣхъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ и въ повседневномъ чтеніи на немъ священнаго писанія“.

„Слышанное отъ вашего высокопреосвященства пересказалъ я тогда же отъ слова до слова отцу намѣстнику лавры, и просилъ его все то записать и представить вамъ, дабы я могъ быть совершенно удостовѣренъ въ томъ, точно ли я повялъ весь смыслъ вашихъ словъ“.

„Впослѣдствіи я имѣлъ случай бесѣдовать о томъ же въ Москвѣ еще съ нѣкоторыми духовными особами. Мысли, симъ образомъ собранныя мною, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Выводимое изъ примѣра другихъ народовъ заключеніе о необходимости имѣть и нашему православному русскому народу книги св. писанія на нынѣшнемъ его нарѣчій, едва ли справедливо. Греческій и латинскій тексты, на коихъ біблія принесена къ западнымъ народамъ, рѣшительно для нихъ непонятны: напротивъ того славянскій языкъ есть языкъ для насъ родной и никто не станетъ отрицать, что частое слушаніе св. писанія и богослуженія на семъ языкѣ дѣлаетъ оныя вразумительными для каждаго. Сверхъ того славянскій языкъ составляетъ (—это конечно не безъ особаго промысла Божія—) главное звено, соединяющее между собою всѣ славянскія племена. Питаясь словомъ Божиимъ на общемъ съ нами нарѣчій, они познаютъ въ немъ общее съ нами происхожденіе. Со введеніемъ же у насъ новаго перевода бібліи, расторглась бы сія послѣдняя теперь связь между нами и всѣми православными племенами славянъ, и мы такимъ образомъ сами содѣйствовали бы тому, къ достиженію чего враги православной церкви употребляютъ всевозможныя усилія.

2) Опытъ сдѣланнаго въ 1818 году перевода новаго завѣта и Псалтири на русское нарѣчіе служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, какъ многотрудно подобное предпріятіе и какъ недостаточна ученость для уразумѣнія силы богодухновенныхъ словесъ писанія, часто утаенной отъ премудрыхъ, а всего очевиднѣе это въ русскомъ переводѣ Псалтири, заключающемъ въ себѣ нерѣдко противорѣчія съ истиннымъ, т. е. съ православнымъ смысломъ пророчествъ.

3) Во всякомъ случаѣ едва ли возможно приступить къ переводу св. писанія на русское нарѣчіе, не обсудивъ прежде

и не разрѣшивъ со всею положительностію слѣдующихъ вопросовъ:

а) Должно ли въ такомъ переводѣ руководствоваться однимъ лишь греческимъ текстомъ семидесяти толковниковъ, или можно также принимать въ соображеніе и еврейскій текстъ, и если можно, то въ какой степени; ибо, сколько извѣстно, греческая православная церковь признаетъ еврейскій текстъ поврежденнымъ; и затѣмъ

б) можно ли къ столь важному дѣлу приступать безъ сношенія съ греческою церковію, дабы предупредить малѣйшее съ нею въ такомъ дѣлѣ разномысліе. Если не начать съ такого предварительнаго соглашенія, то можетъ (чего Боже сохрани) произойти то, что во вселенской церкви явится библія на русскомъ языкѣ, Святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ изданная, имъ одобренная, для насъ законная, а греческою церковію признана будетъ поврежденною; а при содѣйствіи враговъ православія можетъ быть и вселенскими патріархами для всѣхъ православныхъ оглашена поврежденною и еретическою. Кто измѣритъ прискорбныя послѣдствія такого событія? А между тѣмъ оно возможно, и мы какъ бы сами на него напрашиваемся“.

„По вашему архипастырскому ко мнѣ благорасположенію и по важности сего дѣла я остаюсь въ надеждѣ, что вы, милостивый государь и архипастырь, изволите въ непродолжительномъ времени почтить меня вашимъ опытнымъ совѣтомъ, который могъ бы въ настоящемъ случаѣ послужить мнѣ руководствомъ къ дальнѣйшему направленію дѣла, тѣмъ болѣе, что оно вскорѣ должно быть представлено на предварительное усмотрѣніе Его Императорскаго Величества“. (20 ноября 1856 года, за № 2457).

Кіевскій митрополитъ Филаретъ представилъ, въ отношеніи на имя оберъ-прокурора Св. Синода, слѣдующія соображенія.

„Хотя, по немощамъ моимъ, нахожу весьма труднымъ для себя дать вамъ вполне удовлетворительный отвѣтъ въ дѣлѣ столь великой важности, но, призвавъ Господа Бога на помощь, пастырскимъ долгомъ моимъ поставляю изложить мои мысли, по крайнему моему разумѣнію и по убѣжденію совѣсти моей, передъ очами Божиими, безъ малѣйшаго пристра-

стія. Я не участвовавъ ни въ переводѣ св. писанія на русское нарѣчіе, предпринятомъ у насъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ни въ остановленіи сего перевода, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшемъ, но, по долгу званія моего, тщательно слѣдилъ за ходомъ сего важнаго дѣла въ теченіи долговременнаго служенія моего святой православной церкви и отечеству“.

„Во время пребыванія вашего въ Кіевѣ, въ бесѣдѣ со мною угодно было вамъ предложить мнѣ вопросъ: нужно ли и полезно ли перевести священное писаніе на русское нарѣчіе. Я какъ тогда отвѣчалъ, такъ и теперь отвѣтствую, что русское нарѣчіе не можетъ передать священнаго писанія со всею силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій, въ которомъ доступно понятію все то, что только нужно для назиданія вѣрныхъ къ вѣчному ихъ спасенію; что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ, и безъ того недовольно знакомый образованнымъ изъ нашихъ соотчичей, для которыхъ такимъ образомъ можетъ сдѣлаться наконецъ непонятнымъ и самое богослуженіе церковно славянское, составляющее главное вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство для всѣхъ сыновъ російской православной церкви къ назиданію ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, и что по всему этому теперь надобность настоятъ не въ переводѣ библии на русскій языкъ, а въ прилежномъ изученіи славянскаго языка во всѣхъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ, и въ повседневномъ прилежномъ чтеніи на немъ священнаго писанія. Сіи мысли мои основываю я на слѣдующихъ соображеніяхъ“.

„Прежде всего должно обратить вниманіе на пути промысла Божія, который, безъ сомнѣнія, паче всѣхъ бодрствуетъ и премудрѣе всѣхъ мудрованій человѣческихъ печется какъ о распространеніи между народами слова Божія, такъ и о сохраненіи его во всей чистотѣ и неповрежденности.

Такъ 1) Богу угодно было первоначально сообщить слово свое избранному народу своему израилю на одномъ только еврейскомъ языкѣ, и хотя народный языкъ, съ теченіемъ времени, съ ходомъ исторической жизни народа Божія, конечно, измѣнялся, особенно послѣ плѣна вавилонскаго далеко сталъ уже не тотъ, каковъ былъ прежде и на какомъ писаны священныя книги, однако же Богу не угодно было, чтобы онѣ переложены были на новый народный языкъ, а оставались онѣ

неприкосновенными на древнемъ языкѣ, тщательно хранились отъ малѣйшихъ измѣненій, а для уразумѣнія народу читаемы были въ синагогахъ съ объясненіемъ отъ учителей народныхъ— священниковъ и левитовъ, самимъ Богомъ на сіе постановленныхъ“.

2) „Когда приближалось время пришествія Христова, то Богъ, предвидя, что евреи отпадутъ отъ истинной церкви Божіей, и что не признавъ Іисуса Христа Мессією, они, изъ ненависти къ христіанству, могли бы рѣшиться на поврежденіе еврейскаго текста, особенно въ пророческихъ книгахъ, ясно обличающихъ ихъ заблужденіе,—премудрымъ промысломъ Своимъ такъ устроилъ, что сами же евреи, и при томъ ученѣйшіе изъ нихъ, перевели книги ветхаго завѣта на греческій, тогда общеупотребительнѣйшій языкъ, и такимъ образомъ переводъ семидесяти толковниковъ поставленъ самимъ Богомъ твердымъ и нерушимымъ оплотомъ противъ ожесточенныхъ враговъ христіанства—еврейскихъ раввиновъ. Переводъ сей принятъ новозавѣтною церковію, какъ совершенный подъ несомнѣннымъ руководствомъ Духа Божія и подъ особымъ смотрѣніемъ промысла Божія такъ, что даже апостолы приводили мѣста изъ ветхаго завѣта по сему самому переводу, а отцы вселенской церкви постоянно имѣли оный, равно какъ и книги новаго завѣта, написанныя уже апостолами на семъ же самомъ языкѣ непогрѣшимымъ руководствомъ въ опредѣленіи догматовъ вѣры и въ дѣлѣ спасенія; и вселенскіе соборы имъ руководствовались въ составленіи православнаго исповѣданія вѣры и обличеніи еретиковъ“.

3) „Матерь наша церковь восточная греческая переводъ семидесяти, вмѣстѣ съ первоначальнымъ текстомъ новаго завѣта, съ самыхъ первыхъ вѣковъ постоянно признавала столь священнымъ и неприкосновеннымъ, что никогда не покушалась и не признавала нужнымъ перелagать священныя книги на какое либо новое нарѣчіе, не смотря на то, что съ теченіемъ времени языкъ греческій видоизмѣнялся и болѣе и болѣе удалялся отъ языка священныхъ книгъ. Хотя же еще въ первыхъ вѣкахъ извѣстны были другіе переводы ветхаго завѣта, какъ то: Акилы, Сяммаха, Θεодотіона, но сіи переводы сдѣланы не церковію, а частными лицами, не признаны и не утверждены церковію и не были отнюдь въ общенародномъ употребленіи. Вмѣсто

перевода на народный языкъ отцы греческой церкви внушали народу читать св. писаніе на томъ самомъ языкѣ, на которомъ оно первоначально принято, а для уразумѣнія его смысла старались объяснять оный народу, при чемъ держались главнѣйшимъ образомъ перевода семидесяти“.

4) „Такое глубокое уваженіе къ древнему греческому тексту священныхъ книгъ и живое убѣжденіе въ его неприкосновенности было всегда и доселѣ продолжается въ церкви греческой. Она и нынѣ, подъ тяжкимъ игомъ магометанства, какъ твердо хранить во всей чистотѣ догматы православной вѣры и богослуженіе на древнемъ своемъ языкѣ, такъ имѣетъ у себя и единый только текстъ священныхъ книгъ—древній, и не помышляетъ о переводѣ на новое нарѣчіе. Хотя же въ новѣйшее время сдѣланъ и напечатанъ былъ переводъ новаго завѣта—и только новаго—на новогреческій языкъ, и хотя въ предисловіи, напечатанномъ при изданіи новаго завѣта на русскомъ нарѣчій, сказано, что изъ отчета Россійскаго Библейскаго Общества за 1814 годъ видно, что въ церкви греческой патріаршею грамотою одобрено народу чтеніе священнаго писанія новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчій, но свидѣтельство Библейскаго Общества не есть свидѣтельство самого патріарха. Еслибы дѣйствительно существовала такая грамота, то она вѣрно напечатана была бы при изданіи новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ языкѣ. Но сего нѣтъ, а потому и существованіе таковой грамоты подвержено сомнѣнію. Напротивъ извѣстно, что этотъ переводъ сдѣланъ вовсе не греческою церковію, а подъ вліяніемъ англійскаго Библейскаго Общества и сдѣланъ не только не съ благословенія іерарховъ греческихъ, а рѣшительно безъ ихъ вѣдома и вопреки ихъ волѣ и въ недавнее время, при патріархѣ константинопольскомъ Григоріѣ, отвергнутъ, осужденъ, и множество экземпляровъ онаго отобрано у народа и сожжено“.

5) „Когда приспѣло блаженное время обращенія въ христіанскую вѣру славянскихъ народовъ, промыслъ Божій такъ устроилъ, что для нихъ сдѣланъ былъ переводъ священнаго писанія на родной имъ славянскій языкъ, и ветхозавѣтныя книги переведены не съ еврейскаго текста, а именно съ греческаго семидесяти толковниковъ, сдѣланъ мужами святыми, можно сказать равноапостольными, Кирилломъ и Меодіемъ,

слѣдовательно, несомнѣнно, подъ особеннымъ смотрѣніемъ и руководствомъ Духа Божія; сей переводъ предки наши, принявъ, хранили неприкосновеннымъ какъ неоцѣненный даръ и благословеніе свыше; отъ нихъ и мы получили сіе драгоценное наслѣдіе. Сколько вѣковъ прошло уже и сколько тысячей тысячъ перешло изъ нѣдръ церкви русской въ царствіе небесное, и какіе великіе угодники явились при руководствѣ слова Божія, читаемаго или слушаемаго на древнемъ родномъ нашемъ языкѣ! Между тѣмъ никогда блаженные предки наши, подобно какъ и греческой церкви, не помышляли и не считали нужнымъ дѣлать новый переводъ, смотря по видоизмѣненіямъ народнаго языка въ разныя времена. Только по временамъ, іерархами нашими, равно какъ въ прошедшемъ столѣтіи, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Святѣйшимъ Синодомъ, при новомъ изданіи библіи, дѣлаемы были незначительныя перемѣны въ словахъ или выраженіяхъ, и темныя, либо неточныя и вкравшіяся ошибкою замѣняемы другими, или же поставляемы были на поляхъ, либо подъ чертою поясненія, но самый основной текстъ оставался неприкосновеннымъ“.

6) „Церковь болгарская, сербская и другія у единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, оставшихся православными, также хранятъ у себя неприкосновеннымъ древній переводъ св. писанія, и не смотря на то, что ихъ народныя языки еще болѣе удалились отъ древняго библейскаго языка славянскаго, чѣмъ нашъ русскій, не покушаются перевести на теперешній свой языкъ какъ библію, такъ и богослужебныя книги. И я совершенно согласенъ съ вами въ томъ, что въ этомъ обстоятельстве точно есть особенное премудрое устройство промысла Божія: всѣ славянскіе народы, раздѣленные политическимъ своимъ положеніемъ, связуются какъ единствомъ православной вѣры, такъ и единствомъ языка, на которомъ всѣ они читаютъ слово Божіе и совершаютъ богослуженіе“.

7) „Хотя, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, возникла у насъ мысль о переводѣ священнаго писанія на русское нарѣчіе, и изданы были на семь нарѣчій новый завѣтъ и Псалтирь, но эта мысль родилась отнюдь не въ церкви русской, ни въ іерархіи, ни въ народѣ, а точно также, какъ и мысль о переводѣ на новогреческій языкъ, въ Англіи, гнѣздилищѣ всѣхъ ересей, сектъ и революцій, и перенесена оттуда Библейскими

Обществами, и принята, первоначально, не въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ канцеляріи оберъ-прокурора онаго и развита въ огромныхъ размѣрахъ въ бывшемъ министерствѣ духовныхъ дѣлъ. Такое начало, а равно и послѣдствія сего дѣла, ясно показываютъ, что на немъ не было благословенія свыше: ибо и министерство духовныхъ дѣлъ вслѣдствіе сего особеннаго обстоятельства уничтожено, и одинъ изъ главныхъ дѣятелей сего дѣла со стороны іерархіи, покойный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Серафимъ, когда увидѣлъ послѣдствія сего дѣла, то возсталъ на сіе со всею силою, и переводъ былъ остановленъ Высочайшею волею блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, хотя и не было объявлено о семъ оффиціально по причинамъ весьма уважительнымъ. Въ началѣ царствованія блаженной и вѣчно незабвенной памяти благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича хотя и были покушенія къ возстановленію таковаго перевода, но онъ, проникнувъ политическую цѣль, столь враждебную православнои церкви и отечеству нашему, англійскаго Библейскаго Общества, во все время славнаго царствованія своего до самой кончины не разрѣшалъ возобновить сіе дѣло“.

„Что касается до возобновленія вопроса о переводѣ священнаго писанія на русское нарѣчіе въ настоящее время, то мнѣ извѣстны причины, побудившія къ сему, а изложенныя въ присланной вами ко мнѣ Запискѣ отнюдь не удовлетворительны“.

1) „Святые пророки и апостолы, сказано въ первомъ пунктѣ Записки, писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально должны были поступить сія книги, и передавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ св. Златоустъ пишетъ, что евангелистъ Матѳей отъ іудей вѣровавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе, но въ то же апостольское время оно переведено на греческій“. „Но и для славянскихъ народовъ, а слѣдовательно и для насъ, переведено св. писаніе на природный нашъ славянскій языкъ, общеупотребительный доселѣ у насъ во всѣхъ церковныхъ собраніяхъ, и нельзя сказать, что непонятный для русскихъ и внѣ церковныхъ

собраній. Иное дѣло переводъ священнаго писанія на языкъ цѣлаго единоплеменнаго народа, какъ то: на греческій, славянскій, латинскій, грузинскій и проч., что совершенно согласно съ путями промысла Божія, и Имъ самимъ устроено было; а иное дѣло переводъ на частное нарѣчіе одноплеменнаго народа. Если переводить на русское нарѣчіе, то почему же не перевести потомъ на малороссійское, на бѣлорусское и проч!..“

2) „Святые отцы всегда побуждали вѣрующихъ къ чтенію св. писанія“. „Но побуждали къ чтенію на томъ самомъ языкѣ, на какомъ оно было у нихъ, отнюдь не помышляя, какъ сказано было выше, о переводѣ на народный языкъ. А для того, чтобы для народа было, сколько возможно, понятно писаніе, они старались изъяснять смыслъ священныхъ словъ въ церковныхъ поученіяхъ и особыхъ истолковательныхъ своихъ твореніяхъ. Это нужно и у насъ, хотя бы и переведено было писаніе на русское нарѣчіе. Ибо на какомъ бы нарѣчіи ни было оно издано, по выскости и глубинѣ своей оно всегда будетъ требовать истолкованія“.

3) „Языкъ славянскаго перевода библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи: но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества и требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію св. писанія“. „Итакъ предполагаемый переводъ назначается для тѣхъ, которые хотѣли бы, чтобы св. писаніе было для нихъ вразумительно безъ прилежнаго упражненія и чтенія! Но слово Божіе есть кладязь глубокой, есть сокровище: такъ и нужно, чтобы разумѣніе смысла его доставалось не лѣнливымъ, а прилежнымъ искателямъ онаго. Св. Златоустъ, внушая постоянно своимъ слушателямъ читать слово Божіе, вотъ какъ между прочимъ о семъ учитъ: „Много нужно намъ, возлюбленные, попеченія, много бодрствованія для того, чтобы имѣть возможность проникать въ глубину божественныхъ писаній. Ибо иначе, предаваясь сну, нельзя постигнуть смысла ихъ; а нужно тщательное изслѣдованіе, потребна, кромѣ того, и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозрѣть во святилище слова Божія“ (бесѣда 21 на Еванг. Іоанна). „Уже-ли послѣ сего

безъ прилежнаго упражненія и чтенія св. писаніе будетъ вразумительно, воль скоро мы будемъ имѣть его на русскомъ нарѣчїи? Кто же читаетъ его съ должнымъ слову Божию благоговѣніемъ и прилежаніемъ, для того быть не можетъ, чтобы оно не было вразумительно и на славянскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ болшею частью, особенно же книги новаго завѣта, и для болшей части русскаго православнаго народа. Св. Златоустъ опять такъ о семъ разсуждаетъ: „что же скажутъ, если мы не понимаемъ того, что содержитсяъ въ Писанїи? Если бы ты и не понималъ того, что содержитсяъ въ немъ, все отъ самаго чтенія ты получаешь великое освященіе. Впрочемъ и быть не можетъ, чтобы ты равно всего не понималъ... Въ самомъ дѣлѣ кому не понятно то, что написано въ Евангелїи? Кто, слыша: *блажени кротцыи, блажени милостивїи, блажени чистїи сердцемъ* и другое сему подобное, будетъ имѣть нужду въ учителѣ, дабы уразумѣть это? А знаменїя, чудеса, повѣствованїя не каждому ли ясны и понятны? Это только предлогъ, отговорка, покровъ для лѣности. Ты не понимаешь того, что здѣсь содержитсяъ? Но и можешь ли когда либо понять, когда ты вовсе и не заглядываешь туда? Возьми въ руки библію, прочитай всю исторїю, и, держа въ памяти понятное, чаще пересматривай не понятное и не ясное. Если же не можешь и при постоянномъ чтенїи уразумѣть то, что читаешь, поди къ тому, кто мудрѣе, сходи къ учителю, объяви ему о томъ, что написано, покажи все усердіе. Богъ, видя, что ты прилагаешь столько старанїя, не презритъ твоего тщанїя и заботливости. Если человекъ не объяснитъ тебѣ желаемаго, то Онъ самъ, безъ сомнѣнїя, откроетъ тебѣ“ (бесѣда 3 о Лазарѣ).

4) „Что есть въ славянскомъ переводѣ библіи мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенїя съ первоначальнымъ текстомъ еврейскимъ и греческимъ, это основаніе не достаточно къ тому, чтобы дѣлать переводъ; ибо, во-первыхъ, все нужное ко спасенїю и необходимое къ разумѣнїю всѣхъ вообще христіанъ въ священномъ писанїи и на славянскомъ языкѣ, какъ сказано было выше, ясно, а этого для болшей части народа и довольно и предовольно; во-вторыхъ, приходское духовенство, въ настоящее время, довольно образованное въ духовно учебныхъ заведенїяхъ и

наставляемое тамъ особою наукою въ разумѣннн труднѣйшихъ мѣстъ писанія, по тому самому не нуждается въ переводѣ, а для людей свѣтскаго званія, желающихъ разумѣть священное писаніе въ полнотѣ и совершенствѣ, нужно толкованіе, а не переводъ. Обращаются къ иностраннымъ переводамъ развѣ тѣ, которые не только мало свѣдуци въ славянскомъ языкѣ, но мало уважають и русскій; таковые будутъ предпочитать иностранные переводы и русскому, если бы онъ былъ у насъ. И здѣсь вина не въ неимѣннн у насъ русскаго перевода, а вообще въ несчастномъ пристрастїи къ иностранному, которое ограничивать нужно другими мѣрами. Впрочемъ думаю, что число таковыхъ и не такъ велико, дабы для нихъ именно предпринимать столь неудобноисполнимое и опасное дѣло.

5 и 6) „На сіи пункты, касательно начавшагося было у насъ и потомъ остановленнаго перевода, замѣчанія изложены уже выше, и въ нихъ я не только не вижу достаточнаго основанія къ возобновленію сего дѣла, а напротивъ вижу причины, которыя должны удержатъ отъ новаго покушенія на сіе“.

7) „Чтобы существовало народное требованіе именно русскаго перевода св. писанія, это не только не доказано, но и несправедливо. Изъ ста тысячъ православнаго народа можетъ быть отъ десяти до двадцати требуютъ и покупають его, и изъ нихъ еще вѣрно на половину только по любопытству, а не для назиданія. Между тѣмъ, что народъ удовлетворяется славянскимъ переводомъ, это ясно доказывается тѣмъ, что изъ одной типографїи кїевопечерской лавры ежегодно расходится великое число экземпляровъ Псалтири и новаго завѣта на славянскомъ языкѣ. Не доказываетъ народнаго требованія на русскій переводъ и то, если къ намъ вторгаются иностранцы съ своимъ изданіемъ библіи на русскомъ языкѣ. При томъ, это очень важное обстоятельство должно быть разслѣдовано внимательно, и нельзя въ семь дѣлѣ основываться только на свидѣтельствѣ другихъ видѣвшихъ, и противъ таковаго незаконнаго вторженія должно принять надлежащія мѣры правительство; впрочемъ, съ распространеніемъ русскаго перевода таковое вторженіе не только не прекратится, но, вѣроятно, сдѣлается еще сильнѣе. Притомъ, имѣя въ виду нѣкоторыхъ русскихъ, желающихъ имѣть свящ. писаніе въ русскомъ переводѣ, число воихъ впрочемъ едва ли значительно, при раз-

сужденія о семъ дѣлѣ отнюдь не должно упускать изъ виду заблуждающихъ братій нашихъ—старообрядцевъ и раскольниковъ, которымъ новый переводъ библіи подастъ, безъ сомнѣнія, новый поводъ къ упорному отчужденію отъ православной церкви и послужить къ распространенію раскола; ибо если исправленіе богослужебныхъ книгъ подало поводъ къ расколамъ, то чего не можетъ послѣдовать, когда появится новый переводъ книгъ св. писанія? Извѣстно, что въ то время, какъ учреждены были у насъ библейскія общества и появился русскій переводъ нѣкоторыхъ книгъ, расколъ усилился и распространился въ большихъ размѣрахъ“.

„На основаніи изложенныхъ въ Запискѣ, приложенной при отношеніи вашего сіятельства, соображеній, составлено и положеніе касательно возобновленія дѣла о переводѣ свящ. писанія на русское нарѣчіе. Относительно сего положенія представляю слѣдующія замѣчанія“.

1) „Въ первомъ пунктѣ сказано, что дѣло это должно быть возобновлено не иначе какъ съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго; въ пятомъ пунктѣ также говорится, что ходъ сего дѣла не можетъ быть поспѣшенъ. Совершенно соглашаясь съ этимъ, я по тому самому считаю необходимымъ, не спѣша начать сіе дѣло, предварительно обсудить его со всею основательностію и со всѣхъ сторонъ; вполне признаю справедливымъ и ваше мнѣніе, что предварительно должно бы войти о семъ въ совѣщаніе и соглашеніе съ греческою церковію; ибо выше сказано мною, что греческая церковь у себя не допускала никогда и доселѣ не допускаетъ для народнаго употребленія никакого новаго перевода библіи. Очень можетъ случиться, что она и нашъ новый переводъ писанія не признаетъ православнымъ, и вслѣдствіе того огласитъ нашу церковь, особенно при содѣйствіи враговъ, уклонившеюся отъ православія; ибо извѣстно, что и теперь, въ минувшую войну, лордъ Редклифъ, посланникъ англійскій въ Турціи, требовалъ отъ патріарха константинопольскаго Анеима, дабы онъ объявилъ церковь русскую неправославною. Весьма нужно также имѣть въ виду и то, что чрезъ новый переводъ библіи нарушится союзъ единенія нашего съ прочими славянскими православными церквами, который особенно блюдетя именно тѣмъ, что мы съ ними имѣемъ библію и богослуженіе

на одномъ и томъ же языкѣ; ибо также извѣстно, что на западѣ существуетъ особое общество, утвержденное папскою буллою для совращенія славянъ, какъ въ австрійскихъ, такъ и въ турецкихъ владѣнiяхъ, изъ православiя въ латинство. Посему, безъ сомнѣнiя, общество сiе, употребляющее для достиженiя своей цѣли всевозможныя хитрыя мѣры, воспользуется и новымъ переводомъ свящ. писанiя на русское нарѣчiе, и миссiонеры ихъ станутъ внушать славянамъ, что мы русскiе имѣемъ и текстъ свящ. писанiя не тотъ уже, который преданъ всѣмъ славянскимъ народамъ святыми Меѳодiемъ и Кирилломъ, и это тѣмъ опаснѣе, что латиняне считаютъ сихъ просвѣтителей славянъ принадлежащими къ ихъ церкви, и тогда, къ крайнему несчастiю православiя, прервется и послѣдняя связь, соединяющая славянскiя племена съ нашимъ отечествомъ.“

2) „Во второмъ пунктѣ сказано: „принять за правило, чтобы переводъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженiя вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными“; въ четвертомъ пунктѣ, касательно перевода Псалтири, замѣчено еще, что прежнiй переводъ должно „исправить по сличенiю греческаго и еврейскаго текста“. Вотъ и все, что положено учинить касательно способа привести въ исполненiе дѣло такой чрезвычайной важности, какъ переводъ слова Божiя. Кому будетъ поручено это дѣло, гдѣ оно должно быть производимо, какiя мѣры имѣютъ быть приняты, чтобы оно совершилось вполнѣ благонадежно и благоуспѣшно — объ этомъ ни слова. „Переводъ долженъ быть по возможности точенъ“. „Но это правило крайне неопредѣленно, и при немъ кто можетъ ручаться, что новый переводъ будетъ совершеннѣе прежняго, въ которомъ, на примѣръ въ Псалтири, нѣкоторыя мѣста переведены совершенно несогласно съ тѣмъ, какъ они приводятся въ новомъ завѣтѣ апостоломъ Павломъ, и что не явится такой же нечестивый переводъ пророческихъ книгъ, какой не такъ давно былъ налитографированъ въ нѣсколькихъ стахъ экземплярахъ и преподанъ въ урокахъ въ с.-петербургской духовной академiи?“

3) „Въ пятомъ пунктѣ сказано, что производимый постепенно переводъ имѣетъ быть на первый разъ „печатаемъ въ одномъ изъ періодическихъ изданiй духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденiя объ ономъ и

пользоваться ими для усовершенія перевода“. И неприлично и небезопасно для божественной важности свящ. писанія передавать для народнаго чтенія незрѣлые опыты перевода онаго, а особенно пророческихъ книгъ, и затѣмъ вызывать еще сужденіе о семъ переводѣ всякаго читающаго. Вообще, по моему мнѣнію, это дѣло отнюдь не можетъ быть дѣломъ школы и предметомъ школьнаго занятія въ академіяхъ. Не такъ производились извѣстные древніе переводы: переводъ семидесяти, переводъ нашъ славянскій, даже латинскій. Точно, какъ вы замѣчаете, одна ученость недостаточна для уразумѣнія силы богодухновенныхъ словесъ писанія“.

„Вмѣсто того, чтобы переводить свящ. писаніе на русское нарѣчіе, я признавалъ бы полезными, для споспѣшествованія народу въ разумѣніи слова Божія, слѣдующія мѣры“.

1) „Оставивъ навсегда непривосновеннымъ основной текстъ славянскаго перевода, по примѣру предковъ нашихъ и церкви греческой, которая во все время, согласно съ російскою церковію, признавала оный, какъ освященный древностію и преданный намъ отъ святыхъ славянскихъ апостоловъ — Меѳодія и Кирилла, не излишне позаботиться о томъ, чтобы при новыхъ изданіяхъ библіи постепенно вводить нѣкоторыя частныя исправленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ самомъ дѣлѣ особенно невразумительны, замѣняя одни слова и даже цѣлыя выраженія другими, яснѣйшими и точнѣйшими, или поставляя ихъ на поляхъ, либо подъ чертою въ видѣ примѣчаній и поясненій, держась впрочемъ строго славянскаго склада и оборота рѣчи. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія, въ 3-й главѣ въ 15 стихѣ, очень можно и нужно противъ словъ: *той твою блюсти будетъ главу*, подъ чертою или на поляхъ замѣтить: *той твою сокрушитъ голову*; или въ той же книгѣ, въ главѣ 49-й ст. 10, противъ или даже вмѣсто словъ: *дондеже приидутъ отложенная ему*, поставить: *дондеже приидетъ примиритель*; и подоб. Или же въ новомъ завѣтѣ, въ Евангеліи Матѳея, въ 11-й гл. ст. 12, исправить такъ: *царствіе небесное съ усиліемъ воспріимлетъ, и усиліи искатели восхищуютъ е*. Или: въ 15-й гл. Іоанна въ ст. 22, вмѣсто: *вины не имутъ о грѣсь своемъ*, поставить: *извиненія не имутъ*; или еще: въ посланіи Іакова, въ гл. 3-й, ст. 6, вмѣсто: *языкъ огонь, льгота неправды*, поставить *скопще (κῶσμος) неправды*;

тамъ же въ главѣ 5-й, ст. 12, вмѣсто: *да не въ лицемеріи упадете*, поставить: *да не осужденію подпадете* (εις ὑπερηφανίᾳ πέσῃτε) и проч. Примѣръ сему мы имѣемъ достойный подражанія въ изданіи библіи, сдѣланномъ Святѣйшимъ Синодомъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ“.

2) „Дѣло сіе можно начать первѣе всего съ изданія новаго завѣта, а потомъ приступить къ Псалтири и цѣлой библіи, и притомъ не дѣлать онаго предметомъ школьныхъ занятій, а составить для сего особенные комитеты въ Кіевѣ, Петербургѣ и Москвѣ, подъ непосредственнымъ и личнымъ руководствомъ епархіальныхъ тамошнихъ архіереевъ, изъ лицъ, по ихъ выбору, самыхъ благонадежныхъ не только по образованію, но наипаче по благочестію, частію служащихъ при академіи, а частію и наипаче, если можно, совершенно свободныхъ отъ учебныхъ занятій, — каковымъ комитетамъ имѣть главнымъ образомъ пребываніе въ лаврахъ; симъ комитетамъ дѣло должно быть раздѣлено по частямъ, впрочемъ такъ, чтобы они обо всемъ взаимно сносились и согласились между собою, для соблюденія должнаго единства въ дѣлѣ, а окончательная редакція всѣхъ поправокъ должна принадлежать непосредственно самому Святѣйшему Синоду“.

3) „Для новаго завѣта въ руководство долженъ быть принятъ подлинникъ греческій, какъ иностранныхъ самыхъ тщательныхъ изданій, такъ наипаче употребляемый нынѣ церковію греческою, причемъ полезно имѣть въ виду и древніе славянскіе экземпляры, какъ то: Остромирово Евангеліе, изданное Востоковымъ, и Острожскаго изданія. Для ветхаго же завѣта главнѣе всего должно имѣть руководствомъ переводъ семидесяти, толкованія святыхъ отцовъ церкви греческихъ, и затѣмъ уже принимать въ соображеніе, весьма впрочемъ осторожно, еврейскій подлинникъ; ибо на вѣрность нынѣшнихъ изданій библіи еврейской полагаться никакъ нельзя, чему доказательствомъ служитъ русскій переводъ Псалтири, заключающій въ себѣ, какъ справедливо замѣчаете вы, нерѣдко противорѣчіе съ истиннымъ, т. е. съ православнымъ смысломъ пророчествъ“.

4) „Независимо отъ сего необходимо позаботиться о томъ, чтобы составить для народа и издать краткое, по возможности, толкованіе всего священнаго писанія, выбранное изъ отцевъ

церкви. Это дѣло можетъ быть поручено по частямъ какъ академіямъ духовнымъ, такъ и духовнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ образованіемъ, благочестіемъ и способностію къ такому дѣлу. Толкованіе печатать можно постепенно въ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ при академіяхъ. Здѣсь, если что случится и не такъ, опасности не будетъ, и ошибку легко будетъ поправить безъ соблазна для народа“.

5) „Такъ какъ знаніе славянскаго языка въ простомъ народѣ гораздо лучше сохраняется отъ того, что онъ усерднѣе посѣщаетъ богослуженіе и внимательнѣе слушаетъ церковное пѣніе и чтеніе, и весьма многіе, даже изъ неграмотныхъ знаютъ наизусть много псалмовъ и пѣсней церковныхъ, а слабо это знаніе преимущественно въ высшемъ классѣ, по пристрастію къ иностранному, по рѣдкому и невнимательному слушанію богослуженія, а главнѣе всего отъ того, что дѣти сего класса начинаютъ учиться не по славянскимъ азбукамъ, а по русскимъ, то, по мнѣнію моему, надобно обратить на это самое строгое вниманіе. Должно издать отъ Святѣйшаго Синода для обученія дѣтей азбуки славянорусскія по примѣру старинной нашей азбуки, съ статьями для первоначальнаго упражненія въ чтеніи, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, выбранными изъ библіи, богослужебныхъ книгъ, твореній св. отцовъ, въ особенности Димитрія Ростовскаго, и изъ русскихъ самыхъ назидательныхъ и благочестивыхъ книгъ, и требовать, при содѣйствіи правительства, чтобъ эти только азбуки были въ исключительномъ употребленіи у народа всѣхъ классовъ. Азбуки же и книжки, издаваемые нынѣ у насъ во множествѣ для обученія и первоначальнаго чтенія дѣтей частными людьми, вовсе не призванными къ сему, и наиболѣе для одной промышленной спекуляціи, въ которыхъ не только совершенно вытѣсненъ славянскій языкъ, но вмѣсто благочестивыхъ статей для первоначальнаго чтенія предлагаются самыя пустыя, если не вредныя, сказки, басни и рассказы; непремѣнно слѣдуетъ изъять изъ употребленія и изданіе подобныхъ книгъ частнымъ лицамъ впредь воспретить совершенно. Равнымъ образомъ должно просить министерство народнаго просвѣщенія, управленіе военно-учебныхъ заведеній и главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, дабы и тамъ принято было за непремѣнное правило требовать, чтобы дѣти, поступающія въ училища, непре-

мѣнно обучены были по тѣмъ же отъ Святѣйшаго Синода издаваемымъ книжкамъ и умѣли читать по славянски наравнѣ съ русскимъ. Эта мѣра, кромѣ того, что посредствомъ ея чтенія свящ. писанія на славянскомъ языкѣ будетъ доступно и понятно для всѣхъ, можетъ быть весьма полезна и въ другихъ отношеніяхъ: въ дѣтяхъ, только что начинающихъ учиться, будетъ полагаться начало истинной премудрости—благочестіе и страхъ Божій; и знаніе на память съ раннихъ лѣтъ молитвъ, псалмовъ, богослужебныхъ пѣсней и проч. на всю жизнь будетъ для нихъ чрезвычайно благотворно, вмѣсто того, что теперь, учась по гражданскимъ азбукамъ, они нерѣдко какъ жаждутся законоучители въ учебныхъ заведеніяхъ, поступая въ училища, не знаютъ даже самыхъ первыхъ молитвъ: *Царю небесный* и *Отче нашъ*, и не умѣютъ вовсе читать по славянски. Хотя послѣ въ гимназіяхъ они учатся нарочито славянскому языку, но это уже мало приноситъ пользы; а въ другихъ заведеніяхъ, напр. военныхъ, институтахъ, и того нѣтъ“.

6) „Неизлишне было бы, наконецъ, для свѣтскихъ людей и вообще незнающихъ славянскаго языка составить и издать словарь славянскихъ словъ, употребляемыхъ въ свящ. писаніи, съ переводомъ и объясненіемъ ихъ значенія на русскомъ“.

„Изложивъ мои мысли съ глубочайшимъ смиреніемъ предъ Богомъ, словомъ Его святымъ и православною церковію, приближаясь ежедневно къ кончинѣ моей и готовясь предстать предъ нелицепріятный судъ Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, всемъ сердцемъ молю Его благость, да не по мудрованіямъ человѣческимъ, а по премудрому промыслу Своему Онъ самъ устроитъ, якоже вѣсть, лучшее и полезнѣйшее касательно сего, чрезвычайно важнаго, дѣла и сохранить миръ въ православной церкви Своей, послѣ того, какъ даровалъ благодатный миръ отечеству нашему чрезъ помазанника Своего, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича“. (21 декабря 1856 года).

Препровождая это изложеніе къ оберъ-прокурору Св. Синода, преосв. Филаретъ писалъ къ нему: „изложивъ предъ очами Божиими мысли мои, собранныя долговременнымъ служеніемъ въ святой православной церкви относительно возстановляемаго перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе,

предоставляю благоразумію и усердію вашего сіятельства поступить съ моимъ къ вамъ отношеніемъ, при семъ посылаемымъ. Неизвѣстно мнѣ, какъ оно принято будетъ въ Святѣйшемъ Синодѣ“. Преосв. Филаретъ догадывался (и конечно справедливо), что члены Святѣйшаго Синода, принявшіе безъ возраженія „Записку“, которая прислана была къ нему при письмѣ оберъ-прокурора (т. е. изложенный м. митрополитомъ проектъ синодальнаго опредѣленія), едва ли отважатся отъ своего мнѣнія, единожды высказаннаго. Ему казалось, болѣе надежнымъ, если мнѣніе его будетъ представлено въ подлинникѣ или сокращенно Его Величеству. Одно державное слово его прекратило бы дѣло рѣшительно“. Между тѣмъ онъ предлагалъ оберъ-прокурору вытребовать къ себѣ дѣло о переводѣ пророческихъ книгъ, литографированныхъ въ с.-петербургской духовной академіи, начавшееся по Св. Синоду въ первыхъ числахъ января 1842 года, „чтобы увидѣть, до чего можетъ въ послѣдствіи простираться дерзость въ переводѣ единожды позволенномъ“.

Въ то же время преосв. Григорій, назначенный послѣ смерти преосв. Никанора митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, письмомъ просилъ кіевскаго митрополита сообщить ему свои мысли касательно перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе. Увѣдомляя объ этомъ оберъ-прокурора Св. Синода, преосв. Филаретъ писалъ къ нему 29 декабря: „я долженъ ему (м. Григорію) отвѣчать и отвѣчалъ бы немедленно; но постигшая меня не задолго передъ праздникомъ Рождества Христова тяжкая болѣзнь лишаетъ меня возможности отвѣчать удовлетворительно по столь важному дѣлу и притомъ для представленія Святѣйшему Синоду. Почему не изволите ли, ваше сіятельство, найти приличнымъ и нужнымъ предложить Св. Синоду мое къ вамъ отношеніе отъ 21 сего декабря. Ибо я въ немъ изложилъ все по крайнему моему разумѣвію. О рѣшеніи вашемъ прошу съ первою почтою меня увѣдомить, дабы я могъ отвѣчать его высокопреосвященству особо, ежели Господу Богу угодно будетъ возстановить силы мои, изнемогшія отъ тяжелой болѣзни. Я даже не могъ въ великій праздникъ Рождества Христова совершить божественную литургію, чего со мною, сколько могу помнить себя, никогда

не случилось. И пишу вамъ сіе съ болѣзненнаго одра, собравъ послѣднія силы“.

Слѣдующее письмо кievскаго митрополита къ оберъ-прокурору, посланное 1 января 1857 года, написано еще съ большею рѣшительностію противъ перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ. Препровождая копіи съ двухъ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго кievскаго митрополита Евгенія, и касающихся предпринятаго Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ перевода библіи на русскій языкъ, преосвященный писалъ по поводу Библейскаго Общества: „Ваше сіятельство изволите усмотрѣть, изъ какого мутнаго или ядоноснаго источника явилась на святой русской землѣ мысль о переводѣ семъ, блаженнымъ предкамъ нашимъ чуждая. Поручаю вашему благоразумію и усердію къ святой православной церкви и отечеству употребить сіи свѣдѣнія къ сохраненію неприкосновенности роднаго намъ славянскаго текста священнаго писанія, который я въ глубинѣ души моей почитаю отечественною святынею нашею... До свѣдѣнія Его Императорскаго Величества вѣроятно еще не дошли всѣ подробности сего дѣла. На васъ лежитъ обязанность всеподданнѣйше доложить помазаннику Господню о всемъ обстоятельно по долгу служенія вашего. Богъ свидѣтель! я не имѣю въ душѣ ни малѣйшей мысли предосудительной для моихъ собратій и сослужителей, согласившихся на возстановленіе перевода священнаго писанія ветхаго и новаго за вѣта на русское нарѣчіе. Я всѣхъ сердечно почитаю ревнителями православія и пастырями, пекущимися о назиданіи вѣрннхъ имъ паствѣ. Сверхъ того почти всѣ они мои давніе друзья. Но при всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ ихъ достоинствамъ и къ дружбѣ, не могу съ ними согласиться на возстановленіе перевода вновь, котораго послѣдствія вѣроятно будутъ еще прискорбнѣе для матери нашей православной церкви и отечества, и особенно въ настоящее время, когда враги православія съ жадностію хватаютъ всякій случай вредить намъ... Боже сохрани, ежели послѣ библіи начнутъ переводить съ славянскаго на русскій языкъ книги богослужебныя: тогда весь православный народъ перестанетъ посѣщать храмы Божіи. Да сохранитъ Господь Богъ церковь мать нашу и отечество наше подъ покровомъ своей благодати и милосердія“.

Отвѣчая на письмо кievскаго преосвященнаго, отъ 29 де-

кабря, оберъ-прокуроръ писалъ къ нему: „что касается вопроса, предложеннаго вашему высокопреосвященству здѣшнимъ владыкою ¹⁾, не изволите ли признать достаточнымъ отправить къ нему такое же изложеніе мнѣнія вашего, какое я имѣлъ честь получить отъ васъ, и за которое приношу живѣйшую и усерднѣйшую мою признательность. Я полагаю представить оное на благоусмотрѣніе Государя и просить Высочайшее повелѣніе на внесеніе его для рассмотрѣнія въ Св. Синодъ. Между тѣмъ думаю теперь же сообщить ваше мнѣніе преосв. митрополиту московскому и увѣренъ, что, по прочтеніи онаго, онъ во многомъ, если не во всемъ, перемѣнитъ свои мысли. Какъ въ Москвѣ не скрывалъ я отъ него, что по столь важному дѣлу нужно предварительно войти въ сношеніе съ вашимъ высокопреосвященствомъ, такъ и теперь полагаю откровенно сообщить ему всѣ изъясненные доводы, дабы онъ видѣлъ прямодушное въ семъ священномъ дѣлѣ дѣйствованіе и могъ благовременно изложить свои мысли для совокупнаго о томъ разсужденія въ Св. Синодѣ ²⁾. Я твердо уповаю, что въ такомъ дѣлѣ Господь Богъ насъ не оставитъ и все устроить къ лучшему“.

Между тѣмъ 30 января 1857 года оберъ-прокуроръ Св. Синода представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе вышеизложенное письмо свое къ митрополиту кievскому и полученный имъ отвѣтъ на это письмо, „вмѣстѣ съ проектомъ митрополита московскаго“, испрашивая Высочайшаго повелѣнія внести въ Св. Синодъ означенное мнѣніе митрополита кievскаго на совокупное рассмотрѣніе, сообщивъ оное предварительно митрополиту московскому ³⁾. Въ то же время, представляя въ Высо-

¹⁾ Митрополитомъ Григоріемъ.

²⁾ Изъ слѣдующаго изложенія будетъ видно, что замѣчанія кievскаго митрополита не были сообщены московскому митрополиту предварительно представленія этого дѣла на Высочайшее возрѣніе.

³⁾ Н. В. Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 136—137. „Кievскій митрополитъ доставилъ свое возраженіе на *проектъ протокола*. И то и другое представлено Императору, но не какъ *постановленіе* Синода, съ отдѣльнымъ мнѣніемъ одного, впрочемъ не присутствовавшаго при сужденіяхъ, члена, а какъ бы *предложеніе собственно* московскаго митрополита, опроверженное кievскимъ. Первый и не подозрѣвалъ такого хода имъ пробужденной мысли о распространеніи св. писанія въ народѣ. Тайну открыла ему (уже 19 янв. 1863 года) справка, приведенная изъ дѣла въ отзывѣ,

сочайшее вниманіе то обстоятельство, что при новомъ переводѣ книгъ свящ. писанія возникаетъ вопросъ, можно ли принимать въ соображеніе и еврейскій текстъ, который греческая церковь признаетъ поврежденнымъ, оберъ-прокуроръ, согласно съ мнѣніемъ кіевскаго митрополита, находилъ необходимымъ, въ предупрежденіе всякихъ разногласій съ греческою церковію, не приступать къ сему столь важному дѣлу безъ сношенія съ нею.

Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: „внести мнѣніе преосв. кіевскаго митрополита въ Св. Синодъ на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить митрополиту московскому“.

Въ отзывѣ, представленномъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, отъ 21 іюля 1857 года, по указаніи на поводъ къ синодальному разсужденію о переводѣ св. писанія и по изложеніи синодальнаго опредѣленія по этому предмету, дается отвѣтъ на возраженія высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго.

I. Высокопреосвященный московскій не соглашается съ мнѣніемъ, будто русское нарѣчіе не можетъ передать св. писанія съ тою силою и вѣроятностію, какъ славянское, потому

полученномъ имъ отъ Синода“. Дѣйствительно, есть письмо преос. м. м. Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову отъ 20 янв. 1863 года, въ которомъ онъ писалъ: „только вчера, при чтеніи одной изъ сообщенныхъ мнѣ записокъ, узналъ я, что первый актъ по сему предмету выставленъ какъ мое личное мнѣніе. Это не вѣрно. Истина должна быть восстановлена. Это было не мое мнѣніе, а опредѣленіе Св. Синода, постановленное въ его собраніи, въ которомъ присутствовали 4 митрополита, 4 архіепископа, каковой полноты не бывало со времени учрежденія Св. Синода“. Изложивъ потомъ ходъ разсужденій по этому предмету, преосв. Филаретъ писалъ: „Вмѣсто того, какъ теперь оказывается, рѣшеніе Св. Синода переименовано въ мое мнѣніе и отправлено къ митрополиту кіевскому; и по полученіи его мнѣнія опять неправильно поступлено въ томъ, что не предложено Св. Синоду, а прямо представлено Его Императорскому Величеству. Мнѣніе достопочтеннаго митрополита кіевскаго съ указаніемъ еще на безыменныя духовныя лица, при сокрытіи мнѣнія цѣлаго Св. Синода, могло привлечь рѣшительное Высочайшее вниманіе. Однако явилась надъ симъ дѣломъ рука провидѣнія Божія и сердце царевы въ ружь Божіей. Государь Императоръ обратилъ дѣло къ порядку и первоначальное рѣшеніе Св. Синода явилось вновь и вошло въ силу. Мнѣ показалось нужнымъ, чтобы ваше превосходительство не незнали истину сего дѣла“.

что: 1) русское нарѣчіе обладаетъ обиліемъ славянскаго и присовокупляетъ къ нему свое обиліе; 2) языки менѣе обильные, нежели русскій, выдерживаютъ удовлетворительное переложеніе св. писанія. Славянскій языкъ преимуществуетъ краткостью и важностью, но для перевода всего нужна ясность.

II. Мнѣніе, что въ славянскомъ переводѣ доступно понятію все нужное для назиданія, высокопреосвященный московскій полагаетъ справедливымъ въ отношеніи только въ главнымъ истинамъ и правиламъ жизни. Онъ находитъ неудобнымъ малое знаніе св. писанія и особенно въ такое время, когда, при распространяющейся образованности, невѣдѣніе въ предметахъ вѣры унижало бы ее предъ глазами разума и порождало бы сомнѣнія.

III. Противъ опасенія, что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ, и безъ того недовольно знакомый образованнымъ, высокопреосвященный замѣчаетъ, что послѣдняя мысль есть доказательство потребности русскаго перевода. Опасеніе же устраняется тѣмъ, что славянскій языкъ остается въ богослужебномъ употребленіи.

IV. Оставленіе священныхъ книгъ безъ перевода на новый народный языкъ послѣ плѣна вавилонскаго высокопреосвященный объясняетъ тѣмъ, что еврейскій языкъ былъ еще понятнымъ народу, и въ доказательство сего ссылается на XXI, 40 и XXII, 2 Дѣян. Ап., гдѣ повѣствуется, что апостоль Павелъ проповѣдывалъ предъ жителями Іерусалима на еврейскомъ языкѣ, и они его слушали и слѣдовательно понимали. „Для евреевъ же, присовокупляетъ высокопреосвященный, жившихъ между язычниками и менѣе знавшихъ природный языкъ, св. книги переведены на греческій, какъ болѣе употребительный“.

V. Далѣе высокопреосвященный соглашается, что отцы греческой церкви внушали народу читать св. писаніе на томъ языкѣ, на которомъ оно первоначально написано. Но онъ полагаетъ причину этого въ общеупотребительности и общепонятности сего языка.

VI. По поводу указанія на примѣръ греческой церкви, которая и нынѣ не помышляетъ о переводѣ на новое нарѣчіе, высокопреосвященный отвѣчаетъ, что въ церкви этой, бѣд-

ствующей подъ тяжкимъ игомъ магометанства, не все можетъ быть образцомъ для другихъ церквей.

VII. Противъ возраженія, что русскіе угодники явились при руководствѣ слова Божія, читаемаго или слушаемаго на древнемъ языкѣ, высокопреосвященный замѣчаетъ, что это было тогда, когда языкъ сей былъ болѣе общепонятнымъ.

VIII. Обстоятельство, что предки наши не помышляли о переводѣ, высокопреосвященный объясняетъ тѣмъ, что предки наши не имѣли такой нужды въ переводѣ, какая открылась нынѣ, и не имѣли довольно способовъ къ усовершенію существующаго перевода, хотя уже и они устарѣвшія слова и обороты рѣчи въ священнхъ книгахъ замѣняли новыми.

IX. Противъ возраженія, что болгарская церковь и другія славянскія не имѣютъ у себя перевода св. писанія, высокопреосвященный говоритъ: „болгарская церковь не имѣетъ образованной національной іерархіи и не имѣетъ способовъ достаточно снабдить себя славянскими богослужебными книгами: и потому не удивительно, что вопросъ о переводѣ св. писанія не могъ еще въ ней возникнуть“.

X. Въ опроверженіе мнѣнія, будто мысль о переводѣ св. писанія на русское нарѣчіе принята первоначально не въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ канцеляріи оберъ-прокурора, высокопреосвященный говоритъ, что русскій переводъ новаго завѣта былъ одобренъ первенствующими членами Святѣйшаго Синода: Амвросіемъ, Михаиломъ и Серафимомъ, и издаваемъ былъ по благословенію Святѣйшаго Синода.

XI. Противъ замѣчанія, что митрополитъ Серафимъ возсталъ противъ перевода, увидѣвъ вредныя послѣдствія его, высокопреосвященный московскій приводитъ выписку изъ письма къ нему преосв. Филарета, митрополита кievскаго, отъ 17 декабря 1824 года, въ которомъ владыка кievскій приписываетъ дѣйствія митрополита Серафима вліянію предубѣжденій.

XII. Показаніе, будто Императоръ Николай I во все время своего царствованія не разрѣшалъ возобновлять сіе дѣло, высокопреосвященный называетъ не точнымъ. Онъ ссылается на мнѣніе свое о необходимости и пользѣ перевода, представленное имъ при разсмотрѣніи въ секретномъ комитетѣ проекта объ улучшеніи духовной части въ 1827 году. На этомъ мнѣніи въ Божѣ почившій Государь 29 августа того же года со-

изволилъ написать: „справедливо“. „И въ теченіе многихъ лѣтъ царствованія его, продолжаетъ высокопреосвященный, новый завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, пока не истожились экземпляры, продавался“.

XIII. На вопросъ: если переводить св. писаніе на русское нарѣчіе, то почему не переводить на малороссійское, бѣлорусское и проч.? дается отвѣтъ, что 1) русское нарѣчіе есть общее и образованное, а малороссійское и проч. суть нарѣчія меньшаго меньшинства и мало образованныя; 2) малороссы и бѣлоруссы понимаютъ по-русски; 3) это полезно для единства церковнаго и гражданскаго.

XIV. Далѣе говорится, что св. отцы не помышляли о переводѣ... Высокопреосвященный отвѣчаетъ, что и переводъ будетъ служить нѣкоторымъ образомъ вмѣсто толкованія.

XV. Затѣмъ высокопреосвященный устраняетъ предположеніе, будто переводъ назначается для неприлежныхъ къ слову Божію (проектъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, п. 3). Высокопреосвященный въ словахъ проекта, изъ которыхъ выведена такая мысль, указываетъ совершенно другой смыслъ. По его словамъ, переводъ облегчить разумѣніе св. писанія не для лѣнивыхъ, а для тѣхъ, которые по обстоятельствамъ не имѣютъ возможности посѣщать богослуженіе на столько часто, чтобы этимъ путемъ можно было имъ вполне узнать славянскій языкъ.

XVI. Мысль, что приходское наше духовенство, зная хорошо св. писаніе, не нуждается въ переводѣ, по отзыву высокопреосвященнаго, не подтверждается опытомъ.

XVII. Въ доказательство существованія народнаго требованія на русскій переводъ св. писанія, высокопреосвященный указываетъ на то, что экземпляры новаго завѣта на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи покупаемы были до тѣхъ поръ, пока истожились, и послѣ ищутся и дорого покупаются. Относительно же продажи изъ кievской типографіи многихъ экземпляровъ новаго завѣта на славянскомъ языкѣ, онъ замѣчаетъ: „когда нѣтъ русскаго, необходимо покупать славянскій новый завѣтъ, чтобы не остаться совсѣмъ безъ священныхъ книгъ“.

XVIII. Высокопреосвященный считаетъ недоказаннымъ мнѣніе, будто усиленіе раскола совпадаетъ со временемъ появленія новаго завѣта на русскомъ нарѣчіи. Кромѣ того рас-

вольники никогда не обвиняли православных „за домашнее чтение св. писанія въ разноязычныхъ переводахъ“.

XIX. Совѣщаніе и соглашеніе съ греческою церковью относительно перевода св. писанія на русскій языкъ высокопреосвященный признаеть неудобнымъ. По мнѣнію высокопреосвященнаго, такое сношеніе, во-первыхъ, не нужно. Русская церковь можетъ переводить біблію для домашняго чтенія на томъ же основаніи, какъ это она дѣлаетъ, перевода писанія св. отцовъ. Во-вторыхъ, оно неудобноисполнимо по предмету. Греческая церковь не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній о нуждахъ русской. Въ третьихъ, нельзя надѣяться, чтобы константинопольскій патріархъ, по настоящему затруднительному положенію своему, могъ устроить совѣщаніе всей вселенской церкви.

XX. Опасеніе, что чрезъ новый переводъ нарушится единеніе наше съ прочими славянскими церквами, устраняется тѣмъ, что богослуженіе и въ богослуженіи св. писаніе и впредь мы будемъ имѣть на одномъ языкѣ съ сими церквами.

XXI. Противъ замѣчанія, что въ синодальномъ изложеніи не сказано, кому будетъ поручено это дѣло и пр.,—нужно опредѣлить главный вопросъ, а подробности исполненія безъ труда могутъ быть опредѣлены и послѣ.

XXII. Что новый переводъ будетъ совершеннѣе прежняго, для этого высокопреосвященный находитъ ручательство въ 3-мъ пунктѣ синодальнаго рѣшенія, по которому исправленный переводъ, прежде изданія, долженъ быть рассмотрѣнъ Святѣйшимъ Синодомъ.

XXIII. Предложеніе митрополита кіевскаго—вмѣсто перевода св. писанія на русское нарѣчіе вводить частныя исправленія, замѣняя одни слова и выраженія другими, высокопреосвященный московскій находитъ неудобнымъ. По его замѣчанію, „введеніе въ славянскій текстъ новыхъ словъ сдѣлаетъ языкъ бібліи такимъ пестрымъ, что онъ не будетъ ни славянскимъ, ни русскимъ и будетъ не привлекать, а отталкивать читателей. Съ удержаніемъ же формъ славянскихъ неясность останется и послѣ сего исправленія“.

Въ заключеніе отзыва высокопреосвященный московскій указываетъ на то, что и римская церковь, которая, по ея особенному догматическому направленію, не такъ свободно допускаеть чтение св. писанія на народномъ языкѣ, разрѣшаетъ

нынѣ переводы онаго на общевразумительные языки. „Кольми паче, говорить высокопреосвященный, православная російская церковь не должна лишать православный народъ чтенія слова Божія на языкѣ современномъ, общевразумительномъ; ибо такое лишеніе было бы несообразно съ ученіемъ святыхъ отецъ, съ духомъ восточно-каеолической церкви и съ духовнымъ благомъ православнаго народа“.

Въ слѣдъ за тѣмъ, 18 августа 1857 года, преосвященный московскій митрополитъ писалъ къ оберъ-прокурору Св. Синода: „прискорбно мнѣ, что я принужденъ былъ входить въ состязаніе съ сужденіями досточтимаго мужа. Но уваженіе къ истинѣ не должно постановлено быть ниже уваженія къ лицу. По справедливости можно пожалѣть, что высокопреосвященный митрополитъ кіевскій, имѣя въ виду мнѣніе полного собранія Св. Синода, не обратился съ своими сомнѣніями непосредственно къ членамъ Св. Синода, чрезъ что образовались бы конфиденціальныя частныя сношенія для приведенія дѣла въ ббльшую ясность, и можно было бы достигнуть того, чтобы дѣло вошло въ Св. Синодъ уже освобожденнымъ отъ вида разногласія, что конечно было бы благовиднѣе. Прежде такъ поступаемо было. Вотъ примѣръ“. Здѣсь преосв. м. Филаретъ указываетъ на то обстоятельство, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ внесено было въ Св. Синодъ предложеніе объявить славянскій переводъ библіи самодостовѣрнымъ подобно латинской вулгатѣ. Посему требовано мнѣніе трехъ митрополитовъ и вѣроятно разсчитываемо было на согласіе митрополита кіевскаго. „Находя, что сіе предположеніе не въ духѣ восточной православной церкви и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и тридентское опредѣленіе о вулгатѣ, я—продолжаетъ преосв. м. Филаретъ—рѣшился дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена въ подобныхъ случаяхъ я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ; но въ сіе время уже не могъ по слабости его здоровья. Итакъ сообщилъ мое мнѣніе митрополиту кіевскому и нынѣшнему новгородскому; воспользовался ихъ замѣчаніями; получилъ ихъ согласіе и тогда то уже представилъ мое мнѣніе Св. Синоду. Послѣдствій не было, а это значило, что никто на мое мнѣніе не возражалъ и что предположеніе графа Пратасова оставлено безъ дѣйствія“.— „Въ

возвращенномъ собственноручномъ письмѣ высокопреосвященнѣйшаго кievскаго указывается на какія-то рукописи изъ бумагъ митрополита Евгенія и дѣло перевода священныхъ книгъ производится изъ какого-то мутнаго источника. Но вашему сіятельству, думаю, извѣстно, что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы... Господь да сохраняетъ, какъ сохранилъ, Святѣйшій Синодъ право правящимъ слово истины евангельскія“!

Особая собственноручная приписка м. м. Филарета къ письму отъ 18 августа 1857 года.

„Сказанное въ семъ письмѣ можетъ подать мысль, не войти ли теперь въ новое сношеніе съ высокопреосвященнымъ кievскимъ, прежде внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Это уже поздно и можетъ вести къ новымъ затрудненіямъ. Въ предварительныхъ конфиденціальныхъ, такъ сказать, домашнихъ совѣщаніяхъ удобно модифицировать мнѣнія, и различныя приближать къ единству, черезъ что прежнія различныя обращаются въ ничто. Сіе удобство миновано, когда мнѣніе высказано оффициально и о семъ даже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Остается въ точности исполнить Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла въ Св. Синодъ.—Вотъ еще любопытное по сему дѣлу соображеніе. Въ отношеніи отъ 21 декабря высокопреосвященный кievскій желаетъ поправить важное и темное въ славянскомъ текстѣ мѣсто книги Бытія, гл. 49, ст. 10, и предлагаетъ вмѣсто словъ: *отложенная* ему, поставить слово: *примиритель*. А это слово взято изъ перевода, который сожженъ на кирпичномъ заводѣ“.

Во исполненіе Высочайшей воли всѣ вышеозначенныя бумаги (то есть, изложеніе соображеній и рѣшенія Св. Синода 10 сент. 1856 года, замѣчанія на него преосв. м. кievскаго и отзывъ на эти замѣчанія преосв. м. московскаго) 15 сентября 1857 года предложены были Св. Синоду. Св. Синодъ, рассмотрѣвъ мнѣнія обѣихъ преосвященныхъ митрополитовъ и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и изданными въ разныя времена постановленіями по сему предмету, полагають,

что переводъ на русскій языкъ сначала книгъ новаго завѣта, а потомъ постепенно и другихъ частей священнаго писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій текстъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнiю свящ. писанія, и что къ переводу сему, по особенной важности настоящаго дѣла, должно приступить со всевозможною осмотрительностію, черезъ лицъ испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утвержденію Св. Синода.

Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ ^{24 января}/_{20 марта} 1858 года, Святѣйшій Синодъ представилъ оберъ-прокурору графу А. П. Толстому доложить о семъ предположеніи Государю Императору и на исполненіе онаго испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе, съ тѣмъ, что, по воспослѣдованіи такового, Святѣйшій Синодъ не оставитъ постановить подробныя правила, какимъ образомъ начать и совершить сіе дѣло.

Въ томъ же 1858 году оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, предложилъ Св. Синоду, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 5 день мая сего года Высочайше соизволилъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 20 прошлаго марта, приступить къ переводу на русскій языкъ книгъ священнаго писанія на изъясненныхъ въ опредѣленіи основаніяхъ.

Довольно большой промежутокъ времени, прошедшій съ іюля 1857 г., когда преосвященный митрополитъ московскій представилъ свои отвѣты и замѣчанія на возраженія преосвященнаго кіевскаго митрополита, по 20 марта слѣдующаго года, когда состоялось синодальное опредѣленіе, формальнымъ образомъ подписанное, о переводѣ книгъ св. писанія на русскій языкъ, наполненъ былъ изысканіями и изслѣдованіями, направленными въ тому, чтобы поколебать силу доводовъ, приводимыхъ преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ въ защиту перевода и укрѣпить силу возраженій, представленныхъ преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ противъ перевода.

Хотя произведенія этой изыскательности, принадлежа неизвѣстнымъ лицамъ, взявшимъ на себя судъ о церковныхъ дѣлахъ и о мнѣніяхъ наиболѣе уважаемыхъ первосвятителей русской церкви, не были, повидимому, предъявлены этимъ іерархамъ для дальнѣйшаго обсужденія; хотя также нѣтъ слѣда,

чтобы они официально предложены были Св. Синоду для разсмотрѣнія, тѣмъ не менѣе мы считаемъ не излишнимъ указать на тѣ главныя положенія, которыя въ нихъ были раскрываемы и защищаемы. *Audiatur et altera pars.*

Это были:

I. Полемиическій трактатъ, озаглавленный общими словами: *о переводѣ св. писанія.*

„Излишне и дерзновенно было бы — пишетъ неизвѣстный авторъ этого трактата — представлять какія либо новыя соображенія о дѣлѣ, обсужденномъ двумя архипастырями, которыхъ, какъ святителей Божіихъ, благоговѣнно чтить вся Россія. Но нѣкоторыя существенныя положенія кievскаго митрополита оставлены безъ отвѣта митрополитомъ московскимъ, и такое молчаніе вызываетъ нѣкоторыя замѣчанія“.

„Пристрастіе къ иноземному и къ новизнѣ довело русское общество до того, что отечественный языкъ для многихъ сдѣлался какъ бы чужимъ, а церковный почти и вовсе непонятнымъ. Вслѣдствіе этого весьма многіе изъ русскихъ худо понимаютъ и церковное богослуженіе и священное писаніе, преданное намъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Оставлять это горестное обстоятельство безъ вниманія невозможно. Владыка кievскій предлагаетъ такія средства, которыя поразили бы зло въ самомъ корнѣ... Владыка указалъ на настоятельную надобность прилежно изучать славянскій языкъ во всѣхъ нашихъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ училищахъ. И дѣйствительно, когда изучаютъ иностранныя языки, служащіе только для здѣшней жизни и для тщеславія желающихъ блеснуть ихъ знаніемъ, то можно ли не учить тому языку, на которомъ въ нашемъ отечествѣ написано ученіе вѣчнаго спасенія? А для облегченія сего преосвященный кievскій предлагаетъ: издать славяно-русскіе буквари; составить и издать славяно-русскіе словари, по которымъ всѣ русскіе съ малолѣтства учились бы читать по славянски; при новыхъ изданіяхъ библии вводить нѣкоторыя частныя исправленія особенно невразумительныхъ мѣстъ или, по крайней мѣрѣ, пояснить ихъ примѣчаніями подъ чертою; и наконецъ составить для народа и издать краткое по возможности толкованіе всего священнаго писанія, выбранное изъ отцевъ церкви... Въ основательности этихъ предложеній можно тѣмъ менѣе сомнѣваться, что противъ нихъ не было сдѣлано

возраженія митрополитомъ московскимъ, который такимъ образомъ молчаніемъ своимъ призналъ ихъ справедливость“.

За тѣмъ неизвѣстный авторъ старается доказать, что

1) „Съ переводомъ библіи на русскій языкъ не многіе будутъ обращаться къ славянской библіи; изученіе славянскаго языка сдѣлается менѣе нужнымъ и наконецъ богослуженіе или останется непонятнымъ, или должно быть также переведено на русскій языкъ: но и то другое опасно“.

2) „Черезъ новый переводъ библіи—продолжаетъ неизвѣстный авторъ—нарушится союзъ единенія нашего съ прочими славянскими православными церквами, который блюдетъ именно тѣмъ, что мы съ ними имѣемъ библію и богослуженіе на одномъ и томъ же языкѣ. Справедливость этого опасенія не устраняется замѣчаніемъ, что мы и впредь, какъ нынѣ, будемъ имѣть богослуженіе на одномъ и томъ же языкѣ съ славянскими церквами; ибо теперь насъ съ славянами соединяютъ и богослуженіе и библія, и конечно связь ослабѣетъ, когда насъ будетъ соединять одно богослуженіе и когда это самое богослуженіе будетъ для насъ становиться все болѣе и болѣе непонятнымъ. Такимъ образомъ новый переводъ угрожаетъ намъ двоякимъ разрывомъ и разъединеніемъ: во первыхъ между словомъ Божіимъ, возвѣщаемымъ въ церкви и словомъ Божіимъ, читаемымъ дома, между церковнымъ богослуженіемъ и домашнимъ, изъ которыхъ послѣднему могутъ наконецъ отдать преимущество, что противно исконному ученію православной церкви; и во вторыхъ разъединеніемъ съ единоплеменными и единовѣрными намъ славянами, отъ которыхъ отдалимся, отдаляясь отъ общаго намъ церковнаго языка“.

3) „Несомнѣнно и то, что русское нарѣчіе не можетъ передать свящ. писанія со всею тою силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій. Въ русскомъ языкѣ, какъ всѣмъ извѣстно, многого нѣтъ, что есть въ славянскомъ и что именно требуется для перевода свящ. писанія. Если же въ русскомъ и есть нѣкоторыя выраженія, недостающія славянскому, то конечно такія, которыя относятся не къ божественнымъ истинамъ вѣры, а къ другимъ областямъ человѣческихъ знаній. Не должно забывать, что не только отъ иностранныхъ словъ, но еще болѣе отъ наплыва ложныхъ мнѣній и превратныхъ ученій, и также отъ внутренней испорченности

общества, говорящаго по русски, самый языкъ испортился, и, въ сравненіи съ славянскимъ, сдѣлался менѣе способнымъ къ точному выраженію высшихъ истинъ. Между тѣмъ многія церковно-славянскія выраженія простому нашему народу понятнѣе, нежели замѣнившія ихъ новыя литературныя, вошедшія между тѣмъ и въ нашъ книжный и даже въ разговорный языкъ образованнаго общества. Изданный же покойнымъ митрополитомъ Никаноромъ переводъ богослужебныхъ каноновъ, на которые митрополитъ московскій ссылается, можетъ только подтвердить мнѣніе о недостаточности русскаго языка и о неудобствахъ русскаго перевода священныхъ книгъ. Съ этимъ согласятся всѣ читавшіе этотъ переводъ, согласился и самъ митрополитъ Никаноръ, который не рѣшился пустить его въ продажу и ограничился разсылкою по учебнымъ заведеніямъ, и то въ видѣ опыта“.

4) „Русскій переводъ библіи былъ бы дѣломъ доселѣ безпримѣрнымъ въ исторіи вселенской православной церкви.., Иное дѣло переводъ (библіи) на общій языкъ каждаго особаго племени, какъ-то: на греческій, славянскій, латинскій, грузинскій и проч., что совершенно согласно съ путями промысла Божія, а иное дѣло переводъ на частныя нарѣчія единоплеменныхъ отраслей одного и того же народа. Трудно возразить противъ этихъ замѣчаній, и справедливость ихъ митрополитъ московскій подтвердилъ своимъ молчаніемъ“.

5) По мнѣнію автора, самый способъ перевода предлагаемый въ запискѣ московскаго митрополита объ этомъ предметѣ, безпримѣренъ. „Русскій переводъ, сказано въ запискѣ, имѣетъ быть на первый разъ печатаемъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода“. „Не такъ—замѣчаетъ авторъ—дѣлаемы были извѣстные древніе переводы—переводъ LXX, переводъ нашъ славянскій, даже латинскій. Дѣйствительно развѣ древніе переводы содержали сначала такого рода неправильности, какія можно указать въ русскомъ переводѣ Новаго-Завѣта? Развѣ въ нихъ вѣрность подлиннику и православному ученію церкви явились уже послѣ какъ плодъ *прогресса*? И безопасно ли предпріятіе, въ основѣ котораго лежитъ прекословная мысль о прогрессѣ?“.

6) „Затруднительность и неудобоисполнимость новаго пе-

ревода были дознаны на дѣлѣ первымъ опытомъ его въ Россіи. Начатый было у насъ переводъ св. писанія былъ приостановленъ по причинамъ, хотя оффиціально не объясненнымъ, но безъ сомнѣнія не маловажнымъ. Если же преосвященный Филаретъ кievскій прежде иначе судилъ объ этомъ дѣлѣ, то нельзя предположить, чтобы безъ основательнаго побужденія онъ отказался отъ прежняго своего мнѣнія, и слѣдовательно ему можно вполне довѣрять, какъ человѣку, извѣдавшему сперва одну, потомъ другую сторону дѣла“.

7) Наконецъ авторъ съ особенною настойчивостію защищаетъ мысль о сношеніи по этому дѣлу съ греческою церковію и старается опровергнуть возраженія противъ этого сношенія, сдѣланныя московскимъ митрополитомъ. По мнѣнію автора, такое сношеніе „и своевременно и необходимо“. „Первыми и исключительными свойствами пастырей православной церкви всегда были смиреніе и общій совѣтъ“. „Русская церковь имѣла всегда отношеніе къ греческой, и, какъ получившая отъ нея просвѣщеніе св. крещеніемъ и христіанскіе догматы и прочіе христіанскіе постановленія и обряды, сохраняла съ ней братскій союзъ...“. „Очень можетъ случиться, что она нашъ новый переводъ не признаетъ православнымъ и вслѣдствіе того огласитъ нашу церковь уклонившеюся отъ православія. Согласіе же всѣхъ патріарховъ на переложеніе библіи на русскій языкъ можетъ имѣть большой вѣсъ для тѣхъ, которые и въ Россіи недоумѣваютъ касательно этого дѣла. Притомъ такимъ отношеніемъ во первыхъ покажется смиреніе, которое прилично православнымъ и въ которомъ ошибки не бываетъ, и во вторыхъ отнимается у латинянъ поводъ разсѣвать ложные слухи въ Греціи, что русскіе уклонились отъ православія. Къ устраненію всякихъ на будущее время пререканій въ такомъ важномъ дѣлѣ, каковъ переводъ свящ. писанія на русское нарѣчіе, который безъ всякаго сомнѣнія будетъ въ разныхъ выраженіяхъ и мѣстахъ различествовать съ переводомъ славянскимъ, необходимо въ основаніе сему труду имѣть точное и формальное отъ патріарховъ указаніе, какой именно изъ греческихъ текстовъ или кодексовъ признаетъ вселенская церковь вѣрнѣйшимъ и какой изъ еврейскихъ кодексовъ наименѣе поврежденнымъ“.

II. Небольшая статья безъ заглавія, также неизвѣстнаго автора.

Приведши выдержку изъ одного конвѣрсационскаго-лексикона о библейскихъ обществахъ, о переводѣ свящ. писанія на русскій языкъ и о пользѣ, какая можетъ произойти отъ того для русскихъ, коснѣющихся въ невѣжествѣ, суевѣріяхъ и заблужденіяхъ, авторъ говоритъ, что переводъ нуженъ развѣ для того, „чтобы дать врагамъ нашимъ поводъ выдумывать какую-то реформу въ нашей церкви“. „Если смыслъ свящ. писанія сдѣлается совершенно понятнымъ, то лишне толкованіе нашихъ святыхъ отцовъ, излишни учителя церкви“. „Такъ какъ въ настоящее время русская церковь занимаетъ мѣсто древней греческой церкви византійской, имѣетъ славянскій текстъ, какъ та греческій, и подобно той, сообщая народамъ христіанство, въ то же время сообщала имъ св. писаніе на ихъ языкѣ, но сама никогда не перемѣняла своего свящ. текста, зная сколько нелѣпостей можетъ произойти въ томъ случаѣ, когда народу дадутъ свящ. писаніе на его разговорномъ языкѣ (но вѣдь и древне-греческій и церковно-славянскій языки сначала были „разговорными“, т. е. народными языками, и нелѣпостей не выходило отъ того, что на эти языки переведено было св. писаніе?): то славянскій текстъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Если скажутъ, что славянскій текстъ не понятенъ, то мы отвѣчаемъ во 1-хъ, что это никакимъ образомъ не оправдывается и есть только извиненіе, совершенно не простительное; во 2-хъ, что и греческаго текста не понимаетъ такъ хорошо простой греческій народъ, и не только теперь, но такъ было еще въ первомъ вѣкѣ христіанства. И это было и есть спасительно“. Приведши далѣе слова Оригена о пользѣ чтенія св. писанія (изъ 10 бесѣды на Іисуса Навина, т. II. стр. 442), авторъ говоритъ, что Оригенъ „хотѣлъ оставить неприкосновеннымъ самый текстъ до іоты, уважая его какъ богодухновенный, каковъ теперь и текстъ славянскій“. „Не лучше-ли, говоритъ авторъ въ заключеніе своихъ словъ, еслибы народъ читалъ св. писаніе на языкѣ, на который переводили его сами богодухновенные и богоизбранные его апостолы и учителя, Кирилль и Меѳодій святѣйшіе, слушалъ бы ихъ самихъ какъ бы говорящими, воспоминаая и ублажая ихъ, а не читалъ перевода того или другого простаго человѣка? Дай

Богъ, чтобы я умеръ съ этими словами на устахъ: „помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи си“, а не съ этими: „вспомни меня Господи тогда, когда придешь въ царство твое“. (Какъ будто согрѣшить и покажетъ мало вѣры тотъ, кто въ предсмертный часъ принесетъ эту молитву къ Богу по русскому переводу, а не по славянскому тексту!).

III) Третья статья, тоже безъ имени автора, раздѣлена на шесть главъ или отдѣловъ.

1) „Совѣтъ св. отцовъ о чтеніи свящ. писанія удобно можетъ быть исполненъ при настоящемъ (т. е. славянскомъ) переводѣ библии. Пророческія мѣста, касающіяся Спасителя, а равно изреченія, назидающія христіанскую дѣятельность, и сами собою ясны и еще болѣе уяснены церковными пѣснями, канонами и проповѣдью. Важныя пророчества приведены въ Евангеліи и слѣдственно уже переведены на русскій языкъ; и съ симъ вмѣстѣ и многія изреченія ветхаго завѣта, заключающія въ себѣ правила нравственности, приведены писателями Завѣта Новаго“. „Чтеніе св. писанія для спасенія не столько требуетъ разумѣнія буквы, сколько пріятія духа жизни. Оно совершается не съ ученою пытливостію, но въ простотѣ молитвеннаго благоговѣнія. Изъ примѣра упражняющихся въ такомъ чтеніи видно, что иногда при одномъ словѣ подается мысль самая благодѣтельная и назидательная для сердца. Саровскій Серафимъ не оставилъ бы спасительнаго урока, извлеченнаго изъ словъ: *Богъ, въ міръ мѣсто Ею*, ежели бы читалъ Псалтирь на русскомъ языкѣ, а не на славянскомъ“.

2) „Переводы, изданные въ иныхъ земляхъ, конечно при всей осторожности проникнуть въ Россію; но ежели мы не будемъ имѣть своего перевода благословеннаго и принятаго церковью, тогда каждому будетъ ясно, что русскій переводъ составленъ не по благословенію церкви и ему вѣрить нельзя. По крайней мѣрѣ пастыри церкви, встрѣтивъ такой переводъ у мірянъ, могутъ отобрать его, какъ незаконный. Напротивъ, ежели мы издадимъ свой переводъ, мудрено-ли, что разномыслящіе составятъ переводъ, искажая въ немъ слово Божіе по своему произволу, напечатаютъ внѣ Россіи и, приложивъ къ нему заглавный листъ отъ перевода церковнаго, распространятъ его по рукамъ на разореніе вѣры и гибель простыхъ душныхъ“?

3) „Измѣненіе языка представляется и не нужнымъ и опаснымъ. Языкъ славянскій не такъ непонятенъ для русскихъ, какъ латинскій для католиковъ, эллинскій для новѣйшихъ грековъ.—Ежели переводить для того, чтобы писаніе Ветхаго Завѣта сдѣлать понятнѣе для народа, то новый переводъ должно ввести въ церковь.. А ежели въ церковь для сей цѣли введено будетъ чтеніе писанія на русскомъ языкѣ, то должно будетъ переложить на русскій языкъ и всю церковную службу, ибо многіе ирмосы и каноны на славянскомъ весьма непонятны“. (Многіе изъ нихъ уже и переведены на русскій языкъ для домашняго чтенія и ничего худаго отъ этого не произошло. Апостоль Павелъ говоритъ: *если я теперь приду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не поясню вамъ. Такъ если и вы языкомъ произносите не вразумительныя слова: то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Въ церкви хочу лучше пять словъ сказать понятныхъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на незнакомомъ языкѣ. 1 Кор. XIV, 6, 9, 19).* „А ежели русскій переводъ предоставить для домашняго только употребленія, а въ церкви оставить уже употребляемый славянскій, тогда явная дисгармонія церковнаго съ догматическимъ чтеніемъ многихъ приведетъ въ неразрѣшимое недоумѣніе“.

4) „У папистовъ есть законодательное слово папы: оно рѣшитъ всѣ недоумѣнія, которыя могутъ возникнуть въ опредѣленіи смысла какого нибудь изреченія св. писанія. Лютеране въ этомъ случаѣ руководятся собственнымъ сужденіемъ. А православная церковь имѣетъ для сего одну опору, опору самую основательную и незыблемую, голосъ св. отцовъ церкви.. Но, допустивъ переводъ съ нынѣшняго еврейскаго, мы много и во многихъ мѣстахъ ослабимъ силы св. отцевъ и лишимъ вліянія, которое они доселѣ имѣли въ духовномъ воспитаніи чадъ церкви“. (Многіе отцы и учителя церкви приводили и изъясняли многія мѣста свящ. писанія ветхаго завѣта по еврейскому тексту). „Допустивъ новѣйшій переводъ съ еврейскаго, нужно будетъ оставить цѣлыя разсужденія св. отцевъ, какъ неосновательныя, и отнять силу у многихъ весьма назидательныхъ мыслей, потому что они опираются на переводъ LXX ти“. (Но точно тоже должно бы быть сказано о разныхъ

чтеніяхъ греческаго текста и разсужденіяхъ св. отцовъ, опирающихся на различныя чтенія. Кто захочетъ искать повода къ соблазну или къ укорамъ того или другого чтенія, того или другого толкованія или толкователя, тотъ найдетъ его и въ греческомъ текстѣ, помимо еврейскаго. А отцы церкви научаютъ пользоваться разумно и тѣмъ и другимъ). „Такъ называемые образованные настоящаго вѣка очень примѣтно уклоняются къ лютеранству. Устная исповѣдь, постъ и ненарушимость брачныхъ союзовъ составляютъ для нихъ тяжелое бремя. Доселѣ непоколебимость и неизмѣняемость церкви полагала оплотъ дерзкимъ порывамъ людей, увлекаемыхъ духомъ Запада. А принявъ новый переводъ, несообразный во многомъ съ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, и пустивши его въ народное употребленіе, какое она будетъ имѣть вліяніе на разномыслящихъ и какую положить преграду умствованіямъ, несогласнымъ съ ея духомъ, когда сама допустила внутри себя противорѣчіе. Посредствомъ чего она будетъ управлять мышленіемъ членовъ своихъ внѣ храма, когда домашнее ихъ чтеніе часто не будетъ подтверждать того, что они слышали въ храмѣ“? (Отчего же? Церковное чтеніе въ доселѣ изданныхъ частяхъ перевода вездѣ указывается какъ чтеніе, по переводу LXX или какъ чтеніе принятое церковію). „Не потеряетъ ли тогда церковь законную власть свою? А ежели церковь теряетъ силу, то устоитъ ли православіе? Почти всѣ пути нашей жизни заражены западною стихіею. Доселѣ только одна церковь не была подъ совершеннымъ ея вліяніемъ; но тогда единство нашего перевода съ западными, какое мы примѣчаемъ въ Псалтири, и въ церковномъ отношеніи содѣлаетъ гораздо свободнѣе на насъ вліяніе духа западнаго. Какую же принесетъ намъ выгоду это свободное вліяніе западнаго духа, на этотъ вопросъ ясно и рѣшительно отвѣчаютъ современныя событія западныхъ обществъ“. (Событія эти, по мнѣнію автора, возникли изъ того, что западные народы читаютъ Псалтирь въ переводѣ съ еврейскаго, а не съ греческаго текста).

5) „Языкъ отдѣльный отъ общежитія приличенъ церкви. По общему мнѣнію благочестивыхъ людей славянское слово Псалтири какъ-то сильнѣе дѣйствуетъ на душу и болѣе возбуждаетъ благоговѣнія, нежели Псалтирь русская. Это очень естественно, потому что славянскій языкъ въ настоящемъ вре-

мени не оскверненъ ни выраженіемъ постыдныхъ страстей, ни пустословіемъ, ни объясненіемъ суетныхъ дѣйствій. Все это осталось въ удѣлъ языку общежительному. Простолюдины на славянскомъ языкѣ слышатъ только святое и назидательное. Умѣренная темнота сего слова не омрачаетъ истину, а служить ей вакъ бы стихіей. Отнимите это покрывало, тогда всякій будетъ толковать объ истинѣхъ писанія по своимъ понятіямъ“.

6) „Наконецъ церковь россійская находится въ союзѣ съ греческою. Одно изъ главныхъ средствъ, которымъ укрѣпляется сіе единство, есть употребленіе библіи по переводу LXX толковниковъ. Греческіе патріархи въ древнія времена зазирали насъ, что нашъ переводъ св. книгъ неисправенъ, то есть несообразенъ съ подлинникомъ LXX. Что же будетъ тогда, когда въ новомъ переводѣ окажется еще болѣе несообразности съ LXX? Не отдалить ли насъ это болѣе отъ греческой церкви, не поставитъ ли въ тѣснѣйшія связи съ Западомъ и не подвергнетъ ли греческую церковь еще болѣе насъ опасности сильнаго измѣненія? И наконецъ, какое это будетъ имѣть вліяніе на православныя племена, которыя и доселѣ не безъ особеннаго усилія держатся въ правилахъ православія? Я далъ вопросъ, а разрѣшать его предоставляю мудрымъ и болѣе опытнымъ“.

IV. Въ четвертой статьѣ, по содержанію очень сходной съ предыдущею, „неосновательность предположенія перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ доказывается слѣдующими соображеніями“:

1) „Переводъ съ нынѣшняго еврейскаго на русскій народный языкъ поколеблетъ православіе въ Россіи. У папистовъ есть законодательное слово папы; оно рѣшитъ всѣ недоумѣнія, которыя могутъ встрѣтиться въ опредѣленіи смысла какогонибудь изреченія св. писанія. Лютеране въ этомъ случаѣ руководятся собственнымъ сужденіемъ. А православная церковь имѣетъ для сего одну опору—основательную и незыблемую—голосъ св. отцовъ церкви. Самая аналогія вѣры, которою по общему голосу должно руководиться въ изъясненіи св. писанія, опредѣляется преданіями св. апостоль, сохраненными для насъ въ писаніяхъ апостольскихъ учениковъ и другихъ св. отцовъ. Отсюда для насъ весьма важно сохранить мнѣнія св. отцовъ въ неприкосновенной цѣлости и силѣ. Но, допустивъ переводъ

съ нынѣшняго еврейскаго текста, мы много и во многихъ мѣстахъ ослабимъ силу отеческихъ мнѣній и лишимъ вліянія, которое они доселѣ имѣли въ духовномъ воспитаніи чадъ церкви“... „Св. отцы и учителя церкви Василій Великій, Григорій и Іоаннъ Златоустъ, наконецъ Іеронимъ и другіе, хотя и приводятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изреченія по еврейскому тексту, но постоянно и главнымъ образомъ держатся перевода LXX. Слѣдственно, оставивши переводъ LXX и предпочетши ему новый переводъ съ нынѣшняго еврейскаго, мы какъ бы откроемъ слабую сторону богомудрыхъ учителей церкви и дадимъ вольномыслящимъ или преданнымъ лютеранству поводъ укорять ихъ въ недостаткѣ вѣдѣнія и образованія“... „Я совершенно увѣренъ, что православные учителя церкви имѣли твердое основаніе, по которому предпочли переводъ LXX еврейскому тексту. Сказать, что святые ученые мужи оставили еврейскій текстъ безъ испытанія по незнанію еврейскаго языка несообразно ни съ любознательностію ихъ, съ которою они предавались изученію даже языческихъ наукъ, ни съ любовію къ откровенной истинѣ, ни даже съ опытомъ, ибо они иногда ссылаются на еврейскій текстъ“.

2) „Допустивъ новѣйшій переводъ съ еврейскаго, должно будетъ оставить цѣлыя разсужденія св. отцовъ, какъ совершенно неосновательныя, и отнять силу у многихъ весьма назидательныхъ мыслей, потому что онѣ опираются на переводъ LXX“. Для доказательства приводятся слѣдующіе примѣры: „Кирилль Іерусалимскій, въ Бесѣдѣ на Рождество Господа нашего Іисуса Христа, весьма удачно и основательно сводитъ пророчества съ ихъ событіями. Здѣсь объясняетъ онъ, почему у псалмопѣвца *Евфраѣъ* соотвѣтствуютъ *поля дубравныя*, псал. СXXXI, 6, и съ симъ опять соглашаетъ понятіе *горы Аввакумовы*, III, 3, *пріосѣненной чащью*; а равно показываетъ событіе, предсказанное тѣмъ же пророкомъ: *посреди двою животныхъ познанъ будеши* (Кирилль іерус. 12-е огласит. слово). Но ни въ псалтири по переводу съ нынѣшняго еврейскаго нѣтъ *поля дубравы*, ни въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ Аввакума не найдете ни горы, пріосѣненной чащью, ни упоминанія о животныхъ. Подобно сему Василій Великій слова Исаи III, 10: *свяжемъ праведнаго яко не потребенъ намъ есть* прилагаетъ къ Господу Іисусу Христу; а въ еврейскомъ

текстѣ сихъ словъ нѣтъ. Это одно ручается за злонамѣренное искаженіе древняго еврейскаго подлинника: приведенныя слова явно обличали злодѣйство іудейскихъ первосвященниковъ. Подобно, Исаіи XII, 14: *и полетятъ въ корабляхъ иноплеменниковъ море купно плынятъ*, св. Василій Великій съ необыкновенною острою прилагаетъ къ апостоламъ. Но еврейскій текстъ не допускаетъ сего приложенія... Тоже должно сказать и о писаніяхъ Аѳанасія Великаго: онъ вездѣ держался текста седмидесяти; а по нынѣшнему еврейскому тексту его изъясненія будутъ или неосновательны или не нужны“.

3) „Сколько могутъ потерпѣть писанія св. отцовъ отъ новаго перевода съ еврейскаго, столько, или даже и еще болѣе, и св. церковь въ своемъ богослуженіи. Всѣ церковныя ирмосы составлены по тексту седмидесяти толковниковъ. Напр. припомните ирмосъ 4-й канона на Рождество Христово. Въ немъ сказано: *изъ юры и хвальный пріостыненныя чаши пришелъ еси воплощся*; или 7-го гласа 4-ю пѣснь — она такъ поется: *божественнымъ предъявленіемъ Аввакумъ очистився духомъ между двою животну пришествіе Твое проповѣда*. При новомъ переводѣ съ еврейскаго сіи ирмосы теряютъ не только силу, но и смыслъ, потому что словъ пророка, которыя служатъ ихъ основаніемъ, нѣтъ въ нынѣшнемъ еврейскомъ и не будетъ въ переводѣ. Тоже должно сказать и о вѣкоторыхъ стихахъ такъ именуемыхъ стихиръ церковныхъ. Напр. первая стихира седьмой недѣли по Пасхѣ читается: *изъ чрева родися прежде денницы*. Сими словами св. церковь опровергаетъ хулу Арія, указывая предвѣчное рожденіе Бога-Сына отъ Бога-Отца. Но при новомъ переводѣ сія стихира теряетъ совершенно свою силу и будетъ безъ цѣли, потому что главнаго выраженія, которое направлено противъ аріанскаго нечестія въ Псалтири, нѣтъ ни въ еврейскомъ нынѣшнемъ текстѣ, ни въ русскомъ переводѣ Псалтири. Отдѣленія св. пророковъ, извѣстныя въ церкви подъ именемъ паремій, также при новомъ переводѣ не будутъ уже имѣть того близкаго примѣненія къ событіямъ, къ которымъ относятъ ихъ св. церковь по переводу LXX толковниковъ. Напр. въ пареміи на Рождество Христово, извлеченной изъ XXIV главы книги Числъ, по русскому переводу нѣтъ главнаго выраженія, которое ука-

зываетъ на праздникъ Рождества Христова: *изыдетъ человекъ отъ стѣны Ело и обладаетъ языки многими*“.

„Посмотримъ какія изъ сего произойдутъ послѣдствія. Такъ называемые образованные нынѣшняго вѣка люди примѣтно по той мѣрѣ склоняются къ лютеранству, въ какой плотскія страсти и киченіе ума возрастаютъ и увеличиваются отъ ложно направленнаго или недоконченнаго образованія. Устная исповѣдь, постъ, ненарушимость брачныхъ союзовъ и вообще покорность церкви составляютъ для нихъ тяжелое иго. Непросвѣщенные и простые близки къ расколамъ. Измѣненіе старины и ложно понимаемое было для нихъ преткновеніемъ: можно ли надѣяться, чтобъ измѣненіе церковныхъ пѣсней и словъ писаній, которыя они съ малолѣтства привыкли слышать въ церкви при богослуженіи, они приняли равнодушно. Доселѣ непоколебимость и неизмѣняемость православной церкви не только полагала оплотъ дерзкимъ порывамъ людей, увлекаемыхъ духомъ западнаго ученія, но съ симъ вмѣстѣ она и хранила единство вѣрующихъ въ простотѣ, и съ полнымъ дерзновеніемъ, не боясь упрека, звала къ единенію тѣхъ, которые уклонились въ расколы“.

„Допустивъ новый переводъ несообразный во многомъ съ церковнымъ пѣніемъ и чтеніемъ, и пустивъ его въ народное употребленіе, какое церковь будетъ имѣть вліяніе на разномыслящихъ? Какую положить преграду умствованіямъ, несогласнымъ съ ея духомъ, когда сама допустила въ себѣ самой противорѣчіе? Какимъ способомъ будетъ она управлять мышленіемъ членовъ своихъ внѣ храма, когда домашнее ихъ чтеніе часто не будетъ подтверждать того, что они слышали въ церкви при богослуженіи? Самое богослуженіе послѣ сего не потеряетъ ли права на благоговѣнное вниманіе? Въ какомъ положеніи будетъ находиться служитель алтаря и слова, когда ему нужно будетъ или защищать истину того, что ниспровергла въ новомъ переводѣ сама церковь, или сознаваться, что въ церковныхъ пѣсняхъ и чтеніи есть неосновательное, и что въ нихъ истина смѣшена съ заблужденіемъ, или простѣе, что церковь приняла и осватила нѣкоторые вымыслы людей, какъ напримѣръ, явленіе Христа Спасителя среди животныхъ“.

„Почти всѣ пути нашей жизни заражены западною стіхією: доселѣ только одна церковь не была подъ совершен-

нымъ ея вліяніемъ. Но единство новаго перевода съ переводами западными, которое мы принимаемъ въ Псалтири, и въ церковномъ отношеніи вліяніе на насъ духа западнаго сдѣлаетъ гораздо свободнѣе и сильнѣе. А какую принесетъ намъ выгоду сіе свободное на насъ вліяніе западнаго духа, на этотъ вопросъ ясно и рѣшительно отвѣчаютъ событія христіанскихъ обществъ на Западѣ. Скажутъ, что переводъ не будетъ введенъ въ общее народное употребленіе, а будетъ напечатанъ по частямъ въ періодическихъ изданіяхъ академій, для назиданія пастырямъ. Какую же онъ тогда принесетъ пользу? Посмотрите, не болѣе ли онъ надѣлаетъ пастырю затрудненій? Простолюдинъ, который въ духовномъ своемъ воспитаніи ограничивается одною церковію, не придетъ спросить пастыря, какъ это читается въ новомъ переводѣ, ему нужно узнать смыслъ чтенія, которое онъ слышалъ въ церкви. Напримѣръ, простолюдинъ дастъ вопросъ священнику: что значать слова псалма: *единою глагола Богъ, двоя сія слышахъ*: ежели священникъ отвѣтитъ ему, что это неправильно переведено, что должно читать съ еврейскаго *и не разъ я слышалъ*, — простой человѣкъ почтетъ священника не церковнымъ, и потеряетъ къ нему довѣренность. Для просто вѣрующаго о томъ, что читаютъ въ церкви изъ св. писанія, нельзя сказать: не такъ, или неправильно; это оскорбитъ его. Въ этомъ случаѣ священнику гораздо благонадежнѣе разрѣшить вопросъ словами св. Афанасія, который очень богомудро объясняетъ слово: двоя. Пс., LXI. 12^а. „Или спросятъ, что такое: *яко стрѣлы въ руки сильнаго, тако сынове потрясенныхъ: блаженъ, иже исполнитъ желаніе свое отъ тѣхъ*. Можно ли сказать просто вѣрующему: это не такъ, должно читать: *что стрѣлы въ руки сильнаго, то сыны юные: блаженъ человекъ, который наполнилъ ими колчанъ свой* (такъ это съ еврейскаго въ русскомъ переводѣ). Сей отвѣтъ не только не будетъ назидателенъ для простаго, но и соблазнителенъ. Пастырь съ большею пользою и въ семъ случаѣ можетъ предложить вопрошающему изъясненіе св. Афанасія, которое не только принаровлено къ церковному тексту, т.-е. славянскому, но и имѣетъ духовную, глубокую назидательность. Безъ всякаго сомнѣнія священникъ особенно сельскій, гораздо болѣе приобрѣтетъ плода въ своихъ прихожанахъ, ежели изучитъ, по подобнымъ приведеннымъ

выше мѣстамъ, изъясненія св. отцовъ, нежели тогда, когда при всякомъ вопросѣ будетъ выставлять, такъ сказать, неисправность церкви, говоря, что это неправильно переведено. Простые люди и не поймутъ его и оскорбятся. Какъ, что въ еврейскомъ текстѣ, о томъ они не имѣютъ и понятія; а церковью уважаютъ и имѣютъ особенную вѣру къ св. отцамъ; и священникъ, отвѣчая имъ словами св. отецъ, пріобрѣтетъ ихъ довѣренность“.

„Такимъ образомъ русскій переводъ не принесетъ пользы ни пастырямъ ни пасомымъ; пастырямъ потому, что пасомые будутъ всегда держаться перевода славянскаго и будутъ имѣть нужду только въ изъясненіяхъ изреченій уже извѣстныхъ имъ по славянскому чтенію; пасомымъ потому, что, по предположенію самихъ защитниковъ необходимости новаго перевода, онъ останется въ удѣлъ и наученіе однихъ пастырей. Буде же допустить мысль, что сей новый переводъ съ теченіемъ времени распространится и среди народа, тогда откроется другое затрудненіе. Разница между церковнымъ чтеніемъ и симъ народнымъ переводомъ поставитъ въ необходимость, чтобъ уничтожить противорѣчіе домашняго чтенія съ церковнымъ, ввести новый переводъ и въ церковь; а ежели въ церкви для сей цѣли будетъ введено чтеніе писанія на русскомъ языкѣ, тогда должно будетъ переложить на русскій языкъ и всю церковную службу: ибо многіе ирмосы и каноны, какъ напр. трипѣснцы страстной седмицы, на славянскомъ языкѣ совершенно непонятны народу. Это произведетъ реформу въ церкви, а сообразна ли такая реформа съ духомъ православной церкви и какія она произведетъ слѣдствія, это понятно само самою“.

„Языкъ, отдѣленный отъ общежитія, приличенъ церкви и по общему мнѣнію благочестивыхъ людей славянское слово (Псалтири и Евангелія) при благочестивыхъ упражненіяхъ какъ-то сильнѣе дѣйствуетъ на душу и болѣе возбуждаетъ богоговѣнія, нежели языкъ русскій. Сіе очень естественно. Потому что славянскій языкъ въ настоящее время не оскверненъ ни выраженіемъ постыдныхъ страстей, ни пустословіемъ, ни объясненіемъ суетныхъ дѣйствій. Все это осталось въ удѣлъ языку общежительному. Простолюдины на славянскомъ языкѣ слышатъ только святое и назидательное. Умѣренная темнота сего слова не омрачаетъ истину, а служить ей покрываломъ и защищаетъ отъ сти-

хійнаго ума. Отъимите это покрывало, тогда всякій будетъ толковать объ истинахъ и изреченіяхъ писанія по своимъ понятіямъ и въ свою пользу. А теперь темнота заставляетъ его или просто покоряться церкви или просить у церкви наставленія; а церковь въ своихъ объясненіяхъ всегда руководится духомъ св. отецъ. Доколѣ не было Евангеліе переведено на русскій языкъ, дотолѣ никто не останавливался на словахъ: *что есть мнѣ и тебѣ жено*; а слова *что мнѣ до тебя* во многихъ возбуждали испытательные вопросы, недоумѣнія и сомнѣнія. Равно кажется дотолѣ не видно было такого сильнаго порыва къ свободѣ, или лучше своеволю, доколѣ въ посланіи къ Коринѳянамъ, 1 Кор. VII. 21, вмѣсто славянскихъ словъ: *болше поработи себе*, не написано было: *тѣмъ болше воспользуйся*. Кратко, очень не мудроно, что новый переводъ, пущенный въ употребленіе хотя только однихъ образованныхъ людей, породить столько же различныхъ мнѣній въ Россіи, сколько явилось ихъ на Западѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, когда сдѣлался извѣстенъ переводъ Лютера. Не мудроно замѣтить, что и нынѣ почти каждый изъ тѣхъ, которые читаютъ переводы св. писанія на иностранныхъ языкахъ, мыслить по своему о путяхъ спасенія, только не отрываятъ свои мысли, потому что церковь остается неизмѣнна, и не допускаетъ никакой новизны“.

„Сему предположенію ни мало не препятствуетъ то, что новый переводъ предоставляется только для назиданія пастырей, и будетъ печататься въ періодическихъ изданіяхъ по частямъ. Мудрено ли изъ частей составить цѣлое?—или даже напечатаютъ его по частямъ въ иныхъ краяхъ и передадутъ въ Россію? Ежели у насъ не будетъ своего перевода, тогда каждому будетъ ясно, что отрывокъ (перевода) св. писанія, т.-е. извѣстной книги, или нѣсколько главъ, составленъ не по благословенію церкви, и что сему переводу имѣть довѣренность нельзя. По крайней мѣрѣ пастыри церкви, встрѣтивъ таковой переводъ у мірянъ, могутъ отобрать его какъ незаконный. Мудрено ли даже, что злонамѣренные издатели въ сихъ отрывкахъ вмѣстятъ зловредныя понятія для вѣры и власти. А этой опасности мы совершенно избавимся, ежели останемся при одномъ славянскомъ переводѣ“.

„Наконецъ, церковь російская находится въ родственномъ союзѣ съ греческою. Греко-россійская церковь означаетъ одну

православную церковь. Главныя средства, коими держится сіе единство, есть употребленіе перевода семидесяти толковниковъ, и вѣра въ св. восточныхъ отцовъ какъ сохранившихъ намъ преданія апостольскія. Патріархи греческіе въ древнія времена зазирали насъ, какъ выразился Никонъ (Истор. Русск. Церкви стр. 177), что нашъ переводъ св. книгъ не исправленъ, т.-е. несообразенъ съ подлинникомъ семидесяти. Что же будетъ, когда въ новомъ переводѣ окажется еще болѣе несообразности съ текстомъ 70-ти?—когда голосъ св. отцовъ потеряетъ для насъ силу, потому что ихъ изреченія окажутся несообразными съ нашимъ новѣйшимъ переводомъ? Не разорвется ли совершенно нашъ союзъ съ греческою церковію, и не поставитъ ли насъ въ тѣснѣйшей связи съ Западомъ“?

„Не подвергнется ли греческая церковь еще большей опасности нежели мы?—и какое это будетъ имѣть вліяніе на православныя племена, которыя и нынѣ не безъ особеннаго усилія держатся въ правилахъ православія? Я хочу сказать, что изъ сего могутъ произойти зловредныя слѣдствія двоякаго рода. Патріархи греческіе, побужденные противниками православія, могутъ объявить нашу церковь раскольническою. Это много дастъ свободы католицизму и лютеранизму: сама греческая церковь и православныя племена послѣ такого разъединенія съ церковію російскою подвергнутся еще большей опасности. Примѣтно, что и теперь Западъ употребляетъ всѣ усилія, и кажется не безъ успѣха, чтобъ отвлечь Востокъ отъ православія. Но теперь много сему препятствуетъ духовный союзъ съ церковію російскою: а когда Востокъ отдѣлится отъ церкви русской, православныя племена увидятъ, что и русская церковь сблизилась, посредствомъ новаго перевода, съ Западомъ: тогда конечно западный духъ возьметъ преобладаніе надъ Востокомъ и русская церковь съ своимъ православіемъ останется одна, отовсюду окруженная духомъ папизма и лютеранизма. Молитвы святыхъ отцовъ сильны предъ Господомъ; Господь милосердъ; православіе не падетъ совершенно! Русская церковь не подчинится западному духу:—духъ Марка возстанетъ во многихъ подвижникахъ православія, но для нашей церкви откроется борьба, которая нанесетъ ей сильныя раны“.

Въ то же время бывший въ С.-Петербургѣ греческій архимандритъ Григорій Веглерись, по порученію графа А. П. Толстого, перевелъ съ греческаго на русскій языкъ „отрывки изъ греческаго сочиненія *Ἀντίρρησις* (опроверженіе), издавнаго въ Константинополѣ въ 1841 году, о переводѣ священнаго писанія на вульгарный языкъ“.

Поводомъ къ этому сочиненію были слѣдующія обстоятельства. Въ 1710 г. сдѣланъ былъ переводъ священнаго писанія на народный греческій языкъ и изданъ Анастасіемъ Манусейскимъ (Манусіемъ). Въ 1818 г. этотъ переводъ вновь напечатанъ былъ въ Лондонѣ Библейскимъ Обществомъ. Вслѣдъ затѣмъ синаитскій архимандритъ, бывший послѣ тарновскимъ митрополитомъ, Иларіонъ, по приглашенію Лондонскаго Библейскаго Общества, предпринялъ новый переводъ священнаго писанія на народный языкъ, который (переводъ) и изданъ былъ вмѣстѣ съ оригиналомъ, въ Лондонѣ, въ 1828 году, съ надписью: „съ дозволенія Восточной Церкви“. Участниками въ этомъ дѣлѣ представляются русскій князь А. Н. Голицынъ и извѣстный агентъ Лондонскаго Библейскаго Общества Пинкертонъ. Изъ переведенныхъ архимандритомъ Григоріемъ отрывковъ изъ вышеназваннаго опроверженія на этотъ переводъ видно, что онъ имѣлъ въ Константинополѣ такую же судьбу, какъ и переводъ библіи на русскій языкъ, изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, т. е. возбудилъ подозрѣнія противъ себя и не былъ допускаемъ къ употребленію въ народѣ. Въ заключеніе этого историческаго обзора въ опроверженіи сказано: „и такъ переводъ священнаго писанія на какомъ бы то ни было вульгарномъ языкѣ гораздо болѣе вреденъ для православнаго народа Божія, чѣмъ полезенъ, какъ нѣкоторые легко подумавши могутъ утверждать. Такого рода переводы есть чистая выдумка однихъ только враговъ православія, лютеро-кальвинистовъ, которые такимъ образомъ хотѣли устранивъ священное преданіе и творенія святыхъ отцовъ отъ православной церкви, которая всегда удерживаетъ понятіе о догматахъ вѣры во Христа и духъ Его ученія сообразно съ толкованіями нашихъ св. отцовъ и учителей, и не предается никогда вольнодумству или самонадѣянному раціонализму, который такъ сильно стараются представители и покровители его внести въ православіе чрезъ незамѣтное средство, т. е. чрезъ

переводъ священнаго писанія на простонародномъ языкѣ, чтобы каждый, думая, что самъ въ состояніи понимать всѣ таинства и высокія истины, находящіяся въ священномъ писаніи, пренебрегалъ церковное вѣковое ученіе и толкованіе великихъ отцовъ и богодухновенныхъ учителей и проповѣдниковъ слова Божія. А такимъ образомъ, подобно лютеро-кальвинистамъ, и у насъ каждый сталъ бы, по силѣ своего разума, составлять свои понятія о религіи и вѣрѣ во Христа Бога нашего, однимъ словомъ было бы у насъ (чего Господь не допуститъ) сколько головъ и умовъ, столько и религій, какъ нынѣ въ сожалѣнію видимъ почти между отпавшими отъ пути истины нашими братьями лютеро-кальвинистами, которые, по этой самой причинѣ, начиная отъ индифферентизма, нерѣдко даже переходятъ въ чистый атеизмъ. Отъ такого просвѣщенія да избавитъ Господь всѣхъ насъ“.

Всѣ вышеприведенныя возраженія противъ перевода Библии на русскій языкъ сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) для простой вѣры довольно одного славянскаго текста съ нѣкоторою его темнотою и священною важностію славянскою рѣчи;

2) для благочестиваго чувства соблазнительно одни и тѣже мѣста изъ свящ. писанія слышать въ церкви на славянскомъ языкѣ и дома читать по русски;

3) если же русскій переводъ библии ввести въ церковное употребленіе, то понадобится перевести на русскій языкъ и все богослуженіе;

4) такъ какъ употребленіе славянскаго перевода служить связію для русской церкви съ православными славянскими церквами, то введеніе русскаго перевода вмѣсто славянскаго можетъ порвать эту связь и отдалить отъ насъ славянскія племена.

5) Въ частности переводъ свящ. книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго языка на русскій ослабитъ силу православнаго христіанскаго преданія, опирающагося во многомъ на текстъ LXX-ти, а не на еврейскій; умалитъ авторитетъ отцовъ, изъяснявшихъ св. писаніе преимущественно по тексту LXX-ти; произведетъ нестроеніе въ самой церкви, въ которой церков-

ныя пѣсни будутъ указывать на пророчества и прообразы, между тѣмъ какъ библія, переведенная съ еврейскаго, не будетъ давать основанія для нѣкоторыхъ пророчествъ и прообразованій;

6) такъ какъ греко-россійская церковь составляетъ одну православную церковь, то и въ той и другой, т. е. греческой и русской церкви, должна быть употребляема библія по одному и тому же переводу, т. е. LXX-ти;

7) переводъ свящ. книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго текста есть нововведеніе, начавшееся со времени Лютера и усвоенное исключительно на западѣ лютеро-кальвинскими обществами: подражаніе этому примѣру опасно для православія восточной церкви;

8) переводъ библіи на русскій языкъ есть вещь неприимѣрная въ исторіи православной церкви, такъ какъ это былъ бы переводъ не на языкъ цѣлаго племени (славянскаго), а на частное нарѣчіе;

9) опытъ перевода библіи на русскій языкъ, предпринятаго Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, показалъ, къ какимъ злоупотребленіямъ можетъ повести это дѣло и какъ не безопасно возобновлять его послѣ такого урока, полученнаго за полвѣка назадъ;

10) греческая церковь не допускаетъ перевода библіи на народный языкъ;

11) наконецъ подвергаются нареканіямъ какъ самый способъ перевода, допускающій улучшенія и исправленія и слѣдовательно предполагающій неисправности и даже неправильности, такъ и сдѣланный уже переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ новаго завѣта.

Духовное правительство, предпринявъ переводъ библіи съ оригинальныхъ языковъ ея на русскій, этимъ самымъ не признало важности и значительности тѣхъ возраженій, какія поставлены были противниками этого перевода. Но, кромѣ того, оно не оставило этихъ возраженій и безъ отвѣта, такъ какъ все, что есть въ нихъ существеннаго, высказано было кievскимъ митрополитомъ Филаретомъ и опровергнуто московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Повторять еще разъ объясненія м. м. Филарета мы считаемъ излишнимъ послѣ того, какъ они напечатаны въ предыдущей статьѣ, и жалѣемъ только объ одномъ,

что мы привели ихъ въ извлеченіи, въ сокращенномъ, а не подлинномъ видѣ, потому что ни оригинальной записки преосв. Филарета, ни копіи съ нея у насъ не было подъ руками.

По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на переводъ книгъ священнаго писанія на русскій языкъ, Св. Синодъ, опредѣленіемъ $\frac{19 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$ 1858 года, постановилъ приступить къ сему, какъ предположено было, съ книгъ новаго завѣта, начиная съ Евангелій отъ Матѳея и Марка, слѣдующимъ образомъ: предписать всѣмъ четыремъ академіямъ: 1) чтобъ онѣ, избравъ изъ служащихъ при нихъ надежныхъ для сего дѣла лицъ, немедленно поручили имъ переводить — с.-петербургская и казанская — св. Евангеліе отъ Матѳея, а московская и кievская — отъ Марка; потомъ, пересмотрѣвъ сей переводъ съ полнымъ вниманіемъ, въ комитетѣ изъ нѣсколькихъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, представляли въ Святѣйшій Синодъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія; 2) чтобы подлинный текстъ для перевода употребляли той редакціи, какой употребляется у насъ новый завѣтъ для духовныхъ училищъ, потому что этой редакціи держится церковь восточная; 3) впрочемъ, ежели бы оказалась уважительная нужда обратить вниманіе на подлинный текстъ другихъ редакцій (напр. при усмотрѣніи несогласія подлиннаго текста означенной редакціи съ нашимъ славянскимъ переводомъ), то чтобъ допускалось и сіе, но въ семъ случаѣ поставляется въ обязанность указать на той же страницѣ внизу подъ чертою, съ какой именно редакціи сдѣланъ переводъ, отступающій отъ принятой редакціи; 4) чтобъ всегда неизмѣнно составляли переводъ, совершенно точно выражающій подлинникъ, впрочемъ, соотвѣтственно свойству языка русскаго и удобовразумительно для читающаго; 5) чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка русскаго и благопріятствовало ясности рѣчи; 6) чтобъ слова и выраженія при переводѣ употреблялись всегда общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя; 7) чтобы пересмотрѣнный переводъ представляли въ Св. Синодъ за общимъ подписаніемъ находившихся при пересмотрѣ перевода, но не тогда, какъ окончится переводъ всего евангелиста, а по частямъ, напр. главъ по пяти или десяти; причемъ

показывалось бы и то, кто именно занимался переводомъ. Преосвященнымъ митрополитамъ: кievскому, с.-петербургскому и московскому и казанскому архіепископу поручено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ академіями возложеннаго на нихъ порученія.

Правленіе с.-петербургской духовной академіи, представивъ въ ноябрѣ 1858 года переводъ первыхъ десяти главъ Евангелія отъ Матѳея, донесло, что въ основаніе перевода принять греческій текстъ учебниковъ, изданныхъ въ 1820 и 1849 гг.; въ случаѣ же ихъ разворѣчія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ славянскимъ переводомъ принять былъ въ руководство текстъ греческихъ церковныхъ Евангелій. Изъ разныхъ изданій греческихъ Евангелій пособіями при переводѣ служили преимущественно изданія Христ. Фрид. Маттея и Мар. Авг. Шольца, представляющія множество вариантовъ или различныхъ чтеній греческаго текста. Изъ иностранныхъ переводовъ, кромѣ славянскаго, былъ въ виду латинскій переводъ блаж. Иеронима, а изъ толковниковъ свящ. писанія преимущественно св. Іоаннъ Златоустъ и блаж. Теофилактъ Болгарскій. Дальнѣйшія занятія въ Комитетѣ с.-петербургской духовной академіи шли такимъ же порядкомъ.

Но такъ какъ одновременный переводъ двумя академіями одного Евангелія замедлялъ ходъ дѣла, то Святѣйшій Синодъ призналъ удобнѣйшимъ, и опредѣленіемъ 12 марта 1859 г. постановилъ: каждой изъ академій поручить переводъ одного изъ Евангелистовъ, а именно: переводъ Евангелія отъ Матѳея предписать окончить с.-петербургской академіи, отъ Марка—московской, отъ Луки—казанской, отъ Іоанна—кievской академіи. За симъ дальнѣйшій переводъ книгъ новаго завѣта распредѣлить такъ: с.-петербургской академіи—книгу Дѣяній св. апостоловъ и Посланія апостола Павла оба къ Салувянамъ, оба къ Тимоѳею, къ Титу и Филимону; кievской—всѣ соборныя Посланія и Посланія апостола Павла къ Ефесеямъ, Филиписеямъ и Колосаямъ; московской—Посланія апостола Павла къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ; казанской—первое и второе Посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ и Апокалипсисъ.

По полученіи первыхъ частей перевода Евангелій, представленныхъ академіями, Святѣйшій Синодъ приступилъ къ

пересмотру этого перевода. Для этого, изъ трехъ присутственныхъ дней въ Святѣйшемъ Синодѣ, одинъ отдѣленъ собственно и исключительно для перевода библии. Этотъ порядокъ сохраняется и до настоящаго времени ¹⁾). Члены Святѣйшаго Синода и присутствующіе въ Св. Синодѣ раздѣляютъ между собою по частямъ книгу, слѣдующую къ пересмотру и вносятъ свои части въ собраніе съ своими замѣчаніями на общее разсужденіе. Одинъ изъ членовъ Святѣйшаго Синода, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, дѣлаетъ общій сводъ и держитъ редакцію этихъ замѣчаній, наблюдая потомъ, за печатаніемъ русскаго перевода священныхъ книгъ.

При жизни московскаго митрополита Филарета, переводъ, по пересмотрѣ его находящимися въ С.-Петербургѣ членами Святѣйшаго Синода, препровождается былъ въ Москву къ сему архипастырю, который дѣлалъ свои замѣчанія, бывшія еще разъ предметомъ общаго обсужденія въ Св. Синодѣ ²⁾).

Въ 1860 г. вышелъ въ свѣтъ русскій переводъ *Четвероевангелія*.

Въ 1862 г. *Дѣянія и Посланія св. апостоловъ съ Апосталиписомъ* на русскомъ нарѣчій, въ 8 долю, въ два столбца, 276 стр.

Въ 1863 г., по мысли и указаніямъ Ея Величества Государыни Императрицы, синодальною типографіею напечатано изданіе новаго завѣта на русскомъ нарѣчій въ 32 долю, цѣною въ листахъ св. Евангеліе 5 к., Апостоль 7 к., полный новый завѣтъ 12 к., въ печатной оберткѣ—Евангеліе 7 к., Апостоль 9 к., полный новый завѣтъ 16 к. (*Прав. Обозр.* 1863 г. ч. XII, стр. 211, Замѣтка о немъ — *Ibid*, 1863, XIII, стр. 91).

Быстрое распространеніе изданій русскаго перевода новаго завѣта показало, что этотъ переводъ, изданный „по благосло-

¹⁾ Писано въ 1872—73 году.

²⁾ Изъ письма преосв. Филарета къ синодальному члену В. Б. Бажанову 24 марта 1860 г.: „Благодарю за сообщеніе мнѣ печатныхъ листовъ Новаго Завѣта въ Русскомъ переводѣ. Вчера и нынѣ послалъ я къ Высокопреосвященному новгородскому мои предположенія о нѣкоторыхъ намѣненіяхъ въ словахъ перевода Евангелія отъ Іоанна. Прошу прощенія, что умедлилъ. Не могъ иначе. Попросилъ бы я не оставить безъ вниманія моихъ предположеній“.

венію Святѣйшаго Синода“, удовлетворяетъ существеннѣйшей потребности русскаго народа—читать слово Божіе на понятномъ языкѣ.

Переводъ на русскій языкъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта.

Когда переводъ новаго завѣта на русскій языкъ приближался къ окончанію, духовныя академіи приглашены были къ подготовленію перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій съ оригинальныхъ текстовъ. Это было въ 1860 г.

Въ томъ же году с.-петербургская духовная академія предприняла переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго языка. Митрополитъ Григорій принялъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе и далъ академіи свой экземпляръ перевода первыхъ осьми книгъ, изданнаго Библейскимъ Обществомъ.

Для перевода образованъ былъ при академіи комитетъ, въ которомъ, кромѣ профессоровъ академіи, приняли участіе нѣкоторые члены конференціи изъ столичнаго духовенства (протоіереи: М. И. Богословскій, Ѳ. Ѳ. Сидонскій, И. К. Яхонтовъ, П. Ѳ. Солярскій и К. П. Добронравинъ). Но въ этомъ составѣ комитетъ оставался не долго.

Образованный вскорѣ послѣ того въ новомъ составѣ комитетъ состоялъ изъ профессора священнаго писанія М. А. Голубева, преподавателя еврейскаго языка Д. А. Хвольсона и профессора греческаго языка Е. И. Ловягина. Комитетъ оставался въ этомъ составѣ до смерти М. А. Голубева, послѣдовавшей въ 1869 году.

Съ 1861 г. началось въ *Христіанскомъ Читеніи* печатаніе библейскихъ книгъ въ русскомъ переводѣ, начиная съ книги Бытія. Въ послѣдовательномъ порядкѣ напечатаны были: Пятюнжіе Моисея, книга Іисуса Навина, Судей, книги Царствъ, книги Паралипоменонъ. Смерть застигла М. А. Голубева на переводѣ книги Іова. Окончаніе перевода книги Іова и переводъ Притчей Соломона и Екклесіаста сдѣланы Д. А. Хвольсономъ, при участіи П. И. Саввантова.

Книга Екклесіаста помѣщена въ *Христіанскомъ Читеніи* въ двухъ переводахъ. Одинъ принадлежитъ профессору кiev-

ской академіи Максимовичу. При самомъ началѣ перевода ветхозавѣтныхъ книгъ, Максимовичъ препроводилъ его къ высокопреосвященному митрополиту Исидору, который 19 сентября 1860 г. передалъ его въ конференцію здѣшней академіи для повѣрки перевода съ подлинникомъ и доставленія о немъ заключенія. Профессоръ Хвольсонъ, разсмотрѣвъ его по порученію конференціи, донесъ, что книга Екклесіастъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ книгамъ ветхаго завѣта. Какъ по содержанию своему, такъ по слогу и языку она весьма отлична отъ прочихъ книгъ ветхаго завѣта. Предложенія большею частью отрывочны; частицы и особенно союзы очень часто опущены, а если они и назодятся, то часто имѣютъ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ того въ этой небольшой книгѣ находится сравнительно очень много ἀπαξ λεγόμενα, въ смыслѣ которыхъ экзегеты не согласны. По этимъ причинамъ нельзя было ожидать, чтобы первый русскій переводъ книги былъ вполнѣ удачный, даже между многочисленными нѣмецкими переводами Екклесіаста очень не многіе удовлетворительны. Г. Максимовичъ очень удачно и счастливо перевелъ многія мѣста; но нельзя не сказать, что весьма часто онъ грѣшитъ противъ истиннаго смысла оригинала... Но хотя вообще переводъ этотъ не безъ недостатковъ, тѣмъ не менѣе г. Максимовичъ, какъ первый переводчикъ, оказалъ услугу ¹⁾. Переводъ этотъ напечатанъ въ Христіанскомъ Читеніи въ 1861 году. Другой переводъ, напечатанный въ 1870 году, сдѣланъ въ здѣшнемъ академическомъ комитетѣ.

Кіевская академія, предпринявъ въ 1860 г. повременное изданіе подъ названіемъ *Труды Кіевской Академіи*, начала съ 1861 г. печатаніе въ немъ нѣкоторыхъ *историческихъ* книгъ ветхаго завѣта и напечатала въ 1861—1864 гг. переводъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ. Переводъ этихъ книгъ принадлежитъ профессору кіевской академіи Михаилу Спиридоновичу *Гуляеву*, скончавшемуся 7-го іюля 1866 г. Съ 1869 г. начался переводъ пророковъ съ еврейскаго и уже ²⁾ переведены книги Исаіи (1864 г.), Іереміи (1871 г.) и Іезекііля (1872—1873 г.). Переводъ сопровождается фило-

¹⁾ Дѣло конфер. Слб. Д. А. 1860 г. № 26.

²⁾ Писано въ 1873 году.

логическими и историческими примѣчаніями. Книга Исаи расположена по общепринятому порядку главъ и стиховъ; а книга Іереміа по хронологическому порядку историческихъ повѣствованій и рѣчей.

Кромѣ духовныхъ академій, приняли участіе въ этомъ дѣлѣ духовные журналы: „Православное Обозрѣніе“ и „Духъ Христіанина“.

Православное Обозрѣніе въ первой книжкѣ своей за 1860 годъ, извѣстивъ о предпринятомъ со стороны духовнаго правительства русскомъ переводѣ библіи ¹⁾, вслѣдъ за тѣмъ начало печатать библейскія книги въ переводѣ арх. Макарія и напечатало въ 1860 г. переводъ книгъ: пророка Исаи и пророка Іереміа и книгу Плача Іереміа; въ 1861 г. пророковъ Іезекіиля и Даниила, книги Іова и изъ малыхъ пророковъ книгъ пророковъ Осіи, Іоила и Амоса; въ 1862 г.—Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи; въ 1863 г. Пѣсни пѣсней, Екклезіаста, Притчей, и начать переводъ Пятокнижія, который продолжался и въ 1864 г.; въ 1865 напечатаны книги Іисуса Навина, Судей, первая книга Царствъ; въ 1866 г. вторая, третья и четвертая книги Царствъ и книга Руѡвъ; въ 1867 г.—первая и вторая книги Паралипоменонъ, вторая книга Эздры и книга Нееміи, книга Эсѡиръ; въ 1868 г.—первая и вторая Маккавейскія книги. Кромѣ переводовъ съ еврейскаго о Макарія, въ Православномъ Обозрѣніи напечатаны переводы съ греческаго священныхъ книгъ: Товита и Іудии (1862 г.), Премудрости Соломона (1863 г.), Премудрости Іисуса сына Сирахова (1865 г.), книга пророка Варуха (1866 г.) и третьей книги Маккавейской (1869 г.). Переводъ этихъ книгъ сдѣланъ священникомъ А. А. Сергіевскимъ.

Въ *Духъ Христіанина* 1862—1863 гг. напечатанъ переводъ Г. П. Павскаго третьей и четвертой книгъ Царствъ, первой и второй Паралипоменонъ и Притчей Соломоновыхъ. Передъ каждою главою перевода книгъ Царствъ и Паралипоменонъ есть оглавленія коротенькія съ обозначеніемъ содержанія главы.

¹⁾ *Русскій переводъ Библіи* свящ. Г. Смирнова-Платонова, Православн. Об. 1860 г. I, стр. 78—91.

Кромѣ того, въ это время переведены были и изданы отдѣльно:

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, С.-Петербургъ, 1859 г., съ краткимъ объясненіемъ; то же—второе изданіе съ исправленіемъ объясненія; С.-Петербургъ, 1860 г.; то же—въ 16 долю листа безъ объясненія. С.-Петербургъ 1860 г. ¹⁾.

Книга Иова въ русскомъ переводѣ, Вятка, 1860 г. Къ тексту приложено довольно обширное толкованіе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Между тѣмъ въ виду общепризнанной потребности въ русскомъ переводѣ библіи, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны признавая необходимымъ предпринять отъ собственнаго лица изданіе русскаго перевода ветхаго завѣта имѣлъ разсужденіе о порядкѣ, въ какомъ удобнѣе могъ бы быть веденъ этотъ переводъ, и о текстѣ, съ котораго долженъ быть дѣланъ переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта. Московскій митрополитъ Филаретъ представилъ (20 января 1863 года) по этому поводу слѣдующія соображенія.

I. „Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода (постановленномъ въ Москвѣ, въ засѣданіи 4 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и 2 протопресвитеровъ, но не подписанномъ въ Москвѣ, по причинѣ скорого отбытія Святѣйшаго Синода въ Петербургъ, и потомъ недопущенномъ до подписанія), послѣ пересмотра перевода новаго завѣта полагалось переводъ Псалтири исправить, по сличеніи еврейскаго и греческаго текстовъ“.

II. „Здѣсь можетъ встрѣтиться мысль, которая была, и вѣроятно есть, у нѣкоторыхъ: не должно ли переводить книги ветхаго завѣта исключительно съ греческаго языка, безъ всякаго отношенія къ еврейскому. Сіе-то сомнѣніе разрѣшилъ Святѣйшій Синодъ въ вышеприведенной части опредѣленія его, касающейся Псалтири“.

„Вотъ примѣръ. Псал. LVII. 10. *Прежде еже разумѣти тернія вашего рамна, яко живы яко во гнѣвъ пожретъ я.* Никто не станетъ спорить, что здѣсь нѣтъ правильнаго, согласнаго съ законами грамматики и логики состава словъ, и потому нельзя понять, какая заключается въ нихъ мысль. Но

¹⁾ Обстоятельный разборъ этого перевода помѣщенъ въ Правосл. Обзор. 1860 г. Т. III, стр. 512 и слѣд.

слова сія буквально переведены съ греческаго текста, кромѣ послѣдняго слова: я, вмѣсто котораго съ греческаго должно перевести, *васъ*, чрезъ что рѣчь не сдѣлается понятнѣе. И такъ необходимо одно изъ трехъ: или поставить въ русскомъ переводѣ слова, не имѣющія смысла, или поставить мысль произвольно догадочную (что значило бы не переводить, а выдумать текстъ), или въ еврейскомъ текстѣ искать пособія къ уразумѣнію означеннаго стиха. Выборъ, кажется, не долженъ быть сомнителенъ“.

III. „Разрѣшая вопросъ о соображеніи предпринимаемаго перевода съ текстами греческимъ и еврейскимъ, Святѣйшій Синодъ, кажется, не изслѣдовалъ вопроса, должно ли начать переводъ ветхаго завѣта книгами Моисеевыми, и продолжать по порядку (какъ поступлено съ Новымъ Завѣтомъ), или Псалтири, какъ поступило нѣкогда Библейское Общество; но просто послѣдовалъ сему примѣру. Но есть уважительныя причины не подражать сему примѣру“.

IV. „Библейское Общество спѣшило издавать по частямъ переводъ библіи, чтобы возбуждать вниманіе и тѣмъ лучше пріобрѣтать пособія. Долго было бы ждать перевода ветхаго завѣта, и оно успѣшило перевести и напечатать Псалтирь. Это расчетъ не вѣрный тогда и ненужный нынѣ. Отдѣльныя изданія Псалтири на славянскомъ служатъ наиболѣе для молитвеннаго употребленія и для обученія дѣтей. Но для таково употребленія не должно было предлагать русскій переводъ Псалтири вмѣсто славянскаго“.

V. „Псалтирь есть одна изъ книгъ ветхаго завѣта, въ которыхъ встрѣчаются особенно трудные для перевода тексты. Лучше начать дѣло не съ труднѣйшаго, но съ того, что болѣе просто, дабы, при продолженіи работы надъ симъ, съ возросшею опытностію дойти до труднѣйшаго. Историческія книги простѣе для перевода, нежели Псалтирь“.

VI. „Симъ соображеніемъ дѣло выходитъ на естественный путь, по которому шелъ переводъ новаго завѣта. То есть надобно начать переводъ книгою Бытія и продолжать по порядку“.

VII. „Греческій переводъ книгъ Моисеевыхъ имѣетъ такое отношеніе къ тексту еврейскому, что нужное сличеніе перевода съ подлинникомъ здѣсь удобнѣе, нежели въ нѣкоторыхъ

другихъ книгахъ ветхаго завѣта. И это есть указаніе, что лучше отсюда начать дѣло“.

VIII. „Опыты перевода предшествующихъ Псалтири ветхозавѣтныхъ книгъ уже являются въ повременныхъ изданіяхъ, какъ предположено было Святѣйшимъ Синодомъ, а Псалтири нѣтъ. И это располагаетъ ближе приступить къ тому, въ чемъ уже сдѣланы попытки, въ которыхъ по мѣстамъ и не большой отчетъ данъ (Присемъ не излишне благовременно сказать переводчикамъ, чтобы знаемыхъ, почтенныхъ и любезныхъ ветхозавѣтныхъ именъ не превращали въ незнакомыя и изуродованныя еврейскимъ произношеніемъ; при чемъ не худо вспомнить, что 70 толковниковъ писали имена по произношенію живого языка, а не мертваго, какъ нынѣ)“.

IX. „Если обращено будетъ вниманіе на то, что долго ждать перевода всего ветхаго завѣта, можно будетъ сперва отдѣльно издать Пятокнижіе и древнѣйшія историческія книги до книгъ Царствъ, или всѣ историческія книги, потомъ учительныя и наконецъ пророческія. Филаретъ М. Московскій. Января 20. 1863 г.“.

Въ 1867 году Святѣйшій Синодъ поручилъ конференціи кievской, московской и казанской академій приступить въ пересмотру, изданныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи, переложеній священныхъ книгъ (ветхаго завѣта), свѣривъ ихъ съ подлиннымъ текстомъ, и замѣчанія свои по этому предмету представить на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода ¹⁾.

Наконецъ появился давно и нетерпѣливо ожидаемый переводъ библіи, издаваемый „по благословенію Святѣйшаго Синода“ и встрѣченъ общимъ сочувствіемъ всѣхъ любителей слова Божія.

Въ 1868, 1869 и 1872 гг. изданы:

Первая часть библіи: *Пятокнижіе Моисея*. С.-Петербургъ, 1868 г. (21 печатный листъ).

Часть вторая. *Отъ книги Иисуса Навина до книги Эсфирь включительно*. С.-Петербургъ 1869 г. (32 печатныхъ листа).

Часть третья. *Отъ книги Иова до книги Премудрости Иисуса*

¹⁾ Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1867 г. стр. 142.

сына *Сирахова* включительно. С.-Петербургъ, 1872 г. (18 печатныхъ листовъ).

Еще до выхода третьей части, въ декабрѣ 1871 года, отдѣльно издана *Псалтирь* въ русскомъ переводѣ, въ 32 долю листа. С.-Петербургъ, 1871 г.

Такимъ образомъ въ настоящее время ¹⁾ русский народъ имѣетъ для домашняго назиданія большую половину библіи— въ русскомъ переводѣ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Синода.

Справедливость требуетъ наименовать съ благодарностію лица, принесшія свой трудъ на совершеніе этого важнаго дѣла. Всѣ лица, составлявшія присутствіе Святѣйшаго Синода съ 1858 г., принимали болѣе или менѣе участіе въ этомъ дѣлѣ. Но постоянное и наибольшее участіе въ переводѣ священнаго писанія на русский языкъ принимали и принимаютъ члены Святѣйшаго Синода: высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ (съ 1861 г.) и Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ (съ 1858 г. — съ начала перевода). Время и исторія оцѣнятъ достоинство ихъ трудовъ и важность ихъ заслуги.

VII. О системѣ переводовъ библіи на русский языкъ.

Обозрѣвъ ходъ перевода библіи на русский языкъ и изложивъ важнѣйшіе моменты этого дѣла, считаемъ не излишнимъ, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о системѣ различныхъ русскихъ переводовъ библіи.

1) Первымъ опытомъ перевода библіи на русский языкъ былъ переводъ всего новаго завѣта и изъ ветхозавѣтныхъ книгъ—Пятокнижія Моисеева и Псалмовъ, сдѣланный и изданный *Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ*.

Въ „Возглашеніи къ христіолюбивымъ читателямъ“ при первомъ изданіи Евангелія на русскомъ нарѣчій въ 1819 году, которое печаталось потомъ при всѣхъ изданіяхъ новаго завѣта на русскомъ языкѣ, сказано было, между прочимъ, о нуждѣ,

¹⁾ Въ 1873 г.

вызвавшей этотъ переводъ, равно какъ предположенный и частію потомъ исполненный переводъ и прочихъ книгъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта. „Когда народъ, способный къ тому, чтобы ему вѣрить писанное слово Божіе, былъ одинъ, еврейскій, тогда и священныя книги писаны были на одномъ еврейскомъ языкѣ. Такъ было вначалѣ со всѣми книгами ветхаго завѣта. Но когда, по предвѣднію и предопредѣленію Божію, настало время раздѣлить сокровище слова Божія и между прочими народами, тогда, еще до пришествія въ міръ Іисуса Христа, священныя книги еврейскія переведены были на греческій языкъ, а послѣ священныя книги новаго завѣта явились уже не на еврейскомъ, но на греческомъ языкѣ, какъ болѣе прочихъ въ тѣ времена повсюду извѣстномъ, а потому болѣе способномъ къ распространенію слова Божія во всѣхъ народахъ. Сему указанію послѣдовали далѣе пастыри и учителя христіанской церкви; и слово Божіе переводами священныхъ книгъ съ давнихъ временъ осватило многіе языки, въ числѣ ихъ и отечественный намъ славенскій. Но между тѣмъ, какъ языкъ въ книгахъ неизмѣнно храниться можетъ многіе вѣки, языкъ въ устахъ народа въ одномъ вѣкѣ измѣняется много; и написанное за нѣсколько столѣтій на нашемъ отечественномъ языкѣ намъ уже мало понятно, безъ особеннаго изученія сего языка въ древнемъ его состояніи. Изъ сего открывается, для безпрепятственнаго употребленія и распространенія слова Божія, необходимость не только переводить священное писаніе на отечественный языкъ, но и на семъ самомъ языкѣ отъ времени до времени возобновлять переводъ сообразно съ состояніемъ сего языка въ его народномъ употребленіи. Необходимость сію давно уже видѣли предки наши, когда, при перепискѣ славенскихъ св. книгъ, нерѣдко замѣняли вышедшія изъ употребленія слова другими употребительнѣйшими (а иногда, притомъ, и сходственнѣйшими съ подлинникомъ), что желающему не трудно усмотрѣть изъ сличенія древнихъ славенскихъ рукописей священнаго писанія съ древнѣйшими. Достойный особаго вниманія примѣръ трудовъ сего рода, о которомъ не можно здѣсь умолчать, подалъ святой Алексій, митрополитъ московскій, которымъ тщательнѣйше исправленный съ греческаго славенскій списокъ святаго Евангелія донинѣ хранится въ московскомъ Чудовомъ мона-

стырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ. Нынѣ находящееся въ народномъ употребленіи русское нарѣчіе столько уже удалилось отъ славенскаго, употребленнаго въ древнемъ переводѣ священнаго писанія, что, дабы облегчить народу разумѣніе онаго, уже недостаточна была бы перемѣна нѣсколькихъ древнихъ не употребительныхъ словъ на новыя употребительныя, но требуется возобновленіе всего перевода, сообразно съ настоящимъ состояніемъ русскаго нарѣчія“.

Но какъ въ этомъ „Возглашеніи“ ничего не было сказано о самомъ переводѣ священныхъ книгъ новаго завѣта съ греческаго, такъ, равнымъ образомъ, при изданіи на русскомъ языкѣ священныхъ книгъ ветхаго завѣта ничего не было сказано объ этомъ переводѣ. Какому тексту слѣдовали переводившіе священные книги новаго завѣта на русскій языкъ — одному ли, находящемуся въ церковномъ употребленіи греческой церкви, или нѣсколькимъ, когда славянское чтеніе приближалось къ какому либо изъ нихъ болѣе, нежели къ остальнымъ? Точно также относительно перевода ветхозавѣтныхъ книгъ или собственно пяти книгъ Моисеевыхъ, Иисуса Навина, Судей и Руоѣ, не показано, слѣдовали-ль переводившіе исключительно еврейскому тексту, или вводили въ переводъ что либо по указанію греческой библіи? Впрочемъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого перевода оказывается, что нѣкоторыя мѣста, не находящіяся въ еврейской библіи, введены въ него изъ греческой библіи, равно какъ нѣкоторые стихи и реченія, хотя и имѣющіеся въ еврейской библіи, переведены также съ греческаго.

Въ предисловіи къ русскому переводу Псалтири издатели сочли долгомъ „кратко предварить читателя о разностяхъ въ нѣкоторыхъ словахъ, которыя усмотритъ онъ между славенскимъ и русскимъ преложеніемъ“. „Знающимъ Псалтирь на языкѣ еврейскомъ, — сказано въ предисловіи, — на которомъ она первоначально написана, и въ переводѣ греческомъ, съ котораго сдѣланъ переводъ славенскій, извѣстно происхожденіе и свойство таковыхъ разностей, но и незнающимъ сихъ языковъ соотечественникамъ нашимъ уже показаны всѣ разности въ толкованіи на Псалтирь, изданномъ съ дозволенія Св. Синода въ синодальной типографіи, въ 2-хъ частяхъ, въ 1814 году. И нынѣ, при составленіи русскаго преложенія, *принимаетъ*

былъ въ соображеніе не одинъ греческій переводъ Псалтири, но и подлинникъ еврейскій... Не трудно всякому разеудить, справедливо ли поступлено, что въ составленіи перевода обращено было вниманіе на подлинникъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ еврейскомъ подлинникѣ встрѣчались слова, болѣе или менѣе отличныя своимъ значеніемъ отъ словъ греческаго перевода, и гдѣ слова еврейскія въ сравненіи съ греческими представляли болѣе ясности и болѣе взаимнаго согласія въ цѣломъ составѣ рѣчи, переводчики, безъ сомнѣнія, обязаны были съ особенною точностію держаться словъ еврейскихъ". Далѣе въ предисловіи слѣдуютъ въ объясненіе этого примѣры.

Въ предложеніи князя А. Н. Голицына переводному комитету Россійскаго Библейскаго Общества, съ изъявленіемъ Высочайшей воли о составленіи этого предисловія къ русскому переводу Псалтири, сказано гораздо рѣшительнѣе, „чтобъ на мѣста въ семь переводѣ, кои много разнятся съ славенскимъ, были помѣщены въ печатномъ изданіи поясненія, свидѣтельствующія точность русскаго преложенія съ подлиннаго еврейскаго текста, съ коего весь переводъ сдѣланъ". Извѣстно однакожь, что въ первомъ изданіи русскаго перевода Псалтири сдѣланы были нѣкоторыя отступленія отъ подлинника „въ угрѣжденіе перевода LXX и перевода славянскаго". Г. П. Павскій настаивалъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ русскій переводъ Псалтири приведенъ былъ въ полное согласіе съ еврейскимъ текстомъ: однакожь отступленія отъ еврейскаго текста были удержаны и въ слѣдующихъ изданіяхъ Псалтири, и отличены только вмѣстительнымъ знакомъ.

Переводъ Псалтири въ изданіяхъ Россійскаго Библейскаго Общества большею частію вѣренъ съ еврейскимъ оригиналомъ: но есть и невѣрности; напр., пс. LXXXVI, ст. 4: *се и Филистимляне и Туръ съ Евіонією тамъ родились*; съ еврейскаго слѣдуетъ перевести: *пелешетъ* (Филистимляне) *и Туръ и Евіонія скажутъ: такой-то родился тамъ.*

2) О переводѣ Г. П. Павскаго мы довольно сказали выше. Это былъ переводъ исключительно съ еврейскаго текста. Однакожь, расходясь значительно съ греческой и славянской библіей, онъ во многомъ уклонился и отъ еврейской, не въ чте-

ни, а въ расположеніи главъ и стиховъ. Павскій не слѣдовалъ тому порядку и расположенію, какіе находилъ въ еврейской библии, но взялъ свой порядокъ, довольно произвольный, опираясь на ученые соображенія; вслѣдствіе чего трудъ его имѣеть исключительно ученый академическій характеръ. Г. П. Павскій такъ изъяснилъ свой взглядъ на этотъ предметъ, отвѣчая на вопросы, предложенные ему слѣдственной комиссіей: „Въ такомъ видѣ, какой ему (переводу) данъ въ ученое мѣстѣ (т. е. въ Академіи), онъ не можетъ пойти въ общенародіе. Бывъ составленъ для людей ученыхъ, приобрѣтающихъ дополнительныя свѣдѣнія отъ другихъ наставниковъ и изъ другихъ источниковъ, онъ получилъ вовсе не общенародную форму. Онъ—чисто филологическій переводъ. Потому-то въ немъ цѣлыя книги и главы переставлены съ одного мѣста на другое, стихи поставлены параллельно, чтобъ одно полустигіе поясняло другое. Переводы библии, издаваемые для всенароднаго употребленія, такого вида принять не могутъ“... „Я вообще въ своихъ надписаніяхъ—изъяснялъ онъ въ другомъ показаніи—не держусь обыкновеннаго раздѣленія на главы. Раздѣленіе на главы и стихи есть раздѣленіе произвольное. Оно полезно только для того, чтобы умѣть пріискать въ священномъ писаніи указанное изъ него мѣсто. Филологъ, желающій вполне представить какую-либо пророческую рѣчь, долженъ смотрѣть только на предметъ рѣчи и оканчивать ее тамъ, гдѣ она оканчивается, хотя бы то было не въ концѣ главы и даже на половинѣ стиха“.

Чтобы ознакомить читателей хоть нѣсколько съ планомъ Г. П. Павскаго, мы покажемъ, какъ онъ расположилъ, на примѣръ, книгу пророка Исаи.

Послѣдовательность пророческихъ рѣчей Исаи изложена у него въ хронологическомъ порядкѣ по времени, въ которому относятся событія пророческихъ рѣчей Исаи, слѣдующимъ образомъ:

VI, 1 — 11.	759 до Р. X.
I, 1—28.	743 до Р. X.
V, 1—30	743 до Р. X.
VII, 1—25	743 до Р. X.
VIII, IX—6.	743 до Р. X.
XVII, 1—11.	740.

IX, 7 до конца главы	X, 4—739.	
XIV, 28—32	728 до Р. X.	
II, III, IV	725 до Р. X.	
X, 5; XI, XII	} 720 до Р. X.	
XIV, 24—27		
XXI, 11—12		
XXI. 13—17		
XV—XVI		
XVIII.		
XXVIII — XXXII около	720 до Р. X.	
XX.	716 до Р. X.	
XXII, 1—14.	} 696 до Р. X.	
XXII. 15—25		
XXXVI—XXXVII.		
XVII, 12, до конца главы.		
XXXVIII.		
XXXIX		
XIX.	696 до Р. X.	
XII, XIII, XIV, 1—23	} около 540 до Р. X.	
XXI. 1—10.		
XXXIV—XXXV		
XXIV—XXVII.		
XL—LXVI		

Точно также расположены и другія пророческія книги.

Это расположеніе во многихъ отношеніяхъ неудобно, потому что произвольно, и разстроиваетъ тотъ порядокъ библии, въ которомъ она расположена съ глубокой древности. Оно можетъ имѣть мѣсто въ научномъ изслѣдованіи библии; но состава и расположенія ея не слѣдуетъ измѣнять. Что произошло бы, еслибы каждый переводчикъ всей библии, или той или другой части ея, сталъ измѣнять расположеніе книгъ, порядокъ главъ и стиховъ по своему усмотрѣнію? Вышло бы то, что испортили бы древній памятникъ. Старый порядокъ случаенъ и произволенъ, это правда; но онъ установился и принять всѣми; а новый — вещь всегда спорная. Что случилось бы съ поэмами Гомера, съ сочиненіями Платона, съ лѣтописью Нестора, еслибы ученые изслѣдователи и издатели ихъ вздумали по своему переставлять разныя части ихъ и притомъ, въ случаѣ неподлинности какой либо части (по соображеніямъ

того или другого критика), исключать эти части изъ ихъ состава? Мы растеряли бы и, по меньшей мѣрѣ, перепортили бы древніе памятники. Къ счастью этого не бываетъ, и древніе памятники издаются въ томъ составѣ и расположеніи, какіе приняты относительно ихъ (хотя не всегда удачно) въ первыхъ, по крайней мѣрѣ, печатныхъ изданіяхъ.

Переводъ Г. П. Павскаго сдѣланъ съ еврейскаго языка, безъ всякаго склоненія въ пользу греческаго текста, достоинствами котораго вообще онъ не былъ увлеченъ. Г. П. Павскій на лекціяхъ при переводѣ библіи постоянно сводилъ оба текста: еврейскій и греческій, и объяснял, какимъ образомъ, при какомъ чтеніи еврейскихъ словъ и при какомъ составѣ стиховъ могли произойти тѣ разности, которыя отличаютъ греческій переводъ отъ еврейскаго оригинала.

Поставивши задачей перевести священныя книги на современный русскій языкъ, Г. П. Павскій переводилъ ихъ на чистый русскій языкъ, не пестря русской рѣчи безъ крайней нужды словами и оборотами церковно-славянскаго языка. Но у него есть другая крайность. Онъ ввелъ много вульгарныхъ словъ и оборотовъ, что легко замѣтить, напримѣръ, въ книгѣ Притчей. Кромѣ того, онъ оставляетъ иногда безъ перевода еврейскія слова, не собственныя, а нарицательныя, напримѣръ въ Притчахъ, гл. II, ст. 18: *съ смертію смеженъ домъ ея* (жены блудницы) *и съ рефаимами стези ея*; XV, 15: *преисподняя и Авaddonъ предъ Іеговою*.

Г. П. Павскій, безъ сомнѣнія, не всѣмъ владѣлъ, что было извѣстно даже въ его время по его спеціальности; послѣ него наука сдѣлала многое. Поэтому, переводъ его какъ въ свое время не былъ совершенствомъ, такъ еще болѣе теперь не кажется такимъ. При всемъ томъ этотъ переводъ и внесъ и еще внесетъ многое въ нашу библейскую науку, и вообще заслуживалъ бы особаго цѣльнаго изданія.

3. *Архимандритъ Макарій* имѣлъ передъ глазами переводъ Г. П. Павскаго и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ его по своему разумѣнію, такъ что его переводъ не имѣетъ значенія и достоинства труда самостоятельнаго. Вотъ что самъ онъ писалъ объ этомъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 26 дека-

бря 1840 года. (Въ бытность въ С.-Петербургѣ въ 1842 году) „я имѣлъ радость приобрѣсть, на руссiйскомъ нарѣчiи, всѣ каноническія книги ветхаго завѣта, пророческія и поучительныя, переведенныя съ оригинала протопресвитеромъ Г. П. Павскимъ. Но какъ сіи подаренныя мнѣ библейскія рукописи были писаны поспѣшно, и притомъ молодыми людьми, то я тогда же предположилъ свѣрять ихъ съ оригиналомъ еврейскимъ, и рукопись книги Іова свѣрять, находясь на возвратномъ пути сюда (въ миссію), въ Москвѣ и въ Казани; а рукопись пророка Исаи — по возвращеніи къ церковной алтайской миссіи“. Въ то же время онъ просилъ, „чтобы, въ случаѣ изданія его перевода, не показывали его имени и не означали алтайской церковной миссіи на заглавныхъ листахъ“; „ибо — писалъ онъ — хотя я за учителемъ моимъ по еврейской библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ основаніяхъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія обстоятельныя примѣчанія, которыя также просмотрѣны и исправлены, однакожь поправокъ въ текстѣ (т. е. въ томъ переводѣ, который сдѣланъ архимандритомъ Макаріемъ до знакомства съ переводомъ Павскаго) было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ“. Это объясненіе Макарія относится собственно къ двумъ книгамъ: Іова и пророка Исаи. Сличеніе перевода прочихъ книгъ архимандрита Макарія съ переводомъ Г. П. Павскаго показываетъ, что Макарій только исправлялъ готовый переводъ, ограничиваясь большею частію замѣною однихъ словъ другими. Напримѣръ: у Павскаго, Іерем. XXXV, 3: *надзирателя храмовыхъ комнатъ*; у Макарія: *стража праговъ*. У Павскаго, Іерем. XXXV, 14: *говорю съ ранняго утра*; у Макарія: *говорю непрестанно*. Макарій удерживалъ славянскія реченія и обороты, переведенныя Павскимъ порусски: *баранъ* всюду замѣняется *овномъ* (напр. у Дан. VII, 4); *вмѣсто: и вотъ надъ сводомъ — и се надъ твердью*; *вездѣ — и се вмѣсто и вотъ*. У Павскаго: *тогда святилище будетъ безопасно* (Дан. VIII, 14); у Макарія: *тогда святилище оправдается*.

Нѣкоторыя исправленія Макарія были неудачны какъ въ отношеніи вѣрности и точности перевода, такъ и въ отноше-

вія къ языку. Напримѣръ, Притч. XIX, 6: *многіе ласкаютъ щедро*; у Павсаго: *многіе ищутъ благоволенія знатныхъ*. — XX, 10: *ири да ири, эфа да эфа, то и другое противно Іеговъ*; у Павсаго: *двоая іри, двоякая эфа и проч.*; Іерем. XLVIII, 6: *какъ обнаженныя въ пустынь*; у Павсаго: *какъ можжевеликъ въ пустынь*. Дан. VII, 19: *тогда я возжелалъ подлинности на четвертаго онаго звѣря*; у Павсаго: *тогда захотѣлось мнѣ узнать о четвертомъ ономъ звѣрь*. Дан. VIII, 25: *и по уму его ложь будетъ имѣть успѣхъ въ руки его*; у Павсаго: *сверхъ ума его и счастья и коварство будетъ у него*. Впрочемъ, нѣкоторыя мѣста у Макарія переведены точнѣе, нежели у Павсаго. Напримѣръ, Притч. XVII, 7: *Во всякое время другъ любитъ, а во время нужды будетъ какъ братъ новорожденный*; у Павсаго: *другъ любитъ во всякое время, а братъ рожденъ на случай нужды*. XXII, 16: *обижающій бѣднаго для своей прибыли принужденъ будетъ давать богатому, чтобы только до нищеты дойти*; въ другихъ переводахъ: *и самъ обѣднѣетъ*; у Павсаго: *иногда обижаютъ бѣднаго, и это къ его прибыли; даютъ богатому, и это ведетъ лишь къ нищетѣ*. Іерем. XXIII, 33: *и когда спроситъ тебя народъ сей, или пророкъ, или священникъ, говоря: какое бремя Іеговы, то скажи имъ: какое бремя, т. е.: отвергаю васъ, говоритъ Іегова*; у Павсаго: *и когда спроситъ у тебя народъ сей, или пророкъ, или священникъ, говоря: что произнесъ Іегова, то скажи имъ, что произнесъ, т. е. отвергаю васъ (говоритъ Іегова)*.

Покойный черниговскій архіепископъ Филаретъ, сказавъ — въ „Обзорѣ русской духовной литературы“ (ч. 2, стр. 262. Черниговъ, 1869 г.), о переводѣ архимандрита Макарія, замѣтилъ: „переводъ его вѣренъ еврейскому тексту, и языкъ перевода чистый и приличный предмету. Остается жалѣть только о томъ, что переводчикъ мало употреблялъ въ пособіе переводъ LXX“. Упрекъ — несправедливо обращенный къ Макарію, потому что онъ, не унижая достоинства греческой библіи, поставилъ себѣ задачею перевести священныя книги съ еврейскаго текста, считая необходимымъ или, по крайней мѣрѣ, полевымъ, чтобы сдѣланъ былъ другой переводъ библіи на русскій языкъ исключительно съ греческаго текста LXX.

Относительно перевода священных ветхозавѣтныхъ книгъ, печатавшагося съ 1861 по 1870 годъ въ „Христіанскомъ Читеніи“, можно сказать, что онъ исполненъ по системѣ довольно сложной и неодинаковой въ отношеніи въ различнымъ переведеннымъ книгамъ.

Имѣя передъ глазами первыя восемь библейскихъ книгъ въ печатномъ переводѣ Библейскаго Общества, или собственно Г. П. Павскаго, и прочія книги въ литографированномъ изданіи перевода того же Г. П. Павскаго, трудившіеся въ переводѣ предположили исправить этотъ переводъ, сносая его съ греческою бібліею LXX, или собственно исправить переводъ Г. П. Павскаго, дополняя его изъ греческой бібліи тѣмъ, чего нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и пользуясь греческою бібліею какъ пособіемъ для установленія правильнѣйшаго чтенія тѣхъ мѣстъ, которыя въ еврейской казались неясными или попорченными. Начиная съ первой же книги, вводимы были въ переводъ весьма многія слова, части стиховъ и даже цѣлыя стихи, имѣющіеся только въ греческой и не имѣющіеся въ еврейской бібліи. Переводчики условились обозначать эти вставочныя мѣста скобками (вмѣстительными); и уже одинъ простой взглядъ на переводъ показываетъ, что такихъ вставокъ сдѣлано очень много. Но, при сличеніи перевода съ греческою бібліею, оказывается, что въ переводъ внесены далеко не всѣ мѣста, находящіяся въ греческой бібліи. Такихъ пропусковъ (если такъ можно назвать ихъ) весьма много въ книгахъ: Бытія (I, 8, 11, 14, 26, 28; II, 2; III, 7; VIII, 23; IX, 38); Иисуса Навина (XXI, 42, XXIV, 34 — 36); 2 Паралип. (XXXVI, 35 и много другихъ). Извѣстно, что очень многія такія мѣста суть повторенія въ нѣсколько измѣненной формѣ того, что есть въ другихъ мѣстахъ. Можно догадываться, что переводившіе не вносили именно этихъ мѣстъ; но вообще нельзя не пожалѣть, что они не объяснили своей системы, состояла ли она именно въ этомъ, или въ другомъ какомъ приѣмѣ выбора мѣстъ изъ греческой бібліи для внесенія въ свой переводъ, дѣлаемый съ еврейскаго.

Равнымъ образомъ переводчики пользовались греческимъ текстомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это представлялось нужнымъ для возстановленія подлиннаго или правильнаго чтенія при неясности или даже испорченности еврейскаго текста.

Переводъ первыхъ книгъ, начиная съ книги Бытія до Іова, сдѣланъ былъ М. А. Голубевымъ и Д. А. Хвольсономъ, при участіи до 1 книги Царствъ Е. И. Ловягина.

При переводѣ слѣдующихъ книгъ: Іова, Притчей Соломоновыхъ, Екклесіаста и Пѣсни Пѣсней, переводчики (Д. А. Хвольсонъ и П. И. Сѣвваитовъ) относились къ еврейскому тексту очень свободно, широко пользуясь какъ греческимъ, такъ равно и древнѣйшими переводами (напримѣръ, сирійскимъ, арабскимъ, халдейскимъ и Вульгатою), для восстановленія подлиннаго текста, и сопровождая свой переводъ учеными (филологическими) примѣчаніями.

Мы надѣемся, что эти замѣчанія въ глазахъ людей, понимающихъ всѣ трудности такого дѣла, отнюдь не умалятъ ни значительности труда со стороны лицъ, принявшихъ на себя этотъ переводъ, ни достоинства въ его исполненіи.

Переводчиковъ, помѣщавшихъ свой переводъ пророческихъ книгъ, въ „Трудахъ Кіевской Академіи“, справедливо укоряютъ въ непослѣдовательности относительно системы перевода. Между тѣмъ какъ книга пророка Исаи расположена была въ общепринятомъ порядкѣ, книгу пророка Іереміи они разбили на части и расположили примѣнительно къ хронологическому порядку повѣствованій и рѣчей. Переводчики сами признаются, что для полнаго примѣненія этой системы нѣтъ достаточныхъ данныхъ, и что нѣкоторыя рѣчи они ставятъ въ то или другое мѣсто наугадъ (гл. X, XVII, XI, XII, XIV, XV), оговариваясь, что означенныя рѣчи не имѣютъ опредѣленнаго указанія времени. Филологическія примѣчанія съ еврейскими цитатами слишкомъ обширны, болѣе нежели сколько требуется существомъ дѣла. Языкъ перевода не отличается плавностью и легкостью ¹⁾).

Мы переходимъ къ почтенному труду, имѣющему значеніе историческаго памятника—къ изданію *Библии въ русскомъ переводѣ по благословенію Святѣйшаго Синода*. И достоинство

¹⁾ Листокъ духовной библіографіи и журналистики. Прилож. къ Воскресному Чт. 1872 г. № 1.

лицъ, трудившихся въ этомъ важномъ дѣлѣ, и облекающій ихъ авторитетъ церковной власти, и достоинство исполненія—все даетъ этому труду значеніе важнаго церковнаго памятника, который есть вмѣстѣ и народный памятникъ. Можно находить въ немъ нѣкоторые недостатки, какъ они есть во всякомъ, даже наиболѣе совершенномъ произведеніи человѣческаго труда; можно спорить относительно точности перевода того или другаго мѣста; можно возражать противъ литературныхъ приемовъ перевода, особенно противъ излишняго употребленія словъ, принадлежащихъ церковно-славянскому языку; можно, наконецъ, желать большей опредѣленности въ системѣ перевода: но эти недостатки не заслоняютъ достоинствъ очевидныхъ для всякаго непредубѣжденнаго взгляда. Всмотримся ближе въ планъ перевода и въ его исполненіе.

1) Издатели русскаго перевода библіи, печатавшася „по благословенію Святѣйшаго Синода“, предположили издать библію на русскомъ языкѣ—въ томъ самомъ составѣ и видѣ, въ какомъ содержитъ ее наша церковь и знаетъ народъ. Этимъ самымъ они приняли на себя обязанность удержать въ переводѣ все то, что есть въ греческой и славянской библіи, и расположить всѣ части, большія и малыя, въ томъ самомъ порядкѣ и составѣ, какъ онѣ стоятъ въ греческой и славянской библіи. Они исполнили эту обязанность въ полной мѣрѣ, внося въ свой переводъ, дѣлавшійся съ еврейскаго, всѣ мѣста, какія есть въ греческой библіи, и поставляя ихъ, для отличія отъ состава еврейской библіи, въ скобкахъ. Не говоримъ уже о цѣлыхъ книгахъ, которыхъ нѣтъ въ еврейской библіи. Эти книги, именно: книга Іудифъ, вторая книга Ездры, книга Товита и книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова, переведены съ греческаго и поставлены въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онѣ занимаютъ въ греческой и славянской библіи.

2) Относительно текста, съ котораго дѣлать переводъ, были разныя разсужденія. Нѣкоторые члены Святѣйшаго Синода, какъ мы видѣли выше, отдавали предпочтеніе греческому тексту и предлагали переводить съ греческаго; но другіе, и во главѣ ихъ московскій митрополитъ Филаретъ, предлагали переводить книги, имѣющіяся на еврейскомъ, съ еврейскаго, а прочія съ греческаго, или съ того текста, на которомъ онѣ сохранились. Это послѣднее мнѣніе взяло перевѣсъ. Такимъ

образомъ переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта, которыя имѣются на еврейскомъ языкѣ, дѣлался съ еврейскаго текста; а тѣхъ, которыя сохранились только на греческомъ или латинскомъ языкахъ, съ этихъ языковъ.

Касательно предпочтенія того или другаго текста для перевода вообще существовали и существуютъ, какъ извѣстно, разныя мнѣнія. Основаніе, по которому отдають, и въ настоящемъ случаѣ отдали предпочтеніе еврейскому тексту, заключается, какъ можно догадываться, въ томъ, что этотъ текстъ есть оригинальный для большей части и притомъ важнѣйшихъ книгъ ветхаго завѣта; что греческая библія, съ которой большею частію переведена наша славянская, есть переводъ съ еврейскаго текста, и что потому переводъ съ греческаго былъ бы переводъ съ перевода слѣдовательно вдвойнѣ удалился бы отъ оригинала; что употребленіе еврейскаго текста освящено примѣромъ апостола Павла (X гл. Евр. 30 ст.) и многихъ знаменитыхъ учителей древней церкви; что злонамѣренная порча еврейскаго текста противниками христіанства изъ іудеевъ не доказана, а случайная коснулась и греческаго текста такъ же какъ еврейскаго, и трудно даже сказать, котораго изъ нихъ коснулась больше; что переводъ съ греческаго, съ устраненіемъ еврейскаго текста, далъ бы людямъ, не знающимъ еврейской библіи, поводъ къ мысли, что греческая библія болѣе разнится отъ еврейской, нежели это есть на самомъ дѣлѣ, и что, открывая составъ и чтеніе послѣдней только немногимъ въ школахъ, какъ бы намѣренно скрываютъ ее отъ взоровъ любопытства; и что, наконецъ, переводъ съ греческаго, съ полнымъ устраненіемъ еврейской библіи, былъ бы невозможенъ уже потому, что весьма многихъ мѣстъ греческой библіи понять нельзя безъ еврейской, а нѣкоторыхъ и притомъ же въ догматическомъ отношеніи важныхъ мѣстъ, имѣющихся въ еврейской библіи, вовсе нѣтъ въ греческой, наприм., въ книгѣ пророка Іереміи гл. XXXIII, ст. 14—26; гл. XVII, ст. 1—4, и друг.

Защитники греческой библіи, съ своей стороны, говорятъ, что наша восточная церковь издревле употребляетъ греческую библію, хотя не чуждается и еврейской; что обращеніе къ еврейской библіи дѣлалось и теперь можетъ быть допускаемо только въ видахъ, такъ сказать, ученыхъ, между тѣмъ какъ

собственно церковное и народное употребленіе имѣть греческая библія; съ этой стороны мы также относимся къ еврейскому тексту, какъ западные—католики и протестанты къ греческому; что важно не то чтеніе, какое мы въ настоящее время найдемъ въ еврейской библіи, а то, какое приняла, усвоила и авторизовала древняя христіанская церковь и какое имѣть за собой авторитетъ многовѣкового церковнаго вѣрованія или преданія.

По нашему мнѣнію всѣ эти возраженія противъ еврейской библіи сводятся собственно къ вопросу объ исторической судьбѣ еврейскаго текста. Если докажутъ, что онъ злонамѣренно испорченъ, то о немъ не должно быть и рѣчи въ церкви христіанской. Если же это не доказано, или даже признано, что онъ не испорченъ злонамѣренно, то нѣтъ никакого основанія унижать его передъ греческою библіею: это—одна и та же библія—еврейская въ оригиналѣ, греческая въ переводѣ. Та и другая довольно повреждены временемъ, но оригиналъ, если только онъ не больше испорченъ (а это опять не доказано), все же имѣть преимущество предъ переводомъ. То обстоятельство, что нѣкоторыя мѣста изъ ветхаго завѣта приводятся апостолами и древними отцами церкви согласно съ греческимъ чтеніемъ LXX и не сходно съ нынѣшнимъ еврейскимъ чтеніемъ, показываетъ только, что либо уже въ ту пору до Р. Х. и въ вѣкъ Р. Х. были разные списки еврейскаго текста, и что тотъ, съ котораго сдѣланъ переводъ LXX, имѣлъ свои особенности, какихъ не имѣли другіе списки, дошедшіе до насъ въ видѣ нынѣшней еврейской библіи, либо (и это вѣроятнѣе)—что еврейскій текстъ подвергся въ этихъ, впрочемъ, немногихъ мѣстахъ, какой-либо порчѣ уже въ послѣдующее затѣмъ время; но никакъ нельзя допустить, чтобы эти авторитетныя лица, зная, что извѣстное мѣсто въ еврейской оригинальной библіи читается иначе, нежели въ греческомъ переводѣ, намѣренно воспользовались благопріятнымъ для нихъ греческимъ чтеніемъ и выдали его за подлинное чтеніе библіи. Нельзя далѣе найти уважительною и той мысли, что постоянное и почти исключительное употребленіе въ древней церкви греческой библіи должно и насъ располагать въ тому же. Причины такого, почти исключительнаго, употребленія греческой библіи заключались: 1) въ томъ, что самая большая часть древнихъ истолкователей пи-

санія, не зная еврейскаго языка по необходимости довольствовалась греческимъ текстомъ; 2) въ томъ, что въ первые вѣка христіанства іудеи дѣйствительно подвергались нареванію въ намѣренной порчѣ священныхъ книгъ, и отъ этихъ подозрѣній и укоровъ не свободны были даже очень образованные изъ христіанъ того времени. Продолжать то же предубѣжденіе противъ еврейскаго текста въ настоящее время значило бы длить предразсудокъ вопреки указаніямъ болѣе просвѣщеннаго времени. Наше старовѣрство не хочетъ знать другихъ книгъ, кромѣ напечатанныхъ до Никона; но, вѣжеться, нельзя признать этого примѣра заслуживающимъ подражанія. Наконецъ указаніе на то, что, по правилу VI вселенскаго собора, правильное разумѣніе писанія опредѣляется только разумѣніемъ отцевъ и учителей церкви ¹⁾, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, потому что въ соборномъ правилѣ рѣчь идетъ объ опредѣленіи догматическаго смысла писаній, о вѣрованіи церкви, а не о переводѣ священныхъ книгъ съ одного языка на другой.

3) Принимая въ равномъ достоинствѣ тотъ и другой текстъ и въ то же время встрѣчая различныя, трудно согласимыя чтенія, издатели указываютъ на эти разности только при тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣютъ особое значеніе въ церковномъ употребленіи. Такъ, на примѣръ, при переводѣ псалма 39, ст. 7: *Ты открылъ мнѣ уши*, внизу подъ чертою сдѣлано примѣчаніе: по переводу 70-ти—*Ты уготовилъ мнѣ тѣло*; при переводѣ псалма 109, ст. 3: *изъ чрева прежде денницы подобно ростъ рожденіе твое*, подъ чертою сказано: по переводу 70-ти—*изъ чрева прежде денницы я родилъ тебя*. См. также пс. 2, ст. 6; пс. 137, ст. 1.

4) Обращаясь къ греческому тексту, трудившіеся въ переводѣ имѣли въ виду ближайшимъ образомъ лейпцигское изданіе перевода LXX—1697 года.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ текстъ славянской бібліи представляетъ значительныя разности противъ имѣющихся подъ руками списковъ греческой бібліи, переводящіе принимали

¹⁾ Замѣчаніе на текстъ Псалтири свящ. М. Боголюбскаго въ „Чтеніяхъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія 1872 года IV. стр. 237.

его въ значеніи варіанта, на ряду съ другими извѣстными греческими списками, въ томъ предположеніи, что въ основу этихъ мѣстъ положены древніе греческіе списки, отличающіеся въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ отъ извѣстныхъ нынѣ списковъ и изданій.

Существенное достоинство перевода библіи, издававшася „по благословенію Святѣйшаго Синода“, составляютъ вѣрность и точность, доходящія до буквальной передачи оригинала.

Относительно литературной стороны перевода можно замѣтить, что трудившіеся въ переводѣ, частію въ виду народной привычки къ славянскому чтенію нѣкоторыхъ мѣстъ, частію же вслѣдствіе стремленія къ наибольшей точности перевода, нерѣдко употребляютъ слова и обороты славянской рѣчи. Напримѣръ, въ пс. XIX, ст. 5: *да дастъ тебѣ Господь по сердцу твоему*; пс. XXIV, ст. 3: *беззаконнующе ѿтуне*; ст. 13: *сымя его наслѣдуетъ землю*; и проч.

Такимъ образомъ, всѣ разсмотрѣнные нами переводы библіи (за исключеніемъ перевода Г. П. Павскаго), сдѣланы съ еврейскаго, *подъ руководствомъ* греческой библіи. Мы пользуемся этимъ выраженіемъ для обозначенія того авторитетнаго значенія, какое имѣла и имѣетъ для переводчиковъ греческая библія. Оно простирается (сверхъ названія многихъ книгъ и собственныхъ именъ):

1) На составъ библіи; вслѣдствіе чего въ составѣ переводовъ библіи удерживаются всѣ тѣ книги, которыя есть въ греческой библіи, но которыхъ нѣтъ въ еврейской, и которыя, какъ написанныя послѣ заключенія іудейскаго канона, считаются и въ христіанской церкви *неканоническими*. Таковы книги: Іудиеъ, вторая Эздры, Товита, книга Премудрости Соломона, Премудрость Іисуса сына Сирахова, три книги Маккавейскія и третья книга Эздры. Однѣ изъ этихъ книгъ написаны первоначально на еврейскомъ или халдейскомъ языкѣ (Премудрость Іисуса сына Сирахова, Іудиеъ, первая Маккавейская, третья книга Эздры); весьма вѣроятно, что и прочія написаны были первоначально также на еврейскомъ и потомъ переведены на греческій. Третья книга Эздры, извѣстная въ восточной церкви въ первые вѣка на греческомъ, сохранилась только въ латинскомъ переводѣ.

2) На расположение книг или порядокъ и послѣдовательность одной за другою. Извѣстно, что расположение книгъ въ еврейской библии другое, нежели въ греческой. Ветхій заветъ раздѣляется у евреевъ на три части: 1) законъ (тора), 2) пророковъ (набимъ) и 3) писанія (кетубимъ, агіографы). Законъ заключаетъ въ себѣ пять книгъ Моисеевыхъ. Пророки — два отдѣла: древнѣйшихъ пророковъ, куда относятся историческія книги Іисуса Навина, Судей, 1 и 2 Самуила, 1 и 2 Царей, и позднѣйшихъ пророковъ: книги пророковъ Исаи, Іереміи и Іезекіиля и 12 меньшихъ пророковъ. Агіографы заключаютъ слѣдующія книги и въ слѣдующемъ порядкѣ: Псалмы, Притчи, книгу Іова, Пѣснь пѣсней, Руѣ, Плачь Іереміи, Евклезіастъ, Есѣиръ, книгу пророка Даниила, Эздры, Нееміи и 1 и 2 Хроникъ (Паралипоменонъ). Расположеніе священныхъ книгъ въ переводѣ LXX и въ славянской библии, какъ извѣстно, иное. Въ греческой библии книги размѣщены по содержанію и неканоническія размѣщены между каноническими, что принято и въ славянской, а за ними и въ русской библии.

3) На составъ отдѣльныхъ книгъ и расположеніе въ нихъ главъ и стиховъ. Такъ, въ греческой библии книга Есѣиръ и книга пророка Даниила дополнены прибавленіями, появившимися на греческомъ языкѣ; въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ помѣщена молитва Манассіи и проч., что вошло въ составъ славянской библии, а затѣмъ внесено и въ русской переводѣ библии.

4) Наконецъ на чтеніе, которое, какъ всѣмъ извѣстно, весьма различно во многихъ мѣстахъ греческой библии отъ еврейской, и наоборотъ.

Нельзя не сознаться, что эта система перевода, имѣя свои безспорныя достоинства, имѣетъ также свои неудобства. Прежде всего она весьма неопредѣленная и не поддается какимъ либо точно опредѣленнымъ правиламъ. Смѣшеніе, и такъ сказать, сліяніе двухъ текстовъ съ предпочтеніемъ въ одномъ случаѣ еврейскаго, въ другомъ греческаго, и было и всегда останется дѣломъ произвола переводчиковъ, и нѣтъ никакихъ средствъ положить границы этому произволу. Нѣкоторыя герменевтическія правила, которыя указываются на подобные случаи въ руководство для переводчиковъ и изъяснителей священнаго писанія, далеко не исчерпываютъ всего дѣла, и руководствуя

относительно нѣсколькихъ, болѣе важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ, не дѣлаютъ помощи и не ограждаютъ произвола относительно всего безконечнаго множества разностей въ чтеніяхъ еврейскомъ и греческомъ. Въ виду этихъ неудобствъ, нельзя не желать перевода библіи отдѣльно съ еврейскаго и греческаго текстовъ.

Переводъ съ еврейскаго особенно желателенъ, такъ какъ и исполненіе этого не соединено съ большими трудностями. Еврейскій текстъ есть текстъ установившійся. При переводѣ библіи съ еврейскаго никто не въ правѣ требовать, чтобы въ него вносило было то, чего нѣтъ въ еврейской библіи, и въ такомъ видѣ, на который не даетъ права еврейское чтеніе. Но несравненно труднѣе переводъ съ греческаго текста. Первый вопросъ — съ чего переводить? Если взять одинъ какой-либо списокъ или одно какое-либо изданіе, то неизбежно подчиниться всѣмъ его особенностямъ какъ въ составѣ и расположеніи книгъ, главъ и стиховъ, такъ и въ чтеніяхъ. Если же дѣлать сводъ или выборъ, сопровождая его и оправдывая каждый предпочтенный вариантъ учеными объясненіями, почему именно это чтеніе избрано, а не другое, и указывая другіе важнѣйшіе варианты, то это было бы ученое изслѣдованіе греческаго текста библіи, чрезвычайно полезное и важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно трудное. Извѣстны почтенные и не рѣдко колоссальные труды западныхъ ученыхъ по этой части; но у насъ еще нѣтъ ничего подобнаго. Въ нашей литературѣ мы не знаемъ ни одного труда въ этомъ родѣ. Тѣмъ не менѣе было бы желательно, чтобы наша богословская и филологическая ученость направилась на это поприще, начиная съ отдѣльныхъ книгъ, хотя бы даже съ отдѣльныхъ главъ и стиховъ. Отдѣльные переводы съ еврейскаго и греческаго, удовлетворяя ученымъ требованіямъ и интересамъ, въ то же время были бы лучшею подготовкою для послѣдующихъ исправленій русскаго перевода библіи, издаваемаго отъ лица Св. Синода.

VIII. Нѣкоторыя свѣдѣнія о переводахъ священнаго писанія Ветхаго Заветъа на русскій языкъ, изданныхъ за границею, и о переводахъ для евреевъ.

1) Переводъ Пятикнижія, изданный въ Лондонѣ.

Въ 1859 году русская типографія въ Лондонѣ объявила о предпринимаемомъ ею изданіи полного перевода библіи на русскій языкъ. Издатели обѣщались прежде всего по началамъ ученой критики установить подлинный видъ еврейскаго текста, а затѣмъ представить переводъ буквально точный, надѣясь притомъ соблюсти не только чистоту русскаго языка, но и литературное изящество.

Въ апрѣлѣ 1860 года вышли одна за другою Моисеевы книги подъ общимъ заглавіемъ: *„Библія. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Заветъа, переведенное съ еврейскаго независимо отъ вставокъ въ подлинникъ и отъ его измѣненій, находящихся въ греческомъ и славянскомъ переводахъ“*. За общимъ заглавіемъ слѣдуетъ частное. *„Ветхій Заветъъ. Отдѣлъ первый, заключающій въ себѣ законъ или пятикнижіе. Переводъ Вадима. Лондонъ“*.

Здѣсь взоръ прежде всего поражается тою странностію, что издатель или издатели какъ будто забыли, что не всѣ книги библіи писаны на еврейскомъ языкѣ, что нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ нельзя переводить съ еврейскаго, потому что оригинальный еврейскій текстъ ихъ утратился въ очень давнее время, и что оригинальный текстъ священныхъ книгъ новаго заветъа не еврейскій, а греческій. Стоящія далѣе въ заглавіи слова, обѣщающія переводъ „независимо отъ вставокъ въ подлинникъ и отъ его измѣненій, находящихся въ греческомъ и славянскомъ переводахъ“, указываютъ, повидимому, на то, что переводчикъ считаетъ нѣкоторыя мѣста въ еврейской библіи вставками, т.-е. мѣстами, не принадлежащими къ самому составу книги, а внесенными въ него кѣмъ-либо извнѣ. Такъ какъ еврейскій текстъ извѣстенъ и издается только въ одномъ видѣ, то очевидно, что характеръ нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ вставокъ, можетъ быть опредѣленъ не чрезъ сравненіе списковъ, но чрезъ изученіе самаго текста. Но извѣстно, что та-

кого посягательства на устраненіе изъ состава книги какихъ-либо мѣстъ подъ вліяніемъ ученой критики никогда и никѣмъ не было дѣлаво не только въ отношеніи библіи, но и въ отношеніи вообще письменныхъ памятниковъ древности. И лондонскіе издатели не сдѣлали этого по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ вышедшимъ книгамъ Пятовнижія и не устранили изъ текста ни одного мѣста, какъ вставки.

Въ предисловіи, которое слѣдуетъ за заглавіемъ, говорится, что переводчики „поставили задачей—возможно точный переводъ еврейскаго подлинника“, сдѣлать съ него „ближайшую, фотографическую копію“. „Образцомъ подобнаго перевода служить англійскій переводъ доктора Бениша, чтеца въ лондонской синагогѣ“. „Точность этого перевода,—говорятъ издатели,—изумительна. Для каждаго еврейскаго слова онъ избралъ англійское и въ продолженіе всего перевода не замѣнилъ его другимъ. Тамъ, гдѣ это было необходимо по требованію англійскаго языка, онъ ставилъ въ текстъ другое, но не иначе, какъ выставивъ въ выносѣ то, которое слѣдовало бы по принятому имъ плану“. Это подражаніе Бенишу простирается у лондонскихъ издателей русскаго перевода не только на собственныя имена (*Хава* вм. Ева, *Ноахъ* вм. Ной, *Ицѣхакъ* вм. Исаакъ, *Моше* вм. Моисей и проч.), но и на такія еврейскія слова и обороты, которые въ буквальной передачѣ совершенно непонятны, напр., *возвыситъ* (въ смыслѣ сниметъ) *паро голову твою съ тебя* (Быт. 40, 19); *и взялъ Моше грудь, и размахивать сталъ ее размахиваніемъ передъ Суцимъ* (Лев. 8, 29) и проч.

Переводчики жалуются далѣе на то, что „у насъ нѣтъ готоваго библейскаго языка“, что это составляетъ неудобство исключительно для русскаго народа и языка, не существуя для европейскихъ языковъ, которые „выросли, развивались и даже, можно сказать, родились переводами библіи“; славянскій же языкъ библіи и церковный языкъ есть языкъ „полумертвый“. Въ этомъ убѣжденіи издатели замѣняютъ слова „полумертваго“ языка — *Господь, Скинія, Кивотъ, Плащаница, Ангель*, словами: *Господинъ, ящикъ, сундукъ, простыня, исполнитель*.

Относясь съ предубѣжденіемъ къ славянскому языку и переводу, издатели съ такимъ же предубѣжденіемъ относятся къ греческому переводу LXX. „Мы на одномъ настаиваемъ и

одного желаемъ — это свободы отъ церковныхъ словъ и свободы отъ LXX толковниковъ“. Странность этого желанія очевидна сама собою.

Мы уже не говоримъ о множествѣ словъ и оборотовъ вульгарныхъ или взятыхъ въ смыслѣ, несоотвѣтственномъ съ ихъ русскимъ употребленіемъ, напримѣръ: навелъ Богъ спячку на челоуѣка (Быт. 2, 21); это называется *человѣчицей* (23), *тушканчикъ* (Лев. 11, 5), *передухъ* (Числ. 11, 29) ¹⁾.

2) Русскій переводъ библіи для евреевъ, изданный въ Берлинѣ.

Въ началѣ 1862 года издана въ Берлинѣ первая часть библіи въ переводѣ на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: *Тора т.-е. законъ или Пятокнижіе Моисеево. Буквальный переводъ Л. И. Мандельштама, кандидата С.-Петербургскаго Университета. Въ пользу русскихъ евреевъ. Берлинъ, 5622 (1862 г.)*. Мандельштамъ сдѣлалъ свой переводъ для русскихъ евреевъ, въ томъ убѣжденіи, что обобщеніе господствующаго въ государствѣ языка есть одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ тѣсному сближенію евреевъ съ русскимъ народомъ, съ условіями русской общественности. Переводчикъ въ предисловіи объявилъ, что всѣ остальные книги библіи у него уже готовы къ изданію и онъ только ждетъ мнѣнія о своемъ трудѣ публики, особенно русской. (Прав. Обозр. 1862 г. VII. Зам. 173).

Въ 1871 году вышло второе изданіе Псалтири, а въ 1872 г. Торы или Пятокнижія Моисеева, въ двухъ столбцахъ, въ одномъ еврейскій текстъ, въ другомъ — русскій переводъ.

Переводъ Мандельштама имѣетъ много несомнѣнныхъ достоинствъ, такъ какъ переводчикъ, при глубокомъ знаніи еврейскаго языка и при обширномъ знакомствѣ съ восточною литературою, отлично владѣетъ и русскимъ языкомъ. Многія мѣста переведены имъ прекрасно, напр., молитва Моисея, благословеніе Іакова и проч.; нѣкоторыя филологическія объясненія его заслужили одобреніе специалистовъ, но въ другихъ примѣчаніяхъ переводчикъ даетъ такія изъясненія, которыхъ не при-

¹⁾ См. также: Объ изданіи библіи въ русскомъ переводѣ въ Лондонѣ. Письмо изъ-за границы. „Прав. Обозр.“ 1860 г., ч. III, стр. 381 и слѣд.

меть православный читатель, напр., о жертвоприношеніи Исаака Авраамомъ и о древѣ познанія добра и зла ¹⁾.

3) Переводъ пророческихъ книгъ на русскій языкъ, изданный Лондонскимъ Библейскимъ Обществомъ.

Въ 1866, 1868 и 1869 гг. изданъ въ Лондонѣ Обществомъ распространенія библіи въ Британіи и въ другихъ странахъ переводъ съ еврейскаго текста на русскій пророческихъ книгъ ветхаго завѣта въ трехъ книжкахъ въ 16 долю листа: въ первой 1866—1867 гг. книгъ пророка Исаи и Пророка Іереміи и Плача Іереміи; въ 1867—1868 г. пророковъ Іезекииля и Даніила; въ 1868 г. двѣнадцати меньшихъ пророковъ.

Переводъ этотъ сдѣланъ, по приглашенію Лондонскаго Библейскаго Общества, бывшимъ профессоромъ еврейскаго языка въ С.-Петербургской Духовной Академіи *Василіемъ Андреевичемъ Левисономъ*. Имя переводчика не названо въ изданіи. Покойный В. А. Левисонъ занимался этимъ трудомъ, по возвращеніи изъ Іерусалима, въ послѣдніе годы своей жизни. Три названныя выше книжки получены были имъ изъ Лондона лишь за нѣсколько дней до смерти его. Дѣло филологической науки судить и сказать свое слово о точности и вообще о достоинствѣ этого перевода; съ своей стороны мы можемъ сказать только, что покойный профессоръ В. А. Левисонъ предпринялъ и совершилъ этотъ трудъ при глубокомъ сочувствіи къ интересамъ православной церкви.

4) Псалмы Давида (для евреевъ).

Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ и новымъ комментариемъ на еврейскомъ языкѣ. Перевелъ и объяснилъ понежскій раввинъ А. Л. Пумпянскій. Варшава, 1872 г. въ типографіи Шрифтшесера.

Переводчикъ говоритъ въ предисловіи: „путеводною звѣздой при переводѣ и толкованіи Псалмовъ служила мнѣ сама

¹⁾ Листокъ дух. библиографіи и журналистики. Приложение къ Воскресенному Чтенію, 1872 г. № 1.

библія. Я неуклонно держался метода объясненія бібліи біблією, аналогическаго способа толкованія текста. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общепринятыя переводы и толкованія не выдерживаютъ строгаго анализа біблейскаго языка, я путемъ аналогіи добрался до новаго смысла текста, болѣе правдоподобнаго и болѣе согласнаго съ духомъ и приемами біблейской рѣчи. Поэтому переводъ мой болѣе всѣхъ другихъ переводовъ согласенъ съ древнѣйшими переводами, какъ-то: съ переводомъ славянскимъ, сдѣланнымъ съ греческаго перевода LXX толковниковъ и съ переводомъ халдейскимъ. Древніе переводчики безсомнѣнно понимали біблію лучше насъ“. Въ подтвержденіе своихъ словъ переводчикъ указываетъ далѣе на три мѣста, согласныя единственно съ переводомъ славянскимъ, именно: въ пс. VII, ст. 3, въ пс. XLII (по слав. бібліи XLI) ст. 5 и въ пс. LXXVIII (по слав. бібліи LXXVII) ст. 63.

Переводъ псалмовъ раздѣленъ на пять частей: 1-я часть отъ 1-го псалма до XL включительно; вторая отъ XLI до LXXII включительно; третья отъ LXXII до LXXXVIII; четвертая отъ LXXXIX до CV-го и пятая отъ CVI до CXLIX (по счету славянской бібліи).

Переходя отъ привычной славянской рѣчи псалмовъ и отъ извѣстныхъ русскихъ переводовъ псалмовъ къ переводу Пумпянскаго, испытываешь какое-то непріятное ощущеніе, похожее на то, какое испытываешь при встрѣчѣ съ человѣкомъ, неразборчивымъ на слово относительно самыхъ важныхъ священныхъ предметовъ. У Пумпянскаго „горящіе угли валять отъ Бога“ (Пс. XVII, 9); Онъ дѣлаетъ горнія облака „своимъ шалашомъ“ (12); обращаетъ „воплъ въ пляску“ (XXIX, 12).

Таковы же и молитвенныя обращенія къ Богу въ псалмахъ по переводу Пумпянскаго: „О Боже, выбей зубы имъ въ пасти“ (LVII, 7), „пробудись для расправы со всѣми варварами“ (LVII, 6); „не мѣшкай, превѣчный“ (LXIX, 6); „потормози ихъ своею силою“ (LVIII, 12).

Усвоивъ много хорошаго изъ народной рѣчи и изъ церковно-славянскаго языка, переводчикъ однако весьма часто употребляетъ слова и выраженія, взятые изъ рѣчи простонародной, или соединяетъ съ словами не тотъ смыслъ, какой обыкновенно соединяется съ ними, или наконецъ коверкаетъ русскія слова; напр. пс. XXIV, 2: „потруниваютъ надо мной

мои враги"; пс. XXXIV, 10: „всѣ мои кости заголосятъ“;— 21: „они раскрываютъ на меня свою пасть, голосятъ: охъ, охъ, насмотрѣлись вдоволь“; XLIII, 19: „не спятилось назадъ наше сердце; наши стопы не своротили съ твоего пути“; пс. XLVIII, 7: „взявъ ихъ тамъ трепетъ, пробрала ихъ дрожь, словно родильницу“; XLIX, 9: „не возьму я скотины изъ дома твоего“; LX, 6: „день деньской они огорчаютъ меня“. LXII, 4: „безбожники спятились съ роду, съ чрева свихнулись обманщики“; LVIII, 7: „ворчатъ какъ собаки“; LXVII, 4: благочестивые „прыгаютъ отъ восторга“; LXVII, 20: „славенъ Господь, день деньской заботится Онъ объ насъ“; LXXII, 4: „заревѣли враги внутри соборнаго храма“; LXXVII, 31: „Онъ избилъ ихъ храбрецовъ, повергъ молодцевъ израиля“;— 33: „и доконалъ онъ ихъ дни“; XCII, 2: „поднимись, судья земли, воздай мзду нахальцамъ“; CIV, 15: „не трбгайте моихъ помазанниковъ, не задѣвайте моихъ пророковъ“; CV, 37: „сыновей и дочерей приносили въ жертву мракобсiю“; CVIII, 23: „я скользя словно уходящая тѣнь“; CXVIII, 131: „я открылъ ротъ и глочу“ (твоя заповѣди); CXXIII, 3: „живемъ проглотили бы насъ“; CXXXVIII, 17: „и какъ велика была ихъ (мыслей Божіихъ) сумма“; CXLII, 10: „ты поведешь меня по прямой почвѣ“; CXLIII, 13: „наши амбары полны“.

Псаломъ 101 озаглавленъ: „Молитва горемыки“. Переводчикъ любитъ это слово и употребляетъ его довольно часто; напр. въ пс. XI, 6: „ради бѣдствiя безпомощныхъ, ради вопля горемыкъ нынѣ же поднимусь, говоритъ Богъ“ (страсти ради нищихъ и воздыханiя убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь); въ пс. XXI, 25: „Онъ (Богъ) не побрезгалъ, не презрѣлъ воплемъ горемычнаго“. См. также пс. XXXIV, 7. Нѣкоторыя названiя у переводчика своеобразны, напр., Ливанонъ вм. Ливанъ, Ливанонскій вм. Ливанскій, херувъ вм. херувимъ.

Нѣкоторые обороты рѣчи неправильны; напр. пс. LXXII, „желая постигать это умою, оно показалось было мнѣ несправедливостiю“. Что касается до точности перевода, то справедливость заставляетъ сказать, что очень многія мѣста переведены очень удачно. Напримѣръ пс. XXI, ст. 7: „я же словно червь, а не человекъ“; пс. LXXXVI, 4; CI, 24: „убилъ

онъ мою силу скитаніемъ“ (у Павсаго и др.: утомилъ онъ на пути силы мои); СѸШ, 10: „да будутъ его дѣти скитаться нищенствуя, просить милостыню около своихъ же теремовъ“ (отобранныхъ отъ нихъ заимодавцами); у Павсаго: внѣ своихъ опустошенныхъ жилищъ; въ другихъ: изъ развалинъ своихъ; СХХѸШ, 3: „на холмъ моемъ (т.-е. на Сіонѣ, ср. Іер. ХХѸІ, 8) пахали пахатели, проводили свои длинныя борозды“. Переводчикъ замѣчаетъ: „всѣ переводятъ на стѣнѣ, отчего выходитъ безсмыслица“. Но иныя мѣста переданы въ переводѣ невѣрно. Напримѣръ, пс. ХѸШ, 41: „безъ рѣчи, безъ словъ не слышемъ ихъ голоса“ (нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, на которомъ бы не былъ слышенъ голосъ ихъ); пс. ХХХѸІ, 35: „я видѣлъ безбожника, сильнаго, цвѣтущаго, словно родное зеленящее дерево; пс. ЛѸШ, 10: не успѣютъ ваши терны (т. е. безбожники) подмѣтитъ жестера, т.-е. предводителя безбожниковъ, какъ его снесетъ живаго, словно бурей“ (прежде нежели котлы ваши ощутятъ горящій тернъ, и свѣжее и обгорѣвшее да разнесетъ вихрь); пс. ЛХѸ, 6: „пѣшкомъ прошли по рѣцѣ“ (по славянски: въ рѣцѣ пройдутъ ногами); пс. LXI, 15: „приношу тебѣ тучныя всесожженія съ воскуреніемъ баранымъ“ (по славянски: всесожженія тучна вознесу тебѣ съ кадиломъ; у Павсаго: съ дымящимся тукомъ овновъ); пс. LXXѸІІ, 25: „барскій хлѣбъ кушалъ каждый“ (слав. хлѣбъ ангельскій яде человекъ).

Спорное между еврейскимъ и LXX мѣсто пс. 109, ст. 3, переведено такъ: „Твой народъ въ святомъ благоговѣннѣмъ жертвуетъ себя въ день твоего ополченія, съ роду посвящается тебѣ юношество, роса твоей молодежи“.

Корректурa изданія плохая. Опечатокъ оговоренныхъ и не оговоренныхъ безчисленное множество.

И. Чистовичъ.

И. Е. Евсеев

СОБОР И БИБЛИЯ

Русский народ переживает величайший кризис в своей духовной, государственной и общественной жизни. Перестраиваются исконные формы его быта, его вековых верований, преданий и обычаев. Высшее проявление его духовного творчества в настоящую ответственную минуту сосредоточивается в Церковном Соборе. Общим разумом Церкви взвешиваются и устанавливаются устои будущего духовного уклада русской народной жизни, определяются главные линии духовного миро-созерцания и вдохновения народа.

Было бы непозволительно думать, что Церковный Собор обойдет своим вниманием первоисточник высшего созерцания и проникновения в строительство духовной жизни народа — Святую Библию. Не только отражение Божественного Откровения в виде церковного Предания, соборных канонов, но и само Священное Писание не может не войти в круг предметов обсуждения Собора. Как бы ни были практически пригодны для церковного строительства нашей Церкви уже вылившиеся в историческую форму отражения Божественного Откровения, все-таки это только замена, усиленное воспроизведение, а не первоисточник христианского сознания. И непосредственная правда надежнее всего будет почерпаться из первоисточника, а не его отражения.

Пред Русскою Церковью по отношению к Библии стоит масса непорешенных вопросов. Seriously эти вопросы у нас церковным сознанием, можно сказать, не ставились никогда: они решались, в неотложных случаях, случайно, не по существу и досконально, а по несчастной русской привычке — кое-как. Церковь от этих вопросов отмахивалась, решать их за нее приходилось частным лицам или частным установлениям, и их решение путем долговременного бытования приобретало значение будто бы узаконенной русской церковной практики. Одним из создавшихся таким путем предубеждений по отношению к Библии была боязнь Библии, опасение, что близкое, непосредственное знакомство с Библиею не повредило чистоте веры, даже существованию самой веры и сохранению рассудка у читателей Библии. Предрассудок нелепый, но он имеет самые ужасные, губительные последствия: Библию народ не читает, в народе она почти неизвестна; та незначительная сте-

пень распространения Библии в народе, какую можно установить, то есть преимущественно распространение Евангелия и Псалтири, зависит не от специально к тому направленного доброго намерения или распоряжения Церкви, а независимо от такого намерения, под влиянием церковного устава и по почину сторонних для Церкви учреждений и отдельных лиц. Даже самый перевод Библии на доступный пониманию народа русский язык появился по настоянию и почину не Церкви, а независимых от нее двигателей.

В настоящее время Церковь не может отказаться от своих попечений о приближении к народному сознанию Вечной Книги, не может потому, что она сама нуждается в наилучшем изъяснении своего бытия, в изыскании наилучших духовно-просветительных средств, которые самым тесным образом связаны с Библией. Разумеется, теперь совершенно отпадает мысль о несвоевременности приближения к народу Библии, в виду будто бы опасности ее для чистоты народных верований или, как выставлялось в недалеком прошлом, в виду возможности коренного колебания общественных и государственных основ от знакомства с широтой библейского кругозора. Народу стало доступно теперь такое море самых разнообразных воззрений, заманчивых теорий и намеренных обманов, что расширение его кругозора глубиной библейского созерцания может иметь только оздоровляющее влияние. Народу все позволено — было бы невозможно не давать ему в руки книгу Вечного Слова.

Нашей церковной власти по отношению к Библии нужно решить три главных задачи: первая — элементарная: распространение Библии среди русского народа в возможно широкой степени, вторая — определение объема или состава славянской и русской Библии и третья — пересмотр текстов или переводов Библии.

Для распространения Библии наша церковная власть не имеет особого живого и ответственного органа. Главными организованными распространителями Библии являются в России три общества, существующих вне связи с церковною властью, из них одно британское, другое немецкое, лютеранское. Непосредственная деятельность власти в деле направления Библии в народ проявляется в механической работе синодального типографского станка, пускающего в ход время от времени библейский стереотип, и в малоподвижной деятельности двух синодальных лавок в двух столицах. Нельзя не сказать, что для столь важного и ответственного дела, как христианизация общества через введение в него Слова Божия, такая деятельность церковной власти очень недостаточна. И это тем более, что дело это само по себе всегда приносит чистый доход, а кроме того, Синодом унаследовано было в 1826 году, после за-

крытия Библейского общества, более двух миллионов рублей, имевших прямым назначением распространение и усовершенствование текста Библии.

Потребность в авторитетном определении объема или состава Библии вызывается тем обстоятельством, что наша русская церковная практика в этом вопросе совершенно неустойчива: Библия издается у нас в составе канонических и неканонических книг, но изредка выпускаются издания и с одними только каноническими книгами, без книг неканонических (издания 1882 года «для учащихся», 1907 года в одну восьмую листа, и ныне печатающееся). Каков подлинный взгляд Русской Церкви на этот предмет? Сближение книг неканонических с каноническими в одном составе расширяет объем Богопреданного Откровения, становится на точку зрения католической церкви, как это сделано уже в Послании восточных патриархов, и порывает связь с древней практикой нашей Русской Церкви. До вмешательства католиков в обработку нашей славянской Библии в конце XV века наша Библия в своем составе содержала только канонические книги; под влиянием всегда мощного первого почина, произведенного рукою доминиканца Вениамина, наша Библия с 1499 года внесла в свой состав и неканонические книги. У католиков на Тридентском соборе это присоединение к канону нескольких новых, ранее неизвестных канону, книг было под осторожным обозначением второканонических книг. У нас не введено для нового привноса такого обозначения: в русских изданиях славянской и русской Библии неканонические книги прямо присоединяются к каноническим, чем ясно уравнивается их значение с книгами древнего канона. И в практике нашей Церкви доказательства из неканонических писаний нередко становятся наряду и вместо доводов из канонического Писания. Нашей высшей церковной власти, в лице Всероссийского Церковного Собора, неотложно предстоит высказаться об объеме источника нашего православного исповедания — Святой Библии — и тем внести определенность во взгляд Православия на одну из существенных основ своей жизни.

Пересмотр текстов славянской и русской Библии представляется необходимым и по научным, и по практическим соображениям. Главным образом давно уже чувствуется и высказывается потребность практическая — именно устранение неясности или темноты церковного, славянского текста, в особенности Псалтири, хотя нуждается в этом отношении в проверке и новозаветный евангельский текст. Темнота перевода заслоняет смысл священных книг и тем существенно мешает их надлежащему влиянию на ум и совесть народа. Отговорки, обычно представляемые, что неясный текст может проясниться чрез толкование или особое изучение, по существу несостоятельны: пусть текст остается прикрытым особою завесою, где он выражает действительно прикровен-

ные тайны Божии, но нет надобности сохранять неясность в обычных вполне доступных пониманию местах, темных только в силу устарелости языка, неудачности перевода или просто вследствие засоренности его случайными наслоениями, успевшими за давностью лет принять характер священного тумана. Священный текст, как документ высочайшей важности для каждой пытливающей души, должен быть доведен до самой полной ясности, насколько это доступно человеческим силам. Последний пересмотр Славянской Библии сделан был в 1751 году. После того потребность в новой ревизии признана и требуется давно, и это раскрыто в значительной литературе.

Одновременно с таким рядовым пересмотром славянского текста в авторитетном решении нуждается вопрос о типе перевода богослужбных библейских чтений, что неоднократно в последнее время восходило на рассмотрение Святейшего Синода и находило в нем уклончивое решение. Дело здесь в следующем. Первоначально церковные библейские чтения (паримии) в славянских богослужбных книгах были несходны с текстом полной славянской Библии, потому что по переводу они принадлежали другой руке и основывались на другом оригинале, сравнительно с полным переводом славянской Библии. Богослужбный перевод был сделан раньше, чем перевод полной Библии, принадлежал руке святого первоучителя Кирилла, и это вполне оправдывало его исключительный авторитет и сохраняло ему неприкосновенное место сравнительно с другими небогослужбными текстами. Так продолжалось дело до московского издания Библии 1663 года. После этого издания все Триоди приспособляют паримийные чтения к изданию Библии 1663 года. В 1748 году Святейший Синод заметил разницу между паримийными чтениями и полным библейским текстом, но не получил объяснения этого различия и в 1769 году постановил текст Триоди согласовать с текстом исправленной Елизаветинской Библии. Таким определением Святейший Синод похоронил окончательно исконный церковный текст в пользу более нового и менее авторитетного полного текста. В 1908 и 1909 годах пред Синодом комиссия по исправлению богослужбных книг ставила вопрос, не следует ли возвратиться в «Постную Триодь прежнюю богослужбную редакцию паримийного текста», и оба раза Святейший Синод, «не касаясь пока общего вопроса о сравнительном достоинстве библейского текста синодального и находящегося в богослужбных книгах», предлагал комиссии ограничиться исправлением библейского богослужбного текста так, как он есть. Таким образом случайное, основанное на непонимании определение Святейшего Синода 1769 года через 140 лет было авторитетно закреплено Синодом, как имеющее за себя силу почтенной давности. Конечно, это не есть

ные тайны Божии, но нет надобности сохранять неясность в обычных вполне доступных пониманию местах, темных только в силу устарелости языка, неудачности перевода или просто вследствие засоренности его случайными наслоениями, успевшими за давностью лет принять характер священного тумана. Священный текст, как документ высочайшей важности для каждой пытливающей души, должен быть доведен до самой полной ясности, насколько это доступно человеческим силам. Последний пересмотр Славянской Библии сделан был в 1751 году. После того потребность в новой ревизии признана и требуется давно, и это раскрыто в значительной литературе.

Одновременно с таким рядовым пересмотром славянского текста в авторитетном решении нуждается вопрос о типе перевода богослужбных библейских чтений, что неоднократно в последнее время восходило на рассмотрение Святейшего Синода и находило в нем уклончивое решение. Дело здесь в следующем. Первоначально церковные библейские чтения (паримии) в славянских богослужбных книгах были несходны с текстом полной славянской Библии, потому что по переводу они принадлежали другой руке и основывались на другом оригинале, сравнительно с полным переводом славянской Библии. Богослужбный перевод был сделан раньше, чем перевод полной Библии, принадлежал руке святого первоучителя Кирилла, и это вполне оправдывало его исключительный авторитет и сохраняло ему неприкосновенное место сравнительно с другими небогослужбными текстами. Так продолжалось дело до московского издания Библии 1663 года. После этого издания все Триоди приспособляют паримийные чтения к изданию Библии 1663 года. В 1748 году Святейший Синод заметил разницу между паримийными чтениями и полным библейским текстом, но не получил объяснения этого различия и в 1769 году постановил текст Триоди согласовать с текстом исправленной Елизаветинской Библии. Таким определением Святейший Синод похоронил окончательно исконный церковный текст в пользу более нового и менее авторитетного полного текста. В 1908 и 1909 годах пред Синодом комиссия по исправлению богослужбных книг ставила вопрос, не следует ли возвратиться в «Постную Триодь прежнюю богослужбную редакцию паримийного текста», и оба раза Святейший Синод, «не касаясь пока общего вопроса о сравнительном достоинстве библейского текста синодального и находящегося в богослужбных книгах», предлагал комиссии ограничиться исправлением библейского богослужбного текста так, как он есть. Таким образом случайное, основанное на непонимании определение Святейшего Синода 1769 года через 140 лет было авторитетно закреплено Синодом, как имеющее за себя силу почтенной давности. Конечно, это не есть

деловое исчерпывающее решение, и Всероссийскому Церковному Собору предстоит указать, следует ли в богослужбных библейских чтениях восстановить 1000-летний текст святого первоучителя Кирилла или же следует отдать предпочтение пред ним безличному тексту другой руки, приобретенному путем печатного станка в XVII и XVIII веках право преимущественного распространения.

Наравне с славянским текстом Библии пред высшею церковною властью стоит непочатая еще задача привести в надлежащее соответствие с требованиями времени русский Синодальный перевод Библии. Этот перевод завершен, правда, недавно — всего в 1875 году, но на нем вполне отразились все особенности не любимого детища, а пасынка духовного ведомства, и он неотложно требует пересмотра или, еще лучше, — полной замены. Его состав или объем грешит тем же свойством следования католическому канону, что наблюдается и в славянской Библии. Его оригинал не выдержан: то он передает еврейский оригинал, то греческий текст LXX, то латинский текст, — словом, в этом переводе сделано все, чтобы лишить его характера целостности, однородности. Правда, эти свойства незаметны для рядового благочестивого читателя. Гораздо существеннее его литературная отсталость. Язык этого перевода тяжелый, устарелый, искусственно сближенный со славянским, отстал от общелитературного языка на целый век: это совершенно недопустимый в литературе язык еще допушкинского времени, не скрашенный притом ни полетом вдохновения, ни художественностью текста. Чтобы выразить в переводе уважение к высоте оригинала, чтобы поставить перевод на уровень литературных требований и доставить ему соответственное влияние, нужно дать не отсталый ремесленный, а художественный, творческий перевод, притом с постоянным попечением о его усовершеннии. Ценности национального и общецерковного значения требуют к себе самого бережного и постоянного внимательного отношения.

Мы отнюдь не думаем перечислять всю область вопросов, касающихся нашей славянской и русской Библии; мы почитаем долгом остановиться только на тех из них, которые имеют неотложное практическое значение и требуют решения для надлежащего воздействия Библии на свойственном ей пути — проникновения и оживления души народа. Верим, что вместе с этим лучше наладятся и разрешатся и другие, например, научные задачи относительно Библии. Не может быть значительного научного движения в деле изучения Библии, если эта Библия далека от народа, если жизнь не проверяется и не стучит в сокровищницу подлинного Слова Божия, если Библия не занимает и не возбуждает народного сознания. Обидно для национального чувства при-

знание, что наша Церковь была холодна к первоисточнику божественной истины, что Святая Русь не любила и не любит Библии. И теперь, на повороте истории к самостоятельному устройению Церковью своих исходных путей, в период величайшего перелома в душе народной, на основании опыта истории и наблюдения ближайшего времени, было бы невозможно не вспомнить, что нам неотложно нужно обратиться к источнику Вечных Глаголов — и прежде всего облобызать и поставить их пред собою в подобающей им чистоте и убранстве, а затем пригласить к ним всех жаждущих беспримесной вечной правды.

Всероссийский Церковный Собор сделал бы свое великое дело, если бы принял меры к усовершенению текста славянской и русской Библии, решил всегда отклоняемые церковной властью вопросы о составе Библии, о надлежащем виде богослужебных библейских чтений, а также — главным образом — издал постановление об обязательном чтении верующими Библии, как это сделано, например, об обязательности для верующих частной и общественной молитвы, соблюдении постов и праздников.

История славянской Библии показывает, что Библия у южных славян и у нас, на Руси, никогда не запрещалась, но вместе с тем никогда не имела боевой роли, не составляла предмета чаяний и исканий народа, не испытывала резких переживаний в своей судьбе, была скорее предметом благоговейного почитания, чем непосредственным источником благоговейного действия. Русский народ в своей истории никогда не страдал за Библию; история помнит преследование народа за двуперстие, но переживаний за Библию в ее памяти не сохранилось. По видимому, такая бесцветность судьбы нашей Библии объясняется тем, что для народа она заменялась младенческой пищей — толкованиями и церковными назидательными сказаниями и поучениями (Палая, Пролог, Жития святых), так что народ освобождался от самостоятельного проникновения в первоисточник божественной истины. Но история знает моменты, когда малозаметное течение жизни Библии сменялось значительным движением в ней. Эти моменты стояли в связи и даже вызывались особыми историческими подъемами или кризисами в государственной, церковной или общекультурной жизни славянских народов и нашей русской.

Общие подъемы жизненных сил народов, как общее правило, всегда сопровождались соответственной повышенной деятельностью в области уяснения и проникновения в творческую силу Библии.

Самое зарождение Библии на славянском языке при Кирилле и Мефодии совпало и стояло в связи с выступлением славянского народа на историческое поле действия, с культурным самоопределением на-

рода в области мировой тогда византийской культуры. Начальный перевод Библии определил бесповоротно восточное русло культурной жизни южных и восточных славян, положил начало литературному языку и всему духовному укладу православного славянства. Он стал единственным непререкаемым историческим стягом этой части славян. В XIV веке народные устои балканских славян под ударами османов закачались и народное сознание ищет опору для своих нравственных и физических сил в внимательном допросе своей судьбы в словах Вечной Книги: появляется пересмотр Библии в Болгарии, потом в Сербии, создается вокруг Библии целое умственное движение, имевшее целью поддержать упавший дух и силу гибнущего народа. После этого последнего напряжения самостоятельные царства болгар и сербов были погребены под ударами турок, а вместе с тем мы не видим после этого ни одного следа самостоятельных библейских занятий у болгар и сербов. У нас на Руси громадный подъем сил после крушения новгородской вольности и при борьбе новгородцев с еретиками жидовствующими вызвал в 1499 году создание полного свода Геннадиевской Библии. Усиленная борьба наших юго-западных братств и отдельных ревнителей веры с натиском социнианства в XVI веке вызвала знаменитое издание Острожской Библии 1581 года. На Москве, до расцвета Московского царства и патриаршества в половине XVII века, не было речи о какой-нибудь деятельности в области Библии. Возвышение царского могущества и русского патриархата в половине XVII века вызвали как естественное следствие потребность в идейном завершении этой государственной и церковной полноты в виде усвоения Московскому царству полного издания Библии. Замысел об этом московском издании 1663 года относится к 1649 году, времени издания свода юридического правосознания тогдашнего государства, то есть Соборного Уложения. Правда и мир, по этому замыслу, должны были одновременно встретиться и облобызаться. Мысль о последней по времени и самой серьезной справе Елизаветинской Библии 1751 года была подана гениальным Петром в 1712 году. Проверенная и доступная народу Библия, по замыслу Преобразователя, должна была вдохнуть душу высшего озарения в его государственные и общественные преобразования. Библия и вызывалась, и оправдывалась потребностью создать соответствующую нравственную атмосферу для великих перемен в народной жизни. Она не поспела к освещению этих народных преобразований, замедлилась выходом, но это случилось не по вине Преобразователя.

Если голос истории не пустой звук, то наши надежды на разрешение назревших в нашей Церкви вопросов относительно Библии на Всероссийском Церковном Соборе не могут остаться напрасными. Высшее

напряжение церковных сил, направленное на капитальное переустройство Русской Церкви в годину величайшей государственной и общественной разрухи, не использовало бы всех доступных ему средств для своего творчества, если бы оставило без надлежащего внимания основной источник своего озарения и духовного воспитания народа. Вершина церковного сознания и воли в ответственный момент своей деятельности преникает своими устами к источнику вечной жизни и вознесет его на ту высоту, какая ему подобает.

Лицензия ЛР № 030299 от 14.02.1997 г.

Подписано в печать 14.07.1997 г. Формат издания 60x90/16. Бумага офсетная №1. Физ. печ. л. 23.

Заказ № 1940. Тираж 7000 экз.

Российское Библейское Общество.
109017 Москва, ул. Пятницкая 51/14.

Отпечатано в ОАО Можайский полиграфический комбинат.
143200 г. Можайск, ул. Мира, 93.

